

ЛИЯ АРДЕН

An illustration of a woman with long, dark hair tied in a high ponytail, wearing a traditional East Asian-style orange and grey robe. She is holding a sword with a silver hilt and a black scabbard. The background is a dark, textured blue-grey with white and orange brushstrokes, suggesting a dramatic or battle scene. The overall style is reminiscent of anime or manga art.

ПЯТЫЙ
ДРАКОН

Annotation

Истинная причина ненависти Пятого Дракона куда страшнее, чем Аша предполагала. Открытие переворачивает её представление о полученных знаниях в храме и повергает в пучину сомнений. Сможет ли она доверять своему дракону, как прежде?

Раян и Наён собирают остальных хранителей и союзников, чтобы освободить захваченные земли, но им не обойтись без помощи императора Кхорина, который видит немалую выгоду в падении провинции Запада.

Единственный способ остановить Пятого Дракона – это убить его настоящее тело. Однако сумеют ли его братья пойти на такой отчаянный шаг, ведь в действительности только он способен помочь им вернуть утраченное.

Грандиозная кульминация азиатской дилогии «Четыре дракона» Лии Арден, автора суперпопулярного цикла о Марах и Мороках, сказки для взрослых «Невесты Ноября» и тетралогии «Потомки Первых».

Совокупный тираж книг Лии Арден приближается к 800 000 экземпляров.

Ложь и предательство, дружба и любовь – где правда, где обман и кому можно верить? Аше придется разобраться во всем самой.

Могучие драконы, воплотившиеся в хранителях – кто они, всесильные богоподобные существа или заложники ситуации и своей недалёковидности? Есть ли им дело до жизней простых смертных или они преследуют собственные цели, используя людей?

Битва за судьбу родины, за честь имени и за тех, кто дорог, за настоящие чувства, прошедшие испытания тяготами и лишениями – все сплетается в новой книге Лии Арден, доказывающей, что настоящая сила духа способна противостоять любым врагам.

-
- [Лия Арден](#)
    -
    -
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)

- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Эпилог](#)
- [notes](#)
  - [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)

- 4
  - 5
  - 6
  - 7
-

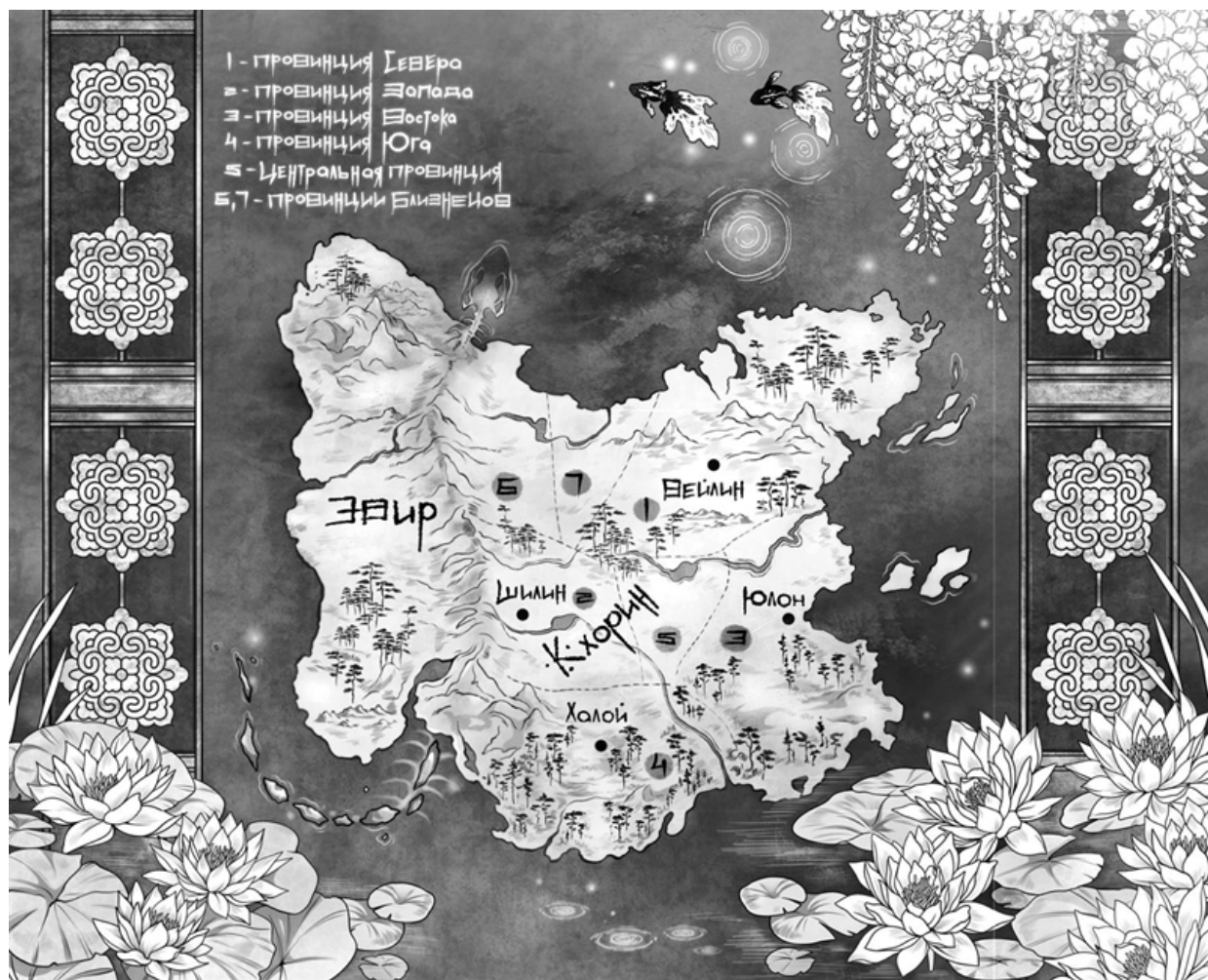
Лия Арден

Пятый дракон

© Арден Л., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Всем, кто когда-либо застревал между обидой и желанием простить, между ненавистью и пониманием.

Глава 1

Я прикрыла раненый бок трясущимися пальцами, беззвучно хватая ртом воздух и не представляя, что делать. Взгляд Эйдена смягчился, он смотрел на меня с нескрываемым обожанием.

– Добро пожаловать в твой новый дом, Ашарин. Знай, что отпускать тебя я не собираюсь.

Эйден закрыл за собой дверь, оставив меня одну. Я не могла выдать ни звука, разрываемая противоречивыми эмоциями: радостью, что Калиду и Наён удалось уйти, страхом за Раяна и ужасом от собственного положения. Умри я в пещерах, и всё стало бы проще – не нужно было бы сталкиваться с нынешней реальностью, где я осталась абсолютно одна. Невольно вспомнился взрыв в храме, лишивший меня всех близких и планируемого будущего за мгновение.

Всё словно повторяется.

Не без труда мне удалось принять сидячее положение. По словам Эйдена, прошло полторы недели и рана на животе более не опасна, но из-за длительного отсутствия движения всё тело ныло и едва подчинялось. Я бегло осмотрела старую перевязку, моя одежда была несвежей, а волосы – спутавшимися, поэтому появление служанок на пороге не удивило.

Не было ни сил, ни желания сопротивляться, когда они повели меня в купальню. Точнее, женщины практически волокли моё тело на себе, так как меня шатало из стороны в сторону. В этот раз они действовали аккуратнее, не стали заталкивать меня в воду из-за не до конца зажившей раны, а обтёрли влажными тряпками, помыли голову и

сменили повязку. Я ничего не спрашивала, позволив служанкам делать свою работу. Они нарядили меня в кхоринские одежды, и я с вялым интересом отметила дороговизну шёлковой ткани кораллового цвета. Рукава, как и положено, широкие, а поверх основного платья накидка в тон. Женщины даже мои волосы убрали в привычную кхоринскую причёску, и, глядя на своё отражение, я вспомнила слова Калида о том, что Эйден специально наряжает нас. Будто его это забавляет. Не знаю, где Пятый Дракон нашёл эту одежду. Наверное, в одном из богатых домов Шилина, а может, добыл из поместья наместницы.

Никто из стражи больше не тащил меня и не держал под локти, а я не оказывала сопротивления, медленно ковыляла за своими сопровождающими, с тоской разглядывая убранство поместья. Вроде бы мне дали больше свободы, но в действительности я полностью лишена возможности сбежать. В одиночку не вспомню расположение туннелей.

При моём появлении губы Эйдена тронула растерянная, почти смущённая улыбка, он взял меня за руку и бережно потянул в глубь комнаты, закрыв дверь перед стражами. Я безучастным взглядом окинула его спальню и стол, накрытый на двоих. Мне хотелось что-нибудь ощутить, но сознание и тело продолжали существовать в некоем оцепенении. Пятый Дракон сам усадил меня на стул.

– Зачем всё это? – вяло уточнила я, посмотрев на ароматно пахнущие блюда.

– Ты голодна, разве нет? – искренне удивился Эйден и сел напротив.

– Голодна.

– Тогда к чему странные вопросы?

– Разве не в твоих планах мучить меня, чтобы причинить боль западному брату?

– Во-первых, ты очень плохого мнения обо мне. Я не собираюсь морить тебя голодом, – деловито пояснил он и, взяв в руки столовые приборы, красноречиво кивнул на еду. Я бездумно подчинилась приказу и сжала пальцами ложку. Нож мне предусмотрительно не дали. – Во-вторых, ты явно плохо понимаешь мой план, Ашарин.

Меня не передёрнуло при звуках моего настоящего имени из уст Эйдена, но накатили непрошенные воспоминания о Раяне, который звал меня так же.

– Чего же я не понимаю?

Молодой король выразительно указал взглядом на мою тарелку с печёным цыплёнком и овощным рагу. Я втянула носом запах и отправила первую ложку в рот. Принялась бездумно жевать, не ощущая вкуса. Эйден налил мне вина. Я бы предпочла воду, но не видела смысла просить или спорить.

– Я заставлю брата мучиться в неведении. Ты была права, напомнив, что он может чувствовать твою боль, поэтому я не трону тебя. Пусть для начала наши беглецы встретят хранителя и всё ему расскажут. Я дам ему время ощутить потерю и пройти все стадии, от гнева и отрицания до принятия, а затем посмотрим. Так что тебе нечего бояться, Ашарин.

– Я не боюсь, – сухо ответила я, с трудом проглотив еду.

Желудок сводило от голода, но горло будто намеренно сжалось, не желая пропускать пищу. Эйден вопросительно приподнял брови, с жалостливой улыбкой проследил, как я отпила вина, избавляясь от неприятного ощущения.

– Это платье тебе идёт. Ты прекрасна.

От внезапного комплимента гортань свело в спазме, и последний глоток я чуть не выплюнула. Эйден тихо рассмеялся, глядя, как вино потекло у меня по подбородку. Я одарила короля тяжёлым взглядом.

– Перестань, – потребовала я, вытерев рот салфеткой.

– Что перестать? – с притворной невинностью уточнил Пятый Дракон.

– Свои любезности. Мы с тобой не друзья.

– Предпочтёшь вернуться в камеру?

– Отправишь меня в клетку, если попрошу?

– Жалко будет наряд, я сам выбирал, – вернув маску равнодушия, ответил Эйден и оторвал ножку цыплёнка.

Я наблюдала за королём, сопровождая каждую его ложку от тарелки до рта пристальным вниманием, и это явно раздражало Эйдена. Его брови сошлись на переносице, напряжённые челюсти сжимались с чрезмерной силой, пока он пережёвывал мясо.

– Пользуйся благами, Ашарин, пока это возможно. Не испытывай моё терпение. Если считаешь, что кинуть тебя обратно в клетку – это единственное, что я могу с тобой сделать, то ты глупа. – Эйден поднял на меня жёсткий взгляд, а радужка его глаз стала ярко-зелёной. –

Однако я за идиотку тебя не держу, поэтому и ты не играй со мной. Ешь.

Эйден вернулся к трапезе, а я замерла, потеряв интерес к пище. Я слепо оглядела помещение, не в силах найти причину для того, чтобы продолжать жевать еду или утолять жажду. Для борьбы нужна воля к жизни, но свою я потеряла.

«...ты внучка хранителя Дракона Запада».

Забывшие слова бабушки отозвались первыми. Я зажмурилась, надеясь прогнать их, но вместо этого отчётливее увидела образ мастера.

«Поэтому ты, Аша, не посмеешь умереть».

Я стиснула зубы и открыла глаза. Эйден либо не заметил, либо проигнорировал моё поведение, занятый едой.

«Ты выживешь там. С гордостью пронесёшь это бремя и вернёшься ко мне».

Бабушка говорил так о моей роли двойника и не представлял, чем всё обернётся. Не знал, что храм будет уничтожен, а ученики убиты. Мне не к кому возвращаться.

Раян.

Я невольно поморщилась, собственный рассудок меня предал. Уцепился за мелочь, пытаюсь переубедить и вернуть мне стремление к жизни, но я не хочу.

Раян.

Не могу.

Раян.

Не знаю как.

«Ты поняла меня, Аша?»

Словно наяву я услышала недовольный тон бабушки, ощутила его разочарование в моих жалких попытках оправдать своё бездействие.левой рукой я стиснула вилку, пока правой, преодолев напряжение, зачерпнула рагу ложкой и поднесла ко рту. Пища казалась безвкусной, челюсти с трудом разжимались, язык едва ворочался, но я продолжила упрямо заталкивать еду в рот. Эйден кивнул, довольный моей покорностью.

С каждым проглоченным куском тело немного оживало. Я внимательнее осмотрела спальню, ища любые возможности. Я не желала становиться оружием в руках Пятого Дракона, не могла позволить себе опустить руки и сдаться. Раян заботился обо мне

и Джуне всё детство, я должна хоть как-то ему помочь. Он намного сильнее меня, но если Эйден прав, то Раян, как и я, остался совсем один.

– Хорошая девочка, – похвалил меня Пятый Дракон, как послушную собаку.

Поддавшись внезапному гневу, я перевернула вилку в пальцах, замахнулась и вогнала в столешницу там, где мгновение назад лежала рука Эйдена. Он, конечно, успел заметить движение и убрать ладонь.

Я предполагала, что так оно и будет.

Догадывалась, что с одной вилкой у меня нет ни единого шанса, но рискнула не для этого.

Эйден встретился с моим злым взглядом. Я продолжала сжимать вилку, но та глубоко вошла в столешницу и мне не хватит сил её выдернуть.

– И опять ты поступила опрометчиво. – Со снисходительной улыбкой Эйден расслабленно откинулся на спинку стула.

– Нет, я лишь хотела убедиться, что ты не забыл.

– О чём?

– Что я внучка прошлого хранителя Запада и воспитанница нынешнего. Ты убил всю мою семью и Джуну. Не будет момента, когда ты сможешь спокойно повернуться ко мне спиной, – вкрадчиво напомнила я, неотрывно глядя в серо-зелёные глаза.

– Рад это слышать, Ашарин, – с видимым удовлетворением кивнул Эйден, отчего светлые волосы упали ему на лицо.

– Однажды ты совершишь ошибку.

– Не сомневаюсь, но, чтобы меня убить, тебе понадобится чуть больше хитрости и сил, – расслабленно согласился эвирец, убрал мои пальцы от вилки и легко выдернул её из дерева.

Он отбросил столовый прибор подальше, и тот со звоном упал, отскочив от дальней стены.

– Продолжай есть, Ашарин, – насмешливо добавил Эйден. – Только теперь обойдёшься без вилки.

Глава 2

Эйден прекратил причинять мне боль, даже не кусал, несмотря на то что я ещё не раз пыталась его убить в последующие дни. Однако Пятый Дракон продолжал забавляться моим беспомощным положением. Его веселил каждый мой злой взгляд, пока он приказывал наряжать меня во всё более изысканные кхоринские платья. Он не бросил меня обратно в темницу, но держал под замком в комнате, которую назвал моей.

Большую часть времени я проводила в скуке и одиночестве. В основном спала или смотрела в окно сквозь металлическую решётку на неприглядный пейзаж. Я не сомневалась, что расположение спальни было выбрано специально. Отсюда не рассмотреть ближайшей местности: лишь ясно, что горная гряда слева, а остальной обзор закрывали деревья и каменная стена, окружающая территорию поместья.

Спустя две недели моя рана на животе хорошо зажила, и за очередным совместным ужином я пробубнила, что умру скорее от скуки, чем от голода. Эйден усмехнулся, но никак не прокомментировал заявление. Однако через пару дней принёс несколько книг, иронично поинтересовавшись, умею ли я читать по-эвирски. Он уже знал, что я понимаю речь, но моё умение говорить или читать на чужом языке мы не обсуждали. Не дождавшись ответа, Эйден сложил стопку на столе и насмешливо предложил мне выучить всё как-нибудь самой, раз у меня свободного времени в достатке. Подобное язвительное настроение Пятого Дракона оказалось в разы лучше любого другого.

Бывало, Эйден сам не приходил и не выпускал меня из комнаты сутками. Иногда я слышала надвигающуюся грозу и бросалась к окну. Зимние грозы – редкое явление даже в провинции Запада. Эвирские стражи и слуги встревоженно шептались. Пугало их, что сама природа вышла из-под контроля. Я же не знала, что чувствовать. С губ срывался вздох облегчения от знакомой вибрации в воздухе, но, с другой стороны, я беспокоилась за Раяна. По словам Эйдена, погода вторила настроению хранителя, а значит, тот либо был зол, либо испытывал боль.

Когда Пятому Дракону хотелось, он держал меня при себе. Эйден ничего не требовал, но приказывал сидеть поблизости, пока сам был занят книгами и бумагами. Изредка он рассказывал что-то незначительное, задавал пустые вопросы, на которые я отвечала или игнорировала в зависимости от настроения. Время от времени Эйден отрывался от дел, чтобы просто на меня посмотреть. Эти странные моменты вначале злили, затем стали смущать. Я не понимала значения его то изучающего, то скептического взгляда.

Постепенно я привыкла к спокойному Пятому Дракону, поэтому не сразу ощутила опасность, когда спустя полтора месяца после бегства Калида и Наён Эйден неожиданно пришёл ко мне поздно вечером. Его не было двое суток, до заката я несколько часов провела у окна, прислушиваясь к раскатам грома. Вся комната озарялась сверкающими молниями, буря была совсем близко. В конце концов в стекло забарабанил ливень, а ворчание грома стало удаляться и стихло. У меня щемило в груди от тревоги, я нарезала круги по комнате, но ледяной дождь сменился молчаливым снегопадом, и со сгустившимися сумерками наступила полнейшая тишина.

Появление Эйдена в спальне выдернуло меня из дрёмы, я выбралась из-под одеяла и встала с кровати, услышав, как эвирец запер за собой дверь изнутри. Проникающего через окно лунного света хватило, чтобы разглядеть чужую фигуру. Первые шаги Эйден сделал уверенно, но затем неловко задел ногой стул, а за ним – сундук, когда короля резко повело влево. Это не было на него похоже. Я не могла припомнить, чтобы Пятому Дракону полумрак когда-либо мешал. Он легко ориентировался в тёмных пещерах.

– Что случилось? – спросила я, не понимая внезапной перемены.

Эйден остановился на середине комнаты. Медленно стягивая с плеч тяжёлый плащ на меху, эвирец зашипел. Промокшая одежда грузно упала на пол. Эйден заявился без оружия, но с его появлением в воздухе запахло металлом, кровью и чем-то горелым. Я торопливо зажгла ближайшую свечу и в тусклом свете наконец заметила кровь на его одежде. По тому, как аккуратно он двигал левой рукой, догадалась, что часть её точно принадлежит самому Эйденоу. Это откровение не обрадовало, я сильнее занервничала, осознав, что остальная кровь принадлежит кому-то ещё.

– Что ты наделал?

– Подрался со своим братом, – с презрительной усмешкой ответил Эйден.

За один широкий шаг он преодолел расстояние между нами, схватил меня за руку и толкнул к столу. Я ударилась о дерево поясницей, но не обратила внимания на боль, потрясённая услышанным. Эйден встал напротив, прижался, опершись руками о столешницу по обе стороны от меня. Отодвинуться было некуда, единственное, что удалось в таком положении, – это отклониться назад.

Эйден казался не в себе: то ли пьян, то ли одурманен лекарствами и, скорее всего, болью. На левой стороне его лица засохли кровоподтёки, вероятно, где-то под волосами рана.

– Каким братом?

– Западным, – сладко протянул Эйден, но в его взгляде не было тепла.

Сердце подскочило к горлу от мысли, что кровь на его руках может принадлежать Раяну.

– Что ты с ним сделал?! – Я схватила Эйдена за ткань рубашки на груди и стиснула одежду в кулаке, но голос заметно дрожал от волнения и страха.

– Пустил немного крови, как и он мне, – равнодушно пожал плечами Пятый Дракон. – Похоже, он узнал о твоей смерти и примчался к Шилину в одиночку, чтобы меня убить.

Моё дыхание сбилось в ожидании продолжения, всё тело бросило в жар, а следом вздрогнуло от озноба. Я не могла поверить, что Раян совершил подобную глупость.

Даже одолей он Пятого Дракона, после смерти эвирского короля встретился бы с его младшим братом и целой армией.

– Он обещал разорвать меня на куски собственными руками, – насмешливо передразнил Эйден, наклонившись вперёд. Я оцепенела, когда он провёл носом вдоль моей скулы. – Я проявил уважение к брату. Вышел к нему ради поединка один на один. Отозвал все войска и отошёл с ним подальше, чтобы ни у одного из лучников не дёрнулась рука. Я же говорил тебе, Ашарин, что я вовсе не злодей.

– Но ты здесь... – с трудом выдавила я, боясь шевельнуться.

Несмотря на его тёплое дыхание, кожа на шее покрывалась мурашками, пока он шёпотом рассказывал о произошедшем. Мой кулак

с его одеждой едва заметно подрагивал. Эйден тихо усмехнулся, наслаждаясь моим испугом.

– Не тревожься о своём хранителе, Ашарин. Он жив. Мы толком и потрепать друг друга не успели, как он сам нарушил договорённость. Объявились люди императора и старшие ученики Северного Дракона. Я уже подумал, что совершил глупость, понадеявшись на благородство западного брата. Однако каково было моё удивление, когда вместо того, чтоб напасть на меня, они набросились на Раяна.

– Что?

– Вот и у меня было такое же лицо, – усмехнулся эвирец, отодвинувшись.

Эйден отцепил мои побелевшие от напряжения пальцы от своей одежды.

– Что ты мелешь? Зачем...

– Ох, Ашарин, если бы я сам что-то понял, – наигранно вздохнул Пятый Дракон. – В их перепалке разобрал лишь то, что Раян не имел права покидать Зимний дворец и рисковать собой ради мести. Он ослушался императора. Мне осталось только наблюдать за тем, как они с трудом опоили его и унесли. Представляешь? – театрально надулся Эйден, словно обиженный ребёнок, которому не позволили доиграть. Я же заглатывала воздух мелкими порциями, сражаясь с приступом тревоги. – Я так трудился, чтобы брат прибежал ко мне. Тебе пришлось ради этого страдать. Да и хранителю какой позор, он ведь наверняка доверял ученикам северного брата.

Эйден с преувеличенным разочарованием покачал головой, на деле его ни капли не интересовало, кому Раян доверял, а кому нет. Мои мысли сбились в неразборчивую кучу, я никак не могла представить описанную картину. Разве не должны были ученики Севера помогать Раяну? Или ситуация была настолько опасной, что они предпочли увести его силой?

С одной стороны, я обрадовалась, сейчас Раян в безопасности, но с другой – ощутила привкус горечи, что союзники в какой-то степени предали хранителя Запада и всё решили за него. Облегчение взяло вверх, и я немного расслабилась.

Отвлёкшись от своих мыслей, я наконец осознала, что по-прежнему прижата к краю столешницы телом Эйдена и тот, задумавшись о своём, кажется, не собирался от меня отходить.

– Зачем ты пришёл? – как можно твёрже спросила я.

– Я был зол.

– А теперь?

– Теперь не знаю.

Тихий, но откровенный ответ неловко повис в воздухе. Издевательская усмешка исчезла с лица Эйдена, обнажив задумчивость. Ощувив его пальцы на щеке, я не успела возмутиться и упустила момент, когда ещё могла отстраниться. Эйден прижался бёдрами теснее, большим пальцем требовательно надавил мне на нижнюю губу, заставив раскрыть рот. Хотя я и напряглась, но не сопротивлялась. Лучше позволить Пятому Дракону один поцелуй, и тогда он оставит меня в покое.

– Мне нужно вновь заставить брата прийти ко мне, Ашарин. Необходимо позлить его немного.

Эйден не позволил мне задать вопрос или высказать мнение про бесполезность его затеи. Чужие губы накрыли мои и вначале показались холодными, как и он сам после нахождения на холодном воздухе под снегопадом, но прикосновение получилось удивительно ласковым. Пусть и без былой враждебности, но я отвечала вяло на движения его губ. Неверно восприняв мою покорность, Эйден шумно втянул носом воздух, и бережный поцелуй перешёл в требовательный и голодный. Я попыталась отстраниться, но он укусил мою нижнюю губу, вырвав судорожный вздох, подхватил под колени и усадил на стол. Эйден навалился всем телом, придавливая меня к столешнице. Я принялась брыкаться, но он стоял между моих ног слишком близко. Я хотела завопить, когда одна его рука бесстыдно полезла под ночное платье, но Пятый Дракон заткнул мне рот очередным жадным поцелуем. Я упёрлась руками ему в грудь, но имеющихся сил было недостаточно. После всех травм и скудного питания я ему не соперник.

Укушенная губа неприятно пульсировала, голова закружилась, напомнив о слабом действии его яда, но я продолжала сопротивляться. Меня затрясло, тёплая ладонь погладила колено, пальцы жадно сжали бедро. Мне не хватало воздуха, я дёрнулась, ощутив его руку на груди и губы на шее. Пугающая беспомощность накрыла с головой, и я заплакала, моля Эйдена остановиться.

– Я... не хочу... – сквозь слёзы выдавила я. – Пожалуйста, перестань.

К моему удивлению, эвирец весь напрягся, прекратил ласки, не сразу, но немного отстранился.

– Признаться, я тоже не хочу, когда ты рыдаешь, – разочарованно выдал Пятый Дракон. – Ты понимаешь, что секс будет гораздо приятнее, чем очередной укус?

С непрекращающимися слезами я усердно замотала головой, цепляясь пальцами за платье на груди и бедре, боясь лишиться одежды. Эйден глядел озадаченно, а потом слез с меня и дёрнул за руку, помогая мне принять сидячее положение. Я вновь смогла дышать.

– Неужели ещё ни разу?

Он задал правильный вопрос, и, несмотря на весь страх, Эйден умудрился меня смутить. Я отвела взгляд, не желая смотреть эвирцу в глаза.

– Ни разу.

– Так вот оно что. Ты боишься, что будет больно?

– Дело не в страхе, я не хочу делать это с тобой! – повысила голос я и оттолкнула Пятого Дракона от себя подальше.

Тот не стал сопротивляться и отошёл, позволив мне слезть со столешницы. Я попятилась к кровати в надежде, что Эйден не сочтёт это за приглашение. Просто комната небольшая и отходить особо некуда.

– Справедливо, – усмехнулся Эйден и снова поморщился, неаккуратно двинув плечом. – И всё же переспать со мной было бы проще.

– Пожалуйста, не принуждай меня.

Глупо пленнику просить о таком, я понимала, насколько мне повезло, что Пятый Дракон до сих пор ничего не сделал. Попытки были, но стоило начать сопротивляться, как он останавливался. Конечно, Эйден может сейчас пообещать, а уже завтра передумать, но я всё равно молила, надеясь, что ему знакома хоть капля сострадания.

Лицо эвирца исказилось гримасой отвращения, его раздражал мой жалобный тон. Эйден подобрал свой плащ и бросил на меня разочарованный взгляд.

– Опять ты выбираешь неприятный путь, Ашарин.

Мне хотелось напомнить, что именно он напал на мой дом, но я предусмотрительно захлопнула рот. Опасно провоцировать его после драки с братом. Пятый Дракон ушёл, не сказав больше ни слова.

После Эйден начал поить меня успокоительным. Я не сразу ощутила обман и эффект лекарства, потому что он добавлял отвар в воду или пищу. Делал это в малых дозах, так что я даже не чувствовала горького привкуса. Сперва я решила, что слабость и апатия наступили из-за малоподвижного образа жизни, отсутствия свежего воздуха и вина, которое эвирский король мне постоянно предлагал. Но всё оказалось прозаичнее: Эйден меня опаивал.

Я стала вялой и безучастной. Едва обращала внимание, как меня наряжали в очередные красивые платья, не запоминала ничего из подслушанных разговоров и не сопротивлялась, когда Эйден желал меня поцеловать. Меня часто покачивало из-за ватной головы, и я, наоборот, прикидала к его телу, опиралась на Пятого Дракона, как на стену, помогающую держаться в вертикальном положении. Эйден чаще мне улыбался, довольный фальшивым перемирием в наших отношениях. Я убедилась в догадках об успокоительном, перестав замечать дни. Нередко просыпалась и не могла вспомнить, сколько прошло с того или иного события, как легла спать или что ела на вчерашнем ужине. Каждое утро приходила в себя растерянная, не понимая, почему снова в постели, хотя мне казалось, что я только недавно вставала.

Однако, чем дольше эвирский король добавлял успокоительное в мою еду, тем меньше меня это заботило. Мне говорили просыпаться, и я просыпалась, приказывали есть, и я ела, требовали куда-то идти, и я шла, не задавая вопросов. Я стала покладистой и пустой.

Чтобы причинить боль западному брату, Эйден вновь принялся оставлять на моём теле укусы. Первые три я получила заслуженно, напав на него. В то время он давал мне успокоительное в малых дозах, подливая его в воду, и мне пришлось целый день ничего не пить, чтобы к утру вернуть полную осознанность. Однако после моих неудачных попыток нападения Эйден начал предусмотрительно добавлять отвар во всё, а иногда менять стратегию, попеременно подмешивая снадобье то в еду, то в воду с вином.

Последующие укусы припоминались с трудом. Чаще я просто находила следы зубов на своих плечах или руках. Я надеялась, что Пятый Дракон держал своё слово и не прикасался ко мне без моего согласия, но даже если он позволял себе лишнее, я не могла об этом вспомнить.

Я едва осознала, что прошёл ещё месяц. Холод отступил, помещения почти перестали отапливать при помощи тлеющих углей, а в верхней накидке временами стало слишком жарко в доме. Я напрягла лоб, заметив через стекло свежие почки и распускающуюся зелень на ветках.

Неужели...

Я бездумно моргнула пару раз, глядя в окно на пролетающих мимо птиц.

– Ашарин, тебя что-то тревожит? – поинтересовался Эйден, отложив в сторону прочитанное письмо.

Мне потребовались секунды, чтобы смысл вопроса дошёл до сознания. Эйден терпеливо ждал, зная, что заторможенность – последствие лекарств.

– Сколько месяцев? – хрипло выдавила я.

Когда я разговаривала? Говорила ли я сегодня хоть что-то?

– Сколько месяцев прошло? – уточнил Эйден.

Я кивнула, и Пятый Дракон наградил меня ласковой улыбкой, склонив голову набок:

– Наступила весна, Ашарин. Священная Слива моего восточного брата ещё не зацвела, но осталось немного.

– Весна...

Знакомое слово отозвалось пустотой в душе, будто я не могла найти ни единого воспоминания, связанного с этим периодом. Я повернулась к окну, потеряв к Эйдену всякий интерес. Его пристальное внимание какое-то время преследовало меня, но прежде чем он сказал что-то ещё, в комнату вошёл младший брат настоящего Эйдена.

Этого эвирца не радовало моё постоянное присутствие возле Пятого Дракона. Ранее на каждый его презрительный взгляд мне хотелось ответить, что и я от этого не в восторге. Будь моя воля, то ноги моей рядом с Эйденем не было бы, однако с лекарством желание говорить что-либо пропало. Да и не хотелось выдавать своё владение эвирским. Брат короля стал бы осторожнее, хотя прекрасно

осведомлённый о моих знаниях Эйден не выказывал какого-либо беспокойства и в открытую беседовал о политических делах в моём присутствии.

Я нахмурила лоб, пытаюсь вспомнить имя вошедшего. Я точно слышала его в одном из недавних разговоров, но память стала калейдоскопом бессвязных моментов.

Ноа? Нолан? Но...

Ноэль Валисар.

Имя всплыло в сознании через силу, оно раз за разом ускользало из памяти. Приходилось заставлять себя вспоминать.

– Солдаты императора пока не возвращались в провинцию Запада, да и других драконов почти не видно, – доложил Ноэль. – Однако без дела они не сидят.

– Юг? – предположил Эйден.

– Да, мы потеряли провинцию Юга. В будущем, собрав достаточно сил, они спокойно могут взять нас в тиски и отбросить за гряду. Мы лишились преимущества из-за твоего решения не продвигаться дальше. Также доложили, что на юге объявился хранитель Дракона Запада. Остатки нашего флота, который продолжал нервировать и отвлекать кхоринцев у побережья, потоплены из-за бури.

Эйден деловито кивал, выпятив нижнюю губу, но я уже достаточно хорошо его изучила и поняла, что ему абсолютно наплевать. Его не волновали ни эвирцы, ни кхоринцы. Пятому Дракону неважно, кто умирает, а кто побеждает. Он вообще не любит людей, и их жизни его ни капельки не волнуют. Интерес вызывают исключительно братья и способы их унижения, чем он и занимался, демонстративно удерживая провинцию Запада, а его дальнейшее бездействие должно было беспокоить соперников. Он словно дёргал тигра за усы, вынуждая кхоринцев теряться в догадках о последующих действиях противника.

– Как только они укрепят позиции на юге, то начнут наступление, – с нажимом добавил Ноэль.

Эйден опять лишь кивнул, чем разозлил собеседника:

– Может, решишь уже что-нибудь?!

Пятый Дракон сделал неприлично протяжный выдох, вновь заставляя брата короля ждать, а я гадала, веселит ли Эйдена напряжённая атмосфера или его нынешнее поведение просто случайность.

– Хорошо, – наконец выдал Пятый Дракон. – Давай на них нападём. Например, на Центральную провинцию. Сделаем пару вылазок, сожжём какой-нибудь город.

Тон Эйдена звучал насмешливо, будто он продумывал шаги в игре, а не говорил о реальных военных столкновениях, где погибнут люди.

– А, нет! – внезапно воскликнул он, встав со стула. – Пожалуй, давай отправим небольшой отряд на север, может, в провинцию Северного Близнеца, и взорвём несколько деревень. Кхоринский император испугается, почуяв угрозу так близко к его Зимнему дворцу, и начнёт перебрасывать свои войска обратно на север.

– И что нам это даст?

– Нервозность. Позабавимся, наблюдая, как старик мотает солдат туда-сюда.

Ноэль сжал губы в тонкую линию, челюсти заметно напряглись, он явно был настроен скептически, но рубить сплеча не стал. То, что Пятый Дракон готов хоть как-то действовать, – уже лучше для них, чем ничего.

– Где хранители? – спросил король, впервые став серьёзнее.

– Где каждый из них, точно неизвестно. Но этот факт как раз и неприятен. Даже один хранитель способен потрепать нашу армию.

– Я понял. Тогда разработай план, с какой стороны будет лучше всего досадить императору Кхорина. Главное, продолжай удерживать Шилин.

Ноэль открыл рот, намереваясь что-то возразить, но Эйден взмахом руки приказал ему молчать.

– Дорогая Ашарин, я вспомнил, что обещал тебе кое-что показать, – мягко улыбнулся мне Пятый Дракон и протянул раскрытую ладонь. Я её не приняла, и тогда он сам взял меня за запястье и вынудил встать.

Я отказалась от его руки не в качестве протеста, а из-за заторможенности собственных мыслей. Смысл дошёл до меня запоздало, и я встряхнула головой, пытаясь хоть немного включить рассудок.

На лице Ноэля отразилось недовольство, пока мы проходили мимо. Я чувствовала себя немощной и какой-то больной, Пятый Дракон всё время придерживал меня за талию и вёл как послушную куклу. Меня не пугало, что мы шли по коридорам, посещать которые раньше мне

запрещалось. Но стоило ему открыть входную дверь поместья, как я испуганно дёрнулась назад и прикрыла глаза от яркого света. В действительности тот был вечерним, не таким режущим, как от полуденного солнца. Этот свет был мягким, золотистым с оранжевым и алым, но я не могла вспомнить, когда в последний раз видела мир не через стекло. Когда была под открытым небом?

Я схватилась за деревянную створку, боясь упасть. Эйден ободряюще улыбнулся, будто я делающий первые шаги ребёнок. Обыденное прикосновение ветра пугало и одновременно опьянило. Пятый Дракон держал меня взаперти слишком долго.

Пошатываясь, я спустилась по ступеням на каменную дорожку. Воздуха было так много, что я начала дышать загнанно и чаще, чем нужно. Дующий со стороны ближайших гор ветер по-прежнему оставался прохладным, и всё же вокруг витал аромат весны и свежей зелени. Сердце лихорадочно забилось в груди, зрение впервые за долгое время стало острее, а туман в голове немного развеялся.

– Я ведь обещал показать закаты в Эвире. – Эйден взял меня под локоть и повёл дальше.

У поместья не было обширных садов, пространство оставалось открытым с редкими деревьями или кустарниками то тут, то там. Большую часть территории покрывал уплотнённый песок или трава, не было излишних украшений, встречавшихся в кхоринских дворах: ручейков, узких каменных дорожек или красивых клумб.

Нас не сопровождали воины, но не заметить охраняющих территорию стражников было невозможно. Некоторые стояли на постах, другие вышагивали, обходя территорию. Здание справа, похоже, было конюшней, рядом я заметила эвирца, ведущего двух лошадей. Я хотела обернуться и взглянуть на поместье, но Эйден настойчиво тянул меня вперёд, к высоким массивным воротам. Он коротко кивнул охранникам, и те незамедлительно распахнули створы из тёмного дерева. Ярко-оранжевое солнце ударило в лицо. Я зажмурилась, почти ослепнув от обилия света, но Пятый Дракон вывел меня дальше на широкую дорогу. Он терпеливо ждал, пока я моргала от непрошенных слёз и тёрла глаза, постепенно привыкая к солнечным лучам.

Примерно через десять шагов начался покатый, но крутой спуск в низину. Там рос смешанный лес, но мы находились на возвышении, и деревья не закрывали обзор на раскинувшийся вдалеке город.

Каменные дома казались крохотными на таком расстоянии, но даже издали были заметны отличия от Шилина в архитектуре. Другая форма крыш, у многих домов отсутствовали дворы, а камень стен по цвету был темнее.

Я обернулась на поместье Пятого Дракона, оно стояло на отшибе и минимум в часе езды верхом от города. Вряд ли мы находились в основном дворце короля, тот наверняка был в столице. Дорога от поместья не спускалась прямо, а шла сперва налево, вдоль каменной охранной стены, а дальше петляла, предоставляя безопасный спуск в низину.

Впереди огромный солнечный диск коснулся горизонта. Далёкие леса и равнины окрасились в оранжевый, жёлтый и красный, словно полыхали в пожаре заката. Я знала, что где-то дальше начинается океан, воды которого сверкают золотом, когда солнце опускается в него. Я открыла рот, чтобы спросить об этом Эйдена, но удержала вопрос при себе, не пожелав прерывать умиротворяющую тишину. Здешний вид был не менее восхитительным, чем рассветы в Кхорине.

На мгновения я забыла все свои тревоги и печали, забыла, что стою на чужой земле, пленённая местным королём. Забыла, что он не человек вовсе, а я для него не более чем забавная игрушка, которая по непонятной случайности оказалась интереснее, чем остальные. Всё это ушло, пока я замороженно следила за солнечным диском, медленно исчезающим за горизонтом.

– Тебе нравится? – поинтересовался Эйден, наблюдая за моей реакцией.

– Да, а тебе?

– И мне. Природа прекрасна, и я не удивлён, что мои братья так восхитились ею. Понимаю, почему восточный захотел обладать светом солнца.

Я не сразу осознала ощущение слабой вибрации под ногами. Она едва заметно отдалась в пятки и мурашками поднялась до колен. Эйден разочарованно вздохнул и обернулся на северо-восток, запрокинув голову к далёким чёрным тучам. Я повторила за ним, и вид молнии привёл меня в чувство. Яркая вспышка разряда мелькнула где-то далеко, но её одной оказалось достаточно. Мы даже не услышали грома, но я ощутила его в воздухе, в тихой дрожи гор. *И эта гроза звала меня домой.*

Сумерки стремительно окутывали землю, солнце почти скрылось за горизонтом, и вся красота пейзажа таяла на глазах. Магия, как вуаль, спадала, и я вспомнила свой дом, храм, дедушку, Раяна, Джуна, Ришу и остальных. Вспомнила кричащих детей в огне и как Эйден сломал Калиду ногу, просто чтобы поболтать с южным братом. Мой взгляд застыл на Пятом Драконе. Я не хмурилась и не стискивала зубы, лицо оставалось расслабленным, но Эйден что-то увидел в моих глазах, и его доброжелательная улыбка постепенно исчезла.

Я не хотела больше сидеть взаперти, не хотела быть одурманенной и ничего не помнить, не хотела ощущать себя пустой. Из-за отравления я и так утратила слишком много детских воспоминаний, а теперь, напичканная успокоительным, теряла нынешнюю реальность. Дни исчезали, будто их и не было.

– Отведи меня в темницу, – твёрдо приказала я, Эйден нахмурился и недовольно поджал губы.

– Я уже дал тебе дельный совет, Ашарин. Пользуйся благами.

– Мы с тобой не друзья, и я тебе не гостья, хотя ты упорно пытаешься прикинуться, что это именно так. Мне не нужно твоё вино, не нужны красивые платья и столовые приборы. Я здесь не по своей воле, поэтому верни меня в темницу.

Успокоительное снова брало верх, злость тлела, оставляя мне лишь слабое напоминание. Я часто заморгала. Меня закачало при взгляде в низину, высота начала пугать. Я отказалась от протянутой руки Эйдена. Сама восстановила равновесие, демонстративно держась от эвирца на расстоянии.

– Как пожелаешь, сегодня спи в темнице, но я не злодей, и если завтра или через неделю ты передумаешь, то я верну тебя в твою спальню.

Он грубо схватил меня под локоть и настойчиво потащил обратно в дом. Напоследок я посмотрела на тучи, пытаюсь вспомнить ощущение дождя или снега, но даже эта внезапная вспышка тоски стала таять.

Эйден повёл меня знакомыми коридорами, встречающиеся охранники не поворачивали головы, стоя на своих постах. Редкие слуги отходили в сторону, заметив своего короля. Никто ничего не говорил, чувствуя недовольную поступь Эйдена, пока он тащил меня за собой.

Я намеренно притормозила в туннелях, прикинув к одному из каменных сводов, чтобы привыкнуть к полумраку и затхлому запаху

знакомых пещер. На стенах через равное расстояние располагались горящие факелы, но после вечернего солнца их свет казался тусклым. Эйден дал мне пару мгновений, я перевела дыхание и выпрямилась, показав, что могу идти сама.

Дальше мы двигались чуть медленнее, я отставала буквально на шаг.

– И кто же тебя научил быть такой упрямой? Твой дедушка или Раян? – зачем-то поинтересовался Пятый Дракон.

– Вероятно, оба.

– Гордость, верно? – кисло хмыкнул он. – Ваши нудные учения о том, что необходимо держать лицо. А в итоге что? Помогло оно вам? Судя по рассказам разведчиков, даже четыре моих когда-то сильных брата теперь заискивают перед императором, выполняют волю какого-то смертного, нацепившего одёжки покрасивее и севшего на стул повыше.

Я слушала молча, напрягая всё внимание, потому что Пятый Дракон редко раскрывал свои настоящие мысли.

– Гордость?! – с презрением выплюнул Эйден. – От неё ничего не осталось, как и от их силы и мудрости. Я разочарован в братьях, Ашарин. Во что они превратились?

Он резко обернулся и замер, из-за чего я затормозила, едва не врезавшись в короля.

– Драконы были в начале времён! Вышли из застывшего огня! Взяли себе желанные чистые силы, чтобы потом стать червями перед теми, кому мои братья позволили жить на их земле. Я разочарован, Ашарин! Они предали меня, заточили в ловушку ради защиты смертных, хотя я лишь оберегал свои земли! И в итоге я вижу это... мои ленивые, беспомощные, забывшие истинную сущность братья выполняют приказы человека, который превратится в пыль через пару десятков лет.

Эйден говорил пылко, подойдя ко мне вплотную. В его глазах горела искренность, но я не знала, что ответить. Я не отрицала, что с ним поступили нечестно, сама разочаровывалась всё больше, наблюдая, как уже несколько месяцев провинция Запада остаётся в руках врага, а император не торопится отвоёвывать земли. Но в какой части своей пустой души мне отыскать сочувствие к Эйдену, когда из-за него я осталась абсолютно одна?

Вместо ответа я отвела взгляд, Пятый Дракон протяжно выдохнул и отступил на шаг. Он успокоился, провёл ладонью по светлым волосам и предложил продолжить путь.

– Я не знаю, как сложится наша судьба дальше, Ашарин, но не верь моим братьям.

– Я верю Раяну, – хрипло отозвалась я.

– Ты имеешь в виду хранителя, а я своего брата – дракона, чью душу он носит. Не доверяй никому из них.

Мне были неясны мотивы Эйдена. Бесполезно предупреждать о чём-либо, ведь он намерен держать меня у себя под рукой до конца моих дней. Наши жизни не имеют никакого смысла для могущественных драконов. Я умру. Раян, Калид и Эйден тоже рано или поздно умрут. Драконы же найдут себе новые тела, и их противостояние продолжится, пока кто-то из них не одержит верх.

Я не предполагала, что Эйден начнёт кормить меня успокоительными отварами, превращая в послушную куклу, но и Пятый Дракон ошибся, позволив мне выйти на свежий воздух. Улучив момент, я изо всех оставшихся сил толкнула его в спину к стене. Не ожидав, Эйден потерял равновесие. Его плечо смягчило встречу с камнем, но голова ударилась об острые выступы. Светлые волосы окрасились в красный, взгляд Эйдена метнулся ко мне, но остекленел, его повело, и Пятый Дракон неловко осел. Мне с ним не справиться, поэтому я не стала терять времени на драку и бросилась в глубь туннелей. На одном из поворотов я сама ударилась о стену, не различив препятствия в слабом освещении, встряхнула головой, пытаюсь выкинуть из воспоминаний ошарашенное выражение лица Эйдена, будто моё нападение ранило его ничуть не меньше, чем предательство родных братьев.

Я вложила все силы в этот побег и, несмотря на провалы в памяти в последние месяцы, кое-как вспомнила путь, который меня заставил выучить Калид. Я неудачно падала на скользких камнях, но моментально вставала, не давая себе времени обернуться. Я напряжённо прислушивалась к звукам позади, но либо Эйден остался слишком далеко, либо он и вовсе не бросился в погоню. Мысль, что он мог потерять сознание после удара о камень, вселяла надежду, но отдавалась неприятным беспокойством. Я терялась в двух разных эмоциях не хуже, чем в окружающем сгущающемся мраке.

Сперва я была уверена в правильности выбранных поворотов на развилках, узнала несколько пещер и узкие проходы. Подол платья разорвался, зацепившись за острый камень, я снова упала, ободрав руки о твёрдую почву. Гребень выпал из волос, позволив прядям свободно распастись по спине и плечам. В одном из параллельно идущих туннелей раздался шум, и я вскочила. Было невозможно разобрать слова, но я отчётливо слышала гул голосов.

Мысль о том, чтобы вновь оказаться в руках Пятого Дракона и провести всю жизнь под действием лекарств, ужаснула, и я бездумно бросилась в противоположный проход. Сердце колотилось как бешеное, руки потели, и меня начало знобить от паники, но более я не следила, куда сворачивала, подгоняемая желанием убраться от эвирцев подальше. Моя затея изначально была глупой, порывистой, как и все остальные попытки напасть. С Наён и Калидом у меня ещё был шанс выбраться, но сейчас я понимала, что даже если отыщу выход к храму, там меня наверняка встретят солдаты Ноэля. Мне не уйти за пределы Шилина. И даже если удача будет на моей стороне и я скроюсь от каждого патруля, это не значит, что случайно не попаду под огонь взрывчатки. Я помнила бахвальство Эйдена тем, как он подорвал солдат императора, когда они пытались вернуть Шилин. Кто знает, есть ли новые ловушки.

Голоса остались позади, я хрипло дышала, заглатывая спёртый воздух мелкими порциями. По вискам тёк пот, а от внезапной слабости закружилась голова. Я уже плелась, а не бежала, приваливаясь то к одной, то к другой каменной стене. Некоторые из них были сухими, другие – покрытыми влагой. Я забрела в огромную пещеру и вновь упала, попытка стремительно подняться, как раньше, провалилась. Из-за пятен перед глазами я ничего не могла разобрать, а земля под трясущимися руками раскачивалась. Устав бороться, я расслабилась, перекатилась на спину и осталась лежать. Я была не в состоянии бежать, да и не знала куда, давно потеряв путь.

Тревога ушла, оставив меня с пустотой и смирением. Я бездумно разглядывала высокий потолок пещеры с разломами в скалах, через которые лился лунный свет. Одна из трещин имела странный полукруглый изгиб, будто полумесяц. Пролом был широким, но располагался слишком высоко, мне туда не забраться. Вероятно, сегодня полнолуние. После мрака туннелей света удивительно много. По одной из стен текли тонкие ручейки, а воздух пропитался влагой. Немалое пространство покрывал мох, который полумрак окрасил в синие тона, хотя при свете дня он точно ярко-зелёный. Я с тоской вспомнила Калида и его способности. Пятна перед глазами пропали, а дыхание восстановилось. Я медленно поднялась на колени, а потом и на ноги, бегло осмотрела местами рваное и грязное платье. Из-за падений часть волос тоже была во влажной земле. Привлечённая звуками стекающей воды, я внимательнее обвела взглядом пространство и оцепенела от увиденной картины.

Глава 3

Пытаясь осознать найденное, я забыла, что нужно моргать. Глаза оставались невольно распахнутыми, а когда пришло понимание, я отступила на пару шагов, ужаснувшись. Эйден говорил, что из-за проклятия он уменьшился, но если то, что я видела, – это не полноценный размер, то не могла вообразить истинного облика дракона.

Огромное окаменелое тело занимало минимум одну четвертую пещеры. На картинах, ширмах и в архитектуре драконов изображали с лапами и рогами, но у Пятого Дракона, ставшего Имуги, их не было. Он действительно напоминал огромного змея, разве что массивная морда сочетала черты как дракона, так и ядовитой рептилии. Глаза располагались спереди, и надбровные дуги напоминали дракона, делая образ чуть менее устрашающим, но одновременно с этим у него имелся капюшон, который моментально выдавал в нём змея.

Справа и слева от Пятого Дракона по стенам сочилась вода, стекала по камням, собираясь в кристально чистые родники. Я обхватила себя руками, вспомнив детали историй про Имуги.

Говорили, что они существовали на заре времён, когда драконов было много. Изначально огромные змеи жили в реках и озёрах, покровительствуя пресной воде, и, по легендам, там, где обитал Имуги, родники никогда не пересыхали.

К моему появлению на свет уже сотни, если не тысячу лет никто не видел этих мифических существ, поэтому их нарекли вымершими. Да, ходили слухи о Пятом Драконе, ставшем Имуги, однако они были отрывочными и без доказательств. Упоминалось, что хранители, получив души драконов, отрицали правдивость этой истории, поэтому предания о Чёрном Драконе остались байками и рассказами.

Я подошла ближе к окаменевшему змею, замороженно разглядывая сочетание жуткого образа и абсолютно неагрессивного выражения морды. Массивное тело лежало беспорядочными изгибами, и только одно кольцо свернулось вокруг крупных камней.

Его обездвиженный вид не доставлял мне ни удовольствия, ни радости. Я испытывала лишь жалость к Пятому Дракону, вспомнив, что ему не удалось уснуть сразу. Он медленно каменел, не в силах

двинуться. Не утерпев, кончиками пальцев я провела по его опущенной морде, но моментально отдернула руку, испугавшись своего порыва. Я опустила взгляд к камням, лежащим в кольце змеиного тела, обратила внимание на их почти идентичный вид и размер, овальная форма казалась знакомой.

Судорожный вздох ужаса вырвался из груди, и его эхо распространилось по пещере. Непростительно медленно я осознала, что смотрела на четыре окаменелых яйца, а змей в защитном жесте свернулся вокруг них, но всё равно не смог уберечь.

«Они умирали медленно. Мучились благодаря вам. Каждая секунда была похожа на минуту, а минута растягивалась на часы. Я был рядом и не мог пошевелиться, чтобы помочь, потому что вы меня обездвигили, но не усыпили. И мне пришлось наблюдать, слушать, чувствовать их непонимание и боль, их агонию».

Я мотнула головой и зажала ладонями уши, пытаясь избавиться от отзвука слов Эйдена, сказанных южному брату. Тот был встревожен или даже напуган услышанным. Мой взгляд заметался между яйцами и Имуги, догадки оглушили, а спазм сдавил горло.

Я обошла яйца несколько раз, рассматривая со всех сторон и пытаясь убедить себя в ошибке, но ничего не выходило. Даже мысли о том, что внутри их были змеи, не убеждали в правильности увиденной картины. Яйца слишком большие, чтобы принадлежать обычным рептилиям.

Рассказывали, что Имуги до вознесения не обладали развитым, как драконы, умом, но если это потомство Пятого Дракона, то его детёныши могли быть не менее разумными, чем он. Меня замутило. Сердце лихорадочно забилося в груди, а остаточное действие успокоительного сошло на нет, оставив меня наедине со страхом, тревогой и подкатывающей паникой. Слова Эйдена, что его дети умирали в мучениях, вертелись в голове. Я никак не могла поверить, что Драконы Юга и Запада пошли на такую жестокость.

Сколько они бились в агонии? Часы? Дни? Недели?

Со свистом я втянула влажный воздух и во всей полноте ощутила холод пещеры. Учащённое сердцебиение не грело, а лишь усиливало мою нервозность. Встав вплотную к окаменевшему телу, я протянула руку к яйцам и убедилась, что это не странный цвет скорлупы и они действительно окаменелые.

– Не смей!!!

В испуге я отдернула пальцы. Разъярённый крик Эйдена низкой вибрацией прокатился по пещере, раздавшись эхом. Я едва успела обернуться, как он стремительно преодолел расстояние между нами. Пятый Дракон грубо схватил меня за платье на груди и рывком оттащил в сторону. Я захрипела и вцепилась в его руку, ворот до боли сдавил горло, не позволяя вдохнуть. Эйдена трясло от ярости, он видел, что мне больно, но в приступе гнева сильнее сжал в кулаке ткань. Я была уверена, что в этот раз он точно меня убьёт.

– Не смей к ним прикасаться! – с незнакомой ранее злобой прошипел он.

Перед глазами замелькали разноцветные пятна, за гулом крови в ушах я с трудом разобрала приказ, но не могла ничего ответить. Сознание уплывало, голова откинулась назад, и я безвольно опустила руки, перестав сопротивляться. Неожиданно Эйден отпустил, я упала на колени и зашлась в кашле. Король остался стоять надо мной, сжимая и разжимая кулаки. Он явно боролся с желанием немедленно сломать мне шею. Ему потребовались долгие секунды и, похоже, вся сила воли, чтобы побороть возникший порыв и отступить.

Эвирец молча дождался, пока мой приступ кашля закончится, а когда я тяжело села на ближайший камень, он окинул меня ненавидящим взглядом. Несмотря на то что Эйден меня чуть не убил, я не могла избавиться от чувства жалости к нему. Если ранее его злоба и методы мести братьям казались слишком радикальными, то теперь всё встало на свои места.

– Это... яйца? – хрипло выдавила я, горло саднило.

Холод в глазах Пятого Дракона обжигал, казалось, что я слышала, как скрипели его зубы. Суженные зрачки эвирца выдавали ярость, которую ему не удалось потушить.

– Как ты нашла это место? – после продолжительной паузы сухо спросил Эйден.

– Не знаю. Я убегала, наобум выбирала... повороты на развилках.

Пятый Дракон напряжённо, сквозь зубы выпустил набранный воздух. Его плечи слегка расслабились.

– Нравится зрелище? – едко поинтересовался он, кивнув на своё окаменелое тело. – Довольна тем, что они со мной сделали?

Нет, я не была довольна, хотя от меня Эйден не заслужил ни жалости, ни сочувствия. Я упрямо промолчала.

– Верно, это яйца, – всё-таки ответил Эйден.

– Они... твои?

– Мои.

– Но как... ты же...

– Самец? – с кислой усмешкой помог тот. Я согласно кивнула, и эвирец продолжил: – Значит, ты должна догадаться, что у меня была пара. Настоящая Имуги и, вероятно, последняя из существовавших.

Эйден выдавил презрительный смешок, заметив мою растерянность.

– Только не говори, что и о них ты ничего не знаешь, – язвительно поддел он.

Я напрягла память: если Имуги проживал тысячу лет, то у него появлялась возможность вознестись и стать драконом. Однако после катаклизмов и охватившего землю жидкого огня они практически вымерли, как и остальные существа, о которых рассказывалось в преданиях первых хранителей. Тогда драконы охотно делились с людьми историями о том, каким мир был раньше.

Спрятавшись в водах, несколько десятков Имуги пережили жидкий огонь, но с появлением людей оказалось, что на них влияет магия слов. В легендах говорилось, что если человек увидел Имуги в момент вознесения и назвал его драконом, то тот им и становился, если же человек восклицал «змея», то на Имуги падало проклятие, которое лишало его возможности превратиться в дракона.

– Знаю, но думала, что это, опять же, не более чем миф. Их давно никто не видел, а большинство учёных уже и вовсе сомневаются, что они когда-то существовали, – не реагируя на его издевательский тон, ответила я и потёрла саднящую шею.

– Ваши сказки местами смешны и лживы. Ранее жило много змееподобных созданий, но после катастрофы их осталось мало, и они продолжили вымирать. Стоило мне поселиться на западной стороне от горного хребта, как, страшась остальных драконов, они перебрались ко мне в поисках покровительства и защиты. Некоторые сознанием не ушли дальше самых примитивных рептилий, другие обладали чуть большим интеллектом. Имуги были из последних. Разумные, но недостаточно, чтобы тягаться с драконами. Им не хватало ни мудрости,

ни сил. Поэтому они прятались в реках и водоёмах. К моему рождению их осталось не более пары десятков.

– Ты встретил пару, когда был драконом?

– Нет. Драконов они боялись. Сперва люди пооткрывали свои грязные рты, и я стал Имуги, – раздражённо бросил Эйден. – Ты знаешь про вознесение и то, что Имуги мог стать драконом?

Я кивнула, и напряжённо сведённые брови Эйдена немного расслабились.

– Со мной же произошло с точностью до наоборот, когда сотни голосов заклемили меня змеем. Мой разум остался прежним, но меня лишили сил и могущества. Я пришёл в такой гнев, что убивал людей десятками, и те в страхе бежали. Даже братья оставили меня в покое, то ли шокированные, то ли сбитые с толку моим низвержением. Спустя годы я смирился со своим новым обликом, решил позабыть о людях и, уже будучи змеем, встретил самку. Иронично, что из великих драконов выжили лишь самцы. В мире не осталось для нас пар. Однако среди Имуги были разные особи, поэтому, став одним из них, я получил возможность продолжить свой род.

– Твоя пара... где она?

Стоило вопросу сорваться с языка, как я моментально пожалела. По одному потемневшему от гнева лицу Эйдена стало ясно, что лучше было промолчать. Я обхватила себя руками, чувствуя непрекращающуюся дрожь. Хоть и наступила весна, но платье не спасало от ночной прохлады пещер, а история Пятого Дракона всё больше ужасала списком произошедших бед.

– Мертва. Так же, как и остальные Имуги, – сухо пояснил Эйден, и всё же я сжалась, не уверенная, не перейдёт ли он на крик в любое мгновение. – Став Имуги, я затаился на десятилетие, и люди вернулись на мои земли уже с определённой целью.

– Убить тебя?

Эйден фыркнул и одарил меня натянутой жалостливой улыбкой.

– Ведомые жадностью, они пришли за наживой. Всё дело в драгоценных камнях.

– Драгоценных камнях?

– Именно. В теле драконов образуется *ёиджу*^[1] – магическая бусина. Вероятно, Имуги правда были способны вознестись и стать драконами, так как у них имелась схожая драгоценность. Но даже мне

это неизвестно точно, ни один из охраняемых мной Имуги не сумел прожить нужные тысячу лет для вознесения. Люди истребили их ради сокровищ, сформировавшихся у них в животах.

Я тяжело сглотнула, переведя взгляд на окаменевшего Пятого Дракона. Действительно существовала легенда о ремесленнике. Тот нашёл мёртвого Имуги с разрезанным животом, из которого выпали нефритовые камни и светящиеся жемчужины. Всю жизнь я считала эту историю мифом, но теперь разговаривала с душой Чёрного Дракона, в то время как его тело огромного змея находилось у меня прямо перед глазами.

– Пока я скрывался, пытаюсь свыкнуться с новым обликом, люди потрошили живущих на моих землях змей, всех без разбору, желая найти как можно больше драгоценностей. То же самое произошло и с моей парой. Люди напали на неё после того, как она отложила яйца. Она была в разы меньше меня и беспомощна против принесённого людьми огня. Я успел защитить лишь яйца.

– Ты... любил её? – Я не была уверена, что это слово применимо к рептилиям, но не знала, какое ещё подобрать.

– Нет, – просто ответил Эйден. – Но с ней я не был одинок. Если ты думаешь, что это худшая часть моей истории, Ашарин, то ты не права. Хоть меня и унизили смертные, отняв мою сущность, хоть они и убили мою пару, но поистине самое ужасное сотворили мои братья.

– Они окаменели вместе с тобой? – Я едва успела взглянуть в сторону яиц, как Эйден оказался передо мной.

Остановился в шаге и опустил на корточки. Сидя на камне, я оказалась выше, но в серо-зелёных глазах плескалась леденящая ярость, заставившая меня замереть.

– Яйца были слишком уязвимы, чтобы я мог их оставить. Но братья знали, что, как только они вылупятся, я приду за людьми. – В тихом голосе звучал гнев. Эйден не отводил от меня немигающего взгляда. – И они были правы. Я намеревался разорвать на части каждого смертного. Раньше я оборонялся, защищал свои территории, но после истребления всех Имуги я не собирался более давать людям ни малейшего шанса. Мои братья явились, когда я всё ещё защищал потомство и не был способен на достойный отпор. Им оставались буквально считанные дни! Мои дети, Ашарин!

Речь ускорилаь, дойдя до пика в разъярённом и отрывистом крике. Я дёрнулась от его внезапности. Разгневанный Эйден резким движением поднялся на ноги.

– Им даже не понадобилось приходить вчетвером. Явились братья Запада и Юга. Пока твой дракон угрожал мне безопасностью моих детей, южный брат обездвижил меня. Они говорили, что я и мои дети уснут, что мы останемся окаменелыми на какое-то время, пока братья не решат, как предотвратить мечь и успокоить меня. Они думали, что усыпили меня, но я продолжал всё чувствовать и слышать. Они думали, что усыпили моих детей, Ашарин, – Эйден протянул моё имя с болезненным стоном, пытаюсь убедить в искренности своих слов.

С мучительной гримасой он запустил руки в волосы и сдавил их, словно был готов вырвать часть, но, совладав с собой, отпустил светлые пряди.

– Они ошиблись. И если я постепенно каменел, просто страдая от обездвиженности, то мои дети умирали, запертые в ловушке. Мои братья... весь процесс пошёл неправильно. Яйца не окаменели целиком, лишь их скорлупа. И когда пришло время вылупляться, они не смогли её разбить. Они умирали внутри, Ашарин. Медленно! А я слушал... слушал, но был не в силах пошевелиться, чтобы спасти своё потомство, Ашарин! – рывкнул он, а ярость почти моментально сменилась на ужас.

Я слышала слёзы в его надтреснутом голосе, и меня забила мелкая дрожь от мысли о подобной смерти. Пару вдохов Эйден сделал отрывисто, как захлёбывающийся. Его грудь лихорадочно поднималась и опускалась, но затем он вернул самообладание, лицо приобрело непроницаемое выражение. Эйден торопливо моргнул, и все непролитые слёзы горя высохли.

Теперь я отчётливо поняла, почему он желал для своих братьев бесконечной жизни, надеясь, что сможет как можно дольше причинять им страдания. Поняла, почему он мучил меня, радуясь, что Раяну от этого плохо. Я поняла, и мне стало страшно. Слёзы несдержанно потекли по щекам, меня продолжало мелко знобить.

– Значит, твоё тело всё ещё живо, а они... они все...

– Да, один из них умер быстро. Он почти и не шевелился. Трое мучились несколько дней и скончались от голода или нехватки воздуха, – лишённым эмоций голосом поделился Эйден.

Всю свою жизнь я поклонялась драконам, веря в незыблемость их благородства, щедрости и доброты. Один из них сидел в моём дедушке, а теперь и в Раяне.

Что же я должна думать?

Вопрос, на который у меня не было ответа, расшатал и без того нестабильное состояние. Я запуталась в собственных мыслях, не зная, должна ли принять чью-то сторону, если они все ужасны. Я цеплялась за воспоминания о самом Раяне и Калиде, уверяя себя, что они ни при чём, они ничего не знают.

– Твои братья ни разу не приходили тебя проверить? – чуть успокоившись, спросила я.

– Если и приходили, то слишком поздно. Тогда я уже спал.

Эйден подошёл, схватил меня под локоть и заставил встать. Вблизи я увидела засохшую кровь в его волосах.

– Наши игры закончились, Ашарин. Я хочу, чтобы ты забыла увиденное, однако приказов ты не слушаешься. Поэтому мне придётся заставить тебя забыть, особенно дорогу сюда.

Эйден умён или я чересчур предсказуема, потому что едва успела подумать о возможности запомнить дорогу по пути обратно. Не знаю, ради чего. Я бы не хотела увидеть мёртвых детей Пятого Дракона вновь. При всей моей ненависти к Эйдену и его поступкам произошедшее с его малышами ужаснуло бы любого.

Пятый Дракон до крови укусил себя за ладонь. Он поморщился и зашипел от боли, а после без предупреждения приложил свою руку к моим глазам, крепко прижал меня спиной к своей груди и надавил на лицо. Слюна вперемешку с кровью Пятого Дракона попала мне прямо в глаза прежде, чем я успела их закрыть. Нужная мысль не успела сформироваться в голове, а все последующие предположения были стёрты волной боли. Кожу начало щипать, я завопила, ощутив нарастающее жжение и нестерпимый жар. Я брыкалась, пытаюсь вырваться из хватки Эйдена. Никогда ранее я не испытывала подобной боли, казалось, что кто-то сунул мне факел прямо в глаза. Они то ли слезились, то ли кровоточили, чувствительная кожа горела, а мои продолжительные крики перешли в вопли и оборвались хриплым стоном, когда я сорвала горло. Каждая секунда стала в несколько раз длиннее. Эйден дождался, когда остатки сил покинули меня, и отпустил. Рухнув на колени, я продолжила трястись от

неконтролируемых судорог и принялась стирать яд с лица руками, а затем – широким рукавом, но любое прикосновение отдавалось новой болью. Всё слилось в размытые мутные пятна, а после зрение просто исчезло. Я заморгала. Или мне казалось, что моргала, потому что было невозможно разобрать, открыты глаза или закрыты.

Я ощупала кожу на лице, та была горячей, местами влажной, но без волдырей или ожогов. Болезненные ощущения сошли до саднящего зуда, однако сами глаза продолжали гореть из-за попавшего яда, словно в них засыпали молотый красный перец. Слезы бесконтрольно текли ручьями, но и это не помогало их промыть. С губ сорвался стон, я прекратила попытки соскрести яд, исцарапав собственную кожу. Лицо опухло, и я прикрыла веки, сдавшись. Осталась сидеть на холодных камнях, переживая остаточные волны боли.

– Тебе не нравилось быть гостьей. Ты хотела быть пленницей, Ашарин, – хладнокровно напомнил Эйден. – И ты ею будешь, раз таково твоё желание.

Глава 4

Недели спустя

Я нехотя открыла глаза, чувствуя вибрацию в камнях. Я в пещере, где-то среди лабиринтов туннелей. Будучи на коленях в согнутом положении, я лежала лицом на почти плоском камне, будто на плахе, готовая, что кто-нибудь наконец придёт и отрубит мне голову.

После того как я нашла окаменевшее тело Пятого Дракона и его детей, Эйден посадил меня в это место, сделав его моей новой тюрьмой. Я слышала, как размеренно продолжала капать вода где-то в дальней части пещеры. Здесь сумрачно, но кое-где имелись трещины, и сквозь них пробивались яркие лучи солнца. Они резали сумрак на части, но зрение оставалось размытым. Первую неделю я не могла открыть глаза. Даже двигать ими под закрытыми веками было больно.

Позже, в один из дней, Эйден гладил меня по голове и откровенничал, что не ожидал такой сильной реакции. Основной яд сосредоточен в слюне, в крови он есть, но так мало, что способен вызвать разве что недомогание, однако смесь его крови и слюны дала более разрушительный эффект для глаз, чем Пятый Дракон предполагал. Эйден не оправдывался и тем более не просил прощения, а просто делился открытием, словно экспериментом с неожиданным результатом. Я лежала не двигаясь и слушала. Раз за разом задерживала дыхание с надеждой, что перестану дышать вовсе. Эйден продолжал говорить, не замолкая и не замечая перемен, а я задерживала дыхание до звона в ушах и невыносимо сильного головокружения. И всё же жжение в лёгких и инстинкт самосохранения каждый раз оказывались сильнее и вынуждали меня делать новый вдох.

Когда боль в глазах поутихла, мне стало легче удерживать веки открытыми, но зрение оставалось повреждённым настолько, что я практически ничего не видела. Спустя, казалось, недели появились очертания предметов. Я научилась немного различать цвета, но окружающая обстановка так сильно размывалась, что в первые дни глаза тут же наполнялись слезами, и я снова их закрывала.

Теперь я не плакала, но картинка оставалась смазанной, мне не удавалось различать лица. Среди других светловолосых эвирцев Эйдена я отличала разве что по голосу, походке или манере держаться.

Эту пещеру я знала как свои пять пальцев, потому что на ощупь, практически вслепую не одну неделю пыталась найти выход. Он существует, но кандалы на руках и толстые цепи, прикрепленные к кольцу в стене, мешали мне дойти. Здесь только один вход, есть неглубокое озеро для мытья, и длины цепи хватает, чтобы помыться, но не чтобы покинуть пещеру.

Вот он, мой нынешний дом.

Мне хотелось хотя бы усмехнуться, но, кажется, я забыла, как испытывать какие-либо эмоции. Эйден увеличил дозу успокоительного, хотя сделал это не сразу, а после того, как я притворилась утонувшей в озере. Это был мой отчаянный план нападения. Я намеревалась придушить Пятого Дракона своей цепью, когда тот приблизится. Однако первым в воду бросился один из его охранников. Какому-то незнакомому мужчине я набросила цепь на шею, но Эйден и ещё один эвирец быстро нас растащили.

В следующий раз я не притворялась. Я попыталась утопиться в озере, но, к несчастью, кто-то из эвирцев нашёл меня раньше и смог откачать.

Кандалы тихо зазвенели, когда я немного изменила положение тела и опять прикрыла глаза. Сперва Эйден вроде бы заботился обо мне, но затем я узнала тайну конфликта драконов, и он бросил меня сюда. Пришёл в бешенство, но убивать не захотел.

Здесь моя новая тюрьма.

Волосы, впитав влагу пещеры, липли к лицу. Некоторые пряди лежали на щеках, щекотали нос, но я не желала даже дышать, не говоря о том, чтобы двинуть рукой и убрать их. *Сколько я нахожусь в таком положении?*

Час?

Два?

Весь день?

Я сегодня спала? Или я давно в беспамятстве и на самом деле сегодня не просыпалась?

Я уже не осознавала, где реальность, что из увиденного мной – сон, а что действительность. Одиночество, малоподвижность, слепота и тишина лишали меня остатков рассудка. Сейчас если бы я смогла выкрасть кинжал у Пятого Дракона, то, скорее всего, воткнула бы его в себя, лишь бы избавиться от дальнейших мучений.

Раньше Эйден заглядывал ко мне, приходили и другие эвирцы. Кажется, приходил младший брат настоящего Эйдена. Они говорили о чём-то, но я ничего не помню.

Прежде Пятый Дракон меня кормил, стабильно два раза в сутки. Именно это расписание связывало меня с внешним миром, позволяя ориентироваться во времени. У меня всегда была вода, время от времени он сам поил меня, поглаживая по голове, как сломленное домашнее животное. Вода была с успокоительным, чтобы я продолжала оставаться покладистой.

Однако уже четыре дня никто не появлялся. В последний раз я ела три дня назад, отыскав остатки прошлого ужина. Вода закончилась, кажется, вчера. Действие успокоительного прошло. Паника и тревожность время от времени накатывали на меня сами собой, подобно волнам, и я захлёбывалась воздухом. От нервозности меня колотило, а забытый страх смерти встал комом в горле. Я была готова умереть от меча, но не ожидала от Пятого Дракона подобной жестокости, как медленная мучительная смерть от голода.

Перед закрытыми глазами появились образы знакомых людей. Они приносили лишь боль и горечь. Я зажмурилась, прогоняя их прочь. Не хотела вспоминать, не хотела видеть кошмары. Однако они снова возникали, размытые и тёмные. Я не могла различить лиц.

Гору вновь сотрясла дрожь, отвлекая меня от мыслей. Откуда-то с потолка посыпались мелкие камни и песок. Я задержала дыхание, прислушиваясь к эху, прокатывающемуся по туннелям пещеры.

От мысли о возможной буре сердце сжалось, боль в желудке не казалась настолько мучительной на фоне тоски по небу, ветру и дождю.

Жажда ещё не была изматывающей, но скоро я начну пить из озера. Мне не грозила смерть от обезвоживания, голод убьёт меня быстрее. Сколько таких мучительных дней мне осталось? Три? Пять? Я мечтала, чтобы кто-нибудь пришёл и убил меня. Я приготовилась.

Я уже подставила шею для удара, положив голову на этот камень.

Грохот раздался совсем близко и основательно потрянул гору, через камень вибрация отдалась мне в щеку, зубы болезненно заныли. Невидящим взглядом я уставилась вперёд, слыша, как обильнее посыпалась каменная крошка с потолка. Я насторожённо прислушалась, но всё опять успокоилось.

Может, древний позвоночник и рёбра Дракона-Матери более не в состоянии выдерживать камень? Всё разваливается и меня убьёт не голод, а каменная глыба?

Сердце подпрыгнуло к горлу в испуге, но спустя двенадцать ударов вернулось к привычному глухому темпу, будто отсчитывало мои последние часы.

Аша.

Знакомые звуки моего имени долетели раньше, чем я расслышала приближающиеся шаги. Я не поверила своему лживому воображению. Я видела подобные сны, где Раян или Калид приходили, чтобы забрать меня. Но каждый из этих снов оказывался обманом.

Я больше не верю.

Разочарование после пробуждения в разы страшнее.

Я запуталась. Может, я сплю? Или помутившееся сознание теперь создаёт иллюзии и в момент бодрствования?

– *Аша...*

Я недовольно сдвинула брови, раздражаясь из-за настойчивости моего подсознания.

– Аша!

Крик резанул по ушам вместе с топотом нескольких пар ног и скрежетом стали о камень. Слишком много звуков столкнулись вместе, отразились, разбившись о стены, и разнеслись эхом. Чьи-то руки бесцеремонно оторвали меня от камня, заставляя принять сидячее положение, и я распахнула глаза. Неяркий свет факела ударил по и так сильно размытому зрению.

– Священный Клён! Аша! Что он сделал с тобой?! – Я не могла понять, девушка злилась или плакала, её голос вибрировал, а держащие меня руки дрожали.

Я силилась разглядеть её, боясь припомнить, знаком ли мне голос. Однако всё, как и раньше, оставалось мутным. Бледное лицо, чёрные волосы по плечи, тёмная одежда.

– Что случилось?!

– Как она?

– Это действительно Аша?

Другие голоса наперебой задавали вопросы. Свет стал ближе, я поморщилась, но чужие руки не позволили мне отодвинуться. Я ощутила пальцы на подбородке, они приподняли моё лицо.

– Проклятье... твои глаза... Что он сделал с твоими глазами?! – в отчаянии продолжала спрашивать девушка, почти до боли стиснув моё плечо пальцами. – Я сама разорву его на куски!

Она встряхнула меня, и моя голова безвольно мотнулась из стороны в сторону. Я с трудом разлепила сухие губы, чувствуя присутствие ещё двоих людей рядом, и опустила взгляд влево, привлечённая блеском стали. Мои глаза распахнулись при виде оружия в чужих руках. С отчаянным воплем я бросилась к клинку. Если не выйдет забрать, то хотя бы сама попытаюсь упасть на меч. Я должна оборвать свою жизнь, пока эти видения не исчезли. Не хочу медленно умирать в одиночестве, обезумевшая от горя.

– Проклятье, держи её!

– Аша, нет!

Два мужских голоса слились в один. Девушка отпрянула от меня, когда я пальцами едва не схватилась за голое лезвие. Я снова бросилась к ней, тратя последние силы, чтобы напороться на её клинок. Незнакомка была настолько испугана моим поведением, что отбросила меч в сторону, оставшись безоружной.

Я взвыла, словно раненое животное, продолжая рваться вперёд к упавшему мечу. Кто-то дёрнул за мою цепь, и я рухнула на камень, больно ударившись плечом. Голос сорвался от истеричного вопля. Все замолкли, а девушка тихо заплакала. Они насторожённо замерли, пока я со стоном не перевернулась на живот и не села.

– Не отпускай цепь, Шин, – сдерживая всхлипы, попросила девушка, а я дёрнулась, как от пощёчины.

Знакомое имя причиняло невыносимую боль. Лучше пусть убьют меня, чем будут напоминать о тех, кого больше нет. Я вновь повернула голову к мечу, упрямо поползла в его сторону, но девушка преградила путь, присев передо мной.

– Малышка Аша, – успокаивающе прошептала она.

Я громко зарыдала и в ужасе отползла от незнакомки.

– Это я, Риша. Всё хорошо, мы пришли за тобой.

Я замотала головой. Слова этого призрака пугали меня в тысячу раз сильнее, чем Пятый Дракон, тишина пещеры и моё собственное безумие. Назвавшись Ришей предприняла новую попытку приблизиться, делала это медленно, контролируя каждое движение, будто я испуганный зверь, способный удрать в любую секунду.

– Калид, что он сделал с её глазами? Они все красные, радужки затянуты чем-то, а зрачок... он не меняется, не сужается и не расширяется.

Рише удалось подобраться совсем близко, она несмело погладила меня по волосам, а я завертела головой, ощутив движение по сторонам.

– Ка... лид?

Риша горько всхлипнула, слыша мой надтреснутый голос. Я затравленно сжалась, когда рядом на корточки присела другая фигура в чёрном. Он взял мои руки в свои, погладил, и чужое прикосновение показалось мне почти болезненным.

– Это я, Аша. Клянусь, что я. Наён тоже в порядке. Мы пришли за тобой.

Я потянулась к его лицу, силясь опознать черты на ощупь. Среди размытых пятен удалось разобрать его неестественно светлые волосы.

– К-кто «м-мы», Ка... лид?

– Риша и Шин, Аша. Ученики храма Запада.

Сперва начали трястись мои пальцы, а затем и всё тело. Я повернулась к Рише и принялась трогать её лицо. Я выла, мёртвой хваткой цепляясь за её одежды и мечтая увидеть старшую. Рядом появилась третья и самая крупная из фигур. Шин хмыкнул, когда я без разрешения положила руку ему на голову, его привычно короткие волосы немного отросли. Я рыдала и прижималась к Рише, пока та стискивала меня в объятиях. Внутри продолжала плескаться паника, что всё это лишь временно, не на самом деле.

– Раян? Где Ра... ян? – выдавила я.

– Раяна здесь нет, – ответил Шин. – Ему не позволили отправиться в провинцию Запада.

– Ч-что это зна... чит? Кто не п-позволил?

– Что Эйден сделал с тобой, Аша? – встрял Калид, не ответив на мой вопрос.

Я не успела ничего рассказать, гору сотряс очередной далёкий взрыв. Это привело меня в чувство, я в панике отстранилась от Риши и схватила Калида за грудки.

– От... куда эти в-взрывы? К-кто это де... лает?

– Это мы, Аша. Чтобы отвлечь Эйдена.

– Нужно остано... вить взрывы! Н-нельзя разрушать г-горы и пещеры! – порывисто протараторила я, захлёбываясь слюной и

паникой. Мне стало нестерпимо холодно, зубы сами собой застучали. – С-с-скорее, оста... новите это!

– О чём ты говоришь, малышка Аша? – прикосновениями попыталась успокоить меня Риша, но я отмахнулась.

– Я знаю! Я з-знаю, что произошло! Знаю, что д-драконы сделали с Имуги! Знаю, что натвори-и-или, Калид! Останови взрывы!

Я перешла на отчаянный крик, грубо встряхивая хранителя за одежду. Я горько разрыдалась, вспомнив увиденные окаменелые яйца. Даже если они мертвы, нельзя их взрывать. Здесь также тело самого Пятого Дракона, и он придёт в ярость. Пока Эйден сдерживался и только издевался над братьями, но вряд ли остановится, если разнесут пещеру с его мёртвыми детьми.

Риша схватила меня, зафиксировала руки, будто боялась, что я опять брошусь к оружию. Я начала вырываться, пугаясь своей слепоты.

– Она бредит. Держите её! – приказал Калид. – Я не знаю, что он сделал, но попробую исправить.

Шин помог Рише удержать меня на месте, а Калид положил широкую ладонь мне на глаза. Недели назад Эйден сделал то же самое, тогда боль была настолько нестерпимой, что я завопила просто от воспоминаний об этом. Калид насильно влил что-то горькое мне в горло. Я закашляла и сглотнула настойку. Постепенно озноб меня отпустил, зубы перестали стучать друг о друга, и я обмякла в объятиях Риши. Старшая что-то шептала, раскачиваясь и убаюкивая меня, словно младенца. Калид и Шин переговаривались, стараясь отсоединить мою цепь от кольца в стене.

– Всё будет хорошо, малышка Аша. Мы заберём тебя отсюда.

Я невольно дёрнулась, когда по телу прошёл последний спазм, а потом полностью расслабилась и заснула, не успев сказать, что ничего не будет хорошо, если взрывы не прекратятся.

Глава 5

Я очнулась в горизонтальном положении, и впервые за недели тело касалось чего-то ровного, а не песка и камней. Я перестала дышать, прислушиваясь к звукам и пытаюсь определить, где нахожусь. Спиной ощутила циновки, темнота в помещении лишала меня даже привычных размытых пятен. Сосредоточившись, я разобрала редкий щебет птиц и чужое дыхание. Запястья были свободны от цепей, поэтому я резко села, ощупывая пространство вокруг. Кто-то дотронулся до моей ладони, заставив вздрогнуть и нервно отдернуть руку.

– Всё хорошо, Аша. Это я – Калид, – прошептал знакомый голос. Калид настойчивее взял меня за руку и пресёк попытку отползти от него подальше. – Только не шуми. Мы ещё не в безопасности.

Я замерла, прекратив создавать лишние звуки.

– Как? – сипло и едва слышно выдавила я.

– С трудом, – каким-то образом понял мой размытый вопрос хранитель. – Подожди немного. Я разбужу Шина. Его время караулить.

Тёплое прикосновение исчезло, и я обхватила себя руками, напряжённо слушая, как Калид отошёл куда-то в сторону. Раздался шорох ткани, скрип дерева и неразборчивое бормотание. Глаза защищало от слёз, и я вымученно улыбнулась, отчётливее узнав низкий тембр Шина. Я разобрала звуки своего имени в их диалоге и запрокинула голову, ощутив приближение друзей. Кто-то положил тяжёлую ладонь мне на голову, скорее всего Шин.

– Успокоилась, малышка Аша? – старший протянул прозвище насмешливо, как раньше, но за притворной лаской я расслышала насторожённость.

Прозвище из уст Риши звучало естественно, как неотъемлемая часть моего имени, но остальные подхватывали его, время от времени передразнивая на свой манер. Однако сейчас это помогло Шину скрыть тревогу в голосе. Я кивнула, и старший неловко потрепал меня по волосам.

– Сперва поговори с Калидом, потом разбудим Ришу и всё объясним, а мне пора встать на караул.

Рука Шина начала исчезать с моей макушки, и я вцепилась в его ладонь. Распухший язык еле ворочался, я хотела пить, но вопросы были

важнее, чем просьба воды.

– Кто-нибудь... – торопливо выдавила я, глядя в темноту вверх, где, по моим представлениям, должно было быть лицо Шина. – Кто-нибудь ещё... выжил?

Он сжал мои пальцы, прежде чем ответить:

– Только мы: я, Риша и Раян.

Шин дождался, пока я сама отпущу его ладонь, и лишь затем отошёл, оставив меня и хранителя Юга наедине.

– Шин назвал тебя... Калидом. Они знают?

Я перевела взгляд туда, где, как мне казалось, должен быть хранитель, но он поправил одежду, и я повернула голову левее, по шуму определив его месторасположение. Мутное зрение по-прежнему приводило меня в замешательство, но за время заточения в пещере я привыкла, что вначале нередко ошибалась в нахождении источника звука. Сейчас и вовсе было темно.

– Знают, я сам всё рассказал. После всего произошедшего мне надоели недомолвки.

Я кивнула, но не знала, увидел ли Калид этот согласный жест.

– Где Риша?

– Спит в трёх шагах от тебя, – тихо прошептал хранитель, а я по привычке огляделась по сторонам. – Давай дадим ей немного времени. Она уснула пару часов назад, а до этого двое суток бодрствовала, не желая отдыхать, пока мы тебя не отыщем.

– Как Наён?

– С ней всё хорошо. Сейчас уж точно.

– Что ты имеешь в виду? – Я нахмурилась и попыталась нащупать руку Калида, тот понял без слов и сам сжал мои пальцы, успокаивая. – Как вы выбрались из Шилина и куда направились потом?

– Выбрались с трудом. Точнее, я выбрался с трудом. Протестующая наместница Запада всё усложняла. Пришлось её вырубить. К счастью, в моём храме учили, на какие точки можно надавить, чтобы обездвижить человека. Я всё сделал почти безболезненно для неё.

Калид делился информацией ровным тоном, я ощутила странную перемену, словно пройденные месяцы изменили и его, но пока не понимала, как именно. Я сильнее сжала его ладонь, тишина затянулась, он почему-то медлил.

– В чём дело? – первой не выдержала я.

– Прости.

– Что?

– Прости, Аша, – растерянно повторил Калид. – Я принял неверное решение. Я не должен был бросать тебя там. В те мгновения схватить Наён и продолжить бежать показалось мне правильным. Только оказавшись достаточно далеко, я понял, что мог бы сдаться и вылечить тебя. Тогда ты бы не осталась одна так надолго.

Я расслабилась, узнав его тревоги. Может, Калид был прав, но мы этого уже никогда не узнаем. Теперь я тоже свободна, и не было смысла гадать.

– Всё хорошо, Калид. Ты не мог быть уверен, куда именно пришёлся удар Эйдена. Было слишком темно, а вы с Наён стояли далеко. Я могла быть мертва к моменту, когда ты бы добежал до меня.

Калид попытался встрять с протестами, но я не дала ему шанса:

– Любой выбор был бы плохим. Неизвестно, как Эйден намеревался наказать вас за побег. Но сейчас мы все живы и на свободе. Всё закончилось. Не тревожься о прошлом.

Я удивилась, насколько легко собрала мысли в слова, хотя зубы иногда стучали, а тело потряхивало в неестественном ознобе, несмотря на умеренное тепло в комнате. Калид тяжело вздохнул, будто сбросил ношу, которую тащил не один месяц. Он сильнее стиснул мои трясущиеся пальцы.

– У тебя шок, Аша. – Ладонь коснулась моего лба, но я аккуратно отстранилась от его заботы, желая знать больше о друзьях.

– Расскажи, как вы с Наён выбрались? И где она?

– Сейчас она выступает в качестве наместницы Запада и должна быть либо в Северной, либо в Восточной провинции. Наён собирает разбежавшихся подданных, пытается заручиться поддержкой своих же влиятельных домов и доказать, что ничуть не хуже Торы.

Я кивала в такт его словам. Калид умолк, и я замерла с раскрытым ртом, не уверенная, стоит ли расспрашивать подробнее. Дела семьи Ян меня не касались. Я более не двойник. Однако у Наён никого, кроме меня, не осталось. Я закрыла рот, решив при встрече всё узнать у неё самой. Наён расскажет мне то, что посчитает нужным.

– Из Шилина мы вышли спустя день, – продолжил Калид. – Я тащил твою наместницу на себе, к счастью, она сильно похудела, но и

у меня сил было мало. Один раз мы напоролась на ловушку. Взрыв произошёл близко, но я смог нас вылечить, – стремительно добавил Калид, вероятно, заметив моё встревоженное выражение лица. – Почти всё смог.

– О чём ты говоришь? – нетерпеливо встряла я.

– Ну... Наён была весьма расстроена тем, что волосы отрастить ей заново не сумел. Я чудом спас ей лицо, а она устроила истерику от того, что её локоны даже до подбородка не доходили, – шёпотом пожаловался Калид. – Теперь они ей по плечи, и она вроде наконец спокойна.

Я едва заглушила рукой вырвавшийся смешок. Представленная картина немного позабавила и расслабила. Младшая госпожа всегда с особым трепетом относилась к своим волосам.

– Мы за одну ночь выбрались из города, избегая патрулей Эйдена. Тут и Наён помогла, хорошо зная Шилин. Нам пришлось сделать крюк. Стояла зима, и мы воровали еду и одежду по пути. Так добрались до провинции Северного Близнеца, тогда ещё свободного от эвирцев, и наткнулись на императорский отряд. Те не сразу поверили в наш рассказ, но согласились сопроводить в столицу в Зимний дворец.

– Ты молодец, Калид. Спасибо, что позаботился о Наён, – искренне поблагодарила я.

– Мы не забывали о тебе, Аша! – порывисто добавил хранитель. – Поэтому первое, что мы сделали, – это нашли Раяна, а вместе с ним Ришу и Шина.

– Он правду говорит, малышка Аша, – зевая, встряла Риша, а я повернула голову направо, откуда раздался голос. – Они с таким упорством требовали встречи с Раяном, что ввалились к нему как было. Прямо с дороги. Видок был так себе, а пахло и того хуже. Будь ты там, сразу бы поняла, почему в них никто не признал хранителя и госпожу.

Я вновь с трудом сдержала измученный смех. Без зрения воображение – это единственное, что у меня осталось, и я живо представила описанную картину.

– Всё было не так плохо, – смущённо оправдался Калид.

– Было ужасно! – бодро дополнила Риша. – Если бы мы вас в лицо не знали, то вряд ли бы разобрали, что за оборванцы. И, Калид, как её глаза?

– Я не успел проверить, сейчас слишком темно. Может, ты дашь мне и Шину хоть немного времени на передышку и поспишь ещё?

– Я достаточно поспала, – не терпящим возражений тоном отрезала Риша.

Она села рядом, и я почувствовала её пальцы на своём плече. Всё тело напряглось, когда Риша случайно задела последний укус Эйдена. Я сохранила невозмутимое выражение лица, но тело выдало, невольно отстранившись от прикосновения. Тишина продлилась всего несколько секунд, но мне показалось, что старшая о чём-то догадалась.

– Риша, тебе правда необходимо отдохнуть, – принялась убеждать я.

– Нет. Мы ещё не в безопасности.

– Где мы?

– На южной окраине Шилина, в бедном районе, спрятались в одной из лачуг.

Я бесконтрольно задрожала. Вокруг так тихо, я решила, что мы уже за пределами города. Риша обняла меня, пытаясь успокоить.

– Всё хорошо, Аша. Эйден, или кто он там на самом деле, тебя не получит. Мы подорвали выход из пещер.

– Сколько у вас людей? Вы взяли Шилин? Как меня нашли? – нервно зататорила я.

В ответ отозвалась неловкая тишина.

– Риша! – не выдержала я, стало очевидно, что всё совсем не так хорошо, как я надеялась.

– Ш-ш-ш, малышка Аша, – ласково ответила та. – Я рядом, и тебе нечего бояться.

– Тогда расскажи мне всё.

– Пойдём выйдем наружу, заодно узнаем, улучшилось ли твоё зрение.

Калид взял меня под левый локоть, Риша под правый. Они помогли мне подняться и, миновав пару комнат, вывели на свежий воздух. До рассвета оставалось недолго. Я жадно втянула весенние запахи. Спустя недели на цепи в пещере они пьянили, я покачнулась от внезапного головокружения, но друзья держали крепко. Я ощутила себя абсолютно беспомощной, но, к счастью, снаружи могла видеть хоть что-то. Размытые очертания полуразрушенных домов. Их в округе мало, значит, мы и вправду на самой окраине города. Дальше шли рисовые

поля, холмы и леса. Заметив движение сбоку, я дёрнула головой и едва разглядела фигуру. Догадалась, что это Шин, лишь по спокойной реакции Риши и Калида, которые усадили меня на узкую веранду вдоль стены дома.

– Как много ты можешь видеть? – спросила старшая.

Теперь я безошибочно могла найти её взглядом, но лицо по-прежнему оставалось неразборчивым. К тому же чёрные одежды друзей в утреннем сумраке затрудняли задачу.

– Сейчас уже больше, чем несколько недель назад, но в основном мутные пятна. Я вижу цвета и очертания. Вижу, где вы стоите, но выражения лиц понять не могу.

В качестве доказательства я перевела взгляд с Риши на Калида и обратно.

– Почему Эйден сделал это с тобой? – хранитель Юга присел рядом.

– Я... вновь попыталась его убить, а потом... сбежала, запуталась в туннелях... – сбивчиво соврала я. – Эйден разозлился, по его словам, я... видела его настоящее тело, но я не помню...

Теперь, когда разум и мысли не смешивались в беспорядочной какофонии, я не знала, как сообщить об увиденных яйцах, а убедительную ложь не подготовила. Я верила Калиду, но в нём Южный Дракон. Я не могла предугадать его реакцию на новость об убийстве детей Имуги.

– Всё хорошо, Аша. Ты можешь вспоминать постепенно, – успокоил хранитель.

– Наён и Калид рассказали нам всё, что произошло с вами в темнице, – поделилась Риша, вероятно, решив помочь с объяснением.

– Всё?

– Всё, – с нажимом повторила старшая.

Я сжала ткань на груди, пытаясь полностью скрыть кожу, где сохранились следы от укусов. Часть бесследно зажила, но глубокие остались шрамами как напоминание. А два самых свежих наверняка ещё походили на синяки с красными отметинами от зубов.

– Аша, расскажи, что произошло после их побега, – твёрдо попросила Риша.

Мне был знаком этот тон, старшая не успокоится, пока всё не выяснит. Я не повернула головы, но расслышала, что Шин подошёл

ближе. Протяжно выдохнула, зная, что ими движет беспокойство.

Свою историю я начала со дня, когда очнулась в новой спальне. Любое упоминание о поцелуях я постаралась обогнуть, но заверила, что Эйден или кто-либо из его солдат меня не бил и не насиловал. Эта новость явно принесла им облегчение. Хотя со стороны Шина время от времени доносилась тихая, неразборчивая ругань на западных соседей. Нехотя, но я призналась, что ни одна из моих попыток убить Пятого Дракона не увенчалась успехом. Пришлось подтвердить рассказанное Калидом про укусы и яд, который, даже попав в кровь, почему-то меня не убил, однако я продолжала хранить в тайне то, как отравила эвирца поцелуем. После расспросила Ришу, знает ли она, почему я не умерла из-за яда Пятого Дракона, что произошло со мной в детстве и могу ли я каким-то образом быть связанной с Драконом Запада, но старшая покачала головой, заверив, что не имеет ни малейшего представления. Она пообещала поразмыслить над этим в пути.

Я рассказала об успокоительном, которым меня пичкал Пятый Дракон, о подслушанных планах нападения эвирцев и объяснила, что Эйден большую часть времени бездействовал, таким образом насмехаясь над императором Кхорина и своими братьями. О настоящей причине, почему Эйден посадил меня в пещеру на цепь, я всё-таки умолчала. Не описала, как нашла окаменелое тело Имуги и яйца с его не вылупившимися детьми, решив обсудить всё, когда мы встретим остальных хранителей.

Мы беседовали тихо, чтобы не создавать лишнего шума, но расслабленность друзей помогла унять тревогу. Маловероятно, что они бы остановились ради сна, будь эвирцы поблизости. Небо немного посветлело.

– Ваша очередь. Расскажите, как нашли меня. – Я схватила Ришу за руку, зная, что от многих тем она попытается увильнуть. – Вы отбили провинцию Запада?

– Нам нужно выдвигаться, малышка Аша, – мягко предупредила старшая, уклоняясь от вопроса именно так, как я и ожидала.

– Нет. Вначале вы расскажете мне хоть часть, а остальное я выслушаю по дороге.

– Просто разъясни ей всё, Риша. Она не ребёнок и рано или поздно узнает, – помог мне Шин. – Лучше пусть услышит от нас, чем от других.

Продолжительная пауза перед ответом насторожила.

– Хорошо. Вы с Калидом собирайте вещи, а я быстро поговорю с Ашей.

Калид и Шин вернулись в дом, оставив меня со старшей наедине.

– Мы не отбили ни провинцию Запада, ни Шилин, – прямо призналась Риша.

– Тогда как?

– Скорее всего, к полудню здесь опять будет множество эвирцев.

Риша встала и повесила меч себе за спину, чтобы подготовиться к отбытию и освободить руки. Она порылась то ли в кармане, то ли в небольшой сумке. Я не успела разобрать. Риша что-то вложила мне в руки.

– Это яблоко. Нашла на складе неподалёку. Съешь. Мы тебя накормили похлёбкой примерно четыре часа назад. Калид помог тебя разбудить и вновь заставил уснуть. Однако мы не знали, как давно ты голодаешь. Боялись, что станет хуже, и дали совсем немного. Ты такая худая, Аша. Сколько ты не ела?

Я повертела в пальцах яблоко, уже по привычке ощупывая пищу, прежде чем положить в рот. Яблоко было старым, кожа пошла морщинами, но я всё равно благодарно улыбнулась старшей. Я прислушалась к своим ощущениям и почти не почувствовала боли в желудке.

– Не уверена. Может, три дня.

Риша дождалась, пока я надкушу фрукт, и только затем продолжила говорить:

– После произошедшего с провинциями Запада и Юга император созвал всех хранителей к себе. Сперва мы думали, что это ради обсуждения будущих планов, но позже он не захотел никого отпускать. Несколько раз Раяну удалось убедить его величество отправить войска, чтобы отбить наш город и храм, но император согласился нехотя, одоббив всего пару смехотворных попыток. Он выделил слишком мало людей, и те попали в ловушку.

– Порох?

– Верно. Взрывы убили многих, а остальных отпугнули. Стало ещё тяжелее склонить его величество и министров к необходимости предоставить нормальное войско, а не пару отрядов по тысяче человек.

– Теперь он выделил больше? Вам же удалось пробраться в пещеры.

– Не совсем. Подробнее тебе сам Раян расскажет, последние совещания проходили без моего присутствия, – уклончиво ответила Риша. – На определённых условиях Раяну удалось убедить императора пообещать нам солдат для возвращения провинции Запада. Тот сразу предупредил, что нужно время, которое растянулось на месяцы из-за эвирцев, предпринимавших вылазки к провинциям Близнецов, и сперва было решено обезопасить их. С появлением Наён и Калида мы узнали о вашем заточении. Они рассказали, что Эйден воткнул в тебя кинжал. Наён много плакала, поначалу мы все были в трауре, но спустя недели Калид заявил, что всё меньше верит в твою смерть. По его мнению, она никак не вязалась со словами и поступками Пятого Дракона. Мы ухватились за эту идею, решив убедиться наверняка. Наша вылазка была не ради возвращения Шилина, Аша. Мы пришли конкретно за тобой.

– Тогда как вы пробрались через город, полный эвирцев?

– Их там оказалось не так много. Часть ушла на север с намерением поугатать императора, мы следили за их передвижениями. На самом деле мы околачивались здесь около двух недель. Крали их взрывчатку, чтобы использовать самим.

– Риша, только не говори, что тут, кроме вас троих, никого нет! – громче, чем надо, отозвалась я, отчего старшая закрыла мне рот ладонью. Несколько секунд она напряжённо прислушивалась к предрассветной тишине и затем отпустила. Я продолжила уже тише, но не менее взволнованно: – Вы с ума сошли. Втроём?! Как император отпустил Калида? И почему его, а не Раяна?

– Очень много вопросов, малышка Аша, и я клянусь, что отвечу на них, но не так сразу. Калид, как и мы, не спрашивал позволения. Мы просто нарушили все приказы.

– Где Раян? – Мне не нравилось то, что Риша уклонялась говорить о нашем хранителе.

– С ним всё хорошо.

– Где Раян? – настойчивее спросила я, не ведясь на ласковый тон.

– Он сейчас в провинции Юга. Мы туда и направляемся, Аша. Скоро мы с ним встретимся.

Я шумно выдохнула от облегчения, не понимая, почему она не могла сказать это сразу.

– Изначально Калид и Раян склонили императора к необходимости отбить, восстановить провинцию Юга и убедиться, что эвирцы не готовят новое нападение с той стороны, – продолжила Риша, а я кивнула, вспомнив доклад младшего брата Эйдена о том, что они потеряли южные территории. – Раян настоял, что возвращение живого Калида в его провинцию успокоит волнения на Юге. Поэтому нас отпустили с чёткими инструкциями, однако запретили идти на Запад без нового приказа. Мы быстро восстановили спокойствие в Южной провинции, а будучи хранителем, Калид собрал своих людей и заручился поддержкой наместника Юга. В итоге у нас получилось три отряда. Сотня обычных воинов от наместника. Тридцать учеников храма Юга и наша группа из трёх человек. Раян хотел пойти, больше всего он желал помочь найти тебя, – Риша до боли сжала мою ладонь, пытаясь придать вес своим словам, – но не мог. Ему пришлось остаться контролировать храм Юга. Для твоих поисков Калид был нам нужнее. Он не просто помнил туннели, но и знал, где вас держали.

Риша заметила, что я совсем забыла о яблоке, и поднесла мою же руку с фруктом к моему рту, намекнув, что я должна есть, пока она рассказывает. Я вновь надкусила мягкую кожицу, жевала медленно, чувствуя сладкий сок, но челюсть быстро уставала, отвыкнув от твёрдой пищи.

– Когда мы собрали достаточно пороха и более-менее изучили месторасположение ловушек, то приняли решение об атаке. Мы дождались подходящего момента и подожгли их собственные ловушки. Отбросили солдат, патрулирующих город, обратно к гряде. Те не знали, что нас мало. Мы напали ночью. Эвирцы отступили к ущелью для перегруппировки, и тогда мы подорвали одну из скал. Та обрушилась, перекрыв им проход. Сотня солдат наместника продолжила удерживать заблокированный перевал, не дав эвирцам его расчистить. Ученики храма добивали противника в городе, а мы втроём отправились в пещеры.

– Но Эйден посадил меня в незнакомую Калиду пещеру. Вы не знали, где меня искать.

– Да. В этом и состояла трудность. Калид рассказал, что пещеры примыкают к поместью, и, не найдя тебя в первоначальной клетке, мы

начали обдумывать план, как попасть туда. Однако была велика вероятность, что мы и тебе не поможем, и сами окажемся в западне.

Поджав губы, я согласно кивнула.

– К счастью, рисковать не пришлось. Мы просто пошумели, и к клеткам пришли несколько стражей из поместья. Калид знает эвирский, но мы потратили около часа на выпытывание информации о том, что тебя держат в одной из пещер. Они не знали точного пути, и Калиду пришлось ориентироваться на скупое описание, – голос Риши оставался ровным, но я хорошо её знала и разобрала тлеющий гнев под напускным спокойствием. – Мы искали тебя больше суток или даже два дня. Пойманных эвирцев пришлось убить, и их пропажа выдала наше присутствие. Появились люди Пятого Дракона. Мы на свой страх и риск подорвали несколько туннелей, чтобы усложнить Эйдену путь. Калид указал, какие именно. Он также проконтролировал корни, позволив удерживать стены от полного обрушения. Выбравшись уже с тобой в Шилин, мы взорвали выход, задержав погоню, но скоро проходы расчистят. Пятый Дракон наверняка знает, что мы тебя забрали.

– Тогда где пришедшие с вами солдаты? – Я доела яблоко, а сердцевину с косточками кинула себе под ноги.

– Мы разделились, чтобы привлекать меньше внимания. От сотни людей наместника осталось около половины, и они отступили первыми, потом ученики храма отдельной группой, а мы ушли последними. Люди наместника возвращаются в провинцию Юга, расчищая путь. Пока мы в провинции Запада, нужно быть аккуратными, здесь остались эвирцы. Ученики храма будут дожидаться нас на границе. Мы дойдём с ними до Халоя.

Халой. Главный город Юга.

– Тебе понравится моя глициния, Аша. – Я вздрогнула, услышав голос Калида.

Я так увлеклась разговором, что не заметила, как они с Шином вышли из лачуги. Мои губы невольно растянулись в улыбке: в голосе хранителя отчётливо звучала гордость. Что бы ни говорил Пятый Дракон о своих братьях, Калид – хранитель Юга и его храм – это его дом. Всю жизнь, как и я, он жил, доверяя своему покровителю. Узнав безразличие дракона, его вера уже пошатнулась, поэтому мне хотелось

оттянуть момент, когда придётся раскрыть правду, в которой наши защитники на самом деле убийцы.

– Но разве Эйден не уничтожил глицинию? – припомнила я.

– Да, он её сжёг, – согласился Калид. – Но я смог её восстановить. Конечно, в этом году она не будет цвести так же обильно, как раньше, но всё равно такой большой глицинии ты точно не видела.

– Значит, ты сможешь и наш клён восстановить? – воодушевилась я, представив, что есть шанс вернуть храму Запада былой облик после победы над эвирцами.

– Думаю, да. По крайней мере, я попытаюсь. – Я ощутила улыбку в голосе хранителя, тот подал мне руку, намереваясь помочь встать.

Но Риша перехватила мою ладонь, и я, облокотившись, поднялась на ноги.

– Отсюда мы пойдём пешком, – предупредила старшая. – Ты достаточно видишь, чтобы идти?

– Лучше, если кто-нибудь будет держать меня за руку.

Рассветные лучи медленно появились из-за горизонта. Я обернулась ещё раз на гряды и Шилин, но пейзаж плыл разноцветными и бесформенными пятнами. Риша крепко сжала мою ладонь и повела вниз по дороге, уходящей на юг.

Глава 6

Путь от Шилина до провинции Юга занимал шесть дней, а от границы до Халоя – ещё неделю. В планах было облегчить путешествие от границы, продолжив его верхом. Это с сочувствием рассказала мне Риша, когда я выбилась из сил буквально после первых четырёх часов ходьбы. И проблема была не столько в моём зрении, сколько в истощении. Я еле переставляла ноги и спотыкалась о каждый корень, быстро начинала потеть на холмистой местности, дыхание становилось хриплым. Мне постоянно не хватало воздуха, хотя погода в последний весенний месяц стояла тёплая и свежая. Рассматривая окружающую зелень, я старалась не думать о том, как давно погибли дедушка, Джун и остальные ученики храма, не позволяла сознанию подсчитывать, как долго Эйден держал меня взаперти.

В первый же день стало ясно, что я всех сильно задерживаю. Шин кинул свою сумку Калиду и предложил мне залезть к нему на спину. Я устыдилась, почувствовав себя обузой, но старший лишь рассмеялся, когда с многочисленными извинениями я обняла его за шею, приняв помощь. Тот с лёгкостью подхватил меня под колени и поднял вверх.

Шин всегда был самым крупным, он на полголовы выше Раяна, не говоря уже о Джуне и остальных.

– А ведь раньше тебя так только Раян носил. Как думаешь, он разозлится, узнав, что ты променяла его спину на мою с такой лёгкостью? – шутя пробормотал Шин, пару раз подбросив меня и перехватив поудобнее.

Риша обернулась, мне показалось, что я различила улыбку на её лице. Внезапно воспоминания о Раяне и Джуне накатили с новой силой, и я спрятала собирающиеся слезы, уткнувшись носом в широкое плечо старшего. Не было времени раскисать, друзья подвергали себя опасности ради меня. Я должна быть сильнее. Ни для кого из нас эта война ещё не окончена.

Даже с хорошим зрением вряд ли узнала бы местность. Я покидала Шилин буквально несколько раз за свою жизнь, но старшие прекрасно ориентировались, поэтому время от времени сходили с основной дороги и прокладывали путь сквозь лесной массив, передвигаясь скрытно. Несмотря на заверения Калида, что путь должен быть

расчищен воинами наместника Юга, мы предпочитали не рисковать. У меня осталось множество вопросов, но мы почти не разговаривали во время движения, чтобы не сбивать дыхание и темп шага, а также чтобы заметить присутствие посторонних как можно раньше. За первый день нам лишь раз встретился немногочисленный отряд эвирцев, от которого мы благополучно скрылись.

Остановки делали исключительно при необходимости передохнуть или перекусить. Пользуясь передышками, Калид продолжал лечить моё зрение с помощью освоенной силы дракона. Процесс проходил медленно. Хранитель делал подобное впервые, поэтому боялся навредить. Я успокоила его, напомнив, что я и так едва вижу, но Калид был непреклонен, заверив, что всегда может стать хуже. Я могла полностью ослепнуть.

Спустя дни он сообщил, что белки посветлели, а зрачок легче реагировал на свет. Я чувствовала улучшение, четче видела крупные камни или корни на дорогах, которые нужно было переступить.

К середине четвёртого дня еды осталось мало, поэтому вечером перед закатом Риша и Шин оставили меня с Калидом, чтобы осмотреться и набрать припасов в ближайшей деревне.

После возвращения друзья рассказали, что деревня разорена, дома пусты. Она не так уж и близко находится к Шилину, но эвирцы наведались и сюда. Жители, скорее всего, бежали на юг, но, к удивлению старших, какие-то семьи вернулись в свои дома и постарались жить тихо, не привлекая внимания врагов. Эвирцы, в свою очередь, не навевались в однажды разорённые поселения. Риша и Шин купили у людей немного еды и даже принесли мне новую одежду, потому что моё платье было грязным и совсем износилось.

– Мы отошли достаточно далеко. Ещё сутки, и будем на южной территории, – на пятый день объяснил довольный Шин, сбросив рядом набранный хворост.

Час назад Калид продвинулся в моём лечении, и я по-глупому расплакалась, наконец хоть немного разобрав лица старших. Теперь я лучше различала знакомые черты Шина. Видела его белозубую кривую улыбку, но также заметила шрамы от ожогов на шее, щеке и правой кисти. Похоже, правая рука и плечо пострадали при взрыве в храме. Риша выглядела почти так же, как раньше, за исключением волос. Либо

они обгорели, либо старшая сама обрезала их по плечи, а былое кокетство во взгляде сменилось напряжением и тенями.

– Сегодня наконец поедим горячего, – продолжал делиться Шин, отвлекая от мрачных мыслей. Наверняка он видел, как я таращилась на его ожоги, стараясь всё рассмотреть, но Шин деликатно притворился, что ничего не замечает. – Мы решили не тратить время на ловлю кроликов, но овощную похлёбку с остатками хлеба сегодня поедим. Достали немного специй и сладкий картофель у местных в прошлой деревушке. Тебе понравится, Аша! За эти месяцы я даже из репы с капустой научился готовить что-то приличное, если есть хоть немного качественной приправы.

Я открыто улыбнулась. Раньше Шин таким не был. Без мяса любой приём пищи казался ему бесполезной тратой ингредиентов. И если в юности он помалкивал, то чем старше становился, тем свободнее выражал своё недовольство храмовой диетой. Теперь же он хвастался, что умеет не просто готовить, но ещё и из овощей. Калид несогласно фыркнул, скинув сухие ветки в костровую яму.

– Благо никто не умер, но отличной твою стряпню точно назвать нельзя, – бесстыдно заявил Калид, не заметив, с каким недовольством Шин свёл брови.

– Тогда на тебя готовить не буду, – сухо бросил старший.

Я прикрыла рот рукой, сдержавшись от смеха, когда лицо Калида вытянулось от угрозы, а Шин как ни в чём не бывало развернулся и ушёл мыть овощи.

– Отличные новости, – прервала неначатую ссору Риша, выходя из-за высоких кустов. – Я была права. Здесь неподалёку есть ручей.

Старшая кинула три бурдюка с водой Шину. Тот с лёгкостью поймал, два сложил рядом, а воду из последнего налил в небольшой котелок.

– Калид, помоги Шину с ужином, а ты, Аша, пойдёшь со мной. И возьми новую одежду. Пора избавиться от тряпок, в которые тебя нарядил эвирский король, – размеренным тоном раздала указания Риша.

Я послушно взяла чистые вещи и поднялась с пня, на который ранее меня усадил Шин.

– Давай ты поможешь Шину, а я присмотрю за Ашей, – предложил Калид, соорудив скромный костёр.

Риша и Шин обернулись на хранителя Юга, прекратив все свои дела. Я с недоумением перевела внимание с одного на другого, не поняв повисшего напряжения.

– Пока она будет мыться, ты тоже присмотришь? – с плохо скрываемым предупреждением уточнила Риша.

Даже с плохим зрением я заметила, как Калид покраснел. Похоже, он им всё-таки не рассказал, что стражи Эйдена вынуждали нас мыться в одном озере одновременно. Мы с Калидом друг на друга не смотрели в эти уязвимые моменты, но всё же какая-то привычная грань стёрлась из-за обстоятельств.

Хранитель скользнул по мне взглядом, но тут же смущённо отвёл его.

– Калид, ты мне всегда нравился, – заговорила Риша, а на её губах заиграла сладкая улыбка, словно смущение Калида её забавляло, – и я верю, что ты бы никогда не стал подглядывать за Ашей. Но она ещё плохо видит, и мне надо, чтобы за ней действительно присмотрели, она же может поскользнуться на каком-нибудь камне. Так что до тех пор, пока ты, Калид, не захочешь, чтобы я сделала из тебя женщину, я тебе в таком ключе Ашу не доверю.

Моё лицо запылало от стыда из-за собственной беспомощности. Даже помыться сама не могу. Шин громко усмехнулся, понаблюдав, как хранитель открыл и закрыл рот в попытке выдать хоть слово, но оправданий не нашлось, и Калид согласно кивнул. Я бросила на хранителя виноватый взгляд за резкие слова старшей, но покорно схватилась за руку Риши и пошла вслед за ней.

Мы пришли к уединённому ручью с невысоким водопадом. Я доверяла чутью Риши, но всё равно внимательно оглядела густую растительность вокруг. Старшая отложила меч и принялась раздеваться сама.

– Ты слишком строга к Калиду, – сказала я, разматывая свой пояс.

– Погода хорошая, но вода здесь холодная, малышка Аша, поэтому постарайся справиться побыстрее, а не то простудишься, – заботливо сменила тему та.

Я невнятно пробормотала согласие, приняв к сведению, скинула верхнее платье и взялась за нижнее.

Кожа моментально покрылась мурашками от прикосновения ветра. Риша выругалась сквозь зубы, первой ступив в воду. Опираясь на руку

старшей, я аккуратно спускалась по камням. Стоило мне зайти в ручей, как я повторила брань старшей. Вода была гораздо холоднее, чем я ожидала. Риша смеялась, но внимательно наблюдала, чтобы я не упала. Здесь было неглубоко, мы зашли по пояс. Мыла не было, поэтому мы ограничились водой, избавившись от пота и дорожной грязи. В храме мы с Ришей часто мылись вместе, но сейчас мне впервые хотелось прикрыться от её взгляда. Я буквально чувствовала, как она подсчитывает количество отметин от зубов на моих плечах и руках. Не говоря уже о двух шрамах: на шее и животе. Риша не задавала вопросов, но напряжённое молчание было красноречивее любых слов. Я прочистила горло и вернулась к прошлой теме, стараясь отвлечься:

– У вас с Калидом что-то произошло?

Риша прекратила меня разглядывать и принялась тереть кожу.

– Ничего не могу с собой поделаться. Я просто злюсь на него.

– За что?

– За то, что он бросил тебя там.

Заметив, что меня трясёт от холода, Риша надавила мне на плечи, заставив погрузиться в воду с головой и не дав возразить на её заявление. Я выскочила на поверхность, твёрдо намереваясь ответить, но Риша снова вынудила меня погрузиться. Вода попала в нос и рот, и я сразу вынырнула, выплёвывая набранное.

– Ты же знаешь, что он не виноват, – наконец ответила я. – Не вини его. Лишь благодаря Калиду у нас с Наён вообще появился шанс сбежать.

– Знаю, что не должна его винить, но временами не могу.

Старшая, больше не церемонясь, принялась торопливо смывать с меня грязь, которую я не могла разглядеть. Риша рассмотрела мой уродливый шрам на шее и печально покачала головой, убедившись, что рубец уже зажил и уменьшить его нельзя. Она сама погрузилась в холодную воду. Потом помогла мне промыть волосы. Казалось, те отросли ниже поясницы, точнее я определить не могла, все концы свалились в колтуны.

– Теперь мы на свободе, поэтому будь с Калидом добрее. Пожалуйста. Он ведь нам помогает, – не сдалась я, трясаясь от холода.

– Хорошо. Ради тебя я постараюсь, – смирившись, вздохнула старшая, взяла меня за руку и повела на берег.

Кожа Риши, как и моя, покрылась крупными мурашками, но она стойчески терпела прохладу, когда я стучала зубами от прикосновения ветра. Мы выжали волосы, и старшая протянула кусок тряпицы, которой хоть немного можно было обтереться.

– Я не хотела вам напоминать, но мне необходимо знать, – заговорила я, надев нижние штаны и длинную рубашку. Следом торопливо накинула основное платье. Одежда простая, из серого льна, но я была рада ей в разы больше, чем красивым платьям, в которые меня наряжал Эйден. – Как вы с Шином выбрались из взорвавшегося павильона?

Риша стремительно надела чёрные одежды, и я с печалью осознала, что они не носят красные наряды, чтобы не выделяться и привлекать поменьше внимания. Они мастера, но вынуждены носить чёрные одежды среднего уровня.

– Мы не выбирались. В момент взрыва нас там не было, – тихо ответила Риша, обматывая талию широким поясом.

– Но я своими глазами видела, как Шин, Минсу и Сэён... – я с трудом выдавила знакомые имена, а пальцы Риши замерли, не затянув узел завязок до конца, – видела, как они зашли внутрь, и говорили, что ты тоже там.

– Я была. Должна была сопровождать Раяну, но он опаздывал, и мастер отправил за ним Наён. Тогда я заметила трещину на своей флейте, – Риша поморщилась на последних словах, будто они были лишены всякого смысла. – Решила поменять её на другую, пока все ждали Раяна, вышла через заднюю дверь и направилась на склад.

Я кивнула, припомнив, что Наён вышла тем же путём. Я пожалела, что не могла разглядеть выражение лица старшей, чтобы понять, насколько сильно эти воспоминания приносят ей боль.

– Я успела бегом добраться до склада, взять флейту, но по дороге назад меня перехватил Шин. Он захотел выяснить, почему я внезапно ушла. Затем произошёл взрыв. Не удержи меня Шин, я бы погибла с остальными. Мы были достаточно близко, в нас отлетел кусок горячей балки. И этот идиот закрыл меня собой, – ровный тон Риши надломился от сожаления, и я прикусила щёку изнутри, придерживая слова утешения при себе.

– Из-за этого на правой руке Шина следы от ожогов? – догадалась я.

– Верно.

Старшая быстро взяла себя в руки, гордо распрямила плечи и подняла голову. На её лице появилась печальная улыбка, и я ответила ей тем же. Если честно, я всегда думала, что Шин среди старших не обладает чем-либо особенным, помимо горы мускулов и силы, в отличие от него остальные любили прибегать к хитрости. Но с каждым проведённым рядом с ним днём я всё больше замечала, как много в Шине доброты и заботы, хотя временами она казалась грубой или немного неуклюжей.

– После мы сражались подобранными палками. Видели, как вас с Раяном разбросало от молнии. Тебя подняли и унесли, но Раян был к нам ближе. Шин вытащил его из-под камней, пока тот не получил серьёзные ожоги, и, несмотря на свою руку, тащил нашего хранителя на себе. – Риша повесила меч за спину. – Мы видели Джуна, Аша.

Я дёрнулась, как от удара, вспомнив его обожжённое тело. Зажмурилась, пытаюсь мысленно представить друга детства живым, счастливым, с привычной наглой улыбкой, но сколько ни пыталась, воображение воспроизводило только взрыв, неестественно изогнутую ногу и почерневшую кожу. Я невольно начала плакать, вспомнив, как Раян снял его храмовую подвеску. Риша обняла меня, успокаивающе погладила по спине, прошептав извинения, что не смогла защитить меня в тот момент, что не смогла забрать тело Джуна. Я услышала слёзы в её голосе, помотала головой, уткнувшись ей в плечо. Никто из них не был виноват. Я была искренне рада, что Риша, Шин и Раян выжили.

Когда мне удалось успокоиться, старшая предложила руку, чтобы отвести обратно. До захода солнца оставался час, но в лесу стало сумрачно из-за высоких деревьев. Мы присоединились к друзьям как раз вовремя. Шин разлил готовую похлёбку по мискам и раздал всем по равной порции. Я улыбнулась, глядя, как старший с мнимым раздражением впихнул миску Калиду в руки. Хранитель сделал вид, что не заметил резких движений, и принялся за еду. Даже если стряпня ему и в этот раз пришлось не по душе, то он благоразумно промолчал. Я зачерпнула похлёбку куском уже не самой свежей булки и запихнула в рот. Мне хватило нескольких мгновений, чтобы понять, что в споре Калид оказался прав и Шин не лучший повар. Риша сдавленно засмеялась, вероятно, заметив смятение на моём лице, но Шин глядел

на меня с несвойственной ему надеждой в карих глазах. Подобная робость настолько не вязалась с его угловатым лицом, что я торопливо натянула благодарную улыбку и принялась есть активнее, всем видом демонстрируя, что стряпня мне понравилась. Притворяться было не сложно. Любую изысканную еду, которой кормил меня Эйден, я без промедления поменяла бы на скудный паёк в обществе друзей.

Какое-то время мы ели молча. Я пристальнее наблюдала за старшими и заметила, как близко общались Риша и Шин. Последний бросал на подругу частые взгляды украдкой, а Риша отвечала ему короткой улыбкой, которую торопливо прятала за своей миской с похлёбкой. Всегда ли они были так близки? Хотя очевидно, почему они сошлись. Нас осталось совсем мало. Не только для меня они единственная семья, но и у них самих больше никого нет, кроме друг друга.

С каждым проведённым рядом с ними часом я чувствовала себя лучше. Тревога и нервозность отступили. Сердцебиение пришло в норму, хотя первые два дня оно было ускоренным, из-за чего пару раз шла кровь из носа. Я почти перестала дёргаться от посторонних звуков и не вздрогнула, когда Риша оказалась рядом, забрала у меня пустую миску и обнажила лезвие своего кинжала. Я подняла вопросительный взгляд.

– У меня плохая новость, малышка Аша, – без капли искреннего расстройствa, но аккуратно произнесла Риша. – Может, твои волосы мы и вымыли, но жуткие колтуны вряд ли способны расчесать.

– Ты собираешься отрезать ей волосы? – встрепенулся Калид.

– Немного.

Я не успела вставить и слова, как хранитель Юга продолжил:

– Но разве девушки не отрачивают их для красоты? Ты так просто хочешь их отрезать?

– Колтуны красоты Аше не прибавляют, – с нажимом парировала старшая, а мы с Шином переглянулись, не понимая, почему они опять затеяли спор из-за какой-то мелочи. – И я же не обрить её собираюсь, а отрежу до середины спины.

– Ты хоть пробовала их расчесать?

– Ещё немного, я и твои красивые волосы отрежу.

Шин прыснул от смеха. Слова были приправлены медовой улыбкой, но в сказанном ощущалась откровенная угроза.

– Режь, – прервала я их и повернула голову к Калиду: – Это всего лишь волосы. И Риша права, там жуткие колтуны.

– Мы на Юге считаем, что с волосами ты отрезаешь часть памяти, – упрямо пробубнил тот, заправив свою светлую прядь за ухо. – Стараемся не делать этого без особой необходимости.

Я сдержанно улыбнулась, наблюдая за его то ли смутением, то ли недовольством. Риша встала позади меня и без лишних сомнений скрутила пряди, чтобы укоротить их за одно движение.

– Если с волосами есть возможность забыть, – начала я, нутром ощущая поднесённое лезвие, – то не расстроюсь, отрежь Риша больше, чем нужно. Слишком многое я бы хотела забыть.

В ответ на мою улыбку Калид поморщился, поняв, что я имела в виду. Старшая сделала одно уверенное движение, я не дёрнулась, почувствовав, как за натяжением волос те снова рассыпались по спине. К моему сожалению, Риша никогда не ошибалась и отрезала ровно столько, сколько и намеревалась. До середины спины.

Глава 7

– Всё хорошо, Ашарин, тот горшок был не так уж важен. – В голосе Раяна слышалось неприкрытое отчаяние от того, что я не прекращала рыдать.

В первые мгновения происходящее показалось мне странным, но затем я вспомнила этот момент.

Раяну тогда было почти двенадцать, а меня принесли в храм пару месяцев назад. Раньше рядом всегда была мама, а по вечерам возвращался папа, но теперь я оказалась в незнакомом месте. Моим единственным родственником остался дедушка, которого я ранее никогда не видела. Дедушка строго сводил брови, если я капризничала или плакала. На любые мои просьбы поиграть он отвечал нравоучениями и почти не улыбался, рассматривая меня странным взглядом, словно не знал, как со мной обращаться.

Раян в оранжевых одеждах присел на корточки напротив и в очередной раз раздражённо утёр мои слёзы. У него растрёпанные чёрные волосы и бледно-голубые радужки. Такие странные, что при первой встрече я хотела потрогать и ткнула пальцем ему прямо в левый глаз. После он держался от меня подальше больше месяца, пока дедушка не поручил ему следить за мной.

– Это просто горшок, – вкрадчиво повторил Раян, оглядываясь на разбитые керамические осколки.

Но я плакала не из-за страха перед выговором за разбитую посуду, а потому что задела его, упав. Я не хотела признаваться, что опять потеряла равновесие, только вчера Раян отчитал меня за неуклюжесть. Не хотела, чтобы он считал меня неумехой.

– Пожалуйста, Ашарин, засунь два пальца в рот, как я тебе показал. Тебя должно стоинить, – голос Раяна дрожал от волнения, когда он обхватил мои плечи.

Я наклонила голову, разрываясь между необходимостью подчиниться старшему и нежеланием делать то, что он приказал. Через несколько месяцев мне исполнится семь, и я выучила правила храма: старших нужно слушаться. И всё же в итоге я упрямо сжала губы и помотала головой.

– Прошу тебя, Ашарин! Я не видел, какого жука ты проглотила!

Я промолчала, а после затянувшейся паузы Раян грубо встряхнул меня, поняв, что уговоры не сработали. Он перешёл к строгому тону, подражая дедушке:

– Делай, как я сказал! Ты хоть подумала, что он может быть ядовитым?! – голос Раяна стал холодным, слова он произносил хлётко, чтобы меня припугнуть, но я не поверила. Видела, как изогнулись чёрные брови старшего от волнения. Я его хорошо изучила.

– Раян, заставь её выплюнуть! – восьмилетний Джун цеплялся за одежду старшего, его нижняя губа тряслась.

У Джунуна всклокоченные чёрные волосы и веснушки. Он появился в храме несколько месяцев назад. С ним было весело, но иногда он меня задирает. И вот сегодня Джун назвал меня трусихой, сказав, что я не смогу проглотить какого-то мелкого жука. А сам чуть не разревелся и убежал за Раяном, когда я положила насекомое в рот. Теперь Джун и Раян вдвоём убеждали меня вызвать рвоту, но, сделав это, я проиграю Джуну.

Я внучка хранителя Западного Дракона. И я не трусиха.

– Что я тебе говорил?! – Раян отвесил Джуну подзатыльник, и тот обиженно надулся. – Прекрати провоцировать Ашарин на всякие глупости! Мастер вышвырнет нас обоих вон, если она заболит!

Последняя фраза нагнала настоящую панику на Джуну, Раян сокрушённо вздохнул при виде собирающихся слёз в глазах младшего. Внезапно Джун с обидой во взгляде повернулся ко мне и ошутимо хлопнул по спине ладонью, будто это могло помочь. Удар был не такой уж и сильный, но я покачнулась от неожиданности. Джун замахнулся, чтобы повторить, я возмущённо засопела и пнула его по ноге. Раян разразился проклятиями и разнял начавшуюся драку, схватив нас за одежду на загравках.

– Прекратили! – рявкнул он. Голос четырнадцатилетнего Раяна был ещё недостаточно грозным, как у старших мастеров, но он уже

получил чёрные одежды среднего уровня, и это вселяло в нас уважение напополам со страхом, заставляя притихнуть.

– Ты, Ашарин, не смей пинать своего друга! – отчитал меня Раян, встряхнув для верности. – А ты, Джун, не смей бить Ашарин! Вам обоим позволено драться только на тренировках! Всё ясно?!

– Ну конечно, её нельзя бить, она ведь внучка хранителя! Даже не ученица храма! – возмутился Джун.

Охваченная злостью, я извернулась и почти смогла пнуть Джуну во второй раз, но Раян среагировал быстрее и отдёрнул меня.

– Нет! – отрезал Раян, обращаясь к Джуну. – Ты не должен бить девочек, никогда! Не имеет значения, внучка хранителя она или нет. Девочек ты должен защищать, тем более что Ашарин – член нашей семьи!

Младший недовольно надулся.

– Что происходит? – к нам подошли Риша и Минсу.

Они с нескрываемым весельем следили, как Раян с кислым выражением лица пытался удержать нас с Джуном на расстоянии вытянутых рук.

– Этот болван, – Раян демонстративно кивнул на Джуну, – уговорил Ашарин съесть какого-то жука. Они, разумеется, не запомнили, как он выглядел, а пальцы в рот она засовывать не желает.

– А ты её руку проверил? – как ни в чём не бывало спросила Риша, и я оцепенела.

– Что? – едва шевеля губами, ошарашенно переспросил Раян, и Риша сдавленно рассмеялась.

– Будь съеденный жук ядовитым, уже бы проявились симптомы. Ну а ты не подумал, почему у неё левый кулак сжат?

Я с мольбой мотнула головой, безмолвно прося старшую промолчать, но та одарила меня ласковой улыбкой, явно поняв мой обман.

– Ашарин, – разочарованно протянул Раян, медленно повернув ко мне голову. Я перестала дышать, ощутив угрозу в каждом движении. Старший предусмотрительно держал меня за одежду, хотя отпустил Джуну, который таращился на меня во все глаза. – Покажи, что у тебя в кулаке.

Я поупрямилась ещё немного, один раз даже предприняла тщетную попытку бегства, но была возвращена на место, как

провинившийся щенок. Нехотя я выполнила приказ: раскрыла ладонь, продемонстрировав маленького жука. Конечно же, я не стала его глотать, просто положила в рот и притворилась, что проглотила. Я же не дура, чтобы есть непонятных насекомых.

Раян отпустил мою одежду. Взгляд старшего стал пугающим, лицо покрылось красными пятнами, челюсти сжались, и он отвесил мне подзатыльник в назидание.

– Ты же сказал, что девочек бить нельзя! – не к месту припомнил Джун и моментально получил более тяжёлый подзатыльник от старшего.

После этой выходки Раян не разговаривал с нами неделю.

Раян сидел в позе для медитаций на деревянной веранде библиотеки. Он специально забрался в самую глубь храмового комплекса, намереваясь побыть в тишине, продолжая свои тренировки будущего хранителя. Мы знали, что он много медитирует, очищая сознание и успокаивая дух. Через полгода ему семнадцать, а через два года, раньше всех, он получит красные одежды.

– Да чтоб тебя! – громко выругался Джун, ударившись о невысокую ступеньку мизинцем ноги.

Он хотел сесть по правую руку от старшего, но теперь завалился на бок, скуля от боли. Я сдавленно захихикала, заняв место по левую руку от Раяна. От нас с Джуном, как всегда, было много шума, и по лицу старшего прошла заметная тень недовольства, но глаз он не открыл.

– Раян, а ты когда заканчиваешь? – оправившись от удара, как ни в чём не бывало поинтересовался Джун, повторив позу старшего.

Брови и губы Раяна расслабились, он демонстративно нас игнорировал.

– Ты обещал, что сводишь нас в город, если мы почистим весь лук и репу, – не сдавался Джун.

– Верно, мы всё закончили, – поддержала я.

Будущий хранитель ответил упрямым молчанием, даже когда ветер разметал его уже длинные волосы в разные стороны. У него на

скуле расцвёл новый синяк, скорее всего, получил на тренировке.

– Ты же обещал! – напомнил Джун, заговорщически улыбнувшись мне.

– До заката осталось три часа, если не выйдем сейчас, то не успеем, – помогла я.

– Давай же, Раян!

– Обещания нельзя нарушать!

– Верно! Ты сам нас учил, – поддакнул Джун.

– А обманывать плохо, – согласилась я, кивая.

– Этому ты тоже нас учил!

Мы специально тараторили и перебивали друг друга. Знали, что это отвлекало Раяна. Он не сможет продолжать медитировать, и мы получим желаемое.

– Ты же купишь нам кумкват? – с сомнением уточнила я.

– И персиков!

– А если будут сливы?

– Нет! Вначале перфф... шики...

Концовку фразы Джун выдал странными звуками, потому что Раян схватил пальцами его щёку, заставив умолкнуть. То же самое он проделал и со мной мгновением позже. Мы с другом заскулили, прося отпустить, ведь мы ничего плохого не сделали, а старший с вымученным вздохом открыл глаза. Раян удерживал нас за краснеющие щёки.

– Первое: я обещал сводить вас после окончания медитации. Второе: кумкват я говорил, что куплю, а вот ни персиков, ни слив вы двое не получите, – отчеканил будущий хранитель, а его тон лишь сперва показался угрожающим. С каждым годом ему удавалось контролировать себя всё лучше, хотя у нас с Джуном каким-то образом получалось регулярно выводить Раяна из себя.

– Ну хоть один персик, – клянчил Джун, но моментально отказался от своих слов, как только Раян сильнее сжал пальцами его щёку. – Хорошо, я понял! Отпусти! Ну пожалуйста! Ты же знаешь, что мы любим тебя, Раян! Правда! Даже если в этот раз ты нарушишь своё обещание.

Последнее было добавлено определённо специально.

Я это знала, и Раян знал. Этот трюк Джуна со старшим перестал работать ещё пару лет назад, но друг не отказывался от

попыток.

Мы синхронно заскулили громче, когда пальцы Раяна сильнее стиснули кожу, намекнув, что манипуляция пришлась ему не по душе. Зная, что лишь одно средство спасало нас от раздражения Раяна, я торопливо поддержала Джуну в его ласковых словах. Старший всегда терялся, когда мы начинали твердить ему о своей любви.

– Джун правду говорит! Даже без кумквата мы тебя любим! Не нужны нам персики!

Джун бросил на меня резкий взгляд из-за персиков. Раян судорожно вздохнул и разжал напряжённые пальцы. Мы тут же отодвинулись, прикрыв покрасневшую кожу ладонями. Мольба на наших лицах сменилась обидой, и мы недовольно засопели, на что Раян закатил глаза.

– Кстати, за всё время ты нам ни разу не ответил, – обвиняюще выдал Джун.

– На что не ответил?

– Мы всегда говорим, что любим тебя, а ты ни разу не ответил.

Брови старшего взлетели вверх, он перевёл взгляд с Джуну на меня и обратно. Раян выглядел растерянным.

– Точно, – поддержала я.

– Это потому, что он не любит нас, Аша, – подсказал мне Джун, наклонившись вбок, чтобы я его видела. Друг демонстративно игнорировал присутствие Раяна между нами.

– Скорее всего, – подыграла я.

– Нет, это не так, – с незнакомой торопливостью возразил старший.

– Тогда докажи! – Джун с вызовом уставился на Раяна, вздёрнув подбородок. – Скажи это.

Старший нахмурился, попав в ловушку. Затем лицо Раяна медленно расслабилось, приняв обычное скучающее выражение.

– Все, кого я люблю, – умирают, – ровным тоном признался Раян.

– Мы не умираем, – ответила я, разрушив мрачную тишину.

– Верно, от слов никто не умирает, – фыркнул Джун, махнув рукой. – Просто ты нас не любишь, поэтому и не говоришь.

Раян вновь схватил Джуну за уже больную щёку, и тот пискнул. Меня старший трогать не стал, но я предусмотрительно прикрыла пострадавшее лицо руками.

– Хорошо, болван, я люблю тебя и Ашарин, доволен? – с недоброй улыбкой растянул слова Раян.

Несмотря на боль, Джун сделал вид, что раздумывает, насколько его устраивает подобный ответ, но стоило хитрому блеску загореться в глазах, как старший пресёк невысказанную попытку:

– Но люблю не настолько сильно, чтобы тебе ещё и персики покупать!

Я засмеялась, когда Джун скис, не успев повернуть свою гениальную затею выклянчить большие фрукты.

– А теперь проваливайте мыть посуду. Вы испортили мне медитацию, поэтому в город мы пойдём завтра.

Во избежание новых споров Раян толкнул нас с веранды. Мы хотели возразить, но из-за угла вышел дедушка и размеренным шагом направился к нам. В привычной позе, с заложенными руками за спину, за которой он скрывал длинную розгу. Непослушные ученики не раз получали ею, было не только больно, но и позорно. Поэтому мы с Джуном поспешно умолкли.

– Что сказал старший? Хватит ему докучать, отправляйтесь мыть посуду.

Мы с Джуном без единого возражения согнулись в низком поклоне перед хранителем души дракона.

– И гляжу, румянец-то у вас болезненный, – усмехнулся дедушка, рассматривая наши покрасневшие от пальцев Раяна щёки. – После мытья посуды, Джун, отправляйся на тренировочное поле. Двадцать кругов бега сделают тебя здоровее.

Друг выпятил грудь, набрав воздуха, чтобы пожаловаться на несправедливость, ведь нам обещали поход в город за фруктами, а в итоге мы получили мытьё посуды, да ещё и упражнения. Точнее, Джун получил, поэтому я попыталась скрыть довольную улыбку, плотно сжав губы.

Проглотив возражения, Джун протяжно выдохнул, покорно поклонился дедушке и Раяну и, понурив голову, поплёлся в сторону кухни. Я сделала пару шагов за ним, но розга преградила мне путь. Всё веселье сошло на нет при виде снисходительной улыбки на лице дедушки.

– Джун, погоди, – тихо позвал хранитель, но мой друг сразу замер и обернулся. – Захвати с собой Ашу не только посуду мыть. Думаю, и

ей двадцать кругов не помешают.

– Но я же... – я прикусила язык, не закончив. Дедушке хватило приложить палец к своим губам, дав знак умолкнуть. Я подчинилась: будет хуже, если упрямиться.

– Не забудь поклониться Раяну, – напомнил дедушка.

Я как подобает попрощалась со старшими и поплелась за Джунуном. Вначале мне хотелось дать ему пинка за издевательскую ухмылку, но тот взял меня за руку, и его улыбка стала теплее. Поняв, что вдвоём всё делать веселее, мы забыли о том, что это своего рода наказание.

– Выходит, ты всё-таки успел их полюбить? – иронично обронил дедушка, повернувшись к Раяну, а мы с Джунуном отошли слишком далеко и не расслышали ответ будущего хранителя.

– Не плачь, Ашарин, – попросил Раян, положив ладонь мне на голову.

Я почти до крови закусил губу, чтобы не разреветься. Десять минут назад Джун рухнул с дерева. Он отлично умел держать равновесие, но ветка неудачно надломилась под его ногой.

На моих глазах дедушка и мастер Чо заматывали Джуну голову, пока тот хвастался, что ему совсем не больно, хоть он и рассадил себе руку. Рану на затылке промыли, но зашивать не стали, убедившись, что всё не так серьёзно.

Меня всю трясло. Я увидела и запомнила каждый миг его падения, но, будучи внизу, оцепенела и никак не смогла помочь. Даже шага не сделала, чтобы его поймать. Рухнув, Джун не двигался несколько секунд и пришёл в себя от моих воплей, на которые сбежались дедушка, Раян, Риша и десяток других учеников.

Рука Раяна продолжала гладить меня по волосам, а я глядела на Джуну и старалась рыдать молча.

– Джун всегда будет с тобой, – уверенно продолжал успокаивать Раян. – Не плачь, Ашарин.

Глава 8

«Не плачь, Ашарин».

С эхом этих слов в голове я проснулась на следующее утро. Открыла глаза от давящего ощущения, что кто-то наклонился ближе. Риша коснулась моего плеча, проверяя, действительно ли я проснулась.

– Я правда засунула в рот жука? – мой голос хрипел спросонья, а мысли ещё наполовину витали в увиденных снах, но я не могла понять, были ли они воспоминаниями или же игрой воображения.

– Ты съела жука? Сейчас? – удивилась Риша странному вопросу.

Заинтересованные нашим разговором Калид и Шин замерли, прекратив собирать вещи.

– В детстве. Я ела жука? То есть притворялась, что съела?

Риша продолжила растерянно на меня смотреть, кажется, не понимая, о чём речь.

– погоди, – неожиданно встрял Шин. У него вырвался смешок, и он одним движением руки убрал растрёпанные ото сна волосы с лица. – Риша, не о том ли моменте она говорит, когда Аша облапошила Раяна?

– Каком моменте?

– Я сам не видел, но мне Минсу рассказал. Нам было то ли по четырнадцать, то ли по пятнадцать. Тогда Джун подговорил Ашу съесть жука, она притворилась, а малой так испугался, что позвал Раяна. Они вдвоём пытались заставить Ашу сунуть пальцы в рот.

На лице Риши медленно отразилось понимание, а затем расцвела улыбка.

– Раян переволновался и даже не сообразил, что Аша жука-то и не ела, – сквозь смешки выдавил Шин. – Мы с Минсу эту историю Раяну год припоминали, ведь малышня обвела его вокруг пальца.

Калид вопросительно приподнял бровь, стоило Рише и Шину согнуться от хохота. Они прикрывали рты ладонями, приглушив издаваемые звуки, но из-за этого смех Риши стал хрюкающим и вызвал у Калида натянутую улыбку. У меня самой невольно вырвалась пара смешков. Я давно не слышала, как кто-то беззаботно смеётся.

– Верно, было такое, малышка Аша, – восстановив дыхание, подтвердила мои догадки Риша. – Почему ты вдруг спросила?

– Я видела это во сне. И не только это, но и другие воспоминания.

Шин и Риша, зная о моих провалах в памяти после отравления в тринадцать лет, прекратили смеяться.

– Какие именно воспоминания? В каком возрасте? – серьёзное уточнила старшая.

– Ранние. Примерно от четырёх до десяти лет, – прикинула я, удерживая в голове картинку из снов.

Раян был прав. Он заботился обо мне в детстве. В каждом увиденном эпизоде он был рядом, присматривал за мной и Джуном.

– Калид, ты лечишь ей зрение, может ли твоя сила ей и память восстанавливать? – обратилась к хранителю Юга Риша.

– Вполне вероятно, – неуверенно кивнул тот. – Но точно сказать не могу. Всё, что я сейчас делаю, это скорее попытки применять силу дракона вслепую. Впервые мне приходится лечить зрение.

– Ты тренируешься на Аше? – недовольно уточнила старшая.

– Будто у меня есть выбор? Можешь ткнуть себе чем-нибудь в глаз, и я потренируюсь на тебе, – с долей обиды отозвался Калид.

Моя улыбка стала натянутой, когда эти двое одарили друг друга раздражёнными взглядами, атмосфера вновь стала недоброжелательной. Я поднялась и начала собирать своё спальное место. За быстрым завтраком я молчала, прислушиваясь к обсуждению между друзьями. До границы с провинцией Юга осталось не больше дня. От этой новости Калид заметно повеселел. Хотя он и рождённый в Зимнем дворце младший принц, но, похоже, именно Юг он воспринимает как родной дом.

Собрав пожитки, Риша закинула свою сумку на спину, но лямки перепутались, и старшая несколько раз недовольно дёрнула их. Шин оказался рядом раньше, чем я успела предложить помощь. Риша расслабилась, позволив другу её выручить. Я напрягала глаза, пытаюсь понять, показалось ли мне или её виноватая улыбка была мягче, чем обычно. Они перебросились тихими фразами. Зрение по-прежнему было неважным, но даже с таким я заметила, что на фоне Шина Риша стала выглядеть меньше, словно тревоги высосали из неё часть жизни. И всё же её фигура оставалась женственной. Я рядом с ней ощущала себя тощей, особенно после сидения взаперти. Надеюсь, что к своим двадцати пяти я стану такой же красивой.

Стала бы я тогда в глазах Джуна привлекательнее? Я помнила, что даже он засматривался на Ришу.

Я сникла при мыслях о мёртвом друге, но тряхнула головой и постаралась не выглядеть подавленной, чтобы не тревожить остальных. Я должна жить настоящим. Старшие с таким трудом вытащили меня из пещер, они по-прежнему рискуют жизнями. Я не имею права раскисать.

Лечение Калида медленно, но улучшало моё зрение. Я уже хорошо различала предметы, сразу определяла, где кочки или камни. Другим больше не требовалось постоянно держать меня за руку и вести, как маленькую. Я перестала их сильно задерживать, не жаловалась и не просила передохнуть, даже если ноги уставали. Я, как и они, хотела поскорее пересечь границу.

Мы выбрались на петляющую дорогу, с обеих сторон тянулись леса, скрывая путь от посторонних глаз. Риша и Шин шли впереди, а мы с Калидом сзади. Тишину хоть и разбавляли звуки шагов да пение птиц, но я чувствовала повисшую неловкость между нами.

– Как проходит обучение хранителя? Какими были прошедшие три года в разных храмах? – спросила я, надеясь поговорить о чём-нибудь нейтральном.

– Раян и Риша тебе ничего не рассказывали?

– Рассказывали, но мне интересно, как это было для тебя, – подбодрила я Калида улыбкой, и тот впервые за долгое время перестал выглядеть хмурым. – Дедушка поделился, что самым тяжелым периодом для него было время в провинции Востока. Играть на музыкальных инструментах он не любил.

Калид согласно хмыкнул и пару раз кивнул, он был знаком с характером моего дедушки. Хранитель поскрёб шею, задумчиво уставившись в спины Риши и Шина.

– Ты ведь запасной хранитель. Обучение как-то отличалось? – поинтересовалась я, помогая Калиду с началом рассказа.

– В целом нет разницы между тренировками будущих хранителей и запасных. То есть я, Эиль, Раян и Риша тренировались одинаково. И в самом конце мы соревновались на равных.

– Соревновались?

– Верно. Несмотря на то что после обучения мы расходимся в свои провинции и вроде бы живём независимо друг от друга, в каждом поколении хранителей есть свой... скажем так, вожак.

Это сравнение меня озадачило, я припомнила легенды: Дракон Севера проснулся первым, все предыдущие хранители его души в плоть

до нынешнего по возрасту были старше остальных.

– Разве это не вычисляется по старшинству? Насколько я помню, Дракона Севера всегда считали первым среди остальных, – поделилась я, обходя неглубокую яму.

Калид одобрительно улыбнулся, он следил, замечаю ли я препятствия на своём пути.

– Является, и чаще всего именно хранители Севера становятся победителями. Однако главенство не получить так просто. Все многолетние тренировки приводят нас к последнему состязанию, где каждому необходимо продемонстрировать полученные знания и доказать мастерство. Многочисленные экзамены, а в итоге поединок, в котором выявляют лучшего. Кажется, за все столетия хранитель Севера проиграл лишь несколько раз, уступив первенство другим.

– Зачем вам вожак?

Риша и Шин сбавили шаг и временами оборачивались, прислушиваясь к разговору.

– В мирное время он нам не нужен. Мы живём порознь, каждый на своей территории, и отвечаем за свои провинции, но в чрезвычайной ситуации...

– Как сейчас? – помогла я, когда Калид ненадолго задумался, оборвав себя на середине предложения.

– Да, как сейчас. В период войны, когда требуется единство, выстраивается иерархия, и все хранители должны подчиняться вожаку.

– Вожаку? Не императору?

– Хоть сам император упрямо не хочет этого признавать и принимать, но драконы не обязаны ему подчиняться, – пресёк моё предположение Калид резче, чем я ожидала. – Хранители склоняют головы в Зимнем дворце только ради сохранения мирных взаимоотношений между провинциями и храмами.

Выражение его лица смягчилось, как только он заметил моё удивление. Калид хоть и незаконнорождённый, но сын императора. Однако даже сейчас я не видела, чтобы он хоть немного причислял себя к императорской семье.

– Да, храмы зависимы от финансовой помощи императора и наместников, но взамен хранители обещают помощь всему Кхорину при вторжении, они будут служить в армии наравне с остальными. Но речь не о беспрекословном подчинении. Скорее договорённость о

сотрудничестве, – пояснил Калид. – В беспокойное время именно наш вожак берёт на себя роль связующего звена между хранителями и императором, он будет отстаивать интересы храмов в Зимнем дворце.

Я оторвала взгляд от дороги под ногами и посмотрела на Калида, его тон оставался напряжённым, а речь безрадостной.

– Получается, вожак – это хорошо. Он ваш представитель в правительстве.

– Просто это необычно. Не думаю, что кто-либо из нас мог предположить, что настанет момент, когда придётся склониться перед одним из братьев. Слово мы всё время были равны, но теперь обязаны соблюдать иерархию в званиях. – Калид поправил свою одежду на груди и поморщился, недовольный выраженной мыслью. – Это трудно объяснить, но дракон во мне не рад сложившемуся укладу. Я почти уверен, что остальные чувствуют то же самое.

– Получается, если хранитель Севера отдаст приказ, ты не станешь подчиняться?

– Не стану, – удивил меня хранитель своим моментальным ответом и кислым смешком.

– Конечно, не станет, малышка Аша. – Риша обернулась, продолжая шагать вперёд. – Никто не станет без надобности подчиняться хранителю Севера, потому что он не вожак.

– Тогда кто же победитель?

Довольная, горделивая улыбка Риши сказала всё, что мне нужно знать.

– Раян – наш вожак, – подтвердил мою догадку Калид.

– Не может быть... – ошарашенно пролепетала я. – Он ведь не упоминал об этом.

– Всем старшим Риша разболтала, – поделился Шин.

– А младшим Раян попросил не говорить, – дополнила Риша. – Он не хотел, чтобы вы его боготворили. Хотя куда уж больше. Вы ещё ладно, а совсем малыши за ним как утята ходили. Что за магия у Раяна? Дети за ним везде готовы увязаться. – Последние две фразы Риша бросила для всех, попеременно взглянув на каждого из нас, будто у кого-то имелся ответ.

– Значит, мне не показалось? – присоединился к новой теме Калид. – Младшие храма Юга и Востока постоянно за ним следили.

Я поняла, что по-глупому улыбалась во весь рот, только когда сухие губы заболели. Раян с трудом терпел повышенное внимание от учеников храма Запада, в остальных провинциях, вероятно, это раздражало его ещё сильнее.

– Похоже, у нашего хранителя аура заботливой мамочки, – радостно подытожил Шин, чем вызвал наш смех.

Даже Калид перестал выглядеть насторожённым, и именно это искреннее, уже почти незнакомое веселье оказалось причиной нашей невнимательности. Улыбка не успела исчезнуть с лица Риши, как та толкнула Шина в грудь, а сама удачно пригнулась. Калид схватил меня за плечо и дёрнул в сторону.

Первая стрела из лесной чащи пролетела мимо Шина, вторая застряла в сумке Риши на спине, а третья – просвистела мимо моей головы. Друзья обнажили лезвия, повернув головы в нужном направлении. Если они и видели врага, то я в лесных тенях различила разве что очертания. Эвирцы умно спрятали светлые волосы под капюшонами, а некоторые и вовсе перекрасили их в чёрный. Последнее стало очевидным, когда первый враг прошёл через полосу света между деревьями, позволив мне заметить, что краска с его волос местами смылась.

Я выругалась про себя, осознав, что не попросила у друзей никакого оружия. Хотя с моим зрением я могла случайно поранить и своих. Поняв, что стану помехой, я отступила за спину Калида на пару шагов.

– Закончим тихо и уходим, – бросил хранитель, напряжённо глядя на противника с луком: на натянутой тетиве лежала новая стрела.

Я насчитала пятерых помимо лучника. Первой в атаку бросилась Риша, в ответ лучник отпустил тетиву, но старшая ловко уклонилась от стрелы. Шин последовал за подругой, Калид остался на месте, прикрыв меня собой. Ученики храма Запада действовали быстро и бесшумно, не реагируя на оскорбительные провокации эвирцев.

Шин первым пролил кровь. За ним Риша проскользнула мимо врагов и убила лучника. Они ушли дальше вглубь, из-за теней я перестала разбирать, кто где. Все были одеты в чёрное. Колебание воздуха позади обострило чувства, не задумываясь, я уклонилась в сторону и нырнула под чужую руку, которая едва не схватила меня за одежду. Я даже не задумалась о движениях, тело само вспомнило уроки

дедушки и Раяна. Калид тоже заметил подкрававшихся со спины врагов. Он расправился с моим противником колющим ударом.

– Аша! – с волнением в голосе попытался предупредить Калид, но было поздно.

Я оступилась на камне, потеряла равновесие и завалилась на очередного эвирца. Всё тело напряглось, и я лишь чудом успела присесть, прежде чем его руки сомкнулись на моей шее. Калид бросился ко мне, но на его пути появились ещё двое незнакомцев. Секунда промедления в моём случае могла оказаться смертельной. У меня не было никакого оружия, поэтому я бездумно нырнула под руку противника, пользуясь тем, что его длинный меч бесполезен в ближнем бою. Обогнула мужчину по кругу, сняла его же топорик с пояса, размахнулась и без единого сожаления опустила на шею противника. Эвирец захрипел и покачнулся в попытке развернуться ко мне. Я выдернула лезвие и, сделав несколько шагов к Калиду, нанесла удар тем же топориком другому эвирцу по голове.

Мне не хватало сил, чтобы глубоко вогнать лезвие в череп врагу, но даже с плохим зрением знала, что полученная им рана – смертельна. Для верности Калид перерезал противнику горло. Непродолжительный бой закончился. Адреналин и сосредоточенность покинули меня, когда я заметила ошарашенные взгляды Шина и Риши. Неожиданно на лице старшей появилась гримаса разочарования. Я посмотрела на топорик в своих руках, вздрогнула и неловко выронила оружие. Оно со звоном ударилось о камень. Испачканные в чужой крови ладони я спрятала за спину.

Никто ничего не говорил, но если при Калиде я уже убивала людей, то Риша и Шин по-прежнему видели во мне маленькую девочку, с которой им приходилось нянчиться. Справившись с удивлением, Риша подошла ближе, подняла топорик и внимательно оглядела моё лицо, а потом оружие. Она подбросила его в руке, проверяя баланс, а я терпеливо ждала. Не пыталась отнекиваться или оправдываться. Я нанесла оба удара без сожалений, и была уверена, что они всё видели.

– Мы с Раяном всё-таки ошиблись в тебе, – сообщила Риша. – Оба думали, что ты никогда не сможешь убить.

Я ничего не ответила, не зная, можно ли считать её слова комплиментом. Риша кивнула своим мыслям, словно пришла к какому-то выводу.

– Это хорошо, – решила старшая и резким движением кинула топорик, его лезвие застряло в стволе дерева. – Будь наша жизнь прежней, я бы расстроилась. Но мы на войне, и я рада, что ты больше не сомневаешься.

Мы убрали с дороги трупы и спрятали их в тени деревьев, чтобы следующий патруль не сразу вышел на наш след. Шин отдал мне один из своих кинжалов и в безмолвном одобрении ненадолго сжал пальцами плечо. Поддержка старших меня приободрила, однако дальше мы двинулись в путь молча, без весёлой, беззаботной болтовни. Друзья вновь позволили себе переговариваться только на закате, когда мы спрятались в неглубокой пещере. Нам не удалось пересечь границу с Югом из-за внезапного дождя, поэтому Калид и Риша приняли решение продолжить путь утром.

Никаких костров или горячей еды. Стало ясно, что даже далеко от Шилина была вероятность встретить врагов. Старшие не знали, что эвирцы здесь делали, но пересекаться с ними, особенно ночью, никто не желал.

– У тебя всё хорошо, Аша? – Калид сел рядом после того, как Риша сменила его на посту.

Шин спал у дальней стены. В пещере имелись углубления, в одно из них мы воткнули единственный факел, чтобы хоть немного различать, кто где находится.

– Да, просто не спится, – натянуто улыбнулась я, кутаясь в выданную Шином накидку.

Хранитель Юга подсел ближе, коленом задел моё бедро, и подобная близость впервые меня удивила. За какие-то пару месяцев совместного заточения нас связала тесная дружба. Я действительно доверяла Калиду, но его прикосновения, пока хранитель заправлял пряди волос мне за уши, чтобы те не мешали, неожиданно смутили. Я не могла разобрать выражение лица Калида, в полумраке зрение меня ещё подводило.

– Давай я займусь твоими глазами. Думаю, мы почти закончили лечение и при встрече со своим хранителем ты уже сможешь его

хорошенько рассмотреть.

Я покорно прикрыла глаза, позволив другу положить ладонь мне на веки. Не знаю, что именно он делал, от прикосновения я ощущала разве что тепло его кожи и аромат зелени. Иногда после подобных процедур Калид выращивал для меня какие-то травы и заставлял их жевать.

– Все хранители должны проучиться в разных провинциях на протяжении трёх лет, – тихо озвучила я, устав находиться в тишине.

– Верно, – отстранённо подтвердил Калид, не прекращая лечения.

– Теперь я знаю, кто ты на самом деле, но не успела спросить, каково тебе было встретиться с отцом, братом и сестрой по прибытии в провинцию Севера. Ты близок с ними?

Пальцы Калида на моём лице напряглись. Молчание затянулось, и я пожалела, что влезла не в своё дело. Намереваясь попросить прощения, я открыла рот, но не успела ничего сказать.

– Не совсем, – скупно выдавил Калид и опять затих. Я дала ему время, догадавшись, что он решает, хочет ли делиться воспоминаниями. – Сперва отец меня даже не узнал.

Калид недовольно шикнул и удержал мою голову на месте, когда от удивления я попыталась повернуться, чтобы посмотреть хранителю в глаза. Хотелось понять, не шутит ли он.

– Но ведь...

– Актан первым признал во мне брата, – продолжил Калид. – К моему удивлению, ему хватило одного взгляда. Я благодарен и рад, что Актан мало изменился. Он отнёсся ко мне с тем же теплом, что и раньше. Он меня обнял, – смущённо поделился Калид. – Что касается сестры, то Аэль я знаю плохо. С ней у меня разница в три года. При нашем расставании мы оба были совсем маленькими. Во время обучения на Севере она показалась мне избалованной. Не уверен, правда ли она такая, но привязанности друг к другу мы не испытывали. Хотя не мне её винить, мы всего лишь единокровные. Не удивлюсь, если все эти годы ей никто не напоминал, что у неё два брата, а не один.

– Я слышала, что она безумно красивая.

Слова прозвучали легко и с долей восхищения, но я умолкла, ощутив укол то ли ревности, то ли обиды. Меня никогда не волновали подобные вещи и чужое отношение к моей внешности, так как всю сознательную жизнь я притворялась младшей госпожой провинции

Запада. Но сейчас возникшее чувство заставило устыдиться. Калид убрал ладонь, взял меня за подбородок и повернул к себе. Я сидела молча с закрытыми глазами, пока хранитель осматривал моё лицо. Мимолётные прикосновения к бровям, ресницам и коже под глазами были привычными, однако он продолжал молчать после моего высказывания, и сердце взволнованно забилося. Я начала сомневаться, что комплимент его сестре прозвучал так уж хорошо. Может, он заметил недовольство в моей реакции?

– Аша, посмотри на меня.

Я нехотя выполнила просьбу, лицо Калида было достаточно близко, и в его глазах я отчётливо увидела отражение пламени факела. Карие радужки казались темнее, чем обычно. Волосы даже под жёлтым светом огня продолжали выглядеть холодными, почти белыми, но кожа Калида приобрела здоровый вид. В пещерах он был совсем бледным. Я закусила губу, ощутив смятение под его изучающим взглядом.

– Зрение улучшилось, верно?

Мои брови удивлённо взлетели вверх при осознании, что слова о сестре он пропустил мимо ушей и скорее всего следил за реакцией зрачков.

– Верно, – улыбнулась я, жадно рассматривая Калида, – теперь я вижу детали даже в тусклом свете.

– Отлично, – ответил тот с искренней улыбкой.

Его облегчение было почти осязаемым, он отпустил мой подбородок. Плечи Калида поникли, и спина расслабилась, словно ему наконец удалось сбросить часть груза с души.

– Спасибо.

– За зрение? Это ерунда!

– За то, что вернулся за мной.

Хранитель не нашёлся с ответом, его улыбка приобрела смущённый оттенок, а щёки покраснели. *Всё-таки не всё в нём изменилось.* Он отвёл взгляд из-за моего пристального внимания. Я знала, что неприлично так откровенно рассматривать других, но чёткое зрение стало обрётённым чудом и я не могла удержаться.

– Ну давай же, хранитель, расскажи Аше всю историю до конца.

Сонный голос Шина заставил нас обоих вздрогнуть. Он даже не повернулся, продолжив лежать на боку к нам спиной. Шин прошёл те же тренировки, что и остальные старшие, получил свои красные

одежды мастера. Поэтому неудивительно, что он всё подмечал и подслушивал.

– Расскажи Аше, что сделал, когда император не пожелал тебя выслушать, – настоял Шин в ответ на молчание Калида.

Лицо хранителя Юга помрачнело, он поморщился и проигнорировал мой немой вопрос. Не дождавшись ответа, Шин сел на своей импровизированной кровати.

– Что он сделал? – нетерпеливо спросила я.

– А ты не должен спать? – недовольно перебил хранитель, стоило Шину открыть рот.

Калид определённо пытался его заткнуть, но подобное с Шином не работало. Это только подстегнуло его поделиться.

– Дело было так, малышка Аша, – демонстративно повернувшись именно ко мне, заговорил старший. – После того как хранитель с госпожой Ян заявили грязными оборванцами к нам, они решили в таком же виде отправиться к императору. Они упирались и упрямылись, а угомонились, лишь когда Раян рывкнул, приказав помыться и переодеться. Прямо в лицо им заявил, что от них несёт так, будто они спали в хлеву с козами.

Я улыбнулась, но пока не понимала, чему тут смущаться. Им с Наён пришлось туго, и счастье, что они добрались до Зимнего дворца живыми.

– Когда они привели себя в порядок и добились встречи с его величеством, мы отправились с ними, чтобы подтвердить их личности и оказать поддержку. При дворе несколько советников признали в Наён младшую дочь Ян Йорин и нынешнюю наместницу Запада. Однако император не особо охотно её слушал. Тогда за дело взялся Калид, но толку было мало.

– Я сообщил о смерти Эиля и о том, что сам стал новым хранителем Дракона Юга, но мне не поверили, – нехотя поддержал Калид.

– Почему? – опешила я.

Как можно не признать хранителя?

– Потому что меня попросили продемонстрировать хоть какие-то умения, и хранитель Севера потребовал разговора с Драконом Юга, – вяло пояснил тот.

По рукам поползли мурашки от воспоминаний об изменившемся голосе Калида, когда заговорил дракон. Я помнила, с какой скукой он смотрел на собственный перелом, помнила о светящихся глазах Раяна и приказном тоне, заставившем воздух вибрировать.

– Оказалось, остальные хранители с лёгкостью призывают душу дракона, чтобы те отвечали от их лица. Но мой дракон... – Калид скривился на последнем слове, словно от кислого привкуса.

Медленно я начала догадываться, о чём речь. Дракон позволил хранителю пользоваться своей силой, но сам общаться не желал до тех пор, пока Эйден не сломал ногу Калиду.

– Он проигнорировал?

Калид, пристыженно склонив голову, промолчал, как если бы это была его ошибка. Шин несдержанно усмехнулся:

– Это было позорно.

– Не забывай, что я хранитель Юга, Шин. Где твоё уважение? – вспыхнул Калид, не привыкший к вольным отношениям между учениками Запада.

– Я старше тебя на два года, хранитель, – без стеснения парировал Шин. – После всего произошедшего давай обойдёмся без выяснения, кто кому должен ниже кланяться.

Хоть дедушка и лупил учеников розгой, вбивая в головы подопечным, что иерархия должна строго соблюдаться и вольности недопустимы, но стоило ему отойти, и все наставления забывались. Однако подобные выходки позволяли себе исключительно ученики одного потока, Джун бы так говорить с Калидом себе не позволил.

– Я уважаю тебя, хранитель. Лишь чокнутый мог вытворить то, что сделал ты! И мне это нравится! – В голосе Шина смешалось какое-то безумное веселье и неприкрытое восхищение, но я не могла понять, это ли смутило Калида или нечто другое.

Хранитель ответил невнятным бормотанием.

– Что он сделал? – напрямую спросила я Шина, приняв, что Калид не признается.

– Он воткнул себе кинжал в ногу! – в нетерпении воскликнул тот громче, чем стоило.

Я потеряла дар речи, переводя взгляд с одного собеседника на другого. Калид нацепил скучающую маску.

– Клянусь Священным Клёном, малышка Аша! Мы все там были. Вот прямо с таким же выражением лица он вытащил лезвие и хладнокровно воткнул себе в бедро, не издав ни звука, а затем его глаза засветились.

Я подалась вперёд, увлечённая историей.

– Мы думали, Раян непредсказуемый, но этот парень либо сумасшедший, либо бесстрашный. – Шин взмахнул рукой в сторону хранителя, но продолжал обращаться ко мне, полностью игнорируя присутствие объекта разговора.

Калид мрачнел на глазах, наблюдая за нами, но молчал.

– Я был уверен, что Дракон Юга разозлится на своего хранителя или оскорбится тем, что его не признали другие братья. Но когда глаза Калида наконец засветились, он скорчил гримасу, будто проглотил червя, вытащил кинжал и кисло выдавил: «Ну вот опять».

– «Ну вот опять»? – растерянно повторила я.

– Это единственное, что его интересует, – всё-таки вклинился Калид, стряхнув пыль со своих одежд. – Ему не нравится, когда меня «ломают». Поэтому я воспользовался этим знанием и вынудил дракона явиться.

Шин кивнул его словам и вновь обратился ко мне:

– Вся императорская семья и министры были в шоке от его поступка, а принцесса Аэль чуть чувств не лишилась. Дракон Юга взмахом кисти подозвал ближайшего министра, как дворового пса, и сдёрнул с него пояс, чтобы перевязать свою ногу. Никто не пикнул даже, пока он был занят этим делом.

Я прикрыла разинутый рот рукой. Так пренебрежительно подозвать высокопоставленного чиновника – неслыханное оскорбление. Я уставилась на Калида по-новому, осознав, что в Драконе Юга хоть и присутствует полное безразличие к смертной жизни, но у него есть та же пугающая аура власти, как и у Дракона Запада.

– Я не сумасшедший, – запоздало оправдался Калид.

Шин пригладил свои растрёпанные волосы и усмехнулся:

– Жаль, нам бы псих пригодился, чтобы разобраться с Пятым Драконом, который явно не в себе. – Веселье исчезло из голоса и глаз Шина, а улыбка стала натянутой.

– Вам стоит поспать, – отвлекла я обоих от мрачных мыслей, Калид уже в третий раз потёр покрасневшие глаза.

– Ты тоже ложись, малышка Аша, – поддержал Шин и покорно улёгся на своё место.

Я напоследок благодарно сжала ладонь Калида, и тот ушёл в другой угол. Хранитель развязал ленту, позволив светлым прядям рассыпаться по спине и плечам, а потом завернулся в плед и лёг на песок, положив ближайшую сумку под голову. Калид недовольно зашипел, задев что-то твёрдое в ней. Ударил кулаком пару раз, словно это могло помочь импровизированной подушке стать мягче, и улёгся вновь.

Измотанные дорогой и постоянной необходимостью быть настороже, Шин и Калид уснули быстро. Я встала и как можно тише пробралась к выходу из пещеры, где дежурила Риша. Сворачивая по туннелю, я по привычке схватилась за стену, хотя вылеченное зрение позволяло видеть в темноте почти так же хорошо, как и раньше. Но одно дело – видеть дорогу, а другое – найти ученицу храма, которую обучали на запасного хранителя Дракона Запада.

– Не спишь?

Я едва не подпрыгнула, услышав голос за спиной из высоких кустов. Старшая вышла из укрытия, не задев ни единой ветки, способной создать лишний шум.

– Решила составить тебе компанию, – с улыбкой ответила я, уже гораздо лучше различая черты знакомого лица.

Луна висела высоко и освещала вполне сносно. Риша присела в тени на траву, и я опустилась рядом. Она подняла на меня удивлённый взгляд, когда я потрогала её короткие волосы.

– Почему ты подстриглась?

– Волосы задел огонь, пока мы доставали Раяна. И представляешь, что странно? Волосы самого Раяна не пострадали, а ведь мне, как девушке, они всё-таки нужнее, – все претензии она высказала с напускным недовольством, притворно надув губы.

Я расслабилась, увидев Ришу такой спокойной и разговорчивой. К тому же она впервые сама упомянула Раяна, хотя всю дорогу избегала разговоров о нашем хранителе.

– Почему Раян не пришёл с вами?

Улыбка старшей моментально завяла, а её глаза со всей внимательностью осмотрели моё лицо. Риша нахмурилась и сделала вид, что занята выискиванием опасности где-то впереди.

– Эйден использовал меня, чтобы ранить Раяна. Он считал, что я связана с Драконом Запада и потому не восприимчива к яду. Ты вспомнила что-нибудь об этом? Может, дедушка что-то говорил? – упрямо продолжила я, ощутив гнетущую недосказанность.

– Нет, не могу припомнить ничего странного. Похоже, если у кого и есть разгадка, то только у Раяна.

Я недовольно сжала губы, получив скупой ответ. Риша заметила мою реакцию, её взгляд стал затравленным, будто она всё никак не могла решиться чем-то поделиться. Тяжело вздохнув, она сдалась:

– Пятый Дракон не солгал. Раян время от времени чувствовал твою боль, но до появления Наён и Калида не был уверен, откуда эти эфемерные ощущения. Ты бы видела, что творилось с ним, Аша. А погода... он не мог контролировать ни тучи, ни грозы. Стоило Раяну разозлиться, и погода менялась сама. Его настроение прыгало от плохого до разъярённого, и я временами боялась, что он сходит с ума. Он сам не понимал, почему в одно мгновение чувствовал себя нормально, а в другое ему мерещились раны, хотя на теле не было отметин. Эти приступы начались у него через месяц после нападения на храм. Мы уже не верили, что ты жива. Нам с Шином стало тревожно, когда Раян внезапно сказал о возможной связи с тобой. Тогда ещё не было никаких доказательств, но он уже догадался, а мы испугались, что Раян рехнулся. В итоге же он оказался прав. Поэтому если кому-то известно о вашей связи, то только ему. Со мной он не поделился.

Я перестала дышать, впитывая информацию. Не встревала даже с коротким вопросом, опасаясь, что Риша может передумать и умолкнуть. Она говорила сумбурно и единым потоком, словно была не в силах остановиться:

– Тогда в Раяне снова загорелась надежда. Он отдал тело и сердце своему дракону и храму, поэтому, когда он заявил, что ты жива, мы с Шином заразились этой надеждой, поверив нашему хранителю, каким бы безумным тогда он ни выглядел. – Старшая сделала паузу, с печальной улыбкой глядя вперёд. – Мы начали гадать, где ты могла находиться. Именно в тот момент Раян с большим напором принялся

давить на императора, вынуждая его выделить нам войска. Временами Раян вступал в конфликты и препирался с наследным принцем, потеряв любой страх. Ему пришлось обговаривать отвратительные условия ради заключения соглашения с правителем. Лишь после этого император всерьёз задумался о возвращении провинции Запада.

– Но почему императора пришлось убеждать? – Этот вопрос мучил меня уже долго.

Риша бросила на меня короткий взгляд и вновь вернулась к осмотру местности. Вокруг была светлая роща, благодаря расстоянию между деревьями тень сменялась блёклым светом луны, и при пристальном наблюдении можно было с лёгкостью заметить приближение врага.

– Политика, – почти выплюнула Риша. – Он не первый монарх, желающий собрать хранителей вокруг себя. Хочет, чтобы они всегда были подле и устрашали любых врагов императорской семьи.

– Каких врагов? Враг уже на нашей территории!

– Потенциальных врагов, хотя я бы назвала их вымышленными, – поддакнула моему раздражённому заявлению Риша, но приложила палец к губам, намекнув, что нужно вести себя тише. – У нас слабый флот и разделённая на провинции страна. Нам более-менее известно, что находится на востоке, но появление эвирцев доказало, что есть люди на западе. А раз есть на западе, то могут быть на севере и юге. Для других чужаков свободных территорий нет, и далеко не факт, что новые гости пожелают только торговать. Наше государство раздроблено на части, власть поделена не только между императором и наместниками, но даже внутри обособленных провинций идёт разлад между наместниками и храмами. Император решил использовать неустойчивость сложившегося положения, судьба Запада стала примером для остальных, поэтому началось давление на храмы. Вынудив всех хранителей поселиться близ Зимнего дворца, император получит больше власти над нами и драконами. Покуда эвирский король не угрожает остальным территориям и лично Зимнему дворцу, император использует падение храма Запада как показательный урок остальным и в первую очередь защищает свои интересы и свой зад, – презрительно подытожила старшая.

– Риша! – предостерегающе позвала я, обернувшись на вход в пещеру, где спал сын того самого императора.

Не уверена, что именно Калид чувствовал к своему отцу, но подобные речи могли его задеть. А ещё сказанное являлось откровенным оскорблением и почти призывом к бунту.

– Не бойся, малышка Аша, здесь мы среди друзей, – догадавшись о моих мыслях, прошептала старшая.

– Значит, император хочет всех хранителей удержать в провинции Севера?

– Да. Зная, что Раян – вожак всех драконов, он в первую очередь давит на него, чтобы наш хранитель склонил к этому решению остальных. Да и факт, что наш храм и святилище Юга были практически уничтожены, сыграл императору на руку. – Я шокированно округлила глаза, Риша торопливо кивнула и принялась пояснять: – Каждый из хранителей и учеников предан в первую очередь своему дракону. Именно расположение храмов дало начало разделению на четыре провинции, количество которых впоследствии увеличилось. Но если не останется храмов, то император сможет предпринять попытку упразднить это разделение. Все наместники потеряют свои территории, личные войска и власть. У его величества исчезнут конкуренты, поэтому он и не торопится нам помогать. Он был чуть более благосклонен до появления Наён, а после ужесточил для Раяна свои условия. Вернув Запад без кровной наследницы Ян, император мог бы присоединить её земли к провинции Севера, а территориальные особенности поспособствовали бы упразднению границы провинции Блинецов, а может, даже захвату Центральной провинции, – холодно подвела итог Риша, обняв свой меч.

Я не могла поверить в услышанное. Правитель моей же страны не собирался возвращать мой дом. Не планировал отвоёвывать храм, который всю жизнь защищал дедушка.

– Хочешь сказать, что императору была бы выгодна смерть Наён? – уточнила я, сиюсь понять сложившуюся обстановку.

– Разумеется, – не моргнув и глазом подтвердила Риша.

– Тогда ей же опасно...

– Не волнуйся, малышка Аша, – перебила Риша, взяв мою руку. Она быстрее меня заметила нервную дрожь в пальцах. – Раян предусмотрел вероятную попытку императора избавиться от неё.

Откровенные и жёсткие слова меня не сильно успокоили, но я заставила себя дышать глубоко и медленно, чтобы усмирить

встревоженное сердцебиение.

– Поэтому он приказал ей и Калиду привести себя в порядок и созвал министров, чтобы возвращение Наён и хранителя Юга было засвидетельствовано большинством. Заявись они к нему грязными, император бы мог избавиться от наместницы, назвав её самозванкой.

– Калид бы...

– Калид бы не помог. Даже объявив во всеуслышание, что он – принц, Калид не помог бы Наён, а лишь вызвал бы переполох при дворе. Назвав Наён самозванкой, император в кратчайшие сроки лишил бы её головы. Нам требовалась наместница, способная объединить вокруг себя оставшихся представителей провинции Запада, а не беглянка, поэтому Раян критично подошёл к их возвращению и не позволил опрометчиво показываться перед императором.

– Но вы оставили её в Зимнем дворце?

– Нет. Мы оставили её на попечение хранителя Востока. Он обещал либо лично отвезти её в свой храм, либо отправить с ней своего запасного хранителя, если ему не удастся покинуть Зимний дворец. В любом случае она в безопасности, Аша. Не переживай.

Я выдохнула и благодарно сжала руку Риши. Ничего из этого мы не предусмотрели, когда разрабатывали план, сидя в пещерах. Благо Калид и Наён встретили Раяна, который обо всём позаботился.

– Остальные хранители понимают, к чему всё идёт? – уточнила я.

– Да. Хранителю Севера всё равно, хотя наличие ещё трёх коллег на его землях вряд ли обрадуют дракона.

Я согласно кивнула, вспомнив рассказы Эйдена, что его братья не любили делить свои территории.

– Ситуация непростая. Противиться императорскому приказу, сидеть как верные псы у трона становилось всё сложнее. И тогда появилась Наён – живая наместница Запада. Мы все ухватились за этот шанс и разнесли весть о её возвращении, тем самым подняв людей против решения императора. Жители каждой провинции чувствуют себя под защитой одного из драконов и не желают лишаться присутствия своих покровителей. Поэтому среди людей тоже появляются недовольные. Это нам на руку, но и в то же время препятствует ведению войны. Волнения усложняют сбор войск, которые могли бы отбить территории Запада.

Я устало потёрла лицо, ощутив, как вязну в трясине этих новостей. Я просто слушала, впитывая информацию, но казалось, что захлёбывалась глупыми противоречиями, которых вообще не должно было быть. Я изучала политику вместе с Наён, но в действительности вникала в неё мало, уверенная, что мне эти знания никогда не пригодятся. И, конечно, после вида разрушенного храма я понимала, что нам будет нелегко вернуть свой дом. Сперва нужно разобраться с Эйдемом, отвоевать Западные земли, потом отстроить святилище заново. Раян бы нашёл новых учеников, а Риша и Шин стали бы мастерами.

Это годы работы.

Но теперь я столкнулась с реальностью, где храма Запада может больше не быть. Раньше я не допускала подобной мысли. Даже чувствуя свою приближающуюся смерть, знала, что Наён и Раян восстановят всё без меня. Ради этого я попросила Калида вытащить наместницу любой ценой. Но как бороться с императором, нежелающим возвращать провинцию Запада?

– Ты спросила, почему Раян не пришёл, – вспомнила Риша, и я была благодарна, что она сама вернулась к главному. – Как я уже сказала, Раяна император пытается удержать при себе из-за звания вожака. Считает, что если высший в иерархии будет рядом, то и остальные подчинятся. Но однажды Раян уже нарушил все возможные приказы и договорённости.

Старшая побеждённо свесила голову, её волосы упали вперёд, закрыв лицо.

– Мне пришлось, Аша. Пришлось его предать, и теперь я жалею, осознав, какую ошибку совершила.

Горечь в её голосе разбила мне сердце, но я не могла понять, за что она себя винила. У Раяна и Риши были тёплые и близкие отношения всю жизнь. Такие, что мы все решили, будто они встречаются. Я положила ладонь на спину подруги, не зная, чем её утешить. От моего прикосновения Риша сгорбилась сильнее.

– Это произошло после появления Калида и Наён. Они рассказали, что видели твою смерть. И в тот момент всё перемешалось. Мы не знали, о чём думать и во что верить. Но ужас осознания пришёл к нам, когда Раян подтвердил, что его приступы боли пропали, и это как раз совпало со временем твоей возможной смерти.

Я соображала медленно, пытаюсь сложить мозаику из вопросов и ответов.

– Раян ощущал боль только при попадании яда в мою кровь. Эйден специально не прикасался ко мне больше месяца, – вспомнила я план Пятого Дракона. – Он намеренно убеждал вас в моей смерти.

– И у него получилось, – тусклым голосом согласилась Риша. – Получив эти новости, Раян позаботился о Калиде с Наён, организовал встречу с императором, а затем исчез без предупреждения.

– Куда он... – я не закончила, вспомнив раненого Эйдена в моей спальне, его рассказ о появлении Раяна и их поединке. – Он отправился в Шилин.

– Именно это мы и предположили. Перед его исчезновением погода стояла жуткая, словно Раян всё время пребывал в ярости. Несколько молний ударили по храму Севера и по городу, поджигая дома. Благо обошлось без пострадавших.

– Но в чём твоя вина, Риша?

– Нас с Шином взяли под стражу и выпытывали, куда мог пойти наш хранитель, – нехотя ответила старшая. – И я призналась наследному принцу Актану и Дракону Севера, куда скорее всего направился Раян.

– Вас пытали? – ахнула я, поглаживая подругу по спине.

Та отстранилась и подняла на меня виноватый взгляд.

– Недолго. Я сама рассказала им.

Я не успела спросить, почему она это сделала, как Риша схватила мою ладонь и ответила на ещё невысказанный вопрос:

– Я боялась за него, Аша. Боялась, что он натворит глупостей. Один против Пятого Дракона и всех эвирцев. Я хотела, чтобы император отправил за ним людей, но тогда не подумала, что Эйден действительно выйдет на честный бой один на один. И самое главное, не подумала, что ты можешь быть жива и Раян окажется буквально в шаге от твоего спасения.

Я закусила губу, поняв все странности в рассказе Эйдена про учеников северного храма, схвативших Раяна. Раньше это казалось полнейшей глупостью, но теперь всё встало на свои места. Я судорожно вдохнула, зажмурилась на мгновение и после заставила себя расслабиться. Мне хотелось, чтобы они все перестали себя винить из-за меня. Хотелось, чтобы наши отношения стали как раньше.

– Ты правильно поступила, – твёрдо заявила я. – Раян бы до меня не добрался. Он всё равно не знал, где именно меня держали. Я тогда находилась в поместье Эйдена на другой стороне гряды. Если бы Раян победил Эйдена, то, возможно, вы бы взяли Шилин и провинцию Запада, но мне бы скорее всего перерезали горло. Младший брат настоящего Эйдена был не в восторге от моего существования.

Риша подняла взгляд, наполненный надеждой, что я не злюсь. Осознав, что уже вела подобный разговор, я взмахнула руками.

– Вы хоть и цапаетесь с Калидом, но ты реагируешь в точности как он! – Я ткнула пальцем ей в плечо, надеясь, что это сравнение отвлечёт подругу от грустных мыслей.

– Нет! – возразила она.

– Ещё как да! Он пришёл с такими же словами. Дай угадаю. Дальше ты хочешь извиниться, что не прибежала меня спасать в первое же мгновение?

В ответ на пристыженное молчание я одарила старшую её же снисходительной улыбкой и сложила руки на груди. Позволила Рише выглядеть по-глупому, когда она открывала и закрывала рот, не находя слов, потому что я была права. Ей, Калиду и мне придётся жить с этой новой виной. Я чувствовала то же самое, каждый раз видя кошмары о Джуне, гадая, могла ли его спасти. Могла ли о чём-то догадаться или позвать к себе, чтобы он был подальше от взрыва. Если бы Джун продолжил идти рядом с Раяном, отделался бы мелкими травмами, но он побежал ко мне.

При мыслях об этом у меня в горле встал ком, который я не могла проглотить. Казалось, кислота поднялась из желудка, угрожая сжечь мне все внутренности, начиная с пищевода. Но я принялась давить это ощущение. И проще всего это получалось, если не думать о прошлом вообще.

К тому же вряд ли Раян простил Рише предательство. Я ласково улыбнулась подруге и обняла её, притянув к себе. Может, они и старше меня, но после пережитого пропасть в наших душах одинаково тёмная и глубокая.

Глава 9

Оставшееся расстояние до границы мы преодолели без приключений. Как только леса закончились, мы оказались на окружённом рисовыми полями широком тракте, и мои спутники расслабились. Сперва я нервно озиралась по сторонам, боясь находиться на открытой местности, но Калид заверил, что мы в провинции Юга и вряд ли эвирцы так сильно растянули свои силы.

Впрочем, поля достаточно быстро перешли в холмы, время от времени встречались рощи, а сильнее всего у меня перехватило дух от вида вишнёвых деревьев. Пик их цветения прошёл, они осыпались, покрывая всё вокруг розовыми лепестками.

– Священная Слива распустилась в конце первого месяца Дракона Востока, – пояснил Калид, наблюдая, с каким восторгом я рассматривала розовые деревья. – А сама вишня по всему Кхорину должна была отцвести ещё пару недель назад, но из-за скверного настроения Раяна и переменчивой погоды весна вышла холодная. Всё распускается позже, чем обычно. Зато нашу Священную Глицинию, Аша, ты увидишь во всей красе.

Погода действительно стояла непривычно прохладная, даже днём, когда солнце могло бы уже припекать, сильный ветер сохранял ощущение свежести.

– Не могу не отдать должное, провинции Востока и Юга самые красивые по весне, – согласилась Риша и зацепила пальцами ветку вишнёвого дерева, проходя мимо. Старшая отпустила её, и вяло держащиеся лепестки взлетели и осыпались.

Я с наслаждением рассматривала пейзаж. Благодаря вернувшемуся зрению замечала божьих коровок в высокой траве. Пчёл, летающих вокруг розовых лепестков. Могла с лёгкостью различить камешки в прозрачной воде ближайшего ручья. Прекрасно видела отросшую щетину на лице Шина, хотя даже в таком путешествии он, как и Калид, старался находить время для бритья. Волосы старшего доросли ему до скул, и я не могла перестать удивляться, насколько симпатичнее и моложе он стал выглядеть.

Шин встряхнул головой, избавляясь от лепестков в волосах. Он с Ришей шёл впереди, и я видела, как он протянул руку и незаметно для

старшей вытащил несколько лепестков из её волос. Его улыбка стала мечтательной и широкой, когда ему удалось проделать это ещё пару раз, прежде чем Риша заметила его занятие. Я поспешно отвернулась, чтобы они не подумали, что я за ними слежу.

Калид, знающий местность лучше всех, привёл нас в лагерь. Спустя дни в компании друзей, столкнувшись с учениками храма Юга, я растерялась. Заслышав шум разговоров, я невольно дёрнулась, ладонь сама сжалась на рукояти кинжала, который дал мне Шин. Заметив перемены, Риша взяла меня за руку, но я всё равно не смогла расслабиться, напряжённо прислушиваясь к чужим голосам. Последние месяцы я была либо одна, либо с Эйденем, а теперь – с хорошо знакомыми людьми. Но незнакомцы меня пугали.

– Всё хорошо, Аша, – заверил Шин, встав с другой стороны. – Они наши союзники, но, если что, мы с Ришей рядом.

Я благодарно кивнула и постаралась запрятать свой страх. Вряд ли дедушка был бы рад узнать, что его внучка пугается даже громких звуков. Не без труда, но я вернула безмятежное выражение лица.

Отряд из тридцати человек расположился на зелёной поляне, рядом с вишнёвыми деревьями. Расставленные палатки и местами протоптанная трава указывали, что они дожидались нашего прибытия какое-то время. Я внимательно осмотрела учеников храма Юга. У каждого уровня должен быть свой цвет наряда, однако сейчас все были одеты в схожие тёмно-зелёные дорожные одежды. Никаких дорогих тканей или накидок с широкими рукавами. Исключительно практичные для боя наряды, плотные наручи, пояса с кинжалами и мечи за спиной.

Шин и Риша притормозили, а Калид вышел вперёд. Это его земля и люди. Меня не должна была удивить развернувшаяся картина, но я замерла, увидев, как при появлении Калида ученики моментально вскочили на ноги и согнулись в низких поклонах.

Хранитель Юга отвечал встречными кивками или взмахом руки, безмолвно позволяя подопечным расслабиться. Они с благоговением расступались перед Калидом, а их восхищённые взгляды ничем не отличались от тех, которыми ученики храма Запада одаривали Раяна. Воспоминания о погибших глухой болью отдались в сердце. Десятки непоседливых детей в оранжевых одеждах и ещё десятки молодых людей в чёрном.

Теперь остались только Риша и Шин.

Калид представил нас собравшимся как его желанных гостей и друзей. Ровным тоном раздал приказы, подозвал нескольких старших и принялся что-то обсуждать с ними, уходя в глубь лагеря. На нас он обернулся лишь раз, зная, что его подчинённые обо всём позаботятся. Однако я застыла, впервые увидев Калида таким. Я познакомилась с ним как с молчаливым, временами легко смущающимся учеником Юга. А теперь передо мной предстал уверенный в себе хранитель, и я едва не дала себе по лбу, вспомнив, что Калид ещё и младший принц. Кто знает, может, правление у него в крови?

Риша приобняла меня за плечи, когда мой затравленный взгляд скользнул по собравшимся вокруг нас мужчинам. Те выглядели доброжелательно, но всё же были мне незнакомы. С некоторыми из них Риша перебросилась короткими фразами, похоже, она знала молодых людей со времён своего обучения в храме Юга.

Нас пригласили к костру и выдали по порции горячего обеда. Пока мы ели, ученики рассказали о столкновениях с эвирцами на территории Запада, заверили, что на Юге врагов нет и переживать нам не о чем. Я не вступала в диалоги, но молчаливо запоминала любую полезную информацию. Молодой человек в зелёных одеждах, с каштановыми волосами, собранными в хвост, разъяснял дальнейший план.

Южане дожидались нашего прибытия около двух суток и теперь, зная о безопасности своих земель, готовы разделиться. Первая группа отправится в ближайшие пару часов, чтобы доложить наместнику Юга и хранителю Запада о том, что всё прошло успешно и Калид возвращается домой. Вторая группа останется и будет сопровождать нас до Халоя. Руки покрылись мурашками от мысли, что до встречи с Раяном остались считанные дни.

– Кто главный в отряде, который отправится в ближайшие часы? – спросила Риша.

– Канмин. Сейчас он в шатре, говорит с хранителем Алидом, – ответил молодой человек.

Я скосила взгляд на ученика Юга, не отрываясь от своей порции риса. Старое имя Калида на мгновение сбilo меня с толку, похоже, в храме он своё настоящее имя решил не раскрывать. Запомнила эту информацию, чтобы случайно не выдать друга. За своими размышлениями я запоздало заметила, что Шина позвали к лошадям, а Риша встала и ушла в сопровождении ученика Юга. Она что-то

сказала мне перед уходом, но я прослушала, отвлекшись на разглядывание окружающих. Я торопливо вскочила на ноги, не желая оставаться в одиночестве.

Один из учеников остановил меня и забрал пустую миску, которую я сжимала в руках. Я поблагодарила, а взгляд сам собой замер на его лице. На вид он чуть старше меня, чёрные волосы, карие глаза и очаровательное лицо с едва заметными веснушками. Он был похож на Джуна, и я с трудом проглотила ком в горле, желудок отозвался болью, словно я набила его землёй, а не похлёбкой с тушёными овощами и рисом. Я буквально силой заставила себя перестать глазеть, а удаляющаяся фигура Риши вывела меня из ступора.

Я ввалилась в шатёр без спроса, и все присутствующие, прервав разговор, подняли на меня вопросительные взгляды. Здесь не было спальных мест, лишь небольшой стол с закусками и более просторный высокий стол, заваленный документами, вокруг которого и собрались присутствующие. Мне были знакомы только Калид и Риша, остальные трое молодых мужчин были достаточно взрослыми для званий мастеров. Я неловко согнулась в приветственном поклоне, осознав, что ворвалась на совещание.

Рише подобное позволено, она ведь запасной хранитель Запада и сейчас заменяла Раяна, но я – никто. Не наместница и даже не официальная ученица храма, мне никогда не давали янтарную подвеску, и Дракон Запада меня не выбирал. В противовес мне все присутствующие – избранные в той или иной мере.

– Прошу прощения, что прервала, – пробормотала я, не поднимая головы. Я торопливо попятилась к выходу, намереваясь уйти, но Калид остановил, схватив за руку.

– Всё в порядке. Можешь остаться, – заявил он, проигнорировав мой оторопелый вид. Я пару раз мотнула головой, безмолвно намекая, что мне здесь не место, но хранитель уверенно потащил меня к широкому столу. – Познакомьтесь. Это и есть Ашарин – девушка, благодаря которой я и нынешняя наместница Запада смогли выбраться из пещер. Она пожертвовала собственной свободой и, мы думали, жизнью ради помощи нам. Надеюсь, что вы будете относиться к ней с должным почтением.

Присутствующие мастера Юга сложили ладони на груди напротив сердца и поклонились, чем вызвали у меня неподдельный шок.

Подобный жест демонстрировали друг другу разве что ученики одного храма, выказывая дружелюбие и уважение. Я торопливо скопировала их поклон.

– Аша, нам необходимо написать несколько писем. Ты не могла бы приготовить тушь? – попросил Калид, и я с благодарностью посмотрела на хранителя, радуясь, что не буду стоять истуканом.

Тот поймал мой взгляд, прочистил горло и отпустил запястье, запоздало заметив, что я не отошла от него только потому, что он не давал.

На массивном столе с приготовленной бумагой для писем я сразу нашла нужную деревянную шкатулку из тёмного дерева, богато украшенную перламутровой росписью под слоем лака. Внутри на бархате лежал привычный набор из каменной тушечницы, пиалы для воды, кисти для письма и продолговатый кусок сухой туши. Как и подобает дорогому материалу, он был украшен позолоченной росписью иероглифов и символикой дракона Юга. Дедушка пользовался такой же, только с изображениями Священного Клёна или же нашего дракона.

– О чём ты говорил, Канмин? – напомнил присутствующим о теме собрания хранитель, но его подопечные не прекращали меня разглядывать.

Калид встал у стола рядом со мной, упёрся кулаком в столешницу и почти скрыл меня от прямых чужих взглядов. Это не укрылось от Риши, которая уставилась на меня с немым вопросом, но я едва заметно пожала плечами и принялась за дело. Налила немного воды в тушечницу и привычными движениями принялась растирать сухие чернила. Вначале по кругу в одну сторону, затем в другую. Занятие требовало времени.

– Я считаю, что наша территория чиста от врагов, – продолжил прерванный рассказ, вероятно, тот самый Канмин, пальцем очерчивая линию на карте на столе. – Но ради безопасности разделимся. Мы сами ещё не были в Халое, а люди беспокойны во всём Кхорине. Не знаю, насколько это коснулось Юга, но Восток бурлит от негодования, так как их хранитель вновь был вызван в Зимний дворец. Слухи, что в этот раз император не намерен его отпускать, расползаются по стране.

Канмин был определённо на несколько лет старше не только Калида, но Риши и Раяна. Кожа приобрела золотистый оттенок под солнцем, черты лица были мягкими и привлекательными, но взгляд

сосредоточенный, губы недовольно поджаты. Чёрные волосы он собрал в высокий хвост, позволив увидеть не только в беспокойстве нахмуренный лоб, но и многочисленные ссадины на левой стороне лица, словно царапины от мелких камней. Канмин ощутил мой интерес, и я торопливо вернула всё внимание к туши.

– Мы постарались разнести по всему Югу весть, что наш хранитель на свободе и в безопасности, но, Алид, твоё отсутствие в несколько недель не осталось незамеченным. За учеников и мастеров можно ручаться, они не поддаются панике. Однако простые жители могут не верить этому, не убедившись сами.

– К чему ты клонишь? – хмуро спросил Калид.

– К тому, что в самом Халое люди могут быть взволнованны. Будь готов к этому. Подумай о том, чтобы показаться на главной площади и в других многолюдных местах ради успокоения жителей.

– Я понял тебя. Мы пройдем через город и проверим обстановку.

– И я хочу, чтобы ты пересмотрел своё мнение относительно моего отбытия. Возглавить сегодняшней отряд может Юль. Твоя защита – наш главный приоритет, и я не хочу оставлять тебя без должной охраны, – ровным тоном высказался Канмин, однако недовольство отчётливо читалось на его лице.

По сути, речь касалась защиты Калида именно как хранителя, но беспокойство во взгляде скорее говорило о страхе за жизнь друга. Я прониклась к Канмину доверием, поняв, что он беспокоится в первую очередь о самом Калиде, а не о носителе души дракона.

– Канмин, – голос Калида смягчился. – Я отправляю тебя, потому что ты мой заместитель. Не я приоритет, а ученики храма. Даже после моей смерти дракон найдёт себе хранителя среди них, но будет не из кого выбирать, если они погибнут. Нас и так осталось мало из-за нападения эвирцев. Без учеников нет храма. – Калид умолк и обернулся, когда я перестала водить тушью по каменной тушечнице.

Напоминание, что мой собственный храм уничтожен до основания, больно ударило. Ощувив внимание Калида, я торопливо продолжила разводить тушь, притворившись, что всё в порядке. Не сразу, но хранитель заговорил дальше:

– Я отсылаю тебя, Канмин, не потому, что ты мне не нужен. Я прошу тебя сопроводить половину учеников и надеюсь, что ты всех

доведёшь в целостности и сохранности. А обо мне не волнуйся, со мной остаются Риша и Шин.

– Тогда я рассчитываю на тебя, Риша, – выдержав натянутую паузу, нехотя принял условие мастер Юга.

Риша и Канмин друг другу поклонились. Старшая была серьёзно настроена выполнить обещание, несмотря на все разногласия с Калидом.

– Мне не требуется охрана, Канмин, – со смешком напомнил хранитель. – В конце концов, именно я ношу душу дракона.

– Мы в огромном долгу перед Алидом за помощь, поэтому мы с Шином будем защищать его как своего хранителя, – незамедлительно заверила Риша Канмина. Они оба проигнорировали заявление Калида.

Неожиданно мастер Юга коротким взмахом руки велел двум ученикам покинуть шатёр первыми. Те и так не вмешивались в разговор, а теперь и вовсе ушли. Как только остались лишь Калид, я, Риша и Канмин, последний отбросил всё напускное самообладание и резко повернулся к своему хранителю. Он красноречиво упёрся кулаками в столешницу, почти копируя позу Калида.

– Давай начистоту, Алид. Я прекрасно знаю о твоих проблемах с силой дракона. Я твой друг и правая рука. И мы все по уши в дерьме, потому что четыре хранителя оказались беспомощны, – без прикрас выдал Канмин и оборвал себя, встретившись со мной взглядом.

В его карих глазах проскочила тревога.

– Всё нормально, Канмин. Ашарин всё знает. И даже больше. В конце концов, именно она была рядом, когда я узнал о том, что стал хранителем, – защитил меня Калид быстрее, чем я нашлась что сказать в оправдание.

Канмин всё равно нахмурился и сжал губы в тонкую линию. Под его испытующим взглядом я опустила глаза и продолжила прерванное занятие.

– Твой друг прав, хранитель, – вклинилась в разговор Риша. – У нас огромные проблемы. Особенно у тебя и Раяна. Насколько могут контролировать свои силы хранители Севера и Востока, нам ещё предстоит узнать. Как и тот факт, будете ли вы способны противостоять вместе эвирцам и Пятому Дракону.

Калид протяжно выдохнул.

– Нам всё-таки придётся отправиться в Зимний дворец?

– Скорее всего. Нам нужна армия императора. Пятый Дракон по-прежнему сидит на территории Шилина. Мы должны вернуть нашу провинцию и разобраться с эвирцами. К тому же не удивлюсь, если мы получим приказ от его величества явиться ко двору, – конец фразы Риша процедила с неприкрытым раздражением.

– Разберёмся с этим после встречи с Раяном, – согласился Калид.

– Тогда сейчас помоги мне выбрать, кто из учеников останется с тобой, а кто поедет в моём отряде, – предложил мастер Юга хранителю.

– Канмин, – позвала Риша, когда те направились к выходу. – Вы прибудете в Халой примерно на день раньше. Передашь от меня записку Раяну?

– Хорошо, напиши и запечатай письмо. Уверен, что вы мне доверяете, но не будем оставлять вероятность для сомнений.

В сложившейся ситуации меня не особо удивляла настороженность, присутствующая в отношениях между нами, никто друг другу не доверял. В случае опасности я, Риша и Шин в первую очередь будем защищать своего хранителя, а Канмин, без сомнения, пожертвует всеми нами ради спасения Калида.

Мы остались с Ришей вдвоём, она подошла к столу, взяла лист бумаги, кисть и пододвинула к себе тушечницу с растёртыми мной чернилами.

– Аша, хочешь что-нибудь передать Раяну? – ласково поинтересовалась она, и я поняла, какое именно письмо она планирует написать.

Я резко схватила Ришу за руку с кистью, капля туши упала на чистый лист.

– Не рассказывай ему обо мне. – Мне не удалось скрыть дрожь в голосе и пальцах.

Моя просьба так удивила старшую, что она не обратила внимания, как новые чёрные капли запачкали бумагу.

– Почему? Аша, он ведь ждёт и не знает точно, жива ли ты.

– Я не хочу, чтобы он видел меня... такой, – я не смогла подобрать правильного слова, но надеялась, что Риша поймёт. Однако она продолжала глядеть с недоумением, и мне пришлось выдать объяснение: – Сломанной. Я знаю, что ты расскажешь ему о произошедшем с мечом, как я пыталась... Не делай этого в письме.

Я сжала челюсти, вспомнив свою слабость и испуг друзей при моих попытках броситься на лезвие Риши. *Тогда я сдалась.* Эйдену действительно удалось меня сломать, и, кажется, только открытие, что помимо Раяна выжили ещё Риша и Шин, немного уменьшило моё отчаяние.

– Я не прошу ничего скрывать от Раяна, – продолжила я, – но позволь мне хотя бы встретить его, помывшись и в нормальной одежде. Чтобы он понял, что я пытаюсь оставить пережитое в прошлом.

– Но...

– Я нервничаю от толпы людей, моё зрение улучшилось, но белок по-прежнему красный. Я грязная, и от меня воняет, – поморщилась я, нехотя признав очевидные вещи. – Не хочу, чтобы он видел меня дёрганой, испуганной, побеждённой временем и клеткой. Не такой вы меня воспитывали, – твёрже настояла я.

В глазах Риши появилось понимание, и она отложила кисть.

– Всё равно есть шанс, что он встретит нас у ворот.

– Верно, есть. Но если ты напишешь ему обо мне, то он точно будет караулить. Дай мне час, Риша. Всего час помыться и переодеться.

– Хорошо. Я дам тебе это время, но ты уверена, что его достаточно? – Риша одарила меня печальной улыбкой и лёгким касанием откинула прядь моих спутанных волос с лица.

Я догадалась, что она говорила не о внешнем виде. Помыться хватит и двадцати минут, а вот чтобы исправить изломанную душу, не хватит и всей оставшейся жизни.

– Мне хватит, – твёрдо ответила я.

Риша понимающе кивнула. Меня передёрнуло от воспоминаний об укусах на плечах и руках, все мелкие отметины и оставшиеся шрамы словно одновременно заныли, напомнив о себе. Часа достаточно, чтобы обрести силы для притворства. Я выросла двойником, и ношение лживого образа было для меня не в новинку.

Глава 10

Я не стала подглядывать в письмо, которое Риша написала Раяну. Я доверяла ей, и, судя по всему, она сократила всю информацию до нескольких строк о том, что они возвращаются. Запечатав послание, мы вышли, чтобы передать его Канмину. Тот проверял свои седельные сумки, разговаривая с Калидом. Вокруг суетились ученики Юга, запрягая своих коней и собирая припасы.

– ...хранитель Запада был прав. Тайник находился в описанном им месте, и, к счастью, тот павильон почти не пострадал. – Канмин отвязал что-то продолговатое от своего седла. – Пока вы бродили по пещерам, мы обследовали развалины храма и нашли то, что просил Раян.

Калид с недоумением принял протянутый предмет, завернутый в коричневую тряпицу. По форме я догадалась, что это меч. Возможно, Раян попросил отыскать его личное оружие, вряд ли старшие успели забрать свои мечи при нападении. Я бросила короткий взгляд на оружие в руках Риши, отметив, что моя догадка верна. Это не тот клинок, что она использовала раньше.

– Он просил найти что-то ещё? – уточнил Калид, взвешивая предмет в руке.

– Нет, только это.

Хранитель развернул тряпку, и стоило появиться рукояти, как я сделала шаг вперёд.

– Это мой. – В моём голосе изумления было в разы больше, чем в глазах Калида или Канмина.

– Твой? – уточнил Калид. – Но ты ведь не ученица храма.

– Официально нет. Но дедушка и Раян всё равно занимались со мной. Это меч моей мамы.

Калид не воспротивился, когда я забрала знакомое оружие и наполовину обнажила лезвие. Из груди вырвался вздох облегчения: сталь и ножны не пострадали в огне.

– Мама была ученицей храма, но покинула его, чтобы жить обычной жизнью с моим отцом, – вкратце пояснила я. – Меня же дедушка принял, потому что родители умерли от болезни. Этот меч – единственное, что у меня осталось от них. И от дедушки.

Я умолкла, рассказав больше, чем стоило. Убрала лезвие обратно в ножны, и щелчок прервал затянувшееся тяжёлое молчание.

– Это действительно меч Аши, – поддержала Риша.

– Тогда оставь его себе, – предложил Калид.

– Нет. – Я завернула клинок в тряпицу и протянула двумя руками Канмину. – Раян просил его отыскать, поэтому передайте его моему хранителю. А позже, если он посчитает нужным, лично мне его отдаст.

Я и сама не совсем понимала, почему вернула оружие, но это казалось правильным. Храма нет, но я по-прежнему под опекой своего хранителя. Дедушка приказал передать меч Раяну, поэтому я делаю, как он велел. Канмин кивнул и пристегнул оружие к седлу своей лошади.

Первая группа уехала через пару часов, а мы остались ждать в лагере до следующего утра. В оставшийся вечер нам удалось отдохнуть. Никто из учеников Юга не подходил ко мне с расспросами или разговорами, а брошенные взгляды были разве что заинтересованными. Я умылась в ближайшем ручье от пота и пыли с дороги, но до настоящей ванны оставались дни пути. Нам с Ришей выделили отдельную палатку, и мы впервые заснули одновременно, без страха и беспокойства, без необходимости караулить.

Утром мы помогли собрать палатки и припасы, работали вместе с остальными. Лошадей не хватало на всех, и мы вынуждены были ехать по двое. Риша одарила Калида скептическим взглядом после его заявления о том, что я сяду к нему. Но начавшийся спор мигом затих, стоило Калиду предложить Рише занять предложенное место. Я удержала старшую от резкого отказа, который она едва не высказала, и сама согласилась залезть на лошадь с хранителя Юга.

В итоге было решено, что Риша поедет с Шином. К моему удивлению, старшая, которая любит демонстрировать, что всё способна делать сама, приняла протянутую руку Шина, пока залезала в седло. Она села перед ним и забрала поводья. Шин не возражал и, пользуясь тем, что руки стали свободны, без стеснения обнял Ришу за талию. Старшая не воспротивилась. Они обменялись язвительными репликами и улыбками.

Щёки обдало жаром и мышцы напряглись, когда руки Калида оказались на моей талии. Сидя сзади, он уверенно прижал меня к себе.

– Аша, я не кусаюсь. Можешь сесть удобнее и облокотиться на меня. Дорога будет долгая, – напомнил он.

– Я не мылась несколько дней, – пробормотала я, всё же стараясь хоть немного отодвинуться, но хранитель бесцеремонно вернул меня на место.

– Как и я, – усмехнулся он. – Не желаешь сидеть ближе ради своего удобства, тогда не вертись и оставайся там, где я тебя посадил, хотя бы ради моего.

Я ненадолго обернулась, взглядом наткнувшись на его подбородок и плохо скрываемую улыбку. Калид всё-таки меня изучил и прекрасно понял, что теперь я отодвигаться не стану, чтобы не мешать лишний раз. От границы до Халоя примерно неделя пути, но если нам повезёт, то доберёмся быстрее.

В первые дни мы разговаривали мало, сосредоточив своё внимание на окружающей обстановке, но чем дальше отходили от границы, тем расслабленнее себя ощущали. Я привыкла путешествовать в седле с хранителем Юга и пару раз даже заснула, облокотившись на его грудь. Калид тихо хмыкнул, заметив моё смущение по пробуждении, но в итоге пошутил, что время от времени я пускала во сне слюни. Я похолодела и торопливо утёрла лицо рукой, вспомнив, что моя слюна теперь содержит яд. Но следов не оказалось, поэтому мой испуг перешёл в негодование, однако это позабавило Калида ещё больше. Риша вначале не спускала с нас глаз, но на третий день оставила слежку, возможно, поняв, что Калид для меня абсолютно безобиден.

Почувствовав странную связь между Ришей и Шином, я не докучала им и проводила всё время с хранителем Юга, слушая его воспоминания про занятия в храме. Они не сильно отличались от Запада, за исключением того, что больше внимания уделялось медицине и изготовлению лекарств и мазей. Свои знания трав и цветов они применяют не только в целительстве и окурировании помещений, но и в косметических средствах. По словам Калида, у них есть ванны с маслами, улучшающими состояние кожи буквально за один вечер, а видов мыла так много, что он ни разу не удосужился их все сосчитать.

Калид становился всё откровеннее и поделился своими настоящими мыслями об Эиле. Оказалось, прошлого хранителя он сам не особо любил, считая слишком заносчивым.

– Мне ваши ученики разболтали, что Эиль часто навещался в город в развлекательные дома, – бросил Шин, когда мы ужинали у костра на третий день.

Сегодня мы ехали дольше обычного и еду смогли приготовить лишь после заката. Калид отправил нескольких учеников в дозор, а остальным приказал отправляться спать, пользуясь тем, что ему никто не может перечить, поэтому у угасающего костра остались мы четвером. А один бурдюк вина, передаваемый по кругу, немного развязал языки.

Я единственная воспользовалась кружкой, отказавшись пить со всеми из одного сосуда. Никому из друзей я так и не рассказала, в кого меня превратили укусы Эйдена. Я была не уверена, какое количество моей слюны необходимо для смерти, поэтому избегала любой вероятности и даже пищу ела только из отдельных мисок.

Ещё на территории провинции Запада Риша заметила эту мою новую странность, когда я раз за разом отказывалась от её бурдюка с водой. И вероятнее всего, старшая восприняла это как одно из травмирующих последствий, но выпытывать не стала.

Калид фыркнул на фразу Шина, сделал глоток вина и передал бурдюк Рише.

– О мёртвых либо хорошо, либо никак, – напомнил хранитель.

– Именно поэтому я о нём ничего не говорю, – насмешливо добавила Риша, подлив вина в мою кружку.

– Но и врать смысла нет, – продолжил Калид. – У Эиля был странный кодекс касательно отношений. Он считал, что длительная привязанность может отвлекать от истинной цели и занятий, но при этом мимолётные удовольствия на одну ночь он называл полезными для укрепления спокойствия и духа.

– Удивительно, но с последним не могу не согласиться, – усмехнулся Шин, но пристыженно умолк после пинка по ноге от Риши.

– Ты знала об этом? – спросила я у старшей.

– Знала буквально с самого начала. На протяжении трёх лет редко, но случалось, что все будущие хранители собирались в одном храме. Иногда мы жили вместе неделю, а затем вновь разъезжались. Первый храм, в который мы с Раяном поехали, был южным. Именно там мы познакомились со всеми претендентами на души драконов. На второй вечер Эиль предложил отпраздновать встречу в Халое. Началось с ужина, а закончилось всё в самых дорогих увеселительных домах. Помнишь, Калид?

На лице старшей появилась лукавая улыбка, мы с Шинном перевели вопросительные взгляды на хранителя, который всем видом игнорировал прозвучавший вопрос.

– Ой, ладно, не хочешь говорить, я расскажу. Калиду, возможно, было не так и весело, потому что до появления полураздетых девиц он не дотерпел и уснул от выпитого.

– Вино было ужасным, – вяло оправдался хранитель.

– Ужасно крепким, хочешь сказать? – со смешком поддела Риша.

– Не все, как вы, западные. У некоторых есть вкус, а вам что ни налей, всё как вода проходит.

Шин закрыл себе рот ладонью, приглушив смех до сдавленных звуков.

– Не все из нас настолько способные. Раяна в этом деле пришлось натренировать, – дополнил Шин, успокоившись.

Я сделала несколько плотков вина, чтобы избавиться от непрошенных картин своих друзей в увеселительном доме. Я прекрасно знала о подобных заведениях. Там можно выпить, послушать музыку, посмотреть на красивых девушек, исполняющих танцы. Чаще туда ходили лишь для расслабления, чтобы побыть в приятной компании, послушать лесть от красавиц, которые охотно сделают тебе массаж или подольют алкогольные напитки. Но также всем известно, что при желании можно получить гораздо больше внимания, если просто захотеть.

– Не хмурься так, Калид. Ты уснул лишь в тот раз, в следующие наши походы ты ничего не пропускал, – ласково похвалила Риша, вызвав у Калида невнятное мычание.

– Ты и Раян тоже там времени не теряли, – в тон парировал Калид, но Ришу таким не смутить, и она расслабленно пожала плечами, не отрицая.

– Там не только девушки работают, но и мужчины?

Я сама удивилась своему бесстыдному вопросу и недоумённо уставилась на кружку в руках. Похоже, вино и мне развязало язык.

– Ты не была в подобных заведениях? – уточнил хранитель.

– Нет.

– И даже не думай ей когда-либо предлагать, Калид, – предупредила Риша.

– Это последнее место, куда бы я додумался отвести Ашу, – оскорблённо ответил тот.

Я вздохнула, устав от их излишней опеки.

– Я уже прошла оба своих совершеннолетия, – напомнила я им. – И наконец свободна от звания двойника, поэтому если пожелаю, то сама туда схожу.

Для подкрепления своего заявления я демонстративно большими глотками допила имеющийся в кружке алкоголь. Видела, что старшие пооткрывали рты, намереваясь возразить, но сдержались и промолчали. Я вконец устала от запретов, с девяти лет вся моя жизнь – одни сплошные ограничения.

– Раян будет не в восторге, – попыталась вразумить меня Риша, но голос её уже не был столь уверенным.

– Посмотрю, в каком восторге он будет, когда я напомню, что он сам там развлекался. – Я растянула губы в наигранно милой улыбке, и Риша сдавленно хмыкнула. Они же и сдали мне Раяна с потрохами несколько минут назад.

– Хорошо. Да, малышка Аша, там в основном девушки, но и мужчины тоже работают. И всё же пообещай мне, что не пойдёшь в подобные заведения одна. Такие места небезопасны. Тебя могут обмануть, – примирительно попросила Риша.

– Хорошо, одна не пойду, – уступила я, хотя не знала, ради чего вообще упорствовала.

У меня не было ни малейшего желания посещать увеселительные заведения, но одновременно с этим вино оставило кислый привкус во рту, а мысли о том, что я лишилась любви Джуна, заполонили голову и выжгли все эмоции, как горячая лава. Я думала о том, что мы не успели зайти дальше поцелуев, и неожиданно разозлилась, поняв, что я к своему возрасту практически ничего не знаю о близости.

Друзья вернулись к более простым темам. Риша забрала у меня пустую кружку и приобняла, поддерживая разговор с Калидом. Но я ничего не слышала, оглушённая осознанием, что моя жизнь могла закончиться в той пещере, а весь пережитый опыт состоял из сплошных ограничений, разбавленных редкими днями свободы в храме.

Глава 11

На шестой день, через несколько часов после рассвета, мы преодолели небольшой зелёный холм и наконец увидели впереди Халой. Я буквально почувствовала сдерживаемые смешки Калида, когда всю мою сонливость как рукой сняло от увиденного пейзажа. Я встрепенулась, выпрямилась и невольно подалась вперёд в седле, желая рассмотреть главный город Юга повнимательнее.

– Не вертись, – насмешливо напомнил хранитель и вновь придвинул к себе, пока лошадь под нами переминалась с ноги на ногу.

– Извини. Просто всё такое... зелёное.

Это самое нелепое, но вместе с тем самое точное определение, первым пришедшее на ум. Вниз по холму к городу тянулись плантации с рисом. Будущий урожай уже посадили, а благодаря солнечной погоде голубое небо с пушистыми облаками отражалось в спокойной воде, которой залили саженцы.

Сам Халой на первый взгляд почти не отличался от Шилина. Те же изогнутые крыши, постройки от простых домов до богатых жилых комплексов, огороженных стенами. И всё же в главном городе провинции Запада застройка улиц была плотной, а в Халое даже издали я заметила множество садов и парков. Любимая Драконом Юга зелень здесь буквально везде. Справа от города обширный лес и холмы с зелёным чаем, а слева – зелёные невысокие горы с несколькими водопадами. Воздух наполняли ароматы травы, цветов и влажной земли.

Сильнее всего внимание привлекало огромное дерево, наполовину скрытое за лесом. Бледно-фиолетовые цветы уже начали распускаться на его ветвях. *Священная Глициния.*

– Чудесное сравнение, Аша, – снисходительным тоном похвалил Калид.

Он дёрнул поводья лошади, и мы остановились на последний привал, перед тем как отправиться в Халой. Остановка короткая, чтобы ученики Юга и его хранитель могли переодеться и привести себя в надлежащий вид. Им необходимо въехать в город не потрёпанными бродягами, а при должном параде.

– Младшие ученики носят одежды тёмно-зелёного цвета. Нефритовые наряды указывают на средний уровень, – шёпотом подсказала мне Риша, кивнув в сторону переодетых учеников Юга.

Среди сопровождающих не было никого младшего уровня, но в нефритовый цвет облачились семеро.

– У нас старшее поколение и мастера одеваются в красное и чёрное, а на Юге – в светлые оттенки зелёного чая, – дополнила Риша, и я посмотрела дальше, проследив за её взглядом.

Пятеро молодых мужчин были одеты как раз в бледно-зелёный. Каждый из учеников повесил на широкий пояс подвеску из нефрита и аметиста. Никаких верхних накидок, способных помешать в схватке, излишек ткани свободных рукавов скрывал тугие наручи, на поясах висели кинжалы, а за спиной – мечи.

– Если все готовы, то можем отправляться, – громко сообщил Калид, на ходу вешая свою поясную подвеску, но, подняв глаза, замер, когда все ученики его храма разом повернулись к хранителю, практически синхронно сложили ладони на груди и поклонились в почтительном приветствии.

Мне не удалось сдержать улыбку при виде растерянности на лице Калида. Ему явно было непривычно, война и трагедии лишили его возможности прочувствовать все грани нового положения. Ранее неотъемлемые ритуалы теперь казались неуместными и необязательными, и всё же сохранение старых и хорошо знакомых правил помогало заземлиться и сделать вид, что ещё есть шанс вернуться к привычному распорядку. Я, Риша и Шин с тем же уважением присоединились к ученикам Юга и поклоном поприветствовали хранителя.

– Достаточно, – скрыв смятение, отозвался Калид, и все выпрямились. – Давайте поскорее вернёмся домой, уверен, вы все скушаете по нашим рисовым пирожкам с фруктами и бобовой пастой.

Ученики Юга заулыбались, а некоторые даже издали согласный стон, видимо, предвкушая не столько свои любимые сладости, сколько удобство привычных кроватей. Сопровождающие стали охотно переговариваться, обсуждая, чем они займутся по возвращении домой. Кто-то сучал по еде, упомянув якщик^[2]. Я сама с тоской припомнила сладкий вкус. В храме во время празднования Великого полнолуния^[3] мы всегда ели огокпап^[4], а после с Джуном объедались лакомствами.

Я отвлеклась от мыслей о друге, прежде чем они успели меня поглотить, и прислушалась к другим жалобам учеников Юга на боли в бёдрах и спине от длительных путешествий в седле, звучали незнакомые имена: похоже, многие тосковали по друзьям. Сердце болезненно сжалось, когда я вспомнила учеников Запада и родной храм, от которого ничего не осталось.

– Всё хорошо? – уточнил Калид, подойдя к нашему коню.

– Да, – соврала я, удержав вежливую улыбку. – Просто стоит ли нам и дальше ехать вместе? Ведь ты хранитель, да и моя одежда... не в лучшем состоянии.

Я бегло осмотрела друга: его шелковый, кропотливо расписанный узором наряд мягко отражал солнечный свет. Волосы Калид собрал на кхоринский манер – стянутый пучок украшала тонкая шпилька.

Я не жаловалась на свою одежду, но рядом с ним выглядела как попрошайка, да и подол весь в засохшей грязи. Не стоило хранителю ехать со мной в таком виде. Калид со всей серьёзностью оглядел своих учеников, но в итоге качнул головой и вытащил из седельной сумки серо-зелёную накидку.

– Если не хочешь лишнего внимания, то возьми мой плащ и накинь капюшон.

Я согласилась и закуталась в предложенную плотную ткань. Уже будучи снова в седле, я невольно отметила, что за время путешествия объятия Калида стали привычны, и без лишнего смущения я сама опёрлась на его грудь, спиной чувствуя размеренное сердцебиение.

После полудня мы подошли к самому городу. Моё восхищение пейзажами, щебетом птиц и запахами распускающихся повсюду азалий сменилось тревогой. Чем ближе мы подходили к Халою, тем отчётливее различали стоящий там шум. Улицы города были наполнены взволнованными людьми, а гомон заставлял воздух вибрировать. Улыбки сопровождающих нас учеников сползли с лиц. Некоторые предусмотрительно проверили свои мечи, убедились, легко ли вытащить лезвия при нужде. Калид тоже поправил оружие и крепче прижал меня к себе, пока я ниже натянула капюшон.

– Канмин был прав, хранитель, – насторожённо высказался Шин, когда Риша намеренно подвела их лошадь поближе.

– Движение продолжим медленнее. Держи коня рядом с нами, – предупредила Риша, напряжённо вглядываясь в массы людей впереди.

– Не думаю, что на этих улицах что-то может нам угрожать, – ответил хранитель, но старшая не выглядела убеждённой.

– Я дала слово Канмину и нарушать не собираюсь. Если толпа на тебя накинется, ты вряд ли сможешь поднять руку на свой народ, но я не ты.

Жестокая правда, однако я была согласна. Калид нехотя кивнул и пустил коня спокойным шагом, чтобы Шин и Риша не отставали. Остальные ученики зашли на территорию города за нами. Улицы были недостаточно просторные, рядом могли шагать только два коня.

В Халое больше узких каналов, чем в Шилине, и мы нередко пересекали короткие каменные мосты. Мне хотелось рассмотреть город подробнее, но стоило выглянуть из-за края капюшона, как тут же натыкалась на заинтересованные взгляды проходящих мимо горожан. Они замирали на месте, забыв о делах, во все глаза смотрели на своего хранителя, восторженно перешёптывались и низко кланялись. Весть о возвращении их дракона домой расплзалась во все стороны точно пожар. Я дёрнулась, услышав радостные крики приветствия откуда-то справа. Сам хранитель разве что сдержанно кивал, изредка поднимал руку, то приветствуя, то подавая сигналы расступиться и дать нам дорогу. Я сильнее прижалась к его груди и ниже опустила голову, когда наши кони уже с трудом пробирались сквозь толпу. Попытки людей освободить проход стали тщетными, места не хватало. Такое скопление людей пугало, куда ни глянь, везде не протолкнуться. Я стала чаще дышать, ощутив себя в ловушке.

– Всё хорошо, Аша, никто тебя не обидит, – Калид тихо прошептал мне на ухо, прижавшись своей щекой к моей, чтобы я прекратила испуганно вертеть головой. – Ты же мне доверяешь?

Я кивнула, напряжённо следя за людьми вокруг. Лошадь под нами явно ощутила мою нервозность и раздражённо мотнула головой. Ей тоже не нравилась собравшаяся толпа, а мой страх всё усугублял.

Мы продолжали упорно продвигаться к храму, но со всех сторон раздавались одни и те же вопросы от жителей:

– Хранитель, вы вернулись навсегда?

- Правда, что вы были в провинции Запада?
- Говорят, что вы уедете от нас!
- Император держит хранителя Востока при себе!
- Вы же не можете покинуть наш храм, верно?!
- Дракон не может оставить нас!

Вопросы звучали встревоженно. Вначале Калид игнорировал их, лишь изредка бросая успокаивающие фразы, но испуганные голоса становились более паническими. Настроение в воздухе ощутимо переменилось. Калид принялся коротко отвечать ближайшим людям, заверяя, что дракон не оставит их провинцию, граница контролируется, эвирцы больше к ним не сунутся и всё будет хорошо. Сказанное жители подхватывали и передавали дальше, но вопросы всё сыпались, а однотипные ответы тревожили толпу. Голоса сливались в бесконечную какофонию. Я ощутила, как всем телом напрягся Калид, когда люди стали не просто окружать нас, а протягивать руки к его и моим одеждам, кто-то ненадолго зацепил поводья лошади, и та заржала. Калид резко дёрнул коня, тот уверенно развернулся, растолкав окружающих. Те отпрянули, боясь попасть под копыта, а дальше Калид направил животное в противоположную сторону от храма. Риша громко выругалась, но быстро среагировала и перенаправила своего коня.

– Что ты собираешься делать? – шёпотом спросила я.

– Сделаю то, что предлагал Канмин. Выступлю перед людьми. Их нужно успокоить. Они уже собрались в огромную толпу, лучше убедить их разойтись, пока кто-нибудь не пострадал.

– Ты уверен, что это безопасно для тебя?

Калид хмыкнул и наклонился к моему уху:

– Аша, не считай меня таким уж слабаком. В конце концов, на звание вожака я занял третье место.

– Третье?!

Я резко обернулась, едва не столкнувшись с ним нос к носу. Я даже позабыла о страхе и о том, что мы по-прежнему окружены людьми. Калид одарил меня вымученной улыбкой, словно моё изумление его обидело.

– Верно. Первое место занял Раян, за ним хранитель Дракона Севера, и третьим стал я.

– Но ты ведь был запасным хранителем, – ошарашенно выдала я, будто этот факт каким-то образом всё менял. – А как же Эиль? Ведь на

звание основного хранителя выбирают сильнейшего.

Как бы мне ни хотелось скрыть недоверие, но я действительно не думала, что Калид мог уступить Раяну всего пару позиций. Хотя я никогда не видела Калида в реальном бою. Разве что в короткой схватке в пещерах, но тогда мы были истощены и я не следила за ним, сосредоточив внимание на своём противнике.

– Да, но запасные хранители участвуют в поединках на равных. Признаться, я тоже был удивлён. Живя в храме, думал, что выкладывался по полной, но это было не так. Оказавшись на настоящих соревнованиях, я смог обойти даже двух основных хранителей, включая Эиля. После того поражения наши отношения стали весьма натянутыми, – поделился Калид, а я села нормально в седле. – Не уверен, что третье место того стоило. Это озадачило всех основных хранителей, и на меня смотрели, словно я каким-то образом заработал своё место обманом, хотя финальные поединки происходили на виду у всех и для жульничества не было места.

Мы подошли к каменному помосту в центре площади. Жители Халоя как загипнотизированные следовали за Калидом, желая услышать его слова. Ученики окружили нас и оттеснили толпу, обезопасив ближайшее пространство.

Калид спешился, Риша и Шин повторили за ним, не отходя ни на шаг. Я сильнее закуталась в накидку, не зная, что делать мне. Я не могла стоять подле хранителя Юга, пока он будет обращаться к горожанам. Ощувив отсутствие Калида за спиной, я стиснула пальцы на единственном у меня кинжале, отступившая тревога стремительно вернулась. Калид окинул меня оценивающим взглядом и взмахом руки подозвал к себе одного старшего ученика и одного среднего уровня.

– Отведите Ашу в храм. Отвечаете за её сохранность головой, – сухо приказал он.

– Я тоже поеду, – моментально отозвался Шин, среагировав на встревоженное выражение лица Риши.

Все трое не желали выпускать меня из вида, но в храме я буду в безопасности, а вот они среди собравшихся – нет. Я наклонилась и остановила Шина, схватив его за плечо.

– Нет. Остайся. Здесь ты нужнее. Если уж Риша решила приглядывать за хранителем, то ты должен присматривать за Ришей. Знаешь же, что она в переделки легко попадает.

Я не была уверена, что между старшими, но не могла отрицать странную связь, поэтому сделала ставку, что мои слова смогут его убедить. Во взгляде Шина отразилось необходимое мне волнение.

– Мы быстро выйдем из толпы. Двоих учеников Юга будет достаточно. Я тоже не беспомощная, – напомнила я Калиду и Рише, те нехотя, но согласились.

Сопровождающие ученики сели на одного из коней, а мне хранитель оставил свою лошадь. Калид отдал распоряжение, чтобы меня доставили в храм без лишнего шума. Он перекинулся с ними ещё какими-то фразами, но я прослушала, разглядывая людей.

Я отдала поводья одному из учеников, и он повёл моего коня за своим. Горожане расступились, пропуская нас. Всё их внимание было приковано к хранителю. Я пару раз обернулась на друзей. Калид уверенным шагом поднялся по каменным ступеням на помост, откуда все смогли его видеть. Мы свернули с площади на одну из улиц прежде, чем он начал говорить.

Глава 12

Чем дальше мы уходили от площади, тем больше редела толпа. Люди потоком двигались в противоположном направлении, услышав, что вернулся их хранитель. Я улыбалась, наблюдая, как группа детей радостно визжала и неслась, выкрикивая разные небылицы, которые слышали о Драконе Юга. Один из мальчишек с гордым видом рассказывал друзьям, что хранитель Юга выше любого человека, а волосы его как лунный свет.

Я сдержала смешок, если со вторым мальчик угадал, то вот первое – истинная выдумка. Калид уступает в росте Раяну и тем более Шину. Моё дыхание выровнялось, а тело расслабилось, когда улицы почти опустели и вокруг стало спокойнее.

Храм Юга находится за пределами города. Я с удовольствием втянула носом насыщенные запахи соснового леса, наслаждаясь долгожданной тишиной.

– Госпожа, до храма осталось совсем немного, – обернулся ко мне ученик в нефритовых одеждах, он сидел на коне позади старшего и держал поводья моей лошади.

На мгновение я растерялась из-за незнакомого обращения. Никто не называл меня госпожой, зная моё настоящее имя.

– Я не госпожа, – поправила я. – Поэтому, пожалуйста, зовите меня просто Аша.

– Боюсь, хранитель накажет его, будь он столь невежлив, – со сдержанной улыбкой вмешался старший. – Но мы можем звать вас сестрой. Меня зовут Доён, а младшего Джиу. Наш хранитель благоволит вам, поэтому вы можете звать нас братьями. В храме мы воспринимаем друг друга как членов одной семьи, хотя... сестёр у нас никогда не было, – с заминкой закончил Доён.

– Значит, это правда, что Дракон Юга выбирает исключительно мальчиков? – воодушевилась я, заинтересованная другими правилами.

Доён уверенно кивнул. Мой конь уже шагал рядом, и не было нужды оборачиваться.

– Всё верно. По нашим записям, за всю историю Южный Дракон ни разу не выбрал девочку для обучения в храме, поэтому есть определённая сложность в том, чтобы вам попасть на нашу землю.

Доён остановил лошадей, Джиу ловко спрыгнул на землю и вернул мне поводья.

– Прошу прощения, но это вынужденная мера, без которой вам не пройти, – с виноватой улыбкой заговорил тот и, прежде чем я успела задать вопрос, запрыгнул в седло позади меня.

Джиу был младше Калида, скорее всего не старше меня, и всё же я отодвинулась, насколько позволило седло. Он обхватил меня руками и снова взял поводья. Казалось, моя отстранённость сильнее смутила Джиу, и он ещё раз торопливо извинился за вынужденную близость.

– Это ненадолго, сестра. Нам просто необходимо проехать бамбуковый лес, – продолжил младший. – Он красивый, но опасный именно для девушек.

Его утверждение заставило меня задуматься и вспомнить рассказ Риши про жизнь в храме Юга. Она что-то упоминала про лес и застрявших в нём духов.

– Почему именно для девушек?

Наши лошади вновь тронулись. Дома сменились светлым хвойным лесом, а по обе стороны вдоль узкой дороги стояли каменные светильники, которые наверняка зажигали по ночам, чтобы освещать путь. Помимо пения птиц, стука лошадиных подков и нашего разговора стояла умиротворяющая тишина.

– Бамбуковый лес вокруг тёмный. В нём большое сосредоточение инь, – объяснял Джиу за моей спиной. – Говорят, тот лес вырастил первый хранитель и он задерживает всех призраков и недоброжелательных духов. Инь – женская энергия, а её несбалансированное сосредоточение опасно для женщин. Все девушки, прошедшие лес, жаловались на странные голоса и звуки. Но всё будет хорошо. Главное – уравновесить энергию, поэтому я и сел с тобой на одного коня, сестра, – с доброжелательной улыбкой заверил Джиу, когда я напряглась.

Ян – мужская энергия.

Весь мир подчиняется балансу, но я ещё никогда не была рядом с местами, где это могло быть настолько ощутимо. Стоило побольше узнать у Риши о её впечатлениях.

У меня оставалось много вопросов, но я передумала их задавать, когда мы въехали в тот самый бамбуковый лес. Подсказывать, что это

именно он, не было нужды. Лес рос ровной полосой, словно стена, отделяющая свою территорию от хвойного леса.

Существует множество сортов бамбука, и этот был совсем не тем, из стволов которого делают музыкальные инструменты, орудия труда или же постройки. Этот бамбук вырос как кустарник: сотни соединённых у корней и плотно расположенных друг к другу тонких стеблей создавали живой заслон и непроглядную тьму. Растения были минимум в два раза выше человеческого роста, а ветки и длинные листья клонились друг к другу, создав плотный навес, практически скрывший небо.

Едущий впереди Доён пару раз обернулся, проверяя, всё ли хорошо. Он, как и Джиу позади меня, не выглядел обеспокоенным внезапной тишиной. Если в хвойном лесу кипела птичья жизнь, тут мне будто заложило уши, но я постаралась расслабиться. Будь в этом лесу что-то действительно опасное, Риша и Калид предупредили бы.

Все опасения остались невысказанными, уши закладывало всё сильнее, и я едва заметно поморщилась. Воздух казался стоячим, а лошади, несмотря на свой мерный шаг, как-то сонно покачивали головами. Я запоздало ощутила, что за гулом в ушах перестала слышать своё дыхание. Более не слышала шуршания листьев, которые кони задевали. Мы шли и шли, вроде минуло совсем мало времени, но мне не терпелось выйти. Я то и дело поглядывала вверх, гадая, как тонкие стволы бамбука ещё не обломились под тяжестью листвы. Я тряхнула головой, уловив в гуле новые тона, переходящие в шёпот. Неясный, путанный, с сильным эхом – я не могла разобрать слова. Шум в голове не столько пугал, сколько гипнотизировал, накатывая волнами.

Я завертела головой, вглядываясь в сумрак леса. Постепенно тени за первыми рядами стволов сменились светом. Я прищурилась, стараясь разглядеть картину, но она постоянно прерывалась бамбуком, мимо которого мы проезжали. Будто в лесу было озеро, а в этом озере птица. Высокая, на длинных ногах, вся чёрная и с большой головой. Что-то в этой птице было не так, я подалась вперёд в седле. Меня накренило, птица обернулась, и я разинула рот, но испуганный возглас не прозвучал. У меня не было голоса.

Я всем телом вздрогнула, напугав лошадь.

– Не спи, сестра, – грубо встряхнул меня Джиу. – Пока мы не вышли, нельзя здесь надолго закрывать глаза. Видения могут свести с

ума.

Голос Джиу звучал обеспокоенно, он продолжал трясти меня за плечо, пока я не пришла в себя. Доён обернулся, а я зажмурилась от яркого света впереди, указывающего на конец пути сквозь этот странный защитный лес.

– Ты что-то видела, сестра, – словно прочитав ответ на моём лице, Доён скорее утверждал, чем спрашивал.

Я кивнула и сглотнула, силясь смочить горло. Взглянула в сторону, но там не было никаких просветов, озера и тем более птицы.

– Что ты видела?

– Птицу, – хрипло ответила я, потерев лицо руками.

– Что за птицу? – напрягшись, уточнил Джиу.

– Чёрную птицу в озере, у неё были большая голова, очень длинный клюв и человеческие грустные глаза.

Мне не нужно было объяснять. Все в Кхорине знали, что птица с человеческими глазами – это вестник дурных вестей. *Знак падения страны или поражения в войне.*

Доён качнул головой и выдавил ободряющую улыбку:

– Не обращай внимания, сестра. Это не более чем видения. Лес играл с твоим сознанием.

Я коротко кивнула, пытаюсь показать, что меня это не тревожит. Убедившись, что всё в порядке, Доён отвернулся. Я ещё несколько раз напомнила себе, что это не более чем краткосрочный сон моего измученного мозга. Я так погрузилась в собственные мысли, пытаюсь детальнее вспомнить птицу, что не сразу заметила, как мы выехали на открытую местность.

Мне удалось вовремя закрыть рот и не выдать своего шока перед сопровождающими. Если храм Запада казался простым в своей строгости и аскетичности, то храмовый комплекс Юга – сама изысканность и сдержанная роскошь. С первого взгляда он скорее напомнил поместье наместницы Ян, чем храм в привычном мне понимании. Каменные стены с вырезанными на них изображениями дракона, изогнутые крыши, выложенные черепицей. Множество арочных мостиков с резными перилами, клумбы ярких цветов, каменные статуи и вечнозелёные сосны с изогнутыми стволами. Звуки разговоров перемешивались с журчанием ручьёв и перезвоном

бронзовых колокольчиков. Вдоль всех дорожек располагались каменные светильники с вырезанным на них Драконом Юга.

Здесь храм настолько близок к природе, что большую часть крыш покрывал яркий мох, а некоторые стены заросли висячими розами или глицинией. Но больше всего меня поразила настоящая Священная Глициния позади храмового комплекса. Даже издали я заметила специальные деревянные подпорки, которые удерживали её отяжелевшие от цветов ветви. Риша и Раян упоминали, что дерево так разрослось, что его ветвям требовалась поддержка.

Въехав во двор, я спрянула лицо за капюшоном, как только из-за угла показались самые младшие ученики в тёмно-зелёных одеждах. Мы спешили. Доён забрал коня Калида, а Джиу взмахом руки пригласил меня следовать за ним.

– Хранитель Алид попросил обойтись без лишнего шума. Ты голодна, сестра? – с воодушевлением поинтересовался Джиу.

Он озирался по сторонам, радуясь возвращению домой. Если на границе все ученики вели себя сдержанно и спокойно, то сейчас Джиу буквально молодец на глазах. Его быстрый шаг и улыбка доказывали, что ему не терпелось сюда вернуться. Он пригладил взлохмаченные чёрные волосы и внезапно бросился в сторону к одному из ручьёв.

– Эй, кто последним чистил ручей? – с напускной строгостью окликнул Джиу четырёх младших, которые, вместо того чтобы мыть каменную статую дракона, отлынивали и стреляли из самодельной рогатки. Видимо, они сделали её сами, и она вышла не особо удачной.

Услышав оклик старшего, дети в испуге подскочили и попытались спрятать рогатку, но случайно уронили на землю. Младшие сбились в кучу, прикрывая её ногами от Джиу, который сделал вид, что не заметил игрушки.

– Почему в ручье лепестки цветов?! И не врите, что сейчас нанесло! Половина сгнившие. Мигом вычистите, пока хранитель не увидел этого позора!

Младшие в голос пообещали всё сделать, низко поклонились и бросились врассыпную за сеткой и ведром. Вспомнив обо мне, Джиу с виноватым видом неловко прочистил горло и предложил идти дальше.

– Прошу прощения, сестра. В прошлый раз они с этой рогаткой доигрались до порки от прошлого хранителя. Пробили шишкой рисовую бумагу в окне, и та ещё и наставнику в голову угодила.

Сколько мы ни отбираем, они всё новые рогатки делают. Поэтому лучше дать им какое-то дело, пока глаза друг другу не повыбивали.

Я кивнула, с трудом сдержав смешки. Может, наши храмы и драконы отличались, но отношения между учениками были схожи. Получив чёрные одежды, Джун тоже частенько гонял младших, когда те отлынивали от работы, словно позабыл, что в детстве сам предпочитал веселье мытьё полов в павильонах.

– Ты голодна? – повторил Джиу, показывая дорогу.

– Нет, спасибо. – Я прошла по мосту, не отставая от ученика. – Я бы хотела помыться и сменить одежду.

– Конечно, – согласился он. – Хранитель уже предупредил, что понадобится одежда. Но вот насчёт... У нас в храме нет девушек. И если необходима помощь с мытьём, то помочь некому.

– Я правда не госпожа, и мне не нужно помогать мыться, – успокоила я. – Достаточно воды и мыла, а дальше я прекрасно справлюсь сама.

У Джиу странные представления о женской беспомощности, похоже, он не очень хорошо знаком с противоположным полом в силу своего возраста.

– Конечно, – с видимым облегчением согласился он.

Мы шли достаточно долго, петляли между павильонами. Джиу намеренно предпочитал маленькие тропинки среди аккуратно подстриженных кустарников, чтобы избежать других обитателей храма. Я придерживала свой капюшон, который то и дело сдувало ветром. Меня насторожило, что помимо учеников храма время от времени замечала солдат. Я пригляделась к их тёмно-красным одеждам с золотой вышивкой, уверенная, что они не принадлежали ни одному из храмов. Джиу тоже напрягся, хотя другие ученики никак не препятствовали мужчинам, значит, они находились на территории храма с чьего-то позволения.

– Стойте!

Мы моментально замерли. Двое солдат уверенно зашагали к нам, Джиу с видимым раздражением взглянул в их сторону. Пренебрежительный приказ стёр былое веселье. Ученик сделал один шаг вперёд и прикрыл меня собой, всем видом показав, что разговаривать нужно с ним.

– Кто это? – один из мужчин кивнул в мою сторону, я не стала отворачиваться, чтобы это не показалось странным.

Даже меня оскорбило грубое, без должного уважения, обращение солдата к ученику Юга, которому до звания мастера осталось всего несколько лет обучения.

– Это гостя нашего хранителя, – сухо ответил Джиу.

Он минимум на десять лет младше подошедших мужчин, но в его осанке я увидела то же достоинство, что было присуще и ученикам храма Запада. Даже самые младшие были избраны самим драконом, а храм являлся их священной землёй.

– Пусть откроет лицо.

– Госпожа не станет показываться при свидетелях, такова воля хранителя, и его приказ я не собираюсь нарушать. Госпожа под моей опекой, – отрезал Джиу, чем вызвал изумление на лицах мужчин.

– Мы должны удостовериться, что на территории нет опасных личностей, – менее уверенно оправдался второй солдат.

– Этот храм – мой дом, я знаю лучше вас, кто в действительности может ходить по этой земле, а кто – нет.

Своей твердостью в голосе и бесстрашием молодой человек напомнил Джуна, который перенял подобное поведение от Раяна. Встречая старших генералов и советников наместницы Ян, Джун осознавал свою молодость, но не прогибался под мнениями тех, кто не состоял в храме. Иерархия храма превыше всего. Даже превыше наместников.

Нехотя солдаты поклонились и отступили. Мы поклонились им в ответ, проявив должную вежливость, и незамедлительно продолжили свой путь.

– Кто эти люди? – тихо спросила я, оказавшись на безопасном расстоянии.

– Я не знаю, сестра. Раньше их не было. Но брат Канмин уже должен быть здесь, и раз эти люди ходят по нашей земле, то в храме кто-то важный, а это, вероятно, охрана.

Лицо ученика вновь приобрело дружелюбное выражение, голос смягчился, а внезапная резкость исчезла, будто её никогда и не было. Я улыбнулась в ответ и благодарно кивнула.

Мы дошли до павильона с купальнями. Джиу проверил, что они свободны. Вода в медной ванне была едва тёплой, но я убедила его, что

этого достаточно. Джиу объяснил, где взять мыло и полотенце, и пообещал в соседнем помещении оставить чистую одежду.

– Это правда, что хранитель Запада где-то здесь? – торопливо спросила я, пока Джиу не ушёл.

– Да. Ему выделили отдельный павильон, как для важного гостя. Он на другой стороне комплекса, и после я могу отвести тебя к нему.

Осознание, что Раян совсем близко, заставило меня оцепенеть. Я не нашлась с ответом, так как разрывалась между желанием увидеть его и страхом воспоминаний, которые он обязательно мне принесёт. Раян наверняка захочет узнать всё, что произошло, и я не представляла, как ещё и своему хранителю смогу рассказать об укусах Пятого Дракона, сохранившихся на моём теле. Я с трудом заставила себя поделиться с Ришей. Моё молчание Джиу принял за согласие и ушёл, предупредив, что вернётся через час.

Несмотря на целый час свободного времени, помылась я быстро, страшась оставаться обнажённой в незнакомом месте. Взяла первое попавшееся мыло с мятой и ароматом цитрусовых. Я усиленно тёрла кожу и несколько раз промыла волосы, избавляясь от воспоминаний о пещере, крови эвирцев на своих руках и утомительном путешествии. В помещении я нашла овальное зеркало и впервые за долгие месяцы с отворачиванием увидела, что Эйден со мной сделал.

Я сильно похудела, ключицы заметно выпирали, а впалые щёки сделали меня старше. Белки глаз оставались красными, словно я рыдала сутками, но Калид заверил, что это скоро пройдёт. Сам взгляд у меня стал странный и отстранённый, зрачок большую часть времени сохранял одинаково маленький размер, будто остались какие-то непоправимые последствия от яда Пятого Дракона. Шрам на шее был уродливее, чем я запомнила, а при виде обилия бледных синяков и отметин зубов на плечах и руках меня замутило от отвращения.

Они теперь со мной навсегда.

Даже если я попытаюсь убедить себя, что пережила прошлое, то отражение всегда услужливо напомнит. Я никогда не смогу забыть Пятого Дракона. Он об этом позаботился.

Прекратив себя жалеть, я со странной жестокостью обтёрла кожу жёстким полотенцем, словно могла снять верхний слой и избавиться память от прикосновений Эйдена. В соседнем помещении нашла нефритовый наряд учеников среднего уровня. Помялась, не уверенная,

что имею право надевать храмовые одежды, но другого Джиу мне не оставил.

Комплект состоял из штанов, нижней рубашки и верхней накидки, которую я затянула на талии широким поясом. К счастью, Джиу положил соломенную шляпу с чёрной вуалью, чтобы я могла скрыть лицо. Ещё влажные волосы я собрала в пучок и спрятала под шляпой. Из-за худобы вряд ли я сойду за мужчину, но убранные волосы могут помочь слиться с остальными жителями храма, раз уж мне дали нефритовые одежды. По ощущениям, я справилась меньше чем за полчаса, поэтому, скрыв лицо, вышла из павильона.

Вдохнув цветочные ароматы полной грудью, я окунулась в одиночество и пьянящее чувство свободы от всеобщего покровительства. Первое мгновение в моей жизни, где я не притворялась двойником, не заперта в клетке Эйдена и не была под присмотром старших или даже Джуна. Вокруг никого не было. Я не могла разобраться в новом месте в незнакомом мне мире и не имела представления, куда дальше идти: это касалось направления и самого будущего.

Помня порядки в храме, я направилась к Священной Глицинии, чтобы должным образом поприветствовать дракона. Пусть мне и известно, что он натворил, пусть я видела его безразличие к человеческим жизням, но это его земля, а здешние ученики охраняют меня и моих друзей. Минимум, что я могу, – это проявить должное уважение.

Найти путь к Священному Дереву оказалось не сложно. Оно настолько огромное, что виднелось издалека. Помня о том, что эвирцы напали и на Юг, я внимательно подмечала оставшиеся разрушения, которых, к счастью, было мало. Некоторые павильоны стояли заброшенные и обгоревшие, часть из них уже ремонтировали, пока остальные дожидались своей очереди. Один из каменных мостов через ручей был разбит, и вместо него временно уложили доски. Я искала сожжённые сады или деревья, но таких не было. Раз Калиду удалось восстановить Священную Глицинию, то он наверняка вернул жизнь и всем остальным растениям на территории храма.

Несмотря на внешние по сравнению с храмом Запада незначительные разрушения, воспитанников я видела мало. Обширная территория казалась полупустой. В душе я надеялась, что они просто

на уроках или заняты повседневной рутинной, но я совсем позабыла спросить Калида, сколько именно учеников Юга погибло при нападении эвирцев. Стараясь не попадаться на глаза солдатам, которые время от времени встречались на пути, я поспешила к Священной Глицинии.

Дерево стояло на пустой поляне, поросшей короткой зелёной травой. Лишь одна выложенная камнями дорожка вела к нему. Недалеко от изогнутого ствола стояла каменная лавка для желающих подольше помолиться дракону. Местами на ней встречались сколы: следы разрушения, которые Калид не смог скрыть.

Фиолетовые цветы, гроздьями спускающиеся вниз, к земле, только начали распускаться. Вероятно, им требуется ещё неделя, чтобы зацвести в полную силу, но красота Священного Дерева уже была неоспорима. Если храм Запада был строг и прост в своей мудрости, доказывая, что для понимания смысла жизни и счастья не нужна роскошь, то на Юге даже изгибы ствола и свисающие ветки Священной Глицинии создавали ощущение плавности и утончённости.

Я не была уверена, приветствуют ли Дракона Юга в точности как у нас, но спросить было некого, поэтому аккуратно, не запачкав одежду, встала на колени и выполнила привычный поклон.

Я провела в одиночестве спокойные десять минут за молитвой, наслаждаясь звуками леса, щебетом птиц и шуршанием листвы от порывов ветра. Затем решила вернуться, чтобы не волновать оставшегося за меня в ответе Джиу.

Миновав несколько строений, я замерла у пруда с изогнутой сосной. В храме Юга всё настолько зелёное, что развевающиеся красные одежды моментально привлекли внимание. *Лишь один человек мог носить подобный наряд.*

Нынешнее облачение Раяна было в разы богаче тех, что я видела на нём раньше. Тогда он носил статус преемника хранителя, теперь же стал главой нашего храма официально. Ветер дёргал его верхнюю накидку из тончайшего шёлка. Чёрные волосы были собраны в высокий хвост. Он не изменился. Разве что шаг стал стремительнее, с долей раздражения, плотно сжатые губы выдавали плохое настроение.

Я не успела различить весь спектр окативших меня эмоций. Желание позвать его по имени, засмеяться и обнять, жалуюсь на всё, что

мне пришлось пережить, сменилось стремлением сбежать, спрятаться, не будучи готовой отвечать на его вопросы.

Раян либо не узнал меня из-за нефритовых одежд и вуали, либо вовсе проигнорировал, погружённый в свои мысли. Взгляд бледно-голубых глаз бегло скользнул по мне, переместившись в сторону главного здания. Раян приближался, ему нужно было обойти клумбу с цветами, если он желал свернуть направо. Сердце глухо забилося в груди. Между нами оставалось не больше десяти шагов.

– Раян!

Я вздрогнула, а хранитель обернулся на женский голос. На его лице отразилось раздражение, но он подчинился и замер. На спешащей за ним девушке было роскошное платье в лиловых и белых цветах. Распушенные чёрные волосы украшали золотые нити и гребень с самоцветами. Она выглядела чуть старше меня, но я бы устыдилась встать рядом. У неё было прекрасное лицо и гордая осанка, а светлая кожа доказывала, что девушка из высшего сословия.

Откуда-то изнутри поднялась волна возмущения, когда незнакомка вновь обратилась к Раяну по имени, хотя подобное позволялось ограниченному кругу людей. Хранитель терпеливо дождался, пока девушка подойдёт к нему, а та, в свою очередь, встала перед ним, преградив Раяну путь, словно боялась, что он в любой момент передумает и уйдёт.

Они стояли слишком далеко, чтобы я могла разобрать тему разговора. Желание скрыться перевесило, но, казалось, они позабыли о наличии свидетеля, и я боялась двинуться с места и привлечь внимание Раяна. Он слушал собеседницу сдержанно, губы тронула вежливая улыбка, хотя взгляд остался холодным. Время от времени он кивал и что-то отвечал. Вероятно, ей не понравился ответ, потому что незнакомка схватила его за предплечья, но, к моему удивлению, хранитель не возразил, а, наоборот, поднял руки, взяв девушку под локти. Напряжённые мышцы завибрировали, голос в голове убеждал, что я должна немедленно уйти, но тело упрямо стояло на месте.

Раян улыбнулся чуть теплее, девушка надавила ему на руки, и он сам наклонился ей навстречу для поцелуя. Последний месяц весны, солнечные лучи грели в достатке, а ветер ласковый и ароматный, однако всё моё тело покрылось мурашками и меня зазнобило. Я попятилась, боясь недовольства Раяна, если он увидит, как бесстыдно я

следила за ним. Мой шаг был неаккуратен, шаркающий звук донёлся до хранителя, и, не разрывая поцелуя, он открыл глаза и упёр в меня немигающий взгляд. Меня обдало холодом, но Раян запустил пальцы незнакомке в волосы и притянул к себе. Он не позволил ей обернуться и увидеть меня, сделав поцелуй глубже.

Обжигающее недовольство в глазах Раяна привело меня в чувство. Я развернулась и размеренным шагом ушла. Двигалась спокойно, не поддаваясь тревоге, петляла по тропинкам с безумно колотящимся сердцем, а вместе с растерянностью во мне росло недовольство. Я обернулась, ладони мгновенно вспотели, когда вслед за мной из-за угла павильона вывернул Раян. Стало ясно, что мне лучше скрыться и при встрече сделать вид, что я не видела того, чего не должна была. Я бы хотела себя убедить, что хранитель шёл не за мной, но его серьёзный взгляд следил за каждым моим движением.

Свернув за очередное здание, я сорвалась на бег, скрывшись в узком проёме между павильонами. Свернула за угол и прижалась спиной к стене, задержав дыхание. Я боялась показаться Раяну грязной и сломленной, а теперь неловкость от увиденного заглушила все прошлые причины. Я ругалась про себя на собственное незрелое поведение и нерешительность, но не могла сдвинуться с места. Нужно было снять вуаль, как только его увидела, и ничего бы этого не произошло.

– Раян!

Совсем близко раздался оклик Риши, и я чуть не сползла по стене.

– Вы вернулись. – В голосе хранителя было столько облегчения, что я закусила губу.

Судя по звукам, они остановились где-то недалеко от моего укрытия, но я тем более не могла выйти, не зная, как оправдать своё присутствие. Лучше позже притвориться, что мы не сталкивались.

– Ты в порядке, Риша? А Шин? Всё получилось? Канмин вернулся вчера, но у него не было времени поговорить со мной. Мне лишь передали твою записку.

Впервые я слышала, чтобы Раян засыпал кого-то вопросами с ходу. Он всегда отличался сдержанностью, но сейчас не давал Рише возможности вставить и слово.

Я выглянула из-за угла, не выдержав повисшей тишины. Раян обнял подругу и тут же отстранился, рассматривая её пыльную одежду.

Казалось, Риша удивилась не меньше меня, потому что глядела на хранителя с недоумением. Чужая рука закрыла мне рот, не дав вскрикнуть, и дёрнула назад, в укрытие. Кто-то умело перехватил мой локоть, которым я собиралась ударить незнакомца в живот.

Калид развернул меня и хмуро приложил палец к своим губам, призвав к молчанию. Я расслабилась, и хранитель Юга убрал ладонь от моего лица.

– Всё хорошо, Раян. Со мной и с Шином. Калид тоже в порядке. Мы только прибыли, в городе были небольшие беспорядки, и Канмин попросил присмотреть за хранителем, – объяснила Риша. – И...

– Вы нашли Ашарин?

Раян выдал этот вопрос так быстро, словно долгое время не мог его озвучить, и вот он прорвал плотину и вырвался сам. Повисла тяжёлая пауза, Риша медлила, вероятно, не зная, как сказать, не имея меня рядом.

– Риша, пожалуйста... я ничего не чувствую уже несколько недель.

– О чём ты?

– Никакой боли. Меня не мучают кошмары, тревога или озноб, – Раян объяснил сдержанно, но даже на расстоянии я расслышала, что его дыхание далеко от спокойного. – Это происходит, если ей не причиняют боли... или если...

Раян не закончил. Я дёрнулась к нему, но Калид грубо вернул меня на место, мотнув головой.

– Мы нашли её, – призналась Риша.

В ответ прозвучала гудящая тишина.

– Мы привезли её, Раян. Малышка Аша жива.

– Где она?

– Моется, ей это было нужно. Я попросила подать ужин в твоём павильоне. Мне тоже необходимо переодеться.

– Риша...

– Сейчас мы не будем говорить об этом, Раян. Не при свидетелях, когда люди императора везде! – резко осадил Риша, понизив голос до раздражённого шёпота. – Какого проклятого духа они здесь делают?!

– Они прибыли с Аэль, – сухо ответил хранитель, на что Риша выругалась.

Аэль? Принцесса Аэль? Я с немым вопросом повернулась к Калиду, и тот отрывисто кивнул, поняв меня без слов. Незнакомка,

разговаривающая с Раяном? Мои щёки обдало жаром при воспоминании об их поцелуе.

– Мы, значит, рискуем своими шкурами, а она заявила сюда?! – продолжила возмущаться Риша.

– Скоро она уедет.

– Надеюсь, что так, а пока держи её подальше от своего павильона. Не желаю, чтобы она видела Ашу. – Наступила длинная пауза, на следующих словах голос Риши стал ещё твёрже: – Я серьёзно, Раян. Держи Аэль и всё, что с ней связано, как можно дальше от Аши.

– Она не знает?

– Нет, и надеюсь, узнает как можно позже. Особенно после того, какой мы её нашли.

Сердце забилось чаще, глухо отдаваясь в ушах. Я ненавидела секреты, и слушать, что есть что-то, о чём они не хотят мне сообщать, было неприятно. Я нахмурилась, вновь повернувшись к Калиду, но тот ответил красноречиво упрямым выражением лица, безмолвно говоря, что в личные дела западных коллег влезать не собирается.

Где-то вдалеке заворчал гром, воздух стал влажным и застоявшимся, а ветер полностью стих. Мы с Калидом одновременно запрокинули головы туда, где потихоньку собирались облака, а с севера шли серые тучи.

– Не злись, Раян. Сейчас только дождя не хватает, – с горьким смешком упрекнула хранителя Риша.

– Это не я, – возразил Раян. – Это просто погода. Не каждый дождь или гром вызван моим настроением.

– Отошли всех и жди нас у себя. Мы скоро придём, – устало заверила Риша, возвращаясь к прошлой теме.

– Хорошо.

Мы с Калидом молча слушали удаляющиеся шаги хранителя по утопанному песку. Я позволила себе протяжно выпустить задержанный в лёгких воздух лишь после того, как Раян ушёл достаточно далеко. Однако едва не вскрикнула, когда выглянула из-за укрытия и тут же наткнулась на скептический взгляд Риши. Старшая стояла всего в нескольких шагах.

– Что произошло, малышка Аша? Мы оставили тебя всего на пару часов, а я уже увидела, как ты удирала от Раяна.

– Я случайно его заметила, вначале хотела поговорить, но решила, что он разозлится, узнав, что я сразу не пришла к нему, – выпалила первую попавшуюся отговорку я.

Карие глаза старшей недоверчиво сузились, но в итоге она отбросила сомнения и просто кивнула. Где-то в стороне послышались шаги, и Риша толкнула меня в грудь, загоняя обратно в укрытие и присоединяясь к нам с Калидом. Теперь мы втроём жались к стене.

– Это ты позвал сестру сюда? – обвинительно бросила Риша Калиду.

– Если ты не забыла, я только что сам вернулся. Что она здесь делает, мне неизвестно, – так же недружелюбно ответил хранитель.

– Это твой дом, выпроводи её.

– Она дочь императора, а не какая-то дворянка.

– Ты хранитель Юга и сын императора. Так что списком титулов и привилегий ты лидируешь.

– Я сам не желаю пересекаться с сестрой.

– Удачный повод вышвырнуть её вон.

Калид фыркнул, а я растерянно переводила взгляд с одного собеседника на другого, оба стояли по разные стороны от меня.

– Это Раяну стоило использовать мозги. Я и представить не мог, что он способен на такую глупость, – возмутился Калид.

– Не смей называть моего хранителя глупцом, – беззлобно парировала Риша.

– А он такой и есть! С моим отцом нельзя заключать сделок!

– Какая сделка? – влезла я, и друзья повернули головы ко мне, будто только сейчас вспомнили, что я их не понимала.

В ответ Калид и Риша как воды в рот набрали.

– Риша? – натянуто пробормотала я.

– Позже я расскажу тебе, обещаю, – ушла от ответа старшая и вновь накинула вуаль мне на лицо, пресекая следующий вопрос. – А теперь пойдём со мной.

Глава 13

Мы с Ришей вернулись к купальням, и я извинилась перед Джиу за то, что заставила его ждать. Он расслабленно выдохнул и был рад, что со мной всё хорошо. Ученик оставил нас вдвоём, и я помогла Рише привести себя в порядок. Шин заглянул лишь раз, чтобы передать красные одежды старшего ученика храма Запада. И я не могла перестать любоваться Ришей, снова видя её в знакомом наряде. Она привязала к чёрному поясу свою янтарную подвеску, и я невольно улыбнулась. Храм Запада не пал, пока жив его хранитель и лучшие ученики.

Я распустила волосы, позволив им высохнуть, и в сопровождении Риши, Шина и Калида отправилась к павильону Раяна. Перед ужином гуляющих учеников стало больше, поэтому я продолжила скрывать лицо за вуалью. Ни один из солдат более не посмел задавать вопросы, видя нас в компании хранителя Юга, а Калид, в свою очередь, игнорировал присутствие незнакомцев.

Риша первой сняла обувь перед нужным павильоном, поднялась на веранду и уверенно распахнула двери. Мои ноги одеревенели от волнения, и я зашла последней, чуть не споткнувшись о порог. Мы оказались в главном просторном помещении, но Риша взмахом руки позвала в соседнюю комнату через арку, где стоял накрытый ужином стол. Не заметив Раяна и пользуясь случаем, я сняла головной убор и отбросила в сторону, вспомнив, что хранитель при виде него может догадаться о личности невольного свидетеля сцены поцелуя.

За спиной раздались шаги, я обернулась, и Раян замер. Он приоткрыл рот, желая что-то сказать, но ни у кого из нас не нашлось необходимых слов. Мгновения тишины растянулись, я была свободна, в окружении выживших членов моей семьи и всё же застыла, не в состоянии точно определить, не игра ли это воображения или все прошлые дни с Ришей, Калидом и Шином были не более чем галлюцинациями моего помутившегося от жажды сознания. Может, я по-прежнему лежала щекой на камне в пещере и тешила себя иллюзиями. Раян смотрел на меня со смесью испуга и недоверия, будто он мучился схожими мыслями. Предательские слёзы собрались в

глазах, но я сглотнула, подавив слабость. Я не могла расплакаться при всех как маленькая.

Мой взгляд заскользил по знакомой фигуре. Оцепенение спало, и тело дёрнулось вперёд на стремительный шаг, стоило мне посмотреть на расшитый узором пояс. К нему была привязана не одна подвеска ученика, а две. Я подавилась вдохом, лишившись способности дышать. Никто ничего не сказал, а Раян не дёрнулся, когда я преодолела расстояние между нами и схватила обе подвески. Дрожащими пальцами сперва я погладила подвеску хранителя, она крупнее и в её чёрный шнурок были вплетены золотые нити, затем коснулась второго амулета. Меньшего размера и со сколом по краю, который нарушал идеальный круг. Я сжала камень в кулаке, не обращая внимания, как острые края впились в ладонь. Пару ударов сердца я не могла заставить себя разжать побелевшие пальцы, чувствуя изображение дракона.

– Это...

– Да, – ответил Раян, поняв, как тяжело мне выдавить из себя вопрос целиком. – Это его.

Я судорожно вздохнула, борясь с многочисленными воспоминаниями, которые мне едва удавалось сдерживать.

– Я отдам его тебе, Ашарин. Джун бы...

– Нет! – Я испуганно выпустила подвеску из пальцев, только сейчас осознав, что не должна была касаться ни украшения хранителя, ни Джунуна. – Я не ученица храма и не имею на это права.

– Ашарин.

– Нет, хоть храм и разрушен, но правила остаются.

Раян нехотя кивнул и вытащил из-за пазухи знакомый браслет из обработанных кусков янтаря и шнурка, сплетённого Джунуном. Тот самый браслет, который он сделал и привязал к своей подвеске, чтобы я забрала после возвращения в храм.

Раян либо знал, либо догадался. Он прижал меня к себе раньше, чем громкое рыдание вырвалось наружу, а слёзы потекли по щекам. Я изо всех сил обвила его руками, находя утешение в знакомых объятиях. Уткнувшись в грудь Раяна, я сосредоточилась на его дыхании и быстром сердцебиении. Взяла себя в руки, заставив успокоиться. Как бы мне ни хотелось заплакать, я стиснула зубы и вдохнула знакомый запах древесных благовоний, которые Раян часто жёг в курильнице. Мне почудилось, что под древесными ароматами я ощутила запах

кумквата, но сознанием понимала, что это не более чем игра воображения.

Никто не прервал наши затянувшиеся объятия. Я почувствовала руки на затылке и плечах, успокаивающие поглаживания по спине. Все движения хранителя были аккуратны, его трепетная забота была приятна, но в то же время непривычна и как-то даже неудобна. Внезапно мне захотелось вернуть прежние отношения, которые создали бы иллюзию, словно ничего плохого с нами и не происходило.

– Я правда не мог ему помочь, – очень тихо признался мне Раян.

– Знаю.

– Если бы я мог, я бы отдал всё.

– Знаю, – повторила я, сильнее стискивая его в объятиях. Он наш хранитель, и было невозможно представить, насколько тяжело ему признать свою беспомощность.

Мне хотелось напомнить, что мы все бессильны перед смертью, но я промолчала, уверенная, что это Раяна не убедит. Я отпустила его и отошла на шаг, на лицо Раяна вернулось привычное невозмутимое выражение, будто он вспомнил, что в комнате есть свидетели. Не спрашивая, он обмотал браслет Джуна вокруг моего запястья, а затем отбросил с плеча мои волосы. Пальцами ощупал шрам на шее.

– Тебе не стоило вырываться, Ашарин. Эта рана могла тебя убить.

– Стоило, – возразила я. – Тогда ты был бы свободен от сомнений и сжёг бы всех эвирцев ещё в тот день.

То ли мои слова, то ли холодный тон, но услышанное привело всех в замешательство. Позади раздался чей-то вздох, а Раян на мгновение зажмурился, словно внезапно испытал резкую боль. Когда тень сошла с лица, хранитель коснулся пальцами моей щеки. Прикосновение вышло продолжительным, успокаивающим и каким-то печальным.

– Давайте для начала поедим, нам ещё многое нужно обсудить, – попытался разрядить обстановку Шин.

Все ухватились за это предложение, преодолев неловкую паузу. Шин, Калид и я сели на циновки перед столом.

– Ты голоден? – спросила Риша у Раяна.

– Не особо.

– Отлично, тогда поговорим наедине.

Мы трое с недоумением наблюдали за тем, как Раян согласно кивнул, а Риша забрала со стола кувшин с вином и две пиалы.

– Это нам пригодится, а вы, – она обвела нас взмахом руки, как нерадивых учеников, – ешьте и ждите здесь. Шин, проследи, чтобы малышка Аша съела как можно больше. Калид...

Тот приподнял бровь, одарив Ришу скептическим взглядом. Мы гости в его доме, но, похоже, и ему Риша готова была дать парочку указаний.

– ...ты просто ешь, – подытожила она, очевидно, не найдя подходящего дела. – Хотя не понимаю, зачем ты вообще решил с нами поужинать.

– Мне тоже необходимо кое-что обсудить с Раяном.

– Хорошо, но сперва я с ним поговорю.

Старшие мастера Запада ушли в дальнюю комнату и закрыли дверь. Мы продолжили молчать, слушая их голоса. Было не разобрать слов, но тонкие перегородки пропускали звуки, позволив определить, что временами спокойный разговор переходил в спор. Я могла бы себе соврать, что не догадалась о предмете обсуждения, но скорее всего Риша рассказывала Раяну о том, какой они меня нашли. Отчасти я была благодарна старшей, может, не придётся самой всё объяснять, но, с другой стороны, многим я вряд ли бы поделилась.

– Они всегда так себя ведут с Ашей? – спросил Калид у Шина.

Мы расположились на одной стороне стола, я между старшими, поэтому хранителю пришлось наклониться, чтобы посмотреть на Шина.

– Как «так»? Как родители-наседки? – усмехнулся тот, и Калид поддержал кивком. – Да, всегда такие. Они и раньше Ашу опекали, но теперь, вырвав её из рук смерти во второй раз, они немного нервные. Раян был назначен ответственным за Ашу и Джуна.

– А Риша?

– Риша просто по доброте душевной помогала Раяну. По правде, нянька из него была ужасная. Аша то и дело падала куда-нибудь, приходила грязная, пару раз глотала ядовитые ягоды.

Я слушала с недоверием на лице, не помня ничего подобного. Не могла же я быть настолько неуклюжей. Калид издал согласный смешок, будто Шин описал очевидную картину. За закрытыми дверьми снова раздался напряжённый спор, и мы на мгновение прислушались.

Шин принялся выполнять поручение Риши и пододвинул ко мне пиалу с рисом. Широкий низкий стол из чёрного дерева был весь

заставлен едой: от риса и тарелок с жареной рыбой до овощных закусок и салатов. Я понадеялась, что Шин не принял поручение слишком уж всерьёз. Я лопну, если съем всё, что он принялся ко мне пододвигать.

Чтобы отвлечься от голосов Риши и Раяна, Калид начал рассказывать о своём храме и как он вылечил Священную Глицинию, а Шин, игнорируя все мои возражения, подложил мне ещё несколько кусков жареной рыбы.

– Сейчас Священная Глициния выглядит так же, как раньше?

– Не совсем, – поправил меня Калид. – Она была пышнее и цвет ствола светлее. Теперь же он почти чёрный.

– Тебе удалось излечить дерево, а что насчёт тела дракона?

– Не знаю. При прикосновении я не смог его ощутить, а пока не почувствую – не сумею вылечить. К тому же мне нужно напрямую прикоснуться к нему, делать это сквозь преграду я неспособен, – признался Калид. – Однако уверен, что ствол не успел прогореть и причинить вред дракону. Я не почувствовал разложения внутри, это даёт надежду, что всё хорошо. Да и дракон, – Калид положил ладонь себе на грудь, – никак не отреагировал на увиденное изувеченное дерево.

Такое чувство, что Дракону Юга вообще на всё плевать.

Своё замечание я попридержала.

Шин и Калид завели разговор, я перестала прислушиваться к напряжённым голосам Риши и Раяна, тихо посмеиваясь над препирательствами соседей о разнице в обучении и нравах в наших храмах. Шин и Калид общались свободно, вызывая у меня улыбку и улучшая настроение. Я сама присоединилась к беседе, делаясь подробностями о жизни двойника. Шин заметно воодушевился, отыскав ещё один кувшин с вином, и разлил напиток по пиалам. Калид же постоянно напоминал мне о еде, если я отвлекалась и переставала жевать.

Риша и Раян вернулись к нам спустя час. Снаружи уже опустились сумерки, Калид зажёл огонь в светильниках, а Шин прикончил большую часть кувшина с вином.

Вначале я не хотела пить из-за плохих воспоминаний об алкоголе от Эйдена, но светло-зелёное сливовое вино вернуло в прежние хорошие времена, когда мы с Джуном пили со старшими. Поэтому сама не заметила, как выпила четыре пиалы.

Раян и Риша приступили к остывшему ужину. Мы не стали им мешать вопросами, те и так отложили приём пищи из-за разговора. Вино уменьшило тяжесть в груди, помогая забыть о прошлом, разбуженном видом подвески на поясе хранителя Запада.

– О чём ты хотел поговорить? – спросил Раян Калида, закончив ужин.

– Об Аэль.

От меня не укрылось, как Риша бросила на Калида предостерегающий взгляд, а Раян на мгновение перевёл внимание в мою сторону. Однако его лицо осталось привычно бесстрастным, угадать, о чём он подумал, было невозможно.

– И о нашей скорой поездке к императору, – дополнил Калид, будто специально сделав предыдущую паузу.

– Хорошо, говори, – согласился Раян, опустошив свою пиалу с вином.

– Ты был здесь во время прибытия Аэль и знаешь больше, чем любой из нас, а встречаться с сестрой я не горю желанием, – без тени стеснения признался Калид. – Когда она уедет?

– Примерно через три дня, максимум через неделю.

– Хорошо. Потому что скоро нам самим придётся поехать на Север.

– В провинцию Севера? – встряла я.

– Да, Юг свободен. Нам с Раяном был дан приказ вернуться в Зимний дворец сразу после улаживания дел здесь, но мы его нарушили, – пояснил Калид.

– Из-за меня?

– Да. После того как мы с Наён добрались до императора, мне как хранителю Юга необходимо было попасть в свой храм, чтобы оценить потери и восстановить порядок. Однако император не так уж сильно хотел отпускать собравшихся хранителей. Длительные убеждения увенчались успехом. Раян, Риша и Шин отправились со мной, однако мы были выпущены с определёнными условиями. Одно из которых – немедленное возвращение по завершении улаживания проблем, но по дороге на Юг мы придумали другой план. Решили воспользоваться возможностью и тем, что люди Севера не смогут остановить нас, как в прошлый раз.

Любой намёк на улыбку исчез с лица Риши, и я поняла, о каком моменте шла речь.

– Значит, ваш поход в Шилин и подрыв переправы не были с благословения его величества? – уточнила я, всё ещё не желая верить, что император просто бросил мою провинцию.

– Нет, – сухо отрезал Калид. – Прознай он об этом плане, то не выпустил бы из Зимнего дворца. Однако, оказавшись на Юге, мы не могли оставить мою землю без присмотра хранителя. Из нас двоих я больше знал об Эйдене и устройстве пещер, поэтому Раян остался следить за моим храмом, а мы с Ришей и Шином пошли за тобой. Мы намеревались соврать императору о многочисленных трудностях и подольше задержаться в провинции Юга, но не удивлюсь, если Аэль уже отправила отцу письмо, докладывая, что в момент её прибытия меня здесь не было. Скорее всего у нас неделя, прежде чем он его получит. А когда ему донесут о произошедшем в Шилине, то он поймёт, что замешаны мы.

Лица моих друзей помрачнели. Я скорее ощутила перемены, чем поняла их причины. Тем более не находила ни единого объяснения, что могло произойти между ними всеми и принцессой Аэль.

– Мы оттянем возвращение и заедем в провинцию Востока. Проверим, всё ли хорошо у Наён, – добавил Калид, и я порывисто схватила друга за предплечье, но не успела задать свой вопрос, хранитель с улыбкой кивнул: – Не переживай, Аша, я отправил ей письмо о том, что ты с нами.

Я благодарно улыбнулась ему.

– Я понял, – коротко отозвался Раян, привлекая всеобщее внимание. – Ещё что-то?

– Да. Я хочу оставить Ашу здесь. Канмин позаботится о её безопасности, – предложение Калида было абсолютно серьёзным, он упёр немигающий взгляд в Раяна, понимая, с кем нужно решать данный вопрос.

– Нет, – отрезал Раян. – Я больше не выпущу Ашарин из поля зрения.

– Это неразумно. Здесь она в безопасности!

– Нет.

– Собираешься привезти её в Зимний дворец? – В голосе хранителя Юга зазвучало раздражение. – И что же будет дальше?

Сколько тебе дадут времени, пока отец не напомнит о сделке?

– Какая сделка? – Я перевела взгляд с одного хранителя на другого, но те не отреагировали, а Раян сильнее сжал челюсти.

– Я рисковал не только своей жизнью, но и жизнями своих учеников. Десятки людей нашего наместника погибли. Риша и Шин почти не спали, чтобы найти Ашу, а теперь ты действительно намерен взять её в Зимний дворец? За время нашего путешествия я узнал о тебе достаточно, Раян, – с нажимом предупредил Калид. Я нахмурилась, ощутив, что не понимаю половины разговора. Хранимые ими секреты лишили меня возможности сложить картину. – Уж как-нибудь мы надавим на моего отца и отобьём Запад, но что дальше? Ты отправишь Ашу в ваш храм, и твоя защита на этом закончится. Однако даже такой исход я нахожу положительным, потому что до этого момента нам всем ещё надо дожить. Окружение императора – гадюшник, и если здесь уже десятки глаз, то там сотни. Немного внимательности, Раян, и всё станет ясно, а при императоре не идиоты сидят.

По выражениям лиц Раяна и Риши я видела, что они прекрасно поняли мысль Калида. С каждым сказанным предложением в комнате повисала всё более давящая атмосфера. Я повернулась к Шину, хотя он выглядел почти таким же растерянным, как и я.

– Аша не ученица твоего храма. Она обычный человек и, прекратив быть двойником, полностью свободна, – продолжил хранитель Юга чуть спокойнее.

Раян окинул меня беглым взглядом и повернул голову к собеседнику:

– Думаешь, я не заметил, что ты уже дал ей одежды своего храма? Мастер доверил Ашарин мне. И я собираюсь выполнить обещания. Поэтому...

– Подумай серьёзнее о моих словах, Раян, – грубо перебил Калид. – Ты практически один против императора. За твоей спиной лишь Риша и Шин. Ни храма, ни учеников, ни территории, ни наместницы с армией. – Из-за упёртости Раяна речь Калида снова стала раздражённой, а я в кулаке сжала зелёную ткань, ощутив боль в груди от того, что ссора началась из-за меня. – Тебе неприятно это слышать, как и мне, но у нас даже полноценной силы драконов нет. То, на что мы всегда надеялись, не более чем бледная тень обещанного могущества.

Было тревожно увидеть, что никто не попытался опровергнуть услышанное. Калид поморщился от собственных слов, словно съел что-то кислое. Хранитель Юга примирительно подлил себе и Раяну вина в пустые пиалы.

– Я не останусь, Калид. Я хочу пойти с вами, – прервала я тишину, в ответ Риша натянуто улыбнулась, а Шин положил руку на плечо в безмолвной поддержке.

Хранитель Юга хоть и понимающе кивнул, но вновь обратился к Раяну:

– Аша – мой друг. Она не раз заступалась за меня перед Эйденем. Благодаря Аше мы с Наён смогли бежать. Но теперь у меня есть возможность вернуть долг и помочь ей. Оставь Ашу здесь, в безопасности, до момента, пока мы не отобьём провинцию Запада. После она сможет вернуться в Шилин, жить там, помогать с восстановлением храма или же служить поддержкой Наён. Уверен, наместница поможет ей с выгодным браком, если она пожелает. Подумай об этом.

Раян хоть и открыл рот для скорого возражения, но торопливо закрыл и нехотя кивнул.

– Уже что-то, – принял его ответ Калид.

Шин отвлѣк всех от напряжѣнного разговора широким зевком. Старший потѣр слезящиеся глаза, утомлѣнный разговорами.

– Ужин и вино были хороши, – нагло признался он, – но, может, сегодня закончим вечеринку пораньше? Я не помню, когда в последний раз спал без камней под задницей. Вся спина в синяках.

Несмотря на бойкие речи и споры, Шин, Риша и Калид выглядели измученными. Щѣки впали, кожа была бледной, а синяки под глазами, казалось, стали ещѣ больше.

– Идите, отдыхайте. И не беспокойтесь ни о чѣм, я беру всю ответственность за Ашарин на себя.

– Наконец-то! – воодушевился Шин, быстро, хоть и немного неуклюже из-за выпитого, поднявшись на ноги. – Слышала, Риша? Раян в ответе.

При виде моего насупленного выражения лица Шин лишь посмеялся и потрепал меня по волосам.

– Я найду для Аши комнату поближе к вашим павильонам, – пообещал Калид, также встав из-за стола.

– Комната не требуется. Ашарин останется со мной, – возразил Раян, на что я, Калид и Риша уставились на него в неприкрытом изумлении. Разве что Шин хмыкнул и пошёл к выходу.

– Раян, ты уверен, что это хорошая идея? Ведь будут против... – начала Риша, неловко подбирая слова.

– Мне плевать, – отмахнулся от её тревог Раян, встал и сжал плечи подруги. – Можешь больше не переживать, Риша. Я позабочусь о ней.

Я единственная продолжила сидеть, не зная, какое решение мне стоит принять. Я хотела остаться рядом с друзьями, мысль о том, чтобы жить одной в комнате в абсолютно незнакомом храме меня не радовала, но могут поползти ненужные слухи, если я буду жить в павильоне своего хранителя.

– Ты сумасшедший, Раян, и ходишь по тонкому льду, – ошарашенно, но беззлобно бросил Калид, а Шин вернулся, намереваясь силой утащить хранителя Юга за собой к выходу.

Калид даже не стал сопротивляться неучтивому обращению, не в силах оторвать шокированный взгляд от Раяна, как если бы он ждал, что тот признается в неуместной шутке. Риша обняла меня на прощание и ушла вслед за друзьями. Те создали достаточно шума, и последующая тишина показалась пугающе звенящей, когда дверь за ними захлопнулась, а Раян предусмотрительно запер все три засова.

Глава 14

– Тебе не нужно со мной нянчиться, Раян. Калид был прав, я не ученица храма и ты не в ответе за...

Я не договорила, потому что Раян подошёл ближе, схватил под локоть и уверенно потянул вверх, поставив меня на ноги. В этот раз хранитель обнял меня сам, наклонившись и уткнувшись лбом мне в плечо. Его объятия были порывистыми, крепкими и ласковыми, я неосознанно заплакала. Вначале беззвучно, но как только его пальцы зарылись мне в волосы на затылке, я всхлипнула, сжимая ткань его одежды на спине.

– Прости меня.

Меня затрясло от горечи в его шёпоте.

– Прости, что сам не пришёл за тобой. За то, что мы так поздно. За то, что я не сумел помочь Джуну, твоему дедушке и всем остальным. Я позволил врагам разорить наш храм. Это всё моя вина. Прости меня, Ашарин.

Не знаю, как долго эти слова копились в нём, но теперь выходили непрерывным потоком. Я отрицала, мотая головой, но боялась открыть рот и разрыдаться в голос. Выпитое вино вместо облегчения обнажило скопившееся горе, я никак не могла остановить льющиеся слёзы.

Раян выпрямился, я попыталась спрятать заплаканное лицо в ладонях, но он сам принялся стирать мои слёзы со щёк. Он не скрывал собственной печали, пока я постоянно отводила глаза, смущаясь своего вида. Раян сел на мягкие подушки и утянул меня за собой, заставив сесть рядом.

– Тебе правда не обязательно за мной присматривать, – хрипло пробормотала я, неловко поправляя нефритовые одежды. – Мне уже давно восемнадцать. Я совершеннолетняя и должна сама о себе заботиться. Даже Шин не хочет со мной нянчиться, – тише напомнила я, припомнив, как рад был тот, что Раян берёт всю ответственность на себя.

– Шин? О чём ты?

– Он был рад избавиться от меня.

Раян несколько раз задумчиво моргнул, переваривая услышанное, после короткого замешательства на его лице медленно появилась

снисходительная улыбка.

– Конечно, Шин рад, что ты останешься в моём павильоне. До этого он наверняка думал, что ты будешь спать у Риши.

– Почему?

– Потому что он сам хотел там спать.

– У Риши?

– Да.

– Зачем ему спать у Риши?

– Потому что они вместе.

– Потому что они вме... что? – я вытаращилась на хранителя, чья улыбка стала по-странному довольной от моего удивления.

– Ну же, Ашарин, – со смешком упрекнул он. – Это же очевидно. Шин в целом неспособен что-либо скрывать. Риша нравится ему ещё с подросткового возраста. Он всё думал, что ей нравлюсь я, поэтому и ввязывался в драки со мной по любому поводу.

Я торопливо припомнила все подмеченные моменты во время путешествия, однако не подумала, что их дружба успела перерасти в нечто большее. Хранитель хмыкнул, рассматривая моё по-прежнему недоумённое лицо.

– Я... просто никогда не думала, что Риша и...

– ...и Шин будут вместе? – помог Раян.

– Да. Мы всегда думали, что она будет...

– ...со мной? – так же ласково протянул он, мои растерянные заминки его веселили.

– Да.

Так думали абсолютно все в храме.

– Нет, – возразил Раян. – С Ришей у нас не было даже малейшей искры. Никакого напряжения и тем более желания. Она мне как сестра.

Я вовремя захлопнула рот, сдерживаясь от расспросов о его настоящей сестре. Риша просила о ней не напоминать, и я проглотила невысказанный вопрос, заменив на другой:

– Почему ты не рассказал, что победил остальных хранителей и стал вожаком?

Улыбка Раяна не исчезла, но стала натянутой, будто тема ему не особо приятна. Он выдержал слишком длинную паузу для столь безобидного вопроса. Налил себе и мне вина в пиалы. Свою порцию Раян выпил медленно, раздумывая над ответом.

– Не хотел, чтобы младшие знали.

– Но что в этом плохого?

– Ничего. Просто не желал, чтобы они глядели на меня, словно я сам дракон. Я всего лишь хранитель, – почти равнодушно пояснил он.

– Они бы гордились, зная, что ты идеален во всём, – аккуратно подбодрила я.

– Ты ошибаешься, Ашарин. Я ни в чём не идеален.

Меня сбил с толку его серьёзный, даже сердитый тон. Любой намёк на улыбку исчез, оставив сожаление.

– Я подвёл абсолютно всех.

Раян сжал пальцами подвеску Джуна, и мои плечи поникли.

– Я скучаю по нему, – призналась я, глядя на напряжённые пальцы Раяна.

Янтарный браслет на запястье казался обжигающе холодным.

– Я тоже.

Раян немного расслабился, когда я обхватила его сжатый кулак и погладила, надеясь поддержать и успокоить. Хранитель ещё какое-то время наблюдал за движением моих пальцев, а затем встряхнул головой и поднялся на ноги. Не сказав ни слова, он ушёл в одну из дальних комнат и вернулся, неся мне одежду храма Запада. Со всей серьёзностью Раян уложил передо мной чёрный наряд ученика среднего уровня.

– Мы не носим зелёное, Ашарин, – напомнил хранитель.

– Я не могу надеть это. Я не выбрана драконом, – возразила я.

– Ещё как можешь и наденешь. И с этого дня носи с собой меч.

Я с трудом сдержала улыбку, когда рядом с одеждой хранитель положил привезённое Канмином оружие. Не стала говорить, что уже знала о нём и о том, что Раян не забыл о единственной вещи, оставшейся у меня от настоящих родителей.

– Мы четверо – последние представители Западного Дракона, Ашарин, – заговорил старший, наблюдая, как в противовес своим словам я жадно подтянула к себе одежду и меч. – Ты прекрасно знаешь правила храма, наши традиции. Ты внучка прошлого хранителя и моя ученица. Я подожду, пока ты наконец осознаешь это и будешь готова принять подвеску, но в одеждах другого храма ходить ты не будешь.

Его тон стал беспрекословным и приказным, но я всё равно ощутила тепло и любовь, скрывающиеся в смысле сказанного. Я

исчерпала свою единственную попытку поступить правильно и отказаться, больше противиться не стала.

Раян взял мою ладонь в свои руки. С первого взгляда жест показался успокаивающим, чтобы меня поддержать, но стал двояким после просьбы:

– Расскажи мне всё, Ашарин.

На меня будто вылили кадку ледяной воды, мигом вернув в реальность, в которой мы теперь живём. Кровь отлила от лица, я не хотела вспоминать произошедшее и тем более делиться им. Пальцы Раяна стиснули мою ладонь, не позволив ни встать, ни отодвинуться, ни тем более уйти от разговора.

Не знаю, что именно увидел в моих глазах Раян, но былая настойчивость исчезла.

– Хорошо, я понял. Не сегодня, прости. – Другой рукой он один раз провёл по моим волосам. Этот успокаивающий жест работал в детстве. Я больше не маленькая, однако, как по привычке, мои плечи поникли и напряжённое тело расслабилось. – Риша объяснила многое, но я хотел услышать от тебя некоторые моменты. Я не стану торопить, но ты расскажешь мне позже?

Я забрала свою руку из его тёплых пальцев, обняла стопку чёрной одежды, словно она могла меня защитить, и кивнула:

– Расскажу, если ты пообещаешь ответить и на мои вопросы.

Раян нахмурился. У меня ничуть не меньше вопросов, чем у него, но пока я не хотела признаваться, что подслушала их с Ришей разговор.

– Хорошо, но есть один, ответ на который я должен знать прямо сейчас. Хочу услышать подтверждение от тебя.

Я нехотя кивнула, уверенная, что ни один из вопросов Раяна меня не обрадует.

– Он насильовал тебя? – взгляд хранителя стал ледяным, но вопрос прозвучал ровно, даже обыденно, без лишних эмоций, поэтому я не сразу сообразила, о ком шла речь.

– Кто «он»? Эйден?

– Да.

– Он... нет, Раян, он этого не делал. Как и своим людям не позволял. Несколько раз он попытался, но остановился, как только я попросила перестать, – честно ответила я. – Дальше поцелуев он не зашёл.

Собственное тело меня предало, рука потянулась к вороту наряда, чтобы прикрыть все укусы, старший приметил жест. Ткань закрывала кожу, но временами чудилось, что Раян способен увидеть отметины сквозь одежду. У меня перехватило дыхание, когда он коснулся шрама на шее. Ласковое прикосновение пальцев продлилось недолго, Раян задумчиво проследил за собственным движением и убрал руку.

– Пора спать, Ашарин. Пойдём, я покажу тебе кровать.

Хранитель привёл меня в скромную спальню. Пара невысоких комодов, украшенных резьбой по дереву, и низкая, но широкая кровать, на которой с лёгкостью могли расположиться двое или даже трое.

– Я буду спать здесь? – спросила я, сложив одежду и меч на комод.

– Да.

– А где будешь спать ты?

– Здесь одна спальня. Я могу расположиться на полу.

Я оглянулась на кровать. Раян не просто весомее меня по статусу и возрасту. Он глава храма Запада, выше его по влиянию разве что наместники и императорская семья, но теперь он планировал спать на полу из-за меня.

– Не нужно, кровать в меру широкая для двоих, – выпалила я быстрее, чем успела подумать.

Старший замер. Внезапная тишина буквально оглушила, и я побоялась поднять на Раяна глаза, не уверенная, как сильно оскорбила его таким предложением. В храме Запада было не так много свободного места, чтобы каждому выделить по отдельной комнате, поэтому младшие ночевали в общих спальнях, а чтобы было теплее, часто жались друг к другу под одним одеялом. Хоть в храме и были представители обоих полов, это не становилось причиной для выделения отдельных удобств той или иной группе. Я помнила, как пинались и сопели во сне другие ученики, Джун не единожды двинул мне локтем в детстве, Риша жаловалась, что Минсу ворочался с боку на бок, а Шин перетягивал на себя одеяло. Личные скромные комнаты доставались ученикам лишь после получения чёрной формы, а мастерам в красном выделяли уже более просторное жильё.

Молчание хранителя всё тянулось, я пересилила себя и посмотрела ему в лицо. Раян не выглядел разозлённым, скорее удивлённым и лишившимся дара речи. Он не сразу взял себя в руки, но потом согласно кивнул.

Я сама не хотела оставаться одна, особенно после путешествия с друзьями. В те ночи рядом всегда спали Калид и Шин, а объятия Риши спасали от прохлады и ночных кошмаров. Хотя мысль о том, чтобы спать с Раяном вместе, вызвала странное смущение. В обычное время подобная ситуация была бы из ряда вон выходящей, но сейчас у нас не осталось собственного дома.

– Всё-таки ночами ещё прохладно. Не хочу, чтобы ты лежал на полу, – нашла очередную причину я и отвернулась, скрыв покрасневшие щёки.

Раян отлучился ненадолго, я воспользовалась моментом и скинула верхнее платье. Оставшись в штанах и нижней рубашке, я забралась под одеяло и отодвинулась подальше к стене с небольшим окном. В воздухе витал запах успокаивающих благовоний. Хранитель вернулся, я старалась не следить за его движениями, но забыла отвести взгляд, пока он снимал верхние одежды, оставаясь, как и я, в нижней рубашке и штанах. Он распустил длинные волосы и пальцами помассировал кожу головы, снимая напряжение. Потушил свечи.

Я напряглась, оказавшись в полной темноте. Но мрак избавил меня от остатков смущения, пока Раян ложился рядом. Он на ощупь нашёл моё лицо. Я улыбнулась, стоило его пальцам неловко задеть мой нос и губы. Хранитель снова погладил меня по голове.

– Спи, Ашарин. Больше никто не причинит тебе вреда.

Мои глаза слипались, впервые за долгое время я полностью расслабилась, не сдержав вздоха облегчения. Но вместо того чтобы сразу заснуть, я принялась тихо пересказывать Раяну всплывшие воспоминания из детства. О моменте, когда меня забрали из храма, о том, как мы с Джуном мешали его медитациям. При рассказе о жуке Раян фыркнул и, кажется, улыбнулся. Хранитель ни разу меня не перебил, и я, бормоча, провалилась в сон.

Глава 15

Я проснулась после рассвета, а Раяна нашла уже одетого и собранного за письменным столом в ближайшей комнате. Первое, что я увидела, – это его сдержанную улыбку и расслабленное выражение лица. Сама улыбнулась, когда хранитель удовлетворённо кивнул, заметив на мне чёрные одежды. Они так похожи на те, что носил Джун. Мне потребовались усилия, чтобы взять себя в руки.

Я не желала более плакать. Я хотела помнить Джуну очаровательным и забавным, каким он был всегда. Хотела, чтобы во снах он приходил, напоминая о счастливых моментах, а не с кошмарами. Поэтому решила с этого дня попытаться начать жить заново. Ради Раяна, Риши и Шина. У меня по-прежнему была семья, и я не имела права доставлять им проблемы. Раян подбородком указал на место напротив себя. Там предусмотрительно оставили миску с кашей, нарезанную грушу и сушёные сливы.

– Я уже поел, – ответил на мой немой вопрос старший, когда я села напротив. – Съешь всё, Ашарин.

– Ты хочешь меня откормить? – пошутила я, набирая кашу ложкой.

Та оказалась сладкой. У нас в храме часто давали овощную, реже с фруктами. Сладкую кашу я любила больше, поэтому не сдержала улыбки, радуясь хоть такой житейской мелочи.

Раян поднял на меня серьёзный взгляд, вероятно, не оценив шутки.

– Ты худая. Даже болезненно худая. Поэтому да, я собираюсь тебя откормить. Мы продолжим наши тренировки, и я не хочу, чтобы ты себе что-нибудь сломала, просто споткнувшись.

Я проигнорировала специальное напоминание о моей неуклюжести, хотя такой я была только в детстве. Но касательно тренировок согласилась, намереваясь теперь всегда носить при себе меч.

– Мы в безопасности в храме Юга, но оставайся рядом со мной. Если я буду отлучаться, то жди здесь, в павильоне.

Я проглотила кашу и вновь кивнула. Не стала спорить, зная, что его тревога за меня всё ещё сильна. Раяну необходимо время поверить, что ничего со мной не случится, если я отойду от него или Риши на

несколько шагов. Подруга постепенно начала привыкать, но в первые дни тоже приказывала никуда от неё не отходить.

Я не могла перестать улыбаться, наблюдая, как Раян занимался своими делами, пролистывал книги, оставляя какие-то заметки. Даже если он и ощутил моё внимание, то никак этого не показал.

Большую часть дня мы провели у Раяна в павильоне. Я помогала найти нужные книги и растереть сухую тушь, пока он аккуратным почерком составлял письма. Я не спрашивала, для кого они, так как более не притворялась Наён и политические вопросы меня не касались. Риша и Шин заглянули к нам на обед, затем мы прогулялись по территории храма Юга. Друзья показали, где что находится. Лица я больше не скрывала, поэтому ученики Юга перешёптывались, заметив, что среди старших мастеров Запада есть кто-то в чёрных одеждах. Сперва меня это смущало, но Раян, словно раздражённый моей неуверенностью и попыткой спрятаться за спинами старших от чужого внимания, приобнял меня за плечи, доказывая своё покровительство. Мне была приятна его забота, поэтому я не решилась предупредить, что подобный жест скорее увеличил количество заинтересованных взглядов в мою сторону.

Риша болтала о возможности сходить в ближайшие дни в город, чтобы я и его посмотрела. Мы обсудили бамбуковый лес, и Риша призналась, что тоже слышала там голоса, но при моём рассказе про увиденную птицу с человеческими глазами все умолкли. Никто не любил мрачные знаки, даже при большой вероятности, что это не более чем сон.

Шин вслух бесстыдно поделился, что в храме Юга особо не с кем потренироваться на равных. Я почти уверена, что он сделал это специально в момент, когда мимо проходил Канмин. Они хоть и поклонились в приветствие друг другу, но следом перекинулись несколькими колкими замечаниями. Вряд ли Шин приукрасил отсутствие для него достойных соперников. Большинство учеников Юга обходили старшего по широкой дуге, не из-за ненависти, а скорее – какого-то трепета перед его ростом и крепкими руками.

Кажется, впервые за долгие месяцы я смеялась над неприкрытыми шутками Шина и Риши о том, что погода наконец солнечная, а то Раян утомил всех ходить «хмурый, как туча».

Ночью уже Раян рассказал некоторые моменты из моего детства. В полной темноте старший вспомнил о выходках Джуна, и хоть нам обоим было больно, но в этот раз мы улыбались, пытаясь помнить лишь хорошее.

Следующее утро началось так же, как и предыдущее, я опять ела кашу, но мне стало так спокойно, что я едва смотрела в тарелку, наблюдая за Раяном напротив.

– Что-то не так, Ашарин? – поймал меня с поличным хранитель, не поднимая головы от книги.

– То есть? – уточнила я, поднеся ложку с кашей ко рту, но глаз от лица хранителя не отвела.

– Ты второй день, не отрываясь, на меня смотришь. Почему?

– Потому что нравится.

Кажется, мой ответ сбил Раяна с толку. Он быстро вскинул голову, не успев скрыть изумление.

– Нравится быть с тобой. С Ришей и Шином. Я... не думала, что это будет возможно, – пояснила я.

В бледно-голубых глазах отразилось понимание, а удивление сменилось бесстрастным выражением.

– Ты действительно пыталась отобрать у Риши меч?

Впервые за утро я опустила взгляд в тарелку и продолжила есть, но Раян не сдался.

– Для чего ты хотела его отобрать, Ашарин? – В голосе звучала настойчивость, он не отступит, пока я не отвечу.

– Я не пыталась его отобрать. В первую очередь я хотела на него напороться, чтобы моё заключение в той пещере подошло к концу, – призналась я, и Раян поморщился, будто я содрала корку с его не до конца зажившей раны. – Эйден долгое время поил меня успокоительными отварами, поддерживая в состоянии полубреда. Много я даже не помню. К тому моменту я не ела несколько дней, почти ничего не видела, не знала, сколько времени там находилась, а действие лекарства прошло. Каждый день и ночь походили на бесконечный кошмар. Десятки раз мне чудились голоса, что кто-то... что ты пришёл за мной.

Под конец монолога я смотрела исключительно в полупустую миску, не желая видеть, как причиняю Раяну боль своими словами, но он хотел услышать правду, поэтому я ответила честно.

– Всё увиденное оказывалось игрой моего воображения и лишало какой-либо надежды, – я отстранённо пожала плечами, пытаюсь показать, что это в прошлом. – Вероятно, так подействовало отсутствие успокоительного. Не знаю, чем именно поил меня Эйден, но вынужденный отказ от лекарств перевернул всё в голове.

Хранитель не встретал, но я чувствовала, как он, не отрываясь, наблюдал, пока я доедала кашу. Когда завтрак был окончен, Раян одним плавным движением встал и протянул мне руку, помогая сделать то же самое. Я приняла помощь, но, прежде чем подтянуть меня вверх, хранитель ласково погладил запястье. Это длилось лишь секунды, пару коротких движений, но сердце почему-то нервно подскочило к горлу.

– Думаю, тебе неплохо было бы размяться, – предложил Раян, передав мне мой меч.

– После моего рассказа ты доверяешь мне оружие? – я с улыбкой попыталась сгладить напряжённую ситуацию.

– Доверяю, потому что я рядом, – он рассмотрел меня с таким сосредоточением, что моё лицо запылало.

Мне было неизвестно, в каком ключе воспринимать его ответ и почему он меня смутил, но я до скрипа сжала ножны пальцами. Хотела спросить, обещает ли он это, будет ли он со мной до конца моих дней, но хранитель взял свой меч и подтолкнул меня к выходу, а я проглотила невысказанный вопрос.

Чем ближе мы подходили к тренировочному двору храма Юга, тем больше воодушевления я чувствовала. В последний раз я занималась с Раяном ещё в прошлом году, но теперь мышцы казались тугими и слабыми. Мой шаг стал шаркающим и неловким по сравнению с лёгкой походкой старшего.

Раян без слов верно оценил моё состояние и предложил растянуться. Он помог, аккуратно надавливая на мышцы и разминая их. Временами ему приходилось прижиматься ко мне, и, вдыхая знакомый аромат благовоний, которыми пропахла его одежда, я ощущала странный трепет.

Как и ожидалось, соперник из меня вышел скверный. Буквально с нескольких ударов Раян выбил клинок из моих рук. Головой я понимала, что нужно делать, но тело более не реагировало надлежаще быстро. Под внимательным взглядом Раяна я подняла меч и продолжила. Он вновь обезоружил меня спустя минуту и указал на ошибки. Затем всё повторилось более десятка раз, в один из которых я едва уклонилась, чтобы не лишиться части волос. Многочисленные поражения меня не расстроили, а по губам хранителя проскользнула одобрительная улыбка, ведь раз за разом без единого возражения я поднимала меч и возвращалась на место для боя.

Ткань нижней рубашки начала липнуть к спине, мышцы гудели от усталости настолько, что мимолётное головокружение при повороте сбило меня с шага и я случайно запнулась о свою же ногу. Я зажмурилась, готовясь к падению, но Раян успел обхватить мою талию и резко дёрнуть назад.

– Думаю, на сегодня хватит, – шумно выдохнул хранитель, а я влажным лбом уткнулась ему в грудь, земля под ногами продолжала раскачиваться.

Я всем телом ощутила накатившую слабость, и даже наше неприлично близкое положение не заставило меня отодвинуться. Раян был опорой, которая удерживала меня в вертикальном положении. Его пальцы на моей талии сжались.

– Ашарин, всё хорошо? – с долей беспокойства спросил он.

Я не ответила, хотя дыхание медленно восстанавливалось. Не хотелось ему лгать, а правда была неуместной. Мне просто нравилось стоять так, окутанной чувством полнейшей безопасности. Ладонь Раяна заскользила по моей спине вверх, прикосновение пальцев к моей шее обожгло.

– Раян!

Я отодвинулась, поняв, что мы больше не одни.

– В чём дело, Калид? – отозвался Раян, повернувшись к хранителю Юга.

Я хоть и отступила на шаг, но рука Раяна сместилась с моей шеи на плечо. Он сжал пальцы, не позволив мне отойти, будто намеревался продолжить разговор, который не успел толком начаться.

– Аэль хочет с нами поговорить, – подойдя ближе, сообщил Калид.

– О чём?

– Не знаю, но она хочет видеть нас обоих.

– Ашарин, – Раян перевёл на меня взгляд, – подожди меня в павильоне.

– Хорошо, – пробормотала я и убрала меч в ножны.

– Аша, – с улыбкой кивнул мне Калид на прощание, я ответила ему тем же и поклонилась. Может, мы с ним и друзья, но здесь он в первую очередь хранитель.

Они ушли, что-то напряжённо обсуждая, а я решила зайти в купальни и стереть пот после тренировки или, может, даже помыться. Теперь я ориентировалась намного лучше на территории храма, а внимания от других учеников получала в разы меньше.

Пройдя цветочный сад с камнями, я свернула на широкий двор, но не успела его пересечь, несколько младших учеников храма согнулись в низком поклоне. Я заметила их движение краем глаза, на ходу стряхивая песок с рукава, подняла глаза, чтобы узнать, из-за кого жители храма остановились, и увидела принцессу Аэль. Она тоже меня заметила, видимо, из-за выделяющихся чёрных одежд.

Я встретилась взглядом со светло-кариими глазами, от принцессы веяло теплотой. Лицо невиданной мне ранее красоты, изящные прямые брови, большие глаза и чувственные губы. На аристократично бледной коже не было изъянов, лишь лёгкий здоровый румянец на щеках. Осанка была гордая, но не надменная, наверняка отрепетированная мягкая улыбка не казалась натянутой. Даже жест, когда она вскинула руку, приказывая своим сопровождающим стражам остановиться, вышел утончённым и плавным.

Я пришла в себя, захлопнула раскрытый от удивления рот и торопливо согнулась в глубоком поклоне. Будучи двойником госпожи, я приветствовала разных советников, была в одном помещении с наместниками других провинций, слушала разговоры богатейших людей Запада. Но сейчас передо мной императорская дочь. Вместо того чтобы пройти мимо, девушка подошла ко мне.

– Как тебя зовут? – заинтересованно обратилась принцесса.

– Ашарин, ваше высочество, – не разгибаясь, ответила я.

– Посмотри на меня, Ашарин.

Я подчинилась приказу и выпрямилась, но не подняла взгляда выше её носа, так как это не позволялось. Принцесса оказалась выше

на пол-ладони. Она какое-то время рассматривала меня, а я продолжала стоять, не издавая ни звука.

– Выходит, ты ученица Раяна? Откуда ты взялась? Ранее я видела разве что мастеров в красных одеждах, думала, что все остальные погибли. По крайней мере, так нам доложили.

Ощущение ловушки сдавило горло. Мне нестерпимо захотелось сглотнуть образовавшийся ком, но я сдержалась, не смея продемонстрировать хоть каплю страха или сомнения. Старшие не сообщили, какую байку стоит озвучивать незнакомцам в подобном случае. Они нарушили приказ, вытащив меня из пещер, и я не могла рассказать принцессе правду. К счастью, жизнь двойника если чему меня и научила, так это выдумывать на ходу, но если принцесса решит спросить Раяна, то наши истории наверняка будут различаться.

– Меня не было в храме на момент... взрыва. – Внутри поднялось неприятное раздражение из-за необходимости вспомнить, но я подавила это чувство, сохраняя видимое равнодушие. – Я была в городе по поручению прошлого хранителя.

– Почему же ты не явилась в провинцию Севера вместе со своим нынешним хранителем?

– Она получила серьёзную травму в городе от одного из взрывов, ваше высочество. – Риша появилась внезапно и покровительственно положила руку мне на плечо. – Благо кто-то помог Аше и вынес её из города. Мы нашли её недавно в Центральной провинции, когда шли на Юг.

– Вот оно как, – задумчиво пробормотала принцесса и одарила Ришу дежурной вежливой улыбкой.

Будучи двойником, я часто применяла такую же.

– Рада слышать, что ещё один ученик присоединится к нам в поездке. На данный момент вас меньше всего, и каждый член храма Запада ценен для передачи знания следующему поколению, которое Раян выберет.

– Присоединиться в поездке? – переспросила Риша.

– Да, я как раз направляюсь поговорить с хранителями. Мы выезжаем завтра, отец ожидает нашего скорейшего возвращения. Его обрадует воссоединение учеников храма Запада и всех хранителей в Зимнем дворце, чтобы определиться с дальнейшими планами.

Риша отлично сохранила расслабленное лицо, я же едва удержала натянутую улыбку. Не рассчитывала, что снова придётся куда-то уехать так скоро. Часть сказанного осталась мне непонятной, но слова принцессы выдернули из миража спокойной жизни, окунув в реальность окружающей нас войны.

– Тогда мы не станем вас задерживать, ваше высочество. – Риша растянула губы в доброжелательной улыбке и надавила мне на затылок, заставив согнуться в поклоне, а затем и сама склонила голову.

Без лишних слов принцесса Аэль вернулась к своим четырём стражам, и они направились дальше. Как только императорская дочь оказалась вне поля зрения, улыбка Риши буквально треснула на глазах, обнажив холодное недовольство.

– Проклятье.

Я не успела спросить, в чём дело, как старшая взяла меня под руку и потащила к павильону Раяна, но я упёрлась и кивнула на купальни.

– Хорошо, вначале помыться, но потом мы пойдём к Раяну, – согласилась Риша, оценив мой помятый из-за тренировки вид.

Глава 16

Принцесса Аэль сказала правду. Нас всех вызвали в Зимний дворец. Калид и Раян рассчитывали на задержку, которую им могло дать лишь недавно отправленное послание императору, но оказалось, что принцесса уже прибыла с приказом. Она просто дожидалась возвращения Калида и вестей от своих соглядатаев, что жители Халоя вновь спокойны.

Мне не хотелось покидать храм Юга из-за чувства безопасности, которое я ощущала в его стенах, но всё же не понимала, почему новость о поездке в провинцию Севера омрачила лица всех собравшихся после ужина в павильоне Раяна. Даже Калид часто сжимал челюсти и морщился, хотя его нежелание встречаться с императорской семьёй было оправданным.

– Самое худшее то, что нам придётся всё время ехать с Аэль и её стражами, – объяснил мне Калид. – Ранее мы собирались поехать позже и обособленно.

– Это точно, – согласилась Риша.

Шин промолчал. Среди присутствующих он, как и я, никак не влиял на исход решений. Раян сидел недовольный, а хмурая погода за окном казалась красноречивее его каменного выражения лица. Почему-то это вызвало у меня улыбку, но она была недолгой и быстро исчезла.

– Ашу в моём храме мы теперь оставить не можем, – обратился Калид к хранителю Запада. – Говорил я тебе, что нужно было позаботиться об этом заранее.

– Я и не хочу оставаться, – вмешалась я.

– Аша, на Севере для тебя ничего нет, – попытался убедить Калид, но, уверенная в своём решении, я проигнорировала его слова и повернулась к Раяну:

– Если ты дал мне чёрные одежды и действительно считаешь частью храма Запада, то ты не станешь меня бросать и возьмёшь с собой.

В глазах Раяна отражалось больше сомнений, чем мне бы хотелось. Внезапная мысль, что он может взять свои слова назад, лишь бы оставить меня в каком-нибудь безопасном месте, пугала.

– Я убедил Аэль поехать через провинцию Востока, – вновь надавил на Раяна Калид. – Там Наён, она наместница Запада, и есть возможность оставить Ашу с ней. Будет замечательный предлог, так как они родственницы и Аша была двойником Наён. Можно сказать, что наместнице необходим помощник. Сейчас, в условиях опасности, вряд ли Аэль станет возражать.

– Я не хочу вновь становится двойником! – с нажимом напомнила я, злясь, что они продолжают обдумывать мою судьбу, словно меня тут и нет. – Хватит обсуждать меня подобным образом! Восемнадцатилетие Наён прошло, по закону я имею право отказаться, и вы не сможете меня переубедить. Либо выкладывайте свои секреты прямо, либо смиритесь с моим решением. Я поеду с вами на Север.

Старшие слушали не перебивая, но в конце Калид устало вздохнул и хмуро уставился на Раяна:

– Я сделал всё что мог. Остальное за тобой.

Не дожидаясь ответа, хранитель Юга поднялся на ноги и ушёл первым.

– Риша, Шин, собирайте вещи. Мы отправляемся завтра в полдень, – приказал Раян, и друзья без единого возражения покинули павильон, оставив меня и хранителя наедине.

– Мне нечего собирать. Одежда на мне – единственные мои вещи. Поэтому я уже готова, – уверенно ответила я на тяжёлый взгляд Раяна.

Хранитель выглядел скорее расстроенным, чем разозлённым моим непослушанием. И в итоге просто кивнул.

– Тогда ложись спать. Я скоро приду.

Я подчинилась и забралась в кровать первая, но долго беспокойно ворочалась. Я дожидалась Раяна и чувствовала нарастающую тревогу, его присутствие всегда дарило ощущение защиты. Спустя почти два часа я всё-таки поддалась усталости и уснула.

Сны выдались беспокойные, полные неприятных событий из прошлого. Тревожные картинка перетекли в кошмары, где я опять оказалась в пещере. Я очнулась на том самом месте, откуда меня забрала Риша, и в ужасе осознала, что появление друзей и бегство было лишь плодом моего воображения. Я дёрнула цепи и завопила, не понимая, где именно реальность, а где ночной кошмар. Собственное сознание играло с моими надеждами.

Чьи-то руки грубо встряхнули меня за плечи, голова дёрнулась на шее, и я распахнула глаза. Часто заморгала, пытаюсь привыкнуть к свету одинокой свечи и сосредоточить расплывчатое зрение. У меня кружилась голова, сердце колотилось как сумасшедшее, и я обмякла в чужих руках. Поглаживающие прикосновения к волосам, лицу и плечам успокоили.

– Ашарин, дыши, – твёрдо приказал Раян, и я шумно выдохнула воздух, который неизвестно сколько удерживала в себе. Лёгкие болезненно горели. – Всё хорошо, я рядом и никуда не уйду.

Меня продолжало мелко потряхивать, и я с трудом разжала онемевшие пальцы, которыми вцепилась в руку Раяна. Ему наверняка было больно, но хранитель ничего не сказал, дожидаясь, пока я совладаю с накатившим ужасом. Когда мне это удалось, я обессиленно легла обратно, Раян расположился рядом. Похоже, он только что закончил все дела.

– Кошмар?

– Да, – сипло выдавила я, потеряв глаза.

– О Пятом Драконе?

– Скорее о пещере. Мне приснилось, что вы все – иллюзия, а я всё ещё там.

– Мы не сон, Ашарин.

– Надеюсь, что это правда, потому что галлюцинация сказала бы то же самое. – Я растянула губы в вымученной улыбке, потёрла взмокший лоб и откинула часть покрывала в поисках прохлады.

Хранитель не разделил моего чувства юмора, его глаза опустились к моей шее, а затем к ключице. Вдоль позвоночника прошла дрожь, когда Раян оттянул ворот моей рубашки в сторону, обнажив часть плеча. Я невольно опустила взгляд на его приоткрытые губы, вспомнив его поцелуй с принцессой.

– Это сделал Эйден?

Весь трепет от его близости сменился ледяным страхом: Раян смотрел на шрамы от укусов. Я схватилась за ворот, чтобы вернуть одежду на место, но хранитель держал ткань крепко, не позволяя прикрыться.

– Покажи мне, Ашарин.

– Не стоит...

– Я хочу увидеть их, – его голос стал холоднее, а зрачки сузились от гнева, несмотря на слабый свет.

– Зачем?

– Чтобы знать, заслужил ли он быструю смерть или стоит заставить его помучиться, когда я всё-таки до него доберусь.

Хранитель не намеревался отступить, и я нехотя сдалась, для начала прекратила пытаться скрыть те следы, которые он уже успел заметить. Однако Раяну этого было недостаточно. Он вынудил меня сесть. Я сопротивлялась, но уже вяло, пока Раян тянул ткань рукавов вниз, оголяя мои плечи. Я придержала ткань на груди, не позволяя запахнутой рубашке разойтись сильнее, чем следует. На лице хранителя отразилась нерешительность, его пальцы замерли над обнажёнными отметинами. Он не сразу позволил себе их коснуться, то ли не желая, то ли боясь, что они по-прежнему болят. Благодаря зеркалу в купальнях я уже знала, что они не столь ужасны, все затянулись до розовых шрамов. Самые свежие имели красноватые рубцы.

Пальцы Раяна бережно заскользили по моей коже, ощупывая отметины. Он нахмурился, коснувшись выпирающих ключиц, задержался на следах одного из первых и самых болезненных укусов. Моё дыхание сбилось, прикосновения Раяна не походили на ощупывания Калида, который не раз проверял мои травмы после встречи с Эйденем. Руки Калида не приносили волнений, он просто держал, трогал или надавливал, определяя, насколько всё серьёзно. Однако прикосновения Раяна напоминали тревожащие ласки, вызывая странное чувство во всём теле, собственное дыхание показалось мне горячим. Я хотела спросить хранителя, что это за ощущение, но он вновь прикрыл мне плечи, и я поправила одежду.

– Как мы связаны, Раян?

Я слишком долго откладывала этот вопрос, но мне нужно было знать. Особенно если снова придётся столкнуться с Пятым Драконом.

– Почему Эйден был уверен, что мы как-то связаны, хотя ты хранитель Дракона Запада? Почему я не умираю от яда? Почему ты чувствовал, когда его яд попадал мне в кровь после укусов? – я завалила старшего вопросами.

У меня их было в разы больше, но стоило начать хоть с этого. Раян нехотя кивнул и сел напротив, подобрав под себя ноги. Чёрная нижняя рубашка на нём была свободна и затянута всего на одной завязке, из-за

чего я видела часть его голой груди и напряжённые мышцы. Раян не ответил, но выглядел задумчивым, как если бы не знал, с чего начать, поэтому я решила его подтолкнуть, признавшись в отвратительном секрете.

– Я убила человека поцелуем.

– Что? – хранитель с недоумением наклонил голову, а его длинные волосы заскользили по плечу.

– Этого я не рассказывала Рише или Калиду, поэтому и ты знать не можешь. Первые укусы Эйдена едва не убили меня, но с каждым разом организм всё легче сопротивлялся его яду. Однажды он захотел проверить свою догадку, использовал меня как занимательный эксперимент. – Я положила одну ладонь себе на ключицу, касаясь самого первого шрама. – Он приказал одному из своих стражей меня поцеловать.

Расслабленные до этого губы Раяна сжались, но он не встрял.

– После поцелуя, буквально через пару минут, эвирец умер от яда. У самого Эйдена так же. Он может спать с девушками, но не целовать. При попадании его слюны в кровь или желудок человек умирает. Он мне это продемонстрировал на служанке, прежде чем проверить меня тем же способом. Только я не умерла, а позже и сама убила человека. Яд Пятого Дракона скопился во мне настолько, что я стала такой же, как Эйден. Он превратил меня в чудовище, лишив возможности быть с кем-либо.

Отчеканив правду, я умолкла. У меня в запасе остался лишь один секрет – про детей Пятого Дракона, но и у Раяна множество тайн.

– Что случилось, когда мне было тринадцать?

Раян либо не смог скрыть испуг, либо не стал даже пытаться. Вопрос оказался верным и попал точно в цель. Хранитель потёр ладонью шею сбоку, раздумывая некоторое время над ответом.

– Ты умирала, – всё-таки признался он, а я кивнула, будучи в курсе, но Раяна моя реакция не удовлетворила. – Нет, Ашарин, ты действительно умирала. Не было лекарства. Все знания твоего дедушки о травах и лечении оказались бесполезны. У нас было только два выхода: либо самим убить тебя, чтобы ты не мучилась, либо продолжить наблюдать, как ты умираешь в агонии.

От его прямоты я лишилась дара речи, не представляя, что можно на это ответить.

– Тебе было всего тринадцать, – с разочарованным стоном напомнил Раян. – Я, как и остальные, вначале думал, что мастер тебе поможет, но на второй день он признался мне, что это конец. Лекарства не существовало. И я, будучи ответственным за тебя, оказался бессилен. Все говорили о моих талантах, силе и способностях, но они бесполезны, если я не могу помочь тем, кто под моей опекой.

– Тогда как? Я ведь живая. – Я неуверенно положила ладонь себе на живот, убеждаясь в сказанном.

– Да. Ты выжила, но не благодаря лекарствам. Мы заключили сделку с Драконом Запада.

– Разве это возможно?

Раян безрадостно усмехнулся:

– Твой дедушка был сложным человеком, но своего добиваться умел и меня научил тому же.

Хранитель повёл плечами, он немного расслабился и даже позволил себе печальную улыбку, вероятно, впервые озвучивая старый секрет.

– Мастер тогда был хранителем. Он попросил дракона вылечить тебя или хотя бы как-то помочь. Хранители слышат ответы дракона в своей голове, но проблема в том, что большую часть времени они будто спят и просто так докричатся или задать вопрос тяжело, но мастеру удалось. Дракон ему ответил, сказав, что твоё время пришло. Он посоветовал тебя убить, чтобы не наблюдать за предсмертной агонией.

На последних предложениях Раян помрачнел, но я не могла уловить суть, ведь в итоге осталась жива, несмотря на предложение дракона.

– Твой дедушка дошёл до того, что пригрозил дракону уйти с поста хранителя, но тот смеялся, игнорируя его заявление. Мастер просил, торговался, но дракон неустанно повторял, что милосерднее тебя добить. И тогда свои условия выдвинул я.

– Ты? – Я сильнее стиснула одеяло в кулаке, не представляя, как они вообще додумались шантажировать дракона. Я видела, какие они в действительности, и реальность пугала. – Что ты пообещал ему, Раян?

– Сперва я пригрозил, что уйду из храма, а тот может искать себе нового следующего хранителя. Я поклялся ему, что сяду в лодку и уплыву так далеко на запад за океан, что даже его душа никогда меня не найдёт.

– Храм – твой дом! Как ты мог обещать такое?! – возмутилась я.

– А ты моя подопечная! Как я мог ничего не делать?! – под стать мне повысил тон хранитель.

Я недовольно засопела. Он пытался спасти мне жизнь, но я никто для храма, и моя жизнь не стоила так дорого. Я ощущала бесконечную благодарность за попытки, но страх того, что он мог пообещать, был сильнее.

– Но это не всё, верно? – строго спросила я.

– Не всё, – спокойно подтвердил Раян. По упрямому выражению лица я поняла, что он ни о чём не сожалел и не собирался признавать содеянное ошибкой. – Моя первоначальная угроза дракона насторожила, но не убедила помочь. Тогда я вспомнил, что любой дракон амбициозен и любит раболепие.

Припомнив рассказы Эйдена о братьях, я мысленно согласилась с выводом. Казалось, только Дракону Юга было абсолютно на всё плевать, лишь бы его не трогали.

– Я пообещал стать лучшим во всём и победить Северного Дракона на финальных соревнованиях. Поклялся, что стану вожаком и идеальным хранителем для него. Начиная от способностей до тела. – Раян задумчиво провёл ладонью по своей груди, спускаясь на живот.

– *Поэтому ты стремился быть идеальным учеником?*

Хранитель одарил меня насмешливой улыбкой.

– Идеальный ученик? Благодарю за этот... очаровательный комплимент, Ашарин.

Моё лицо вспыхнуло от мёда в его голосе, Раян тихо засмеялся.

– В целом, да, – продолжил он, прервав натянутое веселье. – Но дракон тоже выдвинул свои условия. Он согласился вылечить тебя, но предупредил, что если я не сдержу обещания и проиграю состязание на звание вожака, то он заберёт данное благо и ты умрёшь, как и должна была в тринадцать лет.

Взгляд Раяна стал сочувствующим, когда я растерянно открыла и закрыла рот, наконец осознала, почему дедушка и Раян все годы дёргались, стоило появиться хоть малейшему недомоганию.

– Всё время твоя жизнь висела на волоске до недавнего времени. Заключение сделки, я с двойным усердием готовился оставшиеся годы, чтобы выполнить свою часть уговора. У меня был лишь один шанс, Ашарин, – слова прозвучали горько, как если бы тяжесть этой ноши

продолжала на него давить, несмотря на одержанную победу. – Я до сих пор слежу за своими умениями, телом, здоровьем и статусом, зная характер дракона. Теперь он не потерпит от меня слабости.

Я оставалась молчаливо сидеть, не двигаясь и не зная, что сказать. Я и раньше понимала, что обязана своей жизнью дедушке, Джуну и Раяну, но моё спасение не произошло в одночасье. Раяну приходилось бороться за него каждый день.

– Вероятно, из-за способа лечения ты оказалась связана с Драконом Запада, а яд его брата на тебя не подействовал.

– Как он меня вылечил?

– Нельзя было уничтожить яд, попавший в твоё тело. Он по-прежнему в тебе, но дракон помог нейтрализовать его губительное действие. Скорее всего благодаря тому лекарству у тебя иммунитет к яду Пятого Дракона, но чем больше его попадало в твою кровь, тем больше его скопилось.

Похоже, на моём лице продолжало отражаться смятение, потому что Раян едва заметно улыбнулся и понимающе кивнул:

– Эйден рассказал тебе, что он сам когда-то укусил своего западного брата и тот стал единственным, кто мог сопротивляться его яду?

– Да, потому что отравы Пятого Дракона и у него в крови.

– Поэтому единственным решением стало, чтобы в тебе тоже было что-то от Дракона Запада.

– Но душа у тебя...

– У меня, – спокойно подтвердил хранитель. – В тебе его кровь.

– Откуда вы достали кровь дракона?

– Сок Священного Клёна содержит его кровь. Этим знанием поделился сам дракон.

– Вы кормили меня древесным соком? – пискнула я, весь рассказ становился нереальным и выдуманым. Я не могла носить в себе часть Дракона Запада. Такого никогда не было. У драконов есть души, и хранятся они у глав храмов.

– Да. Целый год понемногу. Твой дедушка сделал лечебный напиток. Помнишь, как строго мы контролировали твой приём лекарств? Позднее он сделал более слабый отвар просто для профилактики и продолжал тебе его давать.

Я кивнула: каждое утро Джун буквально под страхом смерти следил, чтобы я проглотила вязкую настойку. Первые месяцы он мне чуть пальцами в рот не лез, лишь бы проверить, что я всё проглотила.

Словно наяву я ощутила, как сотни раз прикасалась к стволу Священного Клёна, вспомнила многочисленные круглые отверстия, затянувшиеся затвердевшей смолой. Такие отметины остаются после металлических трубок – специальных приспособлений для сбора древесного сока. Было легко провести параллель, но ранее я и предположить не могла, что кто-то собирал сок дерева, ведь Священный Клён неприкосновенен.

– Часть Дракона Запада и вправду есть в тебе, Ашарин. Такое впервые, поэтому не совсем ясно, как связь работает. Сейчас только она удерживает яд в твоём теле, но при этом и не убивает тебя.

– Действие этого... лекарства может закончиться?

– Само – не может. На дарованное лечение повлиять способен только носитель души, а это я. Поэтому тебе не нужно волноваться.

– Это... это...

Хранитель продолжал с улыбкой наблюдать за моим смятением. Я потёрла лицо ладонями, пытаюсь собраться, но в голове всё услышанное перемешалось. Звучало дико, хотя я безоговорочно верила, что Раян рассказал правду.

– Это... звучит как бред, – с плохо скрываемым изумлением пробормотала я.

Раян фыркнул, и его улыбка стала шире.

– Ты хотела правды, почему невосприимчива к яду, но не веришь, что именно душа и кровь Дракона Запада защищают от отравы?

Я промолчала, не находя нужных слов. В голове стояла звенящая пустота, и я не знала, во что верила, а во что нет.

– Хорошо. Можешь меня укусить и проверить, – предложил старший, вытянув руку. – Во мне душа Западного Дракона, яд на меня, как и на тебя, не действует. Хотя на практике проверять ещё не приходилось, меня никогда не травили.

– Я не стану тебя кусать! – Я в ужасе отодвинула предложенную руку.

– Тогда остаётся последний вариант.

Хранитель обхватил мою шею пальцами и потянул к себе. Потеряв равновесие, я испуганно ахнула, а Раян воспользовался этим и накрыл

мои губы своими. Поцелуй был аккуратным, почти целомудренным, Раян использовал только губы. Осознав произошедшее, я в испуге оттолкнула старшего от себя.

– Что ты наделал?!

Я прикрыла рот рукавом, а затем бросилась к Раяну, обхватила руками его лицо и принялась жадно рассматривать в ожидании последствий. Моё сердце панически затрепыхалось где-то в горле, страх слезами собрался в глазах, когда я поняла, что он натворил.

– Ашарин, – попытался вразумить меня Раян, но я соскочила с кровати, едва не рухнув на пол, запутавшись в покрывале.

Хранитель попросил меня успокоиться, но я подняла много шума, выскочив в основную комнату, схватила первый попавшийся кувшин вина и чашу. Бегом вернулась и всучила напиток Раяну:

– Немедленно прополощи рот!

– Ашарин, всё хорошо.

– Пожалуйста, Раян! Ты не видел, как это происходит! Что, если ты ошибся?!

Хранитель демонстративно тяжело вздохнул, но подчинился: прополоскал рот вином и выплюнул в чашу. Следом он сделал пару глотков из кувшина, расслабленно наблюдая за моей тревогой. Я отобрала у него сосуд, всё отставила и вернулась на кровать, внимательно следя за сигналами к изменениям.

В любой другой момент меня бы скорее взволновало, что Раян меня поцеловал, но сейчас внутри всё ходило ходуном от мысли, что глупая самонадеянность могла его убить. Не выказав и малейшей тревоги, хранитель встал, отпил воды из другого кувшина и вновь сел на кровать напротив. Раян уставился на меня в ответ, вопросительно приподняв бровь. Прошло больше двух минут, и ничего не изменилось, но я боялась выдохнуть и спугнуть удачу.

– Я же сказал, – попытался успокоить Раян. – Ты не можешь меня убить. Ну, по крайней мере, не поцелуем точно.

Я немного расслабилась, позволив себе поверить его доводам, но то, что Раян поставил собственную жизнь под угрозу, лишь бы доказать свою правоту, разозлило ничуть не меньше, чем его выходка на тренировке до всей трагедии, когда я едва не проткнула его мечом.

– Ты не можешь точно знать, а проверять опасно и просто глупо! – не скрывая раздражения, строго высказала я. – Яд в слюне.

Случившееся и поцелуем-то не назвать, а алкоголь мог помочь избавиться от яда! Ты не можешь так рисковать собой!

Я осознала свою первую ошибку, когда на словах про поцелуй на лице Раяна отразилось недоверие, что я действительно осмелилась так выразиться. Воздух в комнате стал вязким, а сердцебиение опять ускорило, но уже вовсе не из-за страха. Я совершила вторую ошибку, когда отклонилась назад, опершись рукой о кровать. Я хотела отстраниться подальше, увеличить расстояние между нами, но неудобная поза позволила Раяну с лёгкостью обхватить меня за талию и беспрепятственно подтащить к себе вплотную. Теперь он не сдерживался, его поцелуй был требовательным и жадным. Крепкая рука сдавила мне рёбра, и я не сдержала стона, которым Раян воспользовался, сделав поцелуй глубже. Всё тело охватила незнакомая дрожь, Раян завалил меня на кровать, придавив собой. Я упёрлась руками ему в грудь, но попытки оттолкнуть хранителя были обречены на провал. Мысленно я умоляла его остановиться, но в то же время жадно отвечала на поцелуй, наслаждаясь мягкостью его губ и прикосновением языка.

Раян отстранился после четвёртого голодного поцелуя, но с меня не слез, всё ещё не позволяя сопротивляться. Я нехотя открыла глаза, неспособная бороться с охватившими меня смущением и желанием, которое я боялась признать.

– Посмотри на меня, Ашарин, – голос Раяна звучал хрипло, но с привычными командными нотками. – Смотри, со мной всё хорошо.

Мой взгляд скользил по его красивому лицу, потемневшим глазам и покрасневшим приоткрытым губам. В отличие от моего тяжелого дыхания он вдыхал и выдыхал размеренно, намного лучше контролируя эмоции. С ним и вправду ничего не произошло. Раян остался абсолютно здоровым.

– Я полагала, что ты думаешь обо мне как о младшей сестре.

Не к месту сорвавшееся откровение всё испортило. Лицо Раяна моментально приобрело привычно равнодушное выражение. Накаляющаяся атмосфера между нами охладилась за миг.

– Риша, – недовольно пробормотал Раян, догадавшись, откуда я могла взять информацию.

Он встал, вернув мне полную свободу, однако внезапная отстранённость меня опечалила.

– Я никогда не думал о тебе как о младшей сестре. Ты всегда была для меня подопечной, – отстранённо пояснил Раян.

Я не поняла, обрадовал ли меня его ответ или я должна почувствовать обиду, что он не воспринимает меня настолько близким человеком. Раян потушил свечу, я боялась двинуться, не зная, что теперь делать. Значил ли этот поцелуй что-то для Раяна или он просто хотел доказать мне свою правоту? Может, он меня пожалел, узнав, что Эйден заставил меня бояться чужой любви, или же он устал спать на кровати с девушкой, к которой не прикасался? Я прекрасно осознавала, что происходящее необычно, но и истинных мыслей Раяна не понимала.

Я отодвинулась на своё место к окну, хранитель лёг рядом, будто ничего и не произошло.

– Раян.

– Да?

– Помнишь, когда-то ты сказал, что поцелуи бывают опасные и нет?

– Помню.

Несколько секунд я помялась перед очередным вопросом.

– Каким был этот поцелуй?

Света из окна хватало, чтобы разобрать вымученную улыбку на лице хранителя.

– Это был очень плохой поцелуй, Ашарин, – наконец решил он.

Чтобы скрыть разочарование, я сдержанно кивнула и, не торопясь, отвернулась. Однако я осталась в таком положении недолго. Раян обнял меня сзади и подтащил к своей груди, так что я спиной ощутила его сердцебиение. Губами он прижался к моей шее сзади, а весь, казалось бы, схлынувший жар в теле вернулся.

– Поцелуй был плохим, потому что требовался всего один, но я не смог вовремя остановиться.

Горячий шёпот у самого уха заставил моё тело гореть сильнее, но я приказала себе лежать неподвижно, пока пальцы Раяна лениво поглаживали мой живот сквозь ткань рубашки.

– Раян...

Его имя вырвалось тихим стоном, пальцы замерли. Хранитель прекратил любой намёк на ласки и просто обнял, позволив мне успокоиться.

– Спи, Ашарин. Всё хорошо.

Хранитель уснул быстрее меня, а я осталась лежать с закрытыми глазами, прислушиваясь к его размеренному дыханию.

Глава 17

Утром Раян поднялся задолго до меня. К моему пробуждению в павильоне его уже не было, а наши немногочисленные вещи он собрал. Хотя у меня ничего и не было, кроме комплекта одежды и меча.

Умывшись специально приготовленной водой, я прополоскала рот с травами и попыталась как можно меньше вспоминать о вчерашнем. За завтраком в одиночестве я отчасти обрадовалась, что Раян где-то занят. Не пришлось сидеть и краснеть перед старшим, но по привычке я часто поднимала взгляд на пустое место напротив.

– Выспалась, Аша? – весело поинтересовалась Риша, встречая меня на улице.

– Эм... да. Уже собрались?

– Да, пойдём. Меня попросили забрать тебя и отвести на конюшню.

На конюшне стояла суматоха. Люди толпились не только в помещении, но и снаружи. Пришлось протискиваться, аккуратно огибая мужчин и осёдланных лошадей. Солдат принцессы собралось много. Я двигалась вслед за Ришей, но быстро отстала, отеснённая собравшимися. Заинтересованное внимание незнакомцев заставило чувствовать себя неуютно. Я завертела головой, желая поскорее найти друзей.

Благодаря красным одеждам заметила Ришу, она шла к Раяну, который закреплял седельные сумки на своём вороном коне. Подле него стояла Аэль и о чём-то говорила. Присутствие принцессы остудило мой пыл, и шаг невольно замедлился. Риша что-то сказала Раяну и указала в моём направлении. Я отшатнулась, когда крупный конь занервничал от чужого громкого возгласа и попятился ко мне. Калид оттащил меня влево, чтобы я не оказалась зажата между двумя лошадьми. Конюшня храма явно не приспособлена для такого количества всадников, а из-за влажной погоды я ощущала неприятное удушье от смеси запаха животных и цветов.

– Всё хорошо, Аша. Я знаю, тебе не нравится толпа, пойдём, – хранитель Юга приобнял меня за плечи и увёл в сторону.

Риша и Раян проводили нас взглядами, но не попытались вмешиваться.

– Всё-таки красивый у тебя меч. – Калид вновь привлёк моё внимание, и я отвернулась от Раяна. – Чем украшены ножны?

– Это смола и янтарь.

– Просто и изысканно, мне нравится. Думаю, тебя не удивит, что мой меч украшен нефритом и изумрудом, – на этих словах Калид смешно сморщил нос, но подобное и вправду никого не удивит. – Потренируешься как-нибудь со мной?

– Из меня вряд ли достойный соперник. Всё-таки ты хранитель.

– Хочешь сказать, что Раян настолько плохой учитель?

– Нет, он лучший учитель!

Моё скорое опровержение вызвало у Калида усмешку. Я напряжённо свела брови, не понимая его не к месту отстранённого разговора, лишь запоздало осознала, что Калид меня отвлекал болтовнёй, пока мы протискивались через толпу. Из-за его вопросов я почти не обращала внимания на остальных.

– Мне всё ещё не нравится, что ты оставляешь меня здесь, – вместо приветствия выдал Канмин Калиду, когда мы подошли к мастеру Юга, который держал двух осёдланных коней.

– Поверь, будь у меня возможность, я бы и сам никуда не ехал, – признался Калид, забирая поводья серого коня. – Только тебе я могу доверить храм, Канмин. Сохрани наш дом.

– Кому нужен дом, если нашего хранителя в нём нет? – резко парировал тот, разделяя тревогу и всеобщее негодование из-за того, что хранителей снова вызвали в провинцию Севера. – Почему ты не оставишь мастера Ли за главного? Он отлично справится.

– Потому что мастер Ли уже стар, а ты всегда принимаешь верные решения, – с безмятежной улыбкой возразил Калид.

Игнорируя обвинительный тон друга, он продолжал гладить своего коня по морде. Канмин не ответил на неприкрытую лесть, окинув Калида хмурым взглядом.

– Аша, для тебя я выбрал спокойную кобылу. Её зовут Ару. – Канмин протянул мне поводья гнедой лошади с длинной тёмной гривой. – Она никогда не паникует, а если временами будешь давать фрукты, то Ару начнёт воспринимать тебя исключительно своей и других не подпустит.

Канмин делился подробностями с отстранённым выражением лица, однако моя растущая улыбка в итоге его смутила. Он казался

равнодушным, но при этом знал малейшие детали даже о лошади. Калид правильно решил оставить его за главного.

– Ты пообещал мне вернуться в ближайшие полгода точно. Я запомнил это, Алид. Не вернёшься, и я сам поеду в провинцию Севера, – напоследок бросил Канмин и без лишних прощаний широким шагом ушёл к Шину, Рише и Раяну.

– Он всегда такой, – тихо шепнул мне Калид, пока я провожала мастера Юга задумчивым взглядом.

– Я думала, лишь у нас в храме отношения между старшими настолько... свободные.

– Нет. Мы все люди в конце концов. Росли вместе и не знали, кто именно станет следующим хранителем, а перестроить отношения, сформированные годами, не так просто, да я и не хочу. Пока Канмин разговаривает со мной вот так, я верю, что он честен и говорит, что думает. Сложнее, если бы он скрывал свои эмоции. Временами я даже не понимаю, почему не он стал хранителем.

– Вы давно дружите?

– Да. Канмин был ответственным за меня. В какой-то степени он заменил мне... сама знаешь кого, – осекся Калид, вспомнив, что вокруг нас слишком много ушей.

Я кивнула, догадавшись, что Калид скучал по Актану, своему настоящему брату и наследному принцу.

– Теперь разрыв в нашем статусе велик, но я воспринимаю Канмина всё так же.

Разговор прервался, когда глава стражи принцессы Аэль приказал своим людям седлать коней. Пора в дорогу. Из-за пазухи я достала свёрток, в который сложила остатки нарезанного яблока. Не доела за завтраком. С улыбкой скормила всё Ару, запомнив наставление Канмина.

– Поедешь рядом со мной, Аша, – велел Калид, пока я садилась в седло.

– Но...

– Риша попросила, и я с ней согласился.

Я взглянула на старшую, та действительно смотрела на Калида и предупредительно мотнула головой, что скорее всего означало «нет». Затем Риша одарила меня мимолётной улыбкой и вновь посмотрела на Калида со всей серьёзностью.

Я дёрнула поводья, злясь на друзей из-за безмолвного диалога. Внутри поднялась волна негодования от того, что они продолжали от меня что-то скрывать. Не мне требовать ответы от старших, но чувство, что я единственная оставалась в неведении, словно рубило сук, на котором я сидела. Неизвестно, насколько ещё хватит моего терпения.

– В чём дело? – хмуро спросила я у Калида.

– Знаю, что ты хочешь поехать с Раяном, но здесь речь о политике, в которую тебе лучше не ввязываться.

– При чём здесь политика, если Раян хранитель моего храма?

– При том, что Раян засунул голову в пасть тигра. Не лезь туда же. Я хоть и категорически против его плана, но понимаю, что сделал он это ради всех нас.

Я сжала челюсти и впервые за долгое время ощутила, как моя привычная покорность натянулась. Я злилась, вспомнив, что Раян пожертвовал свободой выбора, свободным временем и развлечениями ради моей жизни и сделки с драконом. Чем он пожертвовал теперь?

Раян сел в седло и, словно ощутив мой взгляд, обернулся. Его внимание было мимолётным, миг, и он снова отвернулся, будто ночью вовсе не он прижимал меня к кровати. Оказавшись под открытым небом, хранитель Запада направил своего коня в центр выстраивающейся колонны и встал рядом с гнедым жеребцом принцессы Аэль. Позади них – Шин и Риша, после – мы с Калидом, и следом ещё два ученика храма Юга, которых Калид выбрал в сопровождающие.

Во второй раз проезжая по Халою, я с тоской разглядывала город без возможности остановиться и погулять по его улочкам. Видом городских цветущих садов пришлось довольствоваться издалека. По словам Шина, от Халоя до Юлона – столицы провинции Востока – около двух недель пути, хотя Калид надеялся справиться быстрее. Четыре дня мы проведём на территории Юга и только затем пересечём границу.

Раян почти весь первый день оставался подле принцессы, в то время как Риша и Шин больше тянулись к нам с Калидом, чтобы хоть о

чём-то поболтать, скрашивая путешествие. Даже на привалах Раян присоединялся к нам редко. Время от времени он издали кивал Калиду, и они уходили, намереваясь что-то обговорить с капитаном стражи принцессы и с ней самой. Разочарование из-за отстранённости хранителя Запада захватило меня целиком, и даже красивые южные пейзажи с лесами и водопадами больше не завлекали. У вечернего костра мы ели вместе, но Раян сидел напротив, и всё, что я могла, это ловить его взгляд сквозь оранжевое пламя. С прошлой ночи мы не перекинулись и словом.

На следующий день после ужина Риша отвела меня к ближайшему ручью: помыть посуду и умыться самим перед сном.

– Ты уверена, что Шин не обиделся, что ты его выпроводила из палатки ради меня? – ненавязчиво поинтересовалась я у подруги и плеснула воду в лицо. Несмотря на тёплую погоду, вода в быстром бегущем ручье оставалась холодной.

– Почему он должен обидеться? – насторожённо уточнила Риша, сидя на корточках рядом.

– Вероятно, потому, что вы вместе, а я мешаю вам провести время наедине.

– Раян... – раздражённо протянула Риша, догадавшись об источнике новостей.

Я тихо засмеялась: недавно хранитель отреагировал схоже, когда я напомнила о его младшей сестре.

– Как давно вы вместе?

– Недавно, может, пару месяцев.

Из-за короткого ответа я решила, что она не хочет обсуждать свою личную жизнь, но потом заметила, что Риша нервно закусила губу и уже в третий раз ополоснула и так чистую миску.

– Выкладывай, – бросила я, и старшую буквально прорвало.

Она принялась рассказывать о внимании Шина и его заботе, о том, что он в разы романтичнее, чем кажется на первый взгляд. Риша поделилась, что раньше воспринимала его как недалёкого силача, проводя больше времени с Раяном и Минсу, но теперь узнала Шина с другой стороны. Тот такой же сообразительный, как и остальные старшие, но всегда держал свои мысли при себе, понимая, что и без его советов придут к нужному решению. Он не вмешивался и не навязывал

свое мнение, а терпеливо ждал, пока его спросят. Он давно был влюблён в Ришу, но не лез с признанием.

– В день взрыва он задержал меня, чтобы объясниться. Именно это спасло нас обоих от смерти, – раскрыла тайну Риша, и её голос стал глухим. Она смотрела на стремительные потоки воды, но взгляд был блуждающим, направленным в прошлое. – Шин что-то мямлил, не мог выдать хоть немного внятное объяснение. Взрыв оборвал его попытку, и наконец признался он только недавно.

– А ты? Его любишь? – с воодушевлением спросила я, искренне радуясь за старших.

– Похоже на то, мне с ним спокойно. Я даже не знаю, Аша. Словно все опасности и тревоги исчезают, когда он просто обнимает меня. Да и всё остальное у него отлично получается, – с преувеличенным мечтательным вздохом ответила Риша.

Моё лицо вспыхнуло от непрошенных мыслей, и я пихнула старшую в плечо, отчего та со смехом завалилась на траву. Она это специально, чтобы меня смутить. И у неё получилось. Я с удвоенной силой плеснула воды из ручья в пылающее лицо. Риша залилась хохотом, наблюдая за моими попытками.

– Раян что-то сделал?

Я замерла, боясь обернуться и выдать себя. Всё веселье исчезло из голоса Риши. Мой взгляд забегал по противоположному берегу, я гадала, чем выдала себя.

– Ты злишься на него, – подсказала старшая, прочитав мои мысли.

– Да, и не только на него. На тебя и Калида тоже, – пояснила я, хотя моя злость потухла до слабо тлеющих углей.

– Почему? – Риша тут же села, подобрав под себя ноги. – Что мы сделали?

– Вы что-то скрываете. Опекаете меня так, будто я пятилетнее дитя, но своей опекой вы не защищаете, а ширите пропасть между нами. Я чувствую себя отвергнутой, словно я за чертой. Отдельно.

– Нет, нет, малышка Аша! – Риша растерянно замотала головой, отчего её чёрные, влажные после умывания пряди ударили по щекам. – Мы ни в коем случае не отгораживаемся от тебя. Просто решили, что не стоит вываливать всю правду сразу. Но ты всё равно больше всех злишься на Раяна. В чём дело?

Я вздохнула и рассказала о произошедшем. Обо всём. О секрете моего исцеления, о том, что я убиваю людей поцелуем, о близости с Раяном и о собственных ощущениях в теле. У меня не было матери, которая поведала бы о любви и помогла бы разобраться в подобных чувствах. Тора, несмотря на заботу, не была мне сестрой, а Наён хоть и могла похвастаться большим опытом в физической близости, но вряд ли понимала многим больше меня. Однако Риша действительно обо мне заботилась и могла помочь разобраться в ощущениях. Иногда мой откровенный рассказ сбивался, пока я наблюдала на лице Риши весь спектр возможных эмоций, начиная с удивления и восхищения до печали и раздражения.

– Он наш хранитель, Риша. Я не... такого не должно быть.

– Я не стану вынуждать тебя решать, что ты чувствуешь, малышка Аша. Сейчас, кроме растерянности, ты мало что испытываешь.

– Мне кажется, я предаю Джуна. Я не врала и люблю его до сих пор, но... когда Раян рядом, я не могу заставить себя его оттолкнуть. Я не... хочу этого делать.

Я повертела подаренный Джуном браслет на запястье. Боясь потерять, я не снимала его с тех пор, как Раян мне его вернул. Мысли о друге приносили боль, заставляли сожалеть о каждом утерянном мгновении. И чем дольше я об этом думала, тем сильнее увязала в страхе и смятении. Мир буквально на глазах терял краски, которые Раяну удавалось возвращать. Риша посмотрела на меня с искренним сочувствием.

– Ты же понимаешь, Аша, что Джуну твои страдания не понравились бы, – напомнила она. – Я день за днём вспоминала наших малышей, которым предстояло сменить оранжевые одежды. Думала об утерянных мечтах Джуна и остальных учеников в чёрном, которые были буквально в шаге от звания мастеров. Ты не знаешь, но у Минсу была возлюбленная в городе. Он намеревался оставить храм после официальной смены хранителя. Раян знал об этом и заранее дал ему свободу, Шин часто прикрывал задницу Минсу, когда тот сбегал из храма ради мимолётных свиданий. Он собирался завести семью.

Я ощутила привкус горечи во рту, в глазах защипало от сожаления о всех потерянных мечтах. На мгновения я позволила себе вспомнить ту идеальную картину будущего, которую представляла перед сном в доме наместницы. Дедушка на старости лет греется под лучами солнца,

предаваясь безделью, всеми уважаемый Раян приводит новых учеников в храм, Наён с Торой ведут Шилин к большему процветанию, старшие, среди которых и Джун, забавляются, давая младшим ученикам сложные задания, и я в храме, стараюсь быть полезной для близких. На миг я зажмурилась и усилием воли проглотила тоску. Глаза остались сухими, а наши друзья мёртвыми.

– Я продолжала прокручивать произошедшее в голове, пока не поняла, что потери и сожаления сведут меня с ума, – подтвердила мои мысли Риша. – Признание и любовь Шина помогли мне выбраться на свет и сосредоточиться на спасении тех, кого мы ещё можем уберечь. Если Раян и чувства к нему помогут тебе обрести желание не просто существовать, но и жить, то Джун был бы рад, как и мы все. Что бы ты ни решила, я тебя поддержу, – твёрдо заверила подруга. – Ты всегда можешь прийти ко мне, нужно ли тебе будет плечо, чтобы поплакать, или мой меч, чтобы кого-нибудь убить. Даже настойка против нежелательной беременности, если переспишь с Раяном, у меня найдётся.

Она рассмеялась, когда моё лицо вспыхнуло от её откровенности. Я опять толкнула старшую в плечо, отчего её смех стал громче.

– Спасибо, – кисло буркнула я, но невольно улыбнулась, благодарная не только за поддержку, но и за умение отвлекать от тягостных мыслей.

После разговора с Ришей все дилеммы казались не такими уж и сложными.

Солнце скрылось за горизонтом, и вокруг начало стремительно темнеть. Мы встали, Риша отошла, чтобы взять подсохшую после мытья посуду, но какая-то сила заставила её отступить. Риша с незнакомой неуклюжестью сделала два шага назад и на заплетающихся ногах развернулась ко мне лицом.

– Беги, – побелевшими губами приказала она.

Я оцепенела, уставившись на арбалетный болт, торчащий из её левого плеча, близко к груди. Красные одежды стремительно темнели, впитывая кровь. Взгляд старшей остекленел от боли. Я не успела сделать к ней и шага, как эвирец схватил Ришу за волосы и дёрнул к себе.

Дрожа, я набрала воздуха в грудь.

– Только пикнешь, и она сдохнет, – тихо предупредил тот, зажав Рише рот.

Рядом с её незащищённым горлом предупреждающе сверкнуло лезвие кинжала. Весь набранный воздух вышел сдавленным рывком, словно мне дали под дых. Я нащупала единственный кинжал на поясе, но не осмелилась обнажить лезвие. Метаю я плохо и с большей вероятностью попаду в старшую, которой эвирец предусмотрительно прикрылся. Взгляд Риши вновь стал осмысленным и наполнился гневом. Я видела немой приказ бежать, но не тронулась с места, зная, что её убьют, если я шевельнусь.

Страх за Ришу заставлял тело мелко дрожать, но я сосредоточилась на местности, выискивая остальных противников. Из-под лесного сумрака трое вышли на относительно светлое пространство, пока другие продолжали прятаться в тених среди кустов и деревьев. Мне удалось заметить ещё четверых, но это точно не все.

Лагерь слишком далеко, чтобы подмога пришла достаточно быстро, а ручей заглушал звуки и позволил противнику незаметно подобраться к нам. Лишь вчера мы выехали из Халоя, с нами не только хранители, но и императорская стража принцессы. По периметру должны быть разведчики.

– Что вы хотите? – спросила я по-эвирски, не отрывая взгляда от кровоточащей раны Риши и лезвия у её горла.

Необходимо что-то придумать. Как-то их отвлечь, чтобы они её отпустили.

– Нам нужен ещё кое-кто. Ты пойдёшь с нами, если нет, то, повторяю, она умрёт.

– Хорошо, – не раздумывая согласилась я.

Риша недовольно замычала, начав брыкаться. Держащему сзади она со всей силы заехала локтем, успела выскользнуть в сторону, когда хватка ослабла. Лезвие оставило ей длинную царапину на горле.

– Нет-нет-нет! – я рванула к ней.

– Беги! – рывкнула на меня Риша, но почти сразу осела, получив удар по голове.

Арбалетчик наставил на неё заряженное оружие, но я загородила старшую собой.

– Нет! Пожалуйста! Я пойду! – эвирские слова вырывались смазанно, я давно не использовала их язык, поэтому неуклюже

проглатывала звуки, но противники отступили, оставив Ришу лежать без сознания.

– Мы её не тронем, если ты поможешь.

Сердце тревожно билось о рёбра, я закивала, когда меня грубо схватили под руку и отобрали единственный кинжал. Меня ужасала мысль о возвращении к Эйдену, но желание спасти Ришу было сильнее, и я безропотно пошла за главным сквозь кусты. Арбалетчик остался с Ришей. Я им не верила, но других вариантов не было.

Мужчина грубо вытащил меня на небольшую опушку, его пальцы до боли стиснули руку над локтем, но я не жаловалась, однако спотыкалась, чувствуя накатившую слабость в теле от шока. Ноги заплетались, я то и дело задевала корни и ветви кустов. Взгляд лихорадочно скользил по окружающему пейзажу в поисках друзей. Сердцебиение стремительно ускорилося, когда я увидела светлые одежды Калида. Он немного отошёл от лагеря, рассматривая растения под ногами. Нужно как-то подать знак, предупредить, чтобы он помог Рише.

– Хранитель нам пригодится, – грубо встряхнув меня, предупредил эвирец. – Подзови его, скажи, что мне плохо. Сделаешь всё верно, и та останется жива. Нет – сдохнете обе.

На последних словах эвирец навалился на меня всем телом и начал намеренно прихрамывать. У него крашенные в чёрный волосы, но хуже всего то, что на нём была форма стража принцессы Аэль.

Разведчиков они всё-таки встретили.

Сейчас достаточно сумрачно, и издалека Калид мог не заметить подвоха.

Паника завладела сознанием, я догадывалась, что они сделают с хранителем, и не могла выбрать между жизнью Риши и его. Мне в бок упёрлось лезвие кинжала, убеждая подчиниться. Я не успела ничего придумать, как мужчина потащил меня к Калиду, притворяясь, что ранен.

– А-а... лид, – едва слышно позвала я дрожащим голосом. Лезвие ткнуло больнее. – Алид, я... тут...

Калид резко обернулся.

– Алид! Тут... этот мужчина, ему плохо, – увереннее затараторила я, надеясь, что непривычное обращение и испуг в голосе дадут ему подсказку.

Лицо Калида вытянулось, и он широким шагом не раздумывая направился к нам.

Проклятье! У него нет ни меча, ни кинжала.

Эвирец издал притворный стон боли. Я дважды мотнула головой, безмолвно призывая Калида не подходить.

Нет.

Я беззвучно молила его остановиться. Лезвие кинжала проткнуло кожу, гримаса боли тут же отразилась на моём лице.

– Аша, ты в порядке? – обеспокоенно спросил Калид, оказавшись в паре шагов от нас.

– Нет! Ухо... – я не успела договорить, получив мощную пощёчину.

Кровь из прикушенного языка заполнила рот, земля накренилась. Калид попытался уберечь меня от падения и не заметил сзади эвирца, который ударил его по голове. Мой вопль быстро оборвали очередным ударом, и я провалилась во тьму.

Глава 18

В чувство меня привела судорога в затёкших руках, я тихо застонала. После ощутила боль в челюсти и попыталась принять сидячее положение. Удалось не сразу из-за связанных за спиной рук и непрекращающейся головной боли. Озябшее тело покрылось мурашками.

– ...ша. Аша, ты в порядке? – обеспокоенный голос Калида пробился сквозь гул в ушах.

Я моментально встрепенулась и повернулась на звук.

Хранитель сидел рядом, скрестив ноги. Поза выглядела удивительно расслабленной с учётом того, что у Калида тоже были связаны руки сзади. Светлые волосы растрепались, а с левой стороны слиплись и потемнели.

– У тебя кровь, – встревоженно пролепетала я.

– Ерунда, на мне всё быстро заживает. Тебе досталось сильнее, дай взглянуть. – Калид наклонился чуть ближе, всматриваясь в моё лицо.

Левая щека горела, язык припух и саднил, говорить было неприятно, но терпимо. Я неуклюже сменила позу и заметила, что исчезла моя обувь, наверное, её намеренно сняли, чтобы я не могла сбежать.

– Кажется, ничего не сломано, но нужно приложить холодное, – заключил Калид, бросив гневный взгляд в сторону костра.

Стояла ночь. Мы были где-то в лесу. Похоже, ушли достаточно далеко, раз эвирцы осмелились разжечь пусть и скромный, но всё же способный выдать их местоположение костёр. Хотя ветер тут же уносил прочь и рассеивал слабый дым. Пятеро эвирцев прервали свой разговор, заметив, что я очнулась, но после всего нескольких неровных ударов моего сердца они потеряли интерес и продолжили беседу.

– Риша! – вспомнила я, обернувшись к Калиду. – Где Риша? Ты её видел?

– Её не было здесь, когда я очнулся.

– Ришу ранили арбалетным болтом у ручья. Они обещали её не трогать, – затараторила я, испугавшись, что они не сдержали слова.

Губы Калида сжались в тонкую линию. Он сосредоточил внимание на противниках, гордо выпрямил спину в неудобной позе, когда те

вновь посмотрели в нашу сторону.

– Эй! Где моя подруга?! Что вы с ней сделали? – обратилась я к эвирцам.

– Помалкивай или получишь ещё раз, – отмахнулся от моих вопросов, вероятно, главный среди них.

– Вы обещали, что не тронете её!

– Умолкни! – резко приказал мужчина.

– Аша, – вмешался Калид, когда я намеревалась заорать. – Не нужно. Я уверен, что она в порядке и уже в лагере. Как только освободимся, обещаю, что её вылечу.

Калид ободряюще улыбнулся, стараясь успокоить, но злые слёзы жгли мне глаза. Я лихорадочно глотала воздух мелкими порциями в попытке уgomонить новый приступ страха за Ришу. Я мотнула головой, надеясь избавиться от мрачных мыслей.

– Как... как это произошло? Мы же всего в двух днях пути от Халоя, – едва слышно пробормотала я.

Калид неотрывно наблюдал за собравшимися у костра эвирцами, явно оценивая.

– Это не армия, а разведывательный отряд. Малая группа. Скорее всего посланы Эйденем, чтобы вернуть нас с тобой, – поделился Калид своим заключением. – Вряд ли они действуют сами по себе, иначе упускают птицу покрупнее.

– Принцесса...

Калид кивнул.

– Для шантажа императора она и Раян более весомы, чем мы с тобой. Однако, судя по разговорам, они искали именно нас.

Значит, действительно Эйден.

Проглотив длинный список рвущихся наружу ругательств, я свесила голову. Вероятно, благодаря присутствию Калида мысль о возвращении к Эйдену не вызвала панического ужаса, но я всё же молилась про себя всем известным покровителям, чтобы южный брат не попал к Пятому Дракону. Кто знает, какие пытки для Калида он ещё придумает. Меня передёрнуло от воспоминаний об окаменелых яйцах. Я так и не рассказала о них. Поддавшись безысходности сложившейся ситуации, я открыла рот, намереваясь всё-таки поделиться тайной. Если я погибну, ничего не поведав, то друзья так и не узнают истинной

причины ненависти Эйдена. Я помедлила, вглядевшись в профиль Калида.

Он сидел. как изваяние, с прямой спиной, прищуренные глаза следили за сидящими у костра.

– Ты ищешь способ сбежать?

– Нет.

– Тогда что ты делаешь?

– Слушаю.

Оба ответа удивили, и я прислушалась. Эвирцы говорили в меру тихо, я улавливала лишь обрывки фраз. Без контекста смысл ускользал.

– Кажется, они спорят.

Калид отрывисто кивнул и напряжённо свёл брови. Я осмотрелась в надежде различить стоящих на страже или хоть какие-то детали пейзажа, чтобы определить, где мы находимся, однако было слишком темно. За кругом слабого света от костра сложно было что-либо разобрать помимо стволов и ветвей окружающих нас деревьев.

– Они спорят о тебе, – внезапно прошептал Калид, и я вновь сосредоточилась на эвирцах.

Те отзывались обо мне нелестными фразами, презрительно называя кхоринской шлюхой. Кто-то из них высказал недовольство, что пришлось отправиться так далеко, просто чтобы меня вернуть.

– Король мог сделать своей подстилкой любую, сдалась ему эта?! – резко заявил один из мужчин.

Я не отреагировала на оскорбление. У Калида заходили желваки, но наблюдать он не перестал.

– От нас думать не требуется. Вернём её, и всё, – сухо бросил главный, он говорил меньше всех, изредка поглядывая на Калида.

– При дворе болтают, что с её появлением его величество изменился, – встрял третий.

– Ага, мы стали проигрывать! – поддержал первый, над губой у него был щрам, который натягивался, стоило ему начать говорить.

– Она небось ему что-то наплела.

– Лучше избавиться от неё.

– Тогда не получим обещанных денег.

– Его светлость уверен, что боги против её присутствия на нашей земле.

Его светлость?

Я напряглась, пытаюсь припомнить титулы в Эвире, к кому подобным образом обращаются.

– Хватит чушь нести, – отрезал главный.

– Нет, капитан! Взяв это задание, ты нас подставил. Дурные эти земли.

– У меня братья погибли, пока мы их проклятый Юг брали, а из-за неё его величество бросил те земли и отступил. Сотни зря потонули! – не прекращал возмущаться эвирец со шрамом.

Калид бросил на меня обеспокоенный взгляд, когда большинство поддержало говорящего и настроение заметно переменялось.

Даже капитан, видимо, это почувствовал, напрягся, выпрямился, сидя на своём пне, а рука вроде бы случайно коснулась кинжала на бедре. Его меч был в нескольких шагах.

– Его светлость нам больше заплатит, если мы от девчонки принесём одну голову!

Его светлость...

Неужели речь про Ноэля? Младшего брата Эйдена?

Если так, то, без сомнений, он предпочтёт мою голову отдельно от тела. Он не раз упоминал, что моё присутствие подле короля он находит неуместным. Но Эйдену было плевать на его мысли.

– Пора сменить караул, – властным тоном прервал разговор главный и встал на ноги. – Я проверю вокруг, а вы следите, чтоб не сбежали.

Не дожидаясь реакции, мужчина направился в сторону леса. Я тяжело сглотнула, ощутив, как недоброжелательные взгляды вновь обратились ко мне, стоило их командиру скрыться в темноте.

Меня не покидало чувство, что он сделал это специально, дав молчаливое согласие перерезать мне горло, пока его нет рядом.

– Калид, есть идеи, как нам выбраться? – поразительно спокойно уточнила я и попыталась вытянуть руку из верёвок, но узлы были затянуты крепко.

– Нет, пока их слишком много. Сила дракона нам не поможет. В кустах справа два следящих за нами арбалетчика, – едва шевеля губами, перечислил Калид. – Они выстрелят быстрее, чем я сумею убить хотя бы нескольких.

Взгляд устремился в указанном направлении, но я не смогла разобрать силуэты.

– Что нам делать?

– Надеяться, что я не ошибся в Раяне, – недовольно пробубнил Калид.

Я протяжно выдохнула, желудок сжался при мыслях о хранителе. Вся испытываемая обида на Раяна показалась незрелой и неуместной. Не стоило тратить время на молчаливую злость, лучше бы я просто с ним поговорила.

У костра вновь началось обсуждение. Лица эвирцев повеселели, а бросаемые в мою сторону насмешки насторожили. Один вытащил короткий нож и встал, второй одобрительно закивал, а остальные заулыбались, словно нашли верное решение.

– Ну же, Раян, – сквозь зубы процедил Калид, когда мужчина с лезвием направился к нам.

– Только режь, чтобы можно было узнать, а то его величество не поверит, – бросил один из эвирцев вслед соратнику.

– Но главное, изувечь, чтобы он сам её вышвырнул!

– Вырежи глаз или отрежь нос, – предложил другой.

– Можно ещё зубы выбить.

Кровь отлила от лица при осознании, что они говорят обо мне. Решили меня изуродовать, чтобы Эйден сам от меня избавился. Я дёрнулась, не зная, куда отползти.

Калид заскрипел зубами, но не шевельнулся, оставаясь всё в той же позе. Язык и горло онемели, я не могла даже позвать друга, чтобы спросить, что мне делать.

– Аша, обещаю, что всё будет хорошо, – заметив мой перепуганный вид, мягко заверил Калид.

Его сдержанность ошеломляла, и я замерла, но ужас продолжал сжимать сердце, дышать стало тяжело, меня замутило.

– Не дёргайся, иначе вместо одного глаза случайно вырежу оба, – со смешком предупредил эвирец, схватив меня за горло.

Я захрипела, а после схожий звук издал мужчина, когда его шею насквозь проткнула стрела. Чужая кровь попала мне на лицо и одежду, я застыла то ли от неожиданности, то ли от нового испуга. Калид резко откинулся назад и, пнув в бок, отбросил уже мёртвого противника, прежде чем тот свалился на меня.

Одновременно со стороны леса раздались крики. Все эвирцы повскакивали, но спустя мгновение двое из них рухнули на землю от

стрел, не успев обнажить мечи. Тут и там замелькали тени, звучали приказы на эвирском и кхоринском. Противники, раненые или мёртвые, падали один за другим. Двое эвирцев бросились к нам с Калидом, но не успели добежать: первого Шин сбил с ног массой своего тела, а второму подрезал связки на ногах.

Меня окутало облегчение при виде старшего, улыбка тронула губы, но вместо имени из горла вырвался стон, когда кто-то грубо схватил меня за волосы и вздёнул вверх, заставив встать. Калид ловко вскочил на ноги, но его руки по-прежнему были связаны, а лезвие у моей шеи заставило хранителя замереть. Я с трудом пнула стоящего сзади эвирца, когда тот уволок меня в тень леса, используя как живой щит, но удар вышел слабый, другой мужчина взвалил меня на плечо, и все остатки съеденного на ужине подкатили к горлу, когда я оказалась вниз головой. Эвирцы побежали.

– Раян! – рявкнул Калид, оставшись где-то позади.

Я хотела закричать, но от тряски зубы клацали друг об друга, угрожая вновь прокусить раненый язык, ветки хлестали по ногам и лицу. Я ничего не видела в сумраке леса, но слышала голоса, звон стали, крики. Судя по тяжелому дыханию и хрусту веток, рядом бежало ещё двое. Я начала вырываться, но несущий словно специально задел дерево, и удар пришёлся мне в плечо. Боль и онемение пронзили тело, вынудив меня обмякнуть. Звуки сражения удалялись, вокруг становилось всё тише. Бегущие выбрались на поляну, стало гораздо светлее из-за приближающейся зари.

Неожиданно эвирец вскрикнул и рухнул, уронив меня на землю. Трава немного смягчила падение, но голова всё равно zakружилась, вызвав новый приступ тошноты. Из спины врага торчала стрела, но тот остался жив и привстал, схватил меня за ногу и потащил на себя. Издав гневный вопль, я пнула его в лицо, и тот отключился. После вскочила на ноги и побежала, твёрдая земля, мелкие камни и ветки царапали ступни, из-за травы было не разобрать, куда я ступала. Эвирцы нагнали, и один из них ударом в спину сбил меня с ног. Он занёс меч, но воткнувшаяся в его руку стрела остановила удар. Оба противника отвлеклись, решив встретиться нападавшего лицом к лицу. Они даже не обратили внимания, что я поползла в сторону деревьев, чтобы спрятаться в тени кустов. Сзади раздался крик, потом болезненный вопль, и я обернулась.

Один из эвирцев осел, его голова была наполовину срублена. Мужчина в чёрном атаковал последнего врага и буквально за несколько взмахов меча лишил его обеих кистей, избавив от оружия. Следующим хладнокровным ударом он уже лишил его жизни, а после добил и лежащего со стрелой в спине.

Я не могла разобрать лица, чёрные одежды и вовсе сбили с толку, поэтому я продолжила ползти, решив скрыться на всякий случай. Мне почти удалось добраться до лесного навеса, когда незнакомец оказался рядом. Только ощутив его приближение, я резко перевернулась и лёжа попыталась пнуть, но мужчина ловко уклонился, избежав удара в лицо.

– Ашарин, это я. Всё хорошо.

Он не стал сразу меня трогать, а отложил окровавленный меч и опустил рядом на колени. Я замерла, прислушиваясь к голосу. Тот был взволнованным и неровным, но казался почти спокойным по сравнению с моим загнанным дыханием. Кровь гудела в ушах из-за частого сердцебиения.

– Раян? – мой собственный голос был скрипучим.

– Да, не дёргайся. Я развяжу.

Его руки несмело коснулись моего тела, сперва ноги, потом плеча. Он перевернул меня на бок, нащупал верёвку и перерезал. Запястья отозвались болью. Когда кровь стремительно прилила к рукам, пальцы закололо, и я с трудом сжала и разжала кулаки. Раян аккуратно подтянул меня вверх, и я порывисто обняла его за шею, позволив себе поверить, что всё закончилось. Я не заплакала, но озноб пережитой тревоги сотряс всё тело. Раян крепче прижал меня к себе, согревая.

– Я рядом. Всё хорошо, Ашарин. – Я чувствовала встревоженный ритм его сердца. – Такого больше не повторится. Обещаю.

– Риша! – вспомнила я, отодвигаясь. – Они её ранили!

– Я знаю. Риша в лагере, с ней всё будет хорошо.

Я плохо видела выражение лица Раяна, но ощущала его пальцы на своей щеке и в волосах. Прикосновения были взволнованными и ласковыми, становясь напряжёнными на оставленных на мне отметинах. Последующий успокаивающий поцелуй в лоб стал неожиданностью, но избавил меня от ужаса, и сердце постепенно успокоилось.

Раян убрал меч в ножны, повесил его на спину и помог мне подняться. Сперва я настояла, что могу идти сама, но без обуви мелкие

камни впивались в ноги, и в итоге Раян взял меня на руки. Мы не успели покинуть поляну, как появился запыхавшийся Калид.

– Слава Драконам, ты нашёл её, – с облегчением обронил он, но почти сразу тон стал жёстче. – Ты был близок к тому, чтобы потерять моё доверие! В следующий раз будешь на моём месте молчаливо слушать!

– Уверен, ты, как и я, запомнил каждого говорящего. Можешь помочь мне вырезать им языки. – Гнев Раяна буквально трещал в каждом его слове, как кусок льда, брошенный в тёплую воду.

Калид ответил гримасой раздражения.

– Спасибо, что присмотрел за Ашарин.

– Они несколько раз её ударили. На лице следы, – напомнил Калид.

Пальцы Раяна сжались сильнее, когда он крепче прижал меня к себе.

– О тех, кто это сделал, я позабочусь.

– Что произошло? Как вы нас нашли? – встряла я.

Страх перестал сковывать сознание, и всё больше вопросов появлялось в голове, а их диалог я понимала лишь отчасти.

– Пойдём, Калид. Вам с Ашарин лучше вернуться в лагерь, – сказал Раян и стремительно направился прямо, унося меня в лес. Калид заторопился следом.

Я удержалась от повтора вопросов, продолжив ощущать ауру гнева от Раяна. Тот держал меня бережно, шагал в меру быстро, но без спешки, и всё же я чувствовала его ярость каждой клеточкой своего тела и не стала спорить. Когда мы вернулись к уже почти потухшему костру, большая часть эвирцев была мертва, остальные избиты и связаны.

Обратив внимание на мои босые ноги, Раян снял сапоги с одного из мертвецов и помог мне их надеть. Шин привёл двух лошадей. На одного он сел со мной, на второго забрался Калид.

– Сопроводи их в лагерь, – приказал Раян Шину. – Помоги Рише и Ашарин. Я прибуду, как только мы здесь закончим.

Шин отрывисто кивнул, развернул коня и, несмотря на мои протесты и вопросы к Раяну, отправил лошадь в нужном направлении. Пробравшись между деревьями, мы оказались на более светлом и просторном участке, напоминающем старую дорогу. Там Шин ускорился, пустив коня галопом.

Путь назад занял несколько часов, хоть мы и торопились. Заря сменилась рассветом, и я смогла увидеть хмурые лица друзей. Никто из них не заговаривал со мной, и я тоже помалкивала. Вернулись мы при утреннем свете солнца, но, судя по всему, ночью в лагере никто не сомкнул глаз. От всех вопросов Калид отмахнулся, приказав отвести его к Рише.

Старшую расположили в главном шатре. Она вскочила на ноги при виде меня, измученная улыбка тронула её губы, и Риша неловко пошатнулась, не заметив собственного головокружения. Шин первым оказался рядом, поддержал Ришу под локоть и помог сесть обратно на низкую кровать.

– Священный Клён! Что эти ублюдки сделали с тобой? – ахнула она, когда я подошла ближе.

– Что сделали с *тобой*?! – воскликнула я. – У тебя по-прежнему болт в плече.

Плечо и голову Рише перевязали, но аккуратно обрезанная стрела продолжала торчать из её тела. Лицо старшей было бледным и покрылось испариной. Боль явно не отпускала её. Одежда на груди вся была в засохшей крови.

– Кровотечение удалось остановить, но у болта специфический наконечник, – начал объяснять Калиду один из мастеров Юга, вероятно, именно он позаботился о ранении Риши. – Попытки вытащить разорвали бы рану и могли увеличить кровотечение. Мы решили...

– Да просто вытащили бы и перевязали, – недовольно встряла старшая. – На крайний случай могли зашить! Не обязательно было оставлять меня в таком состоянии. Всё заживёт.

Уверенный тон Риши никто не поддержал, а мастер Юга и вовсе сжал губы в линию и недвусмысленно мотнул головой. *Они спасли ей жизнь тем, что оставили болт и дождалась Калида.*

– Принесите инструменты, – приказал хранитель, пока я села рядом с Ришей и взяла её за руку.

Та откинулась на подушки и серьёзно уставилась на моё лицо, рассматривая синяки и ссадины.

– Раян их всех убил? – спросила она.

– Не всех, но это лишь пока, – ответил Шин без привычной улыбки и сел неподалёку.

Старшая кивнула и перевела внимание на Калида, который принёс тонкий нож, а его помощник чистую воду и тряпки. Я немного отсела. Риша побледнела ещё больше, когда Калид разрезал на плече старую перевязку и ткань рукава.

– Да просто вырви его и примени свою силу дракона, – уже менее смело заявила Риша, а в бегающем взгляде появилось нечто похожее на мольбу.

Калид ответил скептическим ворчанием, вероятно, воспринимая её заявление как каприз, но я знала старшую лучше. Однажды её порез на ноге загноился, и дедушке пришлось несколько раз его вскрывать, чтобы прочистить. Мне тогда было восемь, я помогала ему, принося нужные мази и инструменты. С тех пор Риша содрогалась от одной мысли о необходимости вскрывать имеющиеся раны, хотя травмы, получаемые от тренировок с мечом, не вызывали у неё какого-либо беспокойства. Вырвать болт в разы больнее, чем сделать несколько аккуратных надрезов, но почему-то в сознании Риши всё выглядело наоборот.

– Как Раяну удалось нас найти? – спросила я у старшей.

Риша повернулась ко мне, хватаясь за возможность задуматься о чём-то, помимо болта в её теле.

– Он знал с самого начала.

Я несколько раз торопливо моргнула, не понимая сказанного.

– Что значит знал?

– Незадолго до произошедшего с вами обнаружили убитых стражников Аэль, – буркнул Калид, ощупывая кожу вокруг болта, его пальцы окрасились красным. – Меня с Раяном позвали проверить тела. Почти сразу возникла догадка, что вокруг эвирцы. Аэль приказала нам взять их живыми, чтобы допросить.

Риша поморщилась, но я не поняла, причиной стали слова Калида или его прикосновения.

– Раян попытался ей объяснить, что охотиться на эвирцев в темноте – идиотская затея. Очевидно, что им было известно о нашем местоположении, нам же оставалось неясным ни их количество, ни их цели. Но Аэль не слушала, решив, что это удобный способ выяснить больше о планах Эйдена и его армии. Во время спора к нам прибежал один из стражников, который заметил эвирцев у ручья.

– Тогда Раян вспомнил, что мы с тобой ушли туда же, – встряла Риша, и Калид кивнул, сделав первый надрез.

Взгляд старшей на секунду остекленел от боли, но она не произнесла ни звука.

– Мы подошли ближе, когда Риша уже была ранена, – продолжил хранитель Юга. – Мы с Раяном намеревались убить всех в тот же момент, но Аэль приказала воспользоваться случаем и выяснить, где их лагерь. Мы видели, как они забрали тебя, Аша.

– Принцесса вынудила использовать тебя как приманку, – с едва скрываемым раздражением выпалила Риша.

Я открыла рот, не зная, как отреагировать. С одной стороны, мысль не была лишена смысла, но с другой – план был шатким. В темноте нас могли потерять, а из-за задержки я могла лишиться глаза, зубов и языка. Я бездумно приложила ладонь к припухшей щеке, та по-прежнему болела.

Жест не укрылся от Риши.

«Ну же, Раян».

– Калид, ты тоже знал?

Хранитель замер на мгновение, но после вернулся к работе, сделав два новых надреза. Риша зашипела от боли.

– Да, – сознался он. – Мы с Раяном хотели бы проигнорировать приказ принцессы, но такое решение могло негативно сказаться на тебе или наших отношениях с императором после возвращения в Зимний дворец. Аэль бы обязательно доложила ему, как мы *пренебрегли* возможностью, – предпоследнее слово он выплюнул с кислым смешком. – Тогда Раян сказал, что сдастся эвирцам и станет второй приманкой. Так он намеревался защитить тебя, если план провалится. Раян весьма категорично заявил Аэль, что не оставит тебя одну с эвирцами.

– Но?..

– Аэль запретила ему рисковать собой, напомнив о его... договорённостях с императором. Если Раян погибнет, то не сможет их выполнить. Тогда я вызвался быть приманкой, потому что был согласен с опасениями Раяна. Нельзя было позволять эвирцам тебя увозить. Всё могло закончиться плохо, а такой исход не...

Калид оборвал речь, потянув болт. Риша выругалась. Последующий крик боли заставил хранителя остановиться.

– Нужно ещё, – заметил присутствующий мастер Юга.

– Принеси больше ткани и обезболивающую настойку, – приказал ему Калид, и помощник торопливо выбежал из шатра.

Калид попытался ещё раз аккуратно вытянуть болт, в этот раз Риша подавила крик, сжав зубы.

– Вырви, тебе говорю! – огрызнулась она.

– Кровотечение будет...

– Да знаю я! Вытаскивай.

Последнее напоминало упрямый приказ, и Калид одарил старшую тяжёлым взглядом.

– Шин, надави ей на плечи. Она не должна дёргаться, – приказал хранитель, и тот выполнил указание.

Увидев Шина, Риша натянула улыбку, словно не хотела, чтобы он волновался. Но в следующее мгновение лицо вытянулось и исказилось гримасой боли, когда Калид резким движением вырвал болт, разорвав края раны. Сквозь стиснутые зубы Риша сдавленно промычала, кровь заструилась быстрее. Калид, не мешкая, заткнул рану ладонью, которая начала источать слабый, но знакомый свет. Глаза он закрыл, сосредоточенно нахмутив лоб.

Риша и Шин во все глаза уставились на проявившийся дар хранителя Дракона Юга, запах крови и тишина на какое-то время окутали шатёр. Калид резко выпустил набранный в лёгкие воздух, словно получил пинок в живот. Я переводила растерянный взгляд с одного друга на другого.

– Будет больно, – невесело предупредил Калид Ришу, его собственное лицо становилось всё бледнее. Старшая вновь издала стон.

Мы с Шином единственные не понимали, что именно они чувствовали, но оба выглядели так, словно лечение приносило им немалое страдание. Спустя долгих десять ударов сердца Калид отнял окровавленную ладонь. Риша тяжело дышала, растерянно глядя в потолок.

На месте открытой раны осталась больше чем наполовину зажившая отметина. Калид восстановил разорванные мышечные ткани в кратчайший срок, но чудодейственный процесс не прошёл для него легко. Он отступил на шаг и завалился, едва не опрокинув ближайший стол. Мы с Шином в последний момент успели подхватить его и

усадить на кровать. Калида сильно шатало, даже недавно истекающая кровью Риша теперь выглядела в разы здоровее его.

– Нужно больше практики. Быстрое лечение отнимает очень много сил. Это больно и неприятно, поэтому я предпочитаю постепенное восстановление, – объяснил Калид, когда смог сконцентрироваться и увидеть обеспокоенность на наших лицах.

– Извини, я не... – заговорила Риша, но Калид оборвал усталым взмахом руки.

– Это из-за кровотечения. Неважно, выдернул я или вытащил бы аккуратнее. Скорее всего обильное кровотечение началось бы в любом случае. Затылок как?

Риша потрогала замотанную голову, вспомнив о другой травме.

– Болит, но потерпит до завтра.

Хранитель кивнул, а вошедшего помощника проконсультировал, как перевязать зажившее плечо Риши. Несмотря на силу дракона, он не полностью избавился от раны, и в ближайшие дни старшей надо быть аккуратнее.

Раян ещё не вернулся, Шин остался приглядеть за Ришей, а я пошла с Калидом, желая проследить, чтобы он благополучно добрался до своего шатра и отдохнул. У того действительно хватило сил только на то, чтобы дойти до своего спального места и тяжело сесть на сооружённую кровать.

Я принесла ему чистой воды для умывания, смочила ткань и помогла стереть с волос и лица следы засохшей крови. Калид был настолько вымотан, что не сопротивлялся, когда я проверила рану на его голове. Она действительно заживала поразительно быстро. Я нашла только длинную, но уже просто розовую царапину. Даже на шрам не было похоже.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я, вытерев остатки крови у него со лба.

– За Ришу? Там не за что благодарить, если в моих силах было помочь.

– За то, что подставился, но не оставил меня одну.

Он бы не получил ни одной травмы, если бы не сдался эвирцам.

Калид поднял на меня глаза. Он сидел, пока я, склонившись над ним, проверяла, не пропустила ли где-то следы крови. Внезапно вспомнилось, как я помогала после того, как Эйден сломал ему ногу.

Тогда Калид выглядел смущённым, непривыкшим к чужой заботе. Теперь же смотрел на меня немигающим взглядом, словно пытался что-то понять.

В тот раз меня забавляла его неловкость, сейчас же из-за его пристального внимания смущение ощутила я и несколько раз сглотнула, лихорадочно ища тему для разговора. Невольно вздрогнула, почувствовав прикосновение пальцев к своему лицу. Я замерла, и тёплая ладонь накрыла ноющую кожу. Рука хранителя слабо засветилась, и щёку обдало приятным теплом.

– Калид, не надо. Она почти не болит, завтра всё...

Его большой палец лёг мне на губы, заставив прервать речь.

– Дай сосредоточиться, – с усталой улыбкой приказал он.

Я хмуро свела брови, не одобряя его решения, но отодвигаться не стала.

– И всё же...

Палец надавил сильнее.

– Тише, Аша. Зачем мне эта сила дракона, если не использовать её, чтобы унять боль близких людей?

Рука Калида скользнула дальше, зарываясь в мои спутанные волосы. Пальцы оказались на затылке, и мы оба поморщились, когда хранитель задел огромную шишку. Похоже, так меня лишили сознания, ну хотя бы обошлось без серьёзного пореза. Ладонь накрыла шишку, тяготившее напряжение и тяжесть в голове медленно ушли.

– Спасибо, – вновь смущённо поблагодарила я, и Калид убрал руку.

Он только рассеянно кивнул, вид у него был измотанный. Хранитель ни словом не возразил, пока я помогала ему лечь. Кажется, он уснул раньше, чем я укрыла его пледом.

Оказавшись снаружи, я прикрыла глаза рукой. Их резало от яркого утреннего света. В лагере было беспокойно, но пустовато, словно половина солдат ещё не вернулась. Я завертела головой, надеясь разглядеть Раяна, но, не найдя его, отправилась к знакомому ручью. Недавнее происшествие должно было бы меня предостеречь, но после пережитого я не ощущала страха или тревоги, вымотанная и уверенная, что эвирцы уже отсюда ушли.

Оказавшись вне поле зрения, я перестала притворяться и неловко захромала на звук воды. Каждый шаг отдавался болью, которая изредка отражалась гримасой на лице. Сев у самой воды, аккуратно стянула

чужие сапоги и поморщилась, увидев кровь. Ступни в синяках и ссадинах. Обувь была велика, и только это позволило притворяться достаточно долго. Я знала, что Калид и Раян забеспокоились бы, внимательнее посмотрев на мои ноги, но рана Риши была важнее, а поняв, как истощились силы хранителя Юга, и вовсе перехотелось, чтобы он помогал.

Погрузив ступни в холодную воду, я громко ахнула. Сперва обожгло и закололо, вода окрасилась красным, но кровь быстро растворилась в стремительном потоке. Когда волна боли стихла до слабой пульсации, я отложила взятые с собой бинты и мазь и подняла правую ногу, чтобы осмотреть раны.

К несчастью, в некоторых из них обнаружили занозы и мелкие камешки, которые мне удалось очистить руками с редкими передышками из-за саднящей боли. Рядом никого не было, но я всё равно сжимала зубы, подавляя любые невольные звуки, даже короткие ругательства на особенно неподатливые занозы.

– Не стоит уходить одной, Ашарин.

Я вздрогнула и едва не свалилась в ручей, неправильно перенеся вес тела, когда пыталась рассмотреть вторую ступню. Раян ответил вымученной полуулыбкой на мой изумлённый взгляд.

Хранитель сел на валун напротив.

– Нет-нет-нет! Раян, пожалуйста, не нужно, – взмолилась я, когда он наклонился, схватил меня за лодыжку левой ноги и потянул на себя.

Мне пришлось ухватиться за свой валун, чтобы не упасть. А хранитель уложил мою ступню себе на колени. Волна смущения прокатилась по телу, заставив вспотеть, Раян крепко держал, рассматривая израненную ногу.

– Не надо, там ничего особенного. Я почти закончила, – продолжила убеждать я, но Раян игнорировал.

Он принялся аккуратно вычищать раны, а мне пришлось умолкнуть, чтобы стиснуть зубы. Местами саднило до слёз.

– Может загноиться, если плохо очистишь.

Это да, но хранитель не должен промывать мне ступни. Это слишком для его положения. Ещё пару раз я попыталась забрать ногу, убеждая, что сама справлюсь, но все попытки были пресечены или пропущены мимо ушей.

Лишившись последних сил, я обмякла. Раян проверил принесённые мной мази, выбрал нужную и начал наносить на порезы. Мой невольный стон заставил хранителя замереть. Прикосновение его пальцев было нежным и заботливым, мазь же вызывала жжение в каждой царапине. Приятные ощущения смешивались с болезненными. Помедлив пару мгновений, хранитель продолжил, я закусила губу, продолжая теряться в двух противоположных чувствах. Всю кожу покалывало, взгляд бегал от касающихся моей лодыжки пальцев Раяна к его лицу. Хранитель сосредоточенно занимался своим делом, и я перевела внимание на его одежду.

– Это... кровь?

– Не моя, – не отрываясь, ответил он, взял вторую ногу и тоже осмотрел, пока я подмечала следы на его одежде.

Это был не наряд хранителя, а чёрные дорожные одежды, но можно было различить подсохшие пятна. Их было много. Особенно от бёдер и ниже. Ещё рукава. На руках Раяна тоже виднелись следы плохо смытой крови, мелкие капли на шее.

Хранитель встретился со мной взглядом.

– Прости, что...

– С нами всё в порядке, – оборвала я, зная, что он вновь чувствует вину. Я помнила рассказ Калида. Раяна опять поставили перед выбором. – Ты всё сделал правильно. Я цела, Риша поправится. Калид почти полностью вылечил её рану. Мы избавились от эвирцев и в безопасности.

Раян не стал перебивать, но занятие прекратил, внимательно слушая, поэтому я продолжила увереннее:

– Тебе было тяжело отпустить меня и Калида, зная, что Риша ранена. Пришлось выслеживать нас, а потом выжидать подходящий момент. Ты сделал достаточно и поступил правильно, Раян. Спасибо за то, что спас нас.

– Я глава твоего храма, а для Калида – вожак. При этом я позволил врагу причинить вам обоим боль, Ашарин. Если дошло до такого – то я сделал недостаточно.

Раян говорил без отчаяния или ненависти, но строго и категорично в отношении себя.

– Даже ты не властен над обстоятельствами.

– Если я неспособен их изменить, то не должен позволять им складываться подобным образом.

Его упёртость вызвала у меня печальную улыбку. Плечи Раяна немного расслабились, и он принялся заматывать мои ступни бинтами. Я более не смущалась, его прикосновения и забота были приятны, и теперь не хотелось, чтобы он прекращал.

– Вам удалось узнать что-нибудь важное?

Хранитель неоднозначно мотнул головой.

– Отчасти. Удалось разве что подтвердить подслушанное у костра. Планы короля, передвижение армии и что-то большее было им неизвестно.

– Подслушанное у костра?

– Да. Если отбросить все оскорбления в твою сторону, они раскрыли единственный полезный факт.

По телу поползли мурашки при воспоминании об унижительных предположениях эвирцев на мой счёт и о их советах, как меня лучше изуродовать. Я невольно дёрнула ногой, и Раян поднял глаза. Взгляд смягчился, слабая улыбка тронула губы.

– Что ты поняла из услышанного, Ашарин?

Что они желают меня прикончить?

Первую же мысль я проглотила, поняв, что ответ неверный. Слишком очевидный, чтобы быть верным. Дедушка любил такие игры, спрашивал, чтобы проверить, как хорошо я научилась абстрагироваться от чувств, лежащих на поверхности. Он хотел, чтобы я вслушивалась и смотрела на происходящее хладнокровно и осмысленно.

Вспоминать фразы эвирцев было неприятно, но постепенно оскорбительные слова потеряли былую окраску, став просто звуками. *Мне же нужен был смысл.*

– Открытый разлад, – осенило меня.

Раян кивнул, но не помогал, дожидаясь конкретики.

– Ноэль Валисар. Он возглавляет армию эвирцев. Сперва он полностью подчинился Эйдену, признавая мощь и мудрость Пятого Дракона. Однако не знал, что у того свои планы и они никак не касаются благополучия Эвира. Будь его воля, Пятый Дракон и Эвир бы сжёг, потому что не любит людей.

Хранитель закончил с перевязкой и вновь ободряюще кивнул.

– Уже зимой Ноэль чуть откровеннее высказывался о несогласии с планами Эйдена, но, похоже, теперь стал действовать более открыто. Он способен переманить армию полностью на свою сторону.

– Всё верно, дела у Пятого Дракона идут не так гладко. Ему нужно что-то предпринять, чтобы вернуть былое доверие либо вновь внушить страх, – дополнил Раян.

– Чем это хорошо для нас? Не уверена, что Ноэль способен убить Пятого Дракона во сне.

– Есть шанс на переговоры. Если нам удастся избавиться от Эйдена, то после появится возможность прекратить войну.

– У нас нет шансов на победу всей армии?

– Есть, но война может затянуться. Выгнать эвирцев обратно за гряды будет непросто. Ноэль скорее всего это понимает, и вряд ли он готов выдерживать затяжные осады. Они уже разграбили Запад. В остальные провинции мы их не пропустим, поэтому большего, чем сейчас, они не добьются. Мы потребуем освободить все земли и просто вернуться к себе.

Прекращение войны.

Желание отомстить всему Эвиру на пару секунд взяло верх, но после остыло от более прагматичных мыслей. Длительная война принесёт больше жертв и ещё больше потерь. Прекращение происходящего и перемирие – лучшее решение из всех. Но ради этой возможности сперва необходимо избавиться от Эйдена.

Глава 19

Ещё день мы потратили на отдых после случившегося. По рассказам, от убитых эвирцев избавились, а мёртвых кхоринцев принцесса Аэль приказала замотать в белую ткань и, уложив на телегу, в сопровождении двоих стражей отправить обратно в столицу для достойного погребения.

На протяжении следующих дней Калид полностью восстановил силы, а рана Риши под присмотром хранителя Юга зажила до розового шрама. Благодаря путешествию в седле я не напрягала ступни, и те прекратили болеть. Раян продолжил путь отдельно от нас, рядом с принцессой. Более это не вызывало раздражения. Общаясь с друзьями позади, я смотрела Раяну в спину и сильнее ему сочувствовала, уверенная, что он сам бы предпочёл быть с нами, но ему приходилось разбираться с Аэль.

С принцессой я почти не общалась и тем более не поднимала тему о произошедшем, мы перекинулись лишь несколькими фразами, когда она подошла и сказала, что я удивительно сильно напоминаю наместницу Запада. Я решила, что нет смысла врать дочери императора, и поделилась, что долгие годы была двойником Наён. С изумлением на лице Аэль стала выглядеть ещё прелестнее.

Мне хотелось злиться на принцессу за то, как хладнокровно она использовала мою жизнь в качестве приманки и переманивала внимание Раяна на себя, но я заткнула свою ревность, не имея на неё права. Хранитель мне не принадлежит. Рядом с Аэль я вела себя сдержанно и учтиво, как положено рядом с членом императорской семьи.

Калид напомнил о скорой встрече с Наён, и эта мысль приободрила и воодушевила сильнее, чем я ожидала. Последние годы в качестве двойника мы часто ссорились, я мечтала покинуть поместье Ян, уверенная, что после совершеннолетия ноги моей там больше не будет. Однако теперь я скучала по Наён, испытывая странное чувство ответственности за её жизнь. Мы многое пережили вместе, и мне не терпелось с ней увидеться.

В пути велись обсуждения о том, как отбить у Эйдена Запад, о провизии, количестве необходимого войска. Я помогла Рише, Раяну

и Калиду подготовиться к предстоящей встрече с императором, рассказала всё, что могла вспомнить о младшем брате Эйдена, об их планах. Пыталась припомнить всевозможные ловушки со взрывчаткой, о которых слышала, поделилась мотивами Эйдена о задержках его войска в Шилине, хотя они могли бы попытаться прорваться на Север. Даже описала, как выглядит поместье самого Эйдена и увиденное снаружи. Единственное, о чём я продолжала молчать, – это о детях Пятого Дракона. Каждый раз меня останавливало присутствие Раяна и Калида и непредсказуемость того, как отреагируют на обвинения в убийствах драконы внутри их. Более я не верила в их милосердие и не была уверена, насколько хорошо хранители способны контролировать души, может, драконы возьмут контроль и меня сразу же убьют. В таком случае ни Раян, ни Калид не смогут им помешать. Я продолжала хранить информацию до встречи со всеми четырьмя хранителями. По рассказам Эйдена, виноваты именно Западный и Южный Драконы, оставалась надежда, что остальные двое вступятся за меня, если потребуется. Все хранители должны знать, что именно послужило топливом для столь безжалостной мести со стороны Пятого Дракона.

Время в седле протекало однообразно, к шестому дню пути я уже неплохо разбиралась в походной жизни. Научилась ставить палатку самостоятельно и наконец наотрез отказалась жить с Ришей. Я соврала подруге, что спать с ней вдвоём слишком жарко, да и время моего заключения в пещере прошло, и мне пора возвращаться к нормальной жизни. Конечно, это лишь доля правды, я заметила, что Риша и Шин скучали по времени наедине, поэтому решила прекратить мешать их счастью. Если Риша и пыталась скрыть тоску, то Шин буквально расцвёл и засиял, когда я лично сообщила ему, что больше не буду ночевать с Ришей. Он ослепил своей довольной улыбкой и не в меру сильно потрепал меня по голове, похвалив за то, какая я стала самостоятельная. Я фыркнула, зная, что думал он совсем не обо мне.

– Аша, готова потренироваться? – Калид откинул полог моей палатки, пока я нарезала кусочки раздобытой груши для Ару, помня наставления Канмина.

В целом баловать лошадку не обязательно, но я привыкла следовать советам старших. Да и животных я люблю. Притворяясь двойником, я чаще ездила в паланкине и со временем успела его возненавидеть.

– Ты хочешь размяться? – я оторвалась от своего занятия.

– Не помешает, да и ты, я вижу, скучаешь.

– Раян и Риша что-то обсуждают с капитаном стражи и принцессой, а Шин отдыхает, – я кивнула в сторону соседней, принадлежащей Рише палатки.

– Ясно. Так пойдём?

Я отложила фрукт, взяла меч и выбралась наружу. Безропотно последовала за Калидом, который увёл меня подальше от лагеря, не желая шуметь и мешать остальным готовиться к ужину. Я зажмурилась при взгляде на яркое закатное солнце. Красно-оранжевый шар коснулся далёкого горизонта.

– Мы уже в провинции Востока? – уточнила я.

Калид собрал светлые волосы в высокий хвост и осмотрел местность.

– Да, вчера пересекли границу.

Мы немного размяли мышцы перед занятием, перекинувшись жалобами, у кого что болит после длительной поездки в седле. Разговор получился настолько нелепым, что я расхохоталась, когда в нытье хранителю Юга удалось меня победить. Хотя его финальный аргумент о боли в глазных яблоках от закатывания вряд ли можно было засчитать.

– Нет, ты правда смеёшься? – наигранно возмутился Калид, а я прямо-таки не могла поверить, что этот хранитель и тот внешне отстранённый ученик Юга, который со скучающим видом оглядывал меня на празднике близнецов, один и тот же человек.

– Тебе просто поменьше надо глаза закатывать! – продолжила хихикать я.

– А ты попробуй удержаться, пока Аэль в очередной раз с обожанием смотрит на Раяна. Сколько можно? Он не идеален!

Я громко фыркнула от того, как натурально Калид изобразил оскорблённое выражение лица.

– У вас, западных, нет никакого такта! Ты смеёшься над хранителем Юга, разве тебе не нужно падать на колени и касаться лбом земли перед моим величием?

Я осеклась, проглотив остатки веселья, наигранно округлила глаза и попыталась придать лицу как можно более серьёзное выражение лица.

– Чем же вы докажете своё величие, уважаемый хранитель? – чопорно поинтересовалась я.

– Наконец-то ты спросила.

С улыбкой Калид подошёл к ближайшему толстому дереву, присел на корточки и пальцами коснулся земли. Он прикрыл глаза и нахмурил лоб. Пару мгновений стояла умиротворяющая тишина, а затем из-под его пальцев вверх по стволу потянулись зелёные лозы. Они обвили дерево будто змеи, и чем выше ползли, тем быстрее на них появлялись свежие листья, а далее расцвели бутоны красных роз. Хранитель выпрямился и потянулся, чтобы сорвать один из цветков, но я остановила:

– Не рви.

– Но я хотел подарить один тебе, в качестве доказательства своего могущества, – тихо пошутил Калид.

– Зачем мне один, когда ты подарил мне десятки, вырастив их для меня? – ответила я. В глазах Калида отразилось недоумение и что-то ещё. – Ты перестарался с могуществом. Они прекрасны, и я хочу, чтобы они жили как можно дольше.

Калид с улыбкой качнул головой в ответ на мою неприкрытую лесть и жестом пригласил начать тренировку. Было непривычно обнажать сталь на дружеском поединке с тем, чей стиль боя мне незнаком. Это увеличивало вероятность ошибки и возможных травм. Но Калид начал с медленных атак, проверяя нашу готовность и реакцию к более стремительной схватке. Движения хранителя было чуть легче предугадать, чем Раяна. Да и отвлекался он чаще. Но со временем нам надоело осторожничать, и внезапную атаку Калида я встретила лезвием своего меча. Последние лучи закатного солнца отразились от стали. Я толкнула Калида в грудь и несколько раз напала с колющими ударами, но, к счастью, хранитель реагировал быстро, я даже его одежду не задела.

– Тебя и вправду учил Раян, – улыбнулся Калид, пока мы насторожённо обходили друг друга по кругу.

– Как ты это определил?

– По движениям. Как ты ставишь стопы, – он кивнул на мои ноги, но подобный жест мог быть обманным трюком, поэтому глаз я не опустила, – и предпочтения в колющих атаках. Похоже на Раяна.

Я подавила горделивую улыбку от мысли, что наши стили похожи и даже узнаваемы.

– Но есть ещё что-то. У тебя были другие учителя? – поинтересовался Калид, после того как я опять отбила его одиночную атаку.

– Дедушка.

– Верно, теперь я вижу.

Я воспользовалась отвлечением хранителя, напала, но Калид отбил удар и сделал именно то, что мне нужно было, – отошёл чуть левее. Не сбавляя шага, я упёрлась ногой в камень, оттолкнулась и развернулась в полёте, чтобы нанести мощный удар сверху.

Калид увернулся, шагнув в сторону. Я пролетела мимо, и хранитель толкнул меня в спину, отчего я позорно рухнула на траву. От удара весь воздух вышел из лёгких. Калид тихо засмеялся.

– Этот трюк я тоже видел у Раяна.

С языка сорвалась пара ругательств, когда я неуклюже встала и отряхнула чёрные одежды. Калид не нападал, дав мне время.

– Достаточно было внимательно наблюдать, – со смешком ответил соперник на мой недовольный взгляд.

Тренировочный бой продолжался недолго, солнце скрылось лишь наполовину. За это время я упала дважды, а хранителю Юга достался всего один удар локтём по рёбрам. Внезапно Калид сделал широкий шаг ко мне, наши мечи встретились, он надавил, и сталь заскользила по стали с неприятным скрежетом, пока его лезвие не оказалось у моего горла. В кулаке другой руки он сжал мою одежду на груди, не давая отодвинуться. У Калида был незнакомый, почти отсутствующий взгляд, я сглотнула от прикосновения холодного металла к коже. Наши лица были слишком близко, но я побоялась дёрнуться и получить новый шрам на шее.

Калид пару раз моргнул, его глаза испуганно округлились при виде его клинка в опасной близости от моего горла. Он сразу отвёл оружие, разжал напряжённые пальцы, выпустив ткань, и предусмотрительно отступил.

– Прости, Аша. – Он убрал лезвие в ножны, будто боялся держать обнажённый меч в руке.

– С тобой всё хорошо? – Я коснулась пальцами шеи, ощупывая неглубокую царапину.

– Да, просто иногда я перестаю быть осторожным, словно проваливаюсь куда-то. Прости. – Калид один раз провёл по моим волосам, пытаясь успокоить меня либо себя, но испугался даже этого жеста и отдёргнул руку.

– Всё хорошо. – Я убрала меч. – Мы неплохо размялись, а падение на землю и то было больнее.

Хранитель разжал стиснутый кулак, постепенно приходя в себя. В конце концов, нам не было известно, как душа самого человека реагировала на присутствие дракона, который, возможно, невольно брал верх над его разумом.

– Хотя и там твоя вина. Теперь я более пострадавшая, чем ты, – наигранно задумчивым тоном добавила я, чем вызвала усмешку у соперника.

– Калид!

Мы повернулись на голос Раяна, стоящего под сенью деревьев, и, не сговариваясь, разошлись ещё на шаг, хотя не имели понятия, как долго хранитель Запада наблюдал.

– В чём дело? – спросил Калид, когда Раян подошёл ближе.

– Ты должен к нам присоединиться, приехал посланник из Юлона. Похоже, официальное приветствие от наместника. Для всех, включая тебя, доставили по отдельному письму, также есть новости о происходящем на Западе.

– Эйден? – вырвалось у меня.

Взгляд Раяна переместился в мою сторону. После нападения и разговора у ручья мы с ним почти не общались. Выражение лица хранителя Запада смягчилось, и он кивнул.

– Ничего особо серьёзного. Как ты и говорила, эвирцы решили понервировать императора и совершили нападения на провинции Южного Близнеца и на Центральную провинцию. Затем они вновь отступили. Пойдёмте.

Раян направился к лагерю, и мы последовали за ним. Сумерки становились всё гуще, и я расслабилась, только оказавшись у яркого костра. Раян ненадолго сжал пальцами моё плечо и попросил поужинать с Шином. Затем они с Калидом ушли.

Я не стала уточнять, но была уверена, что Шина попросили проследить, чтобы я не споткнулась на какой-нибудь кочке и сразу после еды пошла в свою палатку. Это стало очевидно от излишне

пристального внимания старшего, когда я пару раз отошла от него просто налить себе воды в кружку. После он проводил меня до палатки, и лишь одного заверения в том, что я лягу спать, оказалось достаточно, чтобы он снизил бдительность и отправился помогать Рише. Меня умиляла доверчивость Шина. Как только он ушёл, я взяла нарезанную грушу и отправилась к лошадям.

Животных распрягли на ночь и оставили отдыхать на расстоянии от лагеря. Я надеялась побыть одна, но в полумраке поздно заметила мужчин, несущих стражу среди деревьев, и принцессу Аэль. Её высочество в простом походном наряде серых тонов неторопливо вычёсывала свою лошадь. Моё присутствие принцесса заметила раньше, чем я успела прийти в себя и скрыться.

– Ашарин, ты пришла к своей лошади?

Я согнулась в привычном поклоне, на что Аэль взмахом руки приказала отставить эти почести. Я подошла к Ару, которая, к моему сожалению, стояла всего в нескольких шагах от принцессы.

– Тебе нравятся животные? – завязала вежливую беседу Аэль спустя минуты неловкой тишины.

– Да. И вам, похоже, тоже.

– Верно, хотя монотонные и привычные движения также помогают сосредоточиться и решить проблемы, – поделилась Аэль, водя щёткой по лошадиной гриве.

Я улыбнулась, когда Ару принялась обнюхивать мои руки, зная, что я часто прихожу дать ей что-нибудь вкусное.

– Какие проблемы? – бездумно уточнила я, поглаживая морду лошади.

– Любые. Хотя раз ты здесь, то можешь помочь мне решить одну.

– Конечно. Какую? – Я не смотрела на принцессу, занятая тем, чтобы Ару не съела тряпицу, в которую я завернула грушу.

– Проблема с Раяном, он наотрез отказывается спать в моём шатре, хотя там две спальные комнаты. Я специально привезла большой шатёр, чтобы и он мог разместиться с удобством, положенном хранителю.

Из-за будничного тона я даже не сразу осознала услышанное, её слова меня обескуражили. Я едва успела убрать руки, прежде чем кобыла разом съела все кусочки груши. Аэль не видела моего лица, и мне удалось вернуть маску безразличия. Я понадеялась, что сумрак и

дальше поможет скрывать излишнюю эмоциональность. Лишь несколько факелов горели неподалёку.

– Я слышала, как Раян говорил Рише, что не высыпается. Не может уснуть, несмотря на усталость, – продолжила принцесса. Услышанное расстроило меня ещё сильнее, потому что мне об этом никто не сказал.

Речь Аэль продолжала звучать, и я встrepенулась, поняв, что прослушала часть.

– ...и я подумала, что если ты, Риша и Шин попробуете уговорить Раяна принять более удобное место для сна, то, вероятно, он согласится.

Я сжала губы, сдерживаясь от порывистого и короткого отрицательного ответа. Так с императорской дочерью нельзя разговаривать. Хоть вежливый, хоть грубый, но отказ недопустим, и я напряглась, придумывая какую-нибудь уклончивую отговорку.

– Вряд ли это его убедит, ваше высочество. Раян, как хранитель Запада и глава нашего храма, является примером для остальных. Молчаливо перенося неудобства, он доказывает, что мы едины в трудностях. Скромность, отсутствие тяги к власти и богатству – одни из главных добродетелей, которые воспитывают в храме Запада, – ровно ответила я, занятая лошадью. – У нас в храме о роскоши и удобствах заботились в последнюю очередь, поэтому кровати были жёсткие, а еда полезная, но без изыска.

Я обернулась, оценивая реакцию принцессы, та хмурила брови, обдумывая полученное объяснение.

– Раяну нравится Риша?

Я не сдержалась и хмыкнула, отчего брови принцессы взлетели вверх. Я прикрыла рот рукой, испугавшись, что подобная реакция могла её оскорбить.

– Я не смеюсь над вами, просто в храме Запада все ученики думали так же. И однажды спросили напрямую, но Раян и Риша ответили, что они друзья. Рише нравится Шин.

Аэль расслабилась, на её губах появилась смущённая улыбка, и я засомневалась, стоило ли раскрывать правду. Лучше было соврать, что хранитель кому-то симпатизирует. Интерес принцессы к Раяну стал очевиднее, и это отозвалось неприятным спазмом в груди, а на языке появился привкус горечи, словно я наглоталась дыма от костра. Я отвернулась и скормила Ару остатки угощения, желая поскорее уйти.

– И всё же, Ашарин, я буду благодарна, если ты попытаешься уговорить Раяна.

Голос Аэль хоть и оставался мягким, но приказ был очевиден. Я только что подробно объяснила ей, почему идея бесполезна, но принцесса определённо не желала принимать отказ, даже обоснованный. Мне претила ложь, поэтому я ничего не ответила, но смягчила дерзость низким прощальным поклоном. Я старалась шагать медленно, чтобы уход не походил на бегство, но стоило мне отойти достаточно далеко, как короткое ругательство тихо сорвалось с губ. Я мало ругалась, тем более внезапно и вслух, но сейчас не была уверена, вырвалась ли брань из-за принцессы или из-за кочки, об которую я споткнулась.

Лагерь погрузился в ночную полутьму. Догорающие костры и одинокие факелы позволяли смутно видеть путь. Я как можно тише пробралась мимо палатки Риши, скинула обувь рядом со своей и подняла полог. Кто-то дёрнул меня за руку внутрь, а мой испуганный вскрик превратился в слабое мычание, когда незванный гость зажал мне рот ладонью.

– Что ж, теперь я знаю, что оставлять Шина приглядывать за тобой дело бесполезное, – тихо подытожил Раян мне на ухо, продолжая прижимать меня спиной к своей груди.

Его сердцебиение было ровным в отличие от моего. Раян медленно убрал руку, но выбраться из его объятий не позволил, удерживая на месте.

– Где ты была?

– Кормила свою лошадь.

– В следующий раз покорми её пораньше, до темноты, – после некоторой заминки то ли попросил, то ли приказал Раян. Я перестала дышать, ощутив его пальцы на своей шее. – Калид тебя не ранил?

Значит, он следил за нами достаточно долго.

– Нет, всего лишь царапина.

Раян кивнул, и его длинные волосы упали мне на плечо. Разговор был окончен, но хранитель не размыкал объятий, а я не пыталась отодвинуться, оставаясь сидеть между его ног.

– Почему ты в моей палатке?

Во время похода Раян едва ли со мной разговаривал, а теперь залез ко мне ночью. Волнение и неприличное удовлетворение от его

присутствия вспыхивало радужными огнями в голове, но я мысленно осадила себя, не позволив этим ощущениям затмить моё раздражение и обеспокоенность его поведением.

– Потому что я скучал.

Я шумно втянула носом воздух, не зная, как воспринимать его признание. Может, он скучал по моей помощи или болтовне? По нашей дружбе, если она между нами была? Раяна тяжело понять, поэтому думать о том, что он в меня влюблён, я стала бы в последнюю очередь. Видя его с Ришей, мы все предполагали, что они близки, но оказались не правы. Это означало, что я никогда не видела Раяна влюблённым, только если он не встречался с кем-то на протяжении трёх лет, пока жил вдали от храма.

– Я говорила с принцессой. Она рассказала, что ты плохо спишь.

Молчание Раяна стало напряжённым, а его пальцы замерли, прекратив поглаживать моё запястье.

– Что ещё она сказала?

– Попросила уговорить тебя спать в её шатре.

В ответ я получила вымученный смешок.

– И ты будешь меня уговаривать спать в её шатре? – ласково уточнил он, чуть ближе придвигаясь к моему уху.

– Нет.

– Тогда позволишь спать с тобой?

– Позволю.

Он задал последний вопрос, скорее, чтобы меня подразнить, но мой скорый ответ разрушил его план. Я не смутилась и не покраснела. Сама мысль, что он хочет ночевать в моей палатке, обрадовала сверх меры, но признаваться вслух в этом я не стала.

– Как давно ты плохо спишь?

Я выбралась из объятий Раяна и с трудом, но села напротив. Для двоих палатка была тесновата.

– Давно, – признался хранитель и распустил собранный пучок, позволив всем волосам рассыпаться по плечам.

– Из-за меня?

– Из-за тебя, – согласился тот в своей привычной манере, копирующей чужой вопрос. Хранитель улёгся на моё скромное спальное место и с облегчением выдохнул. – Вначале мне сложно было

спать с тобой, а теперь без тебя. Не знаю, что хуже. Наверное, без тебя, – размышлял он вслух.

Я легла рядом, не перебивая и вслушиваясь в признания этого нового странного Раяна, который неожиданно рассказывал свои мысли как есть. Я боялась спугнуть его, поэтому почти не дышала. Вытянула руку и прикрыла ему глаза. Погладила по щеке и волосам. Хранитель не возражал, лишь протяжно выдохнул, когда я случайно коснулась пальцами его губ.

– Мне всё кажется, что ты исчезнешь, поэтому без тебя точно хуже, – едва слышно добавил Раян, проваливаясь в сон.

Я не знала, в какой момент заснула сама, но до этого бесстыдно воспользовалась случаем и обняла Раяна, наслаждаясь ощущением безопасности и теплом его тела.

Раян ушёл затемно, до рассвета. Сквозь дрему мне показалось, что я почувствовала его губы на своих, но прикосновение вышло мимолётным. Я распахнула глаза, желая убедиться в реальности ощущений, но за пределами палатки уже светало, а внутри я была одна.

Глава 20

При свете дня Раян вернулся к отстранённому отношению, будто ничего и не произошло. Я решила вести себя в точности как он, раз эта игра казалась ему необходимой.

После той ночи Раян приходил ко мне в палатку ещё несколько раз. Я более не удивлялась и молчаливо освобождала место рядом, пряча улыбку. Временами на привалах мы перебрасывались отстранёнными фразами, но иногда, когда никто не смотрел, хранитель Запада вытаскивал из сумки свёрток с курагой или орехами, которые купил у встретившихся на тракте торговцев. Я всегда благодарила Раяна и принимала подарки, зная, что эти жесты помогали ему снять груз вины с плеч за то, что в остальной период он меня практически игнорировал. Я уже догадалась, что всё дело в принцессе, но не расспрашивала напрямую, боясь, что ответ меня разозлит. Как бы Раян ей ни нравился, хранитель не обязан быть подле неё просто потому, что она императорская дочь и ей так хочется, но о своих мыслях я предусмотрительно помалкивала, чтобы не создавать лишних проблем. Я продолжала верить, что у Раяна имелся какой-то план и всё он делал неспроста.

Спустя две недели после отъезда из Халоя утром мы добрались до Юлона. Подъехали к городу в самый идеальный рассветный час для провинции Востока, ведь здешний дракон выбрал именно эту сторону света, чтобы раньше всех встречать своё любимое солнце. Я с восхищением любовалась окружающим пейзажем, пока Риша и Калид объясняли мне устройство города.

Восточная прибрежная полоса состояла из утёсов и возвышалась над уровнем океана. Неизвестно, кто решил двигаться вблизи береговой линии, но я была ему благодарна, не в силах оторвать взгляд от яркого солнечного круга, поднимающегося из спокойной водной глади. В провинции Востока, как и везде, было много рощ и фруктовых садов, в достатке рисовых полей и чайных плантаций, но после многочисленных лесов Юга ветер вольно гулял по свободному пространству.

По архитектуре и устройству Юлон мало отличался от остальных городов Кхорина, но своей плотной застройкой скорее походил на

Западный Шилин, чем на Южный Халой. На подходе в город нас встретили стражи здешнего наместника, они проводили Аэль вместе с её охраной к нему, а нам навстречу выехали несколько учеников храма Востока.

Разделившись с принцессой, мы вздохнули с облегчением и повеселели, больше не обременённые компанией императорской особы и её многочисленной стражи. Раян наотрез отказался ехать с принцессой, сказав, что он останется со своими подопечными. Хоть с солдатами императора у нас не было никаких конфликтов на протяжении всего пути, но ученики храма и хранители всё равно держались строго обособленной группой.

Риша улыбнулась и громко по именам поприветствовала учеников храма Востока. Раян и Калид тоже их узнали, только я, Шин и ещё двое учеников храма Юга, отправившиеся с Калидом, вопросительно переглянулись.

– Помнишь, Аша, что я говорила тебе про провинцию Востока? – воодушевилась Риша, оказавшись рядом.

Старшая подвела своего коня ко мне и присоединилась к концу нашей сократившейся процессии, пока Раян и Калид ехали впереди, беседуя с учениками Востока.

– Ты говорила про восхитительные наряды здешних жителей, – припомнила я.

– Это да, мы обязательно выйдем в город, и я тебе покажу местный театр, или сходим на музыкальное представление. Восточные творцы искусства – это что-то невероятное!

Я улыбнулась, заражаясь её весельем, казалось, Риша искренне любит Юлон.

– Посмотри на их одежды, – кивнула старшая на наших сопровождающих.

Я бегло оценила изысканные наряды молодых людей. Ткани в белых и бледно-лиловых оттенках. Накидки расшиты изображением цветов сливы и вишни. В росписи присутствовали как фиолетовые, так и розовые нити, но приглушённых тонов, успокаивающих и приятных глазу. Длинные волосы были собраны на традиционный манер, а на поясах раскачивались круглые подвески из бледно-розового кварца.

– Это цвета мастеров в храме Востока, – подсказала Риша. – Средний уровень носят оттенок пепельной розы, а самые младшие –

цвет виноградного сока. Видишь, как безобидно на первый взгляд они выглядят, нет мечей, только длинные кинжалы.

Я нахмурилась, заметив за спиной у одного из мастеров чехол с хэгымом^[5] вместо меча.

– Разве это не опасно? Ходить без оружия?

– Храм Востока специализируется на крепости духа и спокойствии. Они много медитируют и совершенствуются в игре на музыкальных инструментах. Именно здесь нас с Раяном заставили изучать искусство, – продолжила Риша, а я кивнула, помня истории дедушки. – Ученики Востока всегда были лучшими в рукопашном бою, потому что знают болевые точки на теле и способны остановить соперника за один точный удар. Сталь они никогда не любили, считая убийство с пролитием крови грязным. Сейчас они хотя бы носят при себе кинжалы, возможно, при ком-то есть мечи, но в целом использовать холодное оружие они не любят. Скорее всего поэтому принцесса без особых возражений решила остаться в поместье наместника, не доверяя охране в храме. Многие ошибочно думают, что защитники из учеников Востока весьма... жалкие.

Риша наклонилась ближе, добавляя последнее слово как можно тише.

– По правде, и мы так считали. Пока один из их учеников среднего уровня на наших глазах не усыпил противника буквально за пару движений, пережав нужные точки.

Мои глаза округлились от изумления, и я с большим интересом принялась рассматривать провожатых. Они казались худее и стройнее Раяна и Калида, а уж рядом с Шином и вовсе не внушали опасений.

Храм Востока был расположен близко к краю утёса. Хоть утончённостью и изысканностью деталей архитектуры он походил на храм Юга, но здесь имелось много свободного пространства между павильонами, словно оставили как можно больше места для любимого драконом солнечного света. В воздухе витал запах океана, шум волн перекликался со звуком бамбуковых ветряных колокольчиков. В других храмах висели бронзовые, но в храме Востока лишь бамбуковые, создающие умиротворяющее постукивание и очищающие пространство от негативной энергии.

На территории имелись сады, но и там преобладали невысокие кустарники с редкими, отдельно стоящими деревьями. Заметив, как

долго я разглядывала неестественную форму крон, Калид пояснил, что их часто подстригают, чтобы ветви не разрастались и не сильно закрывали солнечный свет. Ученики, как и в других храмах, были заняты повседневными делами, но переговаривались значительно тише, будто в доме Дракона Востока главное – это покой и умиротворение, которое позволено нарушать только звукам музыкальных инструментов.

Губы сами собой растянулись в улыбке при далёких звуках каягыма^[6], к нему присоединилась флейта. Мы остановились недалеко от конюшни и спешили, пока в нашу сторону целенаправленно шагал один из мастеров храма, он был достаточно молодым, но точно старше тридцати. За его развевающимися одеждами я не сразу заметила ещё одну фигуру позади.

– Аша! Ашарин! – несвойственный этому месту громкий оклик заставил всех вздрогнуть.

Торопливо обогнув мужчину, Наён ускорила шаг, а затем и вовсе перешла на неприличный для её статуса бег. Она придерживала руками причёску, чтобы гребни и шпильки не выпали, и одновременно пыталась не споткнуться о подол платья персикового оттенка. Впервые за многие годы я увидела каштановые волосы Наён при свете дня. Они были короче, чем раньше, но, вспомнив рассказ Калида, решила не напоминать Наён об этом лишними вопросами.

Её глупый вид и попытка удержать серьёзное лицо вызвали у меня несдержанный смех. Я закрыла рот рукой, издав глупое хрюканье. Риша едва не повторила мою участь, но закусил губу и отвернулась.

– Госпожа Ян, я же просил вас быть потише в нашем храме, – напомнил сопровождавший Наён мужчина, но, несмотря на плавную речь, сложилось ощущение, что он цедил сквозь зубы, устав это повторять.

– Да, да, мастер Ким. Простите. – Наён не глядя поклонилась ему в качестве извинения, но как-то пренебрежительно, словно пыталась отделаться от очередных нравоучений.

– Хранитель Раян! – воскликнула Наён, перебив мастера Кима, готового вновь открыть рот. Наместница поклонилась Раяну низко и почтительно, как хранителю своей провинции, Раян с улыбкой ответил ей более простым кивком.

– Риша, Шин, – не забыла и о других Наён и повернулась ко мне.

Я не успела решить, стоит ли мне ей поклониться, как она бросилась мне на шею и заплакала, до боли стиснув в объятиях. Она силилась рыдать потише, но в здешнем покое все прекрасно поняли, что происходит.

– Я знала! Знала, что он тебя не убил! – беспрестанно бормотала наместница, пока я обнимала её в ответ. – А я ему говорила!

Наён разомкнула объятия, чтобы взглянуть на меня.

– Кому? – уточнила я.

– Ему! – Наён укоризненно ткнула пальцем в сторону Калида. – Знаешь, что он сделал?! Нажал мне что-то на шее, и я отключилась! Представляешь? Я ему что? Мешок с рисом, чтобы меня на плече тащить?!

Я повернулась к хранителю Юга, который с кислым выражением лица закатил глаза, демонстративно отрицая обвинения.

– Сколько можно припоминать? – проворчал Калид.

– Столько, сколько нужно будет!

– Наён, он же хранитель Юга, а ты наместница. Может, не стоит ругаться с ним при всех? – с улыбкой напомнила я.

Наместница неподобающе фыркнула и поджала губы, глядя на Калида, тот ответил ей не менее «дружелюбным» взглядом.

Раян положил ладонь мне на плечо, привлекая наше внимание.

– У нас с хранителем Юга есть дела, поэтому, госпожа Ян, вы сможете отчитать его в любое другое свободное время. – Раян насмешливо взглянул на Калида. – А пока хочу попросить вас присмотреть за Ашарин. Уверен, она голодна и хочет помыться после дороги.

– Конечно. Я позабочусь о ней.

– Благодарю.

– Но я... – Раян сильнее сжал пальцы на моём плече, стоило мне попытаться возразить.

– Всё хорошо, Ашарин. Мы пробудем здесь от нескольких дней до недели. Сейчас мы обговорим основные дела и позже вместе отдохнём.

Мне ничего не осталось, кроме как согласно кивнуть, и мои друзья ушли в сопровождении мастера Кима. Младшие ученики забрали наших лошадей, а Наён оглядела меня с ног до головы и впервые поморщила нос:

– Ты грязная.

– Мы в дороге две недели, – оскорблённо возразила я. Про нападение и вовсе не стала упоминать.

– Оно и видно.

– Ты ужасно... прямолинейна, – ошарашенно обронила я, с трудом подобрав менее резкое слово.

Наён улыбнулась, словно это был комплимент, и стёрла новые слёзы со щёк.

– Я знаю. Просто политика... Аша, это ужасно. Никому нельзя верить, но теперь хоть с кем-то можно поговорить. – Она вздохнула, подхватила меня под руку. В глазах наместницы читалась смесь искренности, благодарности и облегчения. Я ещё не знала, в чём дело, но уже хотела ей помочь, догадываясь, что Наён была не готова влипать в проблемы, которые ей теперь приходилось решать.

– Ты носишь чёрные одежды? – Не торопясь, Наён повела меня в глубь храмового комплекса.

– Да. Раян хочет принять меня как ученика.

– Но ты не носишь подвеску.

– Я пока не... решила.

На этом признании Наён одарила меня осуждающим взглядом. В чём-то я была согласна: сама не понимала своего колебания. Почти все ученики погибли, Священный Клён пострадал в огне, а сам храм разрушен. Какой смысл держаться за строгое сохранение правил, в конце концов, я внучка прошлого хранителя и знаю все традиции Запада. Однако у меня не получалось так просто переступить через ранее незыблемое правило.

– Не решила, хочешь ли стать ученицей храма? – на всякий случай переспросила Наён, и я кивнула. После она зашептала, сперва оглядевшись и проверив, нет ли кого поблизости: – Это из-за того, что ты разочарована в драконах? Аша, что ещё произошло, пока ты была там? Он что-то сделал с тобой? Калид в письме совсем немного рассказал про твоё зрение...

Я закусила губу, подавив желание раскрыть правду о детях Пятого Дракона. Мы вместе были в плену и видели, на что способен Эйден, Наён могла бы понять моё смятение. Однако в последний момент я передумала, не желая втягивать в этот секрет и её.

– Ты права, я разочарована, но... не знаю, что именно даёт мне это чувство неуверенности. Пожалуй, мне просто требуется время, –

ответила я, и наместница кивнула, прекращая расспросы.

– Сперва еда или ванная? Пожалуйста, выбери второе. – Наён смешно поморщилась и несдержанно улыбнулась, снова удивив меня своей бесстрашной откровенностью, почти граничащей с грубостью.

– Где вся твоя сдержанность?

– Растеряла с этими мужчинами! – тут же обвинила Наён. – Теперь я в разы лучше понимаю маму. Они то и дело нороят отмахнуться от моих предложений или подсунуть мне жениха! Словно я сама ничего не умею! Иногда они даже не слушают, обсуждая планы, будто я не более чем красивая ширма в комнате!

Её возмущение нарастало, но, заметив заинтересованные взгляды встреченных учеников, Наён предусмотрительно понизила тон. Она привела меня в купальни и там начала подробнее излить жалобы, присев на скамью. Стало ясно, что просить её выйти бессмысленно, и я принялась раздеваться, изредка кивая и подбадривая продолжать. Поток слов был нескончаем, словно все прошедшие недели Наён жила под обетом молчания и теперь пыталась нагнать упущенное буквально за пару часов.

– Расскажи мне, что произошло после встречи с императором, – попросила я, и Наён не нужно было упрашивать, она буквально взорвалась гневной тирадой:

– Калид и Раян отправились на Юг, а я приехала сюда в сопровождении хранителя Востока. К сожалению, ему пришлось вернуться на Север, а я осталась собирать выжившую знать из Шилина. Большинство бежало через Центральную провинцию, прямо сюда. Раян и Калид помогли, отправив гонцов с вестями, что род Ян не оборвался на Торе, но я поняла, что мои люди сами должны меня увидеть. К тому же мне требовались их верность и материальная поддержка. От императора чего-либо добиться оказалось сложно, поэтому я решила собрать армию из собственных людей.

Я разделась и забралась в медную ванну. Пока я намыливала волосы, Наён ненадолго ушла, чтобы отдать мои грязные одежды для стирки, и вернулась с чистым платьем бледно-кораллового цвета. Дорогая вышивка намекала, что это её собственный наряд и совсем мне не по статусу.

– Что? Чёрного у меня нет, поэтому тебе придётся подождать, пока твои одежды не почистят, – пробормотала она, заметив моё сомнение.

Я благодарно улыбнулась, не находя причин для отказа. В конце концов, моя храмовая одежда и правда была пыльная и грязная.

– После вашего бегства Эйден любил наряжать меня в подобные платья, – припомнила я, как можно более равнодушно пожав плечами.

– Прости, хочешь, я попрошу для тебя храмовые одежды Востока? – Наён торопливо сгребла изысканный шёлк, будто хотела скрыть его от моих глаз.

– Нет! Всё хорошо. Лучше платье, чем наряд не моего храма, – заверила я, помня, насколько были недовольны дедушка и Раян, когда я носила одежды зелёных цветов.

Я видела, что Наён с тревогой рассматривала укусы у меня на плечах и руках, наверняка подсчитывая количество отметин. Она старалась не пялиться, но её испуганно-растерянный взгляд то и дело застывал на моих ключицах.

– Многих тебе удалось собрать вокруг себя? – напомнила я о первоначальной теме, Наён вновь оживилась:

– Больше, чем ожидала, но пришлось постараться. Все были готовы к тому, что следующей наместницей станет Тора, а меня мало кто брал в расчёт. Ты хорошо играла роль двойника, обо мне ходили хорошие слухи, но дело в возрасте. Они посчитали меня слишком молодой. Вначале я пыталась быть как сестра. Сдержанной, вежливой, говорить с уважением. – Я с интересом наблюдала, с каким раздражением она выплюнула эти слова. Живость и откровенность Наён – это именно то, чего мне не хватало. Она не скрывала эмоций, без прикрас делаясь всем произошедшим. – Но чем больше я перед ними прогибалась, тем упрямее эти напыщенные индюки становились. Даже женщины! Представляешь, Аша! Несколько глав уцелевших домов – женщины и то меня не поддержали, относясь с предубеждениями. Все они практически в открытую предложили мне отойти в сторону и назначить одну из благородных семей моими опекунами. Опекунами, Аша!

Она рывкнула под конец, но я не дёрнулась, с улыбкой наблюдая за новой, уверенной в себе Наён. Наместница принялась мерить помещение разгневанными шагами, держа спину ровной, а подбородок вздёрнутым. Её не смущало, что единственным зрителем её выступления была я, сидящая голая в воде и намыливающая волосы.

– Ты им отказала?

– Разумеется. В тот момент я вспыхнула, устав слушать, как они делили мою фамилию, законное место и власть над провинцией на куски прямо при мне, предлагая выдать за своих сыновей, словно живой трофеей. И знаешь, вопль сработал в разы лучше всех притворно вежливых разговоров. Достаточно было на них немного прикрикнуть, напомнить, что все они обязаны своим богатством моей матери. Многих матушка подняла с колен, дав земель и денег, когда те нуждались в укреплении своего положения. Я пригрозила, что припомню их отказы и поотбираю всё назад, как только мы с императором отвоюем Шилин.

– Всё оказалось настолько просто? – недоверчиво спросила я и окунулась в воду с головой, чтобы смыть мыльную пену с тела и волос.

– Нет, – кисло призналась Наён, подтвердив мои догадки. – В итоге они согласились поддержать меня и дать своих солдат. С подобной армией Запад не отбить, но по крайней мере я смогу оказать больше давления на императора, имея за спиной вооружённых и влиятельных людей.

– Но? – с нажимом повторила я, слыша, что она уходит от ответа.

– Но я пообещала рассмотреть их сыновей в качестве возможных кандидатов, – созналась Наён, а я чуть не споткнулась, вылезая из ванны.

Я замоталась в предложенное полотенце и ошарашенно уставилась на наместницу.

– Ты же не дашь им власть?!

– Разумеется, нет! – отрезала она. – Я согласна на возможный брак, – она сделала ударение на слове «возможный». – И поставила ультиматум, что останусь главой провинции Запада. Я – наместница, и муж будет при мне, а не я при нём.

Хороший ход в столь безвыходном положении, но согласие на эти условия всё равно может оказаться для Наён хождением по лезвию ножа. Я наспех вытерлась, и наместница помогла мне одеться. Я задумчиво провела ладонью по широкому поясу с дорогой вышивкой. Уже давно я не проявляла никакого интереса к внешнему виду и внезапно ощутила себя недостаточно красивой для подобного наряда.

– Помимо помощи от собственных людей я также пытаюсь заручиться поддержкой влиятельных семей провинции Востока. Сейчас

они особенно недовольны императором и его политикой, хотят своего хранителя назад.

– Зачем тебе главы домов, когда ты можешь сразу пойти к наместнику провинции Востока?

– Ах, Аша, как приятно с тобой говорить. Ты и вправду мой двойник и понимаешь мои идеи лучше других, – восторженно пролепетала Наён, расчёсывая мои волосы.

Я улыбнулась в ответ, не решившись напомнить, что звание двойника для меня всегда было бременем. Наён восторгалась искренне, хотя комплимент получился сомнительным.

– Ты встречалась с наместником? Семья Линь, верно?

– Верно, и первоначальные переговоры прошли весьма успешно, но есть трудность.

– Какая?

– У него два сына.

Мне хватило несколько секунд в тишине, чтобы обо всём догадаться.

– Он ждёт, что ты выберешь младшего в женихи, – я не спрашивала, скорее утверждала.

Наён хотела убрать мои волосы в причёску, но я остановила её, желая оставить их распущенными.

– Да. Старший унаследует главенство над провинцией Востока, а младший будет на Западе. Не сразу, но их семья может стать очень влиятельной. Наместник не высказал мне это условие категорично, но настоял, чтобы я встретила с его сыном за ужином.

– Тебя что-то беспокоит? Ужин ни к чему не обязывает.

– Да, но я теперь никому не доверяю. Ни в чём. Хочу взглянуть на его истинное лицо.

Мы вышли из влажного помещения купален, и я с наслаждением втянула воздух. Он приятно освежал, а ощущение чистой кожи и новой одежды приносило облегчение.

– Ты с ним не встречалась? – уточнила я, разглядывая бамбуковые колокольчики.

– Ещё нет.

– Значит, тебе нужна моя помощь как двойника? – без обиды догадалась я.

– Да, но лишь с твоего согласия. Если нет, то я буду благодарна, если ты присоединишься ко мне просто как подруга.

Возможно, в другой день я бы приняла её предложение в штыки, не желая когда-либо вновь притворяться Наён, но у меня было хорошее настроение, и я согласилась заменить её, помня, что это ради блага провинции Запада, а не ради простой прихоти.

– Отлично. Спасибо, Аша! – наместница благодарно сжала мою ладонь и заставила сесть на одну из каменных скамеек в ближайшем саду. – Скоро будет обед, но теперь твоя очередь. Расскажи мне, что произошло с тобой после нашего бегства.

Я поделилась с Наён всем, чем могла, избегая отвратительных деталей. Рассказала, как Эйден меня ослепил и посадил в пещеру, но соврала насчёт истинной причины. Снова наплела, что попыталась убить Пятого Дракона. Пересказала встречу с Шином, Ришей и Калидом и наше бегство. Я не стала делиться странными отношениями с Раяном, не желая это обсуждать. Раньше он нравился Наён, но их недавняя встреча показалась другой, словно налёт влюблённости сошёл на нет после принятия ответственности в роли наместницы.

К счастью, Наён слушала, не настаивая на подробностях. Она действительно выросла, а её отличие от уравновешенной Торы оказалось к лучшему. Вероятно, на войне сдержанность скорее походила на слабость, особенно когда твою провинцию захватил враг.

На обед мы собрались в просторной столовой. Мои спутники тоже помылись и переоделись, однако у всех имелись запасные одежды храма, кроме меня. Риша шутила, называя меня госпожой, и сделала несколько комплиментов моему наряду. Раян, будучи в хорошем настроении, её поддержал, а я старалась сохранить спокойствие под его пристальным взглядом. Однако это было не самым сложным. Мы сидели рядом, и Раян абсолютно не пытался отодвинуться, когда наши подогнутые колени соприкасались.

Глава 21

– Риша, не думаю, что встреча с сыном наместника будет настолько опасной, – с натянутой улыбкой заверила я, заметив, что старшая повесила на спину меч, а в сапог спрятала короткий кинжал.

Два дня мы провели в храме Востока, я успела осмотреть территорию и с остальными поприветствовать Священную Сливу. Сезон цветения слив прошёл, и все лепестки давно опали, уступив место листве, но на Священном Дереве наперекор привычным законам природы цветы продолжали появляться. Видимо, их удерживала на ветвях магия дракона. На месте каждого опавшего цветка медленно распускался новый. Как мне рассказал мастер Ким, который остался за главного на период отсутствия хранителя, Священная Слива непрерывно цвела не менее четырёх месяцев, примерно до середины лета.

Мы собрались во дворе, недалеко от выхода из храма, пришло время отправиться в город на встречу с сыном местного правителя. Риша специально в чёрных и серых одеждах, чтобы прикинуться простым стражем, сопровождающим наместницу и её подругу, а точнее, меня и Наён, которая сегодня на один вечер вновь станет Хёной.

– Меч просто для вида, – ответила Риша, – а вот кинжал пригодится, если я решу укоротить ему язык или другую часть тела. Я не особо жалую наместников Линь. Никогда с ними не встречалась, но пока мы с Раяном были здесь, ходила пара скверных слухов о том, что его старший сын изнасиловал нескольких служанок. Ничего, разумеется, не было доказано, а девушки потом раскаялись и забрали свои слова назад. Уж не знаю, по какой причине, предполагаю, что замешаны сталь или золото.

– Я ничего подобного не слышала, – пробормотала Наён, отряхнув подол своего в меру нарядного платья, расшитого лотосами. – Да и встречаемся мы с младшим сыном наместника.

– Младшего я видела только однажды и ничего плохого о нём не знаю, – согласилась Риша, – но лучше занизить ожидания, чем зависить, госпожа.

– Будем надеяться, что слухи беспочвенны, но Риша поедет, – прекратил любые пререкания Раян.

– Это лишь ужин, четырёх часов, включая дорогу туда и обратно, будет достаточно, – заверила я хранителя, и тот сосредоточенно осмотрел мой наряд.

Платье из дорогого шёлка макового оттенка с детализированной вышивкой. Волосы Наён помогла собрать в причёску и украсить гребнем. Раздражал только макияж. Подвели глаза, накрашили ресницы и губы. Немного, но я так давно не пользовалась косметикой, что постоянно приходилось себя одёргивать, чтобы ничего не размазать. Тень насмешливой улыбки скользнула по губам Раяна, когда мой нос зачесался и я наморщила его.

– Ты точно в порядке? – тихо уточнил хранитель, пока Наён отправилась к приготовленному паланкину.

Риша и ещё двое учеников Юга от Калида поедут на лошадях в качестве наших сопровождающих, а вот я и Наён отправимся в паланкине.

– Да, не переживай. Ты прекрасно знаешь, что даже если мне подольют яд, то он меня не убьёт.

Раян схватил меня за руку, не позволяя отойти.

– Я не об этом спрашивал, Ашарин. Тебе не нравится толпа, и после возвращения ты всегда была среди друзей, но сейчас едешь к незнакомым людям.

Я умолкла, со всей серьёзностью обдумывая услышанное, но лишь убедилась, что хочу помочь в освобождении своей провинции. Чем быстрее мы разберёмся с Эйденем, тем скорее сможем вернуться в храм. Отстроить его заново, начать всё сначала. Я улыбнулась, пальцами сжав ладонь Раяна.

– Я хочу помочь. Нам требуются поддержка и солдаты. Если моя роль двойника сможет принести пользу, то притвориться Наён на несколько часов не так уж и сложно. Мне просто необходимо поддерживать вежливую беседу.

Хранитель нехотя кивнул и отпустил меня.

– Я буду ждать вашего возвращения. Не задерживайтесь.

Отвыкнув от передвижения в паланкине, я скучающе подпёрла лицо рукой и всю дорогу молчаливо разглядывала улицы Юлона в оранжевых лучах солнца. Мы прибыли к поместью четы Линь примерно за час до заката.

Дом правителей походил на владения семьи Ян, разве что территория казалась просторнее, а деревья были придирчиво аккуратно подстрижены, чтобы ветви не сильно закрывали солнечный свет.

Нас встретили слуги. Ученики храма Юга остались снаружи, только Риша намеревалась сопровождать нас внутри. Я поразительно быстро вспомнила, каково это – притворяться кем-то другим, и не растерялась, когда все начали кланяться и называть меня чужим именем. На мне и Наён были скрывающие лица шляпы с вуалью, но мой более дорогой наряд подсказывал прислуге, с кем нужно разговаривать.

Наместник уже видел настоящее лицо Наён, но его сыновья с ней не встречались. Хотя Наён и заверила, что при прошлом посещении по территории поместья она ходила, прикрыв лицо, мы не стали пренебрегать анонимностью и в этот раз, чтобы убедиться, что никто из слуг не заметит сегодняшней обман. Если всё пройдёт хорошо, то позже Наён уже сама будет объяснять сыну наместника, почему решила прибегнуть к услугам двойника при первой встрече.

Я внимательно осмотрелась, подсчитала количество стражи, отметила, где расположены павильоны и выход. У меня не было подобной привычки, но после жизни в поместье Эйдена я ощутила потребность знать пути отступления из возможной ловушки.

– Сюда, госпожа, – обратилась ко мне молодая служанка, рукой указывая на роскошный павильон в стороне.

Я кивнула и сняла обувь у входа, прежде чем ступить на веранду. Нас провели по узким коридорам к просторному помещению. Вряд ли основная столовая, скорее специальная комната для личных ужинов в немногочисленной компании. Я бегло осмотрела помещение. Стены были украшены изображениями дракона и Священной Сливы. Окружённый удобными подушками длинный низкий стол располагался ровно на середине и был сервирован дорогой посудой. Лишняя мебель отсутствовала, о спрятанном оружии можно было не волноваться. Двери в противоположной стене оставались распахнутыми, открывая вид на веранду и зелёный сад с распускающимися розами. Тёплый

ветер освежал помещение и приносил ненавязчивый аромат цветов. Звук льющейся воды в фонтане и тихие переговоры птиц успокаивали. Павильон был специально окружён садом, чтобы сторонние звуки, сопровождающие будничную жизнь поместья, сюда не доносились.

Дверь за нашими спинами закрылась, и мы с Наён сняли шляпы, открыв лица. При нашем появлении из-за стола встал молодой мужчина. Привлекательная внешность, длинные чёрные волосы, собранные в высокий хвост, серый с лиловым наряд подчёркивал широкие плечи и хорошее телосложение. Его губы тотчас растянулись в доброжелательной белозубой улыбке, сделав его образ моложе и очаровательнее. Я ответила ему более сдержанной улыбкой, но украдкой бросила взгляд на Наён, решив, что он вполне в её вкусе и такой кандидат может наместницу заинтересовать. Хотя внешность не то, на что стоит ориентироваться в вопросах политического брака, но Наён с детства мечтала выйти замуж по любви, и, несмотря на наше отчаянное положение, я надеялась, что её желание сбудется.

– Госпожа Ян, рад наконец-то с вами познакомиться.

Хоть это и его дом, но молодой господин поклонился мне первый, и я ответила ему тем же.

– Благодарю за приглашение, господин Линь.

Наён заранее рассказала мне всё, что известно о младшем сыне наместника и его семье. Ашэнь Линь был хорошо образован, хотя, как и многие молодые люди из богатых семей, не раз попадал в неприятности в университете. Играл на хэгыме, любил путешествовать. Особенно его привлекали провинции Юга и Запада. Интересовался драконами, но глубоко верующим его назвать было нельзя. Теперь мы узнали, что он весьма привлекателен, однако это могло означать, что он избалован женским вниманием.

– Вы не против, что я заранее приказал накрыть на стол? – дежурно поинтересовался он, ладонью указывая на блюда.

– Разумеется, нет, господин Ли...

– Пожалуйста, зовите меня просто по имени.

– Тогда позвольте представить вам мою кухню Хёну, дорога была достаточно длинной, и я решила, что мне не помешает компания.

Я сделала вид, что не заметила очевидного. Стол уже был накрыт на троих. Похоже один из слуг предупредил, пока мы только вылезали из паланкина. Ришу я представлять не стала, её форма охранника

говорила сама за себя, да и выражение лица старшей ничем не выражало желания участвовать в разговоре.

– Конечно, – ответил Ашэнь, едва скользнув взглядом по настоящей Наён. – Давайте приступим к еде, пока она не остыла.

Мы с Наён сели напротив молодого дворянина, а Риша молчаливо устроилась у стены. Старшая поела заранее, зная, что за столом ей не место, пока она играет роль охранника.

Я обратила внимание на свою чашу, она уже была наполнена вином. Плохой жест, наводит на мысль об отраве, потому что у нас не было возможности проследить, разливали ли напиток всем из одного кувшина. Хотя чего гадать о напитке, вся еда легко могла быть отравлена, но вино вызвало больше всего подозрений, так как в наших с Ашэнем чашах было тёмное виноградное вино, а перед Наён поставили привычную пиалу со светлым сливовым напитком.

– Прошу прощения, вероятно, вас смутило, что я разлил вино без вашего присутствия, – верно подметил Ашэнь, мой застывший взгляд слишком надолго замер на напитке. – Умоляю, не отвергайте меня так сразу, отец не простит, если причиной моего провала будет подобная мелочь. Если уже готовы встать и уйти, то, пожалуйста, скажите, что я слишком некрасив для вас.

Он тараторил, в голосе была смесь очаровательной мольбы и лёгкой тревоги. Испуг был, без сомнений, притворным, но играл невинность он хорошо. Даже на щеках проступил намёк на румянец, однако в глазах я не заметила раскаяния, да и сам он точно знал, что привлекателен.

– Меня удивило не наличие вина, а сосуды и выбор напитка, – соврала я. – Всё эвирское.

– Кажется, мне и не нужно подсказывать причину, чтобы вы меня отвергли. Вы прекрасно и сами её нашли, – со смущённой улыбкой пробормотал он, и эта ошибка уже не показалась мне подстроеной, хотя кто знает.

Виноградное вино было налито в глубокие чаши, напомнившие бокалы в доме Эйдена. Но эти были сделаны из тончайшей керамики, в доме же Пятого Дракона они были из стекла.

– Почему вы их выбрали?

– Это не я, а слуги, но моя вина, что плохо проследил, – сокрушённо признался Ашэнь. – Это одно из самых дорогих вин из

наших запасов. Мы купили его у эвирцев, когда те ещё не показали своего истинного лица. Как и эти чаши. Готовясь к встрече, я попросил принести лучшее из имеющегося, а слуги привыкли к эвирскому напитку подавать подходящую посуду. В чём-то она даже лучше. Нет нужды постоянно наполнять пиалы. Я уже пользовался ими и нашёл весьма удобными. В Кхорине мы привыкли, что вином необходимо наслаждаться, а использование маленьких чаш буквально вынуждает растягивать удовольствие. Нельзя подливать себе слишком часто, чтобы не показаться пьяницей, хотя иногда хочется просто напиться.

Он говорил много и вразброс, переходя с одной темы на другую, хоть и смежную. Употребление эвирского вина не было чем-то необычным, их алкоголь часто завозили в Кхорин, пока мы продавали им местные напитки. И всё же в данной ситуации, при знакомстве с наместницей Запада, чью провинцию эвирцы разграбили, это серьёзный недосмотр, поэтому Ашэнь действительно мог нервничать, не привыкший следить за мелочами.

– Философствуете об эстетике и пустой растрате времени?

– У меня получается? – с надеждой спросил сын наместника, вызвав у меня улыбку. Его попытки вылезти из ситуации выглядели неловкими. – Если желаете, я попрошу слуг всё заменить.

– Не стоит их утруждать, всё уже готово, и это всего лишь посуда, – сдержанно заверила я и взяла ложку, чтобы отведать бульон из миски рядом с рисом.

– Или желаете обменяться со мной напитками и удостовериться, что я не пытаюсь вас отравить? – всё с той же надеждой Ашэнь протянул мне свою чашу.

Любое из его предложений могло быть уловкой. Хотя тогда он сам рисковал, если один из бокалов отравлен. Мне по-прежнему не нравилось, что Наён он дал другую посуду и вино, но эвирское было более дорогим, и, возможно, он хотел показать, что ценит меня выше. Я видела подобное отношение на некоторых ужинах с госпожой Ян Йорин. Ей подливали изысканные напитки, пока нам с Торой давали что-то более привычное. Как бы то ни было, травить меня бесполезно и в целом нелогично.

– В этом нет необходимости. Уверена, что я среди союзников, – с вежливой улыбкой ответила я и, прежде чем Наён успела возразить, отпила пару больших глотков из своей чаши.

Я не ощутила привкуса яда, но даже если он был безвкусным, это не имело значения. В крайнем случае мы посмотрим на шокированное лицо Ашэня, когда я останусь жива.

Следующий час мы неспешно ужинали, обсуждая сторонние вопросы. При моей попытке затронуть политику молодой господин увёл разговор в другое русло, напомнив, что мы собрались ради того, чтобы узнать друг друга поближе, а не говорить о войне и делах императора.

Несмотря на желание выведать политическую обстановку и позицию наместника Востока по отношению к ситуации на Западе, я уступила, и мы продолжили беседу о стихах и музыке. Так как оба играли на одном и том же музыкальном инструменте, то нашли общий интерес и поделились историями о своих неудачных выступлениях в детстве. Точнее, пока он рассказывал мне о себе, я делилась забавными ошибками настоящей Наён, так как была их свидетелем. Всё это на случай, если они всё-таки свяжут себя узами брака, и чтобы не сложилось впечатления обмана, что Наён он совсем не знает. Ашэню удалось несколько раз рассмешить меня и Наён, без особого стыда признавшись в своей детской неуклюжести и оплошностях, которые, несомненно, совершали все дети, какого бы статуса они ни были.

Я прониклась уважением к его обходительности и попыткам завоевать моё расположение, поэтому дала шанс на сближение и не отвергала его флирт, позволяя Наён наблюдать и решить, что ей нравится, а что нет. Пока я не могла отказаться от предложенного вина, Наён только делала вид, что пьёт своё сливовое, опустошив не более двух пиал. На третьем часу Риша, устав слушать ухаживания молодого человека, с трудом скрыла скучающий зевок, и я едва не повторила за ней, но вовремя спохватилась.

Я выпила почти три чаши эвирского вина, и алкоголь ударил в голову. Меня разморило, стало тяжелее контролировать лицо, пару раз я и вовсе густо покраснела, ощутив намеренное прикосновение молодого господина к моей руке. В первый раз невольно вспомнила об объятиях Раяна и тут же залилась краской, а во второй сама не поняла, почему это произошло. Лицо просто внезапно начало гореть. Ашэнь намеревался подлить мне ещё алкоголя, но я мотнула головой, отказываясь. Вкус винограда напоминал об Эйдене.

Я потёрла переносицу, предполагая, что стоило побольше есть. Или вино оказалось чересчур крепким.

– Пожалуй, нам пора возвращаться, господин, – вежливо напомнила Наён Ашэню, прервав мои размышления и, вероятно, заметив, что румянец не сходил с моего лица, становясь болезненным. – Солнце уже зашло, в городе зажжены фонари, но дорога к храму в полумраке.

Ашэнь обернулся на сад, оценивая ночную мглу.

– Действительно! Вечер пролетел незаметно, но теперь я переживаю, что отпускаю вас в столь позднее время, – встревоженно ответил тот, но Наён не обратила внимания на его слова и поднялась на ноги.

– Не волнуйтесь, ученики храма Востока нас встретят.

Я встала следом, но меня закачало, а сердцебиение неестественно ускорилось. Риша моментально оказалась рядом и подхватила меня под локоть.

– Вы в порядке, госпожа? – спросила она, сосредоточенно вглядываясь в моё лицо.

– Вероятно, вино было слишком крепким, – раздосадованно предположил Ашэнь. Он тоже выглядел обеспокоенным. – Снова моя вина, стоило выбрать что-то полегче. Наён, прошу вас, останьтесь в нашем гостевом павильоне, чтобы я мог не переживать за вашу безопасность.

Я встряхнула головой, пытаюсь сбросить неприятную лёгкость. Тело казалось невесомым, но вместе с тем плохо управляемым. Я ранее бывала пьяна и знала, как ощущается перебор алкоголя, но это было нечто другое, хотя симптомы похожи. Я нервно потёрла взмокшую шею, мне стало душно, хотя двери на веранду оставались распахнутыми.

– Вы уверены, что в еде или в вине не было ничего лишнего? – Риша перевела на Ашэня подозрительный взгляд.

– Вы оскорбляете меня подобным вопросом, – хмуро парировал он.

– Я ещё вас не оскорбляю. Всё съеденное готовилось для вас и госпожи одновременно?

– Разумеется, и еда перед этим была опробована на наличие яда двумя слугами при мне, – отчеканил Ашэнь и нахмурил брови, всем

видом демонстрируя, что услышанное ему неприятно. – Желаете, чтобы я позвал лекаря?

– Нет, мы просто поедem, – встряла я, пытаюсь справиться с тяжелым дыханием, – уверена, что на свежем воздухе мне полегчает.

Я успокаивающе улыбнулась Наён и Рише, но те заметили что-то, чего не видела я, и переглянулись.

– Нет, погодите... – попытался возразить Ашэнь, когда Наён взяла мою пустую чашу и понюхала. На этом она не остановилась, схватила кувшин, из которого Ашэнь подлил мне вино в последний раз, и сделала пару глотков.

Я нахмурилась, сообразив, что кувшинов два. *Разве мы допили первый, чтобы доставать второй?*

Наён раскатала напиток по языку, словно пытаюсь что-то понять, и потом бесстрашно проглотила. Мы все выждали несколько напряжённых мгновений. Задумчивое выражение лица сменилось испуганным, когда Наён посмотрела на Ришу. У меня сердце ушло в пятки.

– «Зелёный змей», – выдала она.

– Зелёный что? – непонимающе переспросила я и вопросительно взглянула на Ашэня.

– Это не яд, Наён, всего лишь безобидное снадобье. Оно безвредное и служит не более чем проверкой, – абсолютно спокойно пояснил тот, а я глазам не верила, наблюдая, как его маска из застенчивости и смущения растрескалась, обнажив наглое и уверенное в себе молодого дворянина.

– Для проверки её девственности, наглец! – рывкнула настоящая Наён, мои брови удивлённо взлетели вверх. Я ничего не слышала о «Зелёном змее», но начала догадываться, что это какая-то настойка с временным эффектом.

– Вполне безобидный способ узнать точно, слишком много слухов, что на Западе вольные нравы. Да и как вы смеете меня оскорблять? – разозлился Ашэнь, глядя на Наён сверху вниз.

– Ещё как смею, потому что я настоящая Ян Наён, а ты опоил моего двойника и подопечную хранителя Запада! – гневно отозвалась наместница, наблюдая, как вся спесь и краска сползли с лица молодого господина при упоминании хранителя.

– Я не...

– Оставь оправдания для него, когда он явится за ответом! И поверь, он об этом узнает!

– Что за «Зелёный змей»? Что он делает? – заплетающимся языком спросила я у Риши.

Старшая держала меня под руку, и я чувствовала, как она вся напряглась, вероятно, только усилием воли сдерживаясь от желания утопить Ашэня в пруду позади. Заметив моё тяжёлое дыхание, она отвела убийственный взгляд от сына наместника и сосредоточилась на мне.

– Всё будет хорошо, это настойка, но со временным эффектом. Это пройдёт, я обещаю.

– Сколько было в её вине? – строго спросила Наён Ашэня, пока тот бледный, как рисовая бумага, не знал, какое оправдание придумать.

– Эффект будет держаться до середины ночи, – нехотя сознался он.

Наён со стуком поставила полупустой кувшин, а Риша буквально на себе выволокла меня из комнаты. Мои ноги путались, а коридор шатался. Я ещё пару раз задала вопросы о настойке, но старшая игнорировала их, занятая ругательствами под нос. Меня тревожило, что при этом её голос окрасился тревогой. Риша почти никогда не паниковала. Наён вышла последняя, но быстро нас нагнала, потому что я еле плелась.

– Ты в порядке? И как ты поняла про «Змея»? – напрямую спросила Риша у неё.

– Этот наглый болтун оказался хитёр. Притворился, что вино закончилось, и достал второй кувшин, хотя себе долил остатки из первого, – ворчала Наён. – Мне эту дрянь подмешали однажды. Во всех провинциях будет оскорбительно попросить девушку моего статуса пройти медицинский досмотр на девственность. Поэтому они придумали другой способ! Эту настойку. Чтоб их всех Северный Дракон сожрал, как же я не подумала, что и тут могут это подмешать. Риша, ты же знаешь, как она действует? – с внезапным страхом обратилась к ней Наён, когда мы выбрались на улицу.

– Знаю, – мрачно ответила старшая, – поэтому и спрашиваю, будешь ли ты в порядке?

– Я уже спала с мужчиной, – без колебаний призналась та, отчего даже Риша чуть не споткнулась, а я и вовсе шокированно уставилась на наместницу, но она отмахнулась: – Позже расскажу.

– Слабо, но на тебя она всё равно подействует, – предупредила Риша.

– Я выпила немного, но буду благодарна, если кто-нибудь за мной присмотрит.

Я продолжала вертеть головой, пребывая в прострации и не понимая их обсуждения. Они не казались перепуганными до смерти, но тревога звучала в каждой фразе, и я не знала, к чему мне готовиться. Пока я ощущала себя пьяной, но не более.

Риша дотащила меня до паланкина и учеников Юга, которым соврала, что мне плохо из-за выпитого. Старшая приказала одному из них взять Наён к себе в седло, второму наказала сопровождать пустой паланкин обратно, а затем не без труда усадила меня на своего коня. Моё платье не предназначалось для езды верхом, но старшая успокоила, что мы быстро доберёмся до храма.

У меня не было сил для возражений, тело начало гореть, а мышцы отозвались болезненным напряжением. Я помяла пальцами то одно плечо, то другое, пытаясь снять незнакомое онемение.

– Оно меня убьёт? – спросила я Ришу.

Старшая замешкалась перед ответом, так и застыв с ногой, занесённой в стремя. Её взгляд испуганно заметался, избегая встречи.

– Нет, но ночь будет непростая.

Старшая не дождалась новых вопросов, дёрнула поводья, развернула коня и отправила того галопом. Я вцепилась в луку седла, сосредоточившись на том, чтобы не свалиться.

Обратный путь до храма сократился вдвое. Риша практически без остановки гнала коня, лишь изредка переходя на быстрый шаг, чтобы уточнить моё состояние и взглянуть на Наён, которая ехала с учеником Юга позади. Мы буквально ворвались на территорию храма, конь недовольно заржал, когда Риша резко дёрнула поводья, заставив животное замереть. Присмотрев ближайшего ученика Востока, Риша взмахом руки приказала ему подойти:

– Позови хранителей Юга и Запада. Срочно.

Она произнесла это спокойно, но мальчик лет тринадцати сорвался с места и побежал к главному павильону. Я оглядела зажжённые каменные светильники, а благодаря пустым пространствам ночью здесь казалось светлее, чем в храме Запада. Я попыталась сосредоточиться на ощущении прохладного воздуха на разгорячённой коже и звуках

бамбуковых колокольчиков, но всё равно не могла удержать путающиеся мысли. Всё тело зудело, а кости ломило. Риша помогла мне спуститься с коня.

Все мои многочисленные вопросы остались невысказанными, Риша потащила меня навстречу Раяну и Калиду. Те двигались размеренно, о чём-то переговариваясь, но, заметив, что я едва волочу ноги, ускорили шаг.

– Что произошло? – с ходу спросил Калид.

– Ты умеешь нейтрализовать действие настоек? – перешла к делу Риша.

– Да, но это займёт время. Они растворяются в организме, и их нужно вытягивать. Может, через пот, я не пробовал. При чём тут настойка?

Раян повернул моё лицо к свету, оттянул веки, проверяя что-то, и приложил ладонь к моему лбу. Я не сдержала вздоха облегчения. Его рука была прохладной.

– Сколько часов потребуется? – допытывалась Риша, следя за Раяном.

– От десяти часов и больше, – прикинул Калид.

– Тогда придётся справляться обычным способом. Эффект будет длиться до середины ночи.

– Что ей дали? – спросил Раян, догадываясь о ситуации.

– «Зелёного змея», – сухо ответила Риша. – Сейчас плохо видно, но у неё позеленели белки.

Калид и Раян замерли, эта новость явно ошарашила обоих хранителей, меня забила мелкая дрожь. Калид выругался, а Раян подхватил меня на руки, когда моя голова запрокинулась. Я не теряла сознания, но чувство равновесия пропало, и меня заваливало назад.

– Калид, поможешь мне с Наён. Она тоже выпила, но мало. Раян, – старшая схватила хранителя за руку, – я не могу оставить наместницу с Калидом. Ты справишься с Ашей?

– Придётся справиться.

– Я тебе верю, – со всей серьёзностью сказала Риша, а фраза больше походила на предупреждение.

Раян замешкался, будто сам засомневался в себе, но спустя несколько мгновений понёс меня в глубь храмового комплекса. Моя голова упала ему на плечо, длинные волосы щекотали лицо, я жадно

втянула носом знакомый запах Раяна. Сандал и иллюзия аромата кумквата.

Он восхитительно пахнет.

Так вкусно, что у меня рот наполнился слюной и всё тело заныло.

– Я знаю, что сейчас очень хорошо пахну, Ашарин, – словно прочитав мои мысли, заговорил Раян. Он весь напрягся, когда я носом уткнулась ему в шею. – Но это временно, потерпи.

– Ты всегда хорошо пахнешь, – с пьяной улыбкой промямлила я.

Хранитель издал натянутый смешок и ускорил шаг. Он принёс меня в свой павильон, нигде не задерживаясь, занёс в спальню и усадил на кровать. Не говоря ни слова, Раян опустился на колени, под моим смущённым взглядом снял мою обувь и снова ушёл. Оцепеневшая от неловкости, я осталась сидеть одна, всё ещё не до конца понимая, что происходит.

Запахи в комнате казались острее, буквально вся спальня пахла знакомыми и любимыми благовониями хранителя. Я жадно втягивала воздух, не в силах отделаться от ощущения, что Раян буквально везде. Эта мысль приводила в ужасающий и смущающий восторг. Шёлк платья, который раньше казался мягким, теперь скрёб кожу, вызывая желание как можно быстрее снять наряд.

Я услышала голоса где-то у выхода из самого павильона, стук дверей. Кажется, пришёл Калид, но я не могла разобрать слов, окружающее пространство очень медленно раскачивалось. Непослушными пальцами я избавилась от всех заколок и гребней в волосах, распуская пряди.

Раян вернулся один, с чашей воды и влажными тряпками. Он вынудил меня выпить немного жидкости, протёр моё лицо, смыв косметику. Его улыбка казалась измученной, когда я застонала от прикосновения прохладной тряпки к коже шеи. Мне было слишком жарко.

Раян чуть ли не затолкал мне в рот какие-то травы, заставляя прожевать и запить водой.

– Это принёс Калид, заверил, что снимет жар и зуд, – пояснил хранитель, пока я недовольно морщилась, пережёвывая кислую зелень.

– «Зелёный змей»... Что это? – вяло спросила я, а Раян закрыл дверь спальни изнутри.

Хранитель тяжело вздохнул, он на мгновение зажмурился, словно абсолютно не желал говорить на эту тему.

– «Зелёным змеем» называют одну настойку. Она помогает выяснить, была ли у человека в прошлом интимная связь.

Я запоздало разинула рот от возмущения, но Раян продолжил, не позволив мне встрять с вопросами:

– Он зелёного цвета, оставляет оттенок в жидкости. Тебе дали тёмное вино, верно? – Я кивнула, и Раян раздражённо потёр пальцами переносицу. – В Кхорине женщины давно получили схожие права с мужчинами. Они могут управлять поместьями или же становиться наместницами без обязательного вступления в брак, но всё ещё живы старые предрассудки, что женщина должна быть девственницей. Чистой. Многие высокопоставленные вельможи хотят именно таких невест для своих сыновей, но и проверить их не могут. Требование медицинского обследования перед браком не запретили, но предлагать такое стало оскорбительным, особенно девушкам из состоятельных семей. Одно предложение или краткое упоминание о медицинской проверке может лишить мужчину шансов на желанный или выгодный союз.

– Почему я не знала о настойке?

– Потому что на Западе наместницей была Ян Йорин, она ненавидела эту жалкую попытку обманывать женщин и запретила настойку в нашей провинции. Тем, кто подсыпал «Зелёного змея», грозили отрубить кисть. Для богатых вельмож это слишком высокий риск, и они предпочитают обходиться без него.

Я прекратила ёрзать, загипнотизированная ровным голосом Раяна, он буквально пьянил, и я не могла оторвать взгляд от его светлых глаз, боялась даже моргнуть. Хранитель натянуто улыбнулся, будто такое внимание ему и приятно, и нет.

– Когда предложение медицинского осмотра стало оскорбительным, был создан «Зелёный змей». Он влияет на самочувствие и гормональный фон человека. Люди, которые никогда ни с кем не спали, реагируют по-особенному.

– Это как? – хрипло выдавила я.

– Они становятся чувствительными. Если совсем кратко, Ашарин, то, раз ты ни с кем не спала, будешь с незнакомым тебе ранее желанием хотеть любого находящегося рядом мужчину. А может, и не только

мужчину. Тебе просто физически нужна близость, поэтому ты и горишь.

Я открыла рот, готовая возразить на подобную глупость. Моё возмущение оказалось столь сильным, что на миг зрение прояснилось, а сознание почти очистилось. Заметив мой неприкрытый скептицизм, Раян подошёл ближе, присел передо мной на корточки и аккуратно провёл рукой по моему колену. Меня волной окатил жар, по телу расплзлись мурашки, в животе странно потянуло, и я непроизвольно сжала бёдра. Мне нестерпимо захотелось ещё. Не задумываясь над своими действиями, я погладила его запястье, и моя рука заскользила вверх по его предплечью, забравшись под ткань рукава.

– Видишь, – сдержанно отреагировал Раян, даже не пытаюсь заставить меня прекратить. – Поэтому сейчас мой запах кажется тебе чем-то потрясающим, голос гипнотизирует и тебе хочется большего. Ты пока сама не понимаешь, как много желаешь. Это настойка, Ашарин. Тебе лучше поспать. Риша сказала, что к середине ночи всё пройдёт.

Я вскинула на Раяна испуганный взгляд: впереди ещё часы этих странных мук.

– Но если настойку подливают людям, они же должны быть возмущены. Разве это не влияет на будущую свадьбу? – Я облизала пересохшие губы и спросила, силясь отвлечь свой разум от внезапного желания прижаться к Раяну, чтобы вдохнуть его запах.

– Эту настойку как можно строже держат в секрете. Тебе просто повезло, что Наён и Риша о ней знают. Обычно всё списывают на опьянение от вина. Некоторые мужчины поступают хуже: предлагают остаться на ночь в их доме и пользуются состоянием, а наутро девушке говорят, что она сама хотела, – хранитель объяснял ровным тоном, словно зачитывал лекцию. Он даже бровью не повёл, когда я принялась гладить его лоб, скулы, подбородок и шею, иногда позволяя себе спустить пальцы до ключицы. – В некоторых случаях это увеличивает шансы на брак, потому что девушки стыдятся рассказать правду своим семьям, сбитые с толку собственными воспоминаниями. Они действительно хотели близости, но не понимали, что та продиктована сторонним веществом.

Мои пальцы настойчиво заскользили по губам Раяна, и он протяжно выдохнул. Всё тело горело от смущающих мыслей, где именно на своём теле я хотела ощутить его губы. Остатки моего

рассудка почти не подавали признаков жизни под силой незнакомого желания.

– Ты должна лечь спать, Ашарин. Сон облегчит твоё состояние.

Внешне Раян оставался невозмутимым, но его голос показался мне севшим и по-новому бархатным.

– Верно, здесь так жарко, – растерянно пробормотала я, резко встала и неуклюжими пальцами принялась разматывать пояс.

– Нет, Ашарин, лучше оставь всю одежду и ложись так. – Раян хватал меня за руки, пытаясь остановить, но я отмахнулась, продолжая раздеваться.

– Не могу, здесь так жарко, – хрипло проямлила я, сбросив пояс.

Я избавилась от верхнего платья, и, спадая, ткань скребла по чувствительной груди, вырвав у меня стон, внизу живота стало горячее. Следом я стянула штаны, оставаясь в одном тонком нижнем платье. Вспомнив о Раяне, я вновь подняла взгляд. Хранитель выглядел растерянным, но не отрываясь смотрел на мою грудь, ткань не была прозрачной, но шёлк не скрывал затвердевших сосков.

Мне нужно прикрыться.

Несмотря на логичную мысль, я ничего не сделала, оставаясь стоять и дожидаться какой-то реакции.

– Ложись в кровать, Ашарин, – сдержанно приказал Раян, подняв глаза к моему лицу.

Я понимала, что всё это как-то неправильно, но тело и мои глубинные желания говорили о другом. Я до дрожи хотела, чтобы он ко мне прикоснулся. Раян подтолкнул меня к кровати, напоминая о просьбе.

– Ты останешься со мной? – спросила я, отодвигаясь ближе к стене и освобождая место для Раяна.

– Останусь. Тебе может понадобится вода и полотенце. У некоторых бывает плохая реакция. Обезвоживание, сильный жар и тошнота. Но это при передозировке. Ты кажешься в порядке... кроме обычных симптомов. Однако я не лягу в кровать.

– Почему? – Температура тела опять увеличилась, дыхание стало загнанным и горячим.

Я не смогла заставить себя прикрыться одеялом, слишком жарко, а от взгляда Раяна, которым он меня окидывал, становилось хуже. В голове рождалось так много картинок, так много просьб, которые я

боялась озвучить. Остатки здравого смысла напоминали, что я не должна о подобном просить своего хранителя.

– Ты не ляжешь, даже если я попрошу? – тихо уточнила я, а Раян следил за тем, как я теребила завязку на нижнем платье – последнее, что стояло между мной и желанием снять и эту одежду.

Хранитель не ответил, сел на край кровати, но выглядел насторожённым, в любой момент готовым вскочить и убежать. После он опять встал, вышел, вроде бы проверил замки на входной двери, вернулся, опять закрыл двери спальни. Раян оставался растерянным и взвинченным ещё какое-то время. Изредка нервно вышагивал от одной стены до другой, иногда садился на кровать или отходил в другой конец комнаты, но всегда наблюдал.

Увидев, что я немного присмирела, Раян сдался, снял верхнюю одежду и лёг, сохранив между нами максимально большое расстояние, которое могла позволить просторная кровать. Тишина стала напряжённой, на мгновение я пожалела, что попросила его лечь. Чем ближе Раян был, тем невыносимее становилось желание. Он перехватил мою ладонь, когда я погладила свой же живот, чтобы спуститься ниже.

– Не нужно, Ашарин, может стать хуже.

– Не хочешь посмотреть?

Остатки моего разума где-то ещё кричали о том, что я должна извиниться за эти слова, но туман в голове опьянял. Я едва поверила, что серьёзное лицо Раяна залил румянец. Его губы приоткрылись на выдохе, когда я повернулась на бок, а ткань на груди разошлась, открыв больше кожи. Воспользовавшись замешательством хранителя, я подалась вперёд. Он не сразу ответил на мой поцелуй, борясь со своей совестью и сомнениями, но сейчас несвойственной мне наглости и раскрепощённости хватало на нас обоих. Раян вымученно простонал мне в губы, когда мои руки забрались под его рубашку в поисках открытой кожи. Ладони хранителя неуверенно легли мне на талию, затем я ощутила его пальцы на бёдрах. Он продолжал отвечать на поцелуй скованно, сдерживаясь.

– Нет, Ашарин, наутро ты пожалеешь, – прошептал Раян, вновь стараясь отодвинуться.

– Я буду жалеть, если ты ничего не сделаешь, – искренне заверила я, развязывая его рубашку.

– Ты скорее уснёшь, если я уйду.

Мои ладони заскользили по его подтянутому животу, я замороженно следила, как мышцы напрягаются под моими пальцами. Несмотря на сказанное, Раян не шевельнулся, словно тело отказывалось ему подчиняться.

– Это будет худшим твоим решением. – Я испуганно мотнула головой и прижалась к нему всем телом, ощутив его собственное желание.

Я потянулась руками к его бёдрам, и Раян сдался. Он накрыл мои губы своими, и новый поцелуй был требовательным и глубоким. Раян перекатился, подмяв меня под себя.

На каждое прикосновение и ласку я отвечала с небывалой жадностью, мои руки оказались в волосах хранителя, некоторые пряди я сжала в кулаке, безмолвно умоляя его не отстраняться. Колено Раяна втиснулось между моих ног. Со стоном удовольствия я выгнулась навстречу, Раян резко отстранился, встав на колени. Его взгляд был непривычно тёмным, на лице смесь болезненной серьёзности с неприкрытым желанием. Он сдёрнул с себя рубашку и отбросил в сторону. Я села, потянувшись за новым поцелуем, но хранитель толкнул меня обратно на подушки. Мне оставалось только тяжело дышать, наблюдая, как Раян развязывает моё платье. Он распахнул ткань, и я замерла. Взгляд хранителя ощутимо прошёлся по обнажённой груди и животу. Он невесомо провёл пальцами по свежему шраму от кинжала, и я захныкала от ощущения горячих ладоней на бёдрах.

Я вцепилась хранителю в волосы, когда он губами приник к моей груди, требовательные ласки горячего языка вызывали бурю незнакомых ощущений. Я отзывалась громким стоном и мольбой, стоило руке Раяна заскользить вниз по моему животу, и задохнулась, почувствовав его пальцы. Двинула бёдрами, умоляя о большем, но хранитель не подчинился, наоборот, дразня, пальцы скользили внутрь и наружу, задевая какие-то места, от прикосновения к которым я непроизвольно дрожала и издавала незнакомые звуки удовольствия, сменяя стоны всхлипами, когда пальцы исчезали. Мучения растянулись на минуты, мне хотелось, чтобы он прекратил и продолжил сильнее. Тело выгнулось дугой, по ногам прошла судорога от наслаждения, и пытка прекратилась. В голове звенело, я едва слышала своё охрипшее

дыхание. Раян лениво погладил бедро, а губы прижались к моему горячему лбу.

– Теперь будет чуть полегче, Ашарин, – хрипло пообещал Раян, ложась со мной рядом.

Я заморгала, глядя в потолок и пытаюсь унять головокружение. Мне было хорошо, произошедшее показалось чем-то восхитительным. Когда мысли немного прояснились, я повернула лицо к Раяну. Собственная нагота перестала смущать, и я не пыталась прикрыться.

– Надолго полегче?

– Вероятно, минут на пятнадцать, – невесело усмехнулся Раян.

Жар и странный зуд в теле уже не казались такими невыносимыми, но близость Раяна по-прежнему вызывала трепет и желание придвинуться. Он гладил меня по волосам, наблюдая, как моё дыхание приходит в норму, и не сопротивлялся, пока мои пальцы исследовали мышцы его груди. Воспользовавшись расслабленностью Раяна, я потянулась за поцелуем, хранитель ответил, но не успел остановить мои руки, которые оказались в его штанах. На прикосновение Раян отреагировал громким стоном, и я задрожала, желая доставить ему больше приятных ощущений. На его лице отразилась растерянность, дыхание стало горячим и прерывистым, тело перестало ему подчиняться, он сам толкнулся мне в руки, требуя внимания. Запоздало придя в себя, Раян схватил меня за запястья.

– Прекрати, Ашарин, – строго потребовал он хриплым голосом, замерев как изваяние. – Я отказываюсь делить с тобой кровать не потому, что не хочу, а потому, что завтра ты вряд ли всё это вспомнишь. А я не хочу, чтобы ты забывала.

На последнем предложении он потянул меня к себе и впился в губы требовательным поцелуем, доказывая, что близок к желанной мне грани. Я не знала, как правильно делать, но начала ласкать его активнее. Раян вымученно простонал, я была уверена, что он сдастся. Однако хранитель дал поверить, что поддался, стоило прекратить следить, как он выдернул мои руки из своих штанов.

– Я по-хорошему попросил тебя лечь спать, малышка Аша, но ты не захотела, – со сладким мёдом в голосе прошептал Раян на ухо, его ладонь вновь заскользила по моему телу вниз. – Придётся тебя заставить.

Стоны начали походить на хрип, моё тело вибрировало от постоянно накатывающего удовольствия в его руках. А знакомое прозвище зазвучало совсем по-новому.

Раян зубами оттянул мочку уха, и я захныкала, предложив ему себя. Я бы никогда не подумала, что могу быть такой, но настойка и сам Раян сводили с ума, я хотела его всего. Однако он довёл меня до судорог и изнеможения во второй раз пальцами и только затем отпустил.

Я осталась лежать, не в силах пошевелиться. Раян бережно запахнул платье, скрывая наготу, и затянул завязки, возводя лишнюю преграду для продолжения. Язык не слушался, я неуклюже завернулась в одеяло, чувствуя, как по телу продолжала гулять дрожь от недавнего удовольствия. Хранитель ушёл, предупредив, что скоро вернётся, но я догадалась, что он сбежал. Хотела дождаться его возвращения, но, закрыв глаза, всё-таки провалилась в сон.

Глава 22

На следующее утро я проснулась с ясной головой. Моё платье было запахнуто и завязано, а я сама укрыта одеялом. Неторопливо моргая, я разглядывала потолок и раздумывала, насколько же бредовый сон мне приснился. Но стоило сесть, как я засомневалась, что произошедшее было лишь сном. Лицо стало горячим, но в этот раз желание было ни при чём, меня окатил жгучий стыд при виде сбитой постели и смятых подушек. Сев на край, я сжала голову руками, отчётливо и с ужасом вспомнив всё, о чём просила Раяна. Он говорил, что я почти всё забуду, но, к своему несчастью, я помнила достаточно, чтобы хотеть провалиться сквозь землю.

Я сжала пальцами браслет Джуна на запястье, ощутив глубочайшую тоску и ненависть к себе. Почувствовала себя предательницей, потому что мне понравилось быть с Раяном. До недавнего времени я не думала, что между нами вообще что-либо возможно. Прижав запястье с браслетом ко лбу, я заставила себя дышать медленнее. Никакие отношения с Раяном не изменят моей любви к Джуну, но его больше нет. Если бы я умерла, то не хотела бы, чтобы Джун корил себя. Риша говорила, что Джун думал бы так же.

Слезы высохли и сердцебиение успокоилось, когда я прислушалась к голосу разума. Из-за того, что Эйден со мной сотворил, я бы не смогла быть с Джуном. Первый же поцелуй убил бы его. И всё равно, несмотря на доводы разума, сердце болело. Я скучала по своему другу и надеялась, что он простит мне желание попробовать жить дальше.

На комодe я нашла чашу воды и чёрные одежды, сложенные в аккуратную стопку. Я выпила воду и как можно тише переоделась, силясь придумать оправдание своему поведению. Всё тело странно болело.

Я прополоскала рот раствором с травами, причесала волосы и несмело приоткрыла дверь спальни. Судя по льющемуся из окон свету, уже давно наступило утро. Надеюсь исчезнуть из павильона раньше, чем хранитель меня заметит, я беззвучно просочилась вдоль стены и оказалась в главном зале. Однако Раяна здесь не было. Вслед за

облегчением я ощутила краткий укол разочарования из-за его отсутствия.

На столе кто-то оставил скромный завтрак из остывающего зелёного чая и рисового печенья. Я принялась за еду, непрерывно оглядывая пространство, будто Раян мог в любой момент выпрыгнуть откуда-то.

– Малышка Аша, ты проснулась! – Риша заметила меня, как только я распахнула входную дверь и вышла на веранду.

Она и Наён шли навстречу, пока я надевала обувь.

– Ты как? – с ходу спросила наместница.

– Сейчас, кажется, в порядке, – как можно безмятежнее ответила я, пытаюсь контролировать выражение лица и стереть вчерашнее из памяти. – А ты как?

– Со мной всё хорошо. Хоть и вызвало желание, но Риша заперла меня в комнате. Калид достал успокоительных трав и сделал мне чай. Помогло уснуть.

– Мы думали и тебе их принести, но решили не рисковать, вспомнив, что Пятый Дракон и так опаивал тебя слишком долго, – добавила Риша. – Но Калид передал Раяну другие травы. Они сняли жар?

По телу пробежали мурашки, я со стыдом мысленно одёрнула себя, ощутив радость, что они не принесли мне снотворного.

– Да... скорее всего. Я быстро уснула, – путано пробубнила я себе под нос.

Риша сузила глаза, окинув меня беглым взглядом.

– Аша, сделал ли Раян что-нибудь, из-за чего мне стоит его... ругать?

– Нет, всё хорошо, – незамедлительно возразила я. – Раяну было сложно, но он мне очень... помог, – последнее слово явно прозвучало неподходяще для описания произошедшего, но другого я не смогла подобрать.

– Не сомневаюсь, – со сладкой улыбкой протянула старшая. – Насчёт первого и насчёт второго.

– А где Раян? – сменила я тему, заметив замешательство на лице Наён. Она определённо собиралась расспросить подробнее.

– Они с Калидом уехали к наместнику разбираться, – с долей злого веселья ответила Наён. – Одно дело – подлить настойку мне, но её

выпила ты. Подопечная хранителя Запада.

– Он его убьёт? – неуверенно уточнила я, настойки под строжайшим запретом для учеников храма. Абсолютно любые, даже простые галлюциногены, способные помочь в медитации. На Западе их ненавидели больше всего, считая подобные приёмы обманом сознания и лёгким, но неверным путём.

– Убить – вряд ли, но кто знает, – с преувеличенным равнодушием пожала плечами Наён. Судя по всему, она была бы не прочь увидеть Раяна разносящим поместье семьи Линь.

Риша заставила нас с Наён всё утро гулять на свежем воздухе, чтобы поскорее привести самочувствие к норме. Поэтому мы одними из первых заметили, когда хранители вернулись.

При виде Раяна я моментально вспыхнула от смущения, всё ещё не готовая говорить о прошлой ночи. Хранители Юга и Запада приближались, и все рациональные мысли растворились в голове, оставив звенящую пустоту. Наён и Риша склонились в полупоклонах при виде хранителей, а моё запоздалое приветствие вышло неуклюжим и торопливым, из-за чего я пристыженно склонилась ниже подруг.

– Всё улажено с наместником Линь, госпожа Ян. С ним и его младшим сыном, – с ходу сообщил Раян. Я немного расслабилась, заметив, что он едва скользнул по мне взглядом, а его лицо осталось безмятежным. – Больше у наместника нет никакого желания ставить условия для заключения соглашения. Теперь он поддержит провинцию Запада и семью Ян и без заключения брака.

– Да, из Раяна вышел хороший переговорщик, – добавил Калид. – Я бы даже сказал, ужасно скучный, с ходу описал ситуацию и выдвинул требования. Я почти удивился, что он не врезал младшему самовлюблённому засранцу. Хотя спесь он с него всё-таки сбил, добавив, что пока размышляет о том, стоит ли спалить поместье и его самого молниями.

– Пытаешься выставить меня жестоким в то время, как сам пообещал вырастить цветы в его кишках? – приподняв одну бровь, Раян повернулся к хранителю Юга.

Я, Наён и Риша перевели округлившиеся глаза на Калида, от него подобной жестокости мы не ожидали.

– Ты ведь понимаешь, что это невозможно, – ленивым тоном парировал тот.

– Я – да, а вот сын наместника – вряд ли.

Риша прыснула от смеха, чем привлекла всеобщее внимание, но тут же закрыла рот рукой, проглотив новый смешок.

– Прошу прощения, жестокий хранитель Юга, – со всевозможной чопорностью старшая поклонилась Калиду.

Хранитель Юга поддержал шутку и с заговорщической улыбкой кивнул.

– Пойдём со мной, Ашарин, – проходя мимо, приказал Раян, и я без лишних возражений поплелась за старшим обратно в павильон.

По дороге Раян о чём-то попросил одного из младших учеников Востока и зашагал дальше. В доме он указал мне на место за столом и сам сел напротив. На долгие секунды помещение погрузилось в тишину. Хранитель не выглядел смущённым, наоборот, рассматривал меня с привычной серьёзностью, я не выдержала и упёрла взгляд в низкий стол, перебирая варианты извинений в голове. Все до одного звучали неприличными, так как Раян обязательно попросит пояснить, за что я прошу прощения. Мы молчали, даже когда двое учеников Востока принесли еду. Суп с рисом и овощами, паровые булочки и свежие фрукты. Вероятно, они ощутили напряжённую атмосферу, потому что покинули помещение торопливыми шагами.

– Поешь, а после удирай, Ашарин, – спокойно приказал Раян, прекратив пытку тишиной, а у меня по спине прошла дрожь от воспоминаний о его хриплом голосе.

Раян взял короткий нож и принялся нарезать оранжевые абрикосы на ломтики. Он потянулся за баночкой со специями для супа. Я никак не могла оторвать глаз от его пальцев, пока хранитель как ни в чём не бывало добавлял соль и перец в мой суп.

– Ты теперь всегда будешь смотреть на мои пальцы, Ашарин?

Я дёрнулась, будучи поймана с поличным. Коленом задела стол, и все приборы задрезжали. Раян одарил меня понимающей улыбкой, мне пришлось приложить усилие, чтобы взгляд не застрял на его губах.

– Ты хорошо спал? – спросила я и моментально побледнела, осознав, насколько это идиотский вопрос.

Потрясающе.

Просто потрясающе, Ашарин.

Улыбка Раяна приобрела снисходительный оттенок. Я это заслужила своим неуместным вопросом. Уткнувшись в тарелку, я

принялась за еду. Уж лучше пусть рот будет занят. Раян неторопливо добавил специй и в свой суп.

– Я ужасно спал, – запоздало признался хранитель мрачным тоном, хотя на губах продолжала держаться улыбка. – На полу было неудобно.

– Извини, – пробормотала я с набитым ртом и тут же заткнула себя очередной ложкой риса, чтобы не спросить, почему он спал на полу.

– Как твой жар? Ты чувствуешь себя хорошо? – к счастью, перевёл тему Раян.

– Да.

– Голова в порядке?

– Да.

– Тебе понравилось?

– Да.

Я чуть не подавилась супом, бессознательно ответив правду. С нескрываемым интересом хранитель наблюдал, как я, стыдливо прикрыв рот рукой, пыталась проглотить еду.

– Как много ты помнишь?

– Много, – очень тихо призналась я.

Раян окинул меня оценивающим взглядом и в итоге кивнул.

– Тебе не о чем беспокоиться, Ашарин. Ничего серьёзного не случилось. Я просто помог. Распространяться об этом не собираюсь, и ты можешь забыть о произошедшем.

– Ты же не хотел, чтобы я забывала, – возразила я.

– Ты действительно многое помнишь, – подметил он, и из-за его ласковой улыбки я, как идиотка, замерла и уставилась на Раяна, а кусок овоща с моей не донесённой до рта ложки плюхнулся обратно в суп.

– Я не хочу забывать.

Для пущей убедительности я прекратила есть и твёрдо посмотрела на Раяна. Улыбка медленно сползла с лица хранителя. Он выдержал мой взгляд всего несколько мгновений, затем опустил глаза и принялся за свою порцию. Тишина стала неловкой, и я начала гадать, где именно ошиблась. *Может, неправильно поняла его заботу и он вправду просто желал помочь, как умел? Сколько у него уже было партнёров?* Вероятно, много. В голове всплыли рассказы Риши о походах в увеселительные дома. Раян там явно не расписные ширмы рассматривал.

– Послезавтра мы отправимся в провинцию Севера, – поделился хранитель, оторвав кусок паровой булочки. – До тех пор можешь спать в моём павильоне. Если хочешь.

– Если ты будешь спать на полу, то не хочу.

– Я больше не стану спать на полу. – От его многообещающего тона мои щёки вновь стали горячими, и я принялась быстрее доедать суп.

До конца дня у Раяна ещё были дела, а я сбежала из павильона, не зная, что думать о наших отношениях. Стоило бы спросить хранителя напрямую. С Раяном так проще всего, но я боялась его ответа, боялась, что для него произошедшее ничего не значило. Он не раз повторял, что видит во мне подопечную, но это совсем не то, что я хотела услышать.

Остальную часть дня я провела с Наён. Старшие ученики проводили нас к обрыву, с которого можно было полюбоваться океаном. Наён наконец рассказала мне, с кем у неё была связь. Её влюблённость оказалась временной, но я была рада, что ей удалось урвать хоть какой-то кусок тепла. Когда она полноправно станет наместницей, ей будет совсем не до романтики. Кто знает, каким выйдет её брак, но союз, несомненно, будет иметь политическую выгоду. К тому же Наён пока отлично справлялась с ролью главы нашей провинции, и я похвалила её от всей души.

Мы обсудили предстоящие работы по восстановлению Шилина после того, как разберёмся с Эйденом. Моё сердце забилось быстрее при мысли о реконструкции храма, в котором я смогу жить с друзьями. Смогу жить там с Раяном до самой смерти.

– Думаешь, мир с Эвиром возможен или война затянется ещё на годы? – спросила я подругу, уверенная, что она в курсе последних новостей, в то время как я пыталась держаться подальше от политики.

– Уверена, что да. Но как быстро наш император этого добьётся – неизвестно. Как ты сказала, во главе Эвира стоит младший брат Эйдена, и изначально он не планировал вторжение, но повёлся на уговоры или приказы Пятого Дракона. Его можно склонить к перемирию, если убрать Эйдена с дороги.

– Имеешь в виду убить?

– Да. Пятый Дракон – угроза во всех смыслах.

Я кивнула, но поймала себя на том, что уже давно не вспоминала об Эйдене и не думала о его убийстве. После нападения по дороге в провинцию Востока гнала мысли о нём, меня раздражала жалость, которая зародилась в душе с тех пор, как я узнала про страдания его детей. Эта жалость стала сродни надоедливому сорняку, который мне никак не удавалось выдернуть. Он рос и отравлял мою уверенность ничуть не хуже, чем яд Имуги отравлял когда-то моё тело.

– Но надолго ли это поможет... – пробубнила я, оглядывая собирающиеся на небе облака.

Они кучковались, закрывая голубое небо, но были слишком светлыми для возможного дождя.

– Что ты имеешь в виду? – не поняла Наён.

– Эйден – хранитель Пятого Дракона. Если убить его тело, то душа просто переселится в нового человека.

– Это произойдёт сразу? – взволнованно уточнила Наён. – Тогда же от него никогда не избавиться!

– Скорее всего не сразу. Не каждый человек годится в хранители. Подходящему кандидату должно быть не меньше двадцати лет, – завершила я, сев на каменную скамью рядом с бамбуковым фонтаном.

Наён расположилась рядом, на её лице оставалось недопонимание, и я продолжила:

– За сотни лет в храмах провели множество исследований, наблюдали, кого драконы выбирают. Обычно это здоровые, сильные люди. И не только телом, но и крепкие духом. Также душа дракона не селилась в хранителях, которые были бы младше двадцати лет. Обычно это двадцатипятилетние мужчины или девушки. Калид в данном случае вышел исключением, но он всё равно старше двадцати. Некоторые мастера предполагают, что в более раннем возрасте психика не так стабильна и человек может сойти с ума. Но это лишь предположения.

– Тогда что произойдёт, если хранитель умрёт?

– Для этого есть запасной хранитель. Как это случилось с Калидом.

– Но что будет с душой дракона, если и Калид умрёт? Ведь запасных претендентов больше нет.

Я нахмурила лоб, снова разглядывая небо.

– Здесь не угадать. Зависит от ситуации. Говорят, что в этом случае душа дракона подыщет более-менее подходящий вариант среди оставшихся учеников.

– А если этому ученику, например, двенадцать лет?

Я вымученно улыбнулась, давно Наён не заваливала меня вопросами о драконах.

– Дедушка говорил, что душа может временно вернуться в Священное Дерево и подождать, пока выбранный ребёнок не вырастет до нужного возраста.

– Почему бы им тогда просто не вселиться в свои драконьи тела и не спалить весь Эвир дотла? – недовольно пробормотала Наён, сложив руки на груди.

– Есть одно из предположений: если они вернутся в свои истинные тела, то не смогут во второй раз так же уснуть и отделиться. Эйден же говорил, что его братья и вовсе позабыли, какими были, поэтому, может, они даже не думают о таком варианте.

Я неуверенно пожала плечами, точных ответов никто не знает. А наши предшественники и вовсе не были в центре конфликта между драконами, поэтому не представляли, что может произойти в подобных ситуациях.

– Я всё ещё разочарована решением Раяна. Считаю, что после разорения хранитель требуется моей провинции куда больше, чем тому же Югу, Востоку или тем более Северу. Хранитель Севера – идеальный кандидат для планов императора, – пожаловалась Наён и раздосадованно пнула маленький камень под ногами, – но, как всегда, нужно обязательно нашего.

– Идеальный кандидат для чего? – уточнила я.

– Для треклятого брака, – практически выплюнула она.

– Какого брака? Кто? – переспросила я, совсем потеряв нить разговора.

Я во все глаза уставилась на подругу, гадая, не пропустила ли часть рассказа, погрузившись в свои мысли. На лице Наён отразилась растерянность, а за ней пришло сожаление.

– Аша, ты не знаешь, – чуть ли не с ужасом пробормотала она, её тревога передалась мне, и сердце болезненно сжалось.

– Чего не знаю?

Слова слетели с губ, но мне мимолетно захотелось взять вопрос назад. Я хотела попросить ничего больше не говорить, но тело перестало слушаться, я так и замерла с приоткрытым ртом, позабыв, как двигать языком и какие мышцы нужно напрячь для разговора. На мгновение мне показалось, что я вообще разучилась это делать.

– Раян согласился на брак с принцессой Аэль. Это было условием императора. В обмен его величество пообещал выделить необходимое количество солдат для освобождения Запада. Император желал собрать вокруг себя хранителей, но те упирались, и тогда он решил заставить остаться рядом вожака. Лучшего среди них и того, кому остальные хранители при нужде станут подчиняться.

Я выслушала правду молча, а Наён рассматривала меня, ожидая реакции. Она выглядела озадаченной, пока я продолжала сидеть с отстранённым выражением лица. Может, наместница предположила, что я переваривала услышанное, но это было не так. Каждая фраза будто крапа у меня нечто важное. *Воздух? Мысли? Рассудок? Способность к пониманию бреда, что я услышала?*

– Вначале Раян категорически отнёс идею брака, но после того, как услышал о твоей смерти и боли прекратили его донимать... всё изменилось, – продолжила Наён. – Он сбежал в провинцию Запада в одиночку и попытался убить Пятого Дракона. Когда его притащили обратно, Раян дал согласие на союз с Аэль, решив, что если он потерял тебя, то хотя бы отобьёт храм для Риши, Шина и будущих учеников. Он не вернётся в храм Запада, Аша. Брак навсегда привяжет его к Зимнему дворцу.

Слепым взглядом я осмотрелась вокруг, не в состоянии сосредоточить внимание. Всё расплывалось, я едва замечала очертания окружающей природы. Я встала, Наён обеспокоенно схватила меня за руку, но я не расслышала её дальнейших слов из-за звона в ушах.

Наместница что-то спросила, но я развернулась и стремительно зашагала. Шла почти вслепую, по памяти ища дорогу. Кажется, по пути я встретила Калида, но не обратила на него внимания. Он остался позади, как и возглас Наён. Наткнувшись на ученика Востока, подметающего дорожку перед павильоном Раяна, я вежливо попросила продолжить попозже. Тот с поклоном удалился. Я сняла обувь и, пройдя внутрь, практически бесшумно прикрыла за собой дверь. Стук дерева о дерево немного привёл меня в чувство, я повернулась к Раяну, который

стоял у дальней стены. Он зажѐг кусочки ароматического дерева и положил в курильницу. Те задымились, и Раян прикрыл их крышкой с отверстиями, через которые тонкими нитями взвился белый дым.

– Ашарин, устала? Скоро будет ужин, поедим со всеми в общей столовой. Говорят, они приготовили жареный тофу, который Риша любит. – По его губам проскользнула улыбка, но она исчезла, стоило нашим взглядам встретиться.

Лицо Раяна вытянулось, он сделал несколько торопливых шагов ко мне.

– Когда ты собирался сказать? – прямо бросила я.

Последний шаг вышел насторожённым, и хранитель остановился, не преодолев оставшегося расстояния между нами.

– Когда ты собирался меня бросить?

Раян поморщился, словно от внезапной боли, но я продолжила, потому что, выбрав ложь, он заслужил это:

– Решил сделать это после того, как я представляю, как мы вместе отстроим храм Запада? После того как я поверю, что Пятый Дракон отобрал у нас не всё? Или после того, как я понадеюсь на светлое будущее, где у меня есть ты, Риша и Шин и мы сможем попробовать жить дальше, позабыв о всех кошмарах? – Каждый вопрос я задала поразительно спокойно, мой голос пугал даже меня.

Раян молчал.

– Если ты решил бросить меня после того, как я начну тебя любить, то сейчас самое время! – несдержанный крик всё-таки прорвался наружу.

Я не имела права срывать на Раяна. Не смела повышать голос на своего хранителя, но этот крик вырвался из груди, будто вода из лёгких у того, кто чуть было не утонул.

По всему телу прокатилась нервная дрожь. За прошедшие полгода я получила множество физических травм, но нынешняя душевная боль была ничуть не легче, чем от кинжала в боку от Эйдена. Я безвозвратно потеряла дедушку и Джуна, и вот теперь образ Раяна исчезал с моей картины счастливого будущего.

– Ашарин, я не хотел делать тебе больно, – тихо признался Раян, приблизившись ещё на шаг, но я прижалась спиной к двери, чтобы быть от него подальше.

– Мне больно не столько от того, что ты мне не сказал. А от того, что вообще принял подобное решение! Ты наш хранитель! Ты единственный можешь восстановить храм, которому мой дедушка посвятил всю жизнь. Ты посвятил всю жизнь! Но что в итоге? – Мои крики перешли в отчаянные всхлипы, глаза жгло. Ощувив влагу на щеках, я раздражённо смахнула слёзы с лица.

Раян сделал новый осторожный шаг.

– Ты вообще не должен был соглашаться! – Я шумно вдохнула, понизив голос и заставив себя успокоиться, чтобы продолжить разговор сдержаннее. – Ты любишь её? Я видела ваш поцелуй.

– Когда?

– В храме Юга.

По лицу Раяна прошла тень недовольства, он стиснул челюсти. Преодолев волну гнева, хранитель немного расслабился.

– Тот поцелуй ничего не значил, Ашарин.

На секунду его ответ меня обрадовал, позволив свободно вдохнуть, но следом осознание безвыходности нашего положения накрыло вновь. Я, Риша и Шин останемся абсолютно одни.

– Всё не произойдёт так сразу, Ашарин. Вначале я убью Пятого Дракона, мы отвоюем нашу провинцию. Я помогу отстроить храм, чтобы ты, Риша и Шин могли восстановить наши традиции, обучить новых...

– Ради чего нам храм? – мёртвым голосом перебила я, Раян умолк, и меня ужаснуло недоумение в его глазах. – Храмы отстроили ради драконов. Ради чего нам пустой храм, где нет нашего дракона?!

Я опешила, заметив, что Раян побледнел. Наш хранитель не подумал о том, что ни мне, ни Шину, ни Рише может быть не нужен старый храмовый комплекс без него.

– Ты хоть видишь, что мы сейчас способны двигаться дальше только потому, что мы вместе? Храм всего лишь место, нам необходим наш хранитель!

Раян перестал дышать, слушая льющийся поток откровения. Я торопилась и захлёбывалась словами, боясь, что растеряю всю храбрость и не смогу произнести необходимое вслух.

– Откажись! – резко бросила я.

– Не могу.

– Ты хранитель Запада, и ты можешь всё!

Снаружи погода вторила настроению Раяна. Сквозь закрытую дверь слышались отдалённые крики, раскаты приближающегося грома и стук начавшегося дождя. В помещении резко потемнело, будто снаружи наступили сумерки.

Раян ответил на моё обвинение последним шагом, преодолев разделяющее нас пространство. Он обхватил моё лицо, потянул к себе и поцеловал. Но это ласка для успокоения – никакой страсти или желания, одно разочарование, боль и безысходность. Меня потряхивало, но я сдержала новые злые слёзы и оборвала поцелуй. Раян не оскорбился, его тёплые губы коснулись моего лба.

– В тот момент я думал, что ты умерла. Я принял предложение о браке, не найдя других вариантов, хоть и пытался. Я утратил надежду и решил, что помогу хоть как-нибудь, потому что во всём остальном я проиграл. – Раян уткнулся мне в волосы, он говорил спокойно и сдержанно, как и подобает хранителю. – Когда я соглашался, рядом не было тебя, чтобы я знал, ради кого должен отказаться.

– Но теперь я рядом. – Я цеплялась за ускользящую надежду, выискивая хоть какую-то лазейку.

– Да, теперь ты рядом, – на выдохе признал Раян, – но я уже согласился.

Ему тяжело далась последняя фраза, и она хуже яда разрушила всё созданное в моём сознании будущее. Все планы и надежды рассыпались.

– Ашарин, позволь мне...

Я толкнула дверь, выскользнула из рук хранителя и, оказавшись снаружи, почти нос к носу столкнулась с Ришей, рядом же стояли Шин, Калид и Наён. По их испуганным лицам было видно, что они подслушивали, но я не стала злиться. Ничего из этого не имело значения, всё давно решено.

– Аша, давай поговорим, – попросила Риша, но я прошла мимо, надела обувь и вышла под дождь.

Старшая догнала меня, схватила за руку, но я вытянула ладонь из её пальцев, вспомнив, что Риша была в курсе и скрыла от меня секрет. Все они знали, но молчали, боясь, что это раздавит меня. Но именно так и произошло.

Я сделала ещё несколько шагов по собирающимся лужам, волосы, одежда и обувь стремительно промокали, ученики Востока разбежались,

пытаясь укрыться от дождя. Меня снова схватили за запястье, в этот раз Раян. Я дёрнула руку, намереваясь вырваться, но от его хватки так просто не избавиться.

– Ашарин, я понимаю, что ты разочарована, можешь продолжать орать на меня, но не уходи одна, тем более в такую погоду, – попросил хранитель, его голос оставался мягким и понимающим, тем самым ухудшая положение. Я не могла позориться и кричать на своего хранителя, пока он готов молчаливо всё сносить.

Я хотела спрятаться где-нибудь одна и выплакать разочарование и обиды. Я не хотела срываться на Раяне или Рише. Не хотела на них кричать. Они не заслужили этого, и я боялась, что в порыве расскажу Раяну абсолютно всё, включая то, что по-настоящему полюбила его. Не как своего наставника, а как мужчину, с которым надеялась прожить оставшуюся жизнь. После сегодняшней ночи, хоть во всём и была виновата настойка, я поняла, что хочу лишь его прикосновений.

– Отпусти, – взмолилась я, но Раян с незнакомым испугом в глазах мотнул головой, и влажные волосы ударили его по лицу.

Меня злила мысль, что завтра мы выдвинемся в провинцию Севера и мне предстоит каждый день видеть принцессу Аэль подле него. Чёрные тучи заволокли небо, дождь перешёл в настоящий ливень, вдалеке прогремело, а воздух вокруг наэлектризовался. Раян вскинул голову и резко дёрнул меня к себя. Менее чем в тридцати шагах от нас в песок ударила молния, я зажмурилась и покачнулась от порыва воздуха.

– Раян, усьмири погоду! – прокричал подбежавший Калид.

– Я пытаюсь!

Им приходилось повышать голос из-за раскатов. Были слышны крики учеников Востока, которые в страхе попрятались в ближайшие павильоны. Не бежали только мы и наши друзья.

– Отпусти! – повторила я, дергая своё запястье, но хранитель сжал пальцы почти до боли.

– Раян! – предупреждающе позвал Калид, когда другая молния едва не попала в дерево. – Ты спалишь храм! Останови это сей... час...

Хранитель Юга проглотил остатки предложения, воздух вокруг задрожал. Дождь казался холодным, но влажность – удушливой. Взгляд Раяна безошибочно метнулся в нужную сторону, и новая вспышка света прорезала небо, однако молния не успела куда-либо ударить. Она застыла, словно её кто-то ухватил. Слепящая энергия шипела,

потрескивала и извивалась, как пойманная змея. Из-за яркого света на неё было больно смотреть. Пару секунд молния, как речной угорь, билась в тисках, желая достигнуть земли, но следом взорвалась светом и рассеялась, обдав нас потоком энергии и оглушающего грохота. Раян выглядел не менее изумлённым, чем мы с Калидом.

– Как ты это сделал? – первым пришёл в себя хранитель Юга. – Раян, ты же говорил, что не можешь ими управлять!

– Не могу... или не мог.

– Попробуй ещё раз.

Мы вымокли под дождём, мои волосы прилипли к лицу, а одежда к телу. Не позволив вырваться, Раян прижал меня к себе, сосредоточенно оглядел хмурое небо, и произошедшее повторилось. Новая молния зависла в воздухе, несколько мгновений билась будто живая. Раян опустил взгляд в землю, и энергия ударила где-то далеко за пределами храма. От последующего грома у меня заложило уши.

– А теперь останови эту жуткую погоду, – потребовал хранитель Юга.

Раян сосредоточился, брови сошлись на переносице, но ничего не изменилось. Я дёрнулась в сторону, но Раян бесцеремонно вернул меня на место.

– Не выходит, – признался он Калиду.

Я стиснула зубы, ощущая накатывающее раздражение. Я чувствовала слёзы на щеках, но те были незаметны благодаря дождю. Раян и Калид решали проблему его сил, а я просто хотела уйти. Я задёргалась в объятиях хранителя активнее, уже готовая просто позорно сбежать, если он хоть ненадолго ослабит хватку. Калид сдунул намокшую прядь светлых волос с лица и резким движением схватил меня за плечо у шеи, нажав на какие-то точки. Я ахнула от пронзившей боли. Следом прошла судорога от плеча в руку. Мышцы онемели, я забыла о слезах, ощутив, что не могу контролировать своё тело. Я завалилась и не рухнула на землю только благодаря Раяну, который подхватил меня.

– Что ты сделал? – строго осадил Калида Раян, но оба отвлеклись на окружающие перемены.

Ливень ослаб до мелкого дождя, гром затих, и даже тучи посветлели на глазах. По-прежнему было пасмурно, однако буря миновала неестественно быстро.

– Ты не можешь это прекратить, потому что это не ты, – холодно подытожил Калид и взглянул на меня, обессиленно привалившуюся головой к груди Раяна. – Это она.

Глава 23

РАЯН

– Не смотри на меня так! Знаю, что звучит как бред, но гроза закончилась, – ответил на мой долгий взгляд Калид и махнул рукой в сторону рассеивающихся свинцовых туч.

– Что ты с ней сделал? – спросил я, поудобнее перехватив Ашарин на руках.

Она выглядела расстроенной, но в целом спокойной. Кажется, оставалась в сознании, но моргала медленно, словно с трудом понимала, что происходит.

– С ней всё хорошо. Тело онемело, но это временно. Так она быстрее успокоится, и мы сможем поговорить, или ты собирался силком затащить её обратно в павильон? – Калид взял Ашарин за подбородок, приподнял лицо, проследил за отстранённым взглядом и уложил её голову обратно мне на плечо.

– Она будет зла, когда придёт в себя.

– Знаю, но вряд ли на меня она станет злиться сильнее, чем на тебя. В первую очередь нужно было её успокоить и проверить возникшую догадку. К тому же Аша не умеет толком долго злиться, – с непонятной тоской пробормотал последнюю фразу Калид и раздражённо провёл рукой по влажным волосам, убрав их с лица. – Ей давно стоило на тебя наорать, но она едва ли это сделала.

Я коротко кивнул, соглашаясь. Я заслужил все те претензии, что Ашарин успела на меня выплеснуть. Заслужил даже больше, но она, как всегда, предпочла сбежать, чтобы пережить эмоции где-нибудь в одиночестве, а потом продемонстрировать мне отстранённую вежливость. Она была открытым, жизнерадостным ребёнком, но буквально пара лет жизни в качестве двойника сильно её изменили, а после отравления она стала совсем другой, позабыв о том, какие у нас были отношения.

– Пойдём внутрь. Ты должен рассказать мне, что вы натворили в своём храме, – устало проворчал Калид, тряхнув отяжелевшей от влаги накидкой, а Ашарин в моих руках задрожала от холода. Все наши одежды промокли.

Буря прекратилась, и ученики храма выглянули из укрытий. Все смотрели на меня с опаской и интересом. На пороге своего павильона я попросил Шина остаться снаружи и проследить, чтобы никто нас не тревожил и не подслушивал. Риша распорядилась, чтобы принесли горячего чая и полотенца. Я уложил Ашарин на свою кровать, оставив её на попечение Риши.

Я вернулся в основную комнату к хмурому Калиду. Расположившись напротив друг друга за столом, мы в тишине дождались, пока принесли нужное. Дверь за учениками Востока закрылась, Калид взял одно из полотенец и принялся сушить волосы. Я сжал и разжал пальцы правой руки, те подрагивали от нервной судороги. В голове стало совсем пусто от осознания, что ситуация вышла из-под моего контроля.

– Что произошло, Раян? – подал голос Калид, вероятно, заметив моё настроение.

Он не торопился, разливая горячий чай по керамическим чашам. Бледный напиток дымился, поэтому я не стал рисковать и пить сразу, хотя тело знобило из-за намоченных волос и одежды.

Я взял другое полотенце и просушил волосы, используя заминку для того, чтобы обдумать, как много можно рассказать Калиду. Мне уже стоило бы начать ему доверять, он ни разу меня не подвёл, скорее даже наоборот. Несмотря на свою родословную, стоя перед императором, Калид отстаивал не только интересы своей провинции, но и встал на нашу сторону. Он активно поддерживал Наён, был против моего согласия на брак с его сестрой и держал информацию о союзе в тайне от Ашарин, как я и просил. А я попросил об этом всех: Ришу, Шина и Калида. Но похоже, ей сообщила наместница Ян или кто-то другой.

Калид давно в открытую высказал своё неодобрение, но держал язык за зубами. Поэтому, отложив полотенце, я раскрыл Калиду правду. Про отравление Ашарин в детстве, решение её бабушки, нашу сделку с драконом и про лекарство из сока Священного Клёна, содержащее кровь Западного Дракона. Я рассказал и про состояние Ашарин: о скопившемся в её организме яде после укусов Эйдена и то, как она невольно убила эвирца поцелуем.

Объяснение заняло больше времени, чем я думал. Чай успел достаточно остыть, и я выпил половину залпом, чтобы смягчить горло и продолжить монолог. Калид изредка кивал, слушая с отстранённым

выражением лица, будто я делился планами посадки урожая. Несколько раз маска спокойствия давала трещину, и он открывал рот, желая вставить мнение или какой-то вопрос, но закрывал, давая мне договорить.

– Уму непостижимо, вы действительно это сделали. Ты это сделал! – шокированно бросил Калид, когда я умолк. – Вот почему на соревнованиях за звание вожака ты дрался буквально до самого конца. Я-то думал, что под твоим раздражающим спокойствием прячется непомерное эго.

Я окинул его скептическим взглядом, Калид продолжил бормотать нелепости, граничащие с оскорблением. Однако я молчал, зная о его привычке высказывать мысли вслух, пока он раскладывал их по местам ради необходимого вывода. В сложившейся ситуации мне требовались его идеи как никогда.

– Так вот почему Эйден был уверен, что чувствует дракона в ней...

– Как ты понял, что дело в Ашарин? – встрял я, ощутив, что он наконец близок к разгадке.

– Я пока что ничего не понял, Раян, – устало возразил тот, собирая подсушенные волосы в высокий хвост. – Просто предположил, и догадка оказалась верной.

Я подлил нам чая, молчаливо дожидаясь пояснений.

– Ещё когда мы были в храме Юга, изредка погода портилась, но на мои претензии ты отмахивался, утверждая, что твоё влияние было ни при чём. Тогда я мало обратил на это внимания, погоде свойственно меняться и без твоего вмешательства. И всё же весна на Юге редко бывает такая хмурая. Потом по дороге сюда иногда нас сопровождали тяжёлые тучи, но ты не казался разозлённым, поэтому я списал их на переменчивый климат, – пояснил Калид, изредка отпивая свой чай. – Однако сегодня Аша прошла мимо меня в настолько плохом настроении, что от неё буквально пахло надвигающейся грозой. Ощущение было реальным, и я опешил. Мы подслушали вашу ссору, не всё разобрали, но главную тему уловили.

Он упёр в меня осуждающий взгляд, безмолвно высказывая своё недовольство. Я никак не ответил, и тот раздражённо выдохнул.

– Из-за вас пошёл дождь, но настоящая буря началась, когда ты схватил Ашу за руку. Как-то ты признался мне, что способен вызывать молнии, но никак не можешь их контролировать, и из-за этого велика

вероятность случайно ранить своих же людей при использовании силы дракона. Так, может, дело в этом, Раян? В том, что какая-то часть есть в Аше? Проклятье, никто никогда не делал того, что натворили вы, и мы не знаем, как убедиться, – неожиданно вспыхнул Калид, но злился он не на меня, а на неспособность понять. Его лицо то и дело напрягалось, пока он пытался осознать трудности. – Не может быть простым совпадением то, что ты смог управлять молниями, пока держал её за руку!

Я не встречал, наблюдая, как Калид хмурил лоб, силясь понять происходящее. Внезапно его глаза остекленели.

– Дракон Юга? – угадал я.

– Да. А твой молчит?

– Не разговаривает со мной со взрыва в храме. Я слышал его лишь пару раз после перехода от мастера.

– Дракон Юга считает, что даже если вы поили её соком Священного Клёна, то не кровь дракона сейчас нейтрализует действие яда в Аше, так как лекарство давно растворилось, а инородный иммунитет, своего рода капля силы. Возможно, идя на сделку с вами, дракон сам не знал, что поделится не только невосприимчивостью к отраве, но и частью своих способностей. И этой крупинцы хватило, чтобы лишиться тебе необходимого контроля. Может, и общаться ему с тобой тяжело из-за этого же.

– Значит, твой дракон считает, что мне нужно забрать доставшуюся Ашарин силу, чтобы вновь обрести способность управлять бурей? – сухо подытожил я.

– Да, скорее всего тебе необходимо забрать, если хочешь одолеть Пятого Дракона.

– Это возможно?

– Он говорит, что да. Сила не имеет твёрдой материи, вытягивается с воздухом из лёгких. Уверяет, что это безболезненно.

Я потёр пальцами переносицу, силясь сосредоточиться, но перед закрытыми глазами раз за разом всплывало разочарованное лицо Ашарин. Я принял предложение о браке взамен на помощь нашей провинции и позднее, узнав, что Ашарин жива, планировал держаться от неё подальше. Но не сумел совладать с собой и всё испортил, не просто подарив ей надежду на возвращение в храм всем вместе, но и сам же её поцеловал, а после зашёл слишком далеко.

– Но ты не можешь забрать, – вдруг прервал мои мысли Калид.

Я вскинул на него недоумённый взгляд не столько из-за смысла слов, сколько из-за пугающего безжизненного тона.

– Эта крупица силы – её иммунитет. Если ты заберёшь, вся отравка, что есть в её теле, прикончит Ашу. Вряд ли у неё будет хотя бы час с тем количеством, что ей досталось от Эйдена.

Я оцепенел, осознав правоту его слов.

– Ты можешь вылечить её от яда? Вытащить из её крови?

– Ты хоть представляешь, сколько там работы?! Я даже не знаю, сколько именно в ней отравы! – резко осадил Калид, но стиснул зубы и прикинул ответ: – В идеале нужно вытягивать постепенно и следить за её состоянием. Месяцы. Мне потребуются месяцы, Раян.

Выражение лица Калида сказало достаточно, чтобы понять неозвученное продолжение.

Месяцы, которых у нас нет, если мы хотим избавиться от Пятого Дракона.

– Я не буду ничего забирать. Справлюсь теми силами, что есть, – решил я.

– Тогда постарайся, чтобы о содеянном вами никто не узнал. Пока хранителей четверо, совместными усилиями у нас есть шанс разобраться с Пятым Драконом. Аша мне дорога, поэтому я поддерживаю твоё решение оставить ей те силы, что у неё есть, но подумай, Раян, что сделают хранители Востока и Севера, если узнают, что часть твоего дара в девушке, на которую им наплевать. Силы Дракона Запада самые разрушительные и необходимые для боя. Жизнь Аши станет малой жертвой для нужной нам всем победы.

Я шумно втянул воздух, пытаюсь унять раздражение от новых проблем.

– Ты был прав, настаивая на том, чтобы оставить Ашарин в твоём храме, – признал поражение я, а Калид, наоборот, смягчился. Он натянул хоть и жалкую, но понимающую улыбку, от которой стало тошно.

– Моё предложение было обречено на провал с самого начала. Аша не позволила бы уйти без неё.

– Я благодарен, что ты стал для неё хорошим другом.

– Мне очень нравится, как ты выделил «друг», – язвительно поддел хранитель. – Переживаешь, что я могу её у тебя увести?

– Переживаю лишь о том, что она будет плакать, когда ты умрёшь от первого же поцелуя, – копируя его тон, парировал я.

Калид поморщился, явно позабыв об этой сложности.

– Раян, я не лезу в твои дела, но раз мы впервые сели поговорить в открытую, я хочу убедиться, что ты всё знаешь. – Намёк на веселье исчез из его голоса.

– О чём?

– О том, что Аэль не слепая, как и все вокруг. А характер у моей сестры не столь покладистый, как она всем демонстрирует.

Я помассировал виски, ощутив, что ещё немного, и от скопившегося раздражения головная боль станет невыносимой. Почти стихший снаружи дождь опять усилился. Хотя я и постарался за годы медитации научиться контролю, но последние месяцы постоянного беспокойства, волнения, плохого сна и желания прикоснуться к Ашарин вывели меня из равновесия.

– Голова болит? – чутко поинтересовался Калид.

– Немного.

Я не отстранился, когда он протянул руку и коснулся моего лба пальцами. Калид сделал несколько круговых движений, и постепенно давление в голове сошло на нет.

– Спазм, – заключил он, словно умудрённый опытом лекарь.

Я искренне его поблагодарил, тот отмахнулся, как и я, не желая понимать, что наши отношения сами собой стали дружескими.

– Аэль наблюдательна, Раян, – вновь напомнил Калид. – Она наверняка заметила, что препятствием к твоему сердцу является именно Аша. Моя сестра в какой-то степени романтическая личность, она не станет силком тащить жениха в постель. Аэль влюблена и желает взаимности.

– Откуда тебе это известно? – уточнил я, потому что Калид почти не жил при дворе, чтобы утверждать.

– Актан рассказал. Предложил помочь Аэль и попросил меня свести вас, – с недовольством поделился тот. – Мне нравится Актан, но я не склоняю к бракам и категорически против планов отца. Он пытается вынудить драконов перебраться поближе к Зимнему дворцу, но у нас есть свои храмы и подопечные. К тому же Аша подходит тебе больше, ты её любишь. И даже не пытайся возражать, – отрезал Калид, когда я подумывал соврать.

Я закрыл рот, оставив ложь при себе. Я действительно люблю Ашарин. Вначале я полюбил её как свою подопечную, а потом, незаметно для меня самого, это переросло в нечто большее. Иногда мне хотелось обвинить во всём Ришу, что мои чувства появились из-за её слов, но было бессмысленно сваливать всё на неё.

Переломными моментами стали наши последние встречи перед моим отъездом на три года в другие храмы. Бывало, мы виделись с Ашарин раз в пару месяцев, и при каждой встрече я не мог перестать удивляться, как быстро она росла, будто ту непоседливую девочку постоянно меняли на кого-то совсем другого. Затем мы с Ришей уехали на три года. В период обучения я всегда помнил про Ашарин, зная, что мой проигрыш за статус вожака будет стоить ей жизни, но никакой речи о чувствах и влюблённости не было. Я думал лишь о победе, так как на кону стояла её жизнь. Когда мне удалось победить остальных хранителей и стать вожаком, я ощутил долгожданное облегчение. Словно с меня наконец сняли непосильную ношу, разум освободился от ежедневного страха и сомнений.

В провинции Севера в последний вечер перед отъездом домой мы праздновали с учениками местного храма, радовались, предвкушая скорое возвращение на Запад. Мы с Ришей обсуждали, как все, должно быть, изменились, и тогда она вспомнила об Ашарин. Риша была воодушевлена, красочно описывая, какой она наверняка выросла, я и не заметил, как само воображение стало мне подсказывать. Этот живой образ преследовал меня всю дорогу до дома, но когда я увидел её настоящую, воображаемое померкло по сравнению с тем, какой красивой Ашарин выросла. И всё же я был удивлён и озадачен, но не более.

Самые пугающие перемены произошли через несколько дней. Минсу захотел отметить наше возвращение. Пригласил меня, Ришу, Шина и Сэёна в увеселительный дом. Я только пил вино, но Минсу решил, что мне необходимо расслабиться, и попросил одну из девушек сделать мне массаж. Всё начиналось как обычно: ласки, лёгкие прикосновения, поглаживания. Я выпил достаточно, чтобы не возражать. Девушка поцеловала меня. Аккуратные прикосновения превратились в жадные, поцелуй стал глубоким, а руки забрались под мою одежду. Я ощущал её пальцы на коже груди, голова кружилась от выпитого и поднявшегося желания, но спустя мгновения я подскочил,

случайно опрокинув стол с напитками и напугав всех. Я пришёл в ужас, осознав, что на месте незнакомки представлял Ашарин. Под закрытыми веками успел вообразить, как забрал бы её в спальню и взял всё в свои руки.

Друзья решили, что я просто перепил. Но я и себе-то признаваться не хотел, надеясь, что картинки исчезнут из моей головы вместе с хмелем, но этого так и не произошло. Сознание прокляло меня, одарив красочными образами, которые, к несчастью, не выветрились с алкоголем, а остались мучить мой разум. Я с детства любил Ашарин, но желать её стал лишь после возвращения домой.

Узнав слухи о них с Джуном, я подавил в себе любой интерес, зная, что Джун ей больше подходит. Я отступил, увидев их поцелуй, искренне желая им самого лучшего, но Пятый Дракон отобрал у них будущее. Отобрал у нас Джуна, остолопа, которого я любил как младшего брата.

Я пришёл в себя, заметив, что до скрипа сжал янтарную подвеску Джуна, которая теперь всегда висела рядом с моей. Она стала безмолвным напоминанием о моём проигрыше. Моя неспособность защитить собственный храм обошлась слишком дорого, и более я не имел права на ошибки. Я аккуратно отпустил украшение, почувствовав себя опустошённым.

– Я бы хотел тебе и Аше как-нибудь помочь. И я помогу, если возможно, – тихо добавил Калид, наблюдая за мной. – Но ты должен внимательнее следить за Аэль. Она знает больше, чем ты думаешь.

– Спасибо за предупреждение. Тогда начни лечить Ашарин от яда. Знаю, что ты сказал о месяцах, но я надеюсь, что хоть что-то можно сделать.

– Хорошо.

Калид тяжело поднялся на ноги. Он выглядел не в меру усталым, будто этот разговор утомил его не хуже, чем многочасовая тренировка. Он направился в соседнюю комнату, к Рише и Ашарин, а я остался один, чтобы подумать над дальнейшим планом. Время текло, однако я всё продолжал сидеть с пустой головой и полнейшим незнанием, как поступить.

Глава 24

АШАРИН

Я снова очнулась в кровати Раяна. Открыв глаза, бездумно разглядывала знакомый потолок. Медленно мысли о произошедшем заполнили голову, и я скривилась, припомнив каждое из сказанных хранителю слов. Они были правдивы, но что толку от правды, если Раян не может отказаться от сделки.

Я злилась, была расстроена, испытывала боль и стыд за то, как откровенно высказала свои претензии Раяну в лицо. Меня продолжали разрывать противоположные желания: от нужды закатить сцену и стать капризным ребёнком, пока Раян не уступит и не пообещает не оставлять нас одних, до понимания, что я обязана промолчать, помочь хранителю в этом непростом решении, ведь Раяну придётся бросить всё, что он любит, ради возвращения нам провинции и храма.

Вспомнив о поступке Калида, я насупилась и решила не разговаривать с предателем несколько дней за то, что он с такой лёгкостью лишил меня возможности пережить своё отчаяние в одиночестве.

Я перевела взгляд на окно, медленно собирались сумерки. Похоже, я проспала пару часов. Со стоном я приняла сидячее положение, припомнив, что завтра нам придётся отправиться в провинцию Севера.

Я прислушалась к звукам, в павильоне стояла тишина. Вероятно, остальные ушли на ужин или по делам. Перед кратким сном я видела Ришу и Калида, который зашёл и оцупал моё лицо, шею и руки. Я не могла двигаться, но выказала своё недовольство раздражённым сопением.

Встав, я надела свои высушенные одежды, предусмотрительно сложенные на ближайшем комодe, и, воспользовавшись отсутствием хозяина павильона, сбежала. Я пришла к Наён. Ей выделили одну просторную комнату. Она ещё вначале звала переселиться к ней, и теперь я была готова принять предложение, понимая, что не имею права оставаться с Раяном после всего, что узнала.

– Аша! – оживилась Наён при моём появлении.

Я не ответила, протопала мимо и завалилась на её кровать. Выражение лица Наён стало сочувственным, я перекатилась, уткнулась

лицом в подушку и уже хотела завопить, но в последнее мгновение передумала. Моё недовольство и тем более крики ничем не помогут.

– Аша, ты в порядке? Риша попросила собрать твои вещи на завтра. Ты что-нибудь ела?

Я не ответила, но Наён никуда не ушла. Я слышала, как она продолжала обеспокоенно топтаться рядом. Мне хотелось ей многое сказать, хотелось пожаловаться на всё, но мысли о бесполезности нытья заставляли держать рот на замке. Я ощутила себя пересохшим колодцем.

– Хочешь, я принесу тебе ужин? Я сама поела рано, но, кажется, большинство до сих пор там. Еда ещё горячая, и я видела среди фруктов сливы, которые...

Сжавшись на кровати, я тихо разрыдалась, Наён моментально умолкла. Край кровати прогнулся, рука неловко прошлась по моей голове. Первые движения были несмелыми, Наён никогда не приходилось кого-либо утешать. Обычно это ей требовалось успокоение, которое давала Тора и в последнее время я. Поглаживания стали более уверенными, когда я не отстранилась от её руки. Спустя время, устав всхлипывать, я затихла, наместница ушла, но вскоре вернулась с едой. Я не спросила, сообщила ли она Раяну, где я, потому что была уверена, что именно это она и сделала. Но я не злилась, потому что не желала доставлять своему хранителю новых тревог, просто не хотела, чтобы он видел меня такой. Зарёванной, разбитой и не умеющей принимать правду, неспособной сдерживать лицо при необходимости.

Пока я ела, Наён болтала о всяких глупостях, скрашивая неловкое молчание. Я не вслушивалась, но её речь и голос отвлекали от мрачных мыслей. Затем я сделала всё то, что делала в любой другой день. Умылась, сняла верхнюю одежду и улеглась спать на расстеленное Наён место. Я зажмурила глаза и притворилась, что сплю. Делала это так долго, пока сознание не поверило в этот обман и не погрузилось в спасительный омут сна.

На следующий день мы выдвинулись в направлении провинции Севера. До Вейлина – главного города и столицы всего Кхорина – путь займёт недели полторы. Я пыталась не содрогаться при мысли о столь длительном путешествии в компании принцессы Аэль. Раян предпринял попытку поговорить со мной лишь раз, ранним утром. Он

не лез с расспросами, не намеревался поднимать вчерашнюю тему, которая определённо вылилась бы в ссору, а просто уточнил, хорошо ли я себя чувствую. В ответ на это я поблагодарила хранителя за тревогу, поклонилась и вернулась к седельным сумкам, которые необходимо было проверить. Моя реакция Раяна не устроила, его челюсти недовольно сжались. Я вела себя именно так, как подобает подопечной перед хранителем, но ощутила, что это ширило пропасть между нами.

Солнце припекало, а дорога в седле начала утомлять ровно в тот момент, когда на границе Юлона к нашему небольшому отряду присоединилась принцесса Аэль со своей вооружённой свитой. При виде Раяна настроение девушки заметно улучшилось, я же специально отстала, чтобы не видеть их вместе.

– Ты и на меня злишься? – недовольно проворчал Калид, подведя своего коня к моему.

Уже как полчаса я игнорировала его попытки заговорить. В этот раз я сделала то же самое: хмурым взглядом уставилась на холмистый пейзаж слева, но хранитель Юга не был намерен сдаваться.

– Аша, послушай. Ты выглядела расстроенной, я хотел подбодрить тебя, нажав на пару нужных точек, но перестарался, и твоё тело расслабилось слишком сильно.

Я громко фыркнула, не поверив в жалкое оправдание. Калид прекрасно знал, что делал.

– Аша, а ты знаешь, что в здешних лесах можно встретить редкий вид оленей? Их ветвистые рога имеют полости, заполненные древесной смолой. Кто-то считает, что они вестники драконов, а остальные думают, что в молодости те просто активно чешут свои рога о деревья под назва... Аша! – окликнул Калид, когда я ударила свою лошадь по бокам и уехала вперёд, не желая слушать.

Я присоединилась к Шину с Наён, не обращая внимания на голос хранителя за спиной. Риша, поняв масштаб трагедии, наоборот, придержала своего коня и присоединилась к недовольно бубнящему Калиду.

– Я же извинился, – растерянно пожаловался он, вероятно, обращаясь к Рише.

– И правильно сделал. Тебе осталось повторить это всего раз эдак девяносто девять, – с насмешкой ответила та. – Хотя, к твоему счастью, Аша самая добрая из нас и, возможно, сдастся на пятидесятом разе.

Шин хмыкнул, заметив мои попытки скрыть улыбку под кислой миной.

Весь день я продолжала отмалчиваться, переваривая свои эмоции. Мне было необходимо обдумать их, принять и пропустить через себя, чтобы после суметь от них избавиться. Когда я почти обрела былое умиротворение, то наткнулась взглядом на Раяна, который, будто почувствовав моё внимание, обернулся. Несколько мгновений, и встревоженное сердцебиение, печаль и ком в горле вернулись, словно и не пропадали.

На привалах я либо тренировалась, либо помогала с устройством лагеря. Вызывалась принести воды или поискать хвороста для костров. Носящим одежды храма необязательно было этим заниматься, в сопровождении принцессы Аэль были слуги, но я хваталась за любую возможность побыть одной. Риша, как и Раян, не вмешивалась, но иногда я замечала, что подруга ходила в лес вслед за мной.

На третий день пути я сдалась и простила Калида, не в силах больше выдержать его приставучее внимание. Хранитель Юга ходил за мной по пятам, садился рядом, ставил свою палатку поближе. При всём при этом он перестал донимать разговорами, но неизменное присутствие я ощущала, даже если не видела его. К третьему дню Калид сам стал хмурым и молчаливым, и я решила, что тишина с моей стороны тяготила его сильнее, чем я могла подумать.

– Сидя в пещере, ты спокойно обходился без нашего с Наён общения, – поделилась я мыслями, а Калид даже не сразу понял, что я обратилась к нему.

После ужина я уселась на траве недалеко от костра, а хранитель Юга опять крутился вокруг, прикидываясь, что нашёл какие-то интересные травы.

– А! Я? – наконец отозвался Калид и с заметным воодушевлением сел рядом. – Не люблю общаться с чужаками. Если люди мне незнакомые, я, наоборот, предпочитаю, чтобы они либо молчали, либо не трогали меня, но ты мой друг. А молчаливый протест от друзей я переношу скверно. – Он смешно наморщил нос.

Мои губы дрогнули в улыбке. Не хотелось признавать, но моя попытка наказать его сказывалась и на мне. Мы находились рядом, но я скучала по нашим беседам.

– Наконец ты со мной заговорила, а то я уже решил, что мне придётся съесть всё самому, – с напускным беспокойством добавил Калид, наслаждаясь тем, что завладел моим вниманием.

Я пристально наблюдала, как тот копался в набедренной сумке, словно там было сложно что-то найти. Своей вознёй он напомнил Джуна, и моя улыбка стала чуть шире.

– Вот, – наконец Калид извлёк бумажный свёрток, полный сморщенных оранжевых фруктов.

Я пригляделась, гадая, фрукт это или всё-таки конфеты.

– Это сушёный кумкват, – объяснил хранитель, протянув мне первый.

Я с осторожностью приняла подарок, вспомнив, как Раян кормил меня кумкватом.

– Где ты их взял? – мой голос прозвучал потерянно, и я торопливо сглотнула, стараясь смягчить тон.

– Раян дал. Сказал, что купил вчера у торговца в деревне, которую мы проходили. Он решил, что от него ты ничего не примешь, и попросил передать.

– Почему ты раскрыл правду?

– Потому что вы оба нравились мне больше, когда были вместе.

Калид замер, глядя на моё лицо, я не сразу заметила, что улыбнулась. Но постепенно моя улыбка стала печальной и сошла на нет. Я закинула в рот первый фрукт, приторная, слегка терпкая сладость растеклась по языку. На какое-то время я полностью сосредоточилась на приятном вкусе, надеясь, что он скрасит тоску. Мы с Калидом съели большую часть, остальным я предложила ему поделиться с Наён, а сама взяла нарезанное яблоко и отправилась проведать Ару, как всегда делала это перед сном. Я предусмотрительно обернулась и нашла взглядом принцессу Аэль у костра, не желая, как в тот раз, столкнуться с ней в загоне.

– Ашарин.

Я даже не вздрогнула, услышав знакомый голос, только рука, которой я гладила шею Ару, замерла.

– Как твоё самочувствие? – уточнил Раян, подойдя ближе и оглядев меня с головы до ног в слабом свете ближайших факелов.

– Хорошо, спасибо.

– Ашарин, я должен извиниться перед тобой...

– Нет, – оборвала я, протягивая угощение лошади. – Ты хранитель Запада и не должен извиняться передо мной за те решения, которые считал правильными. Не мне тебя стыдить после того, как ты отдал храму всё, что мог. Ты спас меня много лет назад, платил за это годами своей жизни. Тебе не из-за чего чувствовать вину.

Я замолчала, ощутив тяжёлую ладонь прямо на макушке.

– Да что же ты за бестолковое дитя, – беззлобно, но напряжённо пробормотал Раян, и я медленно повернулась, не уверенная, что расслышала правильно. – Твердишь о своём смирении, а предпочла бы на меня наорать. Я говорил тебе, верни мне мою Ашарин. Весёлую, откровенную, живую! – отчеканил Раян каждое слово. Его ладонь спустилась мне на затылок, а потом на шею. – Сейчас двойник вновь пытается затолкать её поглубже. Моя Ашарин всегда приходила ко мне, а не пыталась скрыться, прикрываясь вежливостью и статусом.

Его взгляд был открытый и печальный, такой живой и незнакомый, потому что хранитель всегда держал бесстрастную маску вместо настоящего лица. Сейчас же он открылся, показывая усталость и растерянность. Ару, не стесняясь, съела все кусочки яблока с моих протянутых рук. Я едва обратила на это внимание, полностью поглощённая лаской, пока Раян гладил мою щёку. Мой взгляд блуждал, перемещался с его глаз на губы и обратно.

– Я скучаю, – через силу выдавила я, ощутив, как слёзы невольно собрались в глазах.

– Я тоже, – с печальной улыбкой признался Раян.

– Не хочу, чтобы ты нас покидал.

– И я не хочу.

Я подалась вперёд и обвила его талию руками, прижалась так крепко, словно это мог быть наш последний шанс на объятия. Я не позволила себе плакать, более не желая быть слабой. Раян обнял меня в ответ и уткнулся носом в волосы. Как никогда чётко я осознала, что готова за него бороться. Раян столько раз защищал меня, теперь мне осталось понять, как спасти его.

Он немного отстранился и губами коснулся моего лба, но этого было мало. Раян оставил лёгкий поцелуй на закрытом веке и щеке. Он большим пальцем надавил мне на нижнюю губу, и моё сердце забилось быстрее. На выдохе я потянулась к нему, но поцелуя так и не произошло, Раян резко отклонился в сторону.

– Твоя кобыла что? Ест мой рукав?

Я с недоумением уставилась на Ару, которая вцепилась зубами в красную ткань и дёргала Раяна на себя. Хранитель забрал рукав и отстранился, прежде чем лошадь успела цапнуть его за руку. На лице хранителя отразилось недоумение, а я зажала рот рукой, но сдавленный смех всё равно прорвался наружу.

Ару ткнула мордой мне в плечо так сильно, что я чуть не упала, а затем лошадь попыталась втиснуться между нами, желая загородить меня от хранителя.

– Мне и с лошастью за твоё внимание соревноваться? – строго уточнил Раян, но уголки его губ дёрнулись, будто он с трудом сдерживал улыбку.

– Канмин заверил, что если угощать Ару вкусным, то она начнёт меня защищать, – объяснила я, уняв веселье.

– Вероятно, мне и ей придётся фрукты приносить, – с наигранно разочарованным вздохом пожаловался Раян.

Я погладила лошадь напоследок, и мы с Раяном пошли обратно к лагерю. К моему сожалению, хранитель больше не попытался меня поцеловать, но недомолвки и пропасть между нами немного уменьшились.

– Теперь ты можешь управлять молниями? – поинтересовалась я, решив поговорить о чём-то нейтральном.

– Не совсем, нужна большая концентрация, и всё.

Его ответ вышел поверхностным и почти ничего не разъяснил, но я кивнула, ощутив, что его собственная слабость или в целом эта тема Раяну неприятна. Оказавшись в свете костра, мы разошлись каждый к своей палатке.

Со следующего дня я прекратила нагнетать обстановку, и атмосфера между друзьями моментально улучшилась. Более я не хотела себя жалеть, а жаждала найти способ помочь Раяну, нашей провинции и храму. На первом же привале я попросила Ришу, Шина и Калида подробнее рассказать о сделке с императором.

Те охотно поделились информацией. По словам друзей, император настолько сильно хотел привязать драконов к Зимнему дворцу, что был готов пожертвовать западными территориями, лишь бы собрать хранителей подле себя. Он намеревался бросить разорённый Шилин, тем самым вынудив Раяна остаться на Севере, а после надавить на остальных хранителей, убедив, что те более не в безопасности вдали от его войска.

– Как бы то ни было, армия подчиняется императору, и если он не даст солдат, то освободить Запад нам не под силу, – подытожила Риша.

– А что насчёт солдат наместников?

– Всю нашу аристократию мне удалось найти и убедить присоединиться под моим началом, – ответила Наён, сев на траву рядом с Калидом. – Но воинов мало, и самое главное, это заняло время. Император давно мог попытаться освободить провинцию. В чём-то эвирцы потеряли шанс на эффект неожиданности в дальнейшем продвижении, но они укрепили свои позиции на Западе и усложнили нам возможность отбить территории.

– Люди, разумеется, начали возмущаться бездействием его величества. Чтобы уgomонить недовольных, император дал войско, но настолько жалкое количество, что смехотворно, – дополнил Шин. – С их помощью были проведены первые вылазки, и почти все воины погибли из-за взрывов.

Я кивнула, припомнив насмешки Эйдена над попытками взять Шилин. Даже он был удивлён численностью людей, будто никто особо и не старался отвоевать захваченные им земли.

– То есть император сделал вид, что пытается помочь, чтобы снизить негодование простого народа, но атака была бесполезной. Только люди умерли, – закончил старший.

– Он пообещал полноценную поддержку и необходимое количество воинов при условии, что Раян женится на принцессе Аэль. Сперва Раян, разумеется, отверг предложение и держался долго, уверенный, что сумеет договориться на других условиях, – продолжила Риша. – Но после новостей о твоей смерти от Наён и Калида он растерял остатки терпения и надежды.

– Но почему он не отказался после того, как вновь начал меня чувствовать? – уточнила я.

– Время от времени возвращающиеся болезненные ощущения не были достаточным доказательством. И договор тогда уже был заключён, а его не так просто разорвать. Тем более с императором. К тому же нам всё ещё нужна армия.

– Неужели нет ни одной причины, способной отклонить брак, но при этом сохранить помощь императора? – с мольбой взглянула я на друзей, но те сникли, не имея ответа.

– Только если правителем станет Калид, – после длительной паузы пробормотал Шин, отчего Риша и Наён зашипели на него и обернулись, проверяя, что никто не слышал его слов. – А что? Это вариант.

– Нет. Место займёт Актан, а он хороший человек, – возразил младший принц, не поменявшись в лице после предложения Шина. – Риша, ты ведь знаешь.

– Знаю, – согласилась та.

– К тому же неясно, как люди вообще отнесутся к идее хранителя на троне. Такого никогда не было, да и я не желаю бросать свой храм, – отмёл зародившуюся идею Калид.

Тот заметил, как поникли мои плечи, и неуверенно похлопал меня по спине, надеясь приободрить.

– Ещё есть вероятность, что ситуация изменится, Аша. К тому же о браке пока не объявляли народу, а Раян вряд ли сгруппит во второй раз и сыграет свадьбу раньше, чем освободит провинцию Запада. Так что будем надеяться, что у нас есть полгода точно, чтобы придумать, как отделаться от моей сестры.

– Не больно-то ты её жалуешь, – заметила Наён.

– Я слышал, что она приказала выпороть служанок до крови из-за того, что те подобрали неверные украшения, – помрачнев, поделился он. – Кротость и очарование – это притворная личина. Характер у неё другой. Вы, – Калид взглянул на меня и Наён, – лучше всех знаете, что такое носить маски. Так же делает и она. Уверен, что её раздражает холодность Раяна, ведь её называют самой красивой во всём Кхорине, а хранителю Запада откровенно плевать.

Риша язвительно усмехнулась и кивнула.

Вечером того же дня мы все с удивлением уставились на Раяна, когда тот взял свой ужин и пришёл к нашему костру. Принцесса Аэль, привыкшая, что хранитель большую часть времени покорно оставался подле неё, проводила Раяна недоумённым взглядом.

– Что? – обронил он, прервав образовавшуюся с его появлением тишину.

Мы позабыли о еде в собственных мисках и продолжили таращиться на Раяна. В конце дня мы собирали два костра: один для Аэль и её охраны и второй для хранителей и учеников храмов. Даже Калид всегда ел с нами, держась от сестры подальше, пока Раяну приходилось оставаться подле принцессы, чтобы сохранять подобие дружеской атмосферы между нами. Однако в этот раз Раян поступился необходимостью в угоду желанию быть рядом с друзьями. Перемена обрадовала, но вряд ли кто-либо из нас предполагал, что Раян так поступит.

– Кажется, большую часть времени вы и так меня обсуждаете, поэтому я решил присоединиться и послушать, – игнорируя неловкость, объяснил он.

– А как же... – Риша дёрнула головой в сторону соседнего костра, не утруждаясь заканчивать вопрос, все поняли, о чём или, точнее, о ком она.

– Уверен, что ваша болтовня в разы интереснее, – признался хранитель. – Я скучаю по вашим назойливым голосам.

– Неужели это признание? – демонстративно улыбнулся Калид.

– Я сказал, что скучаю по друзьям. Ты не в счёт, – моментально парировал Раян, и улыбка Калида стала кривой.

Мы все рассмеялись, но стоило Калиду выпрямиться и напомнить о своём статусе хранителя, как мы демонстративно умолкли, уткнувшись в свои миски с овощной похлёбкой и рисом. Один Шин не смог справиться с весельем, и у него получилось забавное бульканье.

Вечер стал по-домашнему тёплым, а наш хранитель прекратил прогибаться под императорскую семью и передвинул свою палатку вплотную к моей. Я с трудом стёрла ликующее выражение лица, но скопировала заразительную улыбку Раяна, с которой он взглянул на меня, прежде чем скрыться в своей палатке.

Глава 25

Несмотря на то что Раян снова начал больше внимания уделять нам, в действительности мало что изменилось. Его договор оставался в силе, и чем ближе мы подходили к Зимнему дворцу, тем опаснее становилось нам с ним сблизиться.

– Держись от Раяна как можно дальше, Аша, – тихим голосом наставлял меня Калид, когда до столицы осталась пара часов. – Это опасно для всех, но в первую очередь для тебя. Если раньше мы были свободны, то Вейлин и тем более императорский дворец – территория Аэль и её семьи. Тут наши руки связаны и везде есть уши и глаза. Ты должна быть осторожна, чтобы Аэль не решила, что именно ты главное препятствие к сердцу Раяна.

– Думаешь, она может попытаться меня куда-нибудь отослать?

– Отослать – это самый безобидный вариант. Мы с Раяном хоть и носим души драконов, но смерть ни свою, ни чужую нам не победить, – сухо добавил он, дав мне главную подсказку.

С первого же взгляда Вейлин показался огромным. По моим ощущениям, он в два раза больше виденных мной городов. Вначале я пришла в восторг от его величия, но постепенно городская суматоха, гам и шум от зазывал на рынке, различные запахи от сладких фруктов до начинающей портиться рыбы начали вызывать смешанные чувства, головную боль и даже тошноту. Мы двигались по одной из главных улиц, и, несмотря на то что люди почтительно расступались перед принцессой, дорога всё равно заняла слишком много времени.

Жители шептались, активно переговаривались и переглядывались с нескрываемым восхищением при виде хранителей. Наблюдая за реакцией из разных провинций, я поняла, что после нападения Эвира люди вновь уверовали в драконов и смотрели на хранителей с благоговением, хотя до этой трагедии едва выказывали интерес. Перемена показалась лицемерной, но дедушка говорил, что большинство людей непостоянны в своих взглядах. Они верят и почитают, пока это им удобно, а как только опасность минует, тут же забывают, отдавая предпочтение мирским заботам.

Среди друзей я единственная, кто разинул рот от удивления при виде дворцового комплекса. Тот окружали высокие каменные стены, а

сам комплекс занимал какую-то немыслимую территорию. Мы прошли ворота и попали на широкую площадь, выложенную каменными плитами, но это было лишь началом. Следом за другими воротами расположились павильоны и здания. Я с воодушевлением разглядывала каменный мост, по которому мы пересекли узкую реку.

– Это рукотворный канал, – объяснил Калид, веселясь от моего восторга. – Он, как настоящая река, тянется по периметру дворцового комплекса.

– Для чего он?

– Мы в провинции Дракона Севера, а он любит воду, поэтому этот канал не единственный. Есть ещё два озера и множество фонтанов.

– А где храм дракона?

– Он располагается позади императорского дворца. Дракон Севера единственный, кто всегда был тесно связан с правящей семьёй, поэтому только он не понимает, почему остальные хранители так активно сопротивляются жизни в Зимнем дворце.

Я вертела головой, вспоминая изученное об императорском дворце, который делится на внешний и внутренний двор. Во внешнем – множество двух- или трёхэтажных павильонов для встреч с простым народом или гостями. Здесь проходят праздники и аудиенции с советниками и министрами, разбираются с государственными делами. Во внутреннем дворе – жилые павильоны императорской семьи и их приближённых. Дворцовый комплекс украшают восхитительные сады, изысканные скульптуры всех четырёх драконов из камня или бронзы и длинные лестницы, ведущие к расположенным на возвышениях зданиям.

– Чтобы построить этот дворец, ушло почти десять лет и немыслимое количество дерева, камня, золота, мрамора и драгоценных камней, – поделился Калид. Мне это было известно, но я не стала прерывать, дав другу возможность о чём-то поговорить. – Все здания расположены строго с ориентировкой по четырём сторонам света, и с каждой стороны есть по специальному саду, засаженному определёнными деревьями. Думаю, ты догадываешься какими, – с улыбкой намекнул Калид, повернувшись ко мне.

– В честь четырёх драконов. Выходит, на юге дворцового комплекса есть сад с глициниями, а в западной части сад с клёнами?

– Верно. Попозже я тебя отведу.

Несмотря на огромные пространства, дворец казался живым за счёт людей, стражей и слуг, которые сновали по своим делам или же стояли вдоль лестниц, охраняя императорскую семью и министров.

Наша процессия не вызвала никакого переполоха. Стражи Аэль ушли в казармы, слуги забрали наших лошадей. Принцесса взяла Раяна за руки и заставила его нагнуться, чтобы она могла прошептать о чём-то. Наши лица помрачнели от этой картины, в другом случае мужчине отрубили бы руку, позволь он себе подобное прикосновение к дочери императора. Аэль будто намеренно демонстрировала их связь не только нам, но и жителям дворца. Прислуга, может, и сделала вид, что глядела в землю, но к вечеру слухи точно расползутся. Калид громко усмехнулся, вызвав недовольный взгляд Аэль, но я была ему благодарна. Он единственный среди нас мог прекратить этот фарс без опасности оказаться в темнице за непочтительное отношение. Принцесса ушла с подросевшими подругами.

Я бросила мимолётный взгляд на Калида, раздумывая, уйдёт ли он в свои личные покои младшего принца, но тот со скучающим видом направился вместе с нами к двум гостевым павильонам, разделённым узким каналом. Меня, Наён и Ришу поселили в доме на левом берегу, Шина и остальных двоих учеников Юга – на правом. Каждому выделили отдельную комнату. Раяну и Калиду предоставили по отдельному маленькому павильону чуть дальше.

Слуги попросили нас помыться и переодеться перед встречей с императором, и я впервые за долгое время разнервничалась до дрожи в пальцах. Среди друзей я единственная, кто приехал в Зимний дворец впервые.

После купален я вернулась в свою комнату. Она была небольшой с малым количеством мебели: низкая кровать, стол, сундук для вещей и ширма, за которой можно было переодеться. Но всего было достаточно, и отсутствие лишнего изыска даже успокаивало, напоминая храм Запада, где не любили напоказ выставленную роскошь. Мои чёрные одежды были пыльными и грязными после дальней дороги. Я почти смирилась с мыслью, что придётся надеть одно из платьев Наён, но меня спасла Риша, принеся новый храмовый комплект. Он был чуть понарядней, не полностью чёрный, а имел несколько слоёв тонкого серого шёлка.

– Откуда это? – спросила я у старшей.

– Раян заказал в Юлоне, понимая, что ты не можешь ходить в одном и том же. У нас на смену по три комплекта, а у тебя всего один. Хотя мне кажется, Раян побаивается своей реакции, когда ты надеваешь платья наместницы, – со смешком добавила Риша, заметив, с каким трепетом я приняла новую одежду. – Ещё Раян попросил передать тебе это.

Риша положила янтарную подвеску на стопку одежды в моих руках. Даже не будь у неё скола, я бы сразу узнала, что она принадлежала Джуну. Моя улыбка стала печальной, но в этот раз осталась на губах.

– Я предаю Джуну тем, что влюбляюсь в Раяна, верно? – вырвалось у меня едва слышно.

Я не планировала задавать подобный вопрос Рише, и вряд ли кто-либо знает правильный ответ, но я понадеялась, что у старшей найдётся хоть какая-то подсказка. Временами она понимала мои чувства лучше, чем я сама.

– Нет, малышка Аша. – Риша взяла меня за плечи, успокаивая. – Я не врала тебе ранее, говоря, что Джун расстроился бы, узнав, что ты несчастлива. Он любил и тебя, и Раяна. Точно так же, как и Раян любит вас обоих, поэтому он моментально отступил, увидев, что вы можете быть вместе. Но Джун больше нет, как и всех остальных членов нашей семьи. Ты не предаёшь Джуну, потому что твоя любовь к нему никак не изменится. Он всегда будет в твоём сердце и в сердце Раяна.

Я коротко кивнула, и старшая ушла, оставив меня переодеться. Я какое-то время гладила янтарную подвеску лучшего друга и моей первой любви. Приникла губами к камню, а затем лбом, но решила, что не смею более отказываться от украшения. Её должна носить именно я, чтобы Джун, как и раньше, всегда оставался со мной рядом.

Я облачилась в новый наряд и закрепила подвеску на поясе сбоку, спрятав амулет в складках, чтобы он не привлекал внимания.

– Только эта церемония, и мы будем свободны, – заговорщически прошептала Риша, когда мы шагали за слугами к главному дворцу.

Ни Раяна, ни Калида с нами не было, вероятно, они уже отправились на встречу. Старшая схватила меня под руку в немой поддержке, а я бросила взгляд на запад, где солнце медленно клонилось к горизонту. Близился к концу первый летний месяц Дракона Юга, но в провинции Севера вечера оставались приятно свежими, солнце грело,

но не пекло, как это было днём, поэтому верхняя накидка оказалась очень кстати.

– Свободны для чего? – уточнила я.

– Надеюсь, что для ужина, – проворчал Шин позади, и Риша тихо засмеялась. – Нет, я серьёзно. Я надеялся на пышный стол с рисом, жареной рыбой, острым супом и местным вином, но что-то я ничего из этого не увидел.

Теперь уже смеялась я, пока Риша пихала меня в бок локтём, пытаюсь удержать собственный хохот. Последние дни в походе Шин часто с тоской припоминал местный острый суп и был разочарован, что трапеза отложилась.

– А мы точно увидим императора, а не его двойника? – шёпотом спросила я у Риши. Судя по слухам, у императора их было несколько.

– Это закрытая встреча для ограниченного круга лиц, поэтому никаких двойников. Все присутствующие уже видели лицо настоящего императора, и скрываться нет смысла.

Слуги вели нас молча, мы преодолели не одну арку, вернулись во внешний двор и подошли к самому широкому и высокому зданию в дворцовом комплексе. Огромный одноэтажный павильон, но располагающийся на массивном фундаменте, высоко приподнятом над основной площадью. Чтобы попасть в главный тронный зал, необходимо было преодолеть длинную каменную лестницу. Со стороны выглядело потрясающе и величественно, но когда первое благоговение от вида золотых статуй драконов и мраморных перил сошло на нет, я поняла, что по этой лестнице ещё нужно подняться. Позади Шин издал мученический стон, и я молчаливо разделила его мнение.

Риша и Наён шагали гордые, с абсолютно расслабленными лицами, будто ходили по этим ступеням каждый день, мы с Шином старались им подражать, но стоило нам подняться на самый вверх, как старший шутливо пихнул меня в бок, отчего я пошатнулась. Ноги дрожали после восхождения. У Шина вырвался смешок, похожий на короткое хрюканье. Вначале я хотела пихнуть старшего в ответ, но Риша шикнула на нас, напомнив, где мы находимся, однако отвернулась с улыбкой.

Вся игривость исчезла, когда мы прошли в распахнутые двери. Под потолком висели зажжённые фонари, окна и двери были оставлены

открытыми, но внутри всё равно казалось сумрачно по сравнению с улицей.

Я бегло осмотрела огромное помещение: тронный зал занимал почти всё пространство здания. Из-за этого крышу и перекрытия поддерживали многочисленные деревянные колонны, украшенные золотом и резьбой. Пол был деревянный, здесь обувь не снимали, потому что это бы сильно задерживало процесс в дни, когда дворец открыт для простых жителей, которые могли прийти к министрам и даже самому императору со своими жалобами. Подобные вольности делались раз в несколько месяцев для поддержания видимости, что император готов помочь всем желающим. Центральное пространство, ведущее к возвышению с тронном, оставалось свободным, министры и советники толпились справа и слева. Взглядом я нашла Раяна, тот разговаривал с Калидом, стоя по левую сторону от возвышения, поэтому мы направились туда.

Раян покровительственно положил ладонь на плечо и критически осмотрел купленную одежду.

– Ты по-прежнему плохо ешь, запах ушёл слишком далеко, – заметил он, поправив ворот моего наряда.

Вместо ответа я приоткрыла верхнюю накидку, демонстрируя данную подвеску. Мимолётная улыбка Раяна и его шумный выдох сказали мне достаточно. Двери где-то позади трона распахнулись, и в помещение вошёл император Кхорина. Мои друзья моментально стали серьёзнее, Раян убрал руку с моего плеча, а я уставилась в пол, как того требовали правила приличия. Хотелось рассмотреть императора Шиона и наследного принца Актана, но я, как и остальные, представляла не только себя, но и свой храм, поэтому не имела права на ошибку. Не хотелось позорить своим любопытством Запад и Раяна.

Несколько новых гостей встали рядом. Продолжая смотреть в пол, я заметила лишь край нежно-лиловой накидки. Меня охватили трепет и волнение. Рядом со мной стоял либо мастер храма Востока, либо их хранитель. Я на секунду приподняла на соседа взгляд. Мужчина был выше меня, поэтому сразу заметил движение.

На вид он чуть старше Раяна, а длинные волосы отливали коричневым. Глаза янтарные, как и у меня. По телосложению он был даже худее Калида, а наряд, расшитый цветами сливы и вишни, придавал ему утончённости. Моё внимание замерло на флейте в чехле

на его поясе. Хранитель нахмурился, намекнув, что мой интерес слишком затянулся. Я стыдливо отвернулась.

– Хранитель Запада и хранитель Юга, добро пожаловать обратно в Зимний дворец, – разнёсся голос императора по залу. – Выйдите вперёд, хочу убедиться, что с вами всё в порядке.

Раян и Калид вышли на середину, оказавшись перед возвышением, и поклонились, приветствуя правителя. После ученики упомянутых храмов встали позади своих хранителей и молча сделали то же самое. Выпрямившись, я наконец смогла рассмотреть императора Шиона. Ему действительно за пятьдесят. Он не выглядел внушительным или устрашающим, скорее наоборот. Было заметно, что возраст брал своё. Белые волосы и клиновидная белая борода, карие глаза и издалека заметные морщины на лбу и переносице, жёсткая линия рта. Он ни разу не улыбнулся, а все сказанные слова выглядели дежурным набором нужных фраз. Возможно, в молодости он был крепким и привлекательным мужчиной, но теперь дорогой шёлковый наряд был не в силах скрыть худые плечи.

Подле него стояли Аэль и наследный принц Актан. Сын императора выглядел настоящим правителем. В самом расцвете сил, внимательный, спокойный взгляд, гордая осанка, широкие плечи и в меру привлекательное лицо. На нём был чересчур простой наряд для наследника престола, в руках убранный в ножны меч, а на штанах и сапогах пыль. Вероятно, его вытащили с тренировки. Моя догадка подтвердилась, когда он двумя пальцами стёр остатки пота со лба. Актан на мгновение улыбнулся своей младшей сестре, наклонился к ней и что-то прошептал, кивнув в сторону Раяна и Калида.

– Я вижу, что и все ученики Запада не просто в порядке, но среди вас пополнение, – продолжил император. Я так увлеклась разглядыванием наследного принца, что не заметила внимания правителя. Я снова торопливо поклонилась, случайно встретившись с ним взглядом. – Чёрные одежды? Она твоя подопечная, хранитель Раян?

– Да, – заверил тот. – Мун Ашарин не только моя подопечная, но и внучка прошлого хранителя Запада. Родная кровь мастера Мун Есона.

– Рад слышать, что остался ещё кто-то из вашего храма. Это поможет скорейшему восстановлению традиций Запада, – кивнул император, стоило мне выпрямиться.

Он произнёс слова о радости, но тон остался ровным, делающим всё сказанное дежурным и безэмоциональным.

– Хранитель Алид, мне доложили, что ты покидал Халой, хотя помню, что отправлял тебя на Юг для улаживания трудностей в твоём храме.

Я сохранила бесстрастное лицо, но уже понемногу начала понимать, почему Калид так не любит бывать в своём настоящем доме. Император знал, что это его сын, но продолжал называть его фальшивым именем. Незаметно я оглядела министров, почти уверенная, что они тоже в курсе о настоящей личности хранителя Юга.

– Да, покидал. Нужно было освободить не только Халой, но и проверить остальные города, чтобы очистить Юг от эвирцев, – отстранённым тоном отчитался Калид, не обратив внимания на попытку отца поддеть его при всех.

– Верно, – вяло согласился император и взмахом руки подозвал одного из министров.

Мы замерли в ожидании, пока они вполголоса обсуждали какую-то тему.

– Когда мы пойдём освобождать Запад, ваше величество? – громогласно прервал паузу Калид.

– Это я уже решаю, и мой сын – Актан – собирает людей, – ответил тот, переведя взгляд на своего младшего наследника.

Не уверена, намеренно ли император подчеркнул, что Актан его сын или это случайность, но Калид не подал вида, что это его как-либо задело.

– Я и так отпустил вас ради помощи Югу, хотя единство драконов здесь – в Вейлине – принесло бы большую пользу.

– Свобода Юга лишь временна. Я хранитель, но по вашему требованию оставил свой храм без присмотра. Ничто не мешает эвирцам вновь отправить к нему войска, – парировал Калид, голос звучал сухо, но смысл и очевидное возмущение заметили все.

Повисла неловкая тишина, часть министров были стары и силились сдержать сухой кашель, но получалось у них с трудом. Император недовольно сжал губы:

– Актан, сколько времени тебе требуется для завершения приготовлений перед походом в Шилин?

– Думаю, недели две будет достаточно, основная подготовка уже позади.

Голос у Актана был тёплым, а его дружеский кивок Раяну и Калиду заставил меня вспомнить о том, что они сражались вместе ранее в провинциях Близнецов. Возможно, наследный принц на нашей стороне и осознаёт риски длительной задержки.

– Отлично, двух недель как раз достаточно, чтобы и нам успокоить людей. Из-за эвирского короля волнения начались даже в Вейлине. Его люди всё-таки совершили нападения у границ провинции Севера. Присутствие четырёх драконов всех успокоит, поэтому я открою ворота для желающих через несколько дней. Пусть приходят, рассказывают о своих проблемах, а вы будете стоять подле меня. Это докажет не только вашу защиту, но и подчеркнёт единство четырёх главных провинций.

Это условие не казалось сложным, поэтому Калид и Раян покорно склонили головы.

– А также этого времени достаточно для завершения другой части нашей сделки, хранитель Раян.

– Нет, – резкий ответ Раяна удивил разве что министров и самого императора.

– Ты отказываешься от своих слов? – Император выглядел не столько злым, сколько растерянным, хотя он быстро спрятал удивление за маской сдержанности.

Похоже, у императора не так много рычагов давления на Раяна, поэтому он опасался, что тот в любой момент может воспротивиться.

– Условия были другими, – сухо возразил хранитель. – Сперва мы освободим Запад, восстановим мой храм и удостоверимся, что угроза исчезла. Я не могу оставить своих подопечных в опасности. И только потом сделаем то, что вы хотите.

– В таком случае это произойдёт не ранее чем через год, какой смысл оттягивать, раз у нас есть время?

– Мы на войне, и я могу умереть, как и любой другой. Желаете оставить свою дочь вдовой? Хоть Аэль и принцесса, но вдовам нелегко повторно выйти замуж.

Я с трудом сглотнула, когда Раян при всех подтвердил, что речь шла о свадьбе. Желудок не вовремя отозвался болью от голода, горло сжалось в спазме. Мне хотелось развернуться и уйти, чтобы не слушать.

– Тем более стоит сыграть свадьбу, чтобы вы успели зачать ребёнка! – возразил император. – Ты молод и за две недели справишься.

Меня сейчас стошнит.

На мгновение мне стало жаль их обоих. Император рассуждал о своей же дочери как об именной кобыле, от которой надо получить потомство. Принцесса Аэль покраснела и опустила взгляд в пол. Министры принялись одобрительно перешёптываться, а Риша, Шин и Калид, наоборот, откровенно продемонстрировали своё недовольство этим разговором. Я же ощутила, как кровь отлила от лица.

– Вы забываете, кто такой хранитель, ваше величество, – холодным тоном напомнил Раян. – Мой ребёнок не получит никаких привилегий или особого статуса. Душа дракона сама выбирает, к кому ей переходить. Это не передаётся по наследству. Поэтому вы желаете оставить свою дочь не просто вдовой, но ещё и с ребёнком под сердцем?

– Отец, стоит обсудить это при личном разговоре, – встряв, попытался смягчить обстановку Актан, пока император не успел ничего ответить. – Хранители проделали долгий путь, а мы даже не предложили им поужинать. Нынешний разговор можно отложить на день-два.

– Хорошо, поговорим об этом позднее, – неохотно согласился император, вероятно, устав от упрямства хранителя Запада.

Мы поклонились правителю, Актан с улыбкой спустился к нам.

– Я провожу и, если не против, поужинаю с вами, мы давно не виделись, – обратился принц к Раяну и Калиду.

Мы все пошли за ним к выходу.

– Будем рады вашей компании, ваше высочество, – ответил Раян.

– Опять ты за своё, Раян. Я же просил называть меня по имени с тех пор, как нам вместе пришлось переходить реку Соган в сезон дождей. Ничего хуже не припомню. После одежда пять дней не просыхала и всё воняло плесенью.

В противовес жалобе принц Актан издал весёлый смешок, пока мы спускались по лестнице на главную площадь. Солнце почти скрылось за горизонтом, уступая сумеркам, поэтому по периметру слуги зажигали свечи в каменных фонарях.

– А ты, брат, даже не подошёл ко мне. Я волновался, как бы с тобой что не приключилось на Юге! – Актан отошёл в сторону, чтобы

пойти в ногу с Калидом.

Я не сдержала улыбки, заметив смущение на лице младшего принца, которое он упрямо пытался скрыть под маской недовольства. Было радостно видеть, что хоть один из членов императорской семьи с теплом отнёсся к Калиду.

– Не уходи далеко, – прошептал мне Раян. Ради этого он немного отстал от принцев и обвил мои плечи одной рукой, будто я могла затеряться, если он отвлечётся.

– Кажется, мы не успели познакомиться с твоей новой подопечной, Раян, – раздался насмешливый голос с другой стороны. Я обернулась и встретила взглядом с хранителем Востока.

Я потеряла дар речи и наверняка выглядела по-глупому, когда рядом с ним в ногу зашагал хранитель Севера. На нём был богатый наряд из тёмно-синего шёлка, напоминающего полуночное небо. Тёмный цвет разбавляли слои полупрозрачной материи бирюзового оттенка, поясная подвеска была сделана из лазурита с золотыми прожилками. В отличие от остальных хранителей его волосы едва доставали до плеч. Кожа бледная, отчего карие глаза выделялись. Риша говорила, что он самый старший среди хранителей, но лицо было привлекательным, как и у остальных, доказывая, что драконы выбирали для себя лучших во всём хранителей.

Опомнившись, я согнулась в низком поклоне перед двумя носителями душ драконов. По дороге Риша поделилась, что они уже официально носили эти титулы. Глава Востока ответил мне тихим смехом.

– Давно не видел настолько воспитанного ученика Запада. Уже решил, что все они как Риша.

Где-то в стороне Риша громко усмехнулась, а Раян дёрнул меня за плечо, заставив выпрямиться.

– Ашарин всегда была послушной ученицей, – поддержал Раян и обратился ко мне: – Хранителя Востока зовут Тао, а Севера – Янлинь. Позже я познакомлю тебя и с их запасными хранителями.

– Верно, они пока здесь, но через неделю я хочу отправить своего обратно на Восток, – поделился планами Тао. – Мне станет спокойнее, если храм будет под лучшей защитой.

– Мастер Ким хорошо справляется, но ты прав. В это время дополнительная защита лишней не будет.

– Ты внучка мастера Мун Есона? – поинтересовался Янлинь, разглядывая моё лицо.

– Да.

– Сочувствуем твоей утрате. Мы все учились у твоего дедушки. Он был потрясающим наставником и интересным человеком.

Я сложила ладони на груди и снова поклонилась, искренне благодарная за их тёплые слова о моём дедушке. И за память о нём.

Хранители перестали обращать на меня лишнее внимание и продолжили путь, на ходу делясь с Раяном новостями о происходящем в Вейлине. Тао расспросил о том, как идут дела в его храме Востока, он интересовался каждой мелочью, и я с ещё большим любопытством наблюдала за ним, видя, как он любит свой дом и хочет поскорее вернуться. Всю дорогу Раян не убирал руки с моего плеча, прижимая поближе к себе, словно в этом дворце опаснее, чем в лесу на голой земле.

– Раян, – к нам подошёл принц Актан, – я предложил Аэль присоединиться к нам за ужином. Надеюсь, что ты проявишь больше внимания к ней, если сестра примет приглашение.

Сказано было без давления и вроде бы между делом, но почему-то я всё равно расслышала оттенок приказа.

– Ты знаешь, что я люблю сестру и переживаю о её будущем. Нам всем было бы легче, если бы ты тоже попытался её полюбить, – мягче разъяснил принц.

– Договор был о браке, Актан, а не о любви. Заставить кого-то полюбить не под силу даже дракону. Если ты действительно заботаешься о сестре, то давно бы понял, что ни я, ни любой другой хранитель ей не подходит. Лучше убеди его величество в этом и избавь сестру от несчастливого брака.

Тао, Янлинь и Калид закивали, согласные с ответом Раяна. Актан напряжённо выдохнул, недовольный единодушным мнением.

– Мой отец не отступит, Раян, а значит, кому-то другому придётся уступить, – понизив голос, объяснил принц. – Я знаю, что за твоей маской равнодушия скрывается добрый человек, поэтому я прошу *тебя* уступить.

– Актан, ты взываешь к доброте и просишь меня забыть о моём храме, долге и близких мне людях в угоду безосновательным желаниям его величества и твоей сестры. Скажи мне, что это не прихоть Аэль,

скажи, что этот брак принесёт какую-то весомую пользу и, возможно, спасёт весь Кхорин. Дай мне причину, способную перевесить разочарование тех, кого я вынужден бросить ради этого союза. – В голосе Раяна проскользнуло раздражение.

Я задержала дыхание, не зная, достаточно ли у них близкие отношения, чтобы хранитель мог позволить себе такие высказывания наследному принцу. Мы уже давно ощутили, что чаша весов Раяна переполнена. Он более не выбирал слова и не пытался выставить или оправдать сложившуюся ситуацию, говорил на личную тему до неприличия откровенно, ещё и лишний раз напоминая остальным хранителям, что те могли оказаться на его месте. Сейчас Раяну как никогда нужна поддержка других драконов.

Между бровями принца появилась морщинка. Пауза затянулась, никто не решался встрять и разрядить обстановку.

– Просто поразмысли над этим, Раян, – устало вздохнув, сдался Актан. Его тон стал примирительным. – Может, ты сам не заметишь, как полюбишь Аэль. Не всегда подобные чувства появляются сразу.

– Не уверен, что у меня осталось в сердце хоть немного места. Я давно его отдал храму и своим людям. Может, их выжило немного, но только ради них я готов пожертвовать всем, – ответил Раян, проведя ладонью по моим волосам и положив другую руку на плечо Риши.

Шин улыбнулся и взял подругу за руку, а я как никогда отчётливо поняла, что от всего храма нас осталось лишь четверо. Актану вновь нечего было возразить, и он сменил тему, пригласив нас в павильон, внутри которого была столовая.

За трапезой благодаря возможности набить пустые желудки настроение у всех улучшилось. Таким оно и осталось даже с появлением Аэль. Актан будто специально усадил сестру рядом с Раяном. Наследный принц проигнорировал неодобрительные взгляды от всех четырёх хранителей, но Раян держался хорошо. Он продолжал умело сохранять вежливое выражение лица и поддерживать разговор с принцессой, если она о чём-то спрашивала. Временами мне приходилось утыкаться носом в тарелку, когда хранитель Запада смущал меня пристальным вниманием, но сидящие по бокам Калид и Риша умело отвлекали рассказами о столице. Иногда к ним присоединялся принц Актан, узнав, что я в Вейлине впервые.

Вино развязало Наён язык, и она призналась, что мы далёкие родственники. Тао и принц Актан принялись вслух сравнивать нас, находя общие черты.

– Разве наместники не предпочитают отсылать своих двойников подальше после второго совершеннолетия? – вмешалась Аэль, обратившись к Наён. Наместница замерла с не донесённой до рта пиалой вина, словно успела позабыть о присутствии принцессы за столом.

– Наоборот, наместники только рады, если двойники остаются. Это залог того, что не нужно искать нового. – Наён бросила на меня виноватый взгляд из-за озвученной правды, но я едва заметно мотнула головой, не обидевшись. Я и так всё знала. – Чаще сами двойники уходят, желая свободы.

– Наместники не опасаются отпускать тех, кто знает многочисленные секреты семьи?

Принцесса умело подала вопрос как безобидное любопытство, но за столом собрались неглупые люди. Повисла гнетущая тишина, даже Актан нахмурился, поняв, что Аэль испортила всем настроение. Подобные вопросы с её стороны лишь принижали попытки её брата уговорить Раяна дать сестре шанс.

– Наверное, отсюда множество слухов, что решивших уйти двойников на самом деле убивают, – как ни в чём не бывало продолжила Аэль, когда ей никто не ответил.

Принцесса бросила на меня жалостливый взгляд. Я открыла рот, но от неосторожного ответа меня остановил Калид, который до боли сжал пальцами моё колено под столом.

– Возможно, в этом есть доля правды, – призналась Наён. Потеряв аппетит, она вернула пиалу с вином на стол, так и не отпив. – Но я бы никому не позволила навредить Аше, тем более теперь. Она мне как родная сестра.

– Рада это слышать, – мило улыбнулась Аэль и подняла свою пиалу. – Тогда за семью.

Большинство охотно отсалютовало принцессе, воспользовавшись случаем сгладить ситуацию. Я поддержала, взяв свой напиток, но радость Аэль звучала так же, как и у её отца, – поверхностно и фальшиво. Калид одним глотком осушил пиалу и с шумом опустил

обратно на стол. Я была почти уверена, что этим Калид хотел напомнить Аэль, что семья из неё так себе.

Глава 26

После ужина мы все без сил разошлись по комнатам. Я с трудом заставила себя переодеться, завалилась на кровать и моментально провалилась в сон, который продлился аж до середины следующего дня. Я оказалась настолько измотана дорогой и переживаниями, что могла бы проспать и весь день, но меня разбудила Риша, обеспокоенная, не случилось ли чего. Старшая поделилась дальнейшими планами. Хранители по-прежнему будут заняты делами и подготовкой, а мы получили больше свободного времени.

– Сегодня ничего делать не надо, можем просто осмотреть дворец. Завтра я буду занята с Раяном. Все хранители, включая запасных, соберутся вместе и решат, как именно разобраться с Пятым Драконом. Это мы будем обговаривать отдельно от принца Актана и остальных.

Я кивнула, запомнив информацию. Мне надо попасть на эту встречу и наконец рассказать правду об истинной причине мести Эйдена. Вряд ли это поможет хранителям разработать план победы над Пятым Драконом, но они должны знать правду. Я не решилась просить Ришу взять меня с собой прямо сейчас, заподозрив неладное, старшая вытянет из меня секреты сегодня же.

– Ещё через день император планирует продемонстрировать нас народу. – Риша недовольно наморщила нос, пока я затягивала пояс на талии. – Выставит нас, как кукол, чтобы жители Вейлина посмотрели, какие мы послушные и как поддерживаем его величество. Он надеется, что люди разнесут слухи об увиденном по всей провинции. Поэтому я поговорила с Шином и Наён. В этот день вам лучше выйти в город, заняться чем-нибудь интересным. Во дворце будет многолюдно и раздражающе шумно.

Я опять покорно кивнула, не желая мешаться под ногами и скучать во дворце. Риша отвела меня в столовую на поздний завтрак, показала самые важные части дворцового комплекса и только потом оставила, чтобы о чём-то поговорить с хранителями. Я не захотела возвращаться в свою комнату и продолжила гулять одна, размышляя, как завтра рассказать драконам о мёртвых детях их брата. Меня по-прежнему тревожила мысль, не убьют ли они меня после открытия

нелицеприятной правды, но, несмотря на опасность, я должна была хотя бы попытаться.

За время прогулки в голове родилась тихая мысль, что драконы смогут как-то примириться с братом без лишнего кровопролития. Эта неясно откуда родившаяся надежда напугала, и я вытряхнула её из головы, напомнив себе о бесчисленном списке преступлений Эйдена.

Пятый Дракон мой враг, он захватил мой дом и убил семью, он не стоил даже моей жалости, но я никак не могла избавиться от малого сочувствия его судьбе. Если бы ему позволили жить за грядой, если бы люди не стали приходить на его земли, наша история получилась бы другой и, возможно, сейчас было бы пять храмов и пять хранителей.

Чтобы немного отвлечься, я отправилась в упомянутые Калидом четыре сада, посвящённых драконам. Не раздумывая, устремилась строго на Запад в поисках клёнов. Хотелось ощутить себя как дома.

Я долго плутала по обширной территории комплекса. Внутренний и внешний дворы были разделены стенами и арками, делящими пространство на секции, поэтому пришлось искать проход между павильонами, как в лабиринте. В итоге я попросила одну из служанок проводить меня и наконец-то оказалась в нужном месте.

Сад небольшой, но был засажен несколькими сортами клёнов с разными оттенками листвы. Красивые цвета пожаров они приобретут только осенью. В центре сада я нашла рукотворное озеро и села перед ним, раздумывая, стоит ли сходить в сад Юга, но засомневалась, что здешние глицинии всё ещё цвели. Неестественно длительное цветение свойственно лишь Священным Деревьям. Я попыталась прикинуть в уме, как выглядит Священная Сосна, которую я надеялась увидеть завтра.

– Ашарин.

Одним движением я вскочила на ноги и резко обернулась на знакомый голос. Оклик был слишком неожиданным, и сердце подскочило к горлу.

– Или я уже могу звать тебя Аша, как это делает мой брат Калид?

Принцесса Аэль держала руки перед собой, теребя перстень на пальце. Она слегка наклонила голову, и подвески на её шпильках в волосах закачались. Аэль заслуженно считается самой красивой девушкой Кхорина, в конце концов, я не видела, чтобы кому-то даже во

время утомительного похода удавалось выглядеть такой идеальной, опрятной и привлекательной.

– Зовите как вам угодно, ваше высочество. – Я поклонилась, как того требовали правила, но сердце успокоилось, и я ощутила разочарование. Аэль последняя, кого я хотела бы видеть.

– Тогда пусть будет Аша, – решила та, когда я выпрямилась.

Принцесса деловито обошла меня по кругу, я замерла, ощутив себя нарядом, который она раздумывает приобрести.

– Ты действительно похожа на наместницу Запада, – вновь заговорила Аэль, а я с трудом удержалась от того, чтобы нахмуриться. Промолчала, понимая, что принцесса просто начала беседу с отстранённой темы и это явно не то, о чём она хотела поговорить. – Ты желаешь выйти замуж за моего брата?

Вопрос выбил почву у меня из-под ног, и я даже не скрыла своего изумления.

– Я говорю о Калиде, разумеется, не об Актане. Всё-таки он наследник трона, ему партию подберут весомую.

Её привычно доброжелательное выражение лица стало скучающим, а слова такими обиденными, словно она выбирала достойного коня своей кобыле, чтобы получить породистое потомство. Хотя я не могла решить, конь я или же Калид. Не была уверена, кого из нас она сейчас оскорбила сильнее.

– Я видела, как вы общаетесь. Калид часто к тебе прикасается. Если хочешь, я могу поговорить с отцом о вашем браке. Всё-таки ты внучка бывшего хранителя.

Я всё продолжала глядеть на принцессу с неммым недоумением: как она может распоряжаться жизнью Калида подобным образом?

– Мы с хранителем Юга друзья, и не более, – выдавила я.

– Жаль. Я хотела решить всё в твою и мою пользу, – пожала плечами Аэль и села на ближайшую деревянную лавку. Мне присесть она не предложила, поэтому я осталась стоять. – Как насчёт хранителя Тао? Говорят, на Востоке изумительные любовники.

Вот теперь я поморщилась, не понимая, почему должна слушать подобное.

– Вероятно, нет, – усмехнулась Аэль. – А с тобой непросто.

– Что вам от меня нужно, ваше высочество? – прямо спросила я.

– Чтобы ты уехала, чем дальше, тем лучше.

– Почему?

– Ты беспокоишь Раяна. Забота о тебе занимает слишком много его внимания.

– Нет.

Я была уверена в своём ответе, поэтому не колебалась.

Я пережила Пятого Дракона.

Переживу и кхоринскую принцессу.

– Нет? – ласково переспросила Аэль, приподняв изящные брови.

– Нет.

– Не знала, что упрямство привлекает Раяна. Может, мне стоит действовать настойчивее? – наигранно задумчиво пробормотала она.

– Шантажировать его браком недостаточно настойчиво? – холодно напомнила я.

– Брак ещё не состоялся, поэтому недостаточно. – Улыбка принцессы была довольной. И опасной.

Аэль более не скрывала отвращения в мою сторону. Вряд ли она вообще воспринимала меня как помеху, с которой стоило считаться, а предложенные варианты замужества перечислила, только чтобы задобрить самого Раяна.

– Как насчёт хранителя Востока? Ведь говорят, они изумительные любовники, – едва прикрыв язвительность, я вернула принцессе её же слова.

Аэль рассмеялась, её веселила моя непокорность, словно новая игра. И как бы я ни ёрничала, пропасть между нашими статусами и возможностями оставалась огромной. У меня не было армии, которую я могла бы предложить Раяну, а вот у Аэль была.

– Ты понимаешь, что я могу просто объявить, что ношу ребёнка Раяна, – с улыбкой сказала Аэль.

– Глупый ход. Без заключения брака этой новостью опозорите себя сильнее, чем его.

– Ты умна, признаю. Даже глазом не моргнула перед ответом. Но он потеряет поддержку многих. Вполне возможно, и поддержку моего отца.

– Беременность раскроют через четыре месяца, – лениво парировала я, не уверенная, почему мы играем в эти жалкие угрозы.

– Ещё четыре месяца король Эвира сможет жечь остатки твоего храма. Да и я могу симитировать выкидыш. Получу больше

сочувствия.

– И, вероятно, подумали, что будет, если все хранители отвернутся от императора, потому что четыре дракона – братья и поддержат друг друга, а следом и каждая из основных провинций поддержит своего хранителя. Как минимум две провинции Юга и Востока против одного Севера, хотя Северный Дракон скорее всего тоже встанет на сторону Раяна. Стоящие риски из-за свадьбы, ваше высочество?

Улыбка на лице Аэль медленно сошла на нет, её забавлял спор, пока она знала, что ответить. Но теперь начатый диалог раздражал её так же, как и меня. Я внимательно посмотрела на принцессу: она не выглядела настолько глупой, чтобы заваривать кашу лишь из-за красивой внешности Раяна. У них не было ничего общего, Аэль едва его знала, а значит, причина была в чём-то другом.

– Вы выбрали Раяна, потому что у него есть то, что вы хотите? – Мой вопрос попал в цель, но Аэль и не попыталась скрывать. Она гордо вскинула подбородок, вновь сбивая меня с толку.

– Я хочу власти.

– Власти?

– Именно.

Я с недоверием демонстративно оглядела роскошные сады вокруг и крыши дворцов. Принцесса хмыкнула, поняв намёк.

– Это всё принадлежит отцу, а затем будет принадлежать Актану.

– Но они оба делают всё, как вы хотите, ваше высочество. Разве этого не достаточно?

– Сейчас всё отлично, но до этого отец бил мою мать при мне, а меня саму намеревались отдать наместнику Севера. Тебе известно, что он ровесник моего отца? И всё ради власти, которую получил бы император, но не я. Ни любви, ни свободы, ничего.

Я поморщилась, услышав про ситуацию с её матерью.

– Я росла, слушая, что женщины в Кхорине могут быть у власти, меня восхищали истории о наместнице Ян, которая, несмотря на все трудности, приструнила десятки советников, генералов и представителей влиятельных домов. И пока я смотрела на отношение отца к матери, никак не понимала, почему она просто не убьёт его и не заберёт власть себе?

Аэль будто искала ответ на этот вопрос множество лет и теперь задала мне, надеясь, что я разгадаю загадку. Принцесса встряхнула

волосами и продолжила:

– Мама была послушной. Она в открытую высказывала своё недовольство только в моменты встречи с Калидом, который напоминал ей о позоре. Наша императрица умерла, ударившись головой о комод. Трагическая случайность.

– Неужели её уби... – в ужасе начала я, догадываясь, куда Аэль может клонить, но та взмахнула рукой, призывая к молчанию.

– Нет, отец этого не делал. Это и вправду была трагедия. Но я всё равно не могу забыть, какой покладистой она была и сколь легко сносила оскорбления, унижения и побои. Её судьбу я повторять не хочу. Эйден был отличным кандидатом. Когда отец услышал, что король Эвира планирует приехать, я ликовала, – вздохнула Аэль, а я сперва удивилась её откровенности, но потом поняла, что она знает, что делает. Давит на жалость и понимает, что я никому ничего не расскажу, не смея разглашать тайны. – Я бы уехала и получила реальную власть, правя рядом с молодым королём за горной грядой. Может, даже отправилась бы в плаванье ещё дальше на Запад, в далёкие земли, откуда пришли эвирцы. Но что же за несчастье на мою голову? Он оказался очередным драконом. Но затем при дворе появился Раян.

– Выходит, всё дело в том, что он вожак.

– Да, остальные хранители подчиняются ему, и это необходимая мне сила. Но то, что Раян молод и привлекателен, играет далеко не последнюю роль. Всегда приятно прикасаться к чему-то красивому, – сладко улыбнулась принцесса, поднимаясь на ноги.

– Вы непохожи на ту, что жаждет трона, – призналась я, но перестала испытывать к ней хоть какое-то сочувствие, абсолютно не разделяя её устремлений.

Она лишает Раяна права на выбор в угоду своим желаниям.

– И это мне на руку, разве нет?

– Планируете отобрать трон у наследного принца? – с опаской уточнила я.

– У Актана? Нет, точнее, когда-то давно думала, но он такой заботливый брат... поэтому нет. Однако кто знает, что будет дальше? Может, через пару лет он тоже решит, что выгоднее продать меня какому-нибудь старику? Да и на войне всякое случается, – пожалала она плечами.

– Следующий претендент на трон – Калид.

– А вот от него я бы избавилась. Хотя надеюсь, что он благогазумынен и не станет мешаться под ногами.

Я промолчала, не уверенная, насколько серьёзно она сказала мне прямо в лицо про убийство своего брата. Аэль подошла ближе и с наигранной дружеской улыбкой вытащила один кленовый лист из моих волос.

– Калид – мой брат и хранитель Юга. Но ты, Аша, особо никто, поэтому отступи и ради себя же убеди Раяна, что эта свадьба принесёт ему пользу.

– Вы хоть немного его любите? – тихо спросила я, полностью раздавленная тем, что мы можем потерять нашего хранителя из-за чужой жажды власти.

– Не уверена, что любовь правильное слово, но меня к нему тянет, и этого вполне достаточно.

Весь оставшийся вечер я пыталась выкинуть разговор с Аэль из головы. Поделилась этим с Ришей и Наён, те повторили ругань, которую я позволила себе в их присутствии. Однако подруги, как и я, понимали, что не было смысла передавать слова Раяну. Вряд ли он об этом не догадывался, и рассказ ничего не изменит. Однако позже я поделилась услышанным с Калидом, чтобы он остерегался младшей сестры. Хранитель лишь понимающе кивнул, вероятно, знакомый с амбициями Аэль.

На следующее утро, после завтрака, я успела отловить Ришу, которая собиралась на встречу четырёх драконов.

– Возьми меня с собой.

– Это закрытое собрание, малышка Аша, – с виноватой улыбкой напомнила она. – Но всё самое важное я тебе перескажу позже. Обсуждение наверняка выйдет долгим и скучным.

– Я должна вам кое-что рассказать.

Лицо Риши стало серьёзнее:

– Ты о чём-то умолчала?

– Да.

– Аша, – моё имя прозвучало как тяжкий стон из уст старшей.

– Я догадываюсь, о чём ты думаешь, но не уверена, что эта информация вообще будет полезна драконам. Я знаю истинную причину гнева Эйдена.

Риша строго посмотрела мне в глаза и нехотя согласилась, решив, что любые лишние сведения могут быть полезны.

Храм Севера расположился прямо при императорском дворце, но в самом конце обширной территории, в ту сторону я ещё не заглядывала. Среди всех увиденных мной храмов северный оказался самым роскошным и богатым, под стать императорскому дворцу. Изысканная роспись, золото, некоторые стены были отделаны синим лазуритом и бледно-зелёным нефритом. Территорию храма пересекало множество рукотворных каналов с каменными мостами, поэтому звуки воды сопровождали, куда бы ты ни пошёл.

– Вначале поприветствуем Священную Сосну, тем более ты здесь впервые, – бросила Риша, наблюдая за моим воодушевлением.

Проходящие мимо ученики кланялись нам, и я отвечала им хотя бы небольшим кивком, потому что Риша не замедляла шага. Младшие жители храма Севера носили одежды сизого цвета, а наряды среднего уровня – бирюзового оттенка. Все они, как и ученики Запада, имели при себе мечи, а значит, с детства обучались обращаться с холодным оружием.

Я озиралась по сторонам, ища Священную Сосну, но никак не могла её найти. Остальные деревья драконов виднелись издалека, возвышаясь над всем вокруг, однако древо Дракона Севера я обнаружить никак не могла.

Мы прошли мимо многочисленных павильонов, спустились по каменным ступеням и оказались перед просторным входом в пещеру. Я застыла. За каменным сводом не темнел мрак, наоборот – свет множился, выплясывая по неровным стенам.

– Священная Сосна в гроте?

– Вроде того, – уклончиво ответила Риша и силком потянула меня в проход.

Всего десять шагов, и мы оказались в просторной пещере, заполненной озером. Теперь я застыла от представшей красоты. Несколько учеников Севера направлялись к выходу, но замерли, чтобы поприветствовать нас и поблагодарить за посещение священного для

них места. Ответила им Риша, я не могла найти слов для описания увиденного.

Могучее дерево росло на зелёном островке прямо посередине лазурного неглубокого озера. В потолке зияла огромная дыра, и солнечный свет обильно освещал пространство. Зелёный мох покрывал большую часть каменных стен, а рыбы изредка выныривали, тревожа водную гладь, и та отражала яркий свет, распространяя его сверкающими бликами.

По узкому мосту мы перебрались на остров. Вблизи размеры Священной Сосны показались устрашающими. Игольчатые ветки тянулись в разные стороны, создавая навес.

Риша опустила на колени вместе со мной, а после мы провели привычную молитву, во время которой я пыталась собраться с мыслями и про себя попросила Дракона Севера меня не убивать, если рассказ о детях их брата его разозлит.

– Ашарин? – с недоумением уточнил Раян, когда мы с Ришей зашли в просторный зал в главном павильоне храма Севера.

Абсолютно пустое помещение, за исключением большого круглого стола, вокруг которого собрались хранители. Я подошла чуть ближе, заинтересованная странным предметом мебели. Рядом даже не было стульев, чтобы сесть, а сам стол явно не предназначался для еды или письма. У него были высокие бортики, не позволяющие воде, разлитой по поверхности, выплеснуться за пределы. Под прозрачной жидкостью столешница была выложена чёрным турмалином с вкраплениями золота. Вид на несколько секунд меня загипнотизировал, и Риша ответила на вопрос Раяна:

– Она сказала, что знает нечто важное.

Старшая присоединилась к остальным, встав рядом с нашим хранителем. Я внимательнее оглядела присутствующих. Никто не сидел, так как было негде. Помимо Раяна, Тао, Калида и Янлия присутствовали ещё три запасных хранителя, включая Ришу. Только представитель Юга оставался в одиночестве, потому что Эиль погиб в Шилине.

Я низко поклонилась старшим, но моё присутствие всё равно вызвало недоумение, поэтому никто мне не ответил.

– Ашарин, если у тебя была важная информация, почему ты не рассказала об этом раньше? – без раздражения, но строго обратился Раян, и Калид кивнул, тоже недовольный моими секретами.

Я долго обдумывала, как именно раскрыть секрет, но теперь ясно увидела, что, в каком ключе я бы ни преподнесла истину, факт того, что драконы могут выйти из себя, не исключить.

– Потому что я боялась, что Драконы Запада и Юга могут обвинить меня в наговорах и убить.

После моей правды на лицах друзей отразилось нечто похожее на испуг, а Раян казался обескураженным.

– Этого никогда не произойдёт, Ашарин, – взяв себя в руки, мягче заверил он.

Я выразительно посмотрела на Калида, тот помнил наше пребывание в пещерах и поведение своего дракона, поэтому хранитель Юга не выглядел столь уверенным.

– Калид? – настороженно позвала Риша.

Я вскользь оглядела присутствующих, которые никак не отреагировали на имя младшего принца: они были в курсе его настоящей личности.

– У Аши есть причины... так полагать, – нехотя признался тот. – Я не совсем понимаю, чем именно она хочет поделиться, но Эйден рассказал и даже показал нам многое.

– Могут ли драконы вас... контролировать? – спросила я, обращаясь ко всем.

Я специально осталась стоять на почтительном расстоянии, чтобы иметь хоть небольшую надежду на возможный побег, если что-то пойдёт не так.

– Вряд ли. Такого не случилось, – возразил Янлинь, пряча руки в широких рукавах верхней накидки.

– Они шепчут, подсказывают или подталкивают нас. Иногда говорят что-то, и мы повторяем неосознанно, путая эту фразу с нашими собственными мыслями, – более подробно разъяснил Тао. – Нет смысла скрывать, драконы действительно способны влиять на наши действия, но для этого и требовались длительные медитации, чтобы мы умели отличать свои мысли от внезапных чужих импульсов. Даже если какой-

то из драконов пожелает тебя убить, у хранителя есть мгновения, чтобы проанализировать, чьё это желание – его или дракона. И так можно успеть остановиться.

Тао поделился знаниями с мягкой улыбкой на губах, однако новость о том, что меня от смерти может отделять краткий миг, не очень-то успокаивала.

– Никто здесь не тронет тебя, Ашарин, – отмёл мои сомнения Раян, но фраза звучала ещё и как предупреждение для остальных.

Поверив своему хранителю, я пересказала всё, что знаю про яд Эйдена. Сведения про слюну, передала его собственное признание о том, что кровь Пятого Дракона хоть и содержит яд, но слабый для убийства, однако смесь крови и слюны может дать неожиданный усиливающий эффект. Пришлось поделиться всеми экспериментами, которые Эйден провёл на мне, включая его укусы и скопившийся в организме яд. Более эту информацию нельзя было хранить в тайне, любое из сведений могло помочь им в борьбе с Пятым Драконом.

– Но ты выжила, – напомнил Тао.

– Эйден сам не понял почему, но в детстве я чуть не умерла от яда. Дедушка сумел вылечить меня от смертельной отравы и, возможно, так сделал меня менее восприимчивой, – соврала я, не считая нужным делиться секретом Раяна и дедушки о соке Священного Клёна. – У меня нет идей, как одолеть или ослабить Пятого Дракона, но по случайности я узнала его секрет. Из-за чего он так обозлился и хочет не просто вас убить, но мучить так долго, как сможет. Именно из-за этого он ослепил меня и посадил в пещеру на цепь, хотя до этого держал в отдельной спальне в своём поместье на территории Эвира.

– Так об этой девушке вы говорили, – вмешался в мой рассказ Янлинь, обращаясь к Раяну и Калиду. – Это её Пятый Дракон схватил вместе с наместницей Запада. Калид, ты же говорил, что она умерла.

– Говорил. Мы видели, как Пятый Дракон воткнул в неё нож. Но всё это не складывалось с более ранним поведением Эйдена, и мы решили рискнуть, убедиться в её смерти и, если надо, вытащить без помощи императора, – честно ответил хранитель Юга.

Они скрыли эту информацию от императорской семьи, но между драконами особый уровень доверия. *Поэтому они проводят это совещание отдельно.*

– Вы рисковали. Она могла быть мертва, – заключил Тао.

– Да, но риск оказался оправдан, – сухо напомнил Раян и повернулся ко мне: – За что Пятый Дракон ослепил тебя?

– Чтобы я не могла запомнить дорогу, когда он тащил меня назад. Несколько раз я пыталась сбежать. При последнем побеге набрела на пещеру, где было его тело. Тело настоящего Имуги и яйца.

– Какие яйца? – переспросил Тао.

Из всех присутствующих только лицо Калида вытянулось, словно ему это что-то да говорило, пока остальные выглядели ещё более недоумёнными.

– Его дети. Его мёртвые дети, которые погибли в мучениях из-за Драконов Запада и Юга.

Повисла тяжёлая тишина. Я не придумала, как красивее и понятнее это преподнести, надеялась, что прямота лучше увёрток, однако по лицам видела, что мои слова для них прозвучали как полнейший бред. Присутствующие не знали ни о каких детях. Поэтому я как можно точнее пересказала диалог между мной и Пятым Драконом. О его проклятии, о других Имуги и четырёх яйцах, которые должны были окаменеть вместе с ним, но всё пошло неверно. Рассказала, что Эйден ненавидит всех четырёх братьев, ведь они не встали на его сторону, но сильнее всего он злится на Раяна и Калида как хранителей душ западного и южного братьев и что вряд ли найдётся хоть один довод, способный убедить Пятого Дракона оставить Кхорин в покое.

Монолог занял не меньше получаса. За всё время повествования никто не прерывал и не задавал уточняющих вопросов. Хранители всё больше напрягались, а под конец и вовсе замерли как изваяния, лица лишились каких-либо эмоций.

– Он хочет не просто вас всех убить, но замучить. Ему не нужны земли, император или Кхорин. Он желает ваших страданий, – под конец мой голос охрип, и я едва выдавила итог.

Секунды в ожидании их реакции растянулись и показались минутами, а скрип, с которым Янлинь сжал край красивого стола, разорвал тишину. Вода, потревоженная прикосновением, пошла рябью, будто, как и все в зале, недовольная этим разговором.

Лица хранителей сменялись калейдоскопом эмоций, их взгляды стали отстранёнными, словно они прислушивались к голосам в головах. Я невольно отступила на шаг, догадавшись, что они слышат драконов. Потом ещё на шаг, когда белки глаз хранителя Севера начали

светиться знакомым светом. Вокруг Янлиня появился беспокойно колеблющийся голубоватый ореол. Временами, как марево, в свете становилось заметно длинное тело Северного Дракона. Он обвивал своего хранителя, то отчётливо проявлялся, то вновь растворялся в ореоле, будто скрываясь под водой.

– *Нужно поговорить*, – раздражённо объявил Дракон Севера. Голос по-прежнему принадлежал Янлиню, но стал глубже и имел короткое эхо.

Запасные хранители, как и я, сделали пару предусмотрительных шагов в сторону. Следующим драконом, согласившимся на переговоры, стал Дракон Востока. Красноватое свечение охватило тело Тао. Хоть мои ладони и вспотели от волнения, но я не могла перестать смотреть на то, как переливался свет вокруг него. Далее появился Дракон Запада с оранжевым светом, и последним предстал Дракон Юга с бледно-зелёным ореолом.

– *Возможно ли это? Или же она врёт?!* – обратился к братьям Янлинь.

– *Ей нет смысла врать*, – защитил меня Западный Дракон, и я ощутила мимолётное облегчение.

– *Такое действительно возможно?* – спокойнее, чем северный брат, спросил Тао, повернувшись к Калиду.

– *Я бы хотел сказать, что это невозможно, но ранее мы подобного не совершали. Помочь заснуть вам и усыпить Имуги – это одно. Но дети были в скорлупе, мне пришлось действовать по наитию. К тому же я не знал, что они были близки к рождению*, – признался Дракон Юга, и впервые за всё время я услышала горечь в его тоне.

Ещё тогда, в пещере, он начал догадываться, о чём говорил Эйден, но не хотел верить, и теперь, когда я пришла с этой правдой, у него не осталось выбора, кроме как принять её.

– *Потомство...* – почти с настоящей мукой вздохнул Янлинь. – *Конечно же, он в ярости. Единственный из нас, у кого оно было.*

– *Вариантов не осталось вовсе. Мы можем убить его хранителя, но это временное решение. Притом никому из нас не известно, насколько временное. Он способен за считанные часы найти новое тело*, – сдержаннее всех продолжил рассуждать Дракон Востока, пока Янлинь раздражённо запустил руку в волосы, а Калид и Раян молчали, погружённые в мрачные мысли. – *Я раздумывал успокоить его*

музыкой, возможно, даже усыпить его дух, чтобы выиграть время и решить, как нам поступить дальше. Но при такой мотивации и жажде мести его ни одна мелодия не уgomонит.

– Вы можете убить самого Пятого Дракона?

Хранители повернулись ко мне, и я пожалела о вопросе, ощутив пристальные взгляды. Рядом с ними как никогда прежде я почувствовала себя смертной, жалкой и хрупкой. Способной случайно умереть от простой глупости вроде удара головой о комод.

– Да, – ответил Тао. – *Для этого нужно убить настоящее тело змея, а потом его нынешнего хранителя. Тогда и душа погибнет.*

– Значит ли это, что Раян... что Дракон Запада в опасности? Ведь Священный Клён сгорел. – Я посмотрела на хранителя Запада, но по его губам проскользнула слабая улыбка.

Остальные отреагировали схоже, даже напряжённый Янлинь шумно выдохнул и расслабился.

– С западным братом всё хорошо, и ему ничто не угрожает, – вновь ответил за всех Тао. – *Это ошибочная легенда, что наши тела спрятаны в стволах. Мы намеренно скрыли правду даже от своих хранителей, чтобы обезопасить наши настоящие тела. В действительности их защищают корни. Каждый из нас сжал в лапе по семени определённых деревьев, предварительно окунув в свою кровь. Поэтому деревья обладают частью нас и выросли такими большими, но, по правде, мы под землёй, охраняемые коконами из корней. Так что Пятый Дракон мог хоть срубить деревья, но это бы нам не навредило.*

– Он не знал, – встряла я. – Не знал, потому что вы усыпили его раньше, а он слышал легенду, передающуюся людьми.

Я вспомнила наш с Калидом разговор у вылеченной Священной Глицинии, подтверждающий, что и хранителю Юга истина была неизвестна.

– Верно.

– *Вряд ли Имуги когда-либо отступит,* – вернулся к первоначальной теме Калид. – *Придётся убить его тело змея.*

– Он не подпустит нас к пещерам, – напомнил Янлинь.

– Тогда разделимся, – завершил пререкания Раян.

– Я пойду в пещеры, – предложил Калид. – *Я могу остановить его сердце, но немало пещер за эти столетия обрушилось, на поиски потребуется время, а значит...*

– ...мы не можем убить его смертное тело, пока ты первым его не найдёшь, – хмуро заключил Раян.

– Втроём, с нестабильными способностями, да ещё и без возможности использовать сталь в полную силу, – едко подметил Янлинь. – У него отличные шансы убить нас всех, а затем сжечь наши храмы один за другим. Его слюна ядовита, а иммунитет лишь у Дракона Запада. Он может убить наших хранителей, просто смазав меч своей слюной.

– Что не так с вашей силой? – впервые подал голос запасной хранитель Востока.

Все четверо драконов с недовольством обдумали ответ, прежде чем Янлинь решил поделиться:

– Мы сменили множество человеческих тел. Это ослабило связь с природой и нашими стихиями, а у Пятого Дракона это смертное тело – первое. И... мы не можем вот так долго появляться и общаться, как сейчас. Это истощает смертные тела, поэтому мы шепчем, но не показываемся.

Я внимательнее всмотрелась в лица хранителей, отметив, что те выглядели усталыми. Их глаза светились, но кожа, наоборот, приобрела серый оттенок. Сперва губы побледнели, а теперь проявился синий оттенок, говорящий о проблемах с сердцем и кислородном голодании.

– Вернитесь в свои истинные тела. Хоть один, и тогда у Чёрного Дракона не будет никакого шанса, – смело высказалась Риша, она по очереди посмотрела в глаза каждому дракону, но все, кроме Раяна, отвели взгляды. – Что? – с меньшей уверенностью добавила старшая.

– Мы не знаем, как вернуться, – признался Калид. – Не помним, как это сделать.

Эта правда показалась хуже той, что принесла я. Драконы переходили из одного хранителя в другого не из-за желания, а потому что по-другому они уже не могли. Мы все потеряли дар речи перед этой истиной. Я уставилась на Калида, вспомнив, что его дракон давным-давно утратил интерес к смертной жизни.

– Имуги умён, теперь он предусмотрительно держит армию подальше от рек и океанов, поэтому сила северного брата нам и так не поможет. Буря и грозы западного брата – наше главное оружие и мощная стихия против армии, но сейчас она бесконтрольная. Ты

выяснил, в чём дело? – спросил Тао у Раяна, опёршись руками о бортик стола, и мой взгляд невольно устремился к потревоженной глади воды.

– Нет, – коротко ответил хранитель Запада, явно не желая продолжать разговор на эту тему. – Я могу уничтожить часть армии эвирцев, но только когда наши войска будут далеко, иначе не сумею гарантировать, что не окажется потерь с нашей стороны.

– Вы планируете разделиться? – уточнил запасной хранитель Севера.

– Оставьте нас, – приказал Раян, – нам с братьями нужно обдумать варианты.

Ученики Востока и Севера без пререканий поклонились и направились к выходу. Раян выглядел неважно, он наклонился к подошедшей Рише и передал какие-то слова. Даже оранжевое свечение дракона казалось тусклым. И не только его, но и всех остальных хранителей. Будто эти тайны и нежелательные обсуждения высасывали из них саму жизнь.

Риша кивнула Раяну и подошла ко мне. Она взяла меня под руку и вывела из помещения. Я ещё несколько раз обернулась, переживая о нашем хранителе, но тот выдавил натянутую улыбку и коротко кивнул, чтобы я не беспокоилась.

Глава 27

Следующий день с раннего утра отличался от предыдущих. Вместо привычного рассветного покоя снаружи стояла суматоха. Выйдя во внешний двор, мы с Наён увидели усиление охраны и слуг, готовящих дворец к приёму людей.

– Весь день император будет держать хранителей при себе, – проворчала наместница, схватила меня за локоть и оттащила с пути торопящихся слуг. Те, согнувшись, несли корзины с крупами. – Так что сегодня ты не сможешь встретиться с Раяном до самого вечера.

– Что предстоит?

– Вначале император примет у себя глав богатейших семей Вейлина, потом торговцев и военных, а после простой люд сможет попасть во дворец и рассказать о своих бедах, пожаловаться, ну и, разумеется, своими глазами взглянуть на правящую семью и живых хранителей.

– Верно, – вспомнила я. – Риша говорила, что сегодня нам стоит выйти в город.

– Поэтому я и выдернула тебя из кровати. Сейчас мы отыщем в этой толпе Шина и пойдём.

Шина удалось найти не сразу, старший вновь переоделся в простые чёрные одежды охранника. Для Наён приготовили паланкин, а я упёрлась, не желая ехать в нём. Я более не была двойником, не носила неудобных платьев и могла ехать в седле, но Шин посмеялся над моим упрямством и с непринуждённой лёгкостью затолкал меня в паланкин к наместнице.

Помимо Шина нас сопровождали два ученика Юга от Калида, те тоже переоделись в простые наряды. Казалось, только я сегодня выглядела как ученик храма, хотя подвеску Джуна продолжала вешать сбоку, скрывая от лишних взглядов. Чтобы отвлечься от мыслей о вчерашнем, я с интересом выглянула из распахнутого окошка паланкина, знакомясь со столицей всего Кхорина. И первое впечатление не пришлось мне по душе. В отличие от остальных городов Вейлин был масштабнее, теснее и многолюднее. Из-за этого любое пространство было забито постройками, домами или питейными заведениями. Будь здесь больше садов и зелени, то и пахло бы приятнее. Из-за дневного

тепла люди и животные много потели, и этот запах перемешивался с ароматами еды и благовоний, которые продавцы жгли ради защиты своего товара от мух, а себя – от комаров.

Будучи уже знакомой с Вейлином, Наён приказала доставить нас в западную часть города, где, по её словам, готовили восхитительный рис с курицей и овощами в остром соусе. Я не возражала, а Шин и ученики Юга охотно поддержали идею. На улицах, как и положено крупному городу, было шумно и многолюдно, но, к счастью, в ресторане при постоялом дворе – в меру свободно. Мы пропустили завтрак, поэтому, голодные, насладились ранним обедом, а после прогулялись по парку с садом. Я чувствовала себя неуютно, потому что не взяла с собой меч, но Шин понимающе положил руку мне на плечо и предусмотрительно шагал рядом. Из-за внушительного вида старшего большинство прохожих предпочитали нас огибать.

По дороге я расспросила Шина о его отношениях с Ришей. Ещё хотела узнать, действительно ли они готовы жить в храме или, как многие пары, планируют покинуть нашу обитель, чтобы начать счастливую семейную жизнь в городе. Однако побоялась услышать ответ, поэтому промолчала. Если Раян, Шин и Риша уйдут, то храм исчезнет. Некому будет передавать старые традиции и обучать новых учеников.

Мы посмотрели уличное кукольное представление о драконах и забрели на базар с тканями и украшениями, на площади выступали жонглёры. Некоторые были настолько уверены в себе, что перекидывали друг другу острые кинжалы. Меж торговых рядов люди толкались, но у меня было хорошее настроение, и я почти не обращала внимания, даже если кто-то задевал меня плечом, проходя мимо.

– Риша любит подвески, – подсказала я Шину, заметив, как тот неуверенно вертел в руках браслеты.

– Да я и не думал, – пробормотал он, торопливо уронив украшение обратно на прилавок.

– Подвески или лучше гребень для волос, – с улыбкой настойчивее посоветовала я.

Тот отстранённо мотнул головой, но перевёл взгляд на соседний прилавок с украшениями для волос.

Я отошла, чтобы Шин мог без лишнего давления уделить внимание выбору. Наён утопала в тканях, зачем-то выбирая вуаль для соломенной

шляпы, а я двинулась дальше, разглядывая товары. Хотелось что-нибудь купить на память, но вспомнила о дедушке, который не одобрял привязанности к бесполезным вещам, а моё желание приобрести красивую, но безделушку назвал бы пустой тратой мыслей и денег. Тогда я начала искать подарок Раяну или Калиду, решив, что намерение порадовать других дедушка оценил бы лучше.

Я едва не споткнулась, когда мальчишка лет восьми дёрнул меня за рукав. У ребёнка были растрёпанные волосы, а руки и лицо испачканы в земле. Судя по грязным разводам на щеках, он недавно рыдал.

– В чём дело? Ты поранился?

Во всех городах промышляют попрошайки и воришки, Вейлин не исключение, но ребёнок не выглядел оборванцем, хоть на нём и были простые одежды.

– Мой б-б-брат порани-и-ился. Он выпрыгнул из окна, но было вы-вы-высоко. – Мальчишка хлюпал носом и иногда подвывал, будто был на грани нового потока слёз.

– Он что-то сломал? – переспросила я и обернулась в поисках друзей, но ушла слишком далеко.

Мальчишка вновь задёргал мою одежду, вцепился и тянул, глядя на меня жалобным взглядом. Огромные карие глаза наполнились слезами, а нижняя губа затряслась. У меня при себе практически не было денег, поэтому, даже если мальчишка карманник, красть было нечего.

– Он т-тяжелый. Я не... не могу отнести его до-о-омой, – мальчишка начал захлёбываться словами, прохожие раздражённо обходили нас стороной, явно не намереваясь помогать.

– Хорошо, покажи, где он. Посмотри, чем помочь, – согласилась я.

Мальчишка буквально просиял, воодушевлённо подпрыгнул на месте, но не просто указал дорогу, а силком потащил меня дальше по улице. Он свернул в узкий проулок между двумя тележками с товарами, изредка утирал нос рукавом и всё настойчивее вёл меня вперёд, то и дело оборачиваясь и проверяя, что я никуда не делась. Я бросила взгляд на стены домов. Окон здесь не было, но этого недостаточно, чтобы заподозрить мальчишку в обмане.

Мы свернули в другой узкий переулок, и тут мелюзга отпустил мой рукав и пустился наутёк. Я раздражённо фыркнула, тот даже не попытался обчистить мой карман. Обернулась, чтобы вернуться на базар, но вздрогнула, краем глаза заметив за собой фигуру. Чья-то рука

легла мне на затылок, и незнакомец толкнул меня к стене. Удар о камень вышел сильным, голову пронзила боль, в ушах зазвенело. Кладка была неровной, из-за чего на лбу остался кровоточащий порез. Удар полностью лишил меня ориентации в пространстве и, кажется, сознания на какие-то секунды, потому что я пришла в себя на земле. Кровь залила левую сторону лица и глаз. Голова гудела, земля раскачивалась, и меня подташнивало.

– ...мы на такое не соглашались! – зло зашипел один из голосов неподалёку.

– У неё подвеска... – согласился другой.

– Девчонка – ученица храма, а убийство такой всё равно что нападение на самого дракона!

Мне хотелось горько усмехнуться при осознании, что выкроенные секунды жизни мне подарил Джун.

– Уже поздно. Не закончим и сами окажемся в петле! Просто спрячем тело, – возразил третий голос.

– Мы и так, и так в петле теперь, – проворчал второй, но, по звукам, кто-то из них обнажил лезвие и направился ко мне.

Я с трудом заставила тело слушаться и упёрлась рукой в холодную утопанную землю. Я должна испугаться, но пульсирующая боль в голове не позволила почувствовать что-либо, помимо отвращения к собственной глупости. Если воры надеются, что я буду молить о пощаде или кричать о помощи, то они глубоко заблуждаются.

Как только противник оказался достаточно близко, я со всей силы пнула его по ноге. Тот потерял равновесие и с руганью повалился на землю рядом. Проигнорировав головокружение, я вскочила на ноги и уклонилась от летящего мне в лицо кулака другого противника. Но мой левый глаз всё ещё был залит кровью, и я не заметила другой кулак, который врезался мне в рёбра. Я согнулась от боли и привалилась к стене.

– Это не должно было быть так грязно. Она принадлежит дракону, – жалобно пробормотал один из наёмников, кинжал в его руке затрясся.

– Нужно закончить быстрее, пока её не хватились, – осадил другой.

– Кто вы? – хрипло спросила я и, пользуясь заминкой, стёрла кровь с глаза.

Лица мужчин были наполовину скрыты тканевыми платками. В переулке из-за окружающих глухих стен оставалось сумрачно, но я заметила, как противники дёрнулись в мою сторону. Мысленно я поблагодарила Ришу за то, что вчерашний день мы закончили тренировкой. Благодаря ей тело помнило, как двигаться. Однако здесь слишком тесно для меня и четырёх противников.

Я выкутила запястье с кинжалом у того, кто сомневался в моём убийстве. Он выронил лезвие. Я подхватила его и без сомнений вогнала ему в живот. Не успела выдернуть, чтобы убить другого, как кто-то схватил меня сзади и приподнял над землёй. Ещё один противник бросился ко мне, но я пнула его в лицо. Потом упёрла ту же ногу в ближайшую стену и оттолкнулась. Держащий меня мужчина потерял равновесие, и мы вместе рухнули на землю. Я со стоном откатилась. Это была грязная драка без какого-либо изящества, но я не ощущала страха или волнения – ничего, кроме внезапно растущей ярости от того, что в очередной раз кто-то пытается меня убить.

Лёжа на спине, я пнула одного из подонков между ног. Тот взвыл от боли, упал на колени, и я со всей силы ударила его ногой в лицо, вырубив. Ещё один бросился ко мне, но суматоха не дала понять, что последний противник остался за спиной. Он грубо схватил меня за волосы и дёрнул вверх, заставив встать. Я зашипела от нестерпимой боли в голове, а оказавшийся передо мной ударил меня по лицу. Звон лишил слуха, и я оказалась дезориентирована. Не упала лишь потому, что меня продолжали держать за волосы. Я отчаянно боролась с головокружением, понимая, что всё будет кончено, если потеряю сознание.

Погода испортилась, собрались тучи, закрыв солнце. *Не хочу, чтобы Раян увидел меня избитой.*

Мысли о хранителе вернули меня в реальность, и в последний момент я перехватила запястье с ножом, который должен был вонзиться в мою шею. По телу прошла дрожь шока, настолько близок был мой конец.

Внезапно хватка на моих волосах ослабла. Я расслышала хрип и почувствовала чужую горячую кровь на своём плече. Кто-то обхватил мою талию и притянул к себе, а вторую руку выбросил вперёд. Лезвие короткого кинжала вошло точно в горло моего противника. Незнакомец оставил своё оружие в чужой шее и, не обращая внимания на кровавые

хрипы наёмника, пренебрежительно толкнул того открытой ладонью в лоб, чем помог мужчине быстрее упасть.

– Ты, Ашарин, удивительно популярна у тех, кто хочет тебя убить, – в знакомом голосе звучало откровенное веселье, он едва сдерживал тихий смех.

Я моментально отстранилась, споткнулась об одно из мёртвых тел, но не упала. При взгляде на моё лицо улыбка с губ Эйдена сползла.

Вот теперь мне стало страшно. Испуг желчью поднялся по горлу, все мои жуткие воспоминания были связаны именно с Пятым Драконом. Эвирец облачился в простые чёрные кхоринские одежды, на голове была плетёная шляпа, а свои светлые волосы он выкрасил в чёрный. Полностью слиться с местными у него всё равно не получится, но если надвинуть шляпу пониже, то никто не обратит внимания. Эйден даже меч повесил за спиной на манер кхоринцев.

– У тебя здесь... – Эйден пальцами указал на свой лоб, но, оборвав объяснение, принялся рыться за пазухой.

– Какого... что ты здесь делаешь? – Я нервно завертела головой в поисках других эвирцев, но, помимо нас и четырёх трупов, здесь никого не было.

– У тебя кровь. Вытри, – приказал Эйден, протянув мне серый платок.

Я уставилась на ткань, как на гадюку, а Пятый Дракон проигнорировал мой вопрос и приблизился на шаг, но я отступила. Он раздражённо потряс тканью, и только тогда я выхватила платок и приложила к саднящему лбу.

– Пришёл в гости, – вернув весёлый тон, ответил Эйден.

Он подошёл к стене и расслабленно оперся на неё плечом, сложив руки на груди.

– Что тебе надо?

– В прошлый раз я отправил бестолочей, в этот раз пришлось действовать самому.

Вся ругань осталась невысказанной, когда я поняла, что в моём и его языке не существует подходящего оскорбления. Знакомые слова были слишком мягкими. Я вновь нервно огляделась. Похоже, он решил, что сможет украсть меня в одиночку.

– Вы долго, – недовольно заявил Пятый Дракон, сбив меня с мысли, – не торопились. Наслаждались видами провинции Востока?

– Откуда ты...

– Знаю? – перебил он. – Шпионы. И логика, Ашарин, логика.

Мне захотелось швырнуть пропитанный кровью платок ему в лицо, но я сдержалась.

– Вначале я думал, вы сразу направитесь на Восток, но вы пошли на Юг. Первых посланных вы убили, новая группа разведчиков нашла их... части. Судя по останкам и следам, мой западный братец весьма разозлился.

Я вспомнила кровь на одежде Раяна, пока он помогал мне очистить ссадины у ручья. Уже тогда я догадывалась, что всех схваченных эвирцев убили, но не стала уточнять как.

– А ещё я слышал, что тебя опоили в доме наместника Востока. Я всё не перестаю удивляться твоей уникальности. Ты невосприимчива к яду, но не к настойкам, – восторженно продолжил Эйден, рассматривая меня со знакомым обожанием.

На мой тяжёлый взгляд он ответил весёлым смешком. Я вся напряглась, поняв детали сказанного.

– Эвирцы слишком заметные, чтобы быть шпионами в городах. Как ты нашёл кхоринцев, готовых тебе помогать? – Я осмотрела переулок за спиной Пятого Дракона, осознав, что искать нужно не только светловолосых эвирцев.

– Не скажу, что они делали это добровольно.

– Ты же не угрожал чужим детям?!

– Нет, всё проще. Я могу на время гипнотизировать. Помнишь момент с девушкой, которая была не прочь...

– Заткнись! – отрезала я, прекрасно помня, как он приказал девушке сидеть спокойно, а потом убил её своим ядом.

– Но действует это недолго, около суток.

– Поэтому ты не в Шилине? Ты оставил свою армию?

– Позволил младшему братишке полноценно править. Я же говорил, что Эвир меня не интересует. Я, признаться, переживал, что ты умрёшь без еды в той пещере, несколько взрывов заблокировали путь, но когда я добрался, тебя уже не было.

– Я не вернусь с тобой, если ты пришёл за этим.

Эйден с демонстративной заинтересованностью проследил, как я подобрала один из ножей наёмников и поморщилась, наступив в чужую кровь.

– Я пришёл не за тобой, Ашарин, – одарил меня ласковой улыбкой Пятый Дракон. – Конечно, совместное время вместе было приятным, да и твои губы...

– Заткнись! – повторила я.

– Как пожелаешь.

– Ради чего ты пришёл?

– Ждал, пока все хранители соберутся вместе.

– Зачем?

– Я же понимаю, что вместе у них есть шанс меня одолеть. Но вот если... – Пятый Дракон раздражающе резко оборвал мысль, просто потому, что отвлёкся на грязь на бедре, которую стряхнул небрежным жестом кисти.

– Что «если»? – нетерпеливо напомнила я, когда Эйден тянул с продолжением, явно испытывая моё терпение.

– Если парочка из них умрёт. Будет веселее, – дополнил Эйден как само собой разумеющееся.

Эти слова оглушили, у меня перехватило дыхание, словно кто-то железной рукой сжал горло, не позволяя вздохнуть.

– Что ты сделал с ними? – едва слышно пролепетала я, не в состоянии сконцентрировать взгляд на собеседнике, перед глазами всплывали пятна.

Боль в голове и теле мешала думать, меня по-прежнему подташнивало, а кровь на лице засохла неприятной коркой. Я силилась поразмыслить над его словами, но никак не могла сосредоточиться.

– Пока ничего, но осталось недолго, – ответил Пятый Дракон.

– Аша!

Я дёрнула головой в сторону базара.

Это Шин. Они меня ищут.

Моего замешательства хватило, чтобы Эйден развернулся и скрылся за поворотом сразу за ним. Я отбросила испачканный платок и рванула за эвирцем, шокированная его внезапным бегством. Я должна была узнать, что он натворил и как собирается навредить хранителям.

– Что ты сделал?! – крикнула я вслед.

За поворотом оказалось ещё два ответвления, но ни в одном Эйдена не было видно. Я содрогнулась то ли от боли, то ли от страха неприятного предчувствия. Встреча напомнила мне о трагедии в храме, когда умерли десятки учеников, мастеров, дедушка и Джун. Но тогда я

была беспечна и не знала, что стояла в шаге от трагедии. Сейчас же меня продолжало трясти, что-то непоправимое должно произойти, но я не понимала что, как или где.

Где?

Встреча с горожанами.

Любой сможет войти во дворец, и там все четыре хранителя в одном месте.

Я развернулась, из-за резкого движения меня качнуло в сторону, и я ухватилась за стену, силясь унять слабость и головокружение. Вновь сглотнула подступающий к горлу ком паники, но сжала кулак, заставив разум сосредоточиться. Картинка перед глазами приобрела чёткость, и я выбежала из переулка обратно к торговым лавкам. Лавировала между людьми, протискиваясь вперёд, помня, где мы оставили лошадей. Жители Вейлина шарахались от меня в разные стороны. Наверняка я выглядела жутко в грязной одежде и с окровавленным лицом, но даже не попыталась привести себя в порядок, боясь потерять время. Кинжал я бросила в переулке, стражи при входе во дворец и так меня допросят из-за разбитой головы.

Меня накрыло мимолётное облегчение после того, как я заметила друзей на площади. Собрались уже все, включая носильщиков с паланкином и учеников Юга.

– Аша! – в ужасе воскликнула Наён, когда я не успела затормозить и врезалась в Шина.

Старший поймал меня, быстро оглядел и бросил взгляд мне за спину, решив, что кто-то гонится за мной.

– Что произошло? – серьёзно спросил он, проверяя ссадины на лбу и виске.

После бега воздух вырывался с хрипом, рёбра из-за полученных ударов болели, но не было времени на длительные разговоры.

– Наёмники. Четверо.

– Кто их послал?

Этот вопрос на секунды заставил меня задуматься. Они явно не были посланниками от Эйдена, иначе зачем ему мне помогать? Я потрянула головой, *подумаю об этом потом.*

– Не знаю. С двумя я разобралась. Двоих убил Эйден.

– Пятый Дракон? – шёпотом уточнила Наён, и я кивнула.

– Он что-то задумал. Что-то произойдёт во дворце. Отдай мне коня, Шин, – чуть отдышавшись, я вцепилась в поводья его гнедой лошади.

– Аша, у тебя, возможно, сотрясение. Ты не можешь ехать верхом в таком состоянии. – Старший не пустил, пытаюсь удержать меня на месте.

Я схватилась за его одежду на груди и потянула вниз, поближе к себе, чтобы мои последующие слова слышал лишь он.

– Он намерен убить хранителей, а сейчас они все в одном помещении, и Риша тоже там. – Имя подруги подействовало на Шина как ледяная вода, он побледнел на глазах. – Доведи наместницу Запада до дворца, неизвестно, не наврал ли мне Эйден. Она тоже может быть его целью.

– Ты не можешь одна...

– Я могу, – резко оборвала я. – Я знаю Эйдена лучше всех остальных и могу по ситуации догадаться, что он натворил. Может, он решил отравить всех, а может, там начнётся резня, ведь кроме императорской семьи запрещено кому бы то ни было приносить оружие в тронный зал. Я уже не ребёнок, Шин, – чуть мягче добавила я.

– Проклятье, как же я желаю, чтобы наш дракон откусил голову этому треклятому змею! Будь по-твоему, малышка Аша, но посмеешь рухнуть по дороге с лошади, я буду лично голосовать, чтобы тебя вышвырнули из учеников храма.

Я хотела ему улыбнуться, но из-за болезненного спазма скорее всего вышла кривая гримаса. Старший помог забраться в седло, направление я помнила. Нужно двигаться на северо-восток. Дворец расположен на возвышении, поэтому его крыши виднелись издалека.

Шин оказался прав: поездка в седле, накатывающий страх и головокружение плохо сказались на моём состоянии. Несмотря на загруженные улицы, я пустила лошадь галопом, заставляя прохожих отшатываться, чтобы не попасть под копыта. Временами мне в спину летели проклятия, но я не сбавляла темпа, сосредотачиваясь на направлении и попытках не выпасть из седла при следующем повороте.

Казалось, дорога до дворца заняла бесконечность. Ворвавшись прямо на коне и распугав входящих и выходящих через широкие ворота простых жителей, я опомнилась и натянула поводья. Меня тут же обступила стража, приказывая объясниться. Я соскользнула с коня и,

ощутив слабость в ногах, едва не рухнула. Мужчины в форме смотрели на меня с недоверием, их брови сильнее сходились на переносице при взгляде на моё окровавленное лицо и грязную одежду. Руки стражей предусмотрительно лежали на рукоятках мечей. Я достала пропускную королевскую печать из металла на шнурке, и подозрительность сошла с чужих лиц, пальцы отпустили оружие.

– Госпожа, вам нужно к лекарю? – предложил один из мужчин, когда я завертела головой, высматривая переодетых эвирцев.

– Мы можем вас проводить, – согласился другой, но я пропустила их заботу мимо ушей.

– Где хранители?

– В тронном зале. Закончился приём торговцев, и теперь начинаются...

Я сорвалась с места в направлении главного павильона.

...начинаются встречи с обычными горожанами, а среди таких легче спрятаться предателю, потому что их будет много.

Снова пришлось лавировать между людьми, одновременно я старалась осматривать обширное пространство, но снующих туда-сюда посетителей было слишком много, я не успевала сосредотачиваться на лицах, а подкатывающая тошнота отвлекала. Я даже не знала, кого именно надо искать, но надеялась, что пойму, наткнувшись взглядом. Некоторые люди несли мешки с рисом или овощами, скорее всего фермеры, желающие отблагодарить правителя за возможность высказаться. Раньше приносили кур, отловленную в реках рыбу и приводили коз, но из-за гама и запахов запретили тащить их прямо к императору, поэтому желающие оставляли животных или отловленную дичь распорядителям у ворот.

Я отвлеклась на чью-то ругань и случайно врезалась в плечо девушки. Столкновение вышло сильным, и нас развернуло лицом друг к другу. Кхоринка пробормотала извинения и пошла дальше в сторону выхода. Я сделала пару шагов, но смутное предчувствие меня остановило.

Я догнала девушку и за руку резко дёрнула к себе. Обычный человек возмутился бы, но она затуманенным взглядом похлопала глазами, пробормотала абсолютно те же извинения, поклонилась и опять направилась к выходу. Мороз пополз по спине, несмотря на тёплые лучи солнца. Я рывком вернула девушку к себе, но та

скопировала все действия в прежнем порядке, как заведённая игрушка. В этот раз я не позволила ей отойти.

– Зачем ты здесь? – спросила я, догадываясь, что Эйден ей что-то внушил.

– Пришла к его величеству с дарами и просьбами привезти больше лекарств, – монотонным голосом ответила та.

– Но встреча только начинается.

– Я пришла с дарами к его величеству.

– Ты попросила, о чём хотела? Видела императора? – настаивала я, надеясь найти брешь в гипнозе Эйдена.

– Я... – девушка нахмурила лоб, но спустя мгновение расслабилась. – Пришла с дарами к его...

– Какими дарами?! – Я встряхнула незнакомку за плечи, некоторые прохожие на нас обернулись.

– Рис, я принесла белый рис. – Девушка по-глупому улыбнулась, гордая ответом.

– Где твой рис? – тише выдавила я.

– В тронном зале. Я оставила для его величества, чтобы...

Я прекратила слушать её повторяющиеся по кругу фразы. Хотела побежать дальше, но не двинулась с места, заметив таких же людей. Они брели против толпы к выходу, так же заученно извинялись, если с кем-то сталкивались. Я с трудом сглотнула ком в горле, растерянно озираясь. Люди обходили меня стороной, перешёптываясь о том, как жутко я выгляжу.

Усилием воли я заставила ноги двигаться. Сперва пара неуверенных шагов, но потом вновь побежала. Из горла вырвался раздражённый стон, когда я упёрлась в лестницу, которая осталась моим главным и последним препятствием на пути в тронный зал.

Только бы не упасть.

Надеюсь, меня не стошнит на середине.

А ещё хуже отключиться и кубарем слететь с неё.

Все эти мысли потонули под моим хриплым дыханием и шумом крови в ушах. Я вскинула взгляд. По лестнице двигалось не так много людей, и я моментально заметила человека в красных одеждах. Простолюдины боялись идти рядом с хранителем, держались на почтительном расстоянии, пока Раян размеренным шагом поднимался вверх.

Он слишком высоко, не было смысла тратить дыхание. Я подбодрила себя мыслями о последнем отчаянном рывке и побежала, если могла, то перепрыгивала две ступеньки за раз, но каждый новый шаг давался с невероятным трудом. Порыв ветра заставил покачнуться, и я едва не завалилась на бок.

– Раян!

Впервые я попробовала позвать его, уже будучи на середине лестницы, а хранитель был ближе к концу. Ветер унёс мой голос, и старший не услышал. Я рванула вверх, уверенная, что Раяну нельзя заходить внутрь. Я должна успеть перехватить его вне зала. Все мышцы горели от напряжения, тело словно чужое и весило в два раза больше, чем обычно.

Джун хохотал бы, наблюдая, как треклятая лестница взяла надо мной верх. Мысль о друге принесла успокоение, как прохладный ветер на разгорячённую лихорадкой кожу. Я разозлилась, упрямо перескакивая пару ступенек.

– Раян, – прохрипела я, оказавшись наверху.

Хранитель замер и обернулся как раз в тот момент, когда я подскочила к нему, грубо схватила за одежду и потянула в сторону от входа. Мы встали у стены, недалеко от распахнутых дверей.

– Ашарин? – На лице Раяна отразилась тревога, он ощупал мой лоб, пытаясь понять глубину пореза. Его пальцы скользнули по расцветающему на скуле синяку. Я совсем забыла про удар по лицу, но от прикосновения Раяна челюсть заныла. – Священный Клён, что произошло? Где Шин?

Я открыла рот, но вместо слов вышел неразборчивый хрип. Горло пересохло, болело будто ободранное, а на языке был привкус дорожной пыли. Я мотнула головой, позволив себе слабую улыбку.

– Нам нужно...

Мне не удалось договорить. Внезапный взрыв огнём, пылью и кусками внутреннего убранства вырвался наружу через распахнутые двери, превратив их в щепки. Мигом позже произошёл второй взрыв где-то за стеной, но достаточно близко, чтобы ударная волна разбила саму стену и задела нас. Всё тело охватили боль и жар пламени, мир перед глазами завертелся, и лишь ощущение рук Раяна связывало меня с реальностью. Хранитель прижал меня к себе, одной рукой закрывая мою голову от осколков в попытке защитить.

Ударная волна вышвырнула нас за пределы верхней площадки, и теперь мы падали с высоты в пару этажей. Глубинный страх поднялся изнутри, желая вырваться воплем, но тот застрял где-то на пути, и болезненная встреча с землёй выбила весь воздух из лёгких. Сверху посыпались пыль, щепки и каменная крошка. Основной удар на себя принял Раян, приземлившись боком. Падение произошло на траву, но звук ломающейся ключицы, руки и скорее всего плеча я услышала даже сквозь стоящий в ушах звон от взрыва.

Раян выпустил меня из объятий и с болезненным стоном перевернулся на спину. У меня слезились глаза из-за стоящей пыли, всё продолжало кружиться, но я сосредоточилась на Раяне. Я побоялась прикоснуться к его перелому, заметив торчащий кусок кости: правое плечо представляло из себя переломанное месиво. Сама рука, как и часть бока, была обожжена и исполосована осколками. Моя собственная рука кровоточила из-за глубоких порезов от камней, стоило обратить на это внимание, и тело на пару мгновений онемело от боли в бедре, которым я ударилась о землю при падении. Раян дёрнулся, с кашлем из его рта просочилась кровь.

– Не теряй сознания, Раян, – шипло попросила я, хранитель нехотя открыл глаза шире, но было заметно, что он контужен.

Хранитель продолжал скованно глядеть перед собой, словно не мог повернуть головы, его левая, здоровая, рука начала шарить рядом. И он успокоился, когда я сжала его пальцы. Я завертела головой в поисках помощи. Звон в ушах немного стих, и я расслышала вопли, приказы и треск огня. Благо ветер сдувал чёрно-серый дым в другую сторону. Происходящее напомнило о храме, но я изо всех сил сдерживала отчаяние, убеждая себя, что Раян не погибнет здесь.

– Калид! – хрипло закричала я, заметив зелёные одежды в разбегающейся толпе.

Тот замер у самой лестницы, принялся озираться и нашёл нас только после моего нового оклика. Я заплакала от облегчения, поняв, что друга не было в тронном зале и он в порядке. Калид побежал к нам, но практически рухнул на колени рядом, поскользнувшись на крови Раяна.

– Что за... – Калид не закончил фразу, бегло осмотрев хранителя.

– Помогите ему. Пожалуйста. – Я утёрла слёзы, продолжив держать Раяна за руку, тот вяло перевёл взгляд на Калида. Его зрачок почти не

менялся в размере.

– Аша, давай я сперва тебе по...

– Нет! Со мной всё в порядке. Ты можешь ему помочь?

Калид грязно выругался, осматривая ключицу, плечо и руку хранителя Запада. Он бледнел у меня на глазах, а я не моргая следила за каждым его движением. От одного из прикосновений Раян захрипел и закашлял кровью. Вокруг продолжали царить шум и неразбериха, но я не обращала ни на что внимания.

– Я могу помочь, но мне нужен дракон. И Раяну будет очень больно, но я могу... могу помочь, – Калид тараторил, бормоча себе под нос. Голос звучал неуверенно, и меня пугала мысль: убеждает он меня или себя?

Пальцы Калида тряслись, он тяжело сглотнул, опустив ладонь на траву. Вырастил какую-то зелень, сорвал и запихнул Раяну в рот. Тот, несмотря на боль, одарил Калида гневным взглядом. Из его рта сочилась кровь, и вряд ли хранитель мог сейчас хоть что-то проглотить.

– Жуй! – приказал Калид. – Это хоть немного снимет боль.

Хранитель Запада потихоньку начал понимать, что происходит. Он поморщился и с видимым усилием принялся жевать. Калид крикнул одному из ближайших солдат привести сюда всех лекарей и носилки. Молодой страж убежал исполнять приказ, а хранитель разорвал испорченную и пропитанную кровью одежду на Раяне.

Теперь травмы были виднее, и я захлебнулась вдохом от вида разорванных мышц, ожогов и торчащих костей. Калид напряжённо сжал челюсти, отломил кусок ветки у ближайшего куста и бесцеремонно пихнул раненому в зубы.

– Будет чертовски больно, Раян, но ты ведь каменный, – Калид попытался разрядить обстановку неловкой шуткой и получил от Раяна очередной рассерженный взгляд и невнятное мычание.

Калид зажмурился на пару ударов сердца, ведя какой-то внутренний диалог со своим драконом, затем открыл глаза и выругался сквозь зубы. Секунды растягивались, Раян захрипел и попытался перекатиться на здоровый бок, чтобы встать, но я удержала его на месте.

– В чём дело? – встревоженно спросила я у Калида.

– Дракон не хочет помогать, – раздражённо бросил тот.

– Не хочет? – Это показалось настолько абсурдным в данной ситуации, что я проговорила слова вслух, надеясь, что там какой-то другой скрытый смысл, неясный мне из-за гула в голове.

– Значит, придётся привычным путём.

Я не успела до конца осознать сказанное, как Калид обнажил короткий кинжал, замахнулся и уверенным движением направил лезвие себе в бедро. Острый конец замер буквально у самой ноги хранителя. Всё тело Калида оцепенело в напряжённой позе, будто замороженное, а потом вокруг распространилось знакомое зелёное свечение.

– *Этот хранитель начинает меня раздражать, –* скучающим тоном пожаловался дракон. – *Ещё раз такое сотворишь, и я не стану тебя останавливать. А теперь делай свою работу, я помогу, но в последний раз.*

Было странно наблюдать за человеком, говорящим с самим собой. Хранитель Юга навис над Раяном. Светящиеся руки действовали твёрдо и безжалостно. Тот кое-где разрезал кожу и мышцы Раяна лезвием, чтобы сразу после этого уверенно вправить кости. Он работал быстро, но приглушённый крик Раяна не заставил себя ждать. Дракон приказал ему терпеть и оставаться в сознании, Раян оскалился и с лихорадочным блеском в глазах до хруста стиснул зубами ветку. Меня зазнобило от обилия крови и вида, как Калид пальцами заталкивал кости Раяна обратно в его тело. Меня и так мутило, но от увиденной картины ещё и затрясло.

Свою сломанную ногу Дракон Юга лечил больше суток, а здесь он пытался срастить с помощью своей силы множество мелких переломов за считанные минуты. Лицо Раяна побелело от боли, вены на шее и лбу вздулись.

– Калид... – неуверенно позвала я, боясь, что у Раяна может наступить шок.

– Да знаю я, знаю! – нервно отозвался тот, его лоб покрылся испариной от натуги, и он явно боялся не меньше меня, но продолжал действовать, не имея других вариантов.

От развернувшейся картины меня отвлекла лишь одна мысль.

– Калид, где Риша?

Окровавленные пальцы хранителя замерли на мгновение. Он закончил с последней костью.

– У нас был перерыв, Аша. И... я не видел, как она уходила, – тихо признался он, продолжив заживлять ткани.

Я дёрнулась, когда Калид вытащил ветку из зубов Раяна и отвесил ему пощёчину. Раян часто заморгал, словно пробуждаясь ото сна, взгляд у него был остекленевший, полуслепой, но Калид продолжал говорить с хранителем, вынуждая того хоть как-то реагировать. Шатаясь, я встала. Левая нога отозвалась молниеносной болью, и на миг у меня потемнело в глазах. Я не знала, что с бедром, но мне нужно найти Ришу.

Я не позволила себе даже мысли, что со старшей случилось что-то плохое, но ради этого требовалось осмотреть тронный зал. Я снова пошла по лестнице, старалась бежать, но из-за боли в ноге притормаживала через каждые несколько ступенек. Один раз онемение пронзило бедро настолько сильно, что я упала на колени прямо на лестнице, но заставила себя встать.

Мимо вниз и вверх бегали люди, кто-то к месту трагедии, чтобы оказать помощь, другие, наоборот, спасались от огня. Многие таскали вёдра с водой и тушили остатки пламени. Хрипя, я ворвалась в когда-то красивый тронный зал, но теперь он походил на месиво из мёртвых тел и кусков убранства. Меня всё-таки вырвало один раз от боли в голове и удушающего запаха горячей плоти.

Огня внутри почти не было, будто основной урон нанесла именно взрывная волна. Слабое пламя плясало на остатках мебели, но слуги заливали их водой. Были раненые, в шуме можно было различить не только крики и приказы, но и болезненные стоны. Пока одни тушили остатки пожара, другие помогали тем, кто подавал признаки жизни. Через силу я вглядывалась в тела мертвецов, старалась игнорировать оторванные части тел и концентрировалась на цветах одежд. Так я заметила погибших министров, слуг и простых людей. Не увидела тел рядом с тронном, что дало надежду на отсутствие самых важных людей в помещении в момент взрыва.

Я с опаской обошла сломанные колонны, боясь обрушения крыши без нужной опоры. Стоящие в воздухе дым и гарь мешали увидеть всё помещение, поэтому приходилось продвигаться в глубь зала.

Я дошла до трона, расположенного на возвышении. Само место императора разнесло в щепки, но постамент был повреждён лишь местами, вероятно, выдержав часть удара. Я почти решила вернуться к

выходу, как заметила красные одежды за возвышением. Риша лежала без сознания, у меня тряслась рука, и не сразу удалось убедиться в наличии пульса. Меня волной окатило облегчение, когда я поняла, что старшая жива. Ожоги, кровь в волосах, изодранная одежда из-за камней. Я торопливо ощупала Ришу, ища опасные раны или переломы. Одни из острых кусков дерева воткнулась ей прямо в бедро, а колено, вероятно, было сломано от удара обо что-то. Я оторвала лоскут от своей одежды и аккуратно вытащила обломок дерева из её ноги. Кровь и так сочилась, но теперь заструилась быстрее. Я торопливо затянула рану, бегло оценив, что важная артерия не была задета. Необходимо было как можно быстрее вытащить Ришу. Не теряя времени на поиски помощи, я взвалила старшую себе на спину. По телосложению она лишь немного отличалась от меня, но, с кряхтением встав, поняла, что я просто худая, а в Рише подтянутые и тяжёлые мышцы.

С трудом переставляя ноги, я не могла представить, как буду спускаться с ней по лестнице, но решила для начала покинуть душное помещение, затянутое дымом и пеплом. Мой вздох облегчения походил на смесь стона и всхлипа при виде бегущего нам навстречу Шина. Я передала ему Ришу, вкратце рассказала про увиденное и указала на Калида внизу. Старший без лишних вопросов побежал к хранителю Юга, чтобы вылечить Ришу. Я более не торопилась, позволив себе спускаться медленно. Хватаясь за мраморные перила, аккуратно переставляла ноги, боясь, что колено подведёт и я полечу вниз. Меня лихорадило от боли, но я всё равно испытывала облегчение, верила, что Калид вылечит дорогих мне людей и всё будет хорошо.

Внизу на последних ступенях меня подхватил под руку Тао. Его красивые одежды были местами порваны, в пепле и крови, но сам он выглядел в порядке. Хранитель Востока подхватил меня за раненую руку, и я зашипела от боли.

– Прости, – пробормотал он, отпустив, а потом посмотрел на свою ладонь в моей крови. – В твоей крови яд. Он опасен для меня?

– Нет, – качнула я головой, вспоминая, что вчера всё рассказала. – Только моя слюна опасна, и то при попадании в кровь или желудок.

Волнение исчезло из его взгляда, но неожиданно брови сошлись на переносице. Хранитель открыл рот, но его прервал громкий голос Калида:

– Тао, сюда!

Мы направились к друзьям, где все собрались вокруг Раяна и Риши. Старшая очнулась, хранитель Юга залечил ей ногу и самые опасные ожоги, а Раян пришёл в ярость и попытался встать.

– Я сказал тебе успокоиться! Я только что собрал твоё плечо по кускам! А с переломом рёбер ещё надо разобраться! – рявкнул на него Калид.

– Ашарин...

Раян немного притих при моём появлении, его глаза оставались расширенными, он явно был не в себе. Я тяжело опустилась рядом на колени. Стоило ему схватить мою ладонь, как на небе начали клубиться тучи и пошёл слабый дождь. Раян погладил меня по щеке, не замечая ничего, кажется, даже меня он едва видел, глядя куда-то сквозь.

– Прекрасно, – раздражённо проворчал Калид.

– Пусть льёт. Быстрее затушит остатки пожара, – возразил Тао.

– Можешь успокоить его. Рише и Раяну нужен сон, продолжительный.

Хранитель Востока кивнул, опустился на корточки рядом с Раяном, пальцем собрал его кровь с обожжённой руки. Благодаря Калиду сейчас там была тонкая розовая кожа. Я заворожённо следила, как пальцы Тао засветились. Раян не успел отмахнуться, как хранитель Востока кровью нарисовал у него на лбу иероглифы спокойствия и души. Он сделал всё быстро и чётко, лицо Раяна расслабилось, глаза закатились и закрылись. Потом Тао нарисовал такие же иероглифы на лбу Риши.

– Написанное не смывать и не портить. В таком состоянии уложить их на десять часов. Они будут безмятежно спать. После десяти часов смыть иероглифы, Раян и Риша проснутся сами через какое-то время, – приказал он собравшимся помощникам лекаря.

Мы с Шином не отрываясь проследили, как наших близких уложили на носилки и унесли. Калид более не светился. Перепачканный в крови, он был бледен как полотно, устало сгорбился и сидел на траве среди щепок, камней и кусков окровавленной красной ткани, что он отрезал или оторвал от наряда Раяна.

– Ты в порядке? – после натужного вздоха Калид спросил у Тао.

– Да, меня не было внутри, а вот Яо досталось. Сможешь ему помочь? Его жизни ничего не угрожает, но я бы хотел, чтобы он поправился быстрее.

Яо. Кажется, так зовут запасного хранителя Востока.

Калид согласно кивнул.

– А что с Янлинем и...

Хранитель Юга не договорил, заметив, как помрачнело лицо Тао.

– Янлинь мёртв. Я проверил, но тело ещё нужно вынести.

– Мисон? Запасной... – с надеждой начал Калид, но оборвал себя сам, прочитав ответ на лице Тао.

– Тоже.

До меня медленно дошёл весь ужас ситуации. Эйден победил. Дракона Севера и его запасного хранителя больше нет. Судя по рассказам, Янлинь был вторым по силе драконом после Раяна. Шансы одолеть Эйдена сильно упали.

– Его величество и наследный принц? – задал новый вопрос Калид.

Не уверена, было ли в голосе друга волнение при имени отца, но за брата он точно переживал.

– Императора сменил двойник после встречи с министрами. Двойник погиб, император не пострадал. Актану досталось, но не сильно. Думаю, лекари справятся, но если хочешь – можешь помочь. Принцессы в зале, как и полагается, не было.

– Что теперь будет с душой Северного Дракона? – встряла я.

– Ничего страшного. Скорее всего он в своём храме или водоёме у Священной Сосны. Обитает как бесплотный дух, пока не почувствует нового хранителя, – пояснил Тао, единственный из нас, кто ещё имел хоть какие-то силы.

Калид поддержал его слова слабым кивком и с трудом поднялся на ноги. Он попросил Тао проследить за ситуацией, а сам медленно направился к лечебным павильонам, куда он приказал отнести Раяна и Ришу. Меня Калид забрал с собой, на ходу уговаривая позволить ему осмотреть хотя бы мою голову. Не хотелось тратить его силы на себя, но друг не отставал, и я согласилась. Шагая рядом, я старалась поменьше прихрамывать, но Калид всё видел и скорее всего оценивал моё состояние критически. Он разразился бранью, когда меня неожиданно повело в сторону и опять стошнило. Узнав, что это второй раз, он решил, что у меня сотрясение мозга и обезвоживание, не говоря уже о многочисленных порезах. Слушая его несдержанную ругань, я не нашла храбрости упомянуть бедро.

Как и договорились, Калид вылечил мою голову, но все остальные раны помогли забинтовать помощники лекарей.

Я хотела помочь, присмотреть за друзьями, но Калид и слушать не пожелал, отправил меня отдыхать в другую комнату. Шин, Наён и ученики Юга принесли обед. Калид отвлекся от дел только на еду, чтобы набраться сил. Он сам был вымотан и истощён использованием сил дракона. Шин убеждал меня поспать, я отнекивалась, говоря, что мне это не нужно. Но в действительности пережитые эмоции буквально растоптали меня, и я не заметила, как отключилась прямо на столе, рядом со своей миской. В последний момент подумала, не подмешали ли мне успокоительного, но не смогла выдать вопрос и просто провалилась в темноту.

Глава 28

Я не проснулась, а подскочила на кровати с бешено колотящимся сердцем. Показалось, что раздался очередной взрыв. Я нервно оглядела комнату, узнав свою. На комод в лампе догорала свеча. Снаружи было темно и тихо. Я вновь приняла горизонтальное положение, но сразу пожалела, не уверенная, хватит ли у меня сил сесть обратно. Тело ощущалось набором переломанных костей и ноющих мышц. Единственная радость – это голова. Только эта часть моего тела не болела.

– О, Аша, ты проснулась? – Наён с тихим стуком прикрыла за собой дверь.

Она торопливо поставила принесённый поднос на низкий стол в середине комнаты, подошла ко мне и приложила ладонь ко лбу.

– Кажется, всё в порядке, жар спал.

– Помоги сесть, – хрипло выдавила я, язык казался распухшим.

Наён поддержала мою спину и поудобнее подложила подушки. На наместнице было непривычно простое платье: тёмно-серое со скромной вышивкой.

– Как Раян и Риша? – продолжила хрипеть я. – Сколько я спала?

– Поправляются. Тебе нужно поесть. – Наён помогла мне выбраться из кровати. На трясущихся ногах я подошла к столу и села на подушки, ничего не опрокинув лишь благодаря наместнице.

– Как они? – опять спросила я, даже не опустив взгляд на еду.

– Раян хорошо, – с усталой улыбкой ответила Наён. – Он уже просыпался, ел, побыл немного в ярости, устроив грозу в Вейлине, поэтому хранителю Востока вновь пришлось его на время успокоить. Раян спрашивал о тебе, сказал, что почти не помнит падения и выжила ли ты. Он требовал тебя показать.

– А Риша?

– С Ришей сложнее. Но она поправится! – добавила наместница, когда моё лицо вытянулось. – Ей досталось сильнее. Особенно перелом колена. Поэтому Калид не позволяет ей просыпаться с тех пор, как она в первый же раз попыталась встать. Он пригрозил, что если её кости срастутся неправильно, то ему придётся снова сломать ей колено и лечить заново.

– Подобное обещание кого угодно заставит лечь обратно в кровать, – устало улыбнулась я и наконец посмотрела на тыквенную кашу.

Ещё Наён принесла сливы и какой-то травяной чай. Я с подозрением принялась к жидкости.

– Всё верно, там успокоительное, – без сожаления созналась она.

– Зачем?

– Как думаешь, Аша, сколько ты проспала?

Я бросила короткий взгляд на окна, оценивая время.

– Уже темно. Вероятно, часов десять.

– Двое суток, – хлётко парировала наместница.

Наён сложила руки на груди и строго кивнула мне на еду. Я всё поняла без слов и без возражений затолкала в рот пару ложек. Аппетита не было, но, к счастью, кашу не требовалось жевать. Большую часть я просто проглатывала.

– Мы не планировали усыплять тебя так надолго. Но когда слуги начали тебя переодевать, нашли множество кровавых синяков. Я позвала Калида. У тебя была трещина в рёбрах, серьёзный ушиб бедра и несколько растянутых связок, – обвиняюще перечислила Наён, тень беспокойства и бессонных ночей оставила свои отпечатки на её лице.

Наён всегда хорошо спала, а теперь я видела синяки под её глазами. Такие же, как и в пещерах, пока Эйден держал нас при себе.

– После первого пробуждения у тебя случился нервный припадок, почти такой же, как и после... – её взгляд внимательно скользнул по моему лицу, – взрыва в храме. Калид сказал, что это перенапряжение и шок от очередной трагедии. Возможно, эти два события смешались и тебе казалось, что ты опять пленница Пятого Дракона.

– Не может быть всё так плохо, – пристыженно пробормотала я и посмотрела на свои пальцы.

Если правая рука, которой я держала ложку, выглядела спокойной, то пальцы левой на колене бесконтрольно дёргались. Я с трудом сжала кулак, надеясь уgomонить дрожь.

– Ты отбивалась. Одному из помощников лекаря ты в лицо врезала ногой, а потом разбила нос ещё и Шину локтем, – без капли снисхождения заявила Наён, я ниже опустила голову. – Поэтому Калид отказал Раяну. Не хотел показывать тебя такой. Вам всем нужен был покой.

– Я могу увидеть его сейчас? – спросила я, покорно доев кашу.

– Сможешь увидеть завтра вечером, если расскажешь, что произошло с тобой в переулке, и выпьешь настойку.

– Я от неё усну?

– Да, но это в последний раз. Обещаю. Я здесь, между прочим, как служанка! – неожиданно возмутилась наместница, раздражённо указав на свой наряд. – Кто-либо из слуг теперь боится заходить что к тебе, что к Раяну. Ухаживают только за Яо и Ришей!

Я виновато улыбнулась, но была рада узнать, что в Наён осталось хоть что-то от той привычной и немного избалованной младшей госпожи Ян. Я согласилась на условие и начала подробно рассказывать о произошедшем: о наёмниках и о спасшем мне жизнь Эйдене. Я передала Наён услышанное от Пятого Дракона и объяснила, что сама уехала вперёд, потому что не была уверена, что или кого нужно искать. Я ничего не скрывала, догадываясь, что Наён всю историю передаст остальным, как только напоит меня травяным чаем. Но прежде она поделилась информацией о селитре и взрывчатке, спрятанной в рисе. Было понемногу, но принесённых рисовых мешков оказалось достаточно, чтобы разнести тронный зал. По её словам, императору ничего не угрожает, а наследного принца Актана вылечил Калид, хотя травмы его были несерьёзными. В момент взрыва принц был в соседней комнате за тронном, совещался с несколькими министрами о предстоящих делах. Также уцелели советники, которые были с ним. Большинство находящихся в зале погибли. Рише повезло, тронный помост скрыл её от части взрыва.

Я была благодарна Наён за всю информацию. Скорее всего Калид запретил рассказывать то, что может меня встревожить, но подруга поделилась знаниями, и я выполнила свою часть уговора, выпила отвар и вновь легла в кровать.

Под конец следующего дня меня разбудили слуги и сообщили, что хранитель Юга хочет поужинать со мной в общей столовой.

Чувствовала я себя в разы лучше, местами тело ныло от заживающих ушибов и ссадин, но голова оставалась ясной. Слуги

принесли мои чистые чёрные одежды и предупредили, что Калид будет ждать у главного павильона через час. Я умылась имеющейся водой, переоделась и привела себя в порядок. Справилась быстро, поэтому решила прогуляться, чтобы размять затёкшее от длительного сна тело.

После трагедии дворец был тих и погружён в траур. Охрана продолжала безмолвно стоять на своих постах, пока слуги и жители дворца сновали по своим делам тихо и молчаливо. Оранжево-алые солнечные лучи раскрасили стены и крыши зданий, тёплый безоблачный вечер не вязался с произошедшим покушением. Я вспомнила о Янлине и его запасном хранителе Мисоне. Потеря их обоих – сильный удар для храма Севера.

Медленно направляясь в сторону главного павильона, я рассматривала пейзаж, надеясь опустошить голову от мыслей о том, как мы теперь будем справляться с Пятым Драконом.

Неожиданно сознание успокоилось. Вес тревог начал таять, мне стало легче дышать и шагать, словно кто-то снял тяжкий груз, который я волокла за собой. Перемена была приятной, но неправильно быстрой. Я замерла и прислушалась. Не сразу, но среди ветра разобрала мелодию. Та лилась, окутывая теплом и умиротворением, звуки флейты казались естественными, как песнь самого мира. Музыка стала чуть энергичнее, но продолжала быть частью моего собственного дыхания. Мимо проходили жители дворца, не замечая или не обращая внимания на звуки. Я же стояла зачарованная, будто мои истерзанные тело и душу опустили в лечебные воды горячего источника.

Как загипнотизированная, я свернула налево и направилась навстречу мелодии. Пару раз поймала себя на мысли, что чарующие звуки не более чем игра моего воображения, но после недолгого плутания вышла в маленький сад, где на плоском камне расположился Тао. Он играл на флейте, сидя спиной ко входу, поэтому моё появление его не потревожило. Хранитель Востока завершил мелодию резко, на возвышенной ноте. Та разнеслась чувственным эхом, я втянула носом запахи ближайших цветов, словно вместе с ними могла впитать и саму песню.

– Ученица Запада, – поприветствовал меня Тао.

Он повернулся ко мне лицом, уложив флейту себе на колени.

Я не сразу нашлась с ответом, засмотревшись на его руки. Свет от них отличался от виденного ранее, словно кожа Тао могла отражать

лучи, давая слабый блик.

– Мой дракон любит солнце, – с улыбкой пояснил хранитель, сделав круговое движение кистью, отчего блик ярче скользнул по пальцам. – А ещё он любит музыку, поэтому моя кожа всегда начинает сверкать при игре. Не бойся, ученица Запада, это скоро пройдёт.

Его изменившийся внешний вид не пугал, а скорее восхищал.

– Просто Ашарин. Я не ученица храма, – поправила я, запоздало поклонившись.

– Раян считает по-другому, – отозвался Тао, кивнув на мою поясную подвеску.

Я раскрыла рот, чтобы вновь возразить, но передумала. Ощувив забытое успокоение, мне не хотелось его терять разговорами о смертях.

– Мелодия была невероятно красивой, – сменила я тему и подошла чуть ближе. – Риша рассказывала, что храм Востока хранит секреты лечения души при помощи мелодий. Сыгранная песня была для успокоения?

На лице Тао отразилось заинтересованное удивление. Он приподнял брови, а следом опустил взгляд на свой музыкальный инструмент. Флейта была короткой, скорее всего именно её я видела у хранителя в чехле на поясе при первой встрече. Инструмент был изысканным, но простым. Никаких вырезанных узоров или металлических украшений, разве что на другом конце раскачивалась подвеска-амулет на тонком шнурке.

– Это «Дарующий мир», ты слышала о нём? – улыбнулся Тао и наклонил голову, пристально вглядываясь в моё лицо.

Я призадумалась, не уверенная, что догадалась правильно, так как Риша не называла имени музыкального инструмента, однако лишь у редких артефактов были свои имена.

– Это знаменитая флейта из бамбука с горы Кви?

Тао удовлетворённо кивнул, улыбка стала шире, однако всё веселье пропало из его глаз.

– Тот бамбук действительно ночью был един, а днём раздваивался?

– Так говорится в наших хрониках, – подтвердил хранитель. – Сыгранная мной мелодия была для умиротворения и снятия тревог. Я решил, что музыка немного развеет ощущение потерь и, возможно, успокоит дух Дракона Севера, если он где-то здесь. Моя мелодия тебе помогла?

– Да, – воодушевилась я.

Мысль, что я не ошиблась, привела в восторг, и я с ещё большим благоговением уставилась на флейту, которую Тао поглаживал большим пальцем.

– Я немного экспериментировал, изменив классическую песню храма Востока. Сильнее всего поменял концовку. Оригинальную мелодию лучше играть перед сном, но ужин ещё не прошёл. Какими тебе показались финальные такты? – Тао говорил мягко, даже его речь текла плавно, чем-то напоминала красиво сплетённые мелодии.

Свечение его кожи утихло, вернув ей привычный вид.

– Она немного взбодрила. Будто позволила проснуться после хорошего отдыха.

– Тебе не показалась она слишком резкой? Может, подобное окончание свело на нет весь мотив? – поделился размышлениями Тао, задумчиво нахмурившись.

Я замотала головой, вспомнив созданное эхо:

– Нет-нет! Оно превосходно подходило. Мелодия вспорхнула, а потом осыпалась, как пыльца. Было ощущение, что она везде, даже в аромате цветов.

Выражение лица Тао просветлело, он одарил меня улыбкой и встал с камня.

– Благодарю, Ашарин. Ты мне очень помогла, развеяла сомнения.

Я торопливо поклонилась, скрыв смущение от похвалы одного из хранителей, и отошла в сторону, позволив Тао первому покинуть скромный сад. После я поспешила к главному павильону, вспомнив о встрече с Калидом.

Тот стоял ко мне полубоком, наблюдая, как трудятся мастера, избавляясь от следов взрыва. Трагедия произошла несколько дней назад, но последствия стремительно убирали. Все ступени очистили от обломков, крови и грязи, стены частично восстановили. Рабочие сновали туда-сюда, ремонтируя внутреннее убранство тронного зала, а другие готовились установить новые двери.

Первым делом при виде Калида я улыбнулась, радостная, что с ним всё в порядке. Хранитель потратил много сил за последние дни, я боялась увидеть следы переутомления, но он выглядел отдохнувшим и спокойным.

– Ты не хромаешь, бедро не болит? – вместо приветствия спросил хранитель.

– Благодаря тебе больше не болит.

Калид двинулся к общей столовой, и я последовала за ним. Несмотря на расслабленный шаг и, казалось бы, лёгкое настроение, хранитель следил за мной и моей реакцией на окружающий мир и людей, словно оценивал не только моё физическое, но и эмоциональное состояние.

– Как император? – тихо поинтересовалась я, отворачиваясь от вида ремонтируемого тронного зала.

Вокруг нас никого не было, после увиденной толпы и суматохи в день приёма гостей внешний двор казался почти пустынным.

– С ним всё хорошо. Как и с Актаном, брат полностью поправился.

– У тебя с ним хорошие отношения.

– В меру хорошие, – согласился Калид.

– Как Яо?

– Уже встал на ноги.

– А ты как?

– Устал, – с преувеличенным вздохом признался тот.

Его честность вызвала у меня улыбку, я сжала ладонь друга в надежде поддержать. Если бы не его силы, многие бы погибли. Возможно, даже Раян и Риша.

– Завтра планируется заключительный совет, – сменил тему Калид, а выражение его лица стало серьёзнее. – Мы решим, когда армия должна выступить. Уверен, теперь это произойдёт как можно скорее. Отец понял, что Эйден способен нанести удар где угодно и когда угодно.

– Но Дракона Севера больше нет, как вы планируете разобраться с Эйденом?

– Раньше мы думали разделить, но теперь не станем. Попытаемся лишить его сознания, затем разобраться с его армией, найти настоящее тело в пещерах и убить.

– Это плохой план.

– Он и раньше был плохим, нам неизвестно точное количество эвирской армии, сколько солдат Эйден уже провёл через перевал.

– А пещеры?

– Думаю, через пещеры он своих солдат не пустит. Во-первых, они могут заплутать, а во-вторых, ты сказала, что там его тело и яйца. Он даже тебе прикоснуться запретил. Сомневаюсь, что Пятый Дракон позволит людям шастать поблизости от его тела.

Я пару раз кивнула, соглашаясь. В столовой мы поужинали, перебрасываясь короткими предложениями, обсуждая мелочи. Говорить о приближающейся войне не хотелось, а ничего радостного на ум не приходило. Однако стоило Калиду сказать, что после ужина он проводит меня к Рише и Раяну, как я усерднее принялась запихивать еду в рот, ощутив проснувшийся аппетит.

Хранитель перебинтовал мне израненную левую руку, от ладони до локтя. Помимо этой травмы и многочисленных синяков, всё серьёзное друг уже вылечил. Калид предложил позаботиться и об оставшихся неудобствах, но я отказалась, убеждая, что они несерьёзные, а Калид и так отдал слишком много.

Моя улыбка завяла при виде спящей Риши. Старшая была бледной, даже во сне выглядела истощённой. Я не могла оценить её раны, так как Риша была укрыта одеялом, лишь её нога со сломанным коленом была замотана в несколько слоёв бинта и торчала из-под покрывала. Шин, сидящий рядом с Ришей, сгорбился и будто уменьшился под весом беспокойства. Он не брился, отрастив приличную щетину.

– Малышка Аша, наконец-то ты встала. Риша будет рада, – неожиданно улыбнулся старший.

Я бросила на Ришу обеспокоенный взгляд и таким же окинула Шина, его улыбка показалась мне не совсем здоровой, как и блеск в глазах.

– Ох, нет! Не переживай, – догадался он о моих мыслях. – Она не всегда спит. Риша просыпается, сегодня она сама ела и немного погуляла. Я здесь не столько нянька, сколько охранник, потому что Риша при любом удобном случае готова сбежать на тренировку. Но ей и начать ходить-то Калид позволил только вчера.

Я шумно выдохнула, получив объяснение. Шин тоже в порядке, просто устал. Я поставила поднос с едой перед старшим, поняв, почему хранитель Юга решил захватить пищу. Второй поднос он держал сам. Его нам предстояло отнести Раяну.

– Шин, ты бы сам почаще выходил на воздух, – отчитал Калид.

– Я в порядке, хочу быть рядом, если ей что-нибудь понадобится.

Шин ласково взял Ришу за руку и не шелохнулся, оставаясь подле кровати.

– Если не ради себя, то ради самой Риши выходи на улицу! – с напускной строгостью проворчал хранитель. – Ты дышишь так много, что здесь душно! Проветривай помещение.

– Не так уж и душно, – с меньшей уверенностью возразил тот.

– Здесь и вправду душно, – помогла я Калиду.

Мы оба приврали, но это подействовало. На лице Шина отразилось серьёзное обдумывание услышанного.

– Хорошо. Я поем, открою окно и немного прогуляюсь, – нехотя сдался тот с преувеличенным вздохом.

Я спрятала улыбку, вспомнив, что с таким же вздохом многие ученики храма Запада выслушивали задания отмыть полы тряпками в зале для медитаций. Тот был огромным, а дедушка любил, когда деревянный пол сверкал как зеркало. Обычно там ползали на карачках младшие, но и ученикам среднего уровня доставалось подобное задание в качестве позорного наказания. Однажды я застала там Раяна, Минсу и Шина, пока те носили чёрные одежды. Чем-то они провинились. Если последние двое разве что ругались сквозь зубы, обиженные на унижительное поручение, то Раян вначале молча выполнял работу, а потом, устав слушать нытьё, швырнул свою тряпку Минсу прямо в лицо, отчего тот шлёпнулся на задницу.

Я погрузилась в воспоминания и вздрогнула от прикосновения Калида к плечу.

– Теперь пойдём к Раяну.

– Удачи, – с усмешкой бросил мне Шин в перерывах между ложками мясного супа, которые он отправлял в рот.

Захотелось спросить, что он имел в виду, но хранитель Юга подтолкнул меня к выходу.

– Почему у меня на подносе зелёный виноград? – спросил Калид, неся еду для Раяна.

Если раньше он держал ношу молча, то теперь его лицо исказила гримаса наигранного недовольства. Он, как и Наён, вероятно, не часто исполнял роль няньки.

– Мне кажется, что Раян любит его, поэтому я попросила у слуг.

– Тебе кажется? – с недоумением переспросил Калид.

– Да. Никто в действительности не знает, что любит Раян. Он не рассказывал.

Калид фыркнул, но покорно нёс еду дальше. Мы прошли несколько арок в полной тишине, миновали посты стражи, и хранитель заговорил вновь, только когда вокруг не осталось ни души:

– Аша, есть ещё кое-что. Я веду тебя к Раяну, чтобы ты нам помогла. Поговори с ним и убеди отдохнуть. Сегодня днём я увидел его на тренировке, хотя считаю, что его плечо не готово к подобным нагрузкам, но Раян меня не слушает. Ему несказанно повезло, что позвоночник не пострадал, его могло парализовать, а я не знаю, как лечить настолько масштабные травмы. Если скоро нам предстоит военный поход, я хочу знать, что он готов. При встрече с Эйдемом каждому придётся думать, как бы остаться в живых, и я должен быть уверенным, что мне не придётся постоянно переживать о том, как бы прикрыть его зад.

Я удивлённо приподняла бровь после монолога Калида, он выдал его недовольно и быстро, без пауз, в которые я могла бы вставить хоть слово. Я сняла обувь перед павильоном Раяна. Калид отдал мне поднос, но не стал снимать свою обувь, а открыл двери для меня одной.

– Ты не пойдёшь? – удивилась я.

– Нет. Мы с ним поругались днём после его тренировки. Упрямство Раяна выводит меня из себя. Я лечил его не ради того, чтобы он снова покалечился. – Друг наигранно натянул мученическую улыбку, но та продержалась от силы пару мгновений. – К тому же из-за ссор с ним собираются тучи, а я устал сушить свою одежду.

Он мягко подтолкнул меня внутрь и бесцеремонно захлопнул дверь перед моим изумлённым лицом. Я огляделась, гадая, не кинул ли он меня в логово к взбешённому тигру, надеясь, что мне удастся его успокоить. Хотя наши с Раяном отношения в последнее время тоже тяжело назвать мирными.

Я сдвинула следующие створчатые двери и попала в основное помещение. Раян сидел за столом и даже не отвлёкся от бумаг. Он выглядел так, словно с ним ничего и не произошло. Красные одежды были опрятными, длинные волосы собраны в привычную причёску, украшенную золотым гребнем, на лице никаких синяков или ссадин. Похоже, Раян писал письма. Много писем. Я осмотрела столешницу, не найдя там места для подноса с едой.

Вероятно, к хранителю часто наведывались, чтобы отчитать за отвратительное отношение к своему здоровью, потому что он продолжал работать, а услышав мои приближающиеся шаги, бросил единственное:

– Что ещё?

Я молча поставила поднос с ужином прямо на белый лист бумаги, на котором Раян собирался что-то написать.

– Ужин, – проворчала я, критически посмотрев на стопку написанных писем.

– Ашарин?

Хранитель вскинул на меня взгляд. У меня защемило сердце от смеси надежды, облегчения и невысказанных вопросов, отразившихся на его лице. Раян замер, и я без спроса села рядом.

– Поешь. Меня Калид уже накормил.

– Ты в порядке?

Раян не удостоил еду даже взглядом и сперва ощупал мою голову и лоб. Его прикосновения были мягкими и ласковыми, несколько раз я прикрыла глаза. Лицо хранителя приобрело привычное серьёзно-недовольное выражение, когда он взял мою забинтованную руку. На пальцах виднелись царапины и синяки.

– Это мелочь. Самое плохое Калид вылечил, – заверила я.

– Я знаю, он мне всё объяснил. Как и Наён, которая выслушала твой рассказ.

Я ожидала подобного, поэтому расслабленно пожала плечами и впихнула ложку Раяну в руку.

– Приступай, – приказала я, подбородком указав на мясной суп и рис.

Улыбка у Раяна вышла до неприличия робкой и притягательной. Я отвела глаза, надеясь, что лицо не выдаст моей реакции.

– Они специально отправили именно тебя, зная, что сопротивляться я не стану, – он пробормотал это себе под нос, затем кисло усмехнулся и начал есть.

Я не ответила и специально продолжила молчать, чтобы хранитель не прерывал трапезу, отвлекаясь на разговор. Я разглядывала уже запечатанные письма, лишь некоторые имена получателей были мне знакомы. Влиятельные люди провинции Запада, вероятно, все те, кто спасся при нападении. Нашлось и послание к наместнику Линь в

провинцию Востока. Калид прав. Война на пороге, и Раян созывает всех, кто может к нам присоединиться. Наён скорее всего занимается тем же. Калид за ужином упомянул, что она большую часть дня занята документами.

Я недовольно сжала губы, когда Раян съел всё слишком быстро. Это могло плохо сказаться на его самочувствии, но, похоже, у хранителя было мало свободного времени. Кто знает, сколько ещё писем ему необходимо написать. Все эти высокопоставленные лица любят особенное к себе отношение, поэтому Раян повышал шансы на любую поддержку с их стороны не угрозами, а вниманием, которого они так жаждали. Я невольно засмотрелась, как двигался кадык Раяна, пока он допивал сладкий щикхе^[7].

– Сколько писем тебе осталось? – спросила я, находя способ помочь.

– К счастью, немного.

– Тогда ты диктуй, а я напишу за тебя.

Раян сперва обдумал предложение, но потом согласился. Однако, прежде чем отодвинуть поднос, он наконец заметил виноград, прикрытый тряпицей.

– Не помню, чтобы в последние дни давали виноград.

– Это я попросила на кухне, – ответила я, круговыми движениями растирая новую порцию сухой туши. – Зелёный виноград твой любимый.

– С чего ты взяла? – Он подпёр рукой лицо, наблюдая за мной с улыбкой.

Впервые за долгое время он выглядел расслабленным, меня обескураживала и смущала внезапная перемена. Я старалась не смотреть на заговорщическую улыбку, которую Раян натянул, задавая каверзные вопросы. Она была испытующей, обещающей как награду, так и наказание в зависимости от моего ответа, и я моментально засомневалась в том, в чём ещё секунду назад была уверена.

– Я... наблюдала.

– За мной? – улыбка Раяна стала шире, он обнажил белоснежные зубы.

– Я же говорила, что немного вспомнила прошлое и... когда ты ходил с нами в город за фруктами, были моменты... Ты выбирал

зелёный виноград, но почти никогда не покупал, потому что Джун выпрашивал персики, а они были слишком дорогими.

Я выдала свою догадку быстро, а Раян наклонился ближе, и прядь моих волос, которая едва не упала в свежую тушь, он убрал мне за ухо. Следом его пальцы коснулись рубца на шее. Сперва меня охватил стыд, но прикосновение стало щекотным, и с губ сорвался глупый смешок, я дёрнула плечом.

– Я ведь права, – заупрямилась я, не позволив Раяну отвлечь меня. – Признай, что зелёный виноград твой любимый.

– Признаю, – тихо рассмеялся он. – И спасибо. Я его давно не ел.

Я сжала губы, стараясь не смеяться, когда хранитель вновь дотронулся до моей шеи. Не могла понять, в какой период подобные прикосновения стали такими естественными.

– Щекотно? – наконец догадался Раян, и я отрывисто кивнула.

Он убрал руку, и я с трудом сдержала разочарованный вздох. Хранитель встал и принялся вышагивать по комнате, диктуя мне письмо. Я несколько раз отвлеклась на его движения, переспросила пропущенные мимо ушей строчки и продолжила писать. В сообщениях не было ничего конкретного, вероятно, все наши союзники уже в курсе мест встреч и с какой стороны они должны наступать. Я понимала от силы половину, записанные предложения чаще звучали набором красивых фраз, вероятно, являясь только им понятным шифром.

Раян зажёл свечи в фонарях и успокаивающие благовония в курильнице. Хранитель в привычной сдержанной манере похвалил меня за красивый почерк и ровное написание. Я следила, как его глаза пробежали по строчкам, перепроверяя текст. Скрыв довольную улыбку, я выслушала очередную похвалу.

Хранитель продиктовал мне следующие два письма, а затем первое и второе попросил скопировать ещё по несколько раз. За пределами павильона сумерки перешли в ночь. Раяну больше не нужно было диктовать, он сел напротив и начал есть виноград. Запах ягод и мимолётное удовольствие на лице хранителя отвлекали даже сильнее, чем все его предыдущие движения. Я часто отрывалась от написания, мои глаза будто магнитом притягивали его пальцы, Раян по одной отрывал продолговатые ягоды от ветки и клал в рот.

В ответ на мой взгляд хранитель одарил меня мимолётной улыбкой. Этот Раян разительно отличался от того холодного

наставника, маску которого он носил большую часть жизни.

Чтобы скрыть своё беззастенчивое внимание, я потянулась к винограду, притворяясь, что меня интересуют именно ягоды. Мои пальцы схватили лишь воздух, потому что Раян отодвинул миску подальше. Я с недоумением подняла глаза.

– Разве ты принесла ягоды не для меня? – не скрывая веселья, Раян наблюдал за моим смятением.

– Да... я просто...

– Хочешь?

– Да.

– Как жаль, делиться я не люблю.

Я нахмурилась, раздумывая, что за игру он затевал. Говорил вполне серьёзно. Ждал ли какого-то дерзкого ответа или шутки, а может, рассчитывал, что я проигнорирую и потянусь за ягодами? Я выпрямила спину, фыркнула и вернулась к письмам, сделав вид, что потеряла к ягодам всякий интерес.

Первая строчка и весь лист были загублены неровной чёрной линией, после того как Раян привстал, обхватил мою шею и потянул к себе. Я возмущённо вдохнула, но не успела пожаловаться, как большим пальцем Раян провёл по моим губам, те сами собой раскрылись от ласкового прикосновения, и хранитель подался вперёд для поцелуя. Губы Раяна были сладкими на вкус, а он сам пах виноградом. Хранитель раскусил имеющуюся во рту ягоду и передал только сок, оставив всю мякоть себе. Поцелуй вышел ленивым, тягучим и подходяще интимным для позднего часа. Я хотела запустить руку ему в волосы, но побоялась уронить кисть с тушью на его красные одежды. Раян отстранился, чтобы прожевать мякоть ягоды. Его зрачки увеличились.

– Сколько тебе осталось написать, Ашарин? – От его низкого голоса у меня мурашки побежали по спине.

– Одно. Его нужно... переписать.

Раян заметил испорченную строчку и кивнул:

– Переписывай.

Я приступила, а хранитель встал, обошёл стол и сел позади. Не стесняясь, он обнял меня, грудью прижавшись к моей спине, и принялся наблюдать за движениями кистью, положив подбородок мне

на плечо. Его волосы щекотали шею и щёку, но в этот раз мне было абсолютно не до смеха.

– Ашарин, твоя рука трясётся.

Ещё бы она не тряслась.

Я промолчала. Если открою рот, то он сразу заметит сбитое дыхание. Кривых движений кисти уже достаточно, чтобы выдать моё состояние. Раян прикоснулся губами к моей шее, воздух со свистом вырвался через сжатые зубы.

– Давай помогу, – с улыбкой прошептал хранитель и пальцами обхватил мою руку с кистью, которая опять застыла над листком бумаги.

– Что ты делаешь?

Вместо ответа моей рукой Раян закончил предложение и начал следующее, а я даже не могла собраться с мыслями и определить, какое послание оставляла моя же рука. Я была не в состоянии думать, спиной чувствуя тепло хранителя и размеренное сердцебиение. Моё собственное сердце трепыхалось в груди из-за желанных прикосновений Раяна.

– Пишу, – как само собой разумеющееся ответил он, я напряглась в его объятиях, – и не под стать хорошему человеку пользуюсь тем, что мы остались вдвоём. Тебе неудобно?

– Да. То есть нет... да, – всё-таки добавила я после секундной задержки.

– Я не стану переходить границы, Ашарин. Только если ты мне не позволишь, – серьёзным тоном заверил Раян.

Он говорил это искренне, и я верила.

Но как мне сказать, что я хочу, чтобы он перешёл эти границы?

– Тебе необходим отдых, – зачем-то ляпнула я.

Прекрасно.

Просто прекрасно.

– Калид сказал? – с тихим смешком догадался Раян, продолжая выводить уже третью строчку моей рукой. Напряжение во всём теле помогало скрывать дрожь, мне стало жарко. *Это какая-то пытка.* – Наверное, попросил удостовериться, что я пораньше лягу спать.

Я кивнула и прекратила дышать, когда губы хранителя коснулись мочки уха.

– Может, он и прав. Ради тебя я лягу в кровать, но не уверен, что буду спать, – голос Раяна стал ниже, я едва расслышала сказанное.

Рука Раяна прекратила помогать, его пальцы дразняще заскользили по моей ладони выше, сдвигая рукав и лаская кожу предплечья. От плеча прошла судорога, пальцы ослабели, и я уронила кисть на недописанное письмо. Тушь растеклась по белой бумаге и испортила наши совместные труды. Раян не обратил на это внимания, переплёл наши пальцы, сжал почти до боли. В этом жесте было столько желанья, что моё дыхание сбилось и стало горячим. Другая рука Раяна погладила мой живот, а потом бедро.

Все мысли в голове вытеснили непристойные образы, я с трудом втянула неожиданно ставший вязким воздух и следила за рукой хранителя на своей ноге. Я отстранилась, только чтобы повернуться к Раяну, и не успела заметить, в какой момент жадного поцелуя он опрокинул меня на пол, наполовину придавив своим телом.

Запустив руки ему в волосы, я вытащила золотую шпильку с гребнем и отбросила в сторону. Тёмные пряди упали мне на плечи и грудь. Горячая ладонь гладила моё колено, поднимаясь к бедру. За требовательными поцелуями я не видела рук Раяна, но ощутила ласкающие прикосновения пальцев на предплечьях, груди и животе. Каждый поцелуй на вкус был как виноград, я выгнулась навстречу, лишь бы быть к Раяну ближе.

– Скажи мне «нет», Ашарин, – с мольбой попросил он, касаясь губами моего подбородка и спускаясь на шею. – Против твоего слова я не пойду. Скажи, чтобы я смог оставить эти мысли.

– Да, – моментально отозвалась я.

Пальцами он уверенно погладил мою грудь, прекрасно зная самые чувствительные места, и я закусила губу, проглотив стон. Хранитель приподнялся и посмотрел мне в глаза:

– Если ты разрешишь, то я не смогу остановиться. Я не...

– Не останавливайся, – взмолилась я, и взгляд Раяна изменился.

Это действительно был мой последний шанс отказаться.

Больше Раян мне такой возможности не даст.

Хранитель легко поднялся на ноги, одним уверенным движением подтянул меня за собой и увлёк в новый голодный поцелуй. Наслаждаясь его мягкими губами, я едва заметила, как умело он размотал мой пояс и избавился от украшений в волосах.

Голова кружилась, и я не поняла, как мы оказались в спальне. Мои верхнее платье и нижняя рубашка были распахнуты, обнажённая грудь покрылась мурашками. Раян прижал меня к стене и, крепко держа за талию, губами спустился по шее. Я несдержанно застонала, ощутив его язык на ключице, а затем и на голой груди. Моё лицо полыхало от смущения, а тело от желания, пока язык Раяна дразняще вырисовывал круги. Сжав волосы Раяна, я подалась его губам навстречу. В один момент он мучил, а в другой сменял зубы на ласковый горячий язык.

Он уже делал нечто похожее со мной, но прошлые воспоминания были размыты эффектом от «Зелёного змея». Сейчас же я чувствовала абсолютно каждое прикосновение и вряд ли смогу забыть наутро. Мысль о том, что это только начало, вызвала у меня дрожь и слабость в коленях, хранитель прижал меня к себе крепче. Трясущимися пальцами я пыталась избавиться его самого от одежды, но по сравнению со мной на Раяне её было неприлично много.

Хранитель понял моё намерение и немного отстранился, позволив заняться его поясом, однако помогать он не торопился. Остановился понаблюдать, как я злилась на свои непослушные пальцы, которые никак не могли справиться с узлами. Раян тихо рассмеялся, в итоге пояс упал на пол, но я со стоном разочарования перешла к следующим завязкам.

– Тебе помочь, малышка Аша? – бархатным голосом прошептал он, наклонившись к моему уху.

Вместо ответа я губами приникла к его шее, и Раян сам вздрогнул, прекратив медлить. Он сбросил с себя верхнюю одежду, обнажив плечи, руки и подтянутый торс. Он позволил мне несколько свободных секунд просто посмотреть на него, на рельефные мышцы груди и пресс живота, на жилистые руки. Я бережно погладила его новую розовую кожу на недавно сломанном плече и обожжённой руке.

– Цвет сравняется или это навсегда? – спросила я и положила ладонь ему на грудь напротив сердца, чьи мощные удары отдавались в руку.

– Не знаю, но Калид сказал, что через пару лет это станет почти незаметным.

Я наблюдала, как сократились его мышцы под моими пальцами, когда я настойчивее погладила живот Раяна. Чем ниже скользили мои

руки, тем лихорадочнее становилось его дыхание. Я не узнавала своего хранителя.

Вся привычная сдержанность и отстранённость растворились в голодном тёмном взгляде. Раян снял с меня верхнюю одежду, поцеловал в плечо и подтолкнул на кровать. Он стянул мои нижние штаны, полностью избавив от наряда. Внезапный стыд взял верх, я попыталась прикрыться покрывалом и отползти подальше.

– Нет, – хранитель схватил меня за лодыжку и легко подтянул к себе, возвращая на место. – Не прячься от меня.

Я оцепенела, глядя, как Раян опустил на колени, носом шумно втянула воздух, ощутив горячие губы на коже. Тело задрожало, никто никогда так ко мне не прикасался. Пальцы Раяна ласкали внутреннюю сторону бедра, я откинулась назад, не сопротивляясь. Наоборот, я хотела большего.

Раян разделся и лёг сверху. Во мне не было страха, когда я ощутила его бёдра между своих ног, его горячее тело и его желание. Я ласково обхватила его лицо ладонями, пальцами погладила покрасневшие губы и улыбнулась, Раян нежными поцелуями покрыл мои израненные укусами плечи.

Я болезненно выгнулась, ощутив его внутри. Раян тихо застонал мне в плечо, а я, тяжело дыша, пальцами вцепилась в его спину. Хранитель сдерживался, отвлекая меня поцелуями. Я была благодарна за его чуткость и ни капли не жалела о происходящем. Как только боль прошла, сама подалась ему навстречу, прося о продолжении. Раян растянул губы в медовой улыбке и ускорился, шепча мне ласковые слова на ухо. Он дождался момента, когда я пришла к пику первая, остановился и успокаивающе погладил разгорячённую кожу. Я глотала ртом воздух, хотелось хоть что-нибудь сказать или спросить, но всё кружилось, а в голове звенело. Раян неожиданно отстранился, и я ахнула, ощутив пустоту, но это продлилось недолго. Он перевернул меня на живот. Я спрятала покрасневшее лицо в смятом одеяле, задрожала от волнения, когда Раян грудью прижался к моей спине и вновь аккуратно вошёл. Он продолжал шептать успокаивающие фразы и комплименты, руки гладили и ласкали кожу, его длинные волосы щекотали спину, пока Раян оставлял цепочку поцелуев вдоль позвоночника.

Тело таяло от незнакомых приятных ощущений, сердце восторженно колотилось, казалось, кожу покалывает от каждого прикосновения Раяна. Я чувствовала его едва сдерживаемое желание и тяжёлое дыхание. Со всхлипом попросила его не останавливаться, и Раян ускорился, доставив удовольствие нам обоим.

Расслабленный после произошедшего, Раян лениво гладил мой живот и целовал в плечо и губы. В его взгляде я видела что-то незнакомое, но мысли путались, и я никак не могла сформулировать верный вопрос. Мы разговаривали, прикасались и целовались, но к середине ночи хранитель натянул на наши вспотевшие тела одеяло, крепко прижал меня к себе и посоветовал поспать. Я сонно пробормотала о том, что ему стоит отдохнуть, но, кажется, не смогла даже закончить предложение и провалилась в самый крепкий и спокойный сон за последние месяцы.

Я проснулась от шороха одежды, потянулась на кровати и приоткрыла один глаз. Запахивая красные одежды, Раян беззастенчиво разглядывал меня.

– Уже утро? – хрипло спросила я, но не сделала попыток прикрыться.

Притворилась, что не заметила, как его взгляд постоянно с моего лица спускался на обнажённую грудь, хоть он и пытался этого не делать. Я дёрнула ногой, и ткань сползла ниже, открыв живот. Не моргая, Раян следил за движением покрывала.

– Да, почти рассвело. Ты можешь спать дальше, но для начала выпей это.

Раян протянул мне маленький пузырёк. Догадавшись, что там, я торопливо прикрылась одеялом, села и приняла протянутое лекарство. Вся игривость пропала. Растрёпанные волосы закрыли голые плечи. Наверняка я выглядела ужасно, но хранитель улыбнулся перемене моего настроения. Он выразительно кивнул на пузырёк в моих пальцах.

– Ах да, прости. Я понимаю, это на одну ночь, – пробормотала я и без лишних пререканий выпила настойку.

Напиток оказался горьким, словно прочитав мои мысли, Раян протянул мне чашу с соком. Меня удивила его забота и то, что он заранее его приготовил, но недоумение окрасилось сомнением, а следом было отравлено смесью ревности и понимания произошедшего. Я попыталась замотать ноги одеялом, силясь скрыть любой участок обнажённой кожи. Я смутилась сильнее, вспомнив, что у Раяна есть невеста и у наших отношений нет никакого будущего. Я не сожалела о прошедшей ночи, но стало ещё тяжелее отпустить то, что мгновение назад было у меня в руках. Раян стал моим, но лишь на одну ночь.

Из мрачных мыслей меня выдернуло прикосновение хранителя. Он опустился на одно колено передо мной, чтобы заглянуть в глаза. Его ладонь заскользила от лодыжки по голый ноге вверх к колену. От колена по бедру, сдвигая ткань и посылая новую волну мурашек по телу. Я догадывалась, что прикосновение скорее успокаивающее, но тело реагировало остро даже на слабую ласку.

– Ты для меня не развлечение, Ашарин, – со всей серьёзностью заверил Раян. – Я люблю тебя. Вначале любил как маленького ребёнка, потом как свою подопечную, а в итоге полюбил как взрослую девушку, которая выжила и вернулась ко мне, несмотря на все трудности.

Я, не отрываясь, смотрела в его глаза. Сказанные слова оказались настолько желанными, что ощущение от прикосновений поблёкли на фоне чувств, расцветающих в душе. Их было так много, что меня распирало от радости и счастья, моего сердца и всего тела было слишком мало для этой любви.

– Конечно, тот напиток в первую очередь для избежания беременности, но там также и обезболивающее, чтобы тебе было полегче, – серьёзное лицо Раяна вновь смягчилось, пока я краснела.

Его рука продолжала поглаживать моё бедро.

– Я тоже тебя люблю, – призналась я.

– Я знаю.

– Откуда?

– Ты ведь уже говорила, – наигранно удивился он.

Всё изумление было притворным, он дразнил меня, напомнив о старой тренировке. Кажется, это было годы назад.

– Но ты заявил, что мои слова вызывают лишь тепло и тебя не интересуют, – демонстративно возмутилась я, на что Раян ответил снисходительной улыбкой.

– Я соврал, потому что твоя любовь вызвала во мне желание. – Он подался вперёд, подарил мне ласковый, тягучий поцелуй. Я невольно потянулась за его губами, когда он отстранился. – Но тогда твоя и моя любовь были разными. Теперь же они одинаковые.

Я погладила Раяна по щеке, он перехватил мою руку и поцеловал ладонь. Я удерживала улыбку на лице так же, как и этот момент, надеясь, что солнце останется за горизонтом и нынешний день никогда не наступит и не станет напоминать, что мы на пороге войны, а у моего хранителя есть невеста.

Глава 29

– Вы проснулись. Замечательно, – сухо поприветствовал Калид, встретив нас недалеко от павильона хранителя Запада. – У нас проблемы.

Даже если Калид и заметил перемены в наших с Раяном отношениях, то не подал вида, озабоченный чем-то другим.

– В чём дело? – спросил Раян.

– Тао всё знает.

– О чём знает?

В качестве ответа Калид бросил на меня мимолётный взгляд. Я не поняла, но Раяну хватило пары секунд, чтобы о чём-то догадаться.

– Где он?

– В храме. Сказал привести вас обоих, а если ты откажешься, он расскажет императору.

Я ощутила, как вокруг наэлектризовался воздух, словно перед грозой, Раян напряжённо вдохнул и выдохнул, прикидывая что-то в уме. Я не решилась спросить, в чём дело, понимая, что лучше не вмешиваться.

– Тао нам не враг, Раян, – чуть мягче напомнил Калид. – Он в трауре. Янлинь был ему хорошим другом. Погибли ещё несколько учеников Востока. Он не только в трауре, но и зол, а Тао редко злится. Я уверен, что он не расскажет ничего моему отцу, но поговорить нам придётся.

Мы пришли в тот же зал, где в прошлый раз проходила встреча четырёх хранителей. Раян всё время не выпускал моей руки, его настороженность тревожила. Тао стоял рядом со столом, на столешнице которого не было воды, и это показалась мне неправильным, будто вместе с водой это помещение покинула и сама жизнь. Хотя так оно и было. Хранителя Севера больше нет.

В прошлый раз здесь было немногочисленно, а теперь и вовсе стало одиноко и пусто. Кроме Тао, стоящего к нам спиной, в зале никого не было. Хранители друг друга не поприветствовали. Мои друзья в тишине дождались, пока Тао обратит на нас внимание.

– Расскажи мне правду, Раян. Правду о своей силе, – начал он.

– Какую правду? – уточнил Раян, и хранитель Востока поморщился:

– Можешь не прикидываться. Я знаю, что в ней, – Тао, не глядя, кивнул на меня, – есть часть Дракона Запада. Не пытайся мне врать. При взрыве на моих руках была твоя и её кровь, и пахнет она почти что одинаково. Ты знаешь, что я чувствую магию.

– Тебе показалось, Тао, – сдержанно парировал Раян.

Лицо хранителя Востока исказила раздражённая гримаса, услышанное ему было противно. Следом за раздражением прошла волна гнева, но Тао подавил её, прежде чем продолжить:

– Она слышала «Дарующего мир».

Раян застыл, словно превратился в статую, Калид несдержанно вздохнул. Ничего не понимая, я уставилась на друга в поисках ответов.

– Тебе показалось, – упрямо повторил Раян.

– Она не просто ощутила влияние флейты, но слышала саму мелодию и лично сказала мне об этом! – холодно выдал Тао, сделав к нам несколько резких шагов.

Тао был ниже и в разы худее хранителя Запада, но Раян дёрнул меня за руку, заставив отступить назад, он практически спрятал меня за своей спиной.

– Аша, ты слышала песню? – спросил у меня Калид.

– Да, Тао играл вчера. Он рассказал о своей флейте и о мелодии. Она была умиротворяющей, красивой и сняла тревоги, – поделилась я, не понимая разной реакции на столь простое событие.

Тао злился, хотя вчера казался доброжелательным, на лице Калида отразились опасения, пока Раян едва заметно сменил положение ног, будто готовился к настоящему бою.

– Расскажи мне правду, Раян, – потребовал Тао, он не смотрел на меня или Калида, весь его гнев был направлен на хранителя Запада. – Расскажи, почему я должен идти на верную смерть, будучи не в курсе, что мой вожак слаб? Янлия больше нет, но я не позволил себе отчаиваться, готовый отдать всё и поддержать наш разваливающийся на части план. Я верил, что у нас есть ты – вожак и наша надежда. Однако ты решил не ставить нас в известность о том, что Пятому Дракону ты более не соперник.

Раян молчал, позволяя Тао излить на него весь скопившийся гнев и печаль от потери. Временами лицо хранителя Востока искажалось от

злости или разочарования, а потом всё сходило, обнажая боль.

– Я всё не мог понять, как же эвирцам удалось так легко победить в твоём же храме. Думал, дело во внезапности, – с кислой насмешкой продолжил Тао, отчего Раян стиснул челюсти, но сдержал ответный гнев. – Теперь всё прояснилось, но будь добр... расскажи правду, чтобы мне больше не требовалось гадать. Уже ясно, что проблема в ней. Просто я не знаю, как это произошло.

– Я – проблема?

Пальцы Раяна сильнее стиснули мою ладонь, удивлённый взгляд Тао обратился ко мне и с недоумением вернулся к хранителю Запада.

– Даже она не понимает? Тогда расскажи нам всем, Раян. Хотя кажется, что Калид в курсе, раз не задал ни единого вопроса, – с натянутой усмешкой бросил Тао.

Я повернулась к Калиду, убеждаясь, что друг стоит с отстранённым выражением лица, явно не желая выдавать свои эмоции. Раян и Тао обменялись тяжёлыми взглядами, они безмолвно сцепились, словно это бой и кто-то обязательно выйдет победителем. Их сосредоточение прервала я, обращаясь к Раяну:

– Что не так с «Дарующим мир»? Почему это вас беспокоит? Расскажи ему, ведь нет ничего плохого в том, что ты сделал, – недоумевала я. – Что такого в том, что ты меня спас?

– Ашарин, это...

– Как ты её спас? – ухватился за крупницу Тао.

Плечи Раяна поникли. Он отпустил всё напряжение, будучи загнанным в неясную мне ловушку.

– Ты правда слышала мелодию флейты Тао? – обратился ко мне Раян, а мой уверенный кивок, кажется, его лишь расстроил. – Это необычная флейта. Она усиливает способности Тао и его влияние, но главная магия в том, что её мелодию могут слышать только драконы. Влияние ощущают все, но песню... ноты...

Раяну не нужно было заканчивать, я поняла мысль и оцепенела. Моё тело сопротивлялось ядам благодаря крови Дракона Запада, которую мне давали вместе с соком клёна. И что-то новое не должно было удивить, но меня тревожило и даже пугало, как неоднозначно хранители отнеслись к открытию.

Раян сдался и начал рассказывать Тао о моём отравлении в детстве. Но если первая половина истории о том, как Раян пошёл на сделку

с Драконом Запада и как они кормили меня соком Священного Клёна, предназначалась Тао, то вторая половина, где я узнала, что забрала себе часть сил Западного Дракона, была и для меня.

Раян упомянул о нашей ссоре в храме Дракона Востока и моменте, когда ему удалось контролировать молнию. При поддержке Калида он напомнил, что тогда держал меня за руку. По их предположениям, чем ближе мы с ним, тем легче отзывалась погода. Однако при физическом контакте Раян способен даже схватить молнию.

Это открытие обескуражило и лишило меня дара речи. Я – причина того, почему Раяну не удалось защитить наш храм при первом нападении Эйдена. Возможно, он не мог предотвратить взрыв, но, будь у него вся сила, Раян был бы способен спасти больше учеников и отбить Шилин в тот же день.

Я вытащила свою ладонь из руки хранителя и отошла на пару шагов, ноги едва держали. Мне хотелось присесть, но было негде. Тао с пониманием выслушал рассказ и перестал злиться, к концу он, напротив, стал печальнее.

– Тебе придётся взять её на войну, Раян, – заключил Тао. – И не просто на войну, а в самую гущу.

– Исключено, – отрезал Раян. – Ашарин останется во дворце и не поедет в провинцию Запада вовсе.

Я хотела возразить, но воздух застрял где-то в горле. Мы ещё не обсуждали моё участие в походе, но я чувствовала, что это окончательный вердикт хранителя. Я понимала его, действительно понимала, но не хотела, чтобы из-за любви он решал за меня, имею ли я право сражаться за свой храм. Я умела держать меч и хотела помочь. Тем более осознав, что Раян теперь практически в одиночку будет биться с Пятым Драконом.

Как давно он понял всю опасность этой затеи?

Намеревался ли он вообще возвращаться с этой войны?

Эти вопросы оглушили меня. Раян собрался покинуть нас не одним способом, так другим. Он не видел будущего для себя, возможно, поэтому не переживал так сильно о помолвке с Аэль.

– Тогда забери свою силу, – строго потребовал Тао, вероятно, придя к схожему со мной выводу.

– Не могу.

На мгновение Тао замер с отстранённым выражением, но замешательство продлилось недолго. Взгляд вновь стал осознанным, а брови сошлись на переносице.

– Мой дракон говорит, что можешь. Просто не хочешь!

На это Раян ничего не ответил, невольно подтверждая правоту Тао.

– Мы должны выиграть войну, Раян. Если не ради себя, то ради будущего. Ради учеников всех четырёх храмов. Знаю, что западных осталось мало, но разве ты не осознаёшь, что тебе необходимо победить ради Ашарин, Риши и Шина! Однако ты не сможешь, оставаясь слабым! Даже с полной силой неизвестно, всё ли у нас получится, а без неё ты обрекаешь себя на смерть и нас на проигрыш.

– Яд Пятого Дракона меня не убьёт, – упрямо цеплялся за мелочи Раян.

– Зато, весьма вероятно, ослабит! Чёрный Дракон сильнее любого из нас, потому что полностью владеет телом своего хранителя! В его оболочке не осталось человека, и его ничто не сдерживает, – резко напомнил Тао. Он был на грани отчаянного крика, но Раян встречал каждую его эмоцию холодно и непоколебимо, как скала, на которую обрушивались морские волны.

Попытки вызвать страх или тревогу за собственную жизнь были тщетными, поэтому Тао перешёл к другой тактике, не так уж плохо зная Раяна. Хранитель Востока взял себя в руки, успокоился и продолжил ровным тоном:

– Зато яд Пятого Дракона действует на других. Он в отличие от нас готов на любые жертвы, люди для него мясо. Выдержишь ли ты, если он притащит ребёнка и будет угрожать его жизни, приказывая сдаться?! Одного ребёнка? Двоих, десятерых, а может, сотню? Что, если он вначале спустит на тебя свою армию? Что, если...

– Хватит, – попытался остановить Раян, но слово вышло не строгим, а скорее мученическим.

– Нет, не хватит! Пока ты не поймёшь! – порывисто отрезал Тао, его доводы заметно перевешивали слова хранителя.

– Забери.

Все трое обернулись ко мне.

– Забери то, что есть, – твёрдо повторила я, зная, что сама не отпущу Раяна со столь низкими шансами.

– Аша, всё не так просто, – впервые за долгий разговор вступился за друга Калид.

– Тогда в чём проблема?

– В тебе.

Этого короткого предложения было достаточно для понимания. Нескрываемая мука во взгляде Раяна только подтвердила это. Его разрывали долг и обязанности, его собственные желания и чувства. Сердце в груди болезненно сжалось, на миг я зажмурилась, вспомнив прошедшую ночь и его слова о любви. Наша близость была огромной ошибкой. Я должна была сказать ему «нет», оттолкнуть и отказаться от всех его признаний. Отказаться от своей собственной тяги к нему. Мой эгоизм усложнил Раяну принятие необходимого решения. Он боится, что я умру из-за яда, всё ещё хранящегося в моём теле.

– Я не умру, – твёрдо заверила я, словно итог был лишь делом силы воли.

– Откуда тебе знать? – Возможно, Раян пытался ласково улыбнуться моей глупой храбрости, но вышло натянуто и вымученно.

– Потому что я не собираюсь покидать ни тебя, ни Ришу, ни Шина. А силу ты заберёшь, так как обещал нам троим отстроить вместе с нами храм. Ты обещал и попробуй только нарушить своё слово! – выпалила я, припомнив, насколько Раян ненавидит нарушенные обещания.

– Тебе стоит забрать, – тихо согласился Калид, и Раян поднял на него разочарованный взгляд, потеряв последнего союзника.

– Ты же сам говорил, что это её убьёт!

– Говорил. И до сих пор считаю, что шансов у неё ровно пополам, но какую-то часть яда мне удалось вывести из её организма, – Калид указал на мою забинтованную руку. *Он специально её не лечил?* – Однако если ты проиграешь, то Эйден всё равно всех убьёт. Пятый Дракон жаждет твоих мук, а что может быть хуже, чем убить Ашу, Ришу и Шина у тебя на глазах?

Мы в тупике с одним-единственным выходом.

Нужно вернуть силу Дракона Запада.

Я и так прожила в разы дольше, чем мне было отведено судьбой.

Все замолчали, дожидаясь решения Раяна. Хранитель озирался, оказавшись между нами тремя, как пойманный в ловушку зверь. Я не хотела, чтобы он чувствовал отчаяние, поэтому успокоила, погладив

кисть, а затем щёку. Раян замер, прикинув к моей ладони. У него не было выбора, но он продолжал молчаливо сражаться.

– Хорошо, – слово вышло тихим, не громче шёпота, но потом Раян добавил увереннее: – Хорошо.

Я кивнула, подбадривая, и натянула улыбку, скрыв даже намёк на тревогу.

– Калид, Тао, приготовьтесь помочь, а ты, Ашарин, не смей умирать.

У меня вырвался смешок, из-за чего на лице Раяна отразилось удивление.

– Дедушка уже говорил мне такое. И это забавно, что ты второй хранитель Запада, который приказывает мне не умирать.

В первые мгновения его печальная улыбка, казалось, должна была стать веселее, но, наоборот, сошла на нет, будто даже такую ему было тяжело удерживать. Раян успокаивающе погладил меня по скуле и подбородку, подошёл ближе и наклонился для поцелуя. Я потянулась к нему, уверенная, что он хочет последний, боясь, что следующего не будет. Но нежное прикосновение закончилось слишком быстро. Хранитель вдохнул мой воздух, и нечто покинуло лёгкие, обожгло горло ледяным огнём, я вздрогнула, но Раян обнял крепче и втянул воздух сильнее, полностью лишив меня возможности дышать. Краткосрочная паника сменилась слабостью, сознание поплыло. Я всё ещё чувствовала губы Раяна, боль в лёгких перемешалась со странным удовольствием и чувством лёгкости. Пол начал удаляться, и в вертикальном положении меня удерживали только руки Раяна. Поцелуем он украл воздух, а следом потянул что-то другое, более важное. Моя собственная жизнь становилась материальной и куда-то утекала, но сердце билось медленно, не давая ощутить страх. Эйден, храмы, война, Аэль, боль от потери. Всё стало менее важным, перестало быть проблемой, тревожить и занимать мысли, оставив меня в пустоте. Я не была уверена, на что походило это странное чувство: на эйфорию покоя или всё-таки на смерть.

Хватит!

Незнакомый голос раздался в голове, а единственное слово опрокинуло меня обратно в реальность. Вернувшееся ощущение твёрдого пола под ногами и веса собственного тела обескуражило, Раян оборвал поцелуй и отошёл на шаг. Я и не заметила, в какой момент он

стал драконом, не заметила, как засветились его глаза и тело. Горло и лёгкие отзывались болью, будто я надышалась морозным воздухом. И всё же я чувствовала себя хорошо, за исключением слабого головокружения.

Я улыбнулась Раяну. Сперва робко, не до конца веря, что это вышло так просто. Но улыбка стала увереннее, и Раян заразился ею, ответил мне такой же. Кажется, я готова была засмеяться, но вместо смеха из горла пошла пена. Неведомая сила опрокинула меня на спину. Я не ощутила удара, даже не осознала, что лежу на полу, пока перед глазами не оказалась чья-то обувь. Тело меня больше не слушалось, сотрясаясь в судорогах.

Глава 30

РАЯН

Я помнил подсказку Дракона Юга о том, как забрать из Ашарин силу. Та была скудная, но, несмотря на это, я действовал по глубинному ощущению, словно подсознательно знал или хранимая внутри душа пыталась подсказывать. По поверьям, в телах драконов либо под подбородком, либо во рту хранится драгоценная бусина, которая и является залогом их магической силы. У Ашарин не было никакой бусины, однако было что-то в её дыхании.

Стоило мне вобрать первый вдох, как я ощутил незнакомую ранее полноту. Почувствовал себя живым, будто гниющая, мучившая меня с трагедии в храме рана наконец зажила, и я понял, каково это – быть здоровым. Я сжал Ашарин в руках, несмотря на понимание, что той не хватало воздуха. Я возжелал не просто залечить старую рану, но даже избавиться от рубца и полностью забыть о моменте, когда какая-то часть меня отсутствовала.

Это желание манило и шептало, обещая лёгкость и небывалую свободу. Не только в силе, но и от горя и печали. Даже мысли о возможной потере Ашарин вместо знакомого ужаса начали приносить ноющую, но старую тоску, будто я её уже потерял. *Много лет назад.*

Будто мы её никогда и не спасали, а с момента смерти прошло много лет.

Дракон окутывал сердце, успокаивая.

Калид и Тао обещали поддержку.

Я должен был довериться им. Они обещали помочь.

Хватит!

Вернувшись в реальность, я резко отпустил Ашарин, когда та оказалась близка к потере сознания. Она пошатнулась, но в итоге осталась на ногах.

Она улыбнулась. Выглядела бледной, растерянной, глаза лихорадочно блестели, но она улыбалась. *Значит, всё хорошо?*

Я выдохнул и неуверенно скопировал её улыбку, которая не успела стать полноценной, потому что тело Ашарин дёрнулось назад. Она упала с пеной на губах. Судорога опрокинула её с такой силой, что меня охватил ужас, не разбила ли она себе голову. Первым рядом с ней

оказался Калид, затем Тао, и только после я. Калид приказал мне держать Ашарин, тело которой билось в конвульсиях.

– Не бойся.

Не уверен, говорил это Калид Ашарин или же мне, но его голос дрожал. Он засветился, сосредоточился и что-то начал делать. Благодаря этому Ашарин смогла сделать несколько вдохов, взгляд стал осознанным и полным страха, но потом глаза остекленели. Я наблюдал за ней с тем самым ужасом, который уже пережил однажды. Когда она рвалась вперёд, разрезая себе горло чужим лезвием, стремясь вырваться из рук эвирцев.

Тао тоже засветился и стал напевать мелодию, чтобы немного снизить неконтролируемые судороги Ашарин. Я оставался беспомощным наблюдателем, не способным ничем помочь. Моя любовь – это всё, что я мог ей дать. И эта любовь была абсолютно бесполезна для её спасения.

Спасения Джуна, Минсу и Сэёна. Спасения остальных учеников.

Калид вновь что-то сделал, и Ашарин несколько раз стошнило кровью с ядом.

Я вспомнил, как она испугалась воспоминаний из детства. Воспоминаний, когда я нёс Ашарин на спине и её точно так же вывернуло мне на плечо. Она просила прощения из-за такой глупости, и теперь мои одежды вновь в крови дорогого мне человека.

Она успокоилась. Медленно перестала трястись и замерла. Моё сердце сжалось, я потянулся, чтобы проверить пульс.

– Всё хорошо, – тяжело дыша, пробормотал Калид и откинулся назад, распластавшись по полу.

Его самого слегка потряхивало, кожа покрылась испариной. Он медленно приводил дыхание в порядок, разглядывая потолок.

– Она поправится? – уточнил Тао, пока я не решался спросить об этом.

– Ещё не знаю. Дальше всё зависит от самой Аши. Справится ли её тело с шоком, – хрипло ответил Калид. – Через пару дней она должна очнуться.

– В ней остался яд?

– Остался, но она дышит самостоятельно, значит, обычные противоядия и медицина должны ей помочь.

– Почему ты не вытацишь остальное?

– Потому что тогда из неё нужно выкачать всю кровь, что точно её убьёт, – устало огрызнулся Калид на Тао. – В прошедшие дни я и так часть вытянул. Она спала и не чувствовала.

Я опустил глаза на забинтованную руку Ашарин, поняв, почему он не долечил её. Проще вскрывать уже имеющиеся раны, чем оставлять новые.

– Ты резал ей руку? – Я обнял Ашарин, прижав к себе, словно хоть так мог защитить.

Калид резко сел.

– Не смейте меня осуждать! Это был единственный способ! Мне и так не хотелось этого делать, а Наён меня чуть подносом не убила, придя в комнату Аши раньше времени. – Лицо Калида пошло красными пятнами от раздражения.

Он бросил резкий взгляд на Тао, когда у того вырвался смешок. Тревога и страх ситуации начали нас отпускать, как в помещение зашёл Актан.

– Что здесь происходит? – Он схватился за меч при виде крови на полу.

– Ничего, – ответил Калид, поднимаясь на ноги. – Дела хранителей, не более.

– С девушкой всё в порядке?

– Почти. Ей требуется помощь лекарей.

Актан убрал руку с оружия и кивнул, хотя взгляд его остался хмурым.

– Отец хочет вас всех видеть, – с явной неохотой заявил он.

Наши лица помрачнели, я уже ощутил, что разговор мне не понравится.

– Сперва к лекарю. – Я встал, держа Ашарин на руках, и прошёл мимо Актана, проигнорировав его возражения.

Калид и Тао последовали за мной, а наследному принцу ничего не осталось, кроме как пойти с нами. Мне бы надлежало проявить больше уважения к императорской семье, но сейчас было на них откровенно наплевать. Слишком много у нас из-за них проблем. Янлинь бы не умер, а Риша осталась здоровой, если б нас не заставили играть роль послушных псов рядом с их тронном.

С каждым шагом мои мысли становились всё мрачнее, когда я припоминал, сколько раз приходилось подчиняться и против воли быть

вдали от храмов.

– Раян, – окликнул Калид, заметив собирающиеся тучи, но теперь я чувствовал погоду и лучше её контролировал.

– Не волнуйся, дождя не будет, пока я этого не захочу.

Хранитель Юга сдавленно усмехнулся, но посмотрел на меня по-новому, да и я ощутил какую-то обновлённую крепкую связь с ним и Тао. Мы больше не разные хранители трёх отдельных сторон света, но одна семья. Вероятно, изначально именно так вожак и должен был ощущать остальных братьев, но ранее эта связь была тусклой и неживой.

По дороге мы встретили Шина. Вместо приветствия он, не стесняясь, выругался, увидев на мне кровь Ашарин и её саму без сознания. Пришлось вкратце объяснить ему ситуацию, и тот с немым изумлением выслушал, а затем признался, что его сильнее удивил мой пугающе спокойный тон, чем произошедшее.

Он прав, я говорил сухо, будто диктовал заранее выученный текст. Я силился отстраниться от своих эмоций, боясь, что они выйдут из-под контроля.

Добравшись до павильона лекарей, мы понаблюдали, как Калид смешал нужные противоядия и влил Ашарин в рот, проверив, чтобы она проглотила снадобье. Главному лекарю стало неудобно от внезапно собравшейся толпы и моего следящего взгляда. Калид отдал чёткие указания по лечению мужчине, а служанкам приказал смыть с Ашарин кровь. Шина я попросил остаться и за всем проследить, тот согласился без возражений.

Я продолжал игнорировать Актана, хоть тот и пытался нас торопить, но я не сдвинулся с места, не убедившись, что с Ашарин ничего не произойдёт, пока меня не будет рядом. После того как Калид подтвердил, что пульс у Ашарин стал ровнее и увереннее, мы вышли. Актан молча шагал рядом, но я чувствовал его насторожённый взгляд, пока мы поднимались по лестнице к павильону императора.

– Разве я не отправил за ними ещё час назад? – встретил нас недовольный голос правителя, как только мы вошли в запасной тронный зал.

Он в разы меньше основного, но места было достаточно, чтобы вместить всех генералов и оставшихся министров, не погибших при взрыве. Среди них были незнакомые лица, кому-то уже нашли замену.

На возвышении сидел император Шион, поблизости стояла принцесса Аэль, и это навело на неприятные мысли, обычно она не присутствовала при военных собраниях. Мы поклонились императору, как подобает.

– Были непредвиденные обстоятельства, – объяснил Актан и встал рядом с сестрой.

– Я не вмешиваюсь в твои дела, хранитель Раян, но неужели ты не мог переодеться или хотя бы стереть чью-то кровь с рук?

Я подавил дрожь от воспоминаний, как Ашарин тошнило почти чёрной кровью. Я посмотрел на свои ладони, убеждаясь, что император прав. Ко мне подошла Аэль и пальцами потянулась к моей щеке, но я упрямо отступил, не желая чужих прикосновений.

– Я просто хотела проверить, что ты сам не поранился. – Принцесса прижала ладони к груди, глядя на меня испуганно, будто невинный оленёнок.

И тут всё встало на свои места. У меня не было времени подумать из-за взрыва, но сейчас...

Калид передал мне разговор Ашарин и принцессы, Риша и Наён подтвердили, дополнив историю про наёмников. Они сразу высказались, что Аэль может быть замешана, но не в моих правилах обвинять, пока не увижу сам. И теперь я был уверен в их правоте. Наклонившись чуть ближе, я внимательнее всмотрелся в лицо принцессы, Калид не единожды меня предупреждал.

– Я не поранился, это кровь Ашарин, – тихо сказал я, внимательно следя за её реакцией.

– Неужели с ней что-то произошло? – ахнула Аэль. Вышло почти естественно, она прикрыла рот изящной ладонью, но глаза как были холодные, так и остались.

– К счастью, всё обошлось.

Мимолётное разочарование, смягчённое облегчением, а потом она спрятала всё под обиженным выражением лица.

– Зачем же так пугать, Раян?

Мои губы растянулись в ласковой улыбке, хотя я был близок к тому, чтобы на неё рявкнуть, но так не пойдёт. Я наклонился чуть ближе, чтобы только она меня слышала:

– Чем же тебя пугает кровь Ашарин, когда ты сама намеревалась от неё избавиться?

Аэль, может, и актриса, но одной принцессе выгодна смерть Ашарин. Не появись там Пятый Дракон, я бы решил, что это его рук дело, но он там был и, наоборот, помог.

– Не понимаю, откуда такие мысли, Раян, но мы сможем обсудить это позже. – С тем же обиженным видом принцесса ушла обратно к брату.

Я выпрямился, чувствуя себя странно, непривычно свободно. Все нормы этикета, поклоны, иерархия, старик, называющий себя императором и смеющийся мне приказывать, потеряли свою значимость, потускнели. Я сосредоточился на звуках ветра, гуляющего за пределами помещения, смотрел, как министры шевелили губами, что-то говоря мне. Им вторил император. Однако я перестал видеть лица и слышать звуки, помимо слабого потрескивания молний где-то безумно высоко. Настолько высоко, что никто, кроме меня, не ощущал их присутствия. Я вскинул голову, но взглядом наткнулся на высокую крышу и резные перекрытия. Едва не зашипел от разочарования, желая выйти на свежий воздух.

Я бы хотел домой. К грозе в горах, к простому храму среди оранжевых клёнов, к её глупому, но очаровательному смеху после нескольких пиал вина.

– Раян, – аккуратно позвал Тао за спиной.

Я вернулся с небес на землю, рухнул, придавленный звуками брэнного мира, и опустил недовольный взгляд на правителя этих мест, приятные мысли разбились, упав вместе со мной.

– Ты слышал мои слова, хранитель Раян? – с замешательством спросил император. – Я сказал, что часть армии выйдет уже завтра.

Я кивнул, к собственному удивлению, меня это мало взволновало. Не обрадовало и не расстроило.

– Отлично, тогда и хранители отправятся завтра на рассвете, – ответил я, надеясь покончить с разговором и выйти. Это помещение давило, как тесная клетка, хотя любой человек назвал бы здешние потолки высокими.

Стоячий воздух заставлял меня дышать чаще, раздражающе и нервно ускоряя сердцебиение, мне физически был необходим ветер. Я хотел забрать своих людей и уйти. Сознание захлестнули сомнения, почему мы всё это время подчинялись, дожидаясь армии, хотя она бесполезна, пока Эйден во главе эвирцев.

– Раян! – снова окликнул меня император, когда я отвернулся, намереваясь уйти. – Ты не слушал меня! Я спросил тебя о свадьбе! Выполни часть нашего уговора.

Я остановился, хотя оборачиваться обратно к императору не стал.

– Я помню о свадьбе. Уговор был на церемонию по завершении...

– Я требую исполнения уговора сейчас! – оборвал меня правитель.

Короткое эхо отскочило от потолка и сменилось гнетущей тишиной, в которой все напряжённо ждали моего ответа.

Я ощутил себя удивительно свободным и... злым.

– Раян, твои глаза, – тихо предупредил меня Тао.

– Что с ними? – уточнил я.

– Они всё ещё голубые, но как будто под ними светится что-то оранжевое, как огонь... или янтарь.

Губы Калида растянулись в довольной и слишком мрачной для него улыбке, а затем он предусмотрительно отступил на пару шагов от меня подальше, словно знал, что произойдёт. Тао последовал его примеру.

– Мы можем устроить всё за считанные ча...

– Я передумал.

Император замолк, ошарашенный моей очередной наглостью, а я лишь наполовину обернулся к нему.

– Не будет никакой свадьбы, – доходчивее повторил я для всех, кто решил, что ослышался.

– Раян, не стоит бросаться категоричными заявлениями, – отчитал меня Актан, а потом взглянул на императора: – Отец, а мы не должны нарушать договор. Условия изначально были другими, и не стоит настаивать на изменениях.

– Я только хочу сплотить наших людей. Северные станут активнее сражаться, зная, что защищают не просто одну из провинций, но территорию по-особенному родную нашей семье, – оправдал своё требование правитель.

Мне не удалось подавить ироничную улыбку, вызванную этой жалкой ложью. Что он, что его дочь хотят кусок меня, надеясь, что это даст им новую власть. Я даже засомневался, что презрение Чёрного Дракона к нам беспочвенно. В конце концов, мы долго пресмыкались.

В оставшиеся распахнутыми двери зашёл Шин, он кивнул, намекнув, что всё под контролем. Вероятно, оставил Ашарин под

присмотром наместницы Запада.

– Нет, свадьбы не будет вовсе, – повторил я. – И этим решением в первую очередь я делаю одолжение именно вам и вашей дочери.

Все смотрели на меня с недоумением, а несколько министров отступили на шаг, когда я сделал один вперёд. Я даже не успел смыть с себя кровь той, кого полюбил. Не успел осознать, что своими руками едва не убил её, а они уже делят мою шкуру и мои земли, как трофей, прямо в моём присутствии.

– Пару часов назад я забрал недостающую часть своей силы. Забрал, почти убив свою подопечную, – тихо поделился я, а сдерживаемые свет и злость потекли из меня будто вода.

Раньше это приносило какое-то опустошение, но теперь я чувствовал себя здоровее. Тело дракона из света обвилось вокруг меня. Он был доволен нашей силой и властью, которую я ему так давно обещал.

– А вместе с частицей себя я забрал и яд Пятого Дракона. Известно ли вам, ваше величество, что он убивает с одного поцелуя? Желаете рискнуть и лишиться дочери? – мой голос стал низким и угрожающим, а дракон внутри ликовал, впитывая чужой страх, окутывающий нас вместе с приятным потрескиванием электризующегося воздуха.

Я блефовал. Если бы мог забрать из Ашарин яд, я бы это сделал не раздумывая. Но, несмотря на весь гнев, я пытался оправдать разрыв договорённостей весомыми причинами.

Император предусмотрительно закрыл рот, Актан прикрыл сестру собой, словно я пообещал сожрать её живьём. Наконец и в глазах Аэль отразился испуг. Я очень надеюсь, что они поняли, что с неприличной наглостью давили на нас.

– Ты ведь не можешь знать... точно, – неуверенно ответил император, вызвав у меня смехок.

– Боюсь, проверить можно только один раз, ваше величество.

– Тогда ты можешь выполнить часть сделки по-другому. Возвращайся после победы и стань одним из моих советников, пусть все хранители живут при дворе. Вам необходима защита, ведь хранителя Янлиня больше нет.

– О какой защите речь, когда именно здесь мы чуть не погибли! – вторил моим мыслям разгневанный Тао.

– Это всё из-за Пятого Дракона. Не будь его, такого бы...

Я вдохнул полную грудь воздуха, а сотканное из света тело Западного Дракона отделилось, разрослось и, словно обретя плоть, снесло пару колонн. Дракон кольцами обвил меня, Шина, Тао и Калида, а затем проломил крышу головой, раздражённо ревя. Обилие света слепило глаза. Раздались испуганные крики, министры попрятались за тронным возвышением. Куски дерева и камня рухнули вокруг нас – служителей храмов, – не задевая, будто даже этот драконий свет был способен нас защитить.

Мне стало легче дышать, помещение наполнилось свежим воздухом, а близкие ворчащие раскаты грома заставили его приятно вибрировать.

– *Слишком долго я вас слушал,* – повторил я шёпот дракона и был полностью с ним согласен. – *Каждый из моих братьев вернётся в свой храм или уйдёт куда захочет.*

Больше никаких сделок.

– *Думаете, нам так важны эти территории?* – насмешливо передал я слова дракона. – *Мы можем уйти в любой момент куда пожелаем, а вы живите здесь с Чёрным Драконом, развлекайтесь, пытаясь его победить. Потому что в итоге он был прав! Что хорошего сделали вы за многие столетия?! Мы дали вам защиту и земли, а что вы дали нам?*

– Хранителей, человеческие тела, в которых вы можете жить, – Актан говорил разумно, без гонора и бравады, поэтому я кивнул, приняв этот довод.

– *Верно, но это дали нам не вы! А сами хранители. Поэтому мы их защищаем и оберегаем тех, кто в нашем храме, но что дала ваша императорская семья? Наместники? Министры? Генералы?*

Я наклонил голову, переводя взгляд с одного на другого, дожидаясь объяснений, но те потупили глаза.

– Армию, – ответил наследный принц, и я заужавал его за эти попытки, в конце концов, он силился отстоять честь семьи.

– *Армия,* – усмехнулся я. – *За что? За множество сделок и условий? И сколько времени прошло, принц? Сколько месяцев моя территория в руинах? Чем больше вам даёшь, тем больше вы хотите отхватить, неблагодарные за то, что вам уже даровали. Вы изменились! Жадные и эгоистичные, но я начинаю сомневаться в себе. Может, это я слеп и вы всегда были такими,* – с горечью передал я

слова дракона, чувствуя, как усмешка превратилась в гримасу отвращения.

– Я не дам тебе армию, раз ты отказываешься выполнять какие-либо условия. – Император встал на ноги, чтобы с большей высоты глядеть на нас.

– *И не надо*, – коротко бросил я, не ощутив и капли досады. – *Впредь я не собираюсь ждать. Завтра мы с братьями выступаем. Хотите ли вы присоединиться к будущей победе или желаете стать нашими следующими врагами – решать вам. Однако советую хорошенько задуматься. Если нам удастся победить Эвир и Пятого Дракона без вашей поддержки, то зачем вы нам на этой земле вообще нужны?*

Лица слушателей вытянулись, но спорить они не стали, не возразили и не посмели открыть рты. Сотканный из света Западный Дракон рухнул вниз, по полу и стенам разошлась вибрация от удара его тела, но нам вреда он не причинил и исчез, рассыпавшись на многочисленные искры. Я развернулся и направился к выходу, Калид, Шин и Тао последовали за мной. Никто нас не остановил. Я с наслаждением вдохнул разряженный воздух, а тучи на небе стали чернее.

– Вот давно бы так с ними, – излишне весело заявил Тао, он говорил тихо за моей спиной, но я прекрасно слышал.

– Согласен. Такой вожак нам подойдёт, – поддержал Калид и вскинул голову к небу, привлечённый далёкой вспышкой молнии. – И ради Священной Глицинии, Раян, давай вот только без дождя сейчас.

Глава 31

АШАРИН

Не меньше минуты я бездумно разглядывала незнакомый потолок, а затем повернула голову, чтобы осмотреть помещение. Здесь всё строго. Обычная мебель из тёмного дерева без резьбы или перламутровых узоров. Невысокий комод, сундук, низкий стол и кровать. Царящая простота успокаивала и навевала воспоминания о храме Запада. Аромат благовоний стоял знакомый. Я нашла взглядом самую курильницу. Единственную изысканную вещь в помещении. Дым поднимался нитями сквозь многочисленные отверстия в крышке и вился к потолку.

Лаванда.

Я улыбнулась: они опять пытаются меня успокоить, но потом нахмурилась, не понимая, где нахожусь.

Сев на кровати, я спустила ноги на прохладный деревянный пол. Голова немного кружилась. Я бегло осмотрела себя и ощупала голову, но не нашла никаких травм, помимо забинтованной левой руки.

По коридору раздались шаги, но они были мне незнакомы. Никто из моих друзей не ходит так громко и...

Риша с грохотом сдвинула дверь, и я не знаю, что удивило меня больше: сама старшая или трость, на которую она тяжело опиралась.

– Малышка Аша, я устала ждать! А это... – Риша запнулась, проследив за моим взглядом. На её лице отразилась гримаса отвращения. – Калид восстановил колено настолько, насколько смог, а после, не переставая, угрожал заново сломать, если я буду пытаться напрягать его. Заставил ходить с палкой, как калеку! Ещё неделя, и я смогу её сжечь!

Вернув внимание ко мне, Риша радостно улыбнулась, и, несмотря на слабость, я стремительно встала и бросилась к старшей, чтобы её обнять. Невольно расплакалась от облегчения, что с ней всё в порядке. Риша с напускной строгостью что-то проворчала, но я продолжила растирать слёзы по её красным одеждам. В итоге она сдалась и погладила меня по волосам.

– Скоро вернутся Шин и Наён. Давай ты переоденешься к их приходу.

– Где мы? И где Раян? Как давно ты встала? Как ты себя чувствуешь? Раян получил свою силу назад?

– Как всегда вопросы, – хмыкнула Риша и присела на кровать. – Но сперва умойся.

Концом трости старшая указала на неприметную дверь. Меня немного пошатывало, но я умудрилась ни обо что не удариться, пока дошла до соседней комнаты. Убранство умывальни тоже простое, потолки как в обычном доме, и я засомневалась, что мы по-прежнему во дворце.

– Я почти в порядке, спасибо, – начала рассказ Риша, когда я вернулась в комнату через пару минут. – На ноги я встала несколько дней назад. Шин мне всё объяснил, а что не знал он, то Наён дополнила.

Риша указала тростью на сундук, и я нашла свой чёрный наряд. Пальцы временами не слушались, но я оделась без посторонней помощи, пока старшая наблюдала, вероятно, как всегда, оценивая моё состояние.

– Мы не во дворце. Раян не пожелал оставлять нас там, не доверяя императору. Он перевёз нас в дом на окраине, чтобы скрыть ото всех, но мы всё ещё в Вейлине.

В доказательство своих слов Риша вывела меня наружу. Дом хоть и казался простым, но комнат в нём было достаточно и имелся даже скромный внутренний двор. Вся территория была огорожена невысокой каменной стеной, не позволяющей проходящим мимо видеть, кто находится внутри. Я шумно втянула носом влажный утренний воздух. Похоже, ночью шёл дождь.

– Сам Раян во дворце? – спросила я, разглядывая единственное дерево на территории двора.

То ли вишня, то ли яблоня.

– Раян...

– Не может быть! Малышка Аша проснулась! – радостно воскликнул Шин, появившись в воротах.

Рядом с ним Наён. Оба спешили со своих лошадей, а мои брови взлетели вверх. Я не помнила, когда в последний раз видела Наён в седле, а не в паланкине. Шин снял тяжёлые сумки и понёс их в дом, не забыв по дороге потрепать меня по волосам.

– Риша, умоляю, помоги, Шин опять хочет готовить. Я не могу больше есть вашу пресную храмовую кашу, – заскулила Наён, когда Шин скрылся в доме.

– Вы купили фрукты? – деловито спросила старшая.

– Да.

– Тогда покидайте их себе в кашу, госпожа, будет лучше, – сухо иронизировала Риша, а Наён недовольно поморщила нос, но ушла вслед за Шином.

Я вновь ощутила странные недомолвки. Всё казалось простым, а друзья расслабленными, будто мы в нашем храме дожидаемся завтрака. Но одновременно я чувствовала фальшь, словно это была наигранная беззаботность на фоне реальности, о которой я прекрасно помнила. Хотелось уцепиться за этот островок привычной рутины, но в глазах Риши я разглядела насторожённость. Она ожидала, что я всё равно задам правильные вопросы.

– Где Раян? – твёрже, чем раньше, спросила я.

– Скорее всего близок к границе нашей провинции.

Вместо подкатившего к горлу злого вопля я молча сжала кулаки и зажмурилась, пытаюсь подавить разочарование напополам с раздражением. Он просто оставил меня, оставил нас всех.

– Он хотел уберечь нас, Аша. Я была зла не меньше, но из-за ноги от меня никакого толку. – Риша бросила недовольный взгляд на своё колено, которое не сгибалось из-за бинтов. – Но он даже Шина и Наён не захотел взять. Шину приказал нас защищать. А Наён последняя из рода наместницы Ян Йорин.

– Он мог взять меня. Моя жизнь не важна для восстановления храма, как ваши. И я не ношу фамилию Ян, – резко ответила я.

Риша одарила меня сочувствующей улыбкой, дала несколько мгновений выпустить напряжение и успокоить внезапно сбившееся дыхание.

– Зато ты важна для всех нас, и для Раяна в особенности.

Риша высказалась мягко, даже ласково, но подействовало как пощёчина, и я сникла, растеряв возникшее раздражение.

– Император дал солдат?

– Не дал.

Я вскинула взгляд:

– Как? Почему? А свадьба... была? – Меня замутило от одной только мысли об этом, но Риша улыбнулась и качнула головой.

– И не будет! – встрял Шин, испугав нас своим внезапным появлением.

Он встал рядом с Ришей и беззастенчиво приобнял её за плечи. Риша не смогла удержать равновесие и привалилась к его крепкому телу. Все попытки старшей отстраниться напоминали трепыхания рыбы в сильных руках, Шин даже не обращал внимания. Риша сдалась, оставшись прижатой к его боку. Я подавила улыбку при виде румянца на её щеках, сомневаюсь, что он был вызван недовольством.

– Госпожа Ян настояла, что её стряпня лучше моей, поэтому я позволил наместнице доказать свои слова, – ответил он на немой вопрос во взгляде Риши.

– О нет! – страдальчески простонала та. – Она же госпожа и ничего не готовила в своей жизни!

В этот раз Риша с удивительной проворностью выскользнула из рук Шина и упрямо заковыляла к дому, позабыв тему нашего разговора. Мне бы обидеться, но испуг старшей был слишком забавным.

– Что значит – свадьбы не будет? – переспросила я.

– Ты бы видела, малышка Аша, как наш хранитель показал себя! Раян наконец достал засунутую в задницу гордость. Вот это была речь, Аша, высокомерие било через край и всё на императора! – Шин с воодушевлением взмахивал руками, демонстрируя что-то фонтанирующее. Он улыбался так широко, что казался на грани хохота. Его распирало от гордости, и я боялась моргнуть, слушая старшего. – Таким злющим и должен быть Дракон Запада! Раян аж крышу павильона разнёс, представляешь?!

Шин всё-таки рассмеялся, припомнив подробности. Не уверена, насколько старший преувеличивал, но, по его словам, Раян практически отправил императорскую семью в «задницу Пятому Дракону».

– Все три хранителя ушли, Аша. Если кто и может справиться с эвирским королём, то это они.

– Но без армии...

– У них достаточно войск благодаря влиятельным домам Запада, а принц Актан не поддержал отца и взял свои личные отряды в несколько сотен. Он отправился вместе с Раяном.

– Как давно они ушли?

– Четыре дня назад. Калид всю ночь перед отъездом следил за твоим состоянием. Сказал, что ты поправишься от яда, но лечение было сложным. Если чувствуешь слабость, то это в порядке вещей. Станет легче, особенно после еды.

Я рассеянно кивнула, но бросила мимолётный взгляд на выход. Шин заметил. Я не смогла заставить себя двинуться с места.

– Твоя Ару тоже здесь, в конюшнях. Соберёшься бежать, бери её.

Шин рассмеялся, наблюдая за моим испугом от того, как легко он обо всём догадался.

– Я не намерен тебя останавливать, – серьёзнее заверил он.

– Почему?

– Мы хоть и дразним тебя малышкой, но знаем, что ты не ребёнок. Если бы Риша оставила меня за спиной ради моей безопасности, я бы разозлился и упрямо последовал за ней. Сомневаюсь, что ты поступишь по-другому.

Шин не улыбался, оценивая мою реакцию. Я не была уверена, не уловка ли это. Может, они хотели меня проверить и понять, как пристально надо за мной приглядывать, поэтому не ответила, и Шин продолжил:

– В одиночку ты сможешь двигаться быстрее и нагнать Раяна, хотя это произойдёт уже у Шилина. Судя по донесениям, эвирцы отступили к самому городу и большая часть провинции Запада осталась свободна от врага, поэтому неприятностей по дороге ты не должна встретить.

– Эвирцы просто так отступили? Звучит как ловушка.

– Скорее всего так и есть. Или Пятый Дракон всё-таки боится отходить далеко от своих пещер, – пожал тот плечами. – Я отпущу тебя ещё по одной причине. Я переживаю за Раяна. Но если ты рядом, он станет в разы осторожнее, лишь бы тебя защитить. Всегда будет помнить, что именно потеряет и чьё сердце разобьёт, если не окажется достаточно хорош. Но сначала ты поешь.

– Ты не расскажешь Рише?

– Не скажу. Бегать она не может, но раскусит твой план на раз-два, поэтому приготовься.

Шин растерялся из-за моих внезапных объятий, я сжала его крепче, благодарная за понимание и поддержку. Он что-то невнятно промычал, но всё-таки положил ладонь мне на голову и плечи. Его

замешательство напомнило о Раяне, который точно так же реагировал на наши с Джуном объятия.

Как Шин и предполагал, Риша догадалась о моих планах уже за завтраком, когда я, слишком сильно погружённая в свои мысли, уплетала еду без единого нового вопроса или возражения. Я бездумно жевала, не обращая внимания на разговоры друзей и обдумывая, как избавиться от Эйдена. Я была убеждена, что могу помочь Калиду найти тело Имуги в пещерах.

– Аша, ты хоть знаешь путь отсюда до Шилина? – поинтересовалась Риша, обнимая ладонями чашу с горячим травяным чаем.

– Что? – отвлеклась я, с недоумением осознав, что завтрак мы закончили, Шин прибрал со стола и кто-то даже поставил передо мной чай.

– Я спросила, ты хоть знаешь, где наша армия встанет?

Я не нашлась с ответом, а Риша со сдержанным выражением лица уложила свой меч на стол. Жест вышел предупреждающим. Наён закусила губу и немного отклонилась, ощутив, что разговор выйдет неприятным.

– Я же говорил, – хмыкнул Шин, поднялся с места и позвал Наён с собой, вероятно, чтобы Риша могла отчитать меня наедине.

– Как ты...

– На лице у тебя всё написано. Я знаю тебя с детства, – прямо ответила та без намёка на шутку. – Расскажи мне, что у тебя с Раяном, и тогда я решу, стоят ли ваши отношения того, чтобы отпустить тебя, вполне возможно, на верную смерть.

Мой взгляд скользнул по её мечу. Угрожать обнажённым лезвием она мне не станет, но даже с повреждённым коленом старшая свалит меня с ног и вырубит ножами при необходимости.

Я рассказала Рише всё, что произошло после взрыва: о своих чувствах, страхах и нежелании жить без Раяна. Я убеждала её, пытаюсь заразить своей уверенностью, что могу помочь. А если даже я бесполезна, то хочу увидеть его в последний раз и остаться рядом до конца. Риша слушала, не проронив ни слова, почти не моргала и ни разу не отпила из своей кружки. Когда я выдохлась, завершив монолог, старшая какое-то время продолжала молчать.

– Я должна была умереть много лет назад, Риша, но дедушка и Раян выкрали для меня эти годы. Я обязана ему всем и хочу сделать что-то и для него самого.

– Если Раян забрал из тебя свою силу, то ты уязвима к яду Пятого Дракона. Ты это понимаешь? – серьёзно спросила она.

– Да.

Риша постучала пальцем по столешнице, напряжённо раздумывая. Казалось, что она всеми силами пыталась придумать, как мне возразить, но не нашла ни единой возможности.

– Шин, – в меру громко позвала Риша, и дверь моментально сдвинулась.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросил тот.

– Ты подслушивал, вот что случилось, – ответила та. – Неси карты.

Рише пару раз пришлось стукнуть меня по лбу сложенным веером, когда я отвлекалась от принесённых карт и с разинутым от изумления ртом глядела на старшую, всё ещё не веря, что она решила меня отпустить.

– Смотри на территорию, а не на меня! – отчитала она, указывая на нужный мне тракт.

Риша не позволяла мне вставать из-за стола несколько часов, на протяжении которых изрисовала карту, объяснив, где какие войска будут стоять. Поделилась известными донесениями о расположении армии Эйдена. Мой путь должен будет занять чуть больше недели, поэтому подруга подробно рассчитала для меня маршрут, подумав и об остановках в деревнях, где я смогу пополнить припасы. Наён и Шин собрали для меня еду и палатку, нагрузили мою лошадь. Я внимательно выслушала старших и без единого сомнения повесила свой меч за спину. Я должна была испытать хоть каплю страха, ведь я собиралась в самое опасное место в Кхорине, но вместо этого почувствовала воодушевление от предстоящей встречи с Раяном. Тоска по нему была столь сильной, что затмила всё остальное.

Риша предприняла последнюю попытку убедить меня передумать, когда я готовая стояла во дворе, а до заката оставалась пара часов. Не лучшее время для начала путешествия, и логичнее было бы дожидаться раннего утра, но я качнула головой, не желая терять время, и Риша отступила, предварительно обняв меня напоследок. Так же поступили Шин и Наён.

Теперь наши пути на самом деле расходятся.

И даже если я погибну, Риша и Шин есть друг у друга, а у Наён будет её провинция. Я ни капли не сомневалась, что Запад вновь станет свободным. Просто пока не знала, какой ценой.

Чтобы стать ещё неприметнее, на выезде из Вейлина я купила плетёную шляпу, а на чёрные одежды ученика Запада накинула потрёпанную серую накидку. Летним днём слишком жарко в таком наряде, но я не обращала внимания ни на усталость, ни на пот, из-за которого волосы часто липли к шее. Я ни с кем не пересекалась, избегая людей. Заезжать в деревни меня вынуждал разве что дождь, необходимость помыться или купить еды.

Я двигалась аккуратно и быстро, постоянно сверяясь с данными картами, и преодолевала расстояния быстрее, чем думала Риша. Ару ни разу меня не подвела, поэтому сладкие фрукты ей доставались регулярно. Временами на привалах я прикладывала руки к груди, трогала ключицу, словно могла на ощупь найти изменения и убедиться, действительно ли Раян забрал из меня часть Западного Дракона. Почему-то я была уверена, что должна ощущать разницу, однако ничего странного за собой не замечала.

Только тот неясный голос с одним-единственным «Хватит!» не давал мне покоя, будто я должна была его знать, но никак не могла припомнить, чей же он. Слышал ли его Раян или, может, это сказал кто-то из хранителей и я просто не узнала из-за шума крови в ушах?

Утром пятого дня я пересекла границу провинции Запада, и ощущение, что я дома, тисками сжало сердце. Впредь найти армию будет легче.

Сперва я отыскала истоптанный тракт, а чем дальше уходила на запад, тем отчётливее видела следы стоянок и, временами, разрушений. Пару раз наткнулась на похоронные телеги, нагруженные завёрнутыми в белые ткани тела. Это были кхоринцы, потому что эвирцев предавали огню, складывая погребальные костры. От них я находила пепел да куски недогоревших брёвен. Я не чувствовала радости при виде смерти врагов, все происходящие ужасы казались неправильными.

Когда до Шилина оставалось несколько часов пути, на закате я наконец разглядела вдалеке военный лагерь. По расчётам Риши, они здесь пару дней, максимум три. Теперь мне приходилось двигаться ещё осторожнее, чтобы обойти основной лагерь из солдат принца Актана, других наместников и всех, кто нам помогает. Я должна была отыскать именно хранителей. Риша вкратце объяснила, как может быть выставлена охрана, и предложила обойти лагерь с востока, там не должно быть шпионов, разве что стража по периметру.

Как можно дальше я затолкала своё желание въехать в лагерь и просто попросить о встрече с хранителем. Моя поясная подвеска могла служить достаточным доказательством, чтобы меня отвели к Раяну, но нужно было сделать кое-что другое.

У меня ушёл час, но я добралась до границ лагеря и ещё сколько-то времени в потёмках искала шатры хранителей. Я всё-таки наткнулась на стражей, но выбрала тех, кто не мог покинуть пост. Подвеска ученика Запада спасла от лишних расспросов, и мне подсказали, в каком направлении искать Раяна.

Большинство в лагере готовилось ко сну, а в шатрах хранителей и вовсе было темно. Благо хоть различить их удалось из-за стоящих рядом факелов. Временные жилища были в присущих драконам цветах, и из стражи – только ученики храмов. У шатра Раяна стояли подопечные Юга. Его должны были бы сторожить Риша и Шин, но он решил уйти один. Я знала, что обойти учеников храма незамеченной мне не удастся, поэтому, скрыв лицо, принялась высматривать кого-то из знакомых. Первым на ум пришёл Канмин, но вряд ли Калид призвал его на Запад, скорее всего приказал оставаться и охранять храм Юга. Не сразу, но я заметила Доёна – старшего ученика Юга, который вместе с Джиу провёл меня через бамбуковый лес.

Тот меня узнал, хотя просьба не докладывать Тао и Раяну о моём присутствии его смутила. Он пару раз оглядел меня с сомнением, вероятно, заметив, что выжившие ученики Запада остались в Вейлине. После короткого разговора Доён всё-таки пообещал помалкивать, провёл к Калиду и забрал Ару, заверив, что позаботится о лошади.

– Неужели он уже спит? – бормоча себе под нос, я в полумраке попыталась определить, где что находится в огромном шатре.

Невольно выругалась, споткнувшись обо что-то. Не успела восстановить равновесие, как получила пинок по ногам. К счастью, я рухнула на что-то мягкое, вероятно, на покрывало или кровать, но не успела обрадоваться, как противник навалился сверху, надавил предплечьем мне на горло и подставил лезвие под подбородок.

– Надеюсь, что ты одет, Калид, а то... будет неловко, – прохрипела я, стараясь избегать холодной стали.

Хранитель ахнул, давление лезвия на горло и вес чужого тела исчезли. Послышалась тихая брань, и свет зажжённой свечи заставил поморщиться. Сонным взглядом Калид уставился на меня, вероятно, пытаюсь убедиться, что ему не мерещится. Поняв, что я настоящая, друг выругался забористее, чем раньше.

Светлые волосы Калида были растрёпаны после сна, под глазами залегли синяки, и выглядел он бледнее, чем обычно. На скуле уже желтел синяк, а на руках я заметила бинты.

– Кто это сделал?

Хранитель не отстранился, когда я подошла ближе и пальцами аккуратно коснулась его лица.

– Один из эвирцев. Я недоглядел.

– Когда это произошло? Ты заживаешь медленнее?

– Сегодня, но я измотан из-за помощи другим, поэтому всё происходит медленнее, – недовольно проворчал Калид, пристально глядя на меня. – Что ты здесь делаешь, Аша? Как ты сюда попала? И не смей говорить, что Шин и Риша тоже здесь.

Я приложила палец к губам, безмолвно прося быть потише. Нехотя Калид закрыл рот, и я шёпотом рассказала, что произошло.

– Теперь ещё заметнее, что тебя воспитывал Раян. Вы оба принимаете идиотские решения, – заключил тот без былого раздражения и добавил вполне ожидаемую нотацию, но затем принёс остатки фруктов, сыра и лепёшек, имеющихся у него в шатре.

Я без возражений принялась за еду, пытаюсь вспомнить, ела ли сегодня хоть что-то после далёкого завтрака.

– Вам удалось взять Шилин?

– Нет. Но мы сильно проредили армию эвирцев, – ответил Калид, наливая воды в простую керамическую кружку. – Особенно постарался Раян со своими молниями. К сожалению, он подпалил немалую часть собственного города, но зато уничтожил множество заложенной

взрывчатки и нагнал страху на противника. Правда, один раз он чуть не зарядил молнию в наш собственный лагерь, но это даже пошло на пользу. Теперь перед Раяном трясутся не только эвирцы, но и солдаты Актана.

Калид кисло хмыкнул, накинул на нижние одежды свой зелёный наряд хранителя и запахнул, вероятно, заметив, что я избегала на него смотреть.

– А Эйден?

– До него тяжело добраться, – признался Калид, сев напротив. – Мы здесь уже несколько дней и напрямую лоб в лоб с ним ещё не встречались. Это начало утомлять, поэтому Раян вызвал его один на один.

Я выронила кусок сыра обратно на тарелку.

– Когда?

– Завтра утром. Поэтому ты пришла вовремя, чтобы пойти и сказать ему, что этот план идиотский. Может, ты сможешь вправить ему мозги и отговорить от этой затеи. Почему ты не у него? Он вообще знает, что ты здесь? – Хранитель продолжал хмуриться, наблюдая за моим блуждающим взглядом, пока я искала веское оправдание, хотела подвести мягко, а не сразу огорошить своим предложением.

– Аша, для чего ты здесь?

– Чтобы убедить тебя помочь мне.

Глаза Калида подозрительно сузились, после моего внезапного появления в его шатре умных предложений он от меня явно не ждал.

– Калид, каковы шансы у Раяна победить?

– Попролам, – не скрыл правду друг. – Мы с Тао не можем вмешиваться, так как этот поединок будет в каком-то роде честным. Лишь между ними двумя, и в основном они будут использовать сталь, но Эйден ядовит. Один укус...

– Но на Дракона Запада яд не действует.

– Он его не убивает, – поправил Калид. – Но ты помнишь, что случилось с тобой от первого укуса.

Я отключилась, а потом дни приходила в себя.

Калид кивнул, словно прочитав мои мысли.

– А помнишь, что стало с твоими глазами из-за смеси его слюны и крови? – добавил Калид, и моя уверенность на хороший исход таяла так

же быстро, как воск, охваченный пламенем. – Конечно, Раян сильнее тебя, но даже если он просто ослабнет. Это станет...

– ...концом, – закончила я, и хранитель нехотя, но вновь кивнул.

Мне захотелось сделать, как велел Калид, пойти и отчитать Раяна за глупость, но я заглушила это желание, понимая, что Раян не отступит, а узнав, что я здесь, отправит меня под конвоем куда-нибудь далеко.

Мне нестерпимо хотелось увидеть его хоть на мгновение, но я сжала пальцы в кулак, уговорив себя не двигаться и сделать то, что решила. Рише и Шину я не рассказала, но у меня был другой план, я не собиралась просто отсиживаться в лагере.

– Калид, помоги мне убить змеиное тело Пятого Дракона, – на едином выдохе попросила я. Не было смысла оттягивать, пусть лучше выслушает мой план как есть. – Если мы найдём тело Чёрного Дракона раньше, чем начнётся поединок, то, убив его, мы ослабим Эйдена. У Раяна будет шанс.

Я помнила, что схожий план у них был изначально. Однако из-за смерти Янлия они решили не разделяться, и всё же Раян своим поединком лишил Калида и Тао возможности вмешиваться в их бой.

Хранитель Юга смотрел на меня с сомнением, но не стал сразу отметать предложенное. Не удивлюсь, если он сам планировал ближе к рассвету отправиться на поиски тела Имуги.

– Как ты собираешься пройти к пещерам через Шилин, где до сих пор сидят эвирцы?

– Вы с Наён уже один раз сбежали. Не знаю, каким путём, но ты его наверняка помнишь.

– Помню.

Озадаченность на лице друга придала мне уверенности, и я продолжила настойчиво его убеждать в идеальности своего плана.

– Если поединок должен быть честным, то ты всё равно не можешь помочь Раяну, не будешь участвовать. Так помоги другим способом!

Моя горячность и пылкие заявления никак не повлияли. Выражение лица хранителя осталось каменным и недовольным, он замер как изваяние, прислушиваясь к своим внутренним мыслям.

– Хорошо, – со скрипом согласился он, а я уставилась на него, уверенная, что ослышалась. Калид горестно вздохнул и закатил глаза. – Хорошо, потому что я и сам думал о подобном плане. Когда ты спала?

– Ночью. Прошлой.

– Понятно. Сейчас ты выглядишь бодрой, но можешь подремать час, пока я всё приготовлю.

– Ты же не бросишь меня здесь? И не уйдёшь рассказывать Раяну? Я возненавижу тебя, если проснусь связанная в какой-нибудь тележке на пути в твой храм, – предупредила я, дожёвывая лепёшку.

– Не подавай мне идей, Аша, – строго предупредил Калид.

– Поклянись, что не предашь меня. – Часть меня боялась, что он действительно может так поступить.

Калид фыркнул, затягивая свой пояс на наряде хранителя.

– И не подумай. Вон там спальное место. Можешь занять.

Калид мало того что хранитель, так ещё и принц, но я сняла меч и без лишних уговоров завалилась на его постель. Не особо роскошно, но в разы мягче земли, на которой я спала последние несколько дней. На лице Калида отразилось изумление, недоверие, а затем он качнул головой со скептическим смешком. Я лишь прикрыла глаза, но от усталости весь мир качнулся и померк, позволив мне провалиться в сон.

Я вроде только прикрыла глаза, а Калид уже тряс меня за плечо, приказывая вставать. Сперва я отмахнулась, но он напомнил о нашем деле, и я мигом приняла сидячее положение. Движение вышло настолько резким, что пришлось замереть и дожидаться, пока головокружение пройдёт.

– Нам нужно обойти город с северной стороны и там идти вдоль гряды. Дальше есть один узкий вход в пещеры. Попадём внутрь, и всё станет проще, главное, не наткнуться на эвирцев. К счастью, бóльшая часть армии Эйдена сосредоточена ближе к южной стороне города, потому что здесь расположились и мы, – рассказал план Калид, пока я тёрла глаза. – Доён из моих подопечных поедет с нами. Мы возьмём лошадей, чтобы сделать круг и обойти врагов. Далее он заберёт коней, а мы двинемся вдвоём. Ты всё поняла?

– Да.

Я была готова соглашаться со всеми приказами хранителя. На вражеской территории любые недомолвки могут стоить нам жизни.

Мы тихо выбрались наружу, где нас встретил Доён, держащий под уздцы только двух коней. На одном поедет он, на втором мы с хранителем вместе. Я бросила единственный взгляд на красный шатёр Раяна, надеясь, что мы с Калидом успеем разобраться с Имуги раньше, чем начнётся поединок.

Несмотря на лошадей, двигались мы медленно, чтобы не привлекать внимания самого лагеря, а далее, чтобы кони не подвернули ноги в темноте. Калид уверенно прижимал меня к себе и изредка уточнял, узнаю ли я местность, или сам рассказывал, куда именно мы движемся. Мы потратили время на обход Шилина по широкой дуге. Пару раз нам попадались разведчики от принца Актана, они докладывали обстановку, а на их ответные вопросы, куда направляется хранитель, Калид отвечал поверхностно, имея достаточно высокий статус, чтобы не отчитываться даже перед командирами отрядов.

Небо на востоке светлело, намекая, что до рассвета оставалось часа полтора. Мы спешили на границе Шилина. Пока Калид что-то приказывал Доёну, я отошла и взглянула на родной город. Некоторые дома были целы, какие-то разрушены почти до основания, а другие почернели, пострадав от взрывов и огня. Где-то не хватало стен или крыши. Город оставался тихим и безжизненным, если не считать редких бродячих кошек. Я с тоской прикинула, что понадобятся годы для восстановления Шилина и всего Запада.

Вдалеке, на юге города, поднимался дым. Некоторые здания тлели и дымились после недавних молний Раяна. Виднелись далёкие оранжевые огни, то ли остатки пламени, то ли лагеря эвирцев, но на северной стороне вокруг нас было тихо и темно. Доён забрал наших лошадей и повернул обратно к лагерю.

– Пойдём, – едва слышно позвал Калид, беря меня под локоть. – Я выдвинусь первым, но ты не отставай.

Я кивнула, и друг повесил свой меч себе за спину. Он, как и я, надел простые чёрные одежды, а волосы собрал в высокий хвост, чтобы не мешали. Несмотря на, казалось бы, отсутствие эвирцев в этой части города, мы двигались очень тихо, не уверенные, что шпионов или патрулей нет в этих районах. Один раз мы услышали шаги и предусмотрительно сделали крюк, предпочтя не рисковать. Отсутствие

сна, постоянное напряжение и светлеющее небо делали меня более нервной, я чаще оборачивалась на лагерь, раскинутый вдалеке на холме за пределами города.

Я вновь воодушевилась, оказавшись близко к храму. Но именно здесь мы наткнулись на патруль из пяти эвирцев. Калид успел утянуть меня за полуразрушенную стену.

– С ними придётся разобраться, – предупредил он. Хранитель ободряюще сжал моё плечо и даже позволил себе мимолётную улыбку. – Помнишь, Аша? Как в первый раз. Мы неплохо сработались.

– Тогда их было всего трое, а потом Эйден пырнул меня ножом, – напомнила я, и Калид не удержался от сухого смешка.

– Видишь. Справились же, – ответил он, будто именно это и имел в виду. – Я возьму троих справа, ты разберись с двумя слева.

Я сняла меч со спины и взяла в руку, чтобы в случае нужды использовать ножны как второе оружие. Мы разошлись, я спряталась в тени деревьев слева. Здесь много зелени, поэтому, несмотря на светлеющее небо, удалось скрыться, но у противников горел факел и потерять их было невозможно. Я вспомнила о Раяне и замедлила дыхание, пытаясь унять раздражающе быстрый пульс, из-за которого потели ладони.

Не только у Раяна нет права на ошибку, но и у нас.

Это ради него, ради Риши с Шином, чтобы у них был дом. Ради Наён, чья семья так долго оберегала провинцию Запада. Ради всех остальных хранителей и драконов, чтобы вернуть баланс и контроль над четырьмя сторонами света.

Заметив блеск стали Калида в кустах напротив, я двинулась к ближайшему противнику.

– Что за... – успел произнести тот, прежде чем я пнула его в живот, надеясь свалить двоих за раз, но сил не хватило.

Первый упал, второй эвирец оказался проворнее, он отступил в сторону и попытался достать меч, но колющим ударом я проткнула ему горло. Не мешкая, выдернула лезвие и добила первого. Калид расправился с двумя своими противниками так же быстро, но третий повернулся ко мне. Я нырнула ему под руку, избегая атаки, и косым ударом приложила ножнами по голове, эвирец покачнулся, и Калид добил его. Никто не проронил и слова, а когда последнее тело рухнуло

на землю, я шумно выдохнула, ощутив, как лёгкие жгло из-за задержанного дыхания.

– Всё хорошо, Аша, – подбодрил хранитель и затушил упавший факел, возвращая нам темноту.

Мы предусмотрительно обошли территорию храма, предполагая, что Эйден мог устроить там засаду. Несмотря на желание взглянуть на знакомые павильоны, я согласилась с настороженностью Калида, и мы направились к пещерам. Вход оказался узкой трещиной, пришлось протискиваться, а первые шаги в темноту даже Калиду дались с трудом. Вместе с влажным запахом на нас накатили воспоминания о времени, проведённом взаперти. Моё тело сковало, ноги стали деревянными, словно всё моё естество сопротивлялось возвращению туда. Желудок отозвался спазмами и болью, я наяву ощутила дикий голод и отчаяние, когда Эйден перестал приходить, бросив меня в пещере как слепого котёнка. Возможно, Калид ощутил перемену и сжал мою вспотевшую ладонь. Его прикосновение успокоило, и я зашагала за ним, доверяя другу.

– Ты знаешь, куда идти? – спросила я тихо, но эхо разнесло мои слова, и я торопливо умолкла.

– Не совсем. Расскажи всё, что запомнила о той пещере с Имуги. Ещё раз опиши путь своего побега. Всё, что помнишь, а я попробую найти, – попросил Калид, продолжив двигаться вперёд.

Благодаря присутствию друга я не думала и не переживала о том, как буду выбираться, верила, что Калид нас выведет, но тело в отличие от разума немного колотило дрожью, будто оно жило своей жизнью. Я отвлеклась на рассказ, цепляясь за подробности. Большую часть времени Калид слушал, лишь изредка переспрашивая или уточняя некоторые моменты.

Мы бродили около часа. Порой оказывались в полной темноте, а иногда встречали проломы, позволяющие определить время по светлеющему небосводу. Один раз мы попали в пещеру со светящимся мхом, и Калид позволил мне немного поглазеть. Это был единственный период, когда мы отпустили тревогу и гонку со временем.

Несколько раз Калид целенаправленно вёл меня в какие-то места, но они оказывались не тем, что нам нужно. В другие разы он выбирал неправильные туннели или те оказывались разрушенными под тяжестью лет, и нам приходилось тратить время на обходной путь.

– А ты не можешь попросить дракона помочь? – уточнила я, пока мы остановились, чтобы перевести дыхание. В некоторых пещерах было очень душно, и мы вспотели, тяжело дыша влажным воздухом.

– Он помогает, но его воспоминания о произошедшем какие-то размытые, словно за сотни лет он всеми силами пытался забыть о существовании этого места, не желая встречать постыдную правду, особенно теперь, зная, что погубил потомство. Он... сожалеет, – неуверенно подобрав слово, объяснил Калид. – Поэтому мы ищем, проверяем все пещеры, которые мне кажутся подходящими.

Я не сомневалась, припомнив реакцию Дракона Юга. Он действительно казался сбитым с толку. Мы отдохнули в тишине пару минут и возобновили поиски.

– В той пещере было что-то особенное? – вновь спросил Калид, когда мы попали в широкий туннель и его голос разнёсся эхом.

– Пещера была огромной. В ней было влажно и по стенам текли ручьи. Из-за этого там росло очень много мха. Уверена, что при солнечном свете минимум половина пещеры была бы зелёная.

– Откуда тебе знать? Откуда там свет? – насторожился Калид, он бросил взгляд на ответвления и свернул в левый.

– Днём его наверняка много. Я попала туда ночью, было полнолуние. Благодаря трещинам в потолке всё рассмотрела. Особенно самый большой пролом в форме полумесяца. Из-за него сразу...

Я врезалась в спину Калида, не заметив, что он остановился.

– Пролом в форме полумесяца... конечно!

Не выпуская моей руки, друг резко развернулся и дёрнул за собой обратно, он стремительно ускорил шаг, уверенно сворачивая на нужных поворотах. Мне приходилось почти бежать за ним. Хотелось задать хоть пару вопросов, но воздуха не хватало, дыхание постоянно сбивалось от спешки.

– Калид, сколько мы уже ходим?

– Вероятно, часа полтора-два.

А мне казалось, не меньше трёх. Время здесь тянулось бесконечно однообразно.

Я опять врезалась в спину Калида, отчего больно прикусила язык, не вовремя решившись задать очередной вопрос.

– Вот он. Это и вправду он, – не ликующе, а ошарашенно пробормотал хранитель.

Я вышла из-за его спины и содрогнулась от вида окаменелого змея. С подъёмом солнца пещеру осветил настоящий утренний свет. Косые лучи падали на стены, отражались в водах чистых источников, освещая пространство мелкими бликами. Ручьи не прекращая звенели, стекая по камням. Пещера на самом деле была зелёная, а Имуги будто из камня – серо-чёрным. Он лежал всё там же, обнимая телом четыре яйца.

– Я не могу поверить, что это правда, – залепетал Калид, его руки затряслись нервной дрожью и засветились, но он этого не заметил.

Я с тревогой посмотрела на друга, не понимая, говорил это сам Калид или же дракон брал над ним вверх.

– *Это моя вина. Это моя вина...*

Я взяла хранителя за руку и сжала, оказывая безмолвную поддержку. Тот повернулся ко мне, а в его светящихся глазах стояло горе. Такое большое, что оно передалось мне, и взгляд застелила пелена. Но я упрямо моргнула, сдерживая слёзы.

– Почему это произошло?

– *Я не знаю. Я всё сделал правильно. Я думал... что всё сделал правильно,* – поправил он сам себя. Голос Калида стал глубже, и я была уверена, что говорю с Драконом Юга, а не с моим другом.

Тот не мог сдвинуться с места, боясь подойти ближе и взглянуть на свою ошибку. Я подняла глаза: утренний свет стал ярче, солнце неумолимо поднималось.

– Необходимо остановить сердце Имуги, Калид. Рассвело. Мы должны...

...убить его.

Я намеревалась произнести это твёрдо, но почему-то не смогла даже закончить фразу вслух, не говоря уже об уверенности, которая обязана гореть в моей душе. Я должна пылать от ненависти, но вновь ощутила лишь жалость и скорбь, а слова о том, как страдали дети Пятого Дракона, звенели в голове.

Это змеи, рептилии, и я не должна им сочувствовать, но у Эйдена есть сознание, у драконов есть души. Я полюбила хранителя с одной из них, и как мне теперь убедить себя, что мы правы, пытаюсь лишить жизни Имуги вот так, исподтишка?

– *Ты права,* – ровным и почти мёртвым голосом согласился дракон. – *Из этой войны нет другого выхода.*

Первый шаг у хранителя вышел короткий, но с каждым новым становился шире и увереннее, я только сейчас осознала, что попросила Калида и Дракона Юга опять стать убийцами.

– Как ты это сделаешь? – Я встала рядом с хранителем, когда тот застыл в шаге от тела змея, которое отделяло его от каменных яиц.

– *Прикоснусь к нему, найду сердцебиение и остановлю. Это будет безболезненная смерть, спокойная.*

Казалось, что он убеждал не столько меня, сколько себя. Я бы тоже сомневалась в себе, видя доказательства столь жуткого провала. Пальцы хранителя подрагивали, он медлил. Несмотря на отсутствие лишнего времени, я не торопила: хоть и в образе змея, но это Чёрный Дракон. Их брат.

– Как это произошло с яйцами? Как ты заставил их окаменеть?

Я выругалась про себя за дурацкий вопрос. Хотела просто отвлечь, а в итоге напомнила о том, что Дракон Юга наверняка хотел забыть. Тот не разозлился и не изменился в лице, коснувшись одного яйца.

– *Я просто дотронулся до одного из них, усыпил и ускорил процесс окаменения. Я видел, как это распространилось и на остальные яйца, будто они были связаны единым организмом. Они все начали окаменевать одновременно.*

Гром сотряс небо и горы, заставив нас вскинуть головы, молния ударила где-то недалеко. Пещера вздрогнула, и нас с Калидом бросило вперёд. Я упала на тело змея, а хранитель на яйца. Сверху посыпались мелкие камни. Снова сверкнула молния, но ударила куда-то дальше, и в этот раз мы ощутили вибрацию в камнях.

– Ты в порядке? – спросила я, когда Калид не поднялся.

Хранитель выглядел ошарашенным, даже испуганным, он прижался ухом к одному из яиц и отскочил с ужасом на лице.

– Калид? – неуверенно окликнула я.

– *Он жив. Один из них... жив.*

– Не может быть! Эйден сам сказал, что слышал их мучения, лишь одному повезло умереть быстрее остальных.

Стоило мне произнести это, как я умолкла, ошеломлённая догадкой. Хранитель повернулся ко мне:

– *Это тот, до которого я дотронулся первым. Он не умер. Он уснул и окаменел. С ним произошло именно то, что должно было произойти со всеми. Остальные... я действительно виноват. Думал,*

что они тоже уснут, но оказалось, что магия распространилась только на скорлупу!

Он либо был воодушевлён, либо в ужасе от своего открытия. По его сменяющейся гримасе и тону было не определить, казалось, и то и другое одновременно.

– Ты можешь его разбудить? – зачем-то спросила я, и дракон уставился на меня с замешательством.

Я сама испугалась зародившейся идеи. Молния повторно ударила в горную грядку, и пещера вновь завибрировала.

– Мы должны что-то решить, Калид, – жалобно напомнила я. – Раян уже зол, возможно, всё начинается, а нам ещё нужно вернуться в лагерь. Что нам делать? Убить Имуги или принести ему его дитя, чтобы он остановился?

– Он наш брат, я и так перед ним виноват.

Впервые в тоне Дракона Юга слышались мольба и раскаяние. Фраза походила на оправдание, на просьбу о прощении, и всё предназначалось мне. Свой выбор дракон уже сделал.

Он хотел оживить детёныша и уменьшить свои грехи. Но было неясно, отступит ли Эйден, всё-таки трое его детей погибли. В таком случае Раян всё равно может умереть. Хранитель не двинулся, глядя на меня светящимися глазами, он ждал моего решения. Поддержать Калида и попытаться договориться с Эйденем или же убить тело Имуги и вырвать шанс Раяну на победу.

Глава 32

РАЯН

– Что значит «Калида нет»? – переспросил я у Тао, который принёс мне эти бредовые новости.

– Его нет в шатре, – повторил тот. – И в лагере. Потребовалось время, но несколько учеников Юга признались, что Калид ушёл ночью. Поверь, я, может, и хранитель, но вытянуть что-то из учеников чужого храма почти невозможно. Они все преданы своему дракону.

– Он не сбежал.

– Не сбежал, – согласился Тао.

– Этот идиот всё-таки ушёл в пещеры, хотя я просил его этого не делать.

– Просил, – повторил хранитель Востока, а я передразнил его кривую улыбку.

– Поддерживаешь его решение?

– Немного. Ведь ты нас не спрашивал, согласны ли мы на твой поединок с Пятым Драконом один на один. Напомнить, что мы о нём подумали?

– Обойдусь.

– Мы подумали, что решиться на подобное дерьмо ты мог только в результате серьёзного удара головой, – проигнорировал моё желание Тао.

– Ты стал много ругаться после долгого времени в компании Калида, – заметил я, но губы сами собой дрогнули в улыбке.

Раньше Тао был до тошноты правильным, даже чопорным. Хотя Калид до общения со мной, Ришей и Ашарин был и вовсе молчаливым.

– Твоих идей наслушаешься, ещё и не так заговоришь, – парировал тот без стеснения.

– Уже ничего не изменить. – Я потёр пальцами переносицу, ночь была напряжённой, я с трудом уснул. – Хотя ты не вмешивайся.

– Не стану, я знаю, что значит держать слово. Ты сам связал себе руки подобным образом, – хранитель Востока не упустил возможности напомнить мне о том, что ему не нравится план.

А какой выбор у меня оставался?

Необходимо было вынудить Пятого Дракона выйти. Три дня мы на границе Шилина. Люди умирали с обеих сторон, город сильнее пострадал из-за сработавшей взрывчатки, моих молний и пожаров. Такими темпами будет нечего отвоёвывать, от Шилина останутся одни руины. Однако это волновало лишь нас, Эйдена плевать на людей, что на кхоринцев, что на эвирцев. Он просто наблюдал за сражениями, дожидаясь, пока моё терпение лопнет. Так и случилось.

Поединок всё решит.

Он с самого начала меня на него провоцировал.

Лучшим моим вариантом будет ранить Эйдена, но не смертельно, подавить любое его сопротивление. Но если всё пойдёт не по плану, то я готов его убить. При таком раскладе мы вновь будем как на пороховой бочке, дожидаться возвращения души Пятого Дракона в теле другого человека. И никто из нас не способен предугадать: найдёт он нового хранителя за минуты или годы. Мы никогда не сможем жить спокойно.

Тао ушёл. Я проверил одежду, потуже закрепил наручи и собрал волосы. На несколько мгновений сжал свою янтарную подвеску, размышляя, стоит ли её снять. Я сожалел, что не оставил её Ашарин в качестве памятного подарка, но от подобного жеста она бы пришла в негодование, обвинив меня в отсутствии веры.

Но они все не правы. Я верю в себя и планирую победить любой ценой. В конце концов, я не выполнил свой долг, когда должен был защитить учеников храма, но теперь обязан вернуть его нам. Вернуть дом, где Ашарин хотела жить, сняв с себя ответственность двойника.

Откинув полог шатра, я вышел наружу. Солнце уже встало, лагерь полностью приготовился к вероятному сражению. Мы расположились на возвышении, чтобы иметь возможность видеть не только большую часть своей армии, но и вражеские отряды. Я посмотрел на прибывших для поединка эвирцев вдалеке, надеясь, что смогу разглядеть бродящего там Эйдена, но не нашёл. Эвирцы выглядели воодушевлёнными.

Меч на спину я вешать не стал, продолжил сжимать в руке. Ещё раз скользнув взглядом по солнцу, я отправился на плато – место, где мы с Эйденом договорились встретиться. Оно на холме между нашими армиями. Те не должны будут вмешиваться, но никто никому не доверяет.

Боковым зрением я заметил учеников Юга и Востока, которые заботились о наших лошадях в импровизированном загоне. Тао говорил

с Яо. Запасной хранитель Востока хоть и не до конца поправился, но отказался оставаться в Вейлине вместе с моими друзьями.

– Раян, – запыхавшись, поприветствовал меня Актан.

– Ваше высочество, – я поклонился.

Хоть я и был против императора Шиона, но по-прежнему надеялся на то, что Актан станет благоразумным правителем и мы найдём общий язык, чтобы жить в мире. Вероятно, Актан решил так же, потому что ни разу не упомянул свадьбу и свою сестру. Принца не должно было быть здесь, он руководил основной армией ближе к югу, а мы с Тао и Калидом расположились с восточной стороны от Шилина.

– В чём дело?

– Не знаю, как ему это удалось, но мне пришло письмо от Пятого Дракона. Он утверждает, что у них один из учеников храма.

– Какого? – Теперь воодушевление эвирцев стало понятно.

– Они не назвали, а я видел издали. На голове мешок и чёрные одежды, Раян. – Принц протянул мне послание.

Я пробежал взглядом по строчкам, вырывая основную информацию. Это письмо написал сам Эйден и сказал, что я узнаю пойманного ученика, ведь тех с нами не так много. Я вернул бумагу Актану, не имея ни малейшего понятия, блефует Пятый Дракон или нет, но просто так он бы присылать мне подобное не стал. Мысль о Калиде я сразу отбросил, уверенный, что его бы учеником Эйден называть не стал.

– Хорошо. Совсем скоро я всё равно с ним встречу.

– Не позволяй на себя давить, Раян, – напомнил Актан, наблюдая, как над горами вдалеке потемнели облака.

Я стиснул зубы, начиная раздражаться сильнее. Немного плохой погоды подпортит эвирцам веселье, поэтому не стал разгонять тучи. Актан ушёл, а я встретился взглядом с Тао, чтобы сказать, что пришло время. Однако моё внимание привлекла лошадь, которую я не заметил ранее среди других коней.

Я моргнул, надеясь, что мне только показалось. Но я бы не смог забыть животное, которое пыталось сожрать мой рукав, лошадь, которую Канмин дал Ашарин. Ару, которую я сам забрал из императорской конюшни, уверенный, что Ашарин обрадуется, узнав, что я о ней не забыл.

Звуки утра и готовящегося лагеря отошли на задний план. Казалось, мир покачнулся или я потерял ориентацию в пространстве. Тао что-то сказал, заметив мой взгляд, но я лишь видел, как двигались его губы. Слова заглушил звон в ушах.

Чёрные одежды.

Я попытался сглотнуть, но горло сжалось. Все звуки моментально вернулись, когда одна из молний ударила в горную гряду, отколов часть скалы.

– Раян! – рявкнул Тао, и я вернулся в реальность. – В чём дело?

– Ашарин. Где-то здесь должна быть Ашарин. Найди её, Тао! – приказал я, хоть и понимал абсурдность своей просьбы.

Тао растерянно осмотрел меня с ног до головы, возможно, решив, что я брежу. Я подошёл ближе, схватил его за руку и дёрнул на себя.

– Она точно здесь. Если сможешь... если увидишь. Защити её, – шёпотом попросил я. Тао хоть и не выглядел убеждённым, но согласно кивнул.

Я ушёл, до скрипа стиснув меч. Взял себя в руки, чтобы уgomонить молнии, которые били в опасной близости к храму. Я не хотел разрушать то небольшое, что осталось от нашего дома, и принялся считать свои шаги, чтобы отвлечься от мыслей о том, как Ашарин могла здесь оказаться.

– Получил моё письмо, брат? – сухо поприветствовал меня Пятый Дракон, когда я пришёл на место встречи.

Мы остались вдвоём на пустом пространстве. На востоке собрались кхоринцы, а на западе – эвирцы. Они достаточно далеко, чтобы не слышать нашего разговора. На противнике простые эвирские штаны и рубашка. Всё тёмное. Из брони разве что кожаный нагрудник да наручи. На поясе меч и кинжал. Эйден собрал свои светлые волосы в низкий хвост, но одна короткая прядь выбилась, временами падая на глаза. Этим можно воспользоваться.

– Где ученик?

Эйден кивнул на своих людей вдалеке, и те по земле выволокли худого человека в чёрных одеждах, но с мешком на голове. С такого расстояния я не мог понять, это мужчина или женщина, даже не сумел определить рост. Связанные сзади руки не позволяли пленнику сопротивляться. Я следил не моргая, ждал, что они откроют лицо, но никто этого не сделал.

Эйден растянул губы в довольной улыбке и ждал от меня реакции, но я безмолвствовал.

– Не хочешь попросить снять мешок?

Я продолжал молчать, и противник наигранно надулся, обиженный моим нежеланием играть в его игры.

– Как хочешь, брат. Пусть это останется для тебя сюрпризом. Если кто-то попытается вмешаться, то мои люди сперва перережут ученику горло.

Мне не удалось удержать внимание на Эйдене, взгляд сам собой переместился на пленника. Я был почти готов попросить показать лицо, но сжал челюсти. Пятый Дракон не дожждётся просьб с моей стороны.

Эйден обнажил лезвие, я ничего не сделал, намереваясь вывести его из себя так же, как и он пытался сделать со мной. Тучи остались висеть над горной грядой на западе, когда на востоке небо сохранило голубизну и ясность прекрасного летнего дня.

Пятый Дракон напал первым. Он двигался быстро и атаковал с рубящим ударом. Я уклонился, но Эйден не замешкался и изменил направление лезвия. Я пригнулся, ножами нанося удар ему по ногам, но тот успел отскочить.

Тело хранителя Пятого Дракона мощнее и тяжелее моего, но из-за этого ему требовалось чуть больше времени для разворота в плечах. Противник усмехнулся, и мы начали обходить друг друга по кругу. Я полностью отключился от происходящего вокруг, сосредоточившись на Эйдене. Ашарин или нет, но ученика я смогу вернуть, лишь одолев Пятого Дракона.

– Расскажи мне о своей связи с Ашарин? – поинтересовался Эйден, будто прочитав мысли. – Можешь не пытаться врать. Я знаю, что в ней есть что-то от Дракона Запада.

Я промолчал, эвирец напал, но я с лёгкостью отвёл его удар в сторону. Мы поменялись местами и продолжили ходить по кругу.

– Хорошо. Давай я буду угадывать, – со смешком предложил Эйден, прокручивая меч в руке. – Души в ней нет, но в крови вкус дракона. Вероятно, ты хочешь спросить, откуда я знаю? Хотя, наверное, ты видел, если хоть раз раздевал её.

Я поморщился от его раздражающей манеры задавать вопросы и сразу на них отвечать. Его провокация была очевидна.

– Прошу прощения, – почти сразу изменил свой ответ Эйден, придав лицу озабоченное выражение. – Это было непочтительно. Я ведь знаю, что Ашарин приличная девушка, и вряд ли она стала бы раздеваться перед тобой после того, как сделала это для меня.

Я прекрасно знал, что они не спали вместе. Моё сердце осталось биться ровно, но гнев всё равно расплавленным жаром стёк по рукам, и тело засветилось. Пятый Дракон удовлетворённо хмыкнул.

Он вновь напал, но больше я не желал скрываться. Сделав стремительный шаг в сторону, поймал его сталь своими ножнами, и пока Эйден был близко, я обнажил лезвие. Эвирец отшатнулся, но не рассчитал расстояния. Конец моего меча распорол его нагрудник, рубашку и кожу на левом плече и груди. Рана вышла достаточно глубокой, но всё же нагрудник спас от более серьёзной травмы. Кровь стремительно впитывалась в ткань. Эйден раздражённо зашипел и повёл плечом, проверив, осталась ли подвижность у руки.

Презрительным движением я стряхнул кровь противника со своего лезвия. Улыбка Эйдена превратилась в волчий оскал. Он разозлился и начал светиться. Его свет был зелёный, как у Калида, но в отличие от хранителя Юга имел чёрные переливы, как свет-хамелеон.

– Ты привязался к смертной настолько, что поделился с ней частью себя! Поэтому мой яд на неё не действовал. По крайней мере, не смертельно. Временами она всё же мучилась. – Он сплюнул на свою ладонь и демонстративно размазал ядовитую слюну по лезвию.

Я сжал челюсти, вспомнив о приступах боли, которые передавались мне, когда Эйден её кусал. Я не чувствовал боли Ашарин от порезов или ушибов, но стоило его яду попасть в её организм, как я это ощущал, словно и моё тело пыталось бороться с отравой. Но худшим моментом стала продолжительная тишина, которая намекала, что прибывшие Калид и Наён правы и Ашарин была мертва.

Я нападаю, чеканя удар за ударом, зная, что теперь нужно держаться от лезвия противника как можно дальше. Эйден отбивался, стремительно отступая, но я достал его пинком в живот. Пятый Дракон оступился, но не упал и ушёл влево, оставаясь вне моей досягаемости. Однако вскипевшего гнева хватило, чтобы схватить далёкую молнию невидимой рукой, та зашипела и принялась извиваться. Я жаждал бросить её в противника и сжечь его дотла, однако энергия выскользнула и ударила в землю между нами, разбросав нас в стороны.

Когда пыль и земля немного осели, я расслышал смех противника.

– А ты стал сильнее, неужели вытащил свою гордость из-под задницы смертного императора?

– Вытащил, – сухо ответил я, поднимаясь на ноги.

Пару ушибов и синяков я точно заработал, но кости в порядке.

– Тогда с тобой можно играть по-серьёзному, – воодушевился Эйден.

Неожиданно Пятый Дракон вынырнул из облака стоящей пыли прямо передо мной. В последнее мгновение я защитился от атаки, но сталь заскользила по стали, издав режущий уши скрежет. Противник оттолкнулся, нырнул мне под руку и в развороте ударил по ногам. Я потерял равновесие и упал на правое плечо. Оно ещё недостаточно восстановилось, рука онемела, и травмы после взрыва дали о себе знать. Я откатился, избегая меча противника, и вскочил на ноги, а Пятый Дракон отвёл мою неловкую атаку, левой рукой схватил за одежду на груди и грубо дёрнул к себе. Прежде чем он успел плюнуть мне в глаза, чтобы ослепить своей ядовитой слюной, я нанёс удар лбом ему прямо в нос, ломая хрящ. Кровь залила противнику лицо, и Эйден на необходимые мне секунды покачнулся и отпустил ткань.

Глава 33

АШАРИН

– Спаси его, – решила я. – Мы обменяем жизнь его малыша на перемирие. И этот мир станет долгожданным. Навсегда.

Я взмолилась про себя, чтобы это решение не стоило нам всем жизни.

Гулкое ворчание грома подгоняло. Калид, не мешкая, положил светящиеся ладони на нужное яйцо. Он прикрыл глаза и сосредоточился, а я напряжённо следила в ожидании каких-либо изменений. Ничего не происходило пару минут, но потом скорлупа медленно начала приобретать обычный бежевый оттенок с вкраплениями. Она перестала быть каменной.

– Всё хорошо. Сердце бьётся, – заговорил Калид своим голосом, а его свет изрядно померк. Хранитель истратил много сил, его пошатывало, когда он с трепетом поднял драгоценную ношу и отнёс на расстояние от его окаменелого отца.

Я с опаской поглядывала на Имуги, будто он мог почувствовать изменения и в любой момент броситься на нас.

– Мы не можем нести его так. Ему нужно наружу, время давно пришло, – озадаченно пробормотал Калид, подыскивая что-то вокруг. – Поможем, разбив скорлупу.

Я подошла ближе, но не решилась трогать яйцо. Было страшно как-то повредить его или испортить. Хранитель нашёл подходящий камень, один раз тревожно вздохнул, размахнулся и ударил яйцо раньше, чем успел засомневаться. Я задержала дыхание, наблюдая, как по поверхности зазмеились трещины. Они множились, издаваемый треск временами был тихий, а иногда такой громкий, что мы с Калидом испуганно вздрагивали. Внутри зашевелилась тень, одна из стенок отвалилась, и наружу вывалился змеиный чёрный хвост, а затем голова.

Я успела зажмурить только один глаз, боясь увидеть отвратительное чудовище, но на деле малыш был простым змеем. Дитя Пятого Дракона разломал остатки скорлупы, позволив лучше его рассмотреть. Отличался он от обычной рептилии разве что размерами: был длиннее любой виданной мной змеи. Кожа глянцево-чёрная, а морда, как и у Имуги, местами сочетала черты как дракона, так и

ядовитой рептилии. Я с интересом заметила два бугорка на голове, словно там должны были отрасти рога.

Мы с Калидом не издали и звука, пока маленький змей полностью не выбрался из обломков своего яйца. Он подполз ближе к Калиду, замер и приподнял верхнюю часть тела.

– Калид! – в ужасе окликнула я.

Благо тот тоже всё понял. У детёныша ушла секунда, чтобы раскрыть свой капюшон. Он зашипел и стремительно бросился на хранителя, разинув пасть с острыми зубами.

– Возможно, это была отвратительная идея, – хрипло ответил Калид, с трудом уклоняясь от третьей попытки на него напасть.

Хранитель продолжал пятиться, однако рептилия хоть и была ещё детёнышем, но двигалась быстро и точно была ядовитой. Я принялась искать хоть какую-то палку, которой можно было бы прижать голову змеёныша, но Калид не вовремя споткнулся, уходя в сторону. Змей, почуяв добычу, напряг тело и бросился вперёд с раскрытой пастью.

– Нет! – Я встала между ними, закрыв друга собой.

Я действовала опрометчиво, запоздало вспомнив, что Раян забрал силу дракона и теперь я, как и любой другой, могла умереть от яда. Детёныш либо не ожидал внезапного препятствия, либо был шокирован, но он закрыл пасть и врезался мне в живот, выбив из лёгких весь воздух. Змей рухнул на землю и собрался кольцами, обиженно шипя.

Я замерла, пытаясь отдышаться от внезапного удара и страха. Калид вскочил на ноги, насторожённо следя за змеем, который смиренно остался лежать у моих ног.

– Что за... Аша, погоди, не надо! – предупредил Калид, но я уже протянула змею руку, хотя сама не знала ради чего.

Дитя Имуги тут же забрался по моему предплечью выше. Обвился, и я ахнула под лишним весом. Мне не было противно, но я остолбенела от страха, когда змей закрутился, укладываясь на моих плечах.

– Нужно немедленно его снять, Аша. Он же способен тебя раздавить, – тревожно зашептал хранитель, но стоило ему приблизиться на шаг, как змей угрожающе зашипел и раздул капюшон.

– Не подходи, Калид. Встань подальше.

Тот подчинился, но с тревогой смотрел на оцепеневшую меня.

– Я... кажется, я ему нравлюсь. – Мой голос дрожал от волнения, а внутри всё колотило, когда я подумала о том, на какой грани балансировала. Симпатия могла быть временной, и змеюхватило бы нескольких секунд, чтобы задушить меня или сломать шею. – Может, я вкусно пахну?

Моё жалобное предположение вызвало у Калида презрительное фырканье.

– Тогда ты для него обед. Это прямой намёк, что, наоборот, стоит его сбросить.

– Но он же не нападает.

– Не знаю, может, твой запах кажется ему родным. Больше у меня нет вариантов.

Повисла задумчивая тишина, а потом Калид разразился отборной руганью. Я слушала нескончаемый поток с изумлением, даже забыла, что на плечах расположился змей. Тот, в свою очередь, спокойно наблюдал, как хранитель Юга заметался из стороны в сторону в приступе ярости.

– Что случи...

– Треклятый Раян! – рывкнул Калид. – Вот что случилось! Он нас провёл!

– Как?

Друг прекратил метаться и застыл. У меня мурашки поползли по спине от того, как его нахмуренное лицо расслабилось, словно он обречённо принял безрадостную реальность, которую я пока не осознавала.

– Я поддержал Тао и склонил Раяна к необходимости забрать силу у тебя, так как был уверен, что вытянул из твоего организма часть яда. Подумал, что смогу удерживать тебя в живых достаточно долго, чтобы ты поправилась. Когда ты упала в приступе, на мгновение я понял, что ошибся. Если честно, в тот момент я был уверен, что мне тебя не спасти. Ты должна была умереть от шока и отказа внутренних органов. Я что-то делал, пытаюсь облегчить тебе страдания, ты дышала, но с трудом. Лёгкие почти не работали. Затем тебя обильно стошнило кровью, и ты задышала. Я решил, что помог, хотя сам не знал как. Убедил себя в чуде, что извлёк весь яд Имуги в столь короткий срок! – сознался Калид, едва не захлёбываясь потоком слов. – А я-то думал, что Раян своими молниями специально избегал бить по большому

скоплению эвирцев, чтобы не плодить ненужные жертвы. Я думал, он пугал всех, потому что не выглядел удивлённым, даже когда молния чуть не подпалила наш лагерь. Я решил, что он всё ещё зол на императора. А ведь на самом деле...

Дыхание Калида закончилось. Он оборвал рассказ горьким смешком.

– А на самом деле?

– На самом деле он лишь притворяется. Раян может хватать молнии, но они выскальзывают из его рук. Точно бить он не в состоянии. Он забрал у тебя не всё, Аша! Какую-то малую силу он всё-таки оставил, чтобы сохранить твой иммунитет. Часть дракона по-прежнему защищает тебя, как и часть яда Имуги присутствует в твоей крови. Его дитя тебя узнаёт и принимает!

Хватит!

Я помнила приказ. Кто же остановил процесс? Раян или дракон? Кто из них понял, что Калид не справится?

– Значит, у Раяна...

– ...намного меньше шансов победить, чем мы думали, – бесцветным голосом закончил мою мысль Калид.

Глава 34

РАЯН

Бой продолжался уже больше часа. Я знал, что Эйден, как и я, устал, а плато мы превратили в развалины. Один несчастный дуб неподалёку горел из-за моих молний. Под ногами более не было ковра зелёной травы. Во многих местах зияли ямы и вскрытая земля. Ещё несколько раз я пытался швырнуть молнию в противника, но каждый раз та выскользнула из моих пальцев, как треклятый скользкий угорь. К счастью, она хотя бы не била в мою же армию, объяснить подобное я бы правдоподобно не смог. Я и так едва удержал свою ложь перед Калидом и Тао, когда те наблюдали, как странно я пугал эвирцев в предыдущие дни. Я пытался их сжечь, но молнии почти всегда били не туда, куда я хотел.

Я тяжело поднялся на ноги, кости и мышцы ломило от напряжения. С раздражением бросил взгляд на порез на бедре. Эйдену всё-таки удалось меня достать, от яда нога начала неметь. Отрава меня не убьёт, но ослабит и замедлит. Она не повлияла бы на меня, заведи у Ашарин весь иммунитет, но сам Дракон Запада приказал мне прекратить и оставить ей хоть что-то. Похоже, тот чтит нашу старую договорённость, и в силы Калида он верил меньше меня, а может, что-то знал наперёд.

– Ну же, брат, может, сдашься уже, неужели тебя не утомляет эта возня? Рано или поздно я возьму верх, ты засиделся в смертном теле, забыл, как выглядит настоящая буря, – проворчал Эйден, сплюнув кровь.

Губы растянулись в мрачной улыбке при воспоминании о том, как я дал ему по зубам, когда Эйден снова заврался, рассказывая о своих отношениях с Ашарин.

Хоть его болтовня и раздражала, но в чём-то он был прав. Мне не одолеть Пятого Дракона из-за нестабильной силы, а мастерством меча он хоть и уступал мне, но был начеку и слишком осторожен. На теле противника я оставил пять порезов помимо разбитого лица, но он продолжал вставать, а я скоро рухну из-за одной мелкой царапины. Нужно как-то его обмануть.

Я распрямился, скрывая, что левая нога потихоньку ослабевала, яд распространялся по телу. Мне требовался один мощный удар. Я не успел подготовиться, Пятый Дракон рванул вперёд с атакой, я отвёл его лезвие, но Эйден как таран сбил меня плечом. Мы оба рухнули на землю. Мой кулак прилетел ему в челюсть, я сбросил с себя противника, но, едва поднявшись, получил пинок в живот, из-за которого согнулся, хватая ртом воздух.

Наш поединок давно потерял красоту, перейдя в грязный бой. Временами мне казалось, что Пятый Дракон предпочёл бы отбросить меч и сойтись врукопашную, но не рисковал выкидывать сталь, пока я держал холодное оружие.

Разъярённый Эйден встал, его лицо исказилось желанием избить меня до полусмерти, и я понимал его причины. Дракон Запада заслужил ненависть брата за содеянное. Но я не дракон, а только хранитель, носящий его душу. Ашарин, Риша, Шин и наши друзья из других храмов ничем не провинились, поэтому сдаваться я не собирался.

Мы сошлись вновь, я попытался достать противника колющими ударами. Во мне самом бурлила ярость, а свет дракона вторил, становясь ярче. Я потонул и почти ослеп от собственного света. Свирепея, Эйден зарычал, а когда его кулак прилетел мне в скулу, наши свечения встретились и нас разбросало в стороны.

Я очнулся на земле, слыша непрекращающийся звон в ушах. Не было никаких звуков, помимо гула. Не было никакого мира, помимо высокого неба, в которое я смотрел, медленно моргая. Я понимал, что просто контужен, и мне необходимо было начать двигаться, но каждая секунда растягивалась, тело не слушалось. Несмотря на малое количество полученных травм, я был истощён. Кисло хмыкнув, я скривился от боли, гадая, насколько большой синяк он мне оставил, челюсть нещадно болела. Языком я проверил зубы, все целы, но во рту скапливалась кровь.

– ...атит!

Я напрягся, вслушиваясь в звуки. Куски земли и пыль после взрыва оседали обратно.

– Хватит! – повторил знакомый голос, я заставил себя сесть.

Пейзаж поплыл перед глазами, я с трудом различил подошедшего Калида и вяло ударил его по руке, когда тот принялся оттягивать мне веки, проверяя зрачки.

– Он в порядке, – бросил он кому-то позади, но фигура стояла слишком далеко, чтобы я мог разглядеть своим расплывающимся зрением. – У меня мало сил, Раян, поэтому не дёргайся. Где тебя задели ядом?

– Нога, – хрипло подсказал я, продолжая следить за далёкой фигурой.

Дыхание сбилось, меня охватила волна тревоги при виде Эйдена, вставшего в нескольких шагах от нового противника.

Глава 35

АШАРИН

Мы выбрались из пещер перед самым началом поединка. Когда вдалеке на нужном плато забили молнии, мы с Калидом решили рискнуть и пошли прямо через город, сокращая путь. Мы надеялись, что большая часть эвирцев будет сосредоточена в стороне, чтобы понаблюдать за боем.

Сперва со змеем на себе я опасалась даже шагать быстро, но тревога за Раяна взяла верх, и мы побежали. Дитя Имуги был недоволен тряской и сильнее обвился вокруг моего тела, спрятав морду под моими волосами. Несколько раз мы неудачно нарвались на отряды эвирцев. К счастью, их было немного, и почти со всеми Калид справился в одиночку, лишь один раз пропустив противника. Атаку в свою сторону я заметила поздно, и мою жизнь спас змей. Он сделал мощный выпад, впился эвирцу в лицо и немедля обвил шею, сдавив до хруста. Мужчина задёргался и обмяк. Мы с Калидом содрогнулись от увиденной картины. Я вновь протянула руки, и дитя Пятого Дракона вернулось на мои плечи.

– Хоть он на нашей стороне в отличие от своего отца, – недовольно пробубнил хранитель, но тут же отшатнулся, когда змей предупреждающе на него зашипел. – Хорошо, на твоей стороне, Ашарин. Я ему не нравлюсь.

Мы продолжили бежать, и под конец меня пошатывало от лишнего веса на плечах. До плато оставалась пара сотен шагов, и мы выбрались на пустое пространство. Благо воины обеих сторон поздно нас заметили, увлечённые главной битвой между двумя драконами. Яркий взрыв света ослепил всех в округе и сбил с ног. Калид и я рухнули на колени от ударной волны. Как только ветер утих, мы добрались до места поединка.

– Хватит! – крикнула я поднимающемуся на ноги Эйдену.

Выглядел он отвратительно. Раян серьёзно его избил. Я бросила встревоженный взгляд назад, на самого хранителя Запада. Тот в отличие от Пятого Дракона остался лежать.

– Калид, помоги Раяну! А ты стой! Хватит! – приказала я эвирцу.

Последний тряхнул головой, его изрядно шатало. У Эйдена лицо и голова были в крови, я насчитала минимум три пореза от меча, но он то ли не ощущал, то ли проигнорировал боль, сосредоточив внимание на мне.

– Ашарин? Ашари-ин, – нагло протянул он, обнажив кровавую улыбку. – Пришла взглянуть, как я вырежу из твоего хранителя все внутренности? Хотя для этого рано, для начала я переломаю ему...

Он замолк, услышав шипение на моих плечах. Пятый Дракон прекратил моргать, он побледнел, будто стремительно потерял ещё значительную часть крови.

– Что это у тебя? – испуганно спросил он, безвольно опустив меч. – Кто это, Ашарин?

Эйдена начало заметно потряхивать, в глазах отразился испуг. Мне был знаком этот страх. Он боялся, что моргнёт и всё исчезнет. Боялся, что его мысли правдивы.

– Это твой сын, Эйден. То есть... я думаю, что сын... – неуверенно призналась я.

– Не лги мне, Ашарин. Не лги, иначе я...

– Ты знаешь, что я не лгу.

Эйден нервно сглотнул, страшась даже качнуться в мою сторону, потому что я держала меч в руке. Специально предупреждая, обнажила лезвие, но моя угроза была мнимой. Я не для того принесла маленького змея, чтобы убить его на глазах Эйдена, но и отдавать детёныша так просто не собиралась.

– Брось своё оружие, поединок окончен, – поставила я первое условие, и Эйден с поразительной покорностью отбросил меч.

– Как это произошло? – спросил он, жадно вглядываясь в змея на моих плечах. Пятого Дракона вообще не заботила уязвимость его положения без стали в руке, и я вновь ощутила непрошеную волну сочувствия к нему.

Я рассказала правду. О том, что мы хотели убить его тело, но Калид почувствовал одно живое яйцо. Передала признание Дракона Юга в ошибке и в том, что трагедия произошла ненамеренно. Эйден пару раз рявкнул в ответ, не желая слушать, насколько его братья сожалеют, но усмирил гнев, стоило мне отступить на шаг.

– Ашарин...

Я обернулась на хриплый голос Раяна. Он выглядел неважно, опираясь на плечо Калида, но в его слабой улыбке отразилось облегчение.

– Кто же тогда там?

Раян указал острым концом меча в сторону эвирцев, где человека в чёрных одеждах держали на коленях. На голове был мешок, а у горла нож.

– Пусть снимут мешок! – приказала я Эйдену, и тот безропотно повторил мои слова для своих людей на эвирском.

Мужчины переглянулись, сбитые с толку таким поворотом, но Эйден увереннее повторил приказ. Это был Доён, у него кровоточил нос и темнел синяк на скуле, но в целом он казался в порядке.

– Отпусти его сейчас же, – снова обратилась я к Пятому Дракону, и тот подчинился, не раздумывая и не сводя глаз со своего дитя на моих плечах.

Освобождённый Доён присоединился к нам, встав поближе к своему хранителю.

– Что ещё ты хочешь?

Пятый Дракон не пытался спорить, был готов отдать всё что угодно, лишь бы я вернула его детёныша.

– Останови эту войну, убери эвирцев из моей провинции. Пусть немедленно возвращаются в Эвир. Пусть подпишут мирный договор с императором Кхорина и никогда больше не смеют нападать на нас! – сказала я, продолжая держаться на безопасном для себя расстоянии.

Эйден выслушал условия и торопливо закивал, соглашаясь. Я выразительно взглянула на толпу эвирцев, Пятый Дракон понял намёк и взмахом руки подозвал к себе нескольких главных командиров.

– Вы слышали, что она сказала? – спросил он на эвирском, как только мужчины оказались достаточно близко.

– Да, ваше величество. Но ведь...

– Никаких «но». Передайте всё моему брату, прямо сейчас возвращайтесь в Эвир. Оставьте город, оставьте всё.

– Но, ваше величе...

– Сейчас же!! – рявкнул Эйден, и зелёное с чёрным свечение охватило его тело. Голос прокатился по ближайшим холмам, и эвирцы в испуге отпрянули.

Не сразу, но те попятились и выполнили указания. Мы насторожённо наблюдали, как приказы передавали от одних к другим. Они были настолько сбиты с толку сменой планов, что сперва позабыли о строе. Группами начали поворачиваться спиной, а затем зашагали обратно в Шилин, чтобы предупредить остальных и готовиться к возвращению в Эвир через перевал. Воинов было слишком много, они отступили, но медленно.

– Это займёт время, – предупредил меня Эйден. – Думаю, минимум неделю, чтобы все до последнего покинули провинцию Запада. Что ещё ты хочешь?

– Чтобы и ты ушёл, навсегда. И поклялся никогда больше не мстить братьям.

Пятый Дракон промолчал, не дав опрометчивых обещаний. Его челюсти напряжённо сжались, недобрый взгляд скользнул за мою спину, скорее всего к Раяну и Калиду. Отказаться от длительной мести Эйдену оказалось нелегко.

– Закончи это! Ты убил моего дедушку, моих друзей, учеников моего храма! – осадил его я, разозлённая его упрямством. – Мы могли убить твоё тело там, в пещере, но вместо этого спасли хоть одно твоё дитя. Не смей притворяться жертвой после всего содеянного! Мир огромный, ты волен уйти, куда пожелаешь.

– Почему ты прогоняешь меня, Ашарин?

– Потому что ты убил моих родных. Тех, кто был невиновен в ваших недомолвках! Я не забуду, как много боли ты принёс, и впредь не желаю тебя видеть.

– Хорошо, – нехотя согласился тот. – Я уйду и забуду о мести.

Плечи Эйдена поникли, за мгновения из расвирепевшего короля он превратился в уставшего и раненого молодого эвирца. Подволакивая ногу, он тяжело сел на ближайший валун и выжидательно посмотрел на меня. Он уже не боялся, что я убью его детёныша, но угадал, что и отдавать змея я не тороплюсь.

– Что ещё? Пользуйся, пока я готов слушать.

Более у меня не было условий, но его предложение заставило задуматься. Я хотела остановить войну. Хотела, чтобы он ушёл и мы больше никогда не встречались, уверенная, что однажды пожалею, что не отомстила за Джуна и не оборвала жизнь Эйдена. Теперь он был готов на любую сделку, но мои условия закончились.

– Ты знаешь, как драконам вернуться в их тела? – спросила я.

Эйден вскинул на меня недоумённый взгляд, а затем, не меняясь в лице, уставился на Калида и Раяна. Даже обратил внимание на Тао, который медленно поднимался к нам по холму.

– Что? – переспросил Эйден, хотя слышал вопрос.

– Как душам драконов вернуться в их тела?

Эвирец прыснул от смеха. Один, потом второй раз и расхохотался. Он рассмеялся до боли в животе, и веселье оборвалось страдальческим стоном. Эйден схватился за бок, согнувшись, но не смог до конца остановить смешки. Повисла оглушающая тишина, даже птиц не было слышно. Только одинокий затихающий смех Пятого Дракона.

– Неужели вы – великие драконы четырёх сторон света – забыли, как стать самими собой? – издевательски переспросил он, но уже у Раяна, Калида и Тао.

Хранителей это не оскорбило, они продолжили молча наблюдать за чужим весельем. Смеяться долго одному не так легко, и Эйден всё-таки успокоился.

– Так вот в чём дело? Вы, как жалкие паразиты в человеческих телах, неспособны стать хозяевами своих земель. Да каких земель... своих тел! И ради этого вы меня предали, ради них?! – под конец рассерженно прикрикнул он, взмахнув руками на кхоринцев и эвирцев одновременно.

Пятый Дракон выглядел до глубины души оскорблённым, он одарил своих братьев жалостливой улыбкой, которая сменилась язвительной усмешкой, а потом и вовсе сползла с лица, обнажив разочарование.

– Ваши тела под землёй, верно? – удивил нас своей догадкой Имуги. – Начав жечь Священный Клён, я понял ошибку. Ты, – он ткнул пальцем в Раяна, – никак не отреагировал, и тогда я решил, что Священные Древа – это обман. И всё же они неестественно могучие, а значит, магия в них есть.

– Тела спрятаны в корнях, – признал Тао, сделав пару шагов ко мне.

Калид тут же дёрнул хранителя Востока в сторону, потому что маленький змей недовольно зашипел.

– Ты, брат, – Эйден указал на хранителя Юга, – сам же мне рассказывал очень давно о том, что и как делать. Когда мы ещё

временами общались, ты поделился о планах перехода из одного тела в другое, как выбраться и вернуться в своё, но теперь не помнишь?

Эйден вновь рассмеялся, довольный собственным превосходством. Я раздражённо потёрла переносицу, Пятый Дракон опять вёл себя как мстительный ребёнок, используя любую возможность, лишь бы ткнуть братьев лицом в грязь. Щёки Калида залил стыдливый румянец, но он предусмотрительно промолчал.

– Изначально вы планировали возвращаться в драконьи тела по собственному желанию. Это было возможно, пока ваша душа полностью доминировала в человеческом теле. Как в моём случае, – эвирец провёл ладонью по груди, но дёрнулся, задев рану. – Здесь больше нет человеческой души, я её поглотил, но меня держит тело. Избавлюсь от него и смогу вернуться в своё. Вас же держит не только оболочка, но и души хранителей, так как вы не доминируете, а делите эти человеческие тела с обладателями. Но в этом случае вы можете уйти, не убивая своих хранителей.

Эйден усмехнулся, заметив, как краска отлила от моего лица.

– Не переживай, Ашарин, твой хранитель может жить, даже если дракон пожелает уйти, – снисходительно подтвердил Эйден мои надежды. – Но что-то разделяет вас и ваши тела. Я своё ощущаю, знаю, где оно и что с ним. Мы неразрывно связаны. Ну же! Думайте! – продолжал насмехаться Эйден, веселясь из-за напряжённых выражений лиц своих братьев. – Вы не можете вернуться в тела, потому что не чувствуете их. В чём же проблема?

Пятый Дракон задал последний вопрос снисходительным тоном, будто малолетним юнцам, неспособным решить очевидную загадку.

– Священные Древа? – неуверенно подал голос Тао. – Их сок содержит нашу кровь, потому что семена были выращены на ней.

Я с недоумением уставилась на хранителя Востока, и тот пояснил:

– Чтобы деревья выросли такими могучими и могли защитить наши тела, мы оставили порезы на лапе и сжали по семени. Те, впитав магию крови, выросли до могучих деревьев не за столетия, а за считанные месяцы.

– Конечно. Только ваши тела не в стволах, как вы заставили верить смертных, – уже без насмешки встрял Эйден. – Магия в корнях. Они защищали вас, но за эти столетия стали тюрьмой. Выкопайте и

освободите тела. Далее необходимо будет к ним прикоснуться, чтобы вернуть былую связь.

– Так просто? – вырвалось у меня.

– Так просто, – повторил Пятый Дракон и взглянул на братьев: – Вы давно могли это сделать, но тряслись над своими Священными Древами, боясь даже веточку сломать, хотя нужно было выдрать их с корнями.

Довольный своими знаниями Пятый Дракон оскалился в победной улыбке:

– Отдай моё дитя, Ашарин.

– Поклянись, что и вправду уйдёшь. Не знаю чем, но поклянись так, чтобы я тебе поверила, – заупрямилась я, уверенная, что в его покорности кроется обман.

В этот раз я не стала клеймить его лживой змеёй, но слов мне было мало. Эйден задумался, устало разглядывая меня, и взмахом руки подозвал ближе. Я не двинулась с места, но Эйден не торопил, дав мне время на размышление.

– Вытяни руки, – попросила я Раяна и аккуратно передала змея хранителю.

– Нет! Только не ему! – порывисто, с искренним испугом возразил Эйден, будто верил, что Раян удавит его детёныша голыми руками.

– Он с ним ничего не сделает! – осадила я.

Как я и думала, дитя Имуги обвил руку Раяна так же доброжелательно, как мою ранее. Я улыбнулась, когда змей снова зашипел на Калида, и друг с ворчанием отодвинулся подальше, потянув за собой Доёна с Тао.

Раян выглядел немного шокированным. Как и я, сперва замер, боясь шелохнуться, но затем спокойнее осмотрел детёныша. Раян даже погладил его пальцем по голове, и тот собрался кольцами вокруг предплечья хранителя. Эйден наблюдал за картиной в страхе и замешательстве.

– Он чувствует в нас твой яд, поэтому доверяет, – объяснила я, с опаской медленно подходя ближе. – Что ты собираешься сделать?

– Ты хотела, чтобы я доказал, что моя месть окончена. Поэтому... я помогу тебе, хотя я скорее умею убивать, чем делать что-то полезное. – Эйден издал смешок, но проглотил следующий под моим недовольным взглядом. Он вернулся к серьёзному, но теперь уже усталому тону. – Я

не трону её, Раян, не дёргайся и береги моего ребёнка, – добавил Эйден, глядя мне за спину.

Пятый Дракон заставил меня вытянуть забинтованную левую руку. Он крепко обхватил запястье пальцами и размотал грязную ткань. Большинство ран затянулись корочками, но осталась пара едва прикрытых порезов.

– Только посмей, – предупредил Раян, стоило Эйдену достать короткий кинжал. Я не дёрнулась и не попыталась вырвать руку, почему-то уверенная, что Пятый Дракон уже не станет мне вредить, тем более в окружении хранителей.

– Теперь, узнав, как вернуться в свои тела, драконы наверняка уйдут, Раян, – серьёзно парировал Эйден. – Что будет с ней, когда мой брат покинет вас, забрав с собой все свои силы?

– Яд...

– Верно, в ней мой и остатки какой-то старой отравы. Может, вы успеете её спасти, но Ашарин приказала мне доказать, что я готов к перемирию. Вас всех я ненавижу, но Ашарин – забавная смертная, и будет жаль, если она умрёт так глупо. Я решу проблему. Яд – моя сила.

Я сжала губы. Напоминание о том, что я занимательная игрушка для Пятого Дракона, раздражало. Хотелось отвесить ему пощёчину, но я сдержалась. Раян нехотя согласился и прижал к себе детёныша Имуги. Жест не вышел угрожающим, скорее наоборот, Раян показал, что защищает его, и Пятый Дракон немного расслабился.

– Будет больно, но я не специально, ладно? – как-то застенчиво пробормотал Эйден, словно это его действительно волновало.

Я отрывисто кивнула, смутно догадываясь о дальнейшем. Пятый Дракон одним движением оставил мне длинный порез вдоль предплечья. Я стиснула зубы, сдержав крик и даже стон. Кровь заструилась по коже, Эйден обхватил мою руку и болезненно сжал. Его тело засветилось, он что-то тихо забормотал себе под нос, а моё дыхание участилось от вида непрекращающегося кровотечения. Однако после красной крови начало вытекать что-то полупрозрачное, а временами чёрное. Эйден будто выдавливал остатки ядов из моего организма. Было больно, но я упрямо терпела, с ужасом наблюдая, как много отравы во мне скопилось. Кровь продолжала течь, тело начинало потряхивать, а зубы непроизвольно застучали. Мне стало холодно,

несмотря на припекающее солнце. Я потеряла равновесие, и Эйден грубым рывком вернул меня в вертикальное положение.

– Южный! Срочно! – позвал Эйден, и Калид моментально оказался рядом. Я ощутила тепло его светящихся рук, сознание немного прояснилось, и рана на руке начала затягиваться.

Моя кожа заживала, но по щекам текли слёзы от боли, процесс был не менее неприятным, чем сам порез, но происходил медленнее. Эйден и Калид работали в паре, оставив на месте раны длинный розово-чёрный шрам.

– Что ты с ней сделал? – взволнованно спросил хранитель Юга, не в силах избавиться от бугристого рубца.

– Подарок, – отрезал Эйден. – Я забрал весь яд из крови, но оставил часть своего в этом шраме. Будет защитным оберегом. Ни одна отравка на этой земле впредь Ашарин не убьёт.

Эйден поднял взгляд на Раяна:

– Слышал, хранитель, она будет жить.

– Раян тоже нечувствителен к яду. Нужно ли и с ним проделать подобное? – спросила я, прижав недавно порезанную руку к груди.

Меня по-прежнему потряхивало, но я оставалась в сознании и могла стоять.

– Не имеет смысла. Он хранитель Дракона Запада, и его иммунитет к яду исключительно из-за носимой души. Не человеческое тело несёт в себе капли моей отравы, а душа дракона. Как только она уйдёт из его тела, то заберёт с собой и яд.

Я взяла маленького змея и устало села на валун. Хранители вместе с Пятым Драконом, принцем Актаном и появившимся Ноэлем – младшим братом настоящего Эйдена – собрались прямо на раскуроченном боем холме. Они вели переговоры, решая, что делать дальше и на каких условиях возможно заключить мир. А я баюкала странного маленького детёныша, дожидаясь окончания обсуждений.

Эйден потребовал, чтобы я покормила его хоть каким-то мясом, раз уж не желала отдавать. Калид с каменным выражением лица выслушал приказы Пятого Дракона, чтобы ученики Юга отправились искать крыс, кроликов и цыплят. Хранитель Юга был оскорблён подобным поручением, но согласился помочь, поддавшись на мои уговоры. Спустя некоторое время Доён и ещё пара воспитанников принесли нужное. Точнее, оставили в нескольких шагах от нас и ушли,

боясь находиться рядом с «маленьким Имуги», как они успели его прозвать. Временами змей чересчур сильно сжимал мою руку, но стоило мне недовольно зашипеть, как детёныш отпускал, а после еды и вовсе свернулся на моих коленях, греясь под солнцем.

Логического завершения обсуждений достигли лишь к закату. Война высосала из меня все соки, и я сидела на земле, привалившись к валуну, с трудом осознавая, что это конец. Однако я не чувствовала воодушевления, мы все в какой-то степени проиграли.

– Пришло время, Ашарин, – сказал Эйден и, прихрамывая, подошёл ближе.

Он немного привёл себя в порядок, обтерев лицо от крови, но раны перевязывать не стал, словно остановки кровотечения было достаточно. Кхоринцы и эвирцы разошлись в разные стороны, и рядом со мной вновь остались только хранители и Пятый Дракон.

– Время для чего? – уточнила я, поднимаясь на ноги.

– Время, чтобы я ушёл, как ты и просила, но для этого мне требуется избавиться от нынешнего тела. Я хочу, чтобы это сделала ты.

– Сделала что?

Вместо ответа Эйден протянул мне кинжал рукоятью вперёд. Я уставилась на оружие с недоумением, все мысли исчезли из головы, и холм погрузился в тишину.

– Одним из условий мирного соглашения стала моя смерть прямо сегодня. Я вернусь в настоящее тело, южный брат пообещал в ближайшее дни пробудить меня к жизни, чтобы я с моим ребёнком мог уйти. Поэтому я доверяю тебе его сохранность на некоторое время, – Эйден выразительно посмотрел на змеёныша в моих руках.

Я не нашлась с ответом, и эвирец продолжил:

– Ты столько месяцев пыталась меня убить, и вот я даю тебе эту возможность, но ты не кажешься счастливой. – Несмотря на насмешливый тон, Эйден не скрывал усталости на лице.

Он прав, раньше я молилась о таком шансе, а теперь хотела, чтобы он просто исчез из моей жизни. Перспектива держать одной рукой змеиное дитя, а второй вгонять нож в сердце его отцу казалась неправильной и даже отвратительной.

– Почему я?

– У каждого должна быть своя роль, – пожал тот плечами. – Ты заслужила.

Эйден натянуто рассмеялся, увидев, как моё лицо скривилось от отвращения.

– Всё-таки странная ты смертная. Желания твои слишком быстро меняются, а жалость... мне неприятна. Она раздражает. Лучше пусть меня убьёт такая смертная, чем мой западный брат. Хочу остаться победителем в наших ссорах. Как-то я отломал ему рог. Жаль, не перегрыз шею.

Я выхватила кинжал, не в силах больше слушать его хвастовство. Эйден снова рассмеялся. Беззаботно, открыто, по-доброму, и моя рука дрогнула. Я бросила взгляд на Раяна и отдала ему маленького змея, хранитель кивнул в попытке поддержать.

Я знала, куда бить, меня этому учили. Эйден стоял смиренно, пока я ощупывала его рёбра. Он снисходительно улыбнулся, догадавшись о моём намерении сделать всё быстро и без ненужных страданий. Я собиралась убить Пятого Дракона, а он жалел меня, будто из нас двоих именно мне требовалось сочувствие. Я с трудом сглотнула, но не позволила лезвию дрожать. Всё кончено, наши пути расходятся, жажда мести меня отпустила, оставив единственное желание – попрощаться и никогда больше не встречаться.

Лезвие вошло чисто, одним движением и ровно в сердце. Эвирец дёрнулся, напрягся всем телом, оставшись на месте, его не сходящая с лица улыбка дрогнула и искривилась. Он пытался её удержать, но ему мешала боль. Лезвие было широким, и я поняла, что задела лёгкое, когда через сомкнутые губы Эйдена просочилась кровь.

– До встречи, Ашарин, – тихо прохрипел он, и его ноги подкосились.

Я испуганно выпустила рукоять лезвия. Эйден нехотя рухнул на колени, а следом завалился на бок. Его смерть не была мгновенной, ещё секунды он хрипел, а затем обмяк. Его глаза остекленели, и с губ сорвался последний протяжный выдох. Никто из присутствующих не выглядел обрадованным, никто не улыбался и не проронил ни слова ликования. В молчаливой безрадостной тишине мы проводили Эйдена, а я, не выдержав, расплакалась, мысленно убеждая себя, что просто измотана.

Раян оказался рядом, он обнял меня, шепча, что всё позади, но я не могла остановиться и сотрясалась от рыданий и шока. Маленький

Имуги обвился вокруг моих плеч и шеи, напоминая о последнем обещании.

Эпилог

10 лет спустя

– Мастер Юн, значит ли это, что отец проиграл? – спросил восьмилетний Джун в оранжевых одеждах ученика храма.

Шин залился смехом. Вопрос его настолько развеселил, что он не мог перестать хлопать себя по колену. Хохот он прекратил лишь из-за колющей боли в боку.

– Каждый раз, когда ты, Джун, открываешь рот, я прекрасно понимаю, почему родители тебя так назвали. Ты истинная копия того Джуна, по которому мы скучаем. Я даже уверен, что ты его переродившаяся душа. Вернулся, чтобы продолжать испытывать терпение Раяна. Без регулярных тренировок он становится слишком мягким.

Я закусила губу и вжалась в стену, подслушивая урок, а стоящий рядом Раян недовольно сложил руки на груди. На его лице держалось привычно отстранённое выражение, но я не удивлюсь, если позже Раян хорошенько отделает друга на тренировке за подобные высказывания перед его же сыном.

– На самом деле выиграла твоя мама, Джун. Именно она убила хранителя Пятого Дракона, – продолжил урок Шин, а все собравшиеся в павильоне дети восторженно вздохнули.

Теперь уже я закатила глаза, потому что всё было не так. Эйден сам позволил воткнуть ему в сердце кинжал, чтобы на следующий день Калид вернулся в пещеру и оживил настоящее тело Имуги. Тот разворотил часть горы, выбираясь наружу, и не выглядел огорчённым, узнав, что чуть не придавил хранителя Юга.

Пятый Дракон оставался с нами неделю, следя, чтобы эвирцы и Ноэль не передумали возвращаться к себе. Вид настоящего мифического змея отбил у них желание нарушать договорённости.

Ещё через день мы сопроводили Имуги до ближайшей реки, и тот, как и обещал, ушёл вместе со своим детёнышем, став хранителем рек и вод. Я точно не знаю, где они живут сейчас. Возможно, путешествуют по рекам, а может, залегли на дне океана. Но новая легенда передаётся из уст в уста: если встретишь в реке большого змея, то нужно обязательно кричать, что плывёт дракон. Однажды сила человеческих

слов вернёт Имуги его настоящий облик Пятого Дракона, и всё встанет на круги своя.

Чтобы выкопать тела четырёх драконов, понадобилось три года. Они находились настолько глубоко и были так хорошо защищены корнями, что освобождение заняло длительное время и силы десятков людей.

Я своими глазами видела, как пробудились Драконы Востока, Юга, а потом и Запада. К нему я прикоснулась вместе с Раяном, и вся сила дракона вернулась в истинное тело. Самым последним мы освободили Дракона Севера. Новый хранитель появился вовремя, и мы объяснили, что ему необходимо делать.

Четверо драконов более не желали быть привязанными к этим землям, они путешествуют либо прячутся в океанах, но изредка возвращаются, проверяя нас. Люди, увидев своими глазами истинные тела могучих существ, охотнее посещают храм, обращая молитвы к древним покровителям. Священного Клёна больше нет, но мы всё равно по привычке время от времени ходим на то место, чтобы помолиться или подумать.

Раян остался главой храма и хранителем. Теперь хоть и не нужно оберегать душу дракона, но все привыкли к этому статусу и его продолжили передавать дальше, указывая на старшинство и главного мастера.

У Риши и Шина уже родилось двое детей, мальчик и девочка, которые, как и наш сын Джун, слушали урок Шина за стеной. Ни они, ни мы с Раяном не играли настоящих свадебных церемоний. Нам хватило храмовых клятв и друзей в качестве свидетелей, хотя новоиспечённая наместница Наён была расстроена тем, что мы отказались от пышных праздников. Зато к нам приезжали погостить Калид и Тао.

Раян ласково коснулся мой руки и потянул в сторону, решив не прерывать занятие. Он переплёл наши пальцы, а я улыбнулась, почувствовав, насколько сильно люблю его.

– Когда же мне удастся уговорить тебя сменить одежды на красные? – спросил Раян, пока мы шли мимо заново отстроенного главного павильона.

Мы отремонтировали каждое здание, полностью воссоздали храм таким, каким его помнили. Даже сохранили его визуальную строгость и

простоту, отказавшись от излишних украшений.

Я отряхнула свой чёрный наряд. Так его и не сменила, хотя Раян убедил меня стать мастером и преподавать историю Кхорина.

– Чёрный мне больше идёт, – соврала я.

Хранитель сделал вид, что поверил, улыбнулся и приник губами к моему лбу. Я прикрыла глаза, а Раян наклонился, чтобы поцеловать меня в губы. Мы оба знали, что я продолжала носить чёрные одежды в память о Джуне, но, может, ещё несколько лет, и эта тоска станет совсем едва ощутимой, но пока я хотела всегда помнить о своём лучшем друге. Одежда и его подвеска на поясе мне в этом помогали.

– У меня занятия, – признался мне в губы Раян, и я нехотя разомкнула объятия, мы вновь увидимся через пару часов за ужином.

Я проводила хранителя взглядом и направилась к восстановленной пагоде, чтобы проверить, высохла ли вчерашняя краска на резных элементах. Внезапный удар в спину заставил меня покачнуться и тихо ахнуть. Я обернулась и успела ускользнуть от нового тычка большой чёрной головы.

– Это опять ты, – я улыбнулась, поглаживая морду подростка маленького Имуги. – Вроде огромным стал, а двигаешься всё так же тихо. До сих пор не могу решить, стоит ли давать тебе имя.

Он не приходил больше года и заметно вырос. Когда-то давно небольшой змей превратился минимум в стокилограммового Имуги. Хотя он всё равно оставался маленьким по сравнению со своим отцом, а шишки на голове так и остались выпуклостями, не ставшими полноценными рогами. Со скучающим выражением лица я повернулась на шорох со стороны кленовой рощи, которую мы посадили на месте Священного Клёна.

– А вот тебе я говорила даже не смей появляться перед моими глазами, – проворчала я появившемуся Эйдуну. Хоть он давно и не человек, но я всё равно продолжала его так называть.

Огромный Имуги высунул свой раздвоенный язык, показывая, что мои слова его мало волнуют.

– Сейчас ты пытаешься как-то съязвить, но есть в твоём настоящем облике плюс. Тебя никто не понимает, – поддела я, одарив Пятого Дракона едкой улыбкой.

Тот дёрнул огромной головой, вероятно, расстроенный этим недоразумением.

После освобождения Имуги я думала, что они ушли навсегда. Но спустя два года появились прямо в наш храм. Сперва мы с Раяном схватились за мечи, решив, что Чёрный Дракон снова захотел мести. Но со своим змеиным сыном просто полежал рядом и спустя время ушёл. Затем они изредка возвращались, будто проверяли, живы ли смертные, которых они знали. Однажды к нам вернулись сразу Дракон Запада, Имуги и его сын. Размеры их тел оказались слишком огромными для нашей территории, и они чуть не разнесли недавно отстроенные здания. С тех пор мы рады, только если они приходят по очереди.

Я ещё раз погладила морду маленького Имуги, улыбнулась, когда он попытался обвиться вокруг моих ног, но я выбралась из объятий, которые теперь с лёгкостью могли меня убить. Благодаря оставленному шраму он продолжал чувствовать во мне родню.

– Можешь полежать там, под солнцем, но по огороду не ползай и оставь в покое наших куриц, – позволила я, указав на пустое пространство в стороне. – А ты проваливай, – бросила я Эйдену, проходя мимо.

Мне не нужно было смотреть на него, знала, что, будь у него рот, язык и голосовые связки, он бы хохотал, довольный тем, какую реакцию вызывал.

Внезапно Эйден преградил мне путь, и я замерла. Обычно наш «разговор» на этом заканчивался, я уходила по делам, а Имуги со своим сыном уползал обратно то ли в пещеры, то ли в реки, которые они облюбовали, но сегодня Пятый Дракон хотел что-то ещё. Тело напряглось, но огромная змеиная голова выжидающе глядела на меня. Драконы, вернувшись в свои тела, не растеряли связи с хранителями, Раян говорил, что слышал голос Дракона Запада, когда тот появлялся поблизости от храма. Они могли общаться. Однако Имуги потерял способность говорить, и мне оставалось лишь догадываться о его желаниях.

На меня накатила усталость и какая-то тоска. Плечи сами собой поникли, я невольно потёрла пальцами оставленный мне шрам – оберег, защищающий меня от всех ядов. Может, этим он создал странную связь между нами? Эйден не сказал ни слова, но мне показалось, что я поняла, о чём он хотел поговорить.

Прощание.

Эйден выжидающе смотрел. Горло непроизвольно сжалось, челюсти занули, и я торопливо заморгала. Я цеплялась за тлеющее раздражение, лишь бы только избавиться от привкуса слёз на языке. Меня должно переполнять облегчение, а не грусть. Я расправила плечи и приподняла подбородок, нацепив маску недовольства.

– Ты не выполнил свою часть сделки, – напомнила я. – Ты должен был уйти навсегда.

Большая голова очень медленно и нехотя кивнула. Даже без рта и человеческого лица я видела сожаление. Кажется, впервые Эйден действительно раскаивался в том, что натворил, обуреваемый мстью. Я притворилась, что не заметила.

– Уходи, Эйден. Пришло время тебе и твоему ребёнку залечь на дно морское, а после вознестись, став настоящими драконами. Возвращайся, когда обретёшь свой истинный облик, тогда и поговорим, – последняя фраза вышла мягче, чем всё сказанное ранее.

Эйден наклонил свою массивную голову, я проглотила ком в горле и зашагала дальше, обогнув Имуги. Я проигнорировала благодарность и тоску, волнами распространяющиеся вокруг него.

Тысяча лет.

Ровно столько Имуги потребуется, чтобы стать драконом. Я была уверена, что Эйден вернётся, но ни меня, ни Раяна уже не будет в живых.

Я в очередной раз подавила неуместную тоску. Мне было жаль, и одновременно я была рада, что не проживу достаточно долго, чтобы вновь встретить Пятого Дракона и простить его.

Я оглядела пожарища листвы, вдохнула ароматы осеннего леса и приближающегося дождя. Вскинула взгляд на горную грядку на юге, где медленно клубились тучи, а далёкое ворчание грома напомнило о том, что пришли любимые нами осенние бури.

---

notes

Примечания

1

Ёиджу ( ) – по легендам, магическая бусина, образующаяся у драконов под подбородком или во рту.

Якщик ( ) – корейский десерт из клейкого риса, приготовленного на пару. Добавляют финики, орехи, каштаны, мёд. Иногда корицу, вяленую хурму и другое.

3

– первое полнолуние в году. Отмечается 15 января по лунному календарю.

4

Огокпап ( ) – каша из пяти злаков.

Хэгим ( ) – корейская скрипка. Двухструнный инструмент, на котором играют смычком с конским волосом.

6

Каягым ( ) – корейский многострунный щипковый инструмент. Играют руками.

7

Щикхе ( ) – корейский традиционный сладкий напиток из риса.